K-568

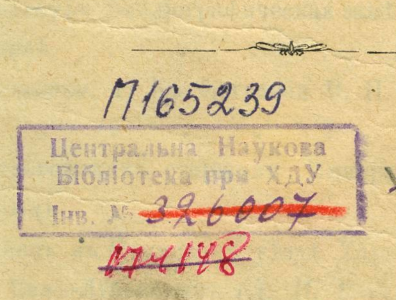
СБОРНИКЪ

ХАРЬКОВСКАГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ 3-й.

Центральна наукова бібліотека ХНУ імені В. Н. Каразіна 2013р.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА БІБЛЮТЕКА



ПРОВЕРЕНО ЦНБ 194

ХАРЬКОВЪ.
Типографія К. П. Счасни, Сумская ул., д. № 1-й.
1891.

99

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, состоявшемуся въ засѣданіи 8 Ноября 1890 г.

Предсѣдатель Профессоръ *М. Дриновъ*.

Оглавленіе.

Стр.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Историко-Филологическаго Общества въ 18⁹⁰/91 академическомъ году,

составленный секретаремъ Общества Н. Ѳ. Сумцовымъ.

Въ засѣданіи Общества 11 октября 1890 г. секретарь прочелъ краткій отчетъ о дѣятельности и средствахъ Общества въ 18⁸⁹/90 г. Въ этомъ году было 10 засѣданій Общества, на которыхъ было прочитано 15 рефератовъ. Подробные отчеты объ этихъ засѣданіяхъ и рефератахъ были помѣщены въ Харьк. Вѣдомостяхъ и во 2 т. Сборника Историко-Филологическаго Общества.

Кромѣ дѣятельности въ формѣ чтенія рефератовъ и обсужденія ихъ, Общество въ отчетномъ году издало второй томъ принадлежащихъ ему историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ и редактированныхъ членами Общества. Второй томъ Сборника объемомъ въ 48 печатныхъ листовъ обошелся Обществу въ 799 р., такъ что среднимъ числомъ печатный листъ обошелся въ 17 руб. Выходъ въ свѣтъ этого тома былъ встрѣченъ въ печати сочувственно, какъ видно изъ критическихъ отзывовъ о немъ въ сентябрскихъ книжкахъ Вѣстника Европы и Кіевской Старины. Согласно съ постановленіемъ Общества 19 апрѣля 1890 г. второй томъ Сборника разосланъ только тѣмъ членамъ Общества, которые или сдѣлали членскій внос за 1890 или 1889 годы или сдѣлали сообщенія въ эти годы. Таковыхъ членовъ оказались 22. Кромѣ того второй томъ врученъ былъ г. Попечителю Харьковскаго Учебнаго Округа, г. ректору и гг. деканамъ Харьковскаго университета, пересланъ предсѣдателямъ экзаменаціонной коммиссіи по филологическому факультету въ 1889 и 1890 годахъ И. В. Помяловскому и А. С. Будиловичу, членамъ учредителямъ Х. И. Ф. Общества Н. А. Лавровскому и А. И. Кирпичникову, директору Археологическаго Института И. Е. Андреевскому, директору Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкову и въ слѣдующія ученыя учрежденія: Петербургскую и Виленскую Археографическія коммиссіи, Московское, Одесское и Казанское Общества исторіи и древностей, Московское Археологическое Общество, Этнографическій Отдѣлъ Моск. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Кіевскую

Временнную Коммиссію, Общество лѣтописца Нестора, Кіевскій Центральный Архивъ и во всѣ Ученыя Архивныя коммиссіи, Рязанскую, Таврическую, Тамбовскую, Костромскую, Саратовскую и Нижегородскую, всего въ 17 научныхъ учрежденій, съ приложеніемъ къ каждой книгѣ письма отъ секретаря Общества съ просьбой объ обмѣнѣ вновь выходящими изданіями. Кромѣ того Сборникъ былъ безплатно данъ въ фундаментальную и студенческую библіотеки Харьковскаго университета и въ Харьковскую Общественную библіотеку. Одинъ экземпляръ отправленъ бывшему члену И. Ф. Общества А. С. Геевскому, во вниманіе къ его частымъ книжнымъ приношеніямъ въ библіотеку Общества. Изъ 198 экземпляровъ втораго тома Сборника, полученныхъ секретаремъ Общества изъ типографіи Счасни, и 5 экз. на лучшей бумагѣ, полученныхъ позднѣе изъ типографіи Д. И. Багалѣемъ, т. е. изъ общаго числа 203 экз. роздано разнымъ лицамъ и учрежденіямъ 61 экземпляръ; въ книжный магазинъ Д. Н. Полуехтова сдано на коммиссію 10 экз. съ уступкой 30% и столько же книгъ съ такой же уступкой сдано въ Харьковское отдѣленіе книжнаго магазина Новаго Времени; архиваріусу М. М. Плохинскому сдано въ складъ 110 экз. и на рукахъ секретаря осталось 12 экз., изъ коихъ 3 немного испорчены при перевозкѣ книгъ изъ типографіи. Эти экз. розданы были членамъ Общества по уплатѣ членскаго взноса.

Денежныя средства Общества: остатокъ отъ прошлаго года 52 руб. Въ теченіи года поступило 15 членскихъ взносовъ на сумму 75 руб. Изъ склада при архивѣ проданъ 1 экз. 1 и 2 т. сборника съ уступкой 20% за 5 руб. Итого 132 руб. Расходъ: служителю за разнесеніе повѣстокъ 19 руб., служителю при архивѣ 27 р., разсылка книгъ и разныя мелочи 26 р. 20 коп.; всего 72 руб. 20 коп. Остатокъ на $18^{90}/_{91}$ г. 59 р. 80 коп. *)

Кромѣ обозначенныхъ выше 59 руб. 80 к., находящихся на рукахъ у секретаря, Общество располагаетъ особой суммой въ 567 руб. 72 коп. изъ 629 руб. 84 к., отпущенныхъ Совѣтомъ Харьковскаго Университета въ 1889 и 1890 годахъ на изданіе трудовъ и матеріаловъ Общества.

Въ вознагражденіе архиваріуса отъ Правленія Университета получено 500 рублей.

По предложенію Императорскаго Географическаго Общества было собрано по подписному листу за № 936 между членами Общества 15 р. для учрежденія преміи и медали имени Н. М. Пржевальскаго. 20 іюня Географическое Общество прислало квитанцію за № 954 въ полученіи этихъ денегъ.

*) Въ разное время было дано членами на чайные расходы 6 р. 30 коп., изъ коихъ издержано 3 руб. 50 к. на покупку стакановъ и чайныхъ ложекъ.

Члены Общества Н. Ѳ. Сумцовъ и Д. И. Багалѣй заявили, что они вошли съ просьбой въ Историко—Филологическій факультетъ о ходатайствѣ передъ Правленіемъ Университета о выдачѣ и въ 1891 г., по примѣру прежнихъ лѣтъ, изъ спеціальныхъ средствъ Университета, пятисотъ рублей на вознагражденіе архиваріуса И. Ф. Общества и трехъ-сотъ рублей на изданіе 3 тома Сборника. Факультетъ ходатайствовалъ въ этомъ смыслѣ; Правленіе и Совѣтъ Университета удовлетворили это ходатайство.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общества, что 7 октября имъ отправлена академику А. Ѳ. Бычкову за подписью предсѣдателя Общества поздравительная телеграмма слѣдующаго содержанія; „Харьковское Историко—Филологическое Общество привѣтствуетъ Васъ въ день пятидесятилѣтія Вашего служенія на пользу отечественной науки."

Секретарь Общества доложилъ, что статья члена Общества П. В. Иванова о вѣдьмахъ, которую въ засѣданіи Общества 21 марта постановлено напечатать въ ближайшемъ 3 томѣ Сборника, предоставлена г. Ивановымъ въ распоряженіе Общества. Какъ и предыдущіе этнографическіе труды г. Иванова, напечатанные въ Кіевской старинѣ, Этнографическомъ Обозрѣніи, Харьковскихъ Сборникахъ и Сборникѣ X. Ист. Фил. Общества, настоящая статья представляетъ богатый и почти вполнѣ новый матеріалъ для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда. Матеріалъ этотъ собранъ г. Ивановымъ въ теченіи 14 лѣтъ, частью непосредственно, большею частью при посредствѣ учителей и учительницъ Купянскаго уѣзда, собиравшихъ народныя сказки и повѣрья о вѣдьмахъ подъ руководствомъ г. Иванова. Распредѣленіе матеріаловъ сдѣлано по опредѣленной системѣ, такъ что статья представляется не только сборникомъ сырaго матеріала, но изслѣдованіемъ, и читается легко. Г. Ивановъ сначала говоритъ о томъ, что нужно сдѣлать, чтобы сдѣлаться вѣдьмой, какъ узнаютъ вѣдьмъ, затѣмъ о различныхъ оборотничествахъ вѣдьмъ, о смерти вѣдьмачей и вѣдьмъ и, наконецъ, о тѣсно связанныхъ съ вѣдьмами повѣрьяхъ и сказкахъ объ упыряхъ. Въ особенности полно и обстоятельно изложено оборотничество вѣдьмъ въ различныхъ животныхъ и неодушевленные предметы.

Въ томъ же засѣданіи доложено было прошеніе Г. А. Ласкина о напечатаніи въ 3 томѣ Сборника разработанной части реферата о сочиненіяхъ Константина Багрянороднаго, прочитаннаго въ засѣданіи 18 октября 1889 года, именно, переводъ и комментаріи „Ѳемъ" и 28 главъ „Управленія Имперіей", причемъ г. Ласкинъ принималъ на свой счетъ 1/3 расходовъ по печатанію этого труда. Обсужденіе этого прошенія было отложено въ виду того, что изслѣдованія и матеріалы для III тома уже подобраны, и увеличеніе объема его не признается удобнымъ.

По предложенію членовъ Общества В. И. Касперова, М. П. Савинова, М. А. Маслова и др. постановлено ограничить объемъ III тома и послѣдующихъ приблизительно 20 печатными листами.

Секретарь доложилъ, что А. С. Геевскій прислалъ въ даръ И. Ф. Обществу двѣ рукописи своего отца С. Л. Геевскаго: 1) О воспитаніи домашнемъ и публичномъ (13½ листовъ) и 2) Описаніе Зеньковскаго уѣзда, составленное С. Л. Геевскимъ въ 1857 г., по порученію предводителя дворянства Зеньковскаго уѣзда, для великаго князя Константина Николаевича, предпринявшаго въ этомъ году путешествіе на югъ Россіи (на 9 листахъ). Постановлено выразить А. С. Геевскому благодарность, а рукописи передать въ архивъ Общества.

Проф. Д. И. Багалѣй прочелъ отчетъ о положеніи и разработкѣ Архива (напечатанъ въ настоящемъ томѣ Сборника).

По предложенію Н. Ѳ. Сумцова, постановлено напечатать каталогъ книгъ архивной библіотеки. По предложенію Д. И. Багалѣя, рѣшено печатать по частямъ ученыя описи дѣлъ архива, начиная съ харьковскихъ дѣлъ, сравнительно малочисленныхъ и наиболѣе нужныхъ для мѣстной исторіи и, затѣмъ, по мѣрѣ возможности, дѣлъ полтавскихъ и черниговскихъ.

Д. И. Багалѣй, указавъ, что архиваріусъ по недостаточности вознагражденія не можетъ работать въ архивѣ болѣе трехъ часовъ въ день, находилъ нужнымъ просить Совѣтъ Университета о прибавкѣ ста рублей ежегодно (600 р. вмѣсто 500) и о признаніи этого расхода въ числѣ постоянныхъ расходовъ. Общество вполнѣ согласилось съ этимъ предложеніемъ и постановило возбудить ходатайство въ этомъ смыслѣ.

Происходили выборы предсѣдателя и секретаря. Единогласно избраны предсѣдателемъ проф. А. А. Потебня, секретаремъ проф. Н. Ѳ. Сумцовъ.

Секретарь прочиталъ письмо предсѣдателя А. А. Потебни слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь,

Николай Федоровичъ!

Покорнѣйше прошу Васъ передать гг. Членамъ И. Ф. Общ. вмѣстѣ съ благодарностью за прежнія избранія мою просьбу: на сей разъ неподвергать меня баллотировкѣ, такъ какъ, въ случаѣ избранія, я, по нездоровью, принужденъ буду отказаться отъ званія предсѣдателя.

Съ совершеннымъ уваженіемъ

А. Потебня.

И. Ф. Общество въ виду высокаго научнаго авторитета своего уважаемаго предсѣдателя и его заслугъ передъ Обществомъ, выразившихся въ общемъ руководствѣ дѣлами Общества и въ чтеніи рефератовъ на частныхъ и публичныхъ засѣданіяхъ Общества, постановило просить проф. А. А. Потебню не отказываться отъ званія предсѣдателя. Избрана была депутація изъ профессоровъ М. С. Дринова, Н. Ѳ. Сумцова, Д. И. Багалѣя и протоіерея Н. Лащенкова, которая немедленно отправилась къ проф. А. А. Потебнѣ и заявила объ единодушномъ желаніи Общества имѣть и далѣе А. А. своимъ предсѣдателемъ.

Въ засѣданіи 18 октября, по прочтеніи протокола, секретаремъ, было доложено слѣдующее письмо А. А. Потебни.

Милостивый Государь,

Николай Федоровичъ!

Какъ ни лестно мнѣ переданное Вами, въ числѣ другихъ почтенныхъ сочленовъ нашихъ, желаніе Общества имѣть меня и на сей годъ предсѣдателемъ, я, соображаясь со своими средствами и обязанностями, не смотря на предполагаемыя измѣненія въ уставѣ, считаю долгомъ еще разъ просить неизбирать меня предсѣдателемъ. Объ этомъ прошу Васъ довести до свѣдѣнія гг. членовъ И. Ф. Общества.

Съ совершеннымъ уваженіемъ къ Вамъ

А. Потебня.

Общество, сожалѣя объ отказѣ проф. А. А. Потебни отъ званія предсѣдателя, постановило назначить выборы предсѣдателя на ближайшее засѣданіе, а проф. Потебнѣ поднести адресъ съ выраженіемъ благодарности за оказанныя Обществу услуги.

Въ томъ же засѣданіи Д. И Багалѣй просилъ отпустить на устройство полокъ въ архивѣ 60 рублей. Просьба эта признана подлежащей удовлетворенію.

Н. Ѳ. Сумцовъ и Д. И. Багалѣй предложили въ члены Общества кандидата юридическаго факультета Сергѣя Николаевича Самойлова, для баллотировки въ ближайшее засѣданіе.

Членъ Общества М. М. Плохинскій прочелъ свой рефератъ „О бобровникахъ въ Малороссіи“. Указавъ на значеніе охотничьяго промысла въ старой Малороссіи, референтъ обратилъ вниманіе на одинъ изъ видовъ этого промысла—бобровые гоны, частыя упоминанія о которыхъ встрѣчаются въ актахъ XIV—XV вв. и послѣдующаго времени. Сообщеніе это въ дополненномъ и исправленномъ видѣ напечатано въ настоящемъ 3 т. сборника Х. И. Ф. Общества. Проф. Багалѣй, признавая собранные г. Плохин-

скимъ факты новыми и любопытными, по отношенію ихъ къ темнымъ вопросамъ объ экономическомъ и соціальномъ строѣ стариннаго малорусскаго общества, указалъ съ одной стороны на неполноту матеріала вообще, съ другой, что референтъ не воспользовался всѣми данными изъ архива, именно не обратилъ совсѣмъ вниманія на Румянцовскую Опись и на Компуты. Оттого экономическое и сословное положенія бобровниковъ въ рефератѣ недостаточно выяснены; статистическихъ цифръ немного, и неразъяснено въ чемъ состояли упоминаемыя въ архивныхъ матеріалахъ орудія для ловли бобровъ. Мнѣніе референта, что о грамотахъ Мазепы умалчивали также встрѣтило возраженія со стороны Д. И. Багалѣя и М. П. Савинова. Н. Ѳ. Сумцовъ добавилъ, что было бы желательно видѣть въ спеціальномъ изслѣдованіи о бобровникахъ обзоръ географической номенклатуры, происшедшей отъ имени бобра, что указывало бы на распространеніе этого животнаго и намѣста, гдѣ его ловили.

Въ засѣданіи 25 октября, въ которомъ присутствовало 20 членовъ, заслушанъ былъ текстъ благодарственнаго адреса А. А. Потебнѣ и постановлено, по напечатаніи его, поднести А. А. Потебнѣ. Затѣмъ происходили выборы предсѣдателя, каковымъ избранъ проф. М. С. Дриновъ, получившій 18 избирательныхъ и одинъ неизбирательный шаръ. Затѣмъ происходила баллотировка въ члены Общества С. Н. Самойлова, который избранъ единогласно. В. И. Касперовъ предложилъ въ члены Общества извѣстнаго этнографа и статистика Александра Александровича Русова.

Въ этомъ-же засѣданіи былъ прочитанъ докладъ проф. Д. И. Багалѣя „О магдебургскомъ правѣ въ городахъ Лѣвобережной Малороссіи при польскомъ владычествѣ.“ Докладъ этотъ представляетъ небольшой отрывокъ изъ приготовляемаго къ печати обширнаго изслѣдованія „О городахъ Лѣвобережной Малороссіи.“ Автору въ мѣстномъ историческомъ архивѣ удалось найти жалованныя грамоты южнорусскимъ городамъ первой половины XVII-го вѣка и на основаніи ихъ, а также другихъ архивныхъ и печатныхъ матеріаловъ дать характеристику магдебургскаго городоваго устройства въ Лѣвобережьѣ въ XVI и 1-й половинѣ XVII в. Такимъ образомъ, работа г. Багалѣя должна служить продолженіемъ извѣстныхъ трудовъ проф. Владимірскаго-Буданова и Антоновича, которые дали исторію городовъ Юго-Западной Руси. Въ обсужденіи реферата Д. И. Багалѣя принимали участіе М. С. Дриновъ и А. С. Лебедевъ.

Въ засѣданіи 8 ноября, по прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія, Н. Ѳ. Сумцовъ сообщилъ о кончинѣ заслуженнаго профессора казанской духовной академіи И. Я. Порфирьева. Общество почтило память усопшаго вставаніемъ.

М. С. Дриновъ сообщилъ, что Н. С. Платонова, вдова умершаго недавно бывшаго профессора и почетнаго члена Харьковскаго университета И.

В. Платонова пожертвовала Обществу переписку ея покойнаго мужа, въ которой встрѣчается много цѣнныхъ писемъ къ Платонову архіеп. Филарета, проф. Воронова, сербскаго митрополита Михаила и др. лицъ. Общество постановило принести жертвовательницѣ глубокую благодарность.

По предложенію Д. И. Багалѣя рѣшено открыть при Историческомъ архивѣ отдѣлъ для храненія писемъ и бумагъ извѣстныхъ лицъ, преимущественно профессоровъ Харьковскаго университета, какъ матеріала для мѣстной исторіи и исторіи университета.

По предложенію Правленія Х. университета рѣшено отправить въ канцелярію Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа одинъ экз. II тома Сборника И. Ф. Общества.

Н. Ѳ. Сумцовъ предложилъ въ члены Общества преподавателя 3 Харьк. гимназіи В. М. Иванова.

Происходила баллотировка въ члены Общества А. А. Русова. Г. Русовъ получилъ 12 избирательныхъ шаровъ. Неизбирательныхъ не было.

В. И. Савва сдѣлалъ сообщеніе о времени и мѣстѣ крещенія в кн. Ольги. М. Плохинскій прочиталъ рефератъ о стрѣльцахъ въ Лѣвобережной Украинѣ. Рефераты эти печатаются въ настоящемъ томѣ вполнѣ. Рефератъ г. Саввы вызвалъ замѣчанія М. С. Дринова, Д. И. Багалѣя и В. П. Бузескула, рефератъ г. Плохинскаго—замѣчанія Д. И. Багалѣя.

Г. Микола сдѣлалъ сообщеніе „Къ былинѣ о Жидовинѣ,“ по поводу изслѣдованія М. Е. Халанскаго о Жидовинѣ. Г. Микола сопоставилъ слово Жидовинъ съ финскимъ Хисли. (Hiisi) основа которою Hiite,—Hiide, h изъ древняго z (ж), звуковой переходъ, который наблюдать можно и въ заимствованныхъ въ финскомъ языкѣ съ литовскаго словахъ, напр. финск. hevnes изъ лит. žirnis. Стало быть, исконная форма финскаго слова žide. *Hiisi* по Калевалѣ и народнымъ сказаніямъ есть злой, въ лѣсахъ живущій великанъ. Народъ разсказываетъ объ очагахъ и могилахъ Hiisi. Кто заимствовалъ—рѣчь только о заимствованіи *имени*, можетъ быть и образа,—славяне у финновъ или на оборотъ, трудно рѣшить.

За подписью членовъ И. Ф. Общества бывшему предсѣдателю Общества А. А. Потебнѣ былъ поднесенъ слѣдующій адресъ:

Многоуважаемый

Александръ Аѳанасьевичъ!

Двѣнадцать лѣтъ работало наше Историко-Филологическое Общество подъ Вашимъ предсѣдательствомъ. Въ теченіе этого времени Общество при крайне ограниченныхъ средствахъ успѣло организовать цѣнный архивъ, со-

ставить при немъ специальную библіотеку и приступить къ изданію историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ. Ваши разнообразныя научныя сообщенія, въ которыхъ мы почерпали новыя свѣдѣнія и новыя мысли, составляли существенную сторону дѣятельности Общества. Ваше участіе въ преніяхъ, всегда живое и поучительное, и Ваши цѣнныя указанія при обсужденіи рефератовъ пробуждали научную пытливость и открывали новыя точки зрѣнія. Вашъ общепризнанный, высоко нами цѣнимый научный авторитетъ и неизмѣнно строго-научное отношеніе ко всѣмъ рефератамъ и мѣропріятіямъ Общества служили ему важной нравственной опорой въ его дѣятельности. Не вдаваясь подробно въ оцѣнку Вашей дѣятельности, мы просимъ Васъ принять нашу искреннюю благодарность за услуги, оказанныя Вами нашему молодому Обществу. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы просимъ Васъ вѣрить, что съ воспоминаніемъ о Вашемъ предсѣдательствѣ у насъ неразрывно связано представленіе о томъ высокомъ уваженіи къ наукѣ и строгому методу, который такъ ярко характеризуетъ всю Вашу ученую дѣятельность. Съ сожалѣніемъ разставаясь съ Вами, какъ предсѣдателемъ, Общество имѣетъ то утѣшеніе, что сохраняетъ Васъ, какъ почетнѣйшаго своего члена, и питаетъ надежду, что Вы по старой памяти не будете отказывать ему и впредь въ Вашихъ совѣтахъ и указаніяхъ.

Въ засѣданіи 22 ноября Н. Ѳ. Сумцовъ сообщилъ о кончинѣ Феликса Либрехта. Либрехтъ родился въ 1812 г. въ Namslau. Съ 1849 по 1869 онъ состоялъ профессоромъ въ Люттихѣ. Въ исторіи всеобщей литературы Либрехтъ извѣстенъ преимущественно тѣмъ, что перевелъ и снабдилъ примѣчаніями сочиненіе Денлопа „History of Fiction“ (Geschichte der Prosadichtungen). Въ обработкѣ Либрехта сочиненіе Денлопа до настоящаго времени сохраняетъ значеніе настольной книги для всякаго, спеціально изучающаго исторію повѣстей и романовъ. Для фольклористовъ столь же важной настольной книгой представляется собраніе этнографическихъ статей Либрехта, печатавшихся въ разныхъ изданіяхъ, преимущественно въ „Germania“. Сборникъ этотъ подъ заглавіемъ „Zur Volkskunde“ вышелъ въ 1879 г. Изъ статей, помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, особенно выдвигаются по обилію и обработкѣ матеріаловъ статьи о „Мышиной башнѣ“ (преданія объ еп. Гатонѣ и др. сходныя), „объ Амурѣ и Психеѣ“, „Аваданахъ“, „Обрядовомъ бросаніи камней“, „Объ источникахъ повѣсти о Варлаамѣ и Іосафѣ“, „О Вольфдитрихѣ“. Затѣмъ весьма цѣнными представляются обзоры новогреческихъ пѣсенъ и норвежскихъ, нѣмецкихъ и шотландскихъ суевѣрій. Въ этихъ обзорахъ разбросано много сравнительно—этнографическихъ этюдовъ. Похвальные отзывы о научной дѣятельности Либрехта дали такіе компетентные ученые, какъ Ѳ. И. Буслаевъ и А. Н. Веселовскій.

Доложено секретаремъ предложенiе Харьковскаго Губернскаго Правленiя передать въ архивъ Историко-Филологическаго Общества дѣла упраздненнаго 5-го южнаго украинскаго поселенiя за 1818 и слѣдующiе годы. Постановлено просить Губернское Правленiе доставить въ архивъ дѣла означеннаго военнаго поселенiя, причемъ расходы по перевозкѣ принять на средства Общества.

Д. И. Багалѣй заявилъ, что многiя лица обращаются въ архивъ за частными справками, касающимся ихъ званiя или имущества. Опредѣлено: предоставить г. завѣдывающему архивомъ допускать заинтересованныя лица въ помѣщенiе архива къ разсмотрѣнiю описи, не обязывая завѣдывающаго или архиварiуса производить розыски въ виду того, что архивъ еще не весь описанъ.

Происходила баллотировка въ члены Общества Влад. Мих. Иванова, который при этомъ получилъ 14 избирательныхъ и два неизбирательныхъ шаровъ.

М. П. Савиновъ сдѣлалъ сообщенiе о лопарской сказкѣ о женитьбѣ солнца, которая при этомъ была сравнена съ болгарской пѣснью о женитьбѣ солнца на дѣвушкѣ. Въ обсужденiи реферата принимали участiе М. С. Дриновъ, Н. Ѳ. Сумцовъ и М. Е. Халанскiй, указавшiе на аналогичные мотивы въ словесности другихъ народовъ.

Д. И. Багалѣй познакомилъ членовъ Общества съ отрывкомъ своего новаго изслѣдованiя объ „Организацiи магистратскаго самоуправленiя въ городахъ Лѣвобережной Малороссiи". Указавъ на выводы, сдѣланные извѣстнымъ криминалистомъ проф. А. Ѳ. Кистяковскимъ о распространенiи въ малороссiйскихъ судахъ сборниковъ магдебургскаго права (Saxon'а и Porzadck'а), референтъ прибавилъ, что наряду съ ними въ городскихъ судахъ дѣйствовалъ и Литовскiй статутъ, затѣмъ остановился на томъ, въ какой мѣрѣ можетъ служить источникомъ для вопроса объ организацiи магистратскаго самоуправленiя въ Лѣвобережьѣ 26 глава „Правъ по которымъ судится малороссiйскiй народъ". Въ распоряженiи референта былъ богатый архивный матерiалъ, давшiй ему возможность указать, какiя изъ постановленiй этой 26 главы и въ какой формѣ примѣнялись въ дѣйствительности. Но особенное вниманiе референтъ обратилъ на судъ, эту важнѣйшую функцiю магистратскаго самоуправленiя. Изучивъ и анализировавъ протоколы Стародубовскаго, Нѣжинскаго и др. магистратовъ, референтъ пришелъ къ убѣжденiю, что въ сферѣ суда очень замѣтно обычное право; суровыя постановленiя Saxon'а и Литовскаго статута нерѣдко смягчались въ дѣйствительности; живѣйшее участiе въ процессѣ принимали „мужи," составлявшiе „купы;" „обычай" игралъ видную роль и въ дѣлахъ гражданскихъ; кромѣ того судъ магистратскiй не былъ исключительно сословнымъ; вотъ почему на немъ

присутствовали и представители другихъ общественныхъ группъ (полковникъ и т. п.). Дѣлая общую оцѣнку „магдебургіи“ и цеховъ-братствъ, референтъ замѣтилъ, что послѣднія получили болѣе широкое распространеніе и болѣе привилось къ народной средѣ, не смотря на свое иноземное происхожденіе; это объясняется тѣмъ, что помимо ремесленно-промысловыхъ задачъ они преслѣдовали и цѣли общественной солидарности на почвѣ религіи, просвѣщенія и благотворительности.

Въ засѣданіи 7 декабря 1890 года доложено предложеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества принять участіе въ занятіяхъ Предварительнаго Комитета для выработки программы имѣющаго быть въ г. Вильнѣ въ 1893 г. Археологическаго Съѣзда. Предложеніе это принято къ свѣдѣнію и постановлено дать надлежащее уполномоченіе тому изъ членовъ Общества, кто пріиметъ на себя трудъ участвовать въ засѣданіяхъ вышеозначеннаго Комитета.

Доложено о присылкѣ предсѣдателемъ Историко — Филологическаго Общества проф. Ѳ. И. Успенскимъ изданной этимъ Обществомъ „Лѣтописи.“ Постановлено высылать въ Одесское Историко—Филологическое Общество изданія Харьк. И. Филологическаго Общества.

Чл. о. И. М. Собѣстіанскій прочелъ рефератъ „Къ исторіи ученій о древне-славянскомъ юридическомъ бытѣ.“ Важное научное значеніе древнихъ памятниковъ славянскаго законодательства не ускользнуло отъ вниманія еще ученыхъ прошлаго столѣтія. Первое, что бросилось въ глаза ученымъ при ознакомленіи съ этими памятниками—это сходство ихъ съ законами древнихъ германцевъ. Славяно-русская школа (въ лицѣ Татищева и Болтина) видѣла въ этомъ сходствѣ результатъ общечеловѣческой природы юридическихъ явленій. Нѣмецкая же школа объясняла его заимствованіемъ. Нѣмецкое направленіе не составляетъ исключительной принадлежности русской исторической науки; мы встрѣчаемся съ нимъ и въ другихъ славянскихъ литературахъ, напр. въ польской, гдѣ оно господствовало до второй четверти нашего столѣтія. Появленіе въ концѣ прошлаго вѣка гердеровской характеристики древняго славянства не могло остаться безъ вліянія на славянскую историко-юридическую литературу. Если историческая жизнь, характеръ и нравы древнихъ славянъ представляются чѣмъ то особеннымъ то и правовыя учрежденія, и также весь юридическій строй долженъ носить на себѣ тотъ же отпечатокъ исключительности. Подъ вліяніемъ гердеровскихъ идей сначала XIX в. начинаетъ складываться въ славянской наукѣ новое ученіе о древне-славянскомъ правѣ. Ученые прибѣгаютъ ко всевозможнымъ научнымъ натяжкамъ, чтобы придать особенный національный колоритъ древне-славянскому праву и противоставить его древне-германскимъ законамъ. По ученію Гердера

древне-славянскій характеръ въ противоположность древне-германскому отличался мягкостью, гуманностью и отвращеніемъ ко всякаго рода насиліямъ, тѣ же начала будутъ выставляться учеными въ качествѣ характерныхъ свойствъ древне-славянскаго права. Въ отвѣтъ на мнѣнія писателей, доказывавшихъ германское происхожденіе древнихъ славянскихъ законовъ, появляется теперь ученіе о славянскомъ происхожденіи институтовъ древне-германскаго права; если, говорятъ ученые, въ нѣкоторыхъ пунктахъ славянское право сходится съ германскимъ, то это обясняется тѣмъ, что нѣмцы заимствовали многія правовыя учрежденія у славянъ, а не наоборотъ. Славянамъ незачѣмъ было перенимать законы у германцевъ, такъ какъ еще въ самой глубокой древности у нихъ было свое національное право. Если до насъ недошли древнѣйшіе славянскіе кодексы, то въ этомъ виновато духовенство, видѣвшее въ нихъ главное препятствіе для утвержденія христіанской вѣры, а потому и истреблявшее ихъ. Новое направленіе, уклонившееся совершенно отъ преданій славянорусской школы прошлаго столѣтія, проявилось прежде всего въ польской научной литературѣ, затѣмъ въ чешской и позднѣе всего въ русской. Маевскій первый изъ славистовъ поднялъ вопросъ объ оригинальности, самобытности и глубочайшей древности славянскаго права. Онъ считалъ славянъ потомками древнихъ индусовъ и указывалъ на сводъ Ману и Яджнавалькію какъ на „настоящій, чистый источникъ“ древнеславянскаго права. Сочиненія Маевскаго не остались безъ вліянія на составителей Суда Любуши, что можно видѣть изъ письма Юнгмана къ Маевскому. Мысль Маевскаго развита была Раковецкимъ. Ни Маевскій, ни Раковецкій не указали въ чемъ заключалось коренное отличіе права древне-славянскаго отъ германскаго. Рѣшеніе этого вопроса взялъ на себя Лелевель, пытавшійся выяснить національныя основы древне-славянскаго юридическаго быта. Лелевель первый изъ славянскихъ ученыхъ высказалъ теорію *общиннаго быта* древнихъ славянъ. Въ подтвержденіе своей теоріи Лелевель ссылался на тѣ же историческія свидѣтельства, какія впослѣдствіи приводимы были русскими славянофилами, а именно: на Любушинъ судъ, и извѣстныя мѣста изъ Прокопія и Маврикія. По мнѣнію референта, слова Прокопія „славяне и анты не управляются однимъ мужемъ, а издревле живутъ въ демократіи“ никоимъ образомъ не указываютъ на отсутствіе князей у славянъ VI ст. Въ устахъ Прокопія терминъ „демократія“ вовсе не означаетъ „imperium populare,“ „народовластія“ (въ античномъ смыслѣ), а партійныя усобицы, волненія, народныя неурядицы. Что слово демократія у византійскихъ писателей VI-го и послѣдующихъ столѣтій употреблялось въ такомъ именно значеніи, доказательствомъ тому служатъ хронографы Іоанна Малалы и Өеофана. Изслѣдователи славянскихъ древностей до сихъ поръ не обращали вниманія на

это особенное значенiе термина „демократiя“ у византiйцевъ, а передавали его, въ слѣдъ за латинскимъ переводчикомъ, словомъ „народовластiе, народоправство“ (imperium populare).—Референтъ усматриваетъ далѣе неправильности и въ латинскомъ переводѣ стратегика Маврикiя, неправильности, которыя породили въ славянской наукѣ ошибочныя мнѣнiя о бытѣ древнихъ славянъ. Пользуясь Прокопiемъ, Маврикiемъ и судомъ Любуши, Лелевель не могъ создать ученiя объ общинномъ бытѣ древнихъ славянъ, такъ какъ ни въ произведенiяхъ Прокопiя и Маврикiя, ни въ фальсификатѣ Ганки ничего не говорится о томъ, будто славяне не знали индивидуальной земельной собственности, будто земля у нихъ принадлежала всему народу, будто отдѣльныя общины надѣляли своихъ членовъ равными участками, которые были неотчуждаемы и т. д. Теорiя общиннаго быта сложилась въ умѣ Лелевеля главнымъ образомъ подъ влiянiемъ идей Руссо. Выясненiе вопроса о влiянiи политической доктрины знаменитаго женевскаго философа на славянскую историко-юридическую литературу представляетъ большой интересъ въ виду того, что нѣкоторыя изъ циркулирующихъ нынѣ мнѣнiй о древне-славянскомъ юридическомъ бытѣ сложились именно подъ влiянiемъ идей Руссо. „Разсужденiе о государственномъ устройствѣ Польши“ вмѣстѣ съ „Общественнымъ договоромъ“ и „началомъ неравенства между людьми“ вотъ тѣ сочиненiя, по мнѣнiю референта, которыя породили въ умѣ Лелевеля ученiе объ общинномъ бытѣ древнихъ славянъ. Когда Лелевель говоритъ, что „древнiе славяне, занимая извѣстный участокъ земли, вовсе не имѣли въ виду основывать государство, а стремились лишь жить въ излюбленномъ общинномъ союзѣ (w gminnym spòlnictwie),“ онъ очевидно имѣетъ передъ глазами руссовское „état de la nature,“ т. е. то состоянiе, когда „человѣкъ былъ тѣмъ, чѣмъ его создала природа, когда онъ пользовался свободой, не зналъ ни собственности, ни государства, былъ здоровъ тѣломъ и духомъ.“ Когда Лелевель утверждаетъ, что у славянъ вся власть сосредоточивалась въ рукахъ народа, а не одного лица, была общею, общинною, что всѣ граждане пользовались совершенно одинаковыми правами, далѣе—что всѣ должности были выборныя,—передъ нимъ очевидно носился образъ руссовскаго сувереннаго народа.

Рефератъ г. Собѣстiанскаго вызвалъ продолжительныя пренiя, въ которыхъ приняли участiе Н. О. Куплеваскiй, М. С. Дриновъ, В. П. Бузескулъ и А. А. Русовъ. Г. Куплеваскiй высказалъ сомнѣнiе относительно правильности предложеннаго референтомъ толкованiя тѣхъ мѣстъ Прокопiя и Маврикiя, гдѣ говорится о древне-славянской общинѣ и князькахъ. Затѣмъ, г. К., признавая сообщенiе о влiянiи Руссо на польскихъ ученыхъ, преимущественно Лелевеля, усомнился въ томъ, чтобы послѣднiе оказали влiянiе на русскихъ славянофиловъ, писавшихъ объ общинномъ бытѣ древнихъ славянъ.

Г. Собѣстьянскій, не указывая на непосредственное и прямое вліяніе, замѣтилъ о существованіи вліянія посредственнаго, черезъ чеховъ, преимущественно Шафарика: чехи заимствовали теорію Руссо у поляковъ и развивали ее, а русскіе заимствовали уже у чеховъ. М. С. Дриновъ находилъ, что Лелевель могъ оказать непосредственно вліяніе на русскихъ славянофиловъ. Затѣмъ М. С. Дриновымъ указаны были нѣкоторыя противорѣчія въ сообщеніи г. Собѣстіанскаго и недостаточная обработка вопроса, обусловленная отчасти тѣмъ, что референтъ познакомилъ Общество лишь съ небольшой частью своего обширнаго труда. В. П. Бузескулъ и А. А. Русовъ остановились на толкованіи слова демократія у древнихъ классическихъ и византійскихъ писателей вообще и о примѣненіи этого слова въ частности къ быту древнихъ славянъ.

Въ засѣданіи И. Ф. Общества 20 января 1891 года В. П. Бузескулъ сдѣлалъ сообщеніе о жизни и научныхъ трудахъ Шлимана. Матеріаломъ референту послужила автобіографія Шлимана и два спеціальныхъ изслѣдованія о его раскопкахъ. Изложивъ біографію Шлимана, талантливаго самоучки, извлекшаго изъ нѣдръ земли множество драгоцѣнныхъ памятниковъ домашняго быта и искусства древнихъ грековъ, референтъ опредѣлилъ значеніе его трудовъ по раскопкѣ и излѣдованію Трои, Микенъ и Тиринфа.

Въ засѣданіи Историко-Филологическаго Общества 24 января Н. Ѳ. Сумцовъ сдѣлалъ сообщеніе о польскихъ мамунахъ и сродныхъ съ ними существахъ, А. А. Русовъ о неизданныхъ документахъ Густынскаго монастыря и Д. И. Багалѣй о своей археографической экскурсіи въ Кіевъ

Г. Сумцовъ указалъ на обиліе и разнообразіе повѣрій и сказаній о мамунахъ у поляковъ. Польскія мамуны, называемыя иначе богинками и сибиллами, похищаютъ новорожденныхъ дѣтей и причиняютъ вредъ родильницамъ. Предохранительными мѣрами отъ нихъ служатъ нѣкоторыя травы, острыя орудія и въ особенности огонь въ ночное время. Референтъ отмѣтилъ сходныя и тожественныя повѣрья и сказки молоруссовъ, великоруссовъ, чеховъ, сербовъ лужицкихъ, балканскихъ славянъ, литовцевъ, эстовъ, нѣмцовъ, англичанъ, французовъ, италіанцевъ, грековъ, грузинъ и зулусовъ. Обратившись затѣмъ къ разбору частныхъ мотивовъ въ сказкахъ о мамунахъ, г. Сумцовъ разсмотрѣлъ названія мамунъ, богинъ и сивиллъ, число мамунъ, ихъ мѣстожительство, сближеніе богинъ съ огнемъ и печью, наружность и одеждъ мамунъ, дѣтей ихъ вообще и скратовъ въ частности и предохранительныя средства отъ мамунъ.

А. А. Русовъ представилъ обществу найденные имъ въ харьк. палатѣ государственныхъ имуществъ акты Прилуцкаго Густынскаго монастыря (Полт. губ.), сообщилъ свѣдѣнія по исторіи этого монастыря, основываясь на лѣтописи его и актахъ, изд. Археографич. ком. и сдѣлалъ въ заключеніе ха-

рактеристику этихъ матеріаловъ со стороны содержанія и формы. Все это— подлинники, дополняющіе коллекцію, изданную въ свое время Бодянскимъ въ „Чтеніяхъ Московск. Общ. исторіи и древностей." Проф. Д. И. Багалѣй сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній и дополненій по вопросу о причинахъ, вызвавшихъ переселеніе монаховъ въ московскіе предѣлы. М. М. Плохинскій замѣтилъ, что въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ есть также документы Густынскаго монастыря. Общество рѣшило напечатать акты, собранные А. А. Русовымъ съ слѣдующемъ 4 томѣ своего „Сборника" съ его предисловіемъ.

Проф. Д. И. Багалѣй сообщилъ о результатахъ своего „Археографическаго путешествія въ Кіевъ." Референтъ занятъ въ настоящее время вопросомъ о судьбѣ магдебургскаго права въ городахъ Лѣвобережной Малороссіи. Недовольствуясь документами мѣстнаго историческаго архива, онъ рѣшился познакомиться со старопечатными изданіями нѣмецкаго городоваго права (Саксонскимъ Зерцаломъ и Порядкомъ) XVI—XVIII вв., а также съ рукописными переводами и передѣлками Саксона и Порядка, сдѣланными малороссійскими юристами XVIII стол. Въ библіотекѣ пок. профессора А. Ѳ. Кистяковскаго Д. И. Багалѣй нашелъ цѣлую коллекцію рукописей, краткую характеристику которыхъ онъ и представилъ. Здѣсь хранятся экземпляры Литовскаго Статута, нѣсколько десятковъ цеховыхъ книгъ, сборникъ судебныхъ рѣшеній Полтавской ратуши съ 1691 г., Экстрактъ малороссійскихъ правъ, составленный въ 1786 г. въ сенатѣ и многіе другіе. Въ университетской библіотекѣ Д. И. Багалѣй нашелъ рукопись, заключающую въ себѣ драгоцѣнные матеріалы по вопросу объ исторіи кодификаціи малороссійскаго права. Въ архивѣ А. М. Лазаревскаго референтъ сдѣлалъ для себя много извлеченій изъ рукописнаго сборника подъ заглавіемъ „Матеріалы для исторіи городскихъ поселеній въ Малороссіи." Въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ Д. И. Багалѣй ознакомился съ содержаніемъ старыхъ бумагъ кіевскаго губернскаго правленія.

Въ томъ же засѣданіи былъ предложенъ Д. И. Багалѣемъ въ члены Общества П. П. Короленко.

Въ засѣданіи Общества 17 февраля проф. А. С. Лебедевъ прочелъ рефератъ „Историческія воспоминанія о цареградскомъ патріархѣ Фотіи по поводу исполнившагося тысячелѣтія со дня его кончины". Указавъ на обширную и разностороннюю эрудицію Фотія, на его заслуги какъ ученаго составителя „Тысячекнижія" и какъ преподавателя грамматики, діалектики, философіи и богословія, референтъ подробно остановился на дѣятельности Фотія въ патріаршемъ званіи въ особенности по защитѣ правъ и свободы Восточной церкви противъ римскихъ притязаній. Проф. М. С. Дриновъ сдѣлалъ нѣсколько дополненій къ реферату А. С. Лебедева относительно ученика

Фотія Кирилла Философа и первоначальнаго устроенія болгарской церкви. Проф. Д. И. Багалѣй сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній объ упоминаемыхъ Фотіемъ Руссахъ.

Въ томъ же засѣданіи происходила баллотировка Прокофія Петровича Короленка въ члены Общества, который выбранъ единогласно, получивъ 15 избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго шара.

Пр. М. С. Дриновымъ предложенъ былъ въ члены Общества Пав. Мих. Верховскій.

Въ засѣданіи Общества 21 февраля произведена баллотировка П. М. Верховскаго, который получилъ 13 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ шара.

Сообщенія сдѣлали Д. И. Багалѣй и М. Н. Салтыкова о путевыхъ запискахъ по Харьковской губерніи Гильденштедта, Л. Ю. Шепелевичъ о нѣкоторыхъ эпизодахъ Видѣнія ап. Павла и А. А. Русовъ къ исторіи заселенія Херсонской губерніи.

М. Н. Салтыкова сдѣлала переводъ одной части путешествія академика Гильденштедта, относящейся къ Харьковской губ., и снабдила его предисловіемъ, картою и указателями. Это предисловіе, выясняющее значеніе даннаго отрывка для мѣстной исторіи, топографіи, этнографіи, флоры и т. п., и было прочитано въ засѣданіи 21 февраля по рекомендаціи члена общества проф. Д. И. Багалѣя, по иниціативѣ и подъ руководствомъ котораго исполнялся этотъ трудъ. Рефератъ М. Н. Салтыковой появится вскорѣ на страницахъ издаваемаго губернскимъ статистическимъ комитетомъ „Харьковскаго Сборника".

Л. Ю. Шепелевичъ сообщилъ о нѣсколькихъ рукописяхъ, найденныхъ имъ въ Импер. публичной библіотекѣ, развивающихъ, по мнѣнію референта, нѣсколько словъ изъ „Вѣдѣнія изъ Св. Павла" (апокрифъ V в.) о необходимости деннонощной молитвы; рукопись эта—проповѣди XV и XVI. Докладчикомъ было высказано нѣсколько замѣчаній относительно вліянія этого эпизода на иконопись.

А. А. Русовъ въ довольно обширномъ устномъ сообщеніи высказалъ цѣлый рядъ замѣчаній о колонизаціи нын. Херсонской губерніи. Завѣдуя статистическими изслѣдованіями въ этой губерніи, онъ сдѣлалъ много личныхъ наблюденій надъ этнографіей этого края и имѣлъ въ своихъ рукахъ не мало письменныхъ матеріаловъ историко-статистическаго характера. Такимъ образомъ его рефератъ представлялъ дополненіе къ спеціальнымъ работамъ по исторіи колонизаціи Новороссійск. края г.г. Скальковскаго, Багалѣя и др.

27 февраля была послана въ Вѣну телеграмма академику Ягичу за подписью предсѣдателя и секретаря, по случаю кончины Миклошича, слѣдующаго содержанія: Историко-Филологическое Общество раздѣляетъ съ ближай-

шими свидѣтелями дѣятельности почившаго академика Миклошича чувство горести о его кончинѣ.

Въ засѣданіи 7 марта предсѣдатель Общества М. С. Дриновъ прочелъ некрологъ знаменитаго слависта Ф. Миклошича. Сообщивъ главныя біографическія свѣдѣнія о Миклошичѣ, проф. Дриновъ остановился на главныхъ трудахъ Миклошича „Сравнительной Грамматикѣ", „Этимологическомъ Словарѣ", „Словарѣ древне-славянскаго языка" и на изданныхъ Миклошичемъ памятникахъ языка и быта славянскихъ народовъ. По предложенію предсѣдателя Общество почтило память Миклошича вставаніемъ.

М. Е. Халанскій сдѣлалъ сообщеніе о южно-славянскихъ версіяхъ мотива о боѣ отца съ сыномъ. Разсмотрѣны сербскія и болгарскія пѣсни этого рода въ сравненіи съ русскими былинами, малорусскими преданіями о богатыряхъ семилѣткахъ и иранскими сказаніями. Замѣчанія по поводу прочитаннаго реферата были сдѣланы Н. Ѳ. Сумцовымъ, М. С. Дриновымъ и Д. И. Багалѣемъ.

Въ томъ же засѣданіи проф. Н. Ѳ. Сумцовъ внесъ предложеніе хлопотать о разрѣшеніи учредить при Х. И. Ф. Обществѣ педагогическое отдѣленіе. Предложеніе это формулировано такимъ образомъ:

Честь имѣю предложить И. Ф. Обществу учредить педогогическій отдѣлъ, съ каковой цѣлью предлагаю возбудить ходатайство о слѣдующихъ дополненіяхъ къ Уставу Общества, утвержденному г. министромъ народнаго просвѣщенія 24 декабря 1876 года:

§ 1 Устава гласитъ, что цѣль И. Ф. Общества—способствовать посильными трудами, собраніями и изданіями развитію и распространенію историческихъ и филологическихъ знаній. Педагогическій отдѣлъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать этому развитію и распространенію знаній установкой и популяризацей раціональныхъ методовъ преподаванія и научныхъ практическихъ занятій.

§ 2. Отдѣлъ состоитъ изъ преподавателей въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Харьковскаго учебнаго округа и изъ постороннихъ лицъ обоего пола, интересующихся спеціально педагогическими и научно методологическими вопросами.

§ 3. Члены педогогическаго отдѣла избираются по рекомендаціи одного или нѣсколькихъ членовъ И. Ф. Общества или отдѣла закрытой баллотировкой по большинству голосовъ.

§ 4. Члены И. Ф. Общества состоятъ eo ipso и членами педагогическаго его отдѣла.

§ 5. При переходѣ изъ педагогическаго Отдѣла въ И. Ф. Общество соблюдается § 7 устава, т. е. баллотировка, и членскій годовой взносъ по § 18 устава.

§ 6. Предсѣдатель Отдѣла можетъ быть избираемъ исключительно изъ членовъ И. Ф. Общества, а секретарь изъ наличнаго состава Отдѣла.

§ 7. Годовой членскій взносъ для члена Педагогическаго Отдѣла опредѣляется въ три рубля.

§ 8. О времени засѣданій Педагогическаго Отдѣла и предстоящихъ сообщеніяхъ дѣлается предварительное увѣдомленіе въ мѣстномъ оффиціальномъ органѣ. Засѣданіе считается состоявшимся если явится третья часть членовъ.

§ 9. Параграфы 9, 11, 12 и 17 Устава И. Ф. Общества примѣняются и къ его Отдѣлу.

§ 10. Вопросы по §§ 13, 14 и 15, именно по изданію трудовъ Отдѣла, по обсужденіи въ Отдѣлѣ, окончательное рѣшеніе получается въ И. Ф. Обществѣ.

§ 11. Годовой отчетъ о дѣятельности Педагогическаго Отдѣла разсматривается въ И. Ф. Обществѣ и печатается въ его изданіяхъ или отдѣльно.

§ 12. Имущество Педагогическаго Отдѣла считается принадлежностью И. Ф. Общества."

Общество, согласившись въ основныхъ принципахъ съ предложеніями докладчика, нашло нужнымъ окончательное рѣшеніе этого дѣла отложить на нѣкоторое время, въ ожиданіи, что по этому поводу, быть можетъ, будутъ высказаны замѣчанія со стороны отсутствующихъ членовъ Общества и не входящихъ въ составъ Общества педагоговъ, при распространеніи доклада путемъ печати и частныхъ сообщеній, причемъ замѣчаніями этими можно было бы воспользоваться.

М. Е. Халанскій (приватъ-доцентъ Харьковскаго Университета и преподаватель въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) высказалъ при этомъ слѣдующія замѣчанія о пользѣ Педагогическаго Отдѣла:

Историко-филологическое общество, принимая на себя иниціативу учрежденія филіальнаго отдѣленія спеціально по педагогикѣ, методикѣ и дидактикѣ, идетъ на встрѣчу давно чувствуемой преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній настоятельной потребности въ болѣе тѣсномъ общеніи между собою. Учреждавшіеся съ этою цѣлью кое-гдѣ педагогическіе клубы, какъ показала практика, неудовлетворяли педагоговъ: съ клубами неразрывны карты, значительные расходы, а учитель прежде всего нуждается въ Обмѣнѣ мыслей съ товарищами, иногда руководствѣ и нравственной поддержкѣ съ ихъ стороны. Педагогическій Отдѣлъ при Историко-Филологическомъ обществѣ имѣетъ въ виду удовлетворить этой сознанной потребности нашихъ педагоговъ, и нужно благодарить Общество за починъ въ такомъ несомнѣнно полезнѣйшемъ дѣлѣ. Нужно надѣяться, преподаватели откликнутся на его ризывъ. Начинающихъ педагоговъ должны заинтересовать бесѣды по ново-

Центральна наукова бібліотека
Харківського національного
університету ім. В.Н.Каразіна
П165239

му для нихъ дѣлу. Старые преподаватели подѣлятся съ молодыми плодами своей опытности. Да и самимъ старымъ и опытнымъ преподавателямъ полезно отдать себѣ отчетъ въ тѣхъ пріемахъ, которые они выработали долгой практикой. Преподаватели завалены работой и мало пишутъ. Выработанные ими педагогическіе пріемы не находятъ распространенія среди молодыхъ педагоговъ и теряются. Въ воспоминаніяхъ благодарныхъ учениковъ иногда сохраняются имена преподавателей, пользовавшихся большимъ вліяніемъ на учащееся юношество; но такіе благодѣтели учащагося поколѣнія большею частію сходили съ педагогическаго поприща, не передавъ чаръ своего обаянія своимъ молодымъ преемникамъ. Старые и опытные представители, принимая участіе въ засѣданіяхъ Педагогическаго Отдѣла, могутъ руководить начинающими, и Педагогическій Отдѣлъ можетъ стать школой, гдѣ молодые учителя получатъ первые основательные уроки по педагогикѣ. Здѣсь же могутъ находить себѣ скорое разрѣшеніе и многіе другіе вопросы, на которые наталкивается молодой учитель почти на каждомъ шагу, и часто ненаходитъ отвѣта среди окружающихъ его лицъ, и много-много времени тратитъ иногда на достиженіе того, что для болѣе опытныхъ его товарищей является часто азбучной истиной.

Въ засѣданіи И. Ф. Общества 14 марта Д. И. Багалѣй предложилъ помѣстить въ 3 томѣ Сборника въ отдѣлѣ „Мелкихъ замѣтокъ“ нѣсколько писемъ „къ біографіи В. Н. Каразина“ и челобитную старшинъ Острогожскаго полка Екатеринѣ II (сообщены Д. И. Багалѣемъ), письмо И. М. Бичъ-Лубенскаго о произведенныхъ имъ въ 1889 подъ с. Корульками Изюмскаго у. археологическихъ раскопкахъ, статью Н. Н. Бакая о консистентахъ (гарнизонахъ) въ Малороссіи, двѣ замѣтки М. М. Плохинскаго къ исторіи промысловъ въ Малороссіи, его же замѣтку о графскомъ гербѣ гетмана Разумовскаго; г. Сумцовъ предложилъ внести въ Сборникѣ нѣсколько писемъ харьковскаго студента 1824 года Тросницкаго къ родителямъ. Предложенія эти приняты.

Затѣмъ Д. И. Багалѣемъ были прочитаны отрывки изъ сочиненія отсутствующаго члена И. Ф. О. П. П. Короленка объ Азовцахъ. Въ монографіи г. Короленка, основанной на печатныхъ и архивныхъ источникахъ, подробно изложена судьба Азовскаго казачьяго войска со времени выхода изъ за Дуная до раскассированія его въ прошлое царствованіе.

Проф. И. М. Собѣстьянскій прочиталъ отрывокъ изъ своей диссертаціи, съ слѣдующими основными положеніями: Труды западно-славянскихъ ученыхъ начала настоящаго столѣтія, говорившіе о національныхъ особенностяхъ славянскаго племени, не могли ускользнуть отъ вниманія современныхъ русскихъ ученыхъ. Кромѣ знакомства съ этими трудами, сильнымъ толчкомъ къ развитію славянофильскаго направленія въ русской историко-юридической литературѣ должны были послужить личныя свиданія русскихъ ученыхъ,

путешествовавшихъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ заграницей, съ главными дѣятелями славянскаго возрожденія. Въ это время главнымъ центромъ и разсадникомъ славянофильскихъ идей была Прага, въ которой дѣйствовалъ знаменитый кружокъ славянскихъ ученыхъ—патріотовъ, и которая охотно посѣщалась русскими учеными. Здѣсь въ Прагѣ въ концѣ тридцатыхъ годовъ подъ руководствомъ Ганки изучалъ древне-славянское право профессоръ Кіевскаго Университета Иванишевъ, первый изъ русскихъ ученыхъ выступившій съ мнѣніемъ о національныхъ особенностяхъ древне-славянскаго права. Авторъ Любушина Суда прежде всего постарался внушить Иванишеву, что древне-славянское и германское законодательства представляютъ двѣ противоположныя системы. Это положеніе сдѣлалось исходной точкой изслѣдованій Иванишева по исторіи славянскихъ законодательствъ, и онъ повсюду старался во чтобы то ни стало противоставить „славянизмъ германизму". Тотъ же, по всей вѣроятности, Ганка долженъ былъ внушить Иванишеву и другую мысль, съ которой мы встрѣчаемся также въ его сочиненіяхъ, а именно, что изъ всѣхъ славянскихъ законодательствъ одно лишь чешское сохранило въ чистотѣ славянскія національныя начала. Въ своихъ трудахъ Иванишевъ ограничился лишь разборомъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ, по его мнѣнію, наиболѣе характерныхъ институтовъ и не представилъ намъ общаго ученія о національномъ древне-славянскомъ юридическомъ бытѣ. Исполненіе послѣдней задачи взяли на себя московскіе ученые, извѣстные подъ именемъ славянофиловъ. Въ виду большаго сходства между ученіемъ московскихъ славянофиловъ объ общино—вѣчевомъ бытѣ древнихъ славянъ и западнославянской общинно—вѣчевой теоріей, возникаетъ вопросъ: были ли знакомы московскіе славянофилы съ теоріей Лелевеля, когда они выступили съ своимъ ученіемъ. Въ русской литературѣ общинная теорія впервые провозглашена была Юріемъ Самаринымъ въ 1847 г, между тѣмъ какъ Лелевель выступилъ съ своимъ ученіемъ въ 1827 г., т. е. 20-ю годами раньше. Лелевель въ свое время не только былъ извѣстенъ, но и пользовался извѣстнымъ научнымъ авторитетомъ среди русскихъ ученыхъ, хотя въ сочиненіяхъ московскихъ славянофиловъ мы не находимъ ссылокъ на Лелевеля; но нѣкоторыя мѣста въ извѣстной статьѣ Самарина, помѣщенной въ Москвитянинѣ за 1847 г., не оставляютъ сомнѣнія, что московскіе славянофилы были знакомы съ западно-славянскимъ ученіемъ объ общинно—вѣчевомъ бытѣ древнихъ славянъ. На страницѣ 146 Самаринъ замѣчаетъ, что западная Европа почувствовала крайнюю неудовлетворительность индивидуализма и на краснорѣчивый голосъ Мицкевича взоры передовыхъ европейскихъ мыслителей обратились къ славянскому міру, который понятъ ими какъ міръ общины, и обратились не съ однимъ любопытствомъ, а съ какимъ-то сочувствіемъ и ожиданіемъ. Подъ краснорѣчивымъ голосомъ Мицкевича, заставившимъ за-

падно-европейскихъ мыслителей обратиться къ славянской общинѣ, Самаринъ разумѣлъ лекціи по исторіи славянскихъ литературъ, читанныя Мицкевичемъ въ Collège de France въ періодъ отъ 1840—44 г. Въ этихъ своихъ лекціяхъ Мицкевичъ явился популяризаторомъ лелевелевскаго ученія объ общинно—вѣчевомъ бытѣ древнихъ славянъ. Впечатлѣніе, произведенное этими лекціями было грамадное: передъ слушателями открывался новый міръ. Для французовъ первыя лекціи Мицкевича получили характеръ какъ бы откровенія и пріобрѣтали даже практическій интересъ. Оказывалось, что ученіе Руссо и другихъ соціалистовъ не было утопіей и что его можно было осуществить на практикѣ, доказательствомъ чего служило древне-славянское общинное устройство, основанное на началахъ свободы, братства и безусловнаго равенства. Самъ Мицкевичъ на лекціяхъ указывалъ, что славяне искони осуществили мечты Фурье. Представьте себѣ, говорилъ онъ, слушателямъ землю, наполненную фаланстерами, и вы получите точное понятіе объ общественной организаціи древнихъ славянъ. О лекціяхъ Мицкевича заговорили не только газеты, но и серьезные журналы. Да и какъ было не заговорить имъ, когда они очутились вдругъ лицомъ къ лицу съ тою обѣтованною землей, къ обладанію которой они безуспѣшно стремились съ 1789 г.! Лучшимъ выразителемъ впечатлѣнія, произведеннаго Мицкевичемъ на европейскую публику. можетъ служить статья Лебра: „Движеніе славянскихъ народовъ, ихъ прошедшее и современныя ихъ стремленія“ (Mouvement des peuples slaves. Leur passé, leurs tendences nouvelles). Статья эта пріобрѣтаетъ особенное значеніе потому, что была помѣщена въ „Revue des deux mondes“ (15 Décembre 1843.), т. е. журналѣ, пріобрѣвшемъ себѣ всемірную извѣстность и пользовавшемся въ 40-хъ годахъ большимъ авторитетомъ. *) Далѣе слѣдовало подробное изложеніе статьи Лебра. Въ обсужденіи реферата приняли участіе Н. О. Куплеваскій, М. С. Дриновъ и Н. Ѳ. Сумцовъ.

Въ засѣданіи Историко—Филологическаго Общества 28 марта профессоръ Н. Ѳ. Сумцовъ доложилъ о просьбѣ члена И. Ф. Общества Л. Ю. Шепелевича выдать ему отъ Общества цензурное разрѣшеніе на печатаніе тѣхъ рефератовъ объ апокрифическомъ видѣніи ап. Павла, которые были прочитаны г. Ш. въ засѣданіяхъ Общества и теперь обработаны въ цѣльное изслѣдованіе. При этомъ представлены два первыхъ печатныхъ листа въ корректурѣ, въ которыхъ намѣчены основныя научныя положенія автора и общій объемъ и направленіе его труда. Содержаніе изслѣдованія г. Ш. распадается на слѣдующія составныя части: Въ веденіи изложены важнѣйшія классическія и средневѣковыя видѣнія, сдѣлана попытка классификаціи ихъ (г. Ш. подраздѣляетъ видѣнія на дидактическо — созерцательныя, дидакти-

*) Отчеты о рефератахъ И. М. Собѣстьянскаго въ засѣданіяхъ И. Ф. О. 7 декабря и 14 марта составлены самимъ референтомъ Прим. Н С.

ческія и политическія) и приведена литература предмета. Въ 1-ой гл. сопоставлены историческія свидѣтельства о видѣніи ап. Павла и высказаны нѣкоторыя соображенія относитело происхожденія этого апокрифа. Во 2-ой гл. затрогивается вопросъ о времени составленія и проникновенія въ Европу Павлова Видѣнія. По мнѣнію г. Ш. передаточнымъ органомъ были павликіане, жившіе въ предѣлахъ византійской имперіи, и наемныя войска. Въ 3-ей гл. изложено содержаніе 15-ти извѣстныхъ Ш-у славянскихъ списковъ; изъ нихъ 7 по рукописямъ. Въ 4-ой заключается разборъ трехъ основныхъ редакцій и сдѣлана попытка отмѣтить позднѣйшія наслоенія. Въ 5-ой высказано нѣсколько замѣчаній относительно трехъ эпизодовъ Павлова Видѣнія (жалобы природы, деннонощной молитвы и смерти праведника и грѣшника). Въ приложеніи помѣщены: два списка изъ Императорской Публичной Библіотеки, одинъ изъ собранія М. С. Дринова и два изъ Московской Синадальной Библіотеки. Историко-Филологическое Общество, признавая работу Л. Ю. Шепелевича спеціально-научной и хорошо извѣстной Обществу по рефератамъ Л. Ю. Шепелевича, опредѣлило удовлетворить просьбу Л. Ю. Щепелевича.

Доложенъ былъ списокъ лицъ и учрежденій, которымъ предположено разослать безплатно 3-ій томъ Сборника Х. И. Ф. Общества. По обсужденіи и дополненіи, списокъ этотъ утвержденъ въ такомъ видѣ: Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, Г. Товарищу Министра Н. Просвѣщенія, члену государственнаго совѣта и академику А. Ѳ. Бычкову, Г. Попечителю Харьковскаго Учеб. Округа, г. ректору и гг. деканамъ Харьковскаго Университета, директору Археологическаго института И. Е. Андреевскому, членамъ основателямъ И. Ф. Общества Н. А. Лавровскому и А. И. Кирпичникову, проф. И. В. Помяловскому, А. Н. Пыпину, въ канцелярію г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, Моск. Археологическое Общество, С.-Петерб. Археологическую Коммиссію, Кіевскую Временную Коммиссію, Одесское Общество исторіи и древностей, Историко-Филол. Общ. при Новороссійскомъ Университетѣ, Моск. Архивъ Минист. Юстиціи, Кіев. Общество лѣтописца Нестора, Кіев. Центральный Архивъ, Виленскую Археографическую Коммиссію, Этногр. Отдѣлъ Моск. Общ. Любит. Естествознанія при Моск. Университетѣ, во всѣ Ученыя Архивныя Коммиссіи, въ Казанское Общество исторіи и древностей, А. М. Лазаревскому, И. И. Манжурѣ, А. С. Геевскому, въ редакціи Этногр. Обозрѣнія, Живой Старины, Кіевской Старины, Журн. Минист. Нар. Просв., Вѣстника Европы, Zbiór wiadomosci do antropologi vrajowej, Wisly, Библіографа и Русскаго Филол. Вѣстника, въ С.-Петербургское Историческое Общество, въ Воронежскій Губ. Стат. Комитетъ и всѣмъ членамъ Историко-Филологическаго Общества, сдѣлавшимъ взносъ или прочитавшимъ рефераты за послѣдніе два года.

Поставленъ вопросъ объ изданіи 4 тома трудовъ и матеріаловъ И. Ф. Общества, причемъ членами Общества предложены для помѣщенія въ 4 томѣ и Обществомъ приняты слѣдующія статьи: *А. А. Русова,* Матеріалы и изслѣдованіе о Густынскомъ монастырѣ, *А. С. Лебедева,* „Акты о вотчинномъ владѣніи монастырей,“ *Д. И. Багалѣя,* „Обзоръ трудовъ по исторіи Слободской Украины, *М. П. Савиновъ,* Русскія народныя присловья. Кромѣ того, обѣщано нѣсколько другихъ статей. Опредѣлено сохранить и для 4 тома тотъ же порядокъ въ распредѣленіи матеріала, именно, изслѣдованія, матеріалы, библіографія и мелкія замѣтки по мѣстной археологіи, исторіи и этнографіи.

Подвергнутъ окончательному обсужденію составленный Н. Ѳ. Сумцовымъ проектъ Устава Педагогическаго Отдѣла при И. Ф. Обществѣ. Въ обсужденіи этого проекта приняли участіе Д. И. Багалѣй, М. П. Савиновъ, М. Е. Халанскій, В. П. Бузескулъ, А. Н. Деревицкій, М. Д. Линда, Н. О. Куплеваскій и Н. И. Алякритскій, а изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи въ качествѣ гостей мѣстныхъ педагоговъ С. А. Новицкій, Г. Э. Гинце и В. В. Александровъ. Послѣ продолжительнаго обсужденія по параграфамъ проектъ принятъ и утвержденъ Обществомъ съ слѣдующими измѣненіями: § 1 замѣненъ той редакціей, какая существуетъ уже въ уставѣ Петербургскаго Историческаго Общества, именно, что цѣль П. Отдѣла—обсужденіе вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ преподаваніемъ историко-филологическихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Во 2 § вмѣсто словъ „изъ преподавателей“ поставлено „изъ лицъ преподающихъ“ и вмѣсто словъ „изъ посторонныхъ“ — „и вообще.“ Въ § 6 пояснено, что предсѣдатель избирается Отдѣломъ. Въ § 8 вмѣсто если явится 1/3 общаго числа проживающихъ въ городѣ членовъ П. О., поставлено: если явится не менѣе семи. Въ § 10 пояснено: „изъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію по §§ 13, 14 и 15, вопросы по печатанію трудовъ П. О.;“ а пр. по проекту. § 12 получилъ такую формулировку, въ замѣнъ проектированной: взносы и пожертвованія въ пользу П. О. поступаютъ въ кассу И. Ф. Общества. При семъ постановлено возбудить ходатайство объ утвержденіи этого проекта устава П. О.

Послѣ десятиминутнаго перерыва В. П. Бузескулъ сдѣлалъ сообщеніе о новооткрытомъ трактатѣ Аристотеля объ аѳинской демократіи. Указавъ на обстоятельства, сопровождавшія открытіе этого памятника, г. Бузескулъ сдѣлалъ разъясненіе, что новаго вноситъ этотъ памятникъ въ кругъ свѣдѣній объ аѳинскомъ государственномъ и общественномъ строѣ, о характерѣ и дѣятельности выдающихся людей аѳинской демократіи, Дракона, Солона, Ѳемистокла, Аристида, Кимона, Перикла и др. Въ обсужденіи реферата приняли участіе Д. И. Багалѣй, А. Н. Деревицкій, Г. Ѳ. Шульцъ и И. М. Собѣстьянскій, остановившіеся на различныхъ сторонахъ вопроса о подлин-

ности памятника, о возможности поддѣлки, о различіи въ языкѣ трактата сравнительно съ другими сочиненіями Аристотеля (замѣчаніе Г. Ѳ. Шульца).

Въ концѣ засѣданія Н. Ѳ. Сумцовъ предложилъ въ члены И. Ф. Общества для баллотировки въ ближайшее засѣданіе Н. М. Стефани, С. А. Новицкаго и Н. Н. Бакая.

Составъ И. Ф. Общества

(въ хронологическомъ порядкѣ вступленія.)

Въ 1877—1878 г.

А. А. Потебня.
В. К. Надлеръ.
В. И. Шерцль.
Г. Ѳ. Шульцъ.
П. Б. Лукьяновъ.
А. Г. Левандовскій.
А. И. Кирпичниковъ.
А. С. Геевскій.
Ѳ. А. Зеленогорскій.
А. Н. Стояновъ.
О. И. Пѣховскій.
Г. М. Цѣхановецкій.
Ю. И. Морозовъ.
И. В. Нетушилъ.
Н. Ѳ. Сумцовъ.
М. М. Алексѣенко.
М. С. Дриновъ.

1879.

И. П. Сокальскій.
Ф. К. Максимовичъ.
А. Г. Зайкевичъ.
Ф. А. Павловскій.
А. С. Лебедевъ.

1880.

С. П. Любицкій.
И. И. Дитятинъ.
А. Л. Шимановъ.
М. Д. Линда.
П. С. Ефименко.
А. Я. Ефименко.

1881.

С. А. Городецкій.
Н. Е. Шевченко.

1882.

А. М. Калмыкова.

1883.

М. Ѳ. Шаталовъ.
Д. И. Багалѣй.
Н. О. Куплеваскій.
Э. М. Дилленъ.
Д. И. Эварницкій.
Ѳ. К. Горбъ-Ромашкевичъ.

1884.

Л. В. Гардеръ.
Г. Хорошевскій.
И. О. Гоуштѣцкій.
М. Е. Халанскій.
Я. П. Новицкій.
Л. С. Мацѣевичъ.
П. В. Ивановъ.
С. П. Дуброва.

1885.

В. И. Касперовъ.

1886.

В. П Бузескулъ.
А И. Александровъ.

1887.

А. Н. Деревицкій.

1888.

С. В. Соловьевъ.

Д. Н. Овсянико-Куликовскій.

1889.

Н. И. Аляккритскій.

В И. Савва.

М. А. Масловъ.

М. М. Плохинскій.

М. П. Савиновъ.

И. М. Собѣстіанскій.

Л. Ю. Шепелевичъ.

1890.

Прот Н. А. Лащенковъ.

С. Н. Самойловъ.

А. А. Русовъ.

В. М. Ивановъ.

1891.

П. П. Короленко.

П. М. Верховскій.

4 апрѣля скончался преподаватель исторіи и географіи въ 1-й Харьковской гимназіи Иванъ Константиновичъ Прокоповичъ, состоявшій членомъ Историко-Филологическаго Общества съ перваго года его существованія. Это былъ одинъ изъ самыхъ свѣдущихъ и добросовѣстныхъ учителей—педагоговъ въ г. Харьковѣ. Извѣстіе о его преждевременной кончинѣ вызвало чувство искренней горести во всѣхъ, кто зналъ этого скромнаго, честнаго и трудолюбиваго воспитателя юношества. Одинъ изъ учениковъ его студентъ А. С. въ некрологѣ въ 89 № Харьк. Вѣдомостей говоритъ, что Иванъ Константиновичъ „былъ простъ со своими учениками, любилъ ихъ, обращался съ ними, какъ братъ и другъ..... старался вложить въ нихъ свѣтлыя стремленья къ правдѣ, истинѣ и общественному благу... Проникнутый гуманными и честными идеями, онъ влагалъ ихъ въ своихъ воспитанниковъ“....

ОТЧЕТЪ

объ архивѣ Историко-Филологическаго Общества съ 1-го октября 1889 года по 1-ое октября 1890 г.

По окончаніи переборки архива, приступлено было къ продолженію описи дѣлъ Малороссійской коллегіи, которыхъ теперь занесено въ реестръ болѣе 28,000 (28,105.) нумеровъ; въ истекшемъ году ихъ описано 2869 штукъ. Что касается Харьковскаго отдѣленія архива, то реестръ его обогатился внесеніемъ новыхъ дѣлъ Харьковскаго Намѣстническаго правленія, найденныхъ въ числѣ полуистлѣвшихъ бумагъ. Число всѣхъ нумеровъ Харьковскаго отдѣла въ настоящее время простирается до 1933, въ томъ числѣ вновь описанныхъ 135.

Въ архивъ поступило за истекшій годъ нѣсколько документовъ, пожертвованныхъ частными лицами: отъ П. С. Ефименко—дѣла о духоборцахъ, отъ А. Д. Линды—документы, заключающіе въ себѣ суевѣрные толки о саранчѣ, духовное завѣщаніе и купчую крѣпость, отъ Е. С. Гордѣенко—письмо Сперанскаго къ Императору Александру І-му 1813 г. изъ Перми, два документа отъ проф. И. П. Сокальскаго и нѣсколько документовъ отъ В. И. Саввы. Но самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ истекшаго года нужно признать поступленіе цѣлаго архива старыхъ дѣлъ изъ Полтавскаго Губернскаго правленія.

Дѣла эти, въ количествѣ приблизительно 21000 нумеровъ, заключаются въ 280 связкахъ, вѣсомъ болѣе 163 пудовъ. Составились они частью изъ дѣлъ Екатеринослав. намѣстничества и Новороссійскаго губернскаго правленія, а частью изъ дѣлъ Черниговскаго намѣстническаго правленія и переданы были въ Полтавское Губернское правленіе послѣ образованія Полтавской губерніи. Относятся они почти исключительно къ территоріи нын. Полтавской губ. и содержатъ въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи края; достаточно сказать, что они затрагиваютъ собой всѣ стороны исторической жизни полтавщины; впрочемъ не мало документовъ рисуетъ намъ бытъ и сосѣдняго

Запорожья. Наконецъ, среди нихъ нашлось нѣсколько связокъ (числомъ 18) и знаменитой Румянцевской описи Малороссіи.

Хотя при дѣлахъ имѣются описи, но такъ какъ онѣ составлены были еще въ XVIII ст. и нумерація въ нихъ очень сбивчива, то въ настоящее время эти описи оказываются неудовлетворительными. Вотъ почему оказывается необходимымъ составить новую обстоятельную опись Расположить доставленныя дѣла въ прежнемъ помѣщеніи архива оказалось совсѣмъ невозможнымъ (тамъ нѣтъ мѣста и для стархъ дѣлъ). По этому правленіе университета отвело для него въ торжественномъ залѣ еще одну небольшую и темноватую комнату.

Библіотека, организованная при архивѣ, въ настоящее время состоитъ изъ 324 томовъ. Въ этомъ году въ обмѣнъ на 2-й т. Сборника общества прислали свои труды и изданія слѣд. ученыя учрежденія: Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи—„Этнографическое Обозрѣніе" и изслѣдованіе Н. Харузина "Русскіе Лопар„ и Саратовская ученая архивная коммиссія—свои труды, Рязанская—тоже, Тамбовская—тоже, Таврическая—тоже, Костромская—тоже, Архивъ Министерство Юстиціи—Памятную книжку.

Отъ членовъ общества и частныхъ лицъ въ библіотеку общества поступили слѣдующія изданія: отъ г. Бутовскаго—старопечатная сказка о Еруcланѣ Лазаревичѣ; отъ проф. Д. И. Багалѣя его соч.—„О вновь открытыхъ матеріалахъ для исторіи Лѣвобережной Украины," „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской, отчасти Курской и Воронежской губ. въ XVI—XVIII ст." отъ г. Спицына (изъ Вятки). „Вещественные памятники древнѣйшихъ обитателей Вятскаго края;" отъ М. Д. Линды—соч. И. И. Срезневскаго — „Историческое обозрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украйны," „Статистическій листокъ за 1882 и 1884 гг., „Китайскія записки т. V и VI изд. 1788 г." „Описаніе Харьковской губ." Кованько; отъ проф. А. С. Лебедева — „Духоборцы въ Слободской Украйнѣ."

Съ цѣлью разработки архивнаго матеріала въ прошломъ году архивъ посѣщали:—кандидатъ правъ В. В. Ивановъ, разрабатывающій вопросъ о мѣстномъ землевладѣніи; П. .П Короленко, историкъ Черноморья, интересующійся Запорожьемъ; проф. Д. И. Багалѣй, извлекавшій матеріалъ для изслѣдованія о городахъ лѣвобережной Малороссіи и для рецензіи на соч. А. М. Лазаревскаго „Описаніе Старой Малороссіи;" кандидатъ историческихъ наукъ В. И. Савва, собирающій источники для изслѣдованія о промышленности въ лѣвобережной Малороссіи;" магистрантъ М. И. Лилеевъ, разыскивающій документы для исторіи стародуб. раскольниковъ; М. М. Плохинскій, работа-

ющій надъ вопросомъ объ иноземцахъ, стрѣльцахъ и бобровникахъ въ Малороссіи.

За справками въ архивъ обращались — гг. Храмцовъ, Емецъ, Кавкасидзевъ и Гаевскій, отыскивающіе свои фамильные акты, а также Симферопольское Дворянское Депутатское собраніе съ запросомъ о документахъ Кузьменка.

Услугами библіотеки пользовались лица, работавшіе въ архивѣ, а также посторонніе ученые, студенты и другіе лица по рекомендаціи членовъ Общества.

[illegible] (числомъ 18) и знаменитой Румянцевской описи Малороссіи.

Хотя при дѣлахъ имѣются описи, но такъ какъ онѣ составлены были еще въ XVIII ст. и нумерація въ нихъ очень сбивчива, то въ настоящее время эти описи оказываются неудовлетворительными. Вотъ почему оказывается необходимымъ составить новую обстоятельную опись. Расположить доставленныя дѣла въ прежнемъ помѣщеніи архива оказалось совсѣмъ невозможнымъ (тамъ нѣтъ мѣста и для старыхъ дѣлъ). По этому правленіе университета отвело для него въ торжественномъ залѣ еще одну небольшую и темноватую комнату.

Библіотека, организованная при архивѣ, въ настоящее время состоитъ изъ 324 томовъ. Въ этомъ году въ обмѣнъ на 2-й т. Сборника общества прислали свои труды и изданія слѣд. ученыя учрежденія: Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи—„Этнографическое Обозрѣніе" и изслѣдованіе Н. Харузина "Русскіе Лопар„ и Саратовская ученая архивная коммиссія—свои труды; Рязанская—тоже, Тамбовская—тоже, Таврическая—тоже, Костромская—тоже, Архивъ Министерство Юстиціи—Памятную книжку.

Отъ членовъ общества ~~и частныхъ лицъ~~ въ библіотеку общества поступили слѣдующія изданія: отъ г. Бутовскаго—старопечатная сказка о Еруланѣ Лазаревичѣ; отъ проф. Д. И. Багалѣя его соч.—„О вновь открытыхъ матеріалахъ для исторіи Лѣвобережной Украины," „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской, отчасти Курской и Воронежской губ. въ XVI—XVIII ст." отъ г. Спицына (изъ Вятки) „Вещественные памятники древнѣйшихъ обитателей Вятскаго края;" отъ М. Д. Линды—соч. И. И. Срезневскаго — „Историческое обозрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украйны," „Статистическій листокъ за 1882 и 1884 гг., „Китайскія книжки т. V и VI изд. 1788 г." „Описаніе Харьковской губ." Коваленко; отъ проф. А. С. Лебедева — „Духоборцы въ Слободской Украинѣ."

Съ цѣлью разработки архивнаго матеріала въ прошломъ году архивъ посѣщали:—кандидатъ правъ В. В. Ивановъ, разрабатывающій вопросъ о мѣстномъ землевладѣніи; П. П Короленко, историкъ Черноморья, интересующійся Запорожьемъ; проф. Д. И. Багалѣй, извлекавшій матеріалъ для изслѣдованія о городахъ лѣвобережной Малороссіи и для рецензіи на соч. А. М. Лазаревскаго „Описаніе Старой Малороссіи;" кандидатъ историческихъ наукъ В. И. Савва, собиравшій источники для изслѣдованія о промышленности въ лѣвобережной Малороссіи;" магистрантъ М. И. Лилеевъ, разыскивающій документы для исторіи стародуб. раскольниковъ; М. М. Плохинскій, работа-

О ВРЕМЕНИ И МѢСТѢ КРЕЩЕНІЯ

РУССКОЙ

ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ.

(ОПЫТЪ ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКАГО РАЗБОРА).

В. Саввы.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія К. П. Счасни, Сумская ул., д. № 1-й.

1890.

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, состоявшемуся въ засѣданіи 8 Ноября 1890 г.

Предсѣдатель Профессоръ *М. Дриновъ*.

Интересуясь извѣстіями византійскаго императора Константина Багрянороднаго о Кіевской Руси, я избралъ темою для студенческаго сочиненія его описанія: пути Русскихъ изъ Россіи въ Константинополь, полюдья и пріемовъ великой княгини Ольги въ Константинополѣ во дворцѣ императорскомъ.

Первое изъ нихъ, въ которомъ Багрянородный сообщаетъ русскія и славянскія названія днѣпровскихъ портовъ, обратило на себя особенное вниманіе ученыхъ. И норманисты и антинорманисты, согласные въ томъ, что названія пороговъ дошли до насъ въ искаженномъ видѣ, и что нѣтъ возможности провѣрить эти названія, нигдѣ болѣе не встрѣчающіеся, дѣлали въ нихъ разныя поправки, полагая, что они очищаютъ ихъ отъ искаженій. Каждый изслѣдователь, держась того или другаго направленія, соглашается съ прежде высказанными объясненіями въ толкованіи русскихъ названій изъ извѣстнаго языка, но самыми филологическими объясненіями не удовлетворяется, дѣлаетъ попытки иныхъ объясненій, при чемъ даже предлагаются на выборъ по два объясненія для одного и того же названія.

Признавая себя не въ силахъ удовлетворительно рѣшить вопросъ: изъ какого языка происходятъ сообщенныя Багрянороднымъ русскія названія днѣпровскихъ пороговъ, ибо названія эти, какъ искаженныя, можно толковать изъ разныхъ языковъ (см. Лерберга „Изслѣдованія“, гдѣ приведены мнѣнія: кн. Щербатова, Болтина, Байера, Струбе, Тунманна; Карамзина, Погодина, г. Гедеонова, И Е. Забѣлина, г. Бруна, Д. И. Иловайскаго, В. Миллера), и считая оконченнымъ вопросъ о значеніи словъ Τὰ πολύδια и Γύρα въ извѣстіи Багрянороднаго объ ежегодныхъ поѣздкахъ русскихъ князей въ земли Славянъ-данниковъ (см „Рус. Ист.“ Бестужева-Рюмина II. 109; и Ж. М. Н. П. 1873 г. мартъ стр. 113. Н. А. Лавровскаго „О гирѣ Константина Багрянороднаго“), я вновь теперь пересмотрѣлъ часть моего перваго опыта—извѣстіе Багрянороднаго о пребываніи великой княгини Ольги въ Констактинополѣ.

Между учеными существуетъ разногласіе относительно происхожденія великой княгини Ольги, времени и мѣста ея крещенія. Хилковъ, Татищевъ, Елагинъ, кн. Щербатовъ, Эминъ, основываясь на такъ называемой Іоакимовой лѣтописи, считали Ольгу славянкою, родственницею Гостомысла. Стриттеръ и Шлецеръ, за неимѣніемъ достовѣрныхъ данныхъ, оставили вопросъ

о родѣ вел. княгини Ольги не рѣшеннымъ. Карамзинъ указываетъ на извѣстіе о варяжскомъ происхожденіи Ольги въ особенномъ ея житіи и въ другихъ новѣйшихъ историческихъ книгахъ. Погодинъ полагаетъ, что Ольга была варяжскаго рода („Изслѣдованія" т. III стр. 88—94). Проф. Голубинскій держится того-же мнѣнія („Исторія рус. церкви" I, 1, 63). Недавно вопросъ о родѣ вел. княгини Ольги снова былъ поднятъ. Архимандритъ Леонидъ, найдя въ одномъ историческомъ сборникѣ второй половины XV в. отрывокъ изъ древняго лѣтописца съ извѣстіемъ о болгарскомъ происхожденіи Ольги, пришелъ къ заключенію, что это извѣстіе достовѣрно („Рус. Старина" 1888 г. іюль). Противъ такого мнѣнія выступилъ проф. Малышевскій (Ольга, говоритъ онъ, была родомъ не изъ Болгаріи, а изъ Руси, не изъ болгарской Плискувы, а изъ русскаго Плескова; происходила она изъ знатнаго княжескаго или княжско-боярскаго рода того-же варяжскаго племени, къ которому принадлежали Рюрикъ, Олегъ и Игорь.) („Происхожденіе рус. вел. княгини Ольги св." Оттискъ изъ Кіевск. Стар. 1889 г.).

Полагая вновь поднятый вопросъ достаточно исчерпаннымъ въ изслѣдованіи проф. Малышевскаго, обратимся къ вопросу о мѣстѣ и времени крещенія Ольги. Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ пересмотру проф. Голубинскимъ, пришедшимъ къ новымъ выводамъ („Исторія рус. церкви" I, 1, 63—73). Въ книгѣ проф. Голубинскаго помѣщенъ переводъ извѣстія Константина Багрянороднаго о пріемахъ вел. княгини Ольги въ Константинополѣ во дворцѣ императорскомъ (см. также у Шлецера „Несторъ" III, 408). Переводъ этотъ, сравненный съ греческимъ текстомъ извѣстія при помощи словаря Du—Cange (Glos. ad scriptores mediae et infimae Graecitats), почти дословно повторенъ въ предлагаемомъ изслѣдованіи, писанномъ non ad probandum sed ad docendum.

Δοχὴ τῆς Ἔλγας τῆς Ῥωσένης.

Μηνὶ Σεπτεμβρίῳ θ, ἡμέρᾳ δ', ἐγένετο δοχὴ κατὰ πάντα ὁμοία τῆς προῤῥηθείσης δοχῆς ἐπὶ τῇ ἐφόδῳ Ἔλγας τῆς ἀρχοντίσσης Ῥωσίας, καὶ εἰσῆλθεν αὐτὴ ἡ ἀρχόντισσα μετὰ τῶν οἰκείων αὐτῆς συγγενῶν ἀρχοντισσῶν καὶ προκρειτοτέρων θεραπαινῶν, ἐκείνη μὲν προηγουμένη πασῶν τῶν ἄλλων γυναικῶν, ἐκεῖναι δὲ ἐνορδίνως ἑτέρα τὴν ἑτέραν ἀκολουθοῦαι, καὶ ἔστη ἐν ᾧ τόπῳ εἴωθεν ὁ λογοθέτης τὰς ἐρωτήσεις ποιεῖσθαι. Ὄπιθεν δὲ αὐτῆς εἰσῆλθον οἱ των ἀρχόντων Ῥωσίας ἀποκρισιάριοι καὶ πραγματευταί, καὶ ἔστησαν κάτωθεν εἰς τὰ βῆλα, καὶ τὰ ἑξῆς ἐτελέσθη κατὰ τὴν προῤῥηθεῖσαν δοχήν.

Καὶ ἐξελθοῦσα πάλιν δια τοῦ ἀναδενδραδίου καὶ τοῦ τρικλινίνου τῶν κανδιδάτων τοῦ τε τρικλίνου, ἐν ᾧ τὸ καμελαύκιον ἵσταται καὶ οἱ μάγιστροι γίνονται, διῆλθεν διὰ τοῦ ὀνόποδος καὶ τῆς χρυσῆς χειρός, ἤτοι τοῦ πόρτηκος τοῦ αὐγουστέως, καὶ ἐκαθέσθη ἐκεῖσε.

Τοῦ δὲ βασιλέως κατὰ τὴν εἰωθυῖαν τάξιν εἰσελθόντος ἐν τῷ παλατίῳ, γέγονεν ἑτέρα δοχὴ τρόπῳ τοιῷδε. Ἐν τῷ τρικλίνῳ τοῦ Ἰουστινιανοῦ ἔστη πούλπιτον ἀπὸ ὀξέων δινισίων βλαττίων ἐσκεπασμένον, καὶ ἐν αὐτῷ ἔστη ὁ μέγας θρόνος Θεοφίλου τοῦ βασιλέως, καὶ ἐκ πλαγίου σελλίον χρυσοῦν βασιλικόν. Τὰ δὲ δύο ἀργυρᾶ ὄργανα τῶν δύο μερῶν ἔστησαν κάτωθεν, ἔσωθεν τῶν δύο βήλων. Τὰ γὰρ αὐλοῦντα ἔξω τῶν βήλων ἔστησαν. Καὶ προσκληθεῖσα ἡ ἀρχόντισσα ἀπὸ τοῦ αὐγουστέως, τῆς τε ἀψῖδος καὶ τοῦ ἱπποδρόμου, τῶν ἐνδοτέρων διαβατικῶν τοῦ

Пріемъ русской княгини Ольги.

9-го сентября въ среду былъ пріемъ во всемъ сходный съ выше изложеннымъ по случаю прибытія Ольги, княгини Русской". [1]) Вошла сама княгиня съ своими родственницами княгинями и съ старшими своими служанками: она --идя впереди всѣхъ прочихъ женщинъ, а тѣ—въ порядкѣ слѣдуя одна за другою; и стала она на томъ мѣстѣ, гдѣ логоѳетъ обыкновенно предлагаетъ вопросы. За нею вошли послы и купцы Русскихъ князей и стали ниже у зановѣсей, при чемъ все послѣдующее совершилось какъ въ выше изложенномъ пріемѣ.

Вышедши назадъ черезъ анадендрадій, залу кандидатовъ и залу, въ которой находится царскій вѣнецъ и производятся магистры, она прошла черезъ оноподъ и золотую руку или портикъ августеона и сѣла тамъ.

Когда-же императоръ по обычному чину вошелъ въ парадное отдѣленіе дворца, то произошелъ другой пріемъ слѣдующимъ образомъ: въ залѣ Юстиніана стоялъ помостъ покрытый красными золотомъ вышитыми коврами, и на немъ былъ великій тронъ императора Ѳеофила, а съ боку золотое императорское кресло. Два серебряные органа двухъ партій находились ниже за двумя зановѣсями, органы-же на которыхъ играютъ, стояли внѣ зановѣсей. Княгиня, вызван-

αὐτοῦ αὐγουστέως διῆλθεν, καὶ ἐλθοῦσα ἐκαθέσθη εἰς τὰ σκύλα. Ἡ δὲ δέσποινα ἐκαθέσθη ἐν τῷ προῤῥηθέντι θρόνῳ, καὶ ἡ νύμφη αὐτῆς ἐν τῷ σελλίῳ, καὶ εἰσῆλθεν τὸ κουβούκλειον ἅπαν, καὶ διὰ τοῦ πραιποσίτου καὶ τῶν ὀστιαρίων εἰσήχθησαν βῆλα· βῆλον α', αἱ ζωσταί· βῆλον β', αἱ μαγίστρισσαι· βῆλον γ', αἱ πατρίκιαι· βῆλον δ', αἱ ὀφφικιαλέαι πρωτοσπαθαρέαι· βῆλον ε', αἱ λοιπαὶ πρωτοσπαθαρέαι· βῆλον ϛ', αι σπαθαροκανδιδάτισσαι· βῆλον ζ', αἱ σπαθαρέαι καὶ στρατώρισσαι καὶ κανδιδάτισσαι. Εἶθ' οὕτως εἰσῆλθεν ἡ ἀρχόντισσα διὰ τοῦ πραιποσίτου καὶ τῶν δύο ὀστιαρίων, αὐτὴ μὲν προηγουμένη, ἐπακολουθοῦσαι δέ, καθὰ προείρηται, αἵτε συγγενεῖς αὐτῆς ἀρχόντισσαι καὶ αἱ προκρειτοτέραι τῶν θεραπαινῶν αὐτῆς. Καὶ γέγονεν παρα τοῦ πραιποσίτου ἐρώτησις πρὸς αὐτήν, ὡς ἐκ τῆς αὐγούστης, καὶ ἐξελθοῦσα ἐκαθέσθη εἰς τὰ σκύλα. Ἡ δὲ δέσποινα ἀναστᾶσα ἀπὸ τοῦ θρόνου διῆλθεν δια τοῦ λαυσιακοῦ καὶ τοῦ τριπέτωνος, καὶ εἰσῆλθεν εἰς τὸν καινούργιον, καὶ δι' αὐτοῦ εἰς τὸν αὐτῆς κοιτῶνα, καὶ εἶθ' οὕτως ἡ ἀρχόντισσα μετὰ τῶν συγγενῶν αὐτῆς καὶ θεραπαινῶν, εἰσῆλθεν δια τοῦ Ἰουστινιανοῦ καὶ τοῦ λαυσιακοῦ καὶ τοῦ τριπέτωνος εἰς τὸν καινούργιον, καὶ ἀνεπαύσατο. Εἶτα καθεσθεὶς ὁ βασιλεὺς μετὰ τῆς αὐγούστης καὶ τῶν πορφυρογεννήτων αὐτοῦ τέκνων, προσεκλήθη ἡ ἀρχόντισσα ἀπὸ τοῦ καινουργίου τρικλίνου, καὶ κελεύσει τοῦ βασιλέως καθεσθεῖσα, ἐλάλησεν, ὅσα ἐβούλετο, πρὸς τὸν βασιλέα. Τῇ δὲ αὐτῇ ἡμέρᾳ γέγονεν κλητώριον ἐν τῷ αὐτῷ τρικλίνῳ τοῦ Ἰουστινιανοῦ. Ἐκαθέσθη ἐν τῷ προῤῥηθέντι θρόνῳ ἡ δέσποινα καὶ ἡ νύμφη αὐτῆς, ἡ δὲ ἀρχόντισσα ἐκ πλαγίου ἔστη· ὑπὸ δὲ τοῦ τῆς τραπέζης κατὰ τὸν εἰωθότα τόπον εἰσελθουσῶν τῶν ἀρχοντισσῶν καὶ προσκυνησάντων, ἡ ἀρ-

ная изъ августеона, прошла черезъ апсидъ, ипподромъ и внутренніе переходы того-же августеона и, придя въ залъ трофеевъ, сѣла тамъ. Императрица (Елена) сѣла на упомянутомъ тронѣ (Θеофила), а невѣстка ея (Анастасія Θеофано) на креслѣ, и вошелъ весь кувуклій (низшій разрядъ придворныхъ), препозитомъ-же и остіаріями введены были степени: степень 1-я—зосты, степень 2-я—магистриссы, степень 3-я—жены патрикіевъ, степень 4-я—оффиціальныя протоспатареи, степень 5-я—остальныя протоспатареи, степень 6-я—спатарокандидатиссы, степень 7-я—спатареи, стратериссы и кандидатиссы. Потомъ была введена княгиня препозитомъ и двумя остіаріями: сама она шла впереди, а за нею слѣдовали, какъ было сказано, княгини ея родственницы и старшія служанки. Ей былъ сдѣланъ вопросъ препозитомъ отъ имени императрицы, и вышедши сѣла она въ залѣ трофеевъ. Императрица-же, вставши съ трона, прошла черезъ лавзаикъ и трипетонъ и вошла въ кенургій, и черезъ него въ свои внутренніе покои, а княгиня съ родственницами своими и служанками вошла черезъ залу Юстиніана, лавзаикъ и трипетонъ въ кенургій, и отдохнула тамъ. Затѣмъ сѣлъ императоръ съ императрицей и порфирородными своими дѣтьми, княгиня была приглашена изъ залы кенургія, сѣла по приглашенію императора и говорила съ нимъ о чемъ желала. Въ тотъ же день былъ парадный столъ въ той-же самой залѣ Юстиніана. Императрица и ея не-

χόντισσα τὴν κεφαλὴν μικρὸν ὑποκλίνασα, ἐν ᾧ τόπῳ ἵστατο, ἐκαθέσθη εἰς τὸ ἀποκοπτὸν μετὰ των ζωστῶν κατὰ τὸν τύπον.

Ἰστέον, ὅτι οἱ ἀποστολῖται ψάλται καὶ οἱ ἁγιοσοφῖται παρῆσαν ἐν τῷ αὐτῷ κλητωρίῳ ᾄδοντες τὰ βασιλίκια. Ἔπαιξαν δὲ καὶ τὰ θυμελικὰ πάντα παίγνια. Ἐν δὲ τῷ χρυσοτρικλίνῳ γέγονεν ἕτερον κλητώριον, καὶ ἔφαγον πάντες οἱ ἀποκρισιάριοι τῶν ἀρχόντων Ῥωσίας καὶ οἱ ἄνθρωποι καὶ συγγενεῖς τῆς ἀρχοντίσσης καὶ οἱ πραγματευταί, καὶ ἔλαβον ὁ μὲν ἀνεψιὸς αὐτῆς μιλ. λ', οἱ η' ἴδιοι αὐτῆς ἀνὰ μιλ. κ', οἱ κ' ἀποκρισιάριοι ἀνὰ μιλ. ιβ', οἱ μγ' πραγματευταὶ ἀνὰ μιλ. ιβ', ὁ παπᾶς Γρηγόριος μιλ. η', οἱ δύο ἑρμηνευταὶ ἀνὰ μιλ. ιβ', οἱ ἄνθρωποι τοῦ Σφενδοσθλάβου ἀνὰ μιλ. ε', οἱ ς' ἄνθρωποι τῶν ἀποκρισιαρίων ἀνὰ μιλ. γ', ὁ ἑρμηνεὺς τῆς ἀρχοντίσσης μιλ. ιε'.

Μετὰ δὲ τὸ ἀναστῆναι τὸν βασιλέα ἀπὸ τοῦ κλητωρίου ἐγένετο δούλκιον ἐν τῷ ἀριστητηρίῳ, καὶ ἔστη ἡ χρυσῆ μικρὰ τράπεζα ἡ ἐν τῷ πενταπυργίῳ ἱσταμένη, καὶ ἐτέθη ἐν αὐτῇ δούλκιον διὰ χειμευτῶν καὶ διαλίθων σκουτελλίων, καὶ ἐκαθέσθη ὁ βασιλεὺς καὶ Ῥωμανὸς ὁ Πορφυρογέννητος βασιλεὺς καὶ τὰ πορφυρογέννητα τούτων τέκνα καὶ ἡ ἀρχόντισσα, καὶ ἐδόθη τῇ αρχοντίσσῃ ἐν χρυσῷ διαλίθῳ σκουτελλίῳ μιλ. φ', καὶ ταῖς ἓξ ἰδίαις αὐτῆς ἀνὰ μιλ. κ', καὶ ταῖς ιη' θεραπαίναις αὐτῆς ἀνα μιλ. η'.

Μηνὶ Ὀκτωβρίῳ ιη', ἡμέρα κυριακῇ, ἐγένετο κλητώριον ἐν τῷ χρυσοτρικλίνῳ, καὶ ἐκαθέσθη ὁ βασιλεὺς μετα τῶν Ῥῶς. Καὶ πάλιν γέγονεν ἕτερον κλητώριον ἐν τῷ πεντακουβουκλείῳ τοῦ ἁγίου Παύλου, καὶ ἐκαθέσθη ἡ δέσποινα μετα τῶν πορφυρογεννήτων αὐτῆς τέκνων καὶ τῆς νύμφης καὶ τῆς ἀρχοντίσσης, καὶ ἐδόθη τῇ μὲν ἀρχοντίσσῃ

вѣстка сѣли на упомянутомъ тронѣ, а княгиня стала съ боку; когда-же церемонійместеромъ стола были введены по обычному чину княгини (родственницы Ольги) и поклонились, то княгиня, наклонивъ немного голову, гдѣ стояла, на томъ мѣсгѣ сѣла за не большой столъ съ зостами по чину.

Должно знать, что пѣвчіе церкви апостоловъ и св. Софіи присутствовали при этомъ обѣдѣ воспѣвая императорскіе гимны; были также играны всякія театральныя игры. Въ хризотриклинѣ-же былъ другой столъ, гдѣ обѣдали послы князей русскихъ и люди и родственники княгини и купцы, и получили они: племянникъ княгини 30 миліарисіевъ, 8 людей ея по 20 мил., 20 пословъ по 12 мил., 43 купца по 12 мил., священникъ Григорій 8 мил., 2 переводчика по 12 мил., люди Святослава по 5 мил., 6 людей пословъ по 3 мил., переводчикъ княгини 15 мил.

Послѣ того какъ императоръ всталъ изъ-за стола, былъ данъ десертъ въ залѣ для завтраковъ, въ который былъ поставленъ не большой золотой столъ, который стоитъ въ пятибашенъѣ, и на немъ былъ разложенъ десертъ на блюдахъ украшенныхъ эмалью и драгоцѣнными камнями, и сѣлъ императоръ и Романъ Порфирогеннитъ и порфиродныя дѣти ихъ и невѣстка и княгиня; княгинѣ было поднесено на золотомъ украшенномъ драгоцѣнными камнями блюдѣ 500 мил., 6 ближнимъ ея женщинамъ по 20 мил., 18 служанкамъ по 8 мил.

μιλ. σ', τῷ δὲ ἀνεψιῷ αὐτῆς μιλ. κ', τῷ παπᾷ Γρηγορίῳ μιλ. η', ταῖς ις' ἰδίαις αὐτῆς ἀνα μιλ· ιβ', ταῖς ιη' δούλαις αὐτῆς ἀνά μιλ. ς', τοῖς κβ' ἀποκρισιαρίοις ἀνὰ μιλ. ιβ', τοῖς μδ' πραγματευταῖς ἀνὰ μιλ. ς', τοῖς ϱύο ἑρμηνευταῖς ἀνὰ μιλ. ιβ'. (De cerim. aul. Byz. Const. Porphyr. p. 594 ed. B.).

18-го октября въ воскресенье былъ порадный обѣдъ въ хризотриклинѣ, и сидѣлъ императоръ съ Русскими. И опять былъ другой порадный обѣдъ въ пентакувуклiѣ св Павла, и присутствовала императрица съ порфирородными своими дѣтьми, невѣсткой и княгиней, и дано было княгинѣ 200 мил, племяннику ея 20 мил., священнику Григорiю 8 мил., 18 ближнимъ ея женщинамъ по 6 мил., 22 посламъ по 12 мил., 44 купцамъ по 6 мил., 2 переводчикамъ по 12 милiарисiевъ.

Императоръ Константинъ Багрянородный сообщаетъ въ приведенномъ извѣстiи, что великая княгиня Ольга была принимаема: 9-го сентября въ среду и 18-го октября въ воскресенье. Указанныя числа по пасхальному кругу были въ среду и въ воскресенье въ 946 и 957 г.г. Но изъ русской лѣтописи видно, что Ольга не могла быть въ Константинополѣ въ 946 г., ибо лѣтописецъ передаетъ, что въ этомъ году она была занята походомъ въ землю Древлянъ, гдѣ осаждала городъ ихъ Искоростень „лѣто", затѣмъ занялась устройствомъ земли Древлянъ и, возвратившись въ Кiевъ, оставалась въ немъ „лѣто едино" (Лавр. сп, изд. 1872 г. стр. 56), а въ 947 г. отправилась въ Новгородъ.

Извѣстiе Багрянороднаго подтверждаетъ, что прiемы Ольги происходили не въ 946 г., а въ 957 г., ибо онъ говоритъ, что при угощенiи Ольги присутствовали дѣти его и сына его Романа, но Романъ, родившiйся въ 939 г., [2]) не могъ имѣть дѣтей въ 946 г., кромѣ того, врядъ-ли сама Ольга могла предпринять путешествiе въ Царьградъ на другой годъ послѣ трагической смерти своего мужа, когда ей предстояло много дѣла по управленiю государствомъ вслѣдствiе малолѣтства сына.

Всѣ эти соображенiя съ избыткомъ доказываютъ, что прiемы Ольги въ Царьградѣ происходили въ 957 г.

Такимъ образомъ Багрянородный передаетъ, что Ольга была въ Царьградѣ въ 957 г., и что съ нею былъ священникъ Григорiй, но о крещенiи ея ничего не говоритъ.

По русской лѣтописи Ольга была въ Константинополѣ въ 955 г., приняла тамъ крещенiе отъ патрiарха и воспрiемникомъ ея былъ греческiй императоръ. Въ лаврентьевскомъ спискѣ воспрiемникомъ Ольги названъ Цимисхiй, который былъ императоромъ византiйскимъ отъ 969 г. — года кончины Ольги — по 976 г. Въ ипатскомъ спискѣ правильно названъ Константинъ, сынъ Льва.

Во многихъ спискахъ лѣтописи крестившій Ольгу патріархъ названъ Фотіемъ. Если Ольга была крещена въ Константинополѣ патріархомъ въ 955 г., то не Фотіемъ, въ то время уже умершимъ, а Θеофилактомъ, который въ 955 г. былъ на патріаршемъ престолѣ и умеръ въ 956 г., бывъ патріархомъ 23 г. [3]) Послѣ него вступилъ на патріаршій престолъ Поліевктъ. Лѣтопись еще передаетъ, будто византійскій императоръ прельстился красотою Ольги и хотѣлъ ее сдѣлать своею супругою, но въ это время была жива супруга Константина Елена, и Ольгѣ было за 60 лѣтъ (Карамзинъ I прим. 382 изд. Эйнерлинга).

Изъ сравненія лѣтописнаго сказанія о крещеніи Ольги съ извѣстіемъ Багрянороднаго о пріемахъ ея въ Царьградѣ видимъ, что лѣтопись не согласна съ нимъ относительно года пребыванія Ольги въ Царьградѣ, который (годъ) по лѣтописи связанъ съ ея крещеніемъ, а о послѣднемъ Багрянародный ничего не говоритъ. Молчаніе-же его о столь важномъ событіи, какимъ было-бы крещеніе въ Константинополѣ княгини Русскихъ, которыхъ Греки старались обратить въ Христіанство, заставляетъ насъ усомниться въ лѣтописномъ извѣстіи о мѣстѣ крещенія Ольги.

Изъ ближайшихъ ко времени Багрянороднаго византійскихъ историковъ разсмотримъ извѣстія Кедрина (XI в.) и Зонары (XII в.).

Кедринъ сообщаетъ, что „Ольга, супруга русскаго князя, который совершилъ морской набѣгъ на Византійцевъ, по смерти мужа своего была въ Константинополѣ; крещенная, она выказала стремленіе къ истинному благочестію и, достойно этого стремленія почтенная, возвратилась домой.“[4]) Тоже самое передаетъ и Зонара, только у него вмѣсто: была въ Константинополѣ (παρεγένετο ἐν Κωνσταντινουπόλει) написано: явилась къ императору (προσῆλθε τῷ βασιλεῖ. Zon. lib. XVI p. 194 ed. 1687 an), но смыслъ получается одинъ и тотъ-же.

Ни Кедринъ ни Зонара не говорятъ, что воспріемникомъ Ольги былъ императоръ и что ее крестилъ патріархъ, а также не указываютъ года ея пребыванія въ Царьградѣ, но послѣ извѣстія о ней сообщаютъ о второмъ бракѣ Романа сына Багрянороднаго: „когда умерла дѣвица—супруга Романа, дочь короля франціи Гуго, какъ было сказано будучи дѣвственною, то императоръ-отецъ женилъ своего сына на другой, по имени Анастасія, не знатнаго происхожденія....... названной имъ Θеофано. [5])“ Какъ видно, извѣстія о крещеніи Ольги въ Константинополѣ и о второмъ бракѣ Романа помѣщены не въ хронологическомъ порядкѣ, что могло произойти оттого, что и Кедринъ и Зонора или не считали важнымъ годъ пребыванія Ольги въ Константинополѣ или не знали его.

Константинъ Багрянородный въ De cerim. сообщаетъ, что при пріемахъ Ольги въ Царьградѣ были супруги его и Романа съ дѣтьми, а изъ дѣтей Романа могъ быть Василій, родившійся въ 956 г. отъ Анастасіи Θеофано. [6])

Отъ первой своей супруги Романъ не имѣлъ дѣтей, Кедринъ называетъ ее κόρη и παρθένος, какъ-бы подчеркивая, что она была дѣвственною въ бракѣ, къ тому-же и самъ Романъ былъ въ то время очень молодъ. Такимъ образомъ бракъ Романа съ Θеофано, бывшій до 957 г., помѣщенъ Кедринымъ и Зонорою такъ, какъ будто онъ былъ послѣ 957—года посѣщенія Царьграда Ольгою. Перепутавъ время событія, они могли невѣрно передать и самое событіе. Для Грековъ было лестно, что владыки другихъ народовъ пріѣзжали къ нимъ въ Царьградъ, гдѣ такъ поражались великолѣпіемъ богослуженія, святынями, что убѣждаясь въ истинѣ христіанства принимали у нихъ крещеніе; далѣе, были случаи крещенія варварскихъ князей въ Константинополѣ, самъ Кедринъ разсказываетъ о крещеніи двухъ венгерскихъ князей въ Константинополѣ и вслѣдъ затѣмъ передаетъ о крещеніи Ольги, такъ что для него пріѣздъ ея въ Царьградъ могъ быть не съ иною какою цѣлью какъ для крещенія. И у Кедрина и у Зонары извѣстіе о крещеніи Ольги очень кратко, тогда какъ они пространно повѣствуютъ о Гиласѣ и Вулосудѣ — двухъ венгерскихъ князьяхъ, и ясно и опредѣленно говорятъ, что оба они были крещены въ Константинополѣ. [7])

Продолжатель аббата Регинона, современникъ описываемаго событія, подъ 959 г. передаетъ, что: „послы Елены (Ольги), королевы Руговъ (Руссовъ), которая при константинопольскомъ императорѣ Романѣ была крещена въ Константинополѣ, ложно, какъ послѣ оказалось, прибывъ къ императору Оттону, просили епископа и священниковъ для этого народа;“ [8]) какъ видно изъ самаго извѣстія, Ольга и не думала посылать къ императору Оттону за епископомъ и священниками, которые, какъ передаетъ тотъ-же лѣтописецъ, должны были возвратиться назадъ отъ Русскихъ, ничего не успѣвъ сдѣлать, такъ какъ увидѣли, что труды ихъ напрасны.

Въ сообщеніи продолжателя аббата Регинона можно усомниться уже потому, что если одна неточность допущена въ опущеніи имени императора Константина и въ пазваніи сына его Романа, который былъ только соправителемъ отца, и потому событія, бывшія при его отцѣ, не могли отмѣчаться его именемъ, то могло быть невѣрно передано и самое событіе. Быть можетъ, что эти самые ложные послы и сообщили Продолжателю, что Ольга была крещена въ Конатантинополѣ, сами не зная точно, гдѣ она крестилась.

Ольга могла креститься въ Кіевѣ безъ огласки, такъ что о ея крещепіи знали только близкіе къ ней и христіане кіевскіе, не потому что она боялась народа, а потому что сознавала, что примѣръ ея не убѣдитъ язычниковъ перемѣнить вѣру, и что пока великій князь не крестится, до тѣхъ поръ христіанство не будетъ имѣть силы въ Кіевѣ. Незнавшіе, что Ольга крестилась до пріѣзда въ Константинополь, могли подумать, что она крес-

тилась въ Константинополѣ, потому что какъ бы оффиціально обнаружилось ея христіанство въ этомъ городѣ.

У Длугоша есть извѣстіе о крещеніи Ольги въ Константинополѣ. [9]) Но онъ, заимствовавшій русскія извѣстія изъ русской лѣтописи, и это извѣстіе взялъ оттуда-же.

Большинство изъ ученыхъ, занимавшихся вопросомъ о крещеніи Ольги, склонялось къ тому мнѣнію, что Ольга крестилась въ Царьградѣ въ 957 г., слѣдуя такимъ образомъ показанію лѣтописи относительно мѣста событія, относительно-же времени принимая годъ, указанный Багрянороднымъ не какъ годъ крещенія Ольги, но какъ время ея пребыванія въ Константинополѣ.

Пр. Евгеній Булгарисъ полагаетъ время крещенія Ольги въ Констан-стантинополѣ въ 956 г., въ подтвержденіе чего ссылается на Кедрина и Зонару, у которыхъ извѣстіе о крещеніи Ольги помѣщено предъ разсказомъ о кончинѣ патріарха Ѳеофилакта, послѣдовавшей въ 956 г., но такого подтвержденія въ порядкѣ извѣстій Кедрина и Зонара находить нельзя, ибо и извѣстіе о второмъ бракѣ Романа, сына Багрянороднаго, помѣщено у нихъ послѣ разсказа о пребываніи и крещеніи Ольги въ Константинополѣ предъ извѣстіемъ о смерти патріарха Ѳеофилакта, между тѣмъ какъ сынъ отъ этого втораго брака Романа присутстовалъ при пріемѣ Ольги („Истор. розысканіе о времени крещенія Рос. вел. кн. Ольги“. Евгенія Булгариса 1792 г. Спб.). Далѣе, Евгеній Булгарисъ говоритъ, что императоръ Константинъ потому не упоминаетъ въ De cerim aul. Byz. о крещеніи Ольги, что описаніе этого крещенія не соотвѣтствовало бы цѣли сочиненія, о которой онъ трактуетъ въ предисловіи къ этому своему труду, поэтому молчаніе Багрянороднаго о крещеніи Ольги въ Царьградѣ при описаніи ея пріемовъ не есть доказательство того, что Ольга не крестилась въ Царьградѣ. „Хотя императоръ Константинъ, говоритъ Булгарисъ, описываетъ нѣкоторыя торжества, съ коими отправлялись купно и священные обряды, какъ напримѣръ, что̀ должно было, соотвѣтственно достоинству особы императорской, наблюдать когда присутствовалъ онъ въ крестныхъ ходахъ, или при отправленіи службы божіей въ церквѣ, но обрядовъ прямо церьковныхъ, каковъ былъ исполненъ при крещеніи княгини Ольги, не имѣлъ онъ нужды нигдѣ описывать въ своихъ книгахъ“ (стр. 59). Конечно, обрядовъ церковныхъ Константину не нужно было описывать, но разъ только онъ былъ воспріемникомъ княгини Ольги, то при крещеніи ея были-бы соблюдаемы извѣстные обряды не церковные, а придворные, какъ напр. при приходѣ императора въ церковь для воспріемничества и при удаленіи его изъ нея; съ императоромъ могъ быть его дворъ, присутствіе котораго не обошлось-бы безъ извѣстиыхъ церемоній, которыя Багрянородный и описалъ бы, не удаляясь нисколько отъ цѣли своего сочиненія, если-бы даже онъ строго придерживался ея, чего на самомъ дѣлѣ

не было. Но если Константинъ былъ воспріемникомъ Ольги не какъ императоръ, по предположенію Булгариса (стр. 61), которое ничѣмъ не подтверждается, то онъ могъ-бы упомянуть въ нѣсколькихъ словахъ о крещеніи Ольги при описаніи ея пріемовъ, что не составило-бы уклоненія отъ цѣли его труда; вѣдь въ De administrando imperio при описаніи пути Русскихъ изъ Россіи въ Константинополь императоръ Константинъ приводитъ славянскія и русскія названія пороговъ Днѣпра, а какое отношеніе имѣютъ названія эти къ наставленію объ управленіи византійской имперіей, писанному къ сыну его? Такъ точно въ описаніи обрядовъ византійскаго двора можно было-бы упомянуть о крещеніи Ольги въ Царьградѣ при описаніи ея пріемовъ, если-бы даже Багрянородный и самъ счелъ за уклоненіе отъ цѣли своего сочиненія описаніе ея крещенія, тѣмъ болѣе, что сказавъ о крещеніи Ольги въ Константинополѣ императоръ этимъ показалъ-бы, какое вліяніе имѣли сношенія Грековъ съ языческими народами въ дѣлѣ распространенія христіанства, какъ язычники, сознавая ничтожество своихъ боговъ, являлись смиренно въ Царьградъ, дабы отъ Грековъ просвѣтиться свѣтомъ истины. Кромѣ того, самъ Багрянородный вовсе не описываетъ въ De cerimoniis только одни обряды двора. Въ этомъ своемъ трактатѣ онъ сообщаетъ цѣлый рядъ извѣстій о государственныхъ переворотахъ, которыми достигли престола византійскаго Левъ I, Анастасій, Юстинъ I, Никифоръ Фока, что по справедливому замѣчанію Рамбо не должно-бы имѣть мѣста въ руководствѣ церемоніала (L'empire Grec p. 128. Rambaud). Въ этомъ же сочиненіи помѣщенъ краткій указатель всѣхъ византійскихъ императоровъ, царствовавшихъ въ Византіи послѣ Константина Великаго, говорится объ издержкахъ, сдѣланныхъ на двѣ критскія экспедиціи при императорѣ Львѣ VI (903 г.) и Константинѣ VII (959 г.), при чемъ указаны не только суммы денегъ, выданныя каждому офицеру и солдату, издержки въ матеріалѣ, но высчитаны топоры, заступы, корзины, гвозди (ibid. p. 129). Изъ этихъ примѣровъ, приведенныхъ Рамбо видно, что не объ однихъ только обрядахъ трактуетъ Багрянородный въ De cerimoniis.

Далѣе, пр. Евгеній указываетъ, что Константинъ не упоминаетъ о Туркахъ, приходившихъ въ Царьградъ для принятія св. крещенія, изъ чего не слѣдуетъ, что Турки эти не приходили въ Царьградъ и не были крещены, поэтому нельзя, говоритъ онъ, изъ неупоминанія Багрянороднаго о крещеніи св. Ольги въ Царьградѣ заключить, что она не была крещена въ этомъ городѣ.

У Кедрина и Зонары есть извѣстіе, что венгерскіе князья Вулосудъ и Гиласъ крестились въ Царьградѣ, были почтены императорамъ и награждены дарами. [10]) О крещеніи ихъ Кедринъ и Зонара разсказываютъ послѣ извѣстія о коронованіи Константиномъ сына его Романа предъ извѣстіемъ о

крещенiи Ольги. Быть можетъ, что Константинъ нигдѣ не говоритъ о крещенiи этихъ князей потому, что они были одними изъ начальниковъ племенъ, принятiе христiанства однимъ или нѣсколькими изъ нихъ не могло имѣть такихъ послѣдствiй по разсчетамъ византiйскаго правительства, какъ принятiе христiанства княгиней русской, которая въ малолѣтство своего сына была правительницей государства русскаго; кромѣ того, о прiемѣ этихъ князей Константинъ ничего не говоритъ въ De cerimoniis, и нигдѣ о нихъ не упоминаетъ, тогда какъ прiемъ русской великой княгини онъ подробно описалъ.

Одинъ изъ этихъ князей—Гиласъ остался вѣренъ христiанству, и епископъ, прибывшiй съ нимъ, крестилъ многихъ изъ его племени; что касается Вулосуда, то онъ, отвергнувъ свой союзъ съ Богомъ, часто нападалъ на византiйскую имперiю. Относительно великой княгини Ольги Греки могли надѣяться, что крестившись она станетъ склонять и сына своего къ христiанству, что было по словамъ русской лѣтописи. Успѣла-бы она въ этомъ или нѣтъ, это вопросъ иной, но за крещенiемъ русскаго князя могло послѣдовать крещенiе цѣлаго народа, какъ то было при Владимiрѣ, а не части племени. Несомнѣнно, что Багрянородный написавшiй трактатъ De administrando imperio, хорошо сознавалъ разницу между русской княгиней и венгерскими князьями; если онъ могъ обойти молчанiемъ ихъ крещенiе потому что не представлялось повода къ упоминанiю о немъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ могъ умолчать о крещенiи Ольги, когда представлялся поводъ сказать о немъ.

Пр. Евгенiй говоритъ: „изъ самой той Константиновой книги (de cerim. a. B.) можно довольно усмотрѣть о крещенiи Ольги; ибо упоминается тамъ неоднократно о священникѣ именемъ Григорiи, который находился при княгинѣ яко учитель въ законѣ или духовникъ“ (ib. стр. 65 и 67). Дѣйствительно, изъ упоминанiя священника Григорiя въ числѣ лицъ свиты Ольги можно заключить, что во время прiемовъ ея Багрянороднымъ она была христiанкой, но вопросъ въ томъ, гдѣ она приняла христiанство. Такъ какъ священникъ Григорiй упоминается въ числѣ свиты Ольги, и наравнѣ съ прочими лицами свиты получилъ оба раза подарки, то можно предположить, что Григорiй прибылъ съ Ольгою въ Царьградъ изъ Кiева, что онъ состоялъ при ней уже крещенной, и состоялъ при томъ столько времени, что считался въ числѣ свиты ея. Пр. Евгенiй объясняетъ присутствiе священника Григорiя при Ольгѣ тѣмъ, что она или была крещена уже въ Царьградѣ предъ этимъ прiемомъ или приготовлялась къ крещенiю (ib. стр. 73). Но присутствiе Григорiя въ свитѣ Ольги, получившаго притомъ подарокъ на ряду съ другими изъ свиты, указываетъ, что онъ сталъ какъ-бы чужимъ для Грековъ, если только онъ былъ родомъ Грекъ, гостемъ, котораго какъ и другихъ гостей надо было почтить подаркомъ. Онъ вѣроятно прiѣхалъ съ Ольгою изъ

Кіева, и быть можетъ своими разсказами о святыняхъ Константинополя побудилъ её предпринять это путешествіе; будучи-же ея духовникомъ, онъ отправился съ нею какъ близкій къ ней человѣкъ въ качествѣ путеводителя по Царьграду. Если Григорій былъ приставленъ въ Константинополѣ къ Ольгѣ въ качествѣ ея наставника въ христіанствѣ, то къ чему было ему присутствовать при пріемахъ ея въ числѣ ея свиты и получать подарки подобно всѣмъ прочимъ лицамъ ея свиты? За наставленіе Ольги въ христіанствѣ онъ получилъ-бы отъ императора награду отдѣльно отъ свиты Ольги, и притомъ не 8 миліарисіевъ, не говоря уже о томъ, то такая награда была преждевременною, если Ольга въ то время не была еще крещена. Незначительность-же денежнаго подарка, сдѣланнаго Григорію, наводитъ на мысль, что врядъ-ли онъ былъ грекъ.

Карамзинъ, придерживаясь лѣтописнаго разсказа, полагаетъ крещеніе Ольги въ 955 г. въ Царьградѣ „Ольга, говоритъ онъ, достигла уже тѣхъ лѣтъ, когда смертный удовлетворивъ главнымъ побужденіямъ земной дѣятельности, видитъ близкій конецъ ея предъ собою и чувствуетъ суетность земнаго величія“. Съ христіанствомъ Ольга познакомилась въ Кіевѣ, по мнѣнію Карамзина, гдѣ „имя Бога Вседержителя уже славилось“, пожелала принять св. крещеніе, для чего и отправилось въ Константинополь, „чтобы почерпнуть христіанство въ самомъ его источникѣ“; здѣсь патріархъ былъ ея наставникомъ и крестителемъ, а Багрянородный воспріемникомъ отъ купели. Сказаніе лѣтописи, будто Константинъ, плѣненный красотою и разумомъ Ольги предложилъ ей свою руку и корону, Карамзинъ считаетъ баснословіемъ (Ист. Госуд. Рос. т. I стр. 101 sqq. изд. Эйнерлинга). Познакомившись съ христіанствомъ въ Кіевѣ, Ольга могла здѣсь и креститься, но говоритъ Карамзинъ, она хотѣла почерпнуть христіанство въ самомъ источникѣ, поэтому и отправилась въ Царьградъ.

Если Ольга почувствовала суетность земнаго величія, то она крестилась-бы какъ всякій простой смертный, а не воспользовалось-бы тѣмъ, что она мать русскаго великаго князя, и поэтому можетъ надѣяться на принятіе крещенія отъ патріарха и на воспріемничество императора.

Опровергая извѣстіе Татищева, ссылавшагося на лѣтопись Симона Епископа (который никогда не былъ лѣтописцемъ), будто „Ольга хотѣла, но не могла креститься въ Кіевѣ, боясь народа, и для того, по данному ей отъ христіанъ совѣту, отправилась въ Константинополь“ (Исторія Рос. Татищева II стр. 41 и прим. 130), Карамзинъ указываетъ, что народъ терпѣлъ христіанъ въ Кіевѣ, и что Ольга могла тайно креститься (т. I, прим. 378). Кромѣ того, или крещеніе Ольги въ Царьградѣ могло стать извѣстнымъ на Руси, или по пріѣздѣ ея въ Кіевъ могло обнаружиться что она христіанка, слѣдовательно и опасность отъ крещенія въ Царьградѣ не уменьшалась, а между тѣмъ, пріѣхавъ въ Кіевъ Ольга не скрывала что она христіанка, но

уговаривала сына креститься, который мотивировалъ свой отказъ вовсе не страхомъ предъ народомъ. [11]) Крестилъ Ольгу не патріархъ Фотій, говоритъ Карамзинъ, ибо Фотія около 60 лѣтъ не было въ живыхъ когда крестилась Ольга, но Өеофилактъ или Поліевктъ.

Если Карамзинъ полагаетъ крещеніе Ольги въ 955 г., то её крестилъ Өеофилактъ, умершій въ 956 г.

Карамзинъ слѣдуетъ хронологіи лѣтописца указывая на то, что по извѣстіямъ Багрянороднаго крещеніе ея должно быть отнесено къ 957 г. Молчаніе-же его относительно крещенія Ольги Карамзинъ объясняетъ тѣмъ, что въ книгѣ, сочиненной единственно для описанія придворныхъ обрядовъ, не нужно было говорить о крещеніи. Въ доказательство крещенія Ольги въ Царьградѣ Карамзинъ ссылается на Кедрина и продолжателя аббата Регинона (ibid. I т. прим. 381). Разбирая разсказъ лѣтописца русскаго о предложеніи императоромъ своей руки и короны Ольгѣ, Карамзинъ опровергаетъ его тѣмъ, что супруга Багрянороднаго въ то время была жива, и что въ 955 г. Ольгѣ было уже 64 года.

Такимъ образомъ Карамзинъ полагаетъ крещеніе Ольги въ Царьградѣ въ 955 г. на основаніи лѣтописнаго извѣстія, молчаніе-же Багрянороднаго о Крещеніи Ольги объясняетъ какъ и Евгеній Булгарисъ тѣмъ, что De cerim. aulae Byz. было посвящено только описанію придворныхъ обрядовъ.

Соловьевъ говоритъ, что вѣрнѣе полагать крещенія Ольги въ 957 г., а не въ 955 г., и мѣстомъ ея крещенія считаетъ Константинополь. О побужденіяхъ, заставившихъ Ольгу принять христіанство, мы ничего не находимъ, продолжаетъ онъ, ни въ спискахъ нашей лѣтописи ни въ иностранныхъ извѣстіяхъ; могло быть, что Ольга отправилась въ Царьградъ язычницею безъ твердаго еще намѣренія принять новую вѣру, была поражена въ Константинополѣ величіемъ греческой вѣры, и возвратилась домой христіанкой. Но, замѣчаетъ онъ, трудно отвергать, что Ольга была уже въ Кіевѣ знакома съ христіанствомъ и предубѣждена въ его пользу. Соловьевъ, какъ и Карамзинъ, не допускаетъ извѣстія Татищева, что Ольга не хотѣла креститься въ Кіевѣ боясь язычниковъ. (Исторія Россіи I. 125. 1851 г.).

Итакъ, Соловьевъ въ годѣ крещенія Ольги отдаетъ преимущество извѣстію Багрянороднаго о пребываніи ея въ Царьградѣ, а въ мѣстѣ крещенія слѣдуетъ показанію русской лѣтописи. Молчаніе Багрянороднаго о крещеніи Ольги въ Константинополѣ Соловьевъ ничѣмъ не объясняетъ; что касается извѣстія западныхъ лѣтописцевъ о приходѣ пословъ отъ княгини Ольги, крестившейся въ Константинополѣ, къ императору Оттону I, то Соловьевъ полагаетъ, что посольство это было ложное, что послы принадлежали къ числу такихъ Варяговъ, которые по нѣскольку разъ крестились дабы получать дары, и что ради хорошаго пріема и полученія даровъ отъ

императора Оттона I Варяги эти объявили себя послами русской княгини, прося епископа и священниковъ для Русскихъ.

Пр. Макарій разбираетъ четыре разногласія относительно крещенія Ольги: во 1-хъ относительно побужденія посѣтить Царьградъ, во 2-хъ относительно мѣста ея крещенія, въ 3-хъ относительно времени этого событія и въ 4-хъ — посылала-ли Ольга послѣ своего крещенія къ нѣмецкому императору Оттону I пословъ съ просьбою прислать епископа и священниковъ („Исторія христ. въ Рос до равноап. кн. Владиміра" стр. 304).

Относительно перваго вопроса пр. Макарій говоритъ, что онъ не согласенъ съ тѣмъ мнѣніемъ, будто недостатокъ христіанскихъ пастырей могъ побудить Ольгу поѣхать въ Царьградъ для крещенія. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что Ольга при себѣ имѣла духовное лицо — Григорія, который ей сопутствовалъ въ Грецію изъ Кіева, и который самъ могъ бы крестить ее въ Кіевѣ; далѣе, неосновательно, по его мнѣнію, будто Ольга не могла креститься въ Кіевѣ боясь народа, и для того отправилась въ Царьградъ. Неосновательно также полагаютъ, продолжаетъ Макарій, что Ольга поѣхала въ Константинополь безъ всякой мысли о перемѣнѣ вѣры и тамъ уже плѣнилась христіанскимъ богослуженіемъ и рѣшилась креститься, или, неопредѣляя съ точностью, когда и отъ чего родилась въ ней это благочестивая рѣшимость, утверждаютъ, будто Ольга предприняла путешествіе въ Константинополь для одного только внѣшняго просвѣщенія и образованія, какъ напр. Петръ Великій путешествовалъ по Европѣ.

Шлецеръ, котораго пр. Макарій постоянно имѣетъ въ виду, изъ лѣтописнаго разсказа о крещеніи Ольги принялъ за достовѣрное: что во 1-хъ Ольга была въ Царьградѣ, во 2-хъ — въ 955 г., въ 3-хъ принята была при императорскомъ дворѣ торжественно и въ 4-хъ — была одарена, все-же остальное въ лѣтописномъ разсказѣ онъ счелъ за выдумку („Несторъ" III, 363). Считая бреднями политическіе виды, побудившіе Ольгу къ путешествію въ Царьградъ, Шлецеръ признаетъ возможнымъ, что Ольга и въ Кіевѣ могла принять намѣреніе креститься. [12])

Относительно причины, побудившей Ольгу ѣхать въ Царьградъ, пр. Макарій полагаетъ, что Карамзинъ вполнѣ вѣрно опредѣлилъ ее. Пр. Макарій не согласенъ съ Шлецеромъ относительно національности священника Григорія. Шлецеръ предполагалъ въ немъ Грека: „судя по имени, сей попъ былъ кажется Грекъ" („Несторъ" III, 410). По мнѣнію пр Макарія справедливѣе предположить въ Григоріѣ Славянина, если онъ дѣйствительно былъ наставникомъ Ольги, потому что Ольга не знала греческаго языка. Пр. Макарій вполнѣ основательно возражаетъ Шлецеру, что по имени судить нельзя о національности Григорія; но если Ольга не знала греческаго языка, то изъ этого еще не вытекаетъ, что Григорій былъ непремѣнно Славянинъ,

ибо будучи Грекомъ онъ могъ узнать русскій языкъ въ Кіевѣ, откуда пріѣхалъ съ Ольгою въ Царьградъ по мнѣнію самаго-же пр. Макарія. То обстоятельство что Григорій долженъ былъ знать русскій языкъ и можетъ указывать, что онъ пріѣхалъ съ Ольгою изъ Кіева, что онъ жилъ довольно долго въ Кіевѣ и успѣлъ изучить русскій языкъ, если только онъ былъ Грекъ, но нельзя отвергать и того, что Григорій могъ быть Славянинъ, ибо Багрянородный не говоритъ объ его національности. Разбирая вопросъ о мѣстѣ крещенія Ольги, пр. Макарій объясняетъ молчаніе Багрянороднаго о крещеніи Ольги тѣмъ, что „Константинъ описываетъ въ своемъ сочиненіи только обряды употреблявшіеся при Византійскомъ дворѣ во время пріема иностранныхъ пословъ, и въ частности повторившійся во время пріема нашей великой княгини, поэтому Константину вовсѣ неумѣстно было говорить въ своемъ Обрядникѣ о такомъ происшествіи, которое ни въ какомъ случаѣ не могло быть отнесено къ придворному обряду; между тѣмъ мысль о крещеніи Ольги въ Царьградѣ подтверждается съ одной стороны нашимъ лѣтописцемъ, который достовѣрено могъ узнать о немъ по живому еще переданію, а съ другой — лѣтописцами Византійскими, а также однимъ Франкскимъ лѣтописцемъ, едва-ли не современникомъ Ольги“ („Ист. христ. до Влад. св.“ стр. 309). Но далѣе пр. Макарій говоритъ:“ необыкновенно торжественно было крещеніе Русской княгини. Самъ патріархъ совершалъ надъ нею великое таинство, и самъ Императоръ воспринималъ ее отъ купѣли, разумѣется, въ присутствіи всего своего блестящаго двора и при стеченіи безчисленнаго множества другихъ жителей столицы“ (ibid. стр. 319).

Неужели, если крещеніе Ольги было такъ торжественно обставлено въ присутствіи всего блестящаго двора, небыли соблюдаемы извѣстныя церемоніи, до которыхъ былъ такъ падокъ византійскій дворъ? Этотъ-то церемоніалъ при крещеніи Ольги и долженъ былъ описать Багрянородный, такъ какъ онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ бы цѣли его сочиненія. Пр. Евгеній Булгарисъ, видя неосновательность такого объясненія молчанія Константина о крещеніи Ольги, предположилъ, что Константинъ воспринималъ Ольгу не какъ императоръ, а какъ простой христіанинъ (Евгенія Булгариса, архіепископа Славенскаго и Херсонскаго „Историч. розысканіе о времени крещенія Ольги“. Спб. 1792 г. Изслѣдованіе это есть письмо къ профессору словесности въ полтавской гимназіи — Фридриху Шаллю).

Шлецеръ удивляется, что молчаніе Багрянороднаго о крещеніи Ольги въ Царьградѣ могло заставить Геснера, Бюшинга и Тунманна усомниться въ мѣстѣ этого событія (ibid. 417 пр. 1) „Самый титулъ, говоритъ онъ, какъ и все содержаніе сочиненія Багрянороднаго показываетъ, что въ немъ описывается только обрядъ, бывшій въ употребленіи при императорскомъ дворѣ, въ процессіяхъ, большихъ праздникахъ, при пожалованіи въ чины и проч

Бібліотека при ...
Інв. № 326007

А такъ какъ крещеніе Ольги не принадлежало къ придворному и часто бывшему обряду, то поэтому Константинъ и не описалъ его. Только пріемъ ея принадлежалъ къ этой книгѣ, а замѣчанія о ея крещеніи нельзя было внести въ описаніе пріема, потому что вѣроятно крещенія еще тогда не было." И Геснеръ и Тунманнъ, выдержки изъ котерыхъ проводитъ Шлецеръ, вполнѣ основательно замѣчаютъ, что страннымъ является то обстоятельство, что описывая мельчайшія подробности пріемовъ Ольги, Константинъ не упомянулъ ни однимъ словомъ о крещеніи ея. Дѣйствительно, крещеніе Ольги не принадлежало къ часто бывшему обряду, какъ говоритъ Шлецеръ, но изъ этого не слѣдуетъ, что Константинъ не написалъ-бы объ обрядѣ крещенія Ольги съ не-церковной стороны; такой церемоніалъ, какъ никогда до тѣхъ поръ не бывавшій при такой обстановкѣ, именно вслѣдствіе его рѣдкости Багрянородный описалъ-бы какъ руководство на будущее время, если повторится подобный случай. Если Багрянородный описывалъ только обряды могущіе часто повторяться, то къ чему ему было описывать пріемъ Ольги послѣ помѣтки въ началѣ описанія этого пріема: ἐγένετο δοχὴ κατὰ πάντα ὁμοία τῆς προῤῥηθείσης δοχῆς? Вѣдь подробности пріема Ольги: какъ она кланялась, гдѣ сидѣла и т. п. касающееся поведенія Ольги не принадлежало къ часто бывшему обряду. Страннымъ является объясненіе, будто Багрянородный, задавшись извѣстною цѣлью, не могъ уклониться отъ нея на столько, чтобы написать нѣсколько словъ не соотвѣтствовавшихъ намѣченной имъ цѣли, тѣмъ болѣе, что самъ онъ въ своихъ сочиненіяхъ не подаетъ повода къ такому объясненію.

Шлецеръ высказываетъ и такое предположеніе, что Ольга еще не была крещенною когда Константинъ ее принималъ, почему онъ и умолчалъ объ ея крещеніи, но такая догадка ни на чемъ не основана. Если Ольга не была крещена ни когда она была принята 9-го сентября, ни когда ее принималъ императоръ 18-го октября, то послѣ ея крещенія ей должна-бы быть дана прощальная аудіенція предъ ея отъѣздомъ въ Кіевъ, ибо если Багрянородный принялъ её два раза когда она была язычницею, то навѣрное принялъ-бы её христіанку, когда ей слѣдовало отблагодарить императора за воспріемничество, описанія же инаго пріема кромѣ этихъ двухъ у Багрянороднаго нѣтъ, и предположить, что Константинъ не описалъ-бы 3-го пріема описавъ первые два, нѣтъ основанія. Если Ольга крестилась послѣ двухъ пріемовъ при византійскомъ дворѣ, какъ предполагаетъ Шлецеръ, то могло быть, что на одномъ изъ этихъ пріемовъ она заявила императору о своемъ желаніи принять св. крещеніе, къ чему представлялся удобный случай когда она во время пріема 9-го сентября ἐλάλησεν ὅσα ἐβούλετο πρὸς τὸν βασιλέα; и естественнѣе допустить, полагая крещеніе Ольги въ Царьградѣ, что она при первомъ пріемѣ была язычницею и заявила императору о своемъ желаніи принять

христіанство, а послѣ подготовленія къ таинству крещенія и совершенія надъ нею этого таинства явилась 18-го октября отклоняться императору и поблагодарить его за воспріемничество, но такихъ предположеній ни начемъ основать нельзя. [13]).

Мнѣніе о крещеніи Ольги въ Царьградѣ, говоритъ пр. Макарій, подтверждается свидѣтельствомъ нашего лѣтописца, который могъ достовѣрно узнать объ Ольгѣ по живому еще въ его время преданію. Но преданіе о крещеніи Владиміра св. и Руси должно было быть для лѣтописца еще свѣжѣе, ибо оно было ближе къ его времени, будучи къ тому болѣе крупнымъ событіемъ чѣмъ крещеніе Ольги, однако самъ лѣтописецъ говоритъ, что относительно мѣста крещенія Владиміра въ его время говорили разно.

Относительно времени пребыванія Ольги въ Царьградѣ пр. Макарій полагаетъ, что его слѣдуетъ относить къ 957 г., и что въ этомъ-же году Ольга приняла крещеніе въ Царьградѣ отъ патріарха Поліевкта. Шлецеръ говоритъ, что Ольга была въ Царьградѣ въ 955 г. или въ 956 г., и тогда-же была крещена патріархомъ Ѳеофилактомъ (Несторъ III, 444).

Обращаясь къ вопросу о достовѣрности посланія Ольгою пословъ къ Оттону I, пр. Макарій думаетъ, что послы Ольги могли быть у Оттона по какимъ-либо политическимъ дѣламъ, а совсѣмъ не по дѣламъ вѣры, но что Оттонъ, извѣстный своею ревностью въ распространеніи римской вѣры, узнавъ отъ этихъ пословъ о крещеніи великой княгини въ Константинополѣ, самъ послалъ къ ней миссіонеровъ [14]) (Ист. христ. стр. 315). Но въ это время Ольга не была правительницей, и если къ Оттону были отправлены послы по какимъ-либо политическимъ дѣламъ, то скорѣе всего отъ Святослава, а не отъ Ольги. Шлецеръ считаетъ несомнѣннымъ, что Ольга посылала пословъ къ Оттону I съ просьбой прислать епископа и священниковъ (Несторъ III, 452 sq.). Соловьевъ вполнѣ основательно замѣчаетъ, что изъ самыхъ словъ продолжателя аббата Регинона ясно видно, что послы эти ложно отъ имени Ольги испросили епископа и священниковъ (Ист. Рос. I, 217. 1883 г.). Вполнѣ вѣрнымъ кажется предположеніе Соловьева, что послы эти были изъ такихъ, которые изъ-за подарковъ крестились по нѣскольку разъ, и что въ данномъ случаѣ они назвали себя послами Ольги и просили епископа съ священниками въ надеждѣ получить хорошій пріемъ и дары отъ императора Оттона I.

Такимъ образомъ пр. Макарій относительно мѣста крещенія Ольги слѣдуетъ лѣтописцу, а относительно времени этого событія—извѣстію Багрянороднаго, находя объясненіе умолчанія Багрянороднымъ о крещеніи Ольги въ томъ, что цѣль его сочиненія не позволяла ему упомянуть объ этомъ событіи.

Погодинъ говоритъ, что воспріемникомъ великой княгини Ольги былъ императоръ Константинъ Багрянородный, и пребываніе ея въ Царьградѣ полагаетъ около 955 г. Изъ лѣтописнаго разсказа о крещеніи Ольги онъ признаетъ достовѣрнымъ только то что Ольга была въ Царьградѣ, сомнѣваясь такимъ образомъ относительно крещенія ея въ этомъ городѣ. („Изслѣдованія" I стр. 5 и 181). Погодинъ допускаетъ возможность принятія ею крещенія до поѣздки въ Константинополь (ibid стр. 9). Но въ другомъ мѣстѣ онъ рѣшаетъ, что Ольга была въ Царьградѣ въ 957 г. съ цѣлью принять тамъ крещеніе, увидѣть городъ и получить дары (Древн. Р. Ист. т. I, 46).

И. Е. Забѣлинъ полагаетъ крещеніе Ольги въ Царьградѣ. Онъ говоритъ, что „Ольга могла креститься и въ Кіевѣ, могла для этого поѣхать въ Корсунь, но побудило ее избрать мѣстномъ крещенія Царьградъ то обстоятельство, что тутъ было средоточіе христіанской жизни, хранилось св. памятники христіанства отъ первыхъ вѣковъ, что тутъ только можно было созерцать величіе христіанскаго обряда и красоту церковную" (Исторія рус. жизни II. 181, 196, 200). Несомнѣнно, что такія побужденія могли вызвать въ Ольгѣ желаніе креститься въ Царьградѣ, эти-же побужденія могли быть у нея и для путешествія въ Царьградъ послѣ принятія крещенія. Мудрость Ольги и годы ея могутъ служить для доказательства того, что не величіе обряда и красота церквей могли её склонить къ христіанству, и что врядъ-ли она желала, чтобы ея крещеніе сопровождалось пышностью.

Затѣмъ И. Е. Забѣлинъ говоритъ, что великая княгиня Ольга была удостоена императоромъ задушевной бесѣды „какъ христіанка, и, быть можетъ, именно по случаю ея крещенія въ Царьградѣ", при чемъ думаетъ, что Кедриново „была достойно почтена императоромъ" и есть эта задушевная бесѣда. „Вообще этотъ пріемъ заключаетъ онъ, не оставляетъ сомнѣнія, что Ольга, если не была уже крещена ранѣе, то именно въ это время крестилась въ Царьградѣ".

Д. И. Иловайскій неизвѣстнымъ считаетъ, крестилась-ли Ольга въ Кіевѣ и пріѣхала въ Царьградъ для поклоненія святынямъ его, для благословенія отъ патріарха и полученія знаковъ вниманія отъ императоровъ Константина и Романа, или крестилась въ Константинополѣ, желая принять крещеніе изъ рукъ патріарха и имѣть воспріемникомъ императора. Онъ отмѣчаетъ то обстоятельство, что при Ольгѣ находился священникъ Григорій. Годомъ пребыванія Ольги въ Царьградѣ онъ полагаетъ 957 г. („Истор. Рос." I, 40). Разбирая извѣстія о крещеніи Ольги Д. И. Иловайскій указываетъ, что свидѣтельства о крещеніи Ольги въ Царьградѣ принадлежатъ лѣтописцамъ не современнымъ событію, а русская лѣтопись вообще украшаетъ свой разсказъ баснословіемъ (ibid. прим. 14-е). Объясненіе молчанія Багрянороднаго о крещеніи Ольги въ De cerim. aul. Byz. тѣмъ, что онъ имѣлъ въ виду только опи-

саніе церемоніальнаго пріема, Д. И. Иловайскій, какъ и г. Бестужевъ-Рюминъ („Рус. Исторія“ I, 2,102 прим. 18) считаетъ недостаточно сильнымъ. Приводя извѣстіе Продолжателя аббата Регинона о посольствѣ Ольги къ императору Оттону I, Д. И. Иловайскій высказываетъ предположеніе, что это посольство могло имѣть связь съ нѣкоторымъ недовольствомъ, которое Ольга возъимѣла противъ византійскаго правительства („Исторія Рос.“ I, 43). Извѣстіе Продолжателя, повторенное другими западными лѣтописцами, онъ считаетъ темнымъ (ibid прим. 15).

Проф. Голубинскій въ своемъ трудѣ: „Исторія русской церкви“ указываетъ, что выдающійся умъ Ольги побудилъ её обратить вниманіе на христіанство и убѣдиться въ истинѣ его, что это убѣжденіе появилось не вдругъ, и что ставъ внутреннею христіанкою при Игорѣ, она не могла креститься при немъ по причинамъ политическимъ. Затѣмъ онъ переходитъ къ вопросамъ: когда и гдѣ крестилась Ольга. Согласиться съ общепринятымъ мнѣніемъ что Ольга крестилась въ Царьградѣ въ 957 г., проф. Голубинскій признаетъ невозможнымъ, ибо Багрянородный въ описаніи пріемовъ Ольги ничего не говоритъ о томъ, что она пріѣхала въ Константинополь для крещенія и была тамъ крещена. Объясненіе умолчанія Багрянороднымъ о крещеніи Ольги тѣмъ, будто онъ не имѣлъ нужды говорить о крещеніи ея въ сочиненіи назначенномъ для описанія придворныхъ обрядовъ, проф. Голубинскій считаетъ не удовлетворительнымъ на томъ основаніи, что во 1-хъ крещеніе Ольги принадлежало-бы къ особымъ, весьма рѣдко могущимъ случиться придворнымъ церемоніямъ, почему Константинъ и долженъ былъ описать ихъ съ особою тщательностью, а во 2-хъ, если даже предположить что онъ намѣревался описать церемонію крещенія Ольги въ особомъ сочиненіи, то отсылая за подробностями къ этому особому сочиненію, онъ долженъ былъ упомянуть о немъ при описаніи пріемовъ Ольги. Далѣе, говоритъ проф. Голубинскій, изъ самаго описанія пріемовъ Ольги видно, что Константинъ начинаетъ съ самаго перваго пріема, а такъ какъ на этомъ пріемѣ присутствовалъ священникъ Ольги въ числѣ ея свиты, то изъ этого очевидно, что она прибыла въ Константинополь христіанкою (Исторія р ц. I, 1-я половина стр. 64—73). Вѣроятнѣйшимъ считаетъ проф. Голубинскій крещеніе Ольги въ Кіевѣ на томъ основаніи, что допуская крещеніе Ольги въ Константинополѣ необходимо принять два путешествія ея въ Царьградъ: одно въ 957 г., когда она была уже крещена, другое когда-то прежде для крещенія. Невозможность двухъ путешествій проф. Голубинскій доказываетъ тѣмъ, что во 1-хъ путешествія въ Константинополь были опасны и трудны, а также стоили не дешево, а во 2-хъ, говоритъ онъ, слѣдуетъ думать, что Ольга крестилась не особенно задолго до 957 г., но предполагать двѣ поѣздки въ Царьградъ въ небольшой промежутокъ времени, было-бы очень

невѣроятно. И дѣйствительно, невѣроятными покажутся такія двѣ поѣздки Ольги въ Царьградъ, если принять во вниманіе ея лѣта, трудность пути изъ Кіева въ Царьградъ, о которомъ самъ Багрянородный говоритъ, что онъ преисполненъ мученій, страха, весьма труденъ и опасенъ (De admin. imperio cap. IX p 74 ed. Bon.), а также то обстоятельство, что Ольга была недовольна долгимъ ожиданіемъ въ константинопольской гавани („аще ты такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже азъ въ Суду").

Мнѣніе о крещеніи Ольги въ Константинополѣ, по объясненію проф. Голубинскаго, могло возникнуть потому, что являлось естественнымъ предположеніе будто Ольга затѣмъ и ѣздила въ Царьградъ чтобы въ столицѣ христіанскаго міра принять крещеніе отъ вселенскаго патріарха. Относительно времени крещенія Ольги проф. Голубинскій считаетъ вѣроятнымъ, что она крестилась тогда, когда перестала быть правительницею государства и отошла въ частную жизнь, послѣ чего народъ уже не имѣлъ права спрашивать съ нея за ея поступки.

Можно думать, что Ольга крестилась переставъ быть правительницей не потому именно что боялась отвѣтственности предъ народомъ за свои поступки, а потому, что хотѣла, снявши съ себя бремя государственнаго управленія надъ языческимъ народомъ, вести жизнь христіанскую не отвлекаясь заботами правленія.

Такъ какъ неизвѣстно, говоритъ проф. Голубинскій, какой годъ возраста Святослава можетъ быть принятъ за гражданское совершеннолѣтіе, то полагая, что такой годъ долженъ быть считаемъ не ранѣе какъ 10 лѣтъ, мы получимъ, что Ольга крестилась въ промежутокъ между 952 и 957 гг., ибо Святославъ родился въ 942 г. Точнѣе проф. Голубинскій останавливается на годѣ указанномъ монахомъ Іаковомъ, т. е. на 954; монахъ Іаковъ согласно съ лѣтописью относитъ годъ смерти Ольги къ 969 г., и говоритъ, что она пожила въ христіанствѣ 15 лѣтъ, принявъ св. крещеніе въ Царьградѣ (Память и похвала Владиміру Христ. чт. 1849 г. ч II, 317).

Что касается извѣстій западныхъ лѣтописцевъ о посольствѣ Ольги къ императору Оттону I съ просьбою прислать епископа и пресвитеровъ, то проф. Голубинскій считаетъ наиболѣе вѣроятнымъ, что Ольга присылала къ императору не за тѣмъ чтобы просить епископа и пресвитеровъ, а за чѣмъ-то другимъ, намъ неизвѣстнымъ, но что Оттонъ, какъ ревностный распространитель христіанства между Славянами, пользуясь случаемъ отправилъ къ Русскимъ не прошеннаго епископа, а лѣтописцы, зная что епископъ былъ отправленъ послѣ посольства, заключили, что онъ былъ посланъ вслѣдствіе посольства.

Такимъ образомъ проф. Голубинскій полагаетъ наиболѣе вѣроятнымъ, что Ольга крестилась въ Кіевѣ въ 954 г., слѣдуя въ годѣ событія монаху Іакову, но не принимая его указанія на мѣсто событія. [15])

Рамбо признаетъ въ лѣтописномъ разсказѣ о крещеніи Ольги достовѣрнымъ путешествіе ея въ Царьградъ, и говоритъ, что Ольга быть можетъ была крещена въ Царьградѣ. Предложеніе руки Константиномъ Ольгѣ и просьбу подарковъ съ его стороны у Ольги Рамбо безусловно отрицаетъ (L'empire Grec au X siècle. Paris 1870. p. 380 et 399).

Молчаніе современниковъ Багрянороднаго о крещеніи Ольги въ Царьградѣ Рамбо объясняетъ тѣмъ, что оно для нихъ казалось не важнымъ, и что Византійцамъ и Нѣмцамъ надоѣли скандинавскіе авантюристы, всегда готовые принимать крещеніе для того чтобы получать подарки. Относительно времени поѣздки Ольги въ Константинополь Рамбо полагаетъ, что она быть можетъ выѣхала изъ Кіева въ 955 г, въ 956 г. прибыла въ Константинополь, а въ 957 г крестилась (ibid p 380 rem. I). Поводомъ къ описанію пріемовъ Ольги Багрянороднымъ было, по мнѣнію Рамбо, то обстоятельство, что Ольга была первою варварскою государынею, которую увидѣлъ Царьградъ. Обстоятельства пріема Ольги доказываютъ, говоритъ Рамбо, что правительство Византіи было высокаго мнѣнія или о могуществѣ Руси, или о ея богатствѣ, или о пользѣ союза съ нею.

Какъ видимъ, Рамбо хочетъ примирить извѣстія русскаго лѣтописца и императора византійскаго Константина. Но если Греки были такого высокаго мнѣнія о Руси какъ предполагаетъ Рамбо, то тогда они не могли смотрѣть на Ольгу какъ на авантюристку, которая изъ за подарковъ хотѣла принять крещеніе, и если одинъ ея пріѣздъ въ Царьградъ заслуживалъ такого вниманія что ея пріемы были описаны Багрянороднымъ, то еще большаго вниманія заслуживало ея крещеніе.

Предполагая, что Ольга была въ сношеніяхъ съ христіанскою общиною въ Кіевѣ, Рамбо говоритъ, что она не крестилась въ Кіевѣ изъ страха предъ язычниками (ibid. p. 384) Что касается предположенія Рамбо, будто Ольга выѣхала изъ Кіева въ 955 г., въ 956 г. прибыла въ Константинополь, а въ 957 г. приняла крещеніе, то съ нимъ трудно согласиться, потому что нѣтъ къ тому основаній.

Архимандритъ Леонидъ, считающій Ольгу на основаніи найденнаго имъ отрывка изъ древняго лѣтописца болгарскою княжною, полагаетъ, что Ольга поѣхала въ Царьградъ не для крещенія, а чтобы утвердить свое великое дѣло принятія христіанства и получить отъ Византіи „Цесарское вѣнчаніе". („Рус. Стар." 1888 Іюль. „О родѣ вел. кн. Ольги").

Желаніе согласить показаніе русской лѣтописи о мѣстѣ и времени крещенія Ольги съ извѣстіемъ Багрянороднаго о пребываніи ея въ Царьградѣ въ 957 г., привело къ ни на чемъ не основанному предположенію о двухъ путешествіяхъ ея въ Царьградъ. Возникало и другое, также ни на чемъ не

основанное предположеніе, будто крещеніе Ольги было описано въ другомъ сочиненіе Багрянороднаго, до насъ не дошедшемъ.

Если предполагать крещеніе Ольги въ 957 г. то ни чѣмъ нельзя объяснить умолчанія Багрянороднымъ объ этомъ событіи, ибо объясненія Евгенія Булгариса, Шлецера, Карамзина, Пр. Макарія не удовлетворительны, другаго-же объясненія нельзя найти.

Что касается византійскихъ историковъ, говорящихъ о крещеніи Ольги въ Царьградѣ, то они не современны описываемому ими событію, продолжатель-же аббата Регинона, хотя и современенъ этому событію, но его извѣстіе по всему вѣроятію почерпнуто отъ лжепословъ, которые сами могли не знать мѣста крещенія Ольги, къ тому-же Продолжатель этотъ, какъ замѣчаетъ проф. Голубинскій, уравнивается съ не современниками отдаленностью отъ Россіи.

Вѣроятнѣйшимъ кажется, принимая годъ русскаго лѣтописца, который съ монахомъ Іаковомъ расходится только въ одномъ годѣ, мѣстомъ крещенія считать Кіевъ: великая княгиня Ольга крестилась въ 955 г. въ Кіевѣ, а въ 957 г. ѣздила въ Царьградъ съ цѣлью паломничества. Лѣтописецъ русскій нашелъ запись, что въ 955 г была крещена Ольга, а свѣдѣнія о крещеніи ея въ Царьградѣ почерпнулъ изъ преданія; а почему могло возникнуть преданіе о крещеніи Ольги въ Царьградѣ, какъ мы видѣли, объясняется легко. Что касается того, что въ записи, найденной лѣтописцемъ, былъ выставленъ только годъ крещенія, а мѣсто не было указано, то это могло произойти потому, что записавшій годъ крещенія Ольги жилъ въ Кіевѣ, и запись его была кратка. Возможно вполнѣ, что начальная запись о крещеніи Ольги, заимствованная лѣтописцемъ, была помѣчена 954 годомъ, а впослѣдствіи годъ былъ измѣненъ на 955-й.

Такимъ образомъ и извѣстіе Багрянороднаго не будетъ вызывать никакихъ недоумѣній, и сообщеніе лѣтописца русскаго о крещеніи великой княгини Ольги въ Царьградѣ найдетъ себѣ объясненіе, не ведущее къ полному отрицанію достовѣрности сообщеннаго имъ объ Ольгѣ.

Примѣчанія.

1) Пріемъ былъ подобенъ пріему одного сарацинскаго посла.

2) Роману въ 946 г. шелъ 7-й годъ; Кедринъ сообщаетъ, что Романъ родился въ 939 г.: ιε' (15) δὲ Μαρτίου μηνός, τῆς ς' (6) ἰνδικτιῶνος, ἐν ἔτει .ϛυοα' (6471), ἐτελεύτησε Ῥωμανὸς ὁ βασιλεύς, ἐτῶν ὑπάρχων κδ' (24). (Cedr. „Historiarum compendium“ t. II. p. 344 ed. Bon.).

3) Ἔτει δὲ δωδεκάτῳ τῆς Κωνσταντίνου βασιλείας, τοῦ δὲ κόσμου .ϛυξδ', μηνὶ Φεβρουαρίῳ κζ', ἰνδικτιῶνος ιδ', κατέλυσε τὸν βίον Θεοφύλακτος ὁ πατριάρχης, ἀρχιερατεύσας ἐπ' ἔτη κγ' ἡμέρας κε',—на 12-мъ году царствованія императора Константина въ 6464 г. (956) 27-го февраля 14 индикта скончался патріархъ Θеофилактъ, бывъ на патріаршемъ престолѣ 23 года и 25 дней (ibid. Cedr. II. p. 332.).

4) Καὶ ἡ τοῦ ποτὲ κατὰ Ῥωμαίων ἐκπλεύσαντος ἄρχοντος τῶν Ῥῶς γαμετή, Ἔλγα τοὔνομα, τοῦ ἀνδρός αὐτῆς ἀποθανόντος παρεγένετο ἐν Κωνσταντινουπόλει. Καὶ βαπτισθεῖσα καὶ προαίρεσιν εἰλικρινοῦς ἐνδειξαμένη πίστεως, ἀξίως τιμηθεῖσα τῆς προαιρέσεως ἐπ' οἴκου ἀνέδραμε. (Cedr. t. II p. 329).

5) Τῆς δὲ τῷ Ῥωμανῷ νυμφευθείσης κόρης τῆς Οὔγωνος παιδὸς ἀποθανούσης, ὥς εἴπομεν, παρθένου, νυμφεύεται αὐτῷ ὁ βασιλεὺς καὶ πατὴρ ἑτέραν γυναῖκα, οὔ τινα τῶν ἐπιφανῶν (не изъ знатныхъ), ἀλλ' ἐκ χυδαίων φυεῖσαν καὶ τὴν τέχνην καπήλων (но низкаго происхожденія отъ родителей—трактирщиковъ), Ἀναστασίαν καλουμένην, Θεοφανὼ δ' ὑπ' ἐκείνου μετονομασθεῖσαν Cedr. t. II. p. 329).

6) Δεκεμβρίῳ γὰς μηνὶ ις' (15), ἰνδικτιῶνος θ' (9), ἔτους .ϛφλδ' (6534) αἰφνιδίῳ νόσῳ ληφθεὶς ἀπεβίω (скоропостижно скончался)..... ζήσας μεν ἔτη ο' (70). (Cedr. II p. 479 sq.).

7) Извѣстіе Кедрина и Зонары о крещеніи Ольги въ Царьградѣ было-бы ясно, если-бы они пояснили мѣсто ея крещенія добавивъ, напр. ἐκεῖ: καὶ βαπτισθεῖσα ἐκεῖ, i. e. ἐν Κωνσταντινουπόλει.

8) Legati Helenae reginae Rugorum, quae sub Romano imperatore Constantinopolitano Constantinopoli baptizata est, ficte, ut post claruit, ad regem venientes, episcopum et presbyteros eidem genti petebant (Pertz. Monumenta Germaniae hist. I, 624).

9) Transfretans autem mater sua Olha Constantinopolim, apud Graecos a Patriarcha Constantinopolitano in fide christiána edocta, superstitíoneg entilium relicta, baptisma accepit, barbaroque nomine mutato, pro Olha Helena appelatur (Лѣтопись зан. арх. ком. вып. IV прилож. стр. 70).

10) Οὐ διέλιπον δὲ καὶ οἱ Τοῦρκοι εἰςβολὰς εἰς τὴν Ῥωμαίων ποιούμενοι καὶ ταύτην δῃοῦντες, μέχρις οὗ Βουλοσούδης ὁ τούτων ἀρχηγὸς τὴν τῶν Χριστιανῶν πίστιν ἀσπάζεσθαι ὑποκριθεὶς κατειλήφει τὴν Κωνσταντίνου· καὶ βαπτισθεὶς ὑπὸ τοῦ βασιλέως ἀναδέχεται Κωνσταντίνου, τῇ τῶν πατρικίων ἀξίᾳ τιμηθεὶς καὶ πλείστων χρημάτων ὑπάρξας κύριος, εἶτ' αὖθις οἴκαδε ὑποστρέψας. Μετ' οὐ πολὺ δὲ καὶ Γυλᾶς, ἄρχων ὢν καὶ αὐτὸς τῶν Τούρκων, εἴσεισιν εἰς τὴν βασιλίδα καὶ βαπτίζεται, τῶν ἴσων ἀξιωθεὶς καὶ αὐτὸς εὐεργεσιῶν καὶ τιμῶν. Ἀνελάβετο δὲ μεθ' ἑαυτοῦ και τινα μοναχὸν Ἱερόθεον τοὔνομα, δόξαν εὐλαβείας ἔχοντα, ἐπίσκοπον Τουρκίας παρὰ τοῦ Θεοφυλάκτου χειροτονηθέντα, ὃς ἐκεῖσε γενόμενος πολλοὺς ἀπὸ τῆς βαρβαρικῆς πλάνης εἰς τὸν χριστιανισμὸν ἐπανήγαγεν. Ἀλλ' ὁ μὲν Γυλᾶς ἐνέμεινε τῇ πίστει, μήτ' αὐτὸς ἔφοδόν ποτε κατὰ Ῥωμαίων πεποιηκώς, μήτε τοὺς ἁλισκομένους Χριστιανοὺς ἀτημελήτους ἐῶν, ἀλλ' ἐξωνούμενος καὶ ἐπιμελείας ἀξιῶν καὶ ἐλευθερῶν. Βουλοσουδῆς δὲ τὰς πρὸς θεὸν συνθήκας ἠθετηκὼς πολλάκις σὺν παντὶ τῷ ἔθνει κατὰ Ῥωμαίων ἐξήλασε.—Турки до тѣхъ поръ не прекращали своихъ набѣговъ на византійскую имперію, пока князь ихъ Вулосудъ, притворившись что онъ расположенъ къ христіанству, не прибылъ въ Константинополь. Крестившись здѣсь, онъ былъ принятъ императоромъ Константиномъ, почтенъ былъ достоинствомъ патриція, и щедро одаренный возвратился домой. Немного спустя прибылъ въ Константинополь Гиласъ, тоже князь турокъ, гдѣ и крестился, такъ-же почтенный и одаренный какъ и Вулосудъ. Онъ взялъ съ собою монаха Іерофея, знаменитаго благочестіемъ, который былъ поставленъ въ епископы Турокъ Ѳеофилактомъ; по прибытіи къ туркамъ, Іерофей многихъ отъ варварскаго заблужденія обратилъ въ христіанство. Гиласъ пребывалъ въ христіанствѣ не нападая болѣе на византійскую имперію, и заботился о выкупѣ плѣнныхъ христіанъ. Вулосудъ-же, отвергнувъ свой союзъ съ Богомъ, часто нападалъ на предѣлы византійской имперіи со всѣмъ своимъ племенемъ (Cedr. II p. 328).

11) Проф. Голубинскій, допуская внутреннее христіанство Игоря, указываетъ, что свободы въ перемѣнѣ религіи для князя небыло въ такой степени какъ для его подданныхъ по причинамъ политическимъ (Ист. Р. Ц. I, 1, 61). Причиными политическими объясняется позднее принятіе христіанства Ольгою (ibid. Стр. 65). П. А. Лавровскій, въ своемъ изслѣдованіи объ Якимовской лѣтописи, признавая вполнѣ правдоподобнымъ извѣстіе этой лѣтописи что Ольга была наставлена въ вѣрѣ христіанской еще въ Кіевѣ отъ бывшихъ тамъ священниковъ, признаетъ вѣроятнымъ и то извѣстіе этой-же лѣтописи, что Ольга не крестилась въ Кіевѣ изъ боязни народа, ибо народъ, говоритъ Лавровскій, допуская крещеніе среди себя, могъ опа-

саться крещенія правителей, дабы религія не перемѣнилась („Зап. II отд. Ак. Н.“ II).

12) Сказаніе лѣтописи о намѣреніи императора вступить въ бракъ съ Ольгою Шлецеръ называетъ сказкою, выдуманною какимъ-нибудь глупцомъ быть можетъ только въ XIV в. „Татищевъ, говоритъ Шлецеръ, не вѣритъ этой сказкѣ, указывая что Ольгѣ было тогда за 60 лѣтъ. Ломоносовъ вѣритъ въ половину, считая плѣненіе любовью къ Ольгѣ со стороны императора невѣроятнымъ обстоятельствомъ, а сватовство — шуткою надъ великою княгинею. Щербатовъ вѣритъ отъ всей души“ („Несторъ“ III, 371). Татищевъ относительно времени и мѣста крещенія Ольги слѣдовалъ лѣтописному сказанію (Исторія Рос. II стр. 41), допуская неточность въ годѣ (ibid. прим. 131). Кн. Щербатовъ полагалъ, что Ольга крестилась въ Константинополѣ въ 955 г., Болтинъ-же призналъ достовѣрнымъ, что Ольга крестилась при Константинѣ Багрянородномъ, не считая годъ лѣтописи вполнѣ достовѣрнымъ (Крит. прим. I, 235).

13) Какъ выставлена въ заглавіи описанія пріема пословъ Эмира Тарсійскаго причина ихъ пріѣзда въ Константинополь (De cer. p. 588), такъ могло-бы быть указано Багрянороднымъ въ заглавіи описанія пріемовъ Ольги, если она пріѣзжала въ Царьградъ для крещенія, съ какою цѣлью она явилась, напр. ἐλθούσης ἁγίου βαπτισμοῦ ἕνεκα. Но принадлежатъ-ли эти заглавія Багрянородному? Въ заглавіи о пріемахъ Ольги она названа Ἔλγα ἡ Ῥωσένη, но вездѣ въ описаніи ея пріемовъ называется Ἔλγα ἡ ἀρχοντίσση Ῥωσίας, такъ что можно предположить, что заглавіе принадлежитъ не Багрянородному. На это обратилъ вниманіе еще Шлецеръ („Несторъ“ III, 443).

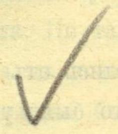
14) Пр. Макарій такимъ образомъ подтверждаетъ предположеніе, что извѣстіе о крещеніи Ольги въ Царьградѣ было заимствовано продолжателемъ аббата Регинона отъ этихъ русскихъ пословъ, которые сами, вѣроятно, были введены въ заблужденіе относительно мѣста крещенія Ольги ея поѣздкою въ Царьградъ.

15) Противъ мнѣнія проф. Голубинскаго о родѣ вел. княгини Ольги, мѣстѣ и времени ея крещенія выступилъ П. Л. („О началѣ христіанства въ Кіевѣ до торжественнаго принятія христіанской вѣры при св. Владимірѣ.“ Кіевск. Стар. іюнь 1888 г). Ссылаясь на извѣстія Продолжателя аббата Регинона, Кедрина, Зонары, монаха Іакова, начальной лѣтописи и „Лѣтописца русскихъ царей“, П. Л. утверждаетъ что Ольга крестилась въ Царьградѣ, умолчаніе-же Багрянороднаго о крещеніи Ольги находитъ естественнымъ, ибо трактактъ De cerimoniis a. B. не касался церковныхъ обрядовъ, повторяя такимъ образомъ объясненіе пр. Евгенія Булгариса, Шлецера и др. По мнѣнію П. Л. вел. княгиня Ольга крестилась послѣ перваго пріема при кон-

стантинопольскомъ дворѣ. Въ объясненіи цѣли путешествія Ольги въ Царьградъ П. Л. отдаетъ преимущество Карамзину.

Что касается мнѣнія о тождествѣ бывшаго при пріемахъ Ольги священника Григорія съ сотрудникомъ просвѣтительной дѣятельности болгарскаго князя Симеона Григоріемъ, переведшимъ хронику Іоанна Малалы „повелѣніемъ книголюбца князя Симіона, истинѣе же рещи боголюбца“, то согласиться съ этимъ препятствуетъ прежде всего вопросъ: былъ-ли живъ въ 957 г. Григорій „пресвитеръ и мнихъ всѣхъ церковникъ Болгарскихъ церквей“?

В. Савва.



МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

ЛѢВОБЕРЕЖНОЙ УКРАЙНЫ.

БОБРОВНИКИ. *)

Состояніе боброваго промысла въ Литовской Руси. Бобровый промыселъ въ лѣвобережной Малороссіи. Соціальное положеніе бобровничьей общины. Самоуправленіе и административное устройство бобровничьей общины. Географическое распредѣленіе бобровничьей группы. Ловля бобровъ и выдръ. Бобровники, какъ сословная и какъ промысловая группа. Взаимное отношеніе мѣстнаго населенія и бобровниковъ. Бобровничья коммиссія.

„Давно уже прекратился промыселъ бобровъ въ Европейской Россіи и теперь смѣло можно сказать, что ни одного бобра нѣтъ въ области Чернозема. Послѣдніе изъ нихъ были убиты въ разныхъ мѣстахъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія и въ концѣ прошлаго.“ [1]) Въ прежнее же время промыселъ бобровъ игралъ на Руси важную роль и занималъ далеко не послѣднее мѣсто въ народной промышленности.

Бобровые гоны, считаясь въ числѣ угодій поземельной собственности, упоминаются во всѣхъ грамотахъ и актахъ XIV, XV и XVI ст.; [2]) выраженіе въ поземельныхъ актахъ „и съ озеры и зъ рѣками и зъ бобровыми гоны“ обычно. Но бобровые гоны могли сами по себѣ помимо поземельнаго владѣнія представлять, какъ и всякая вещь, частную собственность; такъ, мы имѣемъ грамоты, данныя только на бобровые гоны, напр. жалованную грамоту XIV в. Полоцкаго Великаго князя Троицкому монастырю на бобровые гоны на р. Званѣ; [3]) другую грамоту мы имѣемъ относящуюся къ XVI в., именно: грамоту Мстиславскаго князя Онуфріевскому монастырю на бобровые гоны по р. Сожу „берегъ на Сожѣ гоны бобровыи погонши отъ Молотомли по Лобковскій рубежъ по Сожу.“ ([3])

[1]) Животный міръ Европейской Россіи Проф. М. Богданова. Земля и Люди. Элизе Реклю. Дополн. къ II вып. V т. ст. 111.

[2]) Акты Зап. Россіи т. I ст. 192, 193, 196, 353, т. II ст. 6, 188 и пр. III т. ст. 158 и пр. Акты Южн. и Зап. Россіи т. I и др.

[3]) Акты Зап. Рос. I т. ст. 27. ([3]) Акты Зап. Рос. II т. ст. 158.

*) Хар. Ист. Арх. Дѣла Мал. Кол. №№ 834, 4456, 4950, 5105, 7231, 9132, 12337, 14733, 17862, 26004 и 28207.

Поэтому бывало, что бобровые гоны, будучи собственностью одного лица, находились въ поземельномъ владѣніи другаго. [4]) Явленіе это не представляло собой какого-либо исключенія, а было, какъ видно изъ Литовскаго Статута, обычно.

Какъ частная собственность, бобровые гоны ограждались отъ посягательства злонамѣренныхъ людей; особенно же огражденіе это было умѣстно, если бобровые гоны лежали въ чужой поземельной собственности; „если бы князские, читаемъ въ Статутѣ 1588 г., панские або и земянские были гоны бобровые давные звечные у иншого суседа дедизне, ино оный панъ въ чыей дедизне будуть гоны, не маеть самъ а ни людемъ своимъ допустить старого поля доорати, такъ далеко яко бы отъ зеремени могъ киемъ докинути, также далеко и сеножати подъкосити не маеть, и лозы теребети.“ [5]) Всякій же, кто осмѣлился бы нарушить права собственности, долженъ былъ заплатить, во первыхъ, штрафъ за нарушеніе права чужой собственности, а затѣмъ уплатить причиненный владѣльцу убытокъ, „а если бы подъ зеремена подъоралъ або сеножати подъкосилъ або лозу подрубалъ, а тымъ бобры выгонилъ, таковый маеть платити дванадцать рублей грошей, а тому зеремени пред се маеть упокой дать такъ далеко, яко бы могъ киемъ докинути, пакли бы хто кгвалтътомъ бобры побилъ, або злодейскимъ обычаемъ выкралъ, таковый маеть кгвалтъ платити, а колко бы бобровъ убилъ, тогды маеть платити за чорного бобра чотыри копы грошей, а за карого две копе грошей.“ [5])

Но по тому же статуту бобръ считается звѣремъ вольнымъ: „пакли бы бобръ съ того старого зеремени вышолъ, а пришолъ ново вынъшое зеремя на кгрунтъ и берегъ иншого пана, тогды в чыемъ кгрунъте зеремя будеть, тому тежъ и ловенье бобровъ належати маеть.“ [5]) Всѣ эти постановленія Литовскаго Статута вошли и въ малороссійское законодательство „права, по которымъ судится малороссійскій народъ“, [6]) хотя примѣненіе этихъ постановленій на практикѣ въ малороссійской жизни не осуществлялось и они, кажется, остались мертвой буквой закона.

Бобровый промыселъ въ лѣвобережной Малороссіи XVII и XVIII в. сохранился въ лѣсной ея части, въ полкахъ Стародубовскомъ, Нѣжинскомъ и Черниговскомъ.

Бобровый промыселъ, какъ отрасль народной промышленности, въ Литовской Руси обложенъ былъ извѣстной повинностью „данью“; въ жалованной грамотѣ польской королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ на замокъ Бѣльскъ между „даньми“ встрѣчаемъ и бобровыя дани [7]); повинность эта была извѣстна

---

[4]) Литовскій Статутъ. Временникъ Имп. Моск. Общ. кн. XVIII, XIX и XXIII.

[5]) Временникъ Импер. Моск. Общ. XIX кн. ст. 277.

[6]) Ст. 551, 552.

[7]) Акты Зап. Рос. II т. ст. 6.

подъ именемъ бобровщины. [8]) Когда Малороссія освободилась отъ польскаго владычества и очутилась подъ управленіемъ гетманскимъ, то гетманы, какъ видно изъ документовъ, не думали отказываться отъ доходовъ съ боброваго промысла. Но такъ какъ державцы очень часто не уплачивали этой повинности, а въ ловлѣ бобровъ допускали всевозможныя злоупотребленія, то гетманы должны были посылать отъ себя бобровника, который бы слѣдилъ за ловлей бобровъ; посылаемый бобровникъ носилъ титулъ атамана, которому должны были повиноваться всѣ бобровники. Непосредственный контроль боброваго промысла со стороны гетманской власти способствовалъ тому, что гетманъ начинаетъ считать его своей регаліей, а бобровники выдѣляются въ особую группу, пользующуюся особыми льготами и правами.

Первое упоминаніе о бобровникахъ въ Малороссіи [10]) мы встрѣчаемъ въ универсалѣ гетмана Брюховецкаго 1669 года, послѣ этого универсала слѣдуетъ цѣлый рядъ универсаловъ, а затѣмъ указовъ, рисующихъ состояніе боброваго промысла въ концѣ XVII ст. и въ XVIII. [11]) Бобровый промыселъ Малороссіи въ это время является гетманской регаліей; такъ въ универсалѣ Скоропадскаго отъ 1718 г. читаемъ; „тимъ промысломъ бавитися и з товариствомъ своимъ въ рѣчки Сожъ, Ипуть, Беседь, Судость, Ивоть, Убедь, Десну и инніе, в чіих колвекъ маетностехъ такъ духовнихъ, яко и свѣцкихъ особ будучіе, посудкомъ ходити и ловити звѣръ оний, не узнаючи нѣ отъ кого жадной найменшой трудности и перешкоды,“ а бобровники, находясь подъ непосредственной протекціей гетмана, [12]) представляютъ изъ себя общину, пользующуюся правомъ монополіи; „а если бы мимо его атамана, читаемъ въ универсалѣ Полуботка, кто інший для ловлѣ того звѣру водного мѣв в помянутие рѣчки входити, у таковаго всякого, гдѣ колвекъ поймаютъ, свободно имъ будетъ пойманній звѣръ и всѣ желѣзныя орудия одобрати.“

По своему званію бобровники примыкали къ казакамъ; „между бобровниками кромѣ козачого званія з мужиковъ нѣкого не било и не имѣется“, заявляли сами бобровники въ своей сказкѣ въ 1734 г. Бобровничья община,

---

[8]) Ibidem ст. 159.

[10]) Конечно въ кругу того матеріала, которымъ мы распологали.

[11]) Среди гетманскихъ универсаловъ нѣтъ ни одного универсала Мазепы; мы склонны думать, что и гетманомъ Мазепою были выдаваемы бобровникамъ универсалы; всѣ универсалы; данные бобровникамъ, сохранились при дѣлахъ въ видѣ копій по слѣдующему поводу: бобровники въ половинѣ прошлаго столѣтія, прося подтвержденія привилегій по своему промыслу, представили копіи универсаловъ и указовъ; отсутствіе въ нихъ универсала гетмана Мазепы, намъ кажется, объяснить можно слѣдующимъ образомъ: въ прошеніяхъ на вольности и привилегіи въ половинѣ прошлаго столѣтія просители иногда уклонялись ссылаться на гетмана Мазепу, такъ напр. дѣлало въ нѣкоторыхъ случаяхъ греческое нѣжинское братство, а генеральная войсковая канцелярія имя Мазепы обыкновенно употребляла съ эпитетомъ измѣнника, возможно, что и бобровники копіи съ универсала Мазепы поудержались представить.

[12]) Еще Самойловичъ въ своемъ универсалѣ заявлялъ „же бобровники до отдаваня повінности никому иншому тилко самим рейментаром здавна належатъ.“ (универ. 1680 г.).

пользуясь самоуправленіемъ, выбирала себѣ изъ своей среды вольными голосами атамана. Право выбора вольными голосами атамана бобровники считали своей неотъемлемой привиллегіей; такъ бобровники сосницкой сотни Герасимъ Спаскій, да сотни киселевской Дорошъ Гапоненко „со всѣмъ полку того товариствомъ“ въ своемъ доношеніи писали: „з давнихъ годовъ по прежнимъ обыкновеніямъ имѣли мы, нижайшіе, бобровницкихъ атамановъ, которые по общему всего нашего товарищеетва согласію по выборамъ и по желанію утверждены и производимы были по силѣ гетманскихъ универсаловъ“; само правительство признавало за бобровниками это право: въ указѣ 1734 г. 26 марта на желаніе бобровниковъ имѣть Кузмина своимъ атаманомъ кн. Шаховской замѣчаетъ: „а понеже по справки въ войсковой генералной канцеляріи явилось, что и прежде на такіе уряды бобровницкаго атаманства бывшихъ гетмановъ и за покойнаго гетмана и кавалера Апостола тому, кто отъ товариства бобровницкаго промислу въ той урядъ атаманства представленъ бывалъ, изъ войсковой енералной канцеляріи выдавани были универсали“. Выборный представлялся на утвержденіе высшаго малороссійскаго правительства, при этомъ прилагался документъ, называемый выборомъ, въ которомъ бобровники излагали мотивы своего выбора съ ручательствомъ за избранное лицо.На обязанности „бобровницкаго атамана“ лежали судъ и расправа съ подчиненными ему бобровниками, а также и защита бобровниковъ отъ могущихъ произойти имъ отъ постороннихъ обидъ; если бы кто имѣлъ претензію на бобровника, то обязанъ былъ обращаться къ атаману; при атаманѣ находилось нѣчто въ родѣ канцеляріи, въ которой, вѣроятно, сосредоточивалось управленіе всей бобровничьей общиной; полковникъ же и сотникъ со всѣмъ своимъ урядомъ не имѣли права вмѣшиваться въ дѣла бобровниковъ; если же кто-нибудь не получалъ удовлетворенія въ искѣ на бобровника, то долженъ былъ аппелировать къ высшей административной малороссійской власти; бобровники же, имѣя какую ниб. претензію на обывателя, обыкновенно обращались къ атаману, который за нихъ ходатайствовалъ предъ властями. Однимъ словомъ, атаманъ у бобровниковъ былъ представителемъ и защитникомъ ихъ интересовъ; такъ бобровники, жалуясь на притѣсненія со стороны мѣстныхъ властей, въ своемъ прошеніи доносили: „чинятся обѣди, ибо егда случаются, хотя и не правильно, па насъ отъ кого иски, то оние сотники не по должности своей, яко въ насъ особливій камендѣръ опредѣленній отъ войсковой генералной канцеляріи бивалъ и нынѣ имѣется“......

Обязанностей на бобровничьемъ атаманѣ лежало много; [13]) такъ Кузминъ, въ 1749 году отказываясь отъ чести быть атаманомъ, ссылался на то

---

[13]) Мы здѣсь не говоримъ о времени гетмана Разумовскаго, когда, по приказанію экономической канцеляріи, бобровничьему атаману приходилось участвовать въ разныхъ „экспедиціяхъ“, не относящихся къ его должности.

что за старостью лѣтъ онъ не можетъ исполнять тяжелой обязанности бобровничьяго атамана. Обязанности свои атаманъ долженъ былъ исполнять старательно „безъ всякой остановки и рачительно“.

Власть атамана надъ бобровниками была довольно значительна, чѣмъ могли злоупотреблять нѣкоторые изъ атамановъ; поэтому въ указахъ встрѣчаются предостереженія атаманамъ—„съ подкомандными своими бобровниками обходительно поступать, не приключая имъ никакихъ обыдъ“, хотя на практикѣ это не всегда соблюдалось, но выборное начало среди бобровниковъ было на столько крѣпко, что, когда въ 1732 г. Кузьминъ началъ было причинять бобровникамъ различныя притѣсненія, то они настояли на удаленіи его.

Въ свою очередь и бобровникамъ вмѣнялось въ обязанность повиноваться своему атаману, „они же бобровники жительствующіе в Чернѣговскомъ, Нѣжинскомъ и Стародубовскомъ полкахъ должны ему Максимову, яко своему атаману, надлежащое повиновеніе отдавать такъ, какъ и прежнему атаману своему бобровницкому Василю Кузмину во всѣмъ непремѣнно“. Званіе бобровничьяго атамана во всякомъ случаѣ было почетно, но было ли оно выгодно въ матеріальномъ отношеніи, судить трудно: прямыхъ указаній на это мы не имѣемъ, а изъ косвенныхъ только одно—прошеніе войсковаго канцеляриста Ивана Павловскаго, который, перечисливъ всѣ свои заслуги и заявляя, что ему не дано никакого грунта въ вознагражденіе за его службу, просилъ назначить его атаманомъ бобровaго промысла.

Бобровники въ Малороссіи встрѣчались только въ трехъ полкахъ: Нѣжинскомъ, Черниговскомъ и Стародубовскомъ. Въ XVII ст. бобровничья община не представляла изъ себя замкнутой группы; „бобровницкій атаманъ“ на основаніи гетманскихъ универсаловъ имѣлъ право принимать въ свое вѣдомство всѣхъ промышляющихъ бобровымъ промысломъ: „такъ те ж того промислу знайдуючихся людей абы в товариство ему атаману пріимать не збороняли“ (универсалъ Самойловича 1684 г.); но для бобровничьяго атамана, конечно, было выгодно привлекать въ свое вѣдомство какъ можно болѣе людей; поэтому, послѣ того какъ число бобровниковъ было точно опредѣлено, [14]) въ универсалахъ [15]) и указахъ мы встрѣчаемъ запрещеніе бобровничьему атаману принимать подъ свое вѣдомство кого бы то ни было кромѣ старыхъ „извѣчныхъ“ бобровниковъ; поэтому бобровники начинаютъ представлять изъ себя замкнутую общину тѣмъ болѣе, что и выходъ изъ нея, на основаніи тѣхъ же универсаловъ, былъ запрещенъ. Поэтому количество бобровниковъ должно было бы быть одинаково, но de facto было далеко не такъ: число членовъ въ общинѣ измѣнялось, ибо многіе бобровники, тяго-

[14]) Во время правленія малороссійской коллегіи было произведено слѣдствіе о бобровникахъ и б. выданы на бобровничество свидѣтельства.

[15]) Въ универсалахъ Даніила Апостола.

тясь своими обязанностями, вопреки гетманскихъ универсаловъ, покидали свои грунты: или уходили на слободы, или просто расходились. Вообще же бобровниковъ было немного: такъ, по вѣдомости экономической канцеляріи, относящейся, вѣроятно, къ 1753 г., мы имѣемъ въ полку Черниговскомъ въ сотнѣ Седневской 16 бобровниковъ, въ сотнѣ Волинской—5, въ Сосницкой—33, въ Киселевской – 9; въ Стародубовскомъ пол. въ Мглинской сотнѣ—4, въ Погарской—3; но реестръ этотъ, нужно замѣтить, далеко не полонъ, такъ въ немъ не упомянуты бобровники Нѣжинскаго полка, а что они существовали, о томъ свидѣтельствуетъ подпись на челобитьѣ отъ 1749 г.: полку Нѣжинскаго села Лучниковъ подписались бобровники Яковъ Щербатый, Иванъ Семеновъ, Кирикъ Александровъ, Пархомъ Ивановъ, Никита и Андрей Александровы, Иванъ Ивановъ [16]) и пр.

Бобровники, живя спорадически среди мѣстнаго населенія, для удобства въ административномъ отношеніи раздѣлялись на группы „ватаги". Во главѣ каждой ватаги стоялъ особый ватажный атаманъ; на прошеніи въ генеральную войсковую канцелярію, поданномъ 1748 г. 9 марта подписались: Черниговскаго пол. сотни Менской жителѣ с. Макошина, атаманъ ватажный бобровницкій Андрей Верещака съ товарищи, села Александровки бобровницкій атаманъ Дорошъ Гапоненко, с. Мощонки бобровницкій атаманъ Василій Иларіоновъ, Змѣтневскій ватажный Давидъ Черношкуръ; Седневской сотни с. Руднѣ ватажный Омелянъ Журъ, с. Новыхъ Боровичъ ватажній атаманъ Даніилъ Логошній. Ватажные, управляя своей ватагой, находились въ полной зависимости отъ главнаго атамана; для руководства въ своихъ дѣйствіяхъ, „для всякихъ бобровницкихъ поведеній", ватажные получали отъ атамана инструкцію, которая въ то же время была оправдательнымъ документомъ въ рукахъ ватажнаго; такъ Мощонковскій атаманъ предъявляетъ инструкцію для оправданія себя въ грабежѣ воловъ.

Удобнымъ временемъ для ловли бобровъ считалось весеннее и осеннее, почему каждую весну и каждую осень бобровники отправлялись на ловлю бобровъ и выдръ. Ловлю производили какъ на самомъ Днѣпрѣ, такъ и на его притокахъ—Сожѣ, Ипути, Бѣседи, Судости, Ивоти, Убеди, Деснѣ, Вагѣ и др. Для ловли употребляли особые снаряды, извѣстные подъ именемъ „Желѣза"; какого устройства были эти снаряды, мы не знаемъ. Извѣстно только, что снарядъ этотъ былъ довольно великъ, а главное тяжелъ, такъ

[16]) Въ Румянцевской описи показано: въ Седневской сот. въ с. Новые Боровичи—3 двора (Обозрѣніе Румянц. описи стр 89), Березиннской сот. въ с Городище—8 дв. (ст. 98), въ Менской сот. д. Остаповка—5 дв. (ст. 104), въ Киселевской сот. с. Александровка—5 дв. (ст. 119), въ Сосницкой сот. с. Змѣтневъ—число дворов не указано (ст. 131), въ Волынской сот. с. Козляничи—5 дв. (ст. 137); въ Стародубов. пол. курень бобровницкій: д. Суражичи—9 дв., хуторъ при д. Суражичахъ—1 дв., с. Нивное – 3 дв., с. Овчинецъ—2 дв. (ст. 665) Итого болѣе 41 дв.

что его нельзя было переносить съ мѣста на мѣсто, а нужно было перевозить, почему вездѣ, гдѣ существовали бобровыя ловли, мѣстные обыватели должны были давать бобровникамъ двѣ подводы для перевозки снарядовъ; но такъ какъ бобровники легко могли злоупотреблять своимъ правомъ взиманія подводъ, то мы очень рано встрѣчаемъ точно очерченныя рамки этой повинности для обывателей; въ универсалѣ 1718 г. читаемъ: „а вглубь подводъ за собой не повинны затягати.“ „Желѣза“, какъ видно изъ универсала Брюховецкаго 1669 г., у бобровниковъ были казенныя „войсковыя“, но легко возможно, что нѣкоторые изъ бобровниковъ имѣли и свои собственныя, хотя эти послѣднія въ силу положенія боброваго промысла должны были сдѣлаться казенной собственностью. Обязанность поправки желѣзъ лежала на ремесленникахъ, спеціально для этого назначенныхъ; „ремесленники, належніе до направлення посудку, безъ отмовы должны напрововати,“ находимъ въ универсалѣ Скоропадскаго.

Во время ловли обыватели обязаны были доставлять бобровникамъ харчь, особенно если имъ приходилось заходить далеко въ глубь пущъ; рамки этой повинности для обывателей не были строго очерчены тѣмъ болѣе, что послѣ Скоропадскаго она, вѣроятно, прекратилась, по крайней мѣрѣ въ универсалахъ и указахъ о ней нѣтъ никакого упоминанія.

Бобровники, какъ выше было упомянуто, принадлежали къ козацкому званію и, какъ козаки, должны были участвовать въ военной службѣ: бобровничій атаманъ Максимовъ, перечисляя свои заслуги, писалъ „въ прошедшихъ прежнихъ годѣхъ родители мене нижайшего сотнѣ понурницкой старинние козаки дѣдъ Лаврѣнъ и отецъ Максимъ Литвиновскіе, службы високо монаршіе въ чигринскомъ, озовскомъ и протчіихъ военнихъ походахъ......... отправляли.“ Сами бобровники сказкой въ 1734 г., по требованію кн. Шаховскаго, показали, что въ военныхъ походахъ они были всегда при гетманахъ „при дворѣ гетманскомъ подъ коломакомъ, въ полщи подъ бѣлою церковю, на запорожю“. Кн. Шаховской, принамая во вниманіе повинность, несомую бобровниками, указомъ отъ 19 Апр. 1734 г. освободилъ бобровниковъ отъ отправленія военной службы и полковыя и сотенныя правленія „безъ особливаго о томъ з енералной войсковой канцеляріи указу“ не должны были употреблять бобровниковъ ни въ какіе наряды. Какъ козаки, бобровники несли и козацкія повинности: „на консистентовъ дачу давали вмѣстѣ съ козаками“, читаемъ въ универсалѣ Апостола 1728 г.; „драгуновъ зас (понеже то есть необходимая нужда) мѣютъ такъ кормить, якъ козаки, и провіянтъ, когда случится, за ровно з козаками ж оддавати“, по универсалу Скоропадскаго 1719 г. Въ свою очередь бобровники пользовались всѣми преимуществами, которыми пользовались и козаки; они были свободны отъ постоевъ, отъ платы табачнаго налога „тютюнной десятины“, имѣли право

торговать въ державскихъ селахъ горѣлкой, уплативши только квоту, какъ вообще торговали козаки.

Но кромѣ козачьей повинности бобровники должны были отбывать и бобровничью повинность. На ихъ обязанности лежала ловля бобровъ и повинность ихъ была сначала чисто натуральная: въ скарбъ войсковой они обязаны были ежегодно доставлять по 20 выдръ и по 10 бобровъ; но количество бобровъ, да и вообще водянаго звѣря, постоянно уменьшалось; сравнивая цѣнность бобра по литовскимъ статутамъ, мы видимъ, что за XVI столѣтіе она возрасла вдвое (по статуту 1529 г. за караго должны были платить по копѣ грошей, а за чернаго по двѣ копы, по статуту 1588 г. за чернаго 4 копы грошей, а за караго двѣ копы грошей); съ одной стороны здѣсь, конечно, оказывало вліяніе возвышеніе стоимости монеты, а съ другой, безъ сомнѣнія, уменьшеніе количества бобровъ, такъ что бобровники, вѣроятно, были не въ состояніи доставлять назначеннаго количества бобровъ, почему натуральная повинность была уменьшена, именно, до 20 штукъ бобровъ и выдръ; а такъ какъ только бобровники имѣли право ловить бобровъ, то недостающая часть повинности замѣнена была денежнымъ взносомъ: бобровники должны были доставлять въ скарбъ войсковой 100 талярей т. е. 60 рублей въ годъ.

По учрежденіи малороссійской коллегіи всѣ доходы, которые раньше собирались на гетманскую булаву и кухню, сенатскимъ указомъ велѣно было сбирать по прежнему и содержать въ Глуховѣ въ коллегіи; поэтому и бобровничій сборъ находился въ вѣдѣніи малороссійской коллегіи.

Малороссійская коллегія какъ многія другія статьи дохода, такъ и эту рѣшила отдать на откупъ; и вотъ Григорій Ивановъ, бобровничій атаманъ, беретъ этотъ сборъ на откупъ „съ наддачей“, уплачивая въ казну ежегодно 100 руб. Затѣмъ сборъ перешелъ къ бобровничьему атаману Василію Кузмину, который, какъ видно изъ выписи о доходахъ, данной въ 1727 г. генеральнымъ подскарбіямъ изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи, съ 1724 г. за выдры и бобры вносилъ по 123 р. 50 коп. въ годъ.

По рѣшительнымъ пунктамъ 1728 г. тѣ сборы, которые собирались во время гетмана Богдана Хмѣльницкаго и его пріемниковъ, должны были быть собираемы по прежнему, а въ инструкціи, данной изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ генеральнымъ подскарбіямъ 1729 г. 20 мая, въ 5 пунктѣ объявлено, что откупнымъ статьямъ быть по прежнему; поэтому и сборъ съ бобровниковъ былъ оставленъ въ прежней силѣ, только гетманская протекція сдѣлала то, что во время Даніила Апостола бобровники уплачивали по 100 руб. въ годъ. При правленіи-же генеральной войсковой канцеляріи бобровый сборъ возросъ опять до прежней суммы 123 руб. 50 коп., которые вносились въ скарбъ войсковой по окончаніи каждаго года въ Январѣ слѣдующаго.

Во время же правленія гетмана Разумовскаго, когда доходы страны были отдѣлены отъ частныхъ доходовъ гетмана, Разумовскій доходъ съ боброваго промысла присвоилъ себѣ и 123 руб. 50 коп. должны были быть взносимы въ гетманскую экономическую канцелярію.

Право самоуправленія и независимость отъ мѣстныхъ властей составляли краеугольный камень вольности бобровничьей общины, но мѣстная власть относилась не особенно благосклонно и сочувственно къ привиллегированному положенію бобровничьей общины. Уже въ XVII в. Самойловичу приходилось напоминать сотенной старшинѣ, „же бобровники до отдавання повінности никому иншому тилко самимъ рейментаромъ здавна палежатъ"; особенно же притѣсненія бобровниковъ начались въ гетманство Скоропадскаго. Съ одной стороны увеличеніе общенародныхъ повинностей, а съ другой слабость гетманской власти при Скоропадскомъ сильно способствовали тому, что мѣстное правленіе (сотенная и полковая старшина) притѣсняло бобровничью общину; оборонные универсалы очень часто не достигали желаемой цѣли, такъ напр. къ бобровникамъ на постои ставили по пяти человѣкъ солдатъ на дворъ вмѣсто одного. Оборонный универсалъ Скоропадскаго отъ 1717 г. не прекратилъ своеволій полковой и сотенной старшины, почему пришлось въ 1719 г. выдать другой универсалъ почти такого же содержанія, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ даже третій

Бобровники, неся двойную обязанность, а въ силу этого и отбывая излишнія повинности и не видя облегченія своему положенію, но терпя насилія и притѣсненія, старались избавиться отъ своего незавиднаго положенія, почему бросали свои грунты и уходили на слободы или продавались державцамъ. Стремленіе къ этому среди бобровниковъ было настолько сильно, что Скоропадскій, въ интересахъ бобровничьей общины и своихъ личныхъ, долженъ былъ издать универсалъ, которымъ предписывалъ всякому, купившему бобровницкій грунтъ, взносить извѣстный платежъ и отбывать обычныя бобровничьи повинности; въ случаѣ же не исполненія этого предписанія бобровницкому атаману позволялось конфисковать имущество (какъ тогда выражались „грабить") въ счетъ уплаты, къ чему иногда и прибѣгали бобровничьи атаманы; такъ напр. Мощонковской ватажный атаманъ заграбилъ у мощонковскихъ жителей „у Грицка Гавриленка пару воловъ въ 10 руб., да въ Дениса Сѣрого вола сѣдаго въ три рубли".

Если гетманская власть, при всѣхъ находящихся въ ея распоряженіи средствахъ, не въ состояніи иногда была защитить свое излюбленное дѣтище отъ притѣсненія мѣстной власти, то тѣмъ болѣе обидъ и притѣсненій приходилось терпѣть бобровникамъ во время междугетманства подъ властью генеральной войсковой канцеляріи; объ этихъ обидахъ ясно свидѣтельствуетъ прошеніе бобровниковъ поданное въ 1749 г. 27 Ноября на Высочайшее имя.

Вслѣдъ за старшиною позволяли себѣ причинять бобровникамъ обиды люди, не занимавшіе никакого уряда, говоря по нашему, люди не чиновные: бобровники, взнося въ скарбъ войсковой извѣстную плату, пользовались правомъ монополіи въ ловлѣ бобровъ и выдръ, но разные владѣльцы, не смотря на это, держали у себя желѣза и ловили звѣрей въ ущербъ бобровникамъ; другіе отнимали желѣза и не отдавали ихъ, чѣмъ лишали бобровниковъ возможности производить ловлю; иные же запрещали въ своихъ владѣніяхъ производить ловлю, а бунчуковый товарищъ Петро Чернолузскій (доношеніе бобровничьего атамана 1749 г. 21 Авг.) „тѣмъ же отъ мене нарочно посланнимъ на рецѣ Ваги ставит желѣза запретилъ, требуя сенатскаго указа, и ис тѣхъ нарочнихъ едного бобровника, жителя села Тимоновичъ, Ивана Рудянку, зловивши на рецѣ и взяв въ свой дворъ, билъ и, какъ бы злодѣя, вязалъ и держалъ въ вязанню не малое время, запрещаючи, чтобъ желѣзъ на той рецѣ Ваги не ставилъ, послѣ жъ, под боемъ еще запретивши, отпустилъ“.

Бобровники считались козаками; у каждаго изъ нихъ, какъ и у всякаго козака, имѣлся свой грунтъ, который назывался „бобровницкимъ грунтомъ“. Въ XVIII в. всякій козакъ, выдвинувшись изъ ряда прочаго товарищества, первымъ дѣломъ старался обезпечить свое матеріальное положеніе, для чего обыкновенно стремился увеличить свои поземельныя владѣнія; увеличивали ихъ большею частью на счетъ козацкихъ земель. И дѣйствительно, количество козацкихъ земель постепенно уменьшалось; такой захватъ козацкихъ земель не могъ не отозваться и на бобровницкихъ грунтахъ: не разъ раздаются жалобы „бобровницкаго атамана съ товариствомъ“ на малороссійскую старшину о захватѣ бобровничьихъ земель. Если только вѣрить словамъ атамана Максимова, который въ своемъ прошеніи сообщаетъ, что онъ за время своего атаманства (съ 1749 г. по 1758 г., когда было писано прошеніе) отстоялъ до 50 бобровницкихъ дворовъ съ грунтами (это изъ сотни дворовъ), то станетъ понятно, какая опасность грозила бобровничьей общинѣ съ этой стороны. Вообще, не смотря на свое привиллегированное положеніе, бобровникамъ среди мѣстнаго населенія съ своимъ самоуправленіемъ жилось иногда далеко не вольготно, такъ что Кузминъ, покидая атаманскій урядъ, имѣлъ полное право сказать, что „бобровникамъ отъ владѣлцовъ и отъ другихъ старшинъ происходятъ не малые обѣды и долегливости напрасние.“

Цѣлый рядъ обидъ, а главное поземельные захваты у бобровничьей общины, когда она перешла въ вѣдѣніе экономической канцеляріи, принудили послѣднюю назначить слѣдствіе о бобровницкихъ грунтахъ. Указомъ 1752 г. 6 Октября къ слѣдствію объ обидахъ бобровникамъ и о грунтахъ ихъ въ Стародубовскомъ и Черниговскомъ полкахъ назначенъ былъ Карпѣка, а въ помощь ему долженъ былъ быть опредѣленъ кто-нибудь изъ полковой стар-

шины или изъ сотниковъ Стародубовскаго полка. Въ помощь Карпѣкѣ былъ опредѣленъ почеповскій сотникъ Старосѣльскій; но Старосѣльскій не явился, такъ что Карпѣка долженъ былъ самъ приступить къ слѣдствію, которое и производилъ до 1755 г.; а въ 1755 г. Карпѣка, по его личной просьбѣ, былъ указомъ (1755 г. 31 Іюля) генеральной войсковой канцеляріи уволенъ отъ слѣдствія, ибо въ Февралѣ того же года у него умеръ отецъ и обстоятельства заставляли его быть дома. Какъ результатъ своихъ занятій, Карпѣка представилъ въ экономическую канцелярію пять дѣлъ; одно изъ этихъ дѣлъ, слѣдствіе о которомъ было вполнѣ закончено, отослано было въ судъ генеральный для рѣшенія; а другія четыре, какъ еще не оконченныя, были переданы Александру Мокріевичу, который былъ опредѣленъ для продолженія слѣдствія.

Вступивши въ слѣдствіе, Александръ Мокріевичъ пригласилъ и Старосѣльскаго; но, не смотря на посылку нарочныхъ и на указы полковой канцеляріи, Старосѣльскій не являлся. Вообще малороссійская старшина не отличалась ревностью въ дѣлахъ службы, не составлялъ собою исключенія и Старосѣльскій, такъ что въ 1756 г. 18 октября Ал. Мокріевичъ, заявляя, что Старосѣльскій ни разу не являлся въ коммиссію къ слѣдствію, въ извиненіе его могъ привести только такую пустую отговорку какъ дальность разстоянія. Такое отношеніе къ дѣлу вызвало строгій указъ изъ генеральной канцеляріи въ Стародубовскую полковую канцелярію—„накрѣпко подтвердить Старосѣльскому ѣхать въ коммиссію на слѣдствіе.“ Старосѣльскій въ это время оказался уже опредѣленнымъ въ походъ, почему долженъ былъ быть замѣненъ другимъ лицомъ.

24 Февраля 1761 г. Александръ Мокріевичъ былъ опредѣленъ вмѣсто бунчук. тов. Ивана Миклашевскаго депутатомъ для отвода пожалованныхъ гетману Разумовскому въ вѣчное владѣніе малороссійскихъ маетностей, почему слѣдствіе о бобровникахъ и прекратилось. Но такъ какъ бобровники не переставали терпѣть обиды, то генеральная войсковая канцелярія, по доношенію экономической канцеляріи, должна была опредѣлить для слѣдствія кого—нибудь другаго, почему 1761 г. 26 Марта и былъ опредѣленъ бунчуковый тов. Павелъ Мокріевичъ вмѣстѣ съ сосницкимъ сотникомъ Шафонскимъ. Что сдѣлалъ Александръ Мокріевичъ за свое почти пятилѣтнее пребываніе у слѣдствія, покрыто мракомъ неизвѣстности, ибо онъ на письмо Павла Мокріевича, въ которомъ этотъ требовалъ дѣла по слѣдствію, отвѣчалъ: „каковы имѣли в него къ произвожденію тои о бобровникахъ коммиссіи письменніе наставленія и дѣла, оніе во время погорѣнія въ семъ годѣ его жиллого дому с имуществомъ всѣ погорѣли“. Слѣдовательно Павлу Мокріевичу приходилось начинать слѣдствіе почти вновь; но онъ не долго побылъ у слѣдствія: 1761 г. въ Мартѣ онъ былъ назначенъ, а въ Августѣ мѣсяцѣ

того же года былъ избранъ присутствовать въ судѣ генеральномъ въ продолженіи цѣлаго года, почему и долженъ былъ оставить слѣдственную коммиссію о бобровникахъ, въ которую 18 октября 1761 г. былъ опредѣленъ Матвѣй Домонтовичъ. Но Домонтовичъ, вѣроятно, разсудилъ за лучшее не ѣхать совсѣмъ на слѣдстіе, а на ордеръ 1761 г. 28 Ноября, извѣщавшій его о назначеніи, отвѣтилъ молчаніемъ.

Слѣдственное дѣло о бобровникахъ такъ бы и заглохо, если бы Максимовъ въ 1763 г. 18 февраля доношеніемъ своимъ снова не напомнилъ объ обидахъ, наносимыхъ бобровникамъ захватомъ ихъ земель. Войсковая генеральная канцелярія вторымъ ордеромъ приказала Домонтовичу явиться къ слѣдствію и въ то же время дать отвѣтъ, почему онъ не явился по первому требованію, на что Домонтовичъ написалъ довольно жалобное доношеніе, оправдываясь болѣзнью, за которою онъ „болѣе года мало и с постелѣ слазилъ“, и просилъ уволить его отъ коммиссіи, ибо онъ и теперь еще не оправился отъ болѣзни. Но генеральная канцелярія осталась не умолима и Домонтовичу вмѣстѣ съ Киселевскимъ сотникомъ Шаршаневичемъ пришлось отправиться на слѣдствіе.

Явившись на мѣсто назначенія (слѣдствіе о захватѣ грунтовъ происходило на мѣстѣ дѣйствія) Домонтовичъ принялся энергично за дѣло, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе: на него подали заявленіе бунчук. тов. Лисенко и возній сотни Синявской Драчевскій. Лисенко въ своемъ доношеніи, соглашаясь, что, „подъ его подданными Охрѣменками маленкой часточки грунту бобровницкаго“ имѣется, заявлялъ, что Домонтовичъ весь грунтъ называетъ бобровничьимъ, чѣмъ вообще „учинилъ между подданными нашими смущеніе и приводитъ онихъ въ непослушаніе“, а во время же самаго слѣдствія „ихъ скверными словами ругалъ“; а Драчевскій, хотя и соглашался съ тѣмъ, что въ его владѣніи находится „еденъ маленкій нынѣ спорній въ Синявки лежачій пляцикъ голой землѣ“, однако заявлялъ, что онъ достался ему по заставѣ (закладу) и онъ, принимая его, не зналъ, что этотъ пляцикъ бобровничій, а въ то же время жаловался на производившаго слѣдствіе, что онъ безъ доказательства отнимаетъ у него грунтъ и „не чиня слѣдствія, но только, не вѣдаю съ какой причины, чрезъ браня и ругательство причиняетъ обѣду“. Вслѣдствіе прошеній вышеупомянутыхъ лицъ Домонтовичъ „зазрѣніями и испороченіями“ отставленъ отъ слѣдствія, а вмѣсто него назначенъ былъ бунчук. тов. Иванъ Скоропадскій. Назначеніе Скоропадскаго состоялось въ 1764 г. 12 Іюня, а 29 Сентября Скоропадскій просилъ уволить его отъ слѣдственной коммиссіи, заявляя, что онъ доводится родственникомъ Лисенку и Драчевскому. Уволенъ или нѣтъ Скоропадскій отъ произведенія слѣдствія, мы извѣстія не имѣемъ; слѣдственное дѣло коммиссіи о бобровникахъ на этомъ и прерывается.

Пока велось все это дѣло о бобровничьей коммиссіи, жизнь шла своимъ чередомъ: гетманъ „примиритель“ долженъ былъ сойти со сцены и въ Малороссіи начинаются другіе порядки. Съ упраздненіемъ гетманства всѣ гетманскія маетности были описаны на Ея Императорское Величество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бобровничьи грунты попали въ число коронныхъ земель.....

Но бобровый промыселъ въ Малороссіи доживалъ свои послѣдніе дни; въ началѣ XIX ст. существованіе его уже прекращается.

Стрѣльцы въ Малороссіи. *)

Стрѣльцы-промышленники. Стрѣльцы лѣвобережной Малороссіи. Три группы стрѣльцовъ. Стрѣльцы подъ протекціей полковниковъ и гетмановъ. Обязанности и повинности стрѣльцовъ. Положеніе стрѣльцовъ среди мѣстнаго населенія. Стрѣльцы-охотники изъ козаковъ.

Стрѣльцами въ Литовской Руси назывались люди, занимающіеся охотой. Въ ревизіи пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ бывшемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ читаемъ: „найпервѣй сѣножати при Олитскихъ хоромахъ на стоговъ 12, которые осочники Олитскіе на потребу свою косять, и на тые стрѣлцы, которые отъ его королевское милости для стрѣлянья звѣру высыланы бываютъ“; [1]) въ Литовскомъ Статутѣ въ статьѣ о ловахъ имѣемъ: „а естли бы хто стрельцовъ послалъ у чужую пущу, або самъ таемне звѣръ побилъ“... и дальше „а естли бы стрельца поймано надъ звѣромъ убитымъ в пущы“.... [2])

Требуемая при охотѣ снаровка, которая вырабатывается только временемъ, заготовленіе годныхъ для охоты орудій, на что потребны подчасъ довольно солидныя матеріальныя средства, имѣли слѣдствіемъ то, что охота могла сдѣлаться спеціальнымъ занятіемъ извѣстной группы населенія; такимъ образомъ, долженъ былъ выработаться типъ охотника промышленника. Но какъ земля со своими угодьями находилась во владѣніи или государства или частныхъ лицъ, то живя на землѣ владѣльца, стрѣльцы являлись его под-

1) Ревизія пущъ въ XVI в. Изд. Виленской Археограф. Ком. 1867 г. стр. 37.

2) Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. XIX кн. Статутъ 1588 г. стр. 272.

*) Хар. Ист. Арх. Дѣла М. Кол. №№ 79, 950, 1375, 1761, 1861, 1902, 2269, 3891, 3006, 4129, 5632, 6784, 7133, 12082, 13602, 14172, 20792, 28207.

данными и должны были отбывать натуральныя повинности и уплачивать различные налоги. [3])

Козацкое движеніе при Богданѣ Хмѣльницкомъ, освободивъ все малороссійское населеніе отъ панской неволи, сдѣлало свободными отъ нея и стрѣльцовъ; повинность, отбываемая раньше стрѣльцами, должна была или совсѣмъ прекратиться или же идти въ пользу государства. Но громадныя пущи и лѣса Стародубовщины и Черниговщины, побуждаютъ малороссійское правительство поддерживать стрѣлечій промыселъ. И вотъ мы видимъ, что Черниговскій полковникъ Бурковскій принимаетъ подъ свою протекцію занимающихся стрѣлецкимъ [4]) промысломъ и ставитъ ихъ въ ряды привиллегированнаго сословія казачества товариства.

Если смѣло предположеніе, что это были непосредственные потомки прежнихъ стрѣльцовъ промышленниковъ, то преемственность явленія стрѣлецкаго промысла отъ временъ польскаго владычества во всякомъ случаѣ несомнѣнна. Само малороссійское правительство признавало, какъ видно изъ документовъ, такого рода фактъ, рѣзко отличая стрѣльцовъ промышленниковъ отъ казаковъ-стрѣльцовъ, временно опредѣленныхъ для охоты. Одну группу стрѣльцовъ-промышленниковъ мы находимъ въ Седневской и Городницкой сотняхъ Черниговскаго полка, другую въ Мглинской сотнѣ Стародубовскаго и, наконецъ, третью группу встрѣчаемъ уже въ другой части Малороссіи—въ степной.

Въ XVI ст. территорію степныхъ полковъ Лѣвобережной Малороссіи занимали уходы и ухожаи разныхъ украинныхъ городовъ. Такъ, по побережью рѣкъ Ворсклы и Хорола лежали уходы каневскихъ, кіевскихъ и черкасскихъ казаковъ; побережье Сулы и Псла занимали уходы каневскихъ мѣщанъ, побережье же Удая—ухожаи Черниговскихъ жителей; [5]) въ описаніи Черкасскаго замка упоминаются уходъ Орельскій и два ухода „у верху того Орельскаго.“ [6]) Охота въ этихъ уходахъ [7]) должна была способствовать по-

---

[3]) Такъ стрѣльцы, будучи поселены на земляхъ Кнубовскаго дворца, должны были нести службу и платить чиншъ. Писцовая книга Пинск и Клецк. княжествъ XVI в. Вильна стр. 171. 1577 г. на Волковыйскомъ съѣздѣ о наложеніи подати по случаю предстоящей войны было опредѣлено: „....... машталеры, стрѣльцы, осочники, псарцы, мысливцы, бортники....... податку, теперь черезъ насъ постановленного, добровольне будутъ повинни давати, съ каждое волоки и зъ службы по грошей двадцати Литовскихъ.“ Акты Виленской Археогр. Ком. т. III, стр. 273.

[4]) Стрѣльцы вообще охотники, но по роду своей охоты они въ Малороссіи иногда носили названія болѣе частныя: пташники, вовкогоны и пр.

[5]) Займанщина въ Лѣвобережной Украйнѣ XVII и XVIII ст. Багалѣя стр. 5.

[6]) Арх. Юго-Запад. Россіи. Ч. VII т. I. стр. 84.

[7]) Въ описаніи Черкасъ (1552 г.): „ловы за Днепромъ полъ мили отъ замку, на имя Ловилица, въ ловы тыи отъ дня Дмитрова, то есть отъ 26 мѣсяца октября до первое пороши невольно ходити никому; а когды по первое пороши староста тамъ же черезъ три дни половыть, тогды вже вольно тамъ Черъкасцомъ боярамъ и мещанамъ зверь бити ажъ до Дмитрева жъ дня, выти жадное с того отъ нихъ не бирано, нижли теперешный староста береть тамъ отъ нихъ третее звера.“ Арх. Ю. З. Р. VII ч. I т. стр. 86. Въ описаніи Канева (1552 г.) среди службъ встрѣчаемъ службу ловчую: „повинни те жъ Каневцы—мещане и бояре ездити зъ старостою в ловы на Супой и ловити тамъ з нимъ три дни“ (ibid. стр. 95) и пр.

явленію стрѣльцовъ-промышленниковъ въ этой части Малороссіи. И, дѣйствительно, такую группу стрѣльцовъ [8]) мы встрѣчаемъ въ Лубенскомъ полку, въ Смѣлянской сотнѣ.

Всѣ эти группы въ XVII в., какъ видно изъ универсаловъ, находились подъ протекціей малороссійскихъ полковниковъ; но усиленіе гетманской власти и деморализація полковничьей способствовали тому, что стрѣльцы вступаютъ подъ протекцію гетмана: „и мы заховуемъ ихъ всѣхъ съ его универсалу для ловлѣ звѣринной при нашемъ дворѣ“ (универсалъ Скоропадскаго 1719 г. стрѣльцамъ Мглинской сотни).

Полковничья власть въ XVII в., поставивъ стрѣльцовъ въ ряды привиллегированнаго сословія, обставила ихъ промыселъ всѣми преимуществами. Бурковскій, полковникъ Черниговскій, своимъ универсаломъ отъ 1677 года принимаетъ ихъ подъ свою протекцію и освобождаетъ отъ власти сотника: „ижъ ку потребной службѣ стрѣлецкой, выбравши Сидора Моцара, въ ласцѣ нашой заховуемъ, которого отъ послушенства сотницкаго чинячи волнимъ, за для лѣпшой помочи до тоей же службы стрелецкой з сотнѣ седневской и городницкой въ товариство прилучаемъ, зъ Хоробричъ — Калѣя зъ Сидоромъ, з Хотивлѣ — Тишка Гладкого, зъ Новыхъ — Боровичъ — Ѳедора Мойсеенка, Лаврина Хмаренкаи и Ѳедора Мартиенка, которихъ то жъ заховавши при ласцѣ нашой, мѣти хочемъ, абы вси помененные стрелцы у живаючи волности козацкой посполу зъ атаманомъ своимъ, завше старанье ложили около лову звѣринного и прислугу тимъ чинячи на лѣпшую ласку нашу заробляли, не поносячи ни отъ кого въ домахъ своихъ жадное долегливости; за чимъ вѣдаючи о такой воли нашой, ваша милость панове сотникове тихъ всихъ у листу семъ менованнихъ стрелцовъ до своей службы козацкой абисте не потягали и послушенства стрелецкого, гди роскажетъ атаманъ стрелецкій, не отривали. [9]) „Этотъ универсалъ Бурковскаго пока только намѣчаетъ собой тѣ условія, въ которыя потомъ былъ поставленъ стрѣлечій промыселъ Малороссіи. Затѣмъ, когда малороссійская жизнь начинаетъ въ административномъ и соціальномъ отношеніи выливаться въ опредѣленныя формы, положеніе стрѣлечьяго промысла опредѣляется точнѣе: слѣдующіе полковники не только подтверждаютъ права, дарованныя стрѣлецкому атаману Бурковскимъ, но и расширяютъ ихъ. Они, во первыхъ, заботятся о сохраненіи лѣсовъ, конечно, въ интересахъ стрѣлечьяго промысла; въ универсалѣ полковника Григорія Гетманича отъ 1686 г. читаемъ: „якой колвекъ кондици человѣкъ подъ неласкою нашею и виною не отпустною приказуемъ дерево засъ рубати, яко и предъ тимъ кому било волно не збороняемъ на свою потребу в пущи“.

[8]) Стрѣльцы эти носятъ въ актахъ названіе „мисливцевъ.“

[9]) Хар. Ист. Арх. М. К. № 1761. Обозрѣніе Румянцевск. описи. А. Лазарев. ст. 61, 62.

Никто изъ обывателей, какого бы онъ званія ни былъ, не долженъ былъ дѣлать никакой помѣхи стрѣльцамъ въ ихъ охотѣ; наоборотъ, если бы имъ, стрѣльцамъ, во время охоты пришлось зайти далеко вглубь пущи, то обыватели должны были давать имъ хлѣба, соли и „звичайной живности“, съ тѣмъ впрочемъ ограниченіемъ, чтобы стрѣльцы, „простуючіе якъ для звѣру въ пущу, такъ и з пущи проводячіе звѣръ, людемъ посполитымъ по селамъ жаднихъ вимисловъ, вимаганя, вимислнихъ кормовъ и напоевъ горѣлчанихъ не важилися чинити подъ срогимъ каранемъ“ (универсалъ Полуботка 1705 г.): Для доставленія добытаго звѣря въ надлежащее мѣсто обыватели должны были давать подводы: „когда бы, читаемъ въ универсалѣ Евфима Лизогуба 1699 г., онъ атаманъ стрелецкій з пущи албо самъ, албо его посланій до насъ в Чернѣговъ з звѣромъ простовали теди по селамъ полку Черниговского мѣютъ бити всюди подъ звѣръ давани подводы“.

Гетманы, принявъ подъ свою протекцію стрѣльцовъ со всѣмъ ихъ промысломъ, подтвердили вполнѣ привиллегіи стрѣлечьяго промысла съ слѣдующимъ преимуществомъ: что полковникъ могъ разрѣшить стрѣльцамъ въ раіонѣ своего полка, то Гетманъ разрѣшаетъ на территоріи всей Малороссіи. Такъ, доставляя дичь ко двору Гетманскому, стрѣльцы имѣли право въ пущахъ и лѣсахъ, въ чьихъ бы они владѣніяхъ не находились, устраивать принады, ставить силки и стрѣлять звѣря и птицу.

Послѣ Скоропадскаго въ силу сенатскаго указа стрѣльцами вѣдала малороссійская коллегія, которая распорядилась, чтобы дань куничная и медовая отбиралась въ скарбъ войсковой, а вмѣсто прочей дичи, зайцевъ и „рябцевъ“, взносилась стрѣльцами денежная плата. Даніилъ Апостолъ, по прошенію стрѣльцовъ, принялъ ихъ подъ свою протекцію съ условіемъ ловли дичи для Гетманской кухни. Послѣ Апостола генеральная войсковая канцелярія на основаніи сенатскихъ и высочайшихъ указовъ должна была поддерживать стрѣлечій промыселъ въ Малороссіи.

Въ царствованіе Анны Ивановны правительство особенно заботилось о пополненіи придворныхъ звѣринцевъ и „менажерей“, такъ напр.: указомъ отъ 1739 г. 29 Дек. о доставкѣ лосей изъ Олонецкаго уѣзда было приказано ежегодно доставлять ко двору 10 и 15 штукъ молодыхъ лосей *„платя за нихъ хотя вдвойнѣ“*; [10]) въ 1738 г. егермейстерскою конторою былъ составленъ списокъ съ указаніемъ: въ какой мѣстности, какіе водятся звѣри и какимъ способомъ ихъ нужно ловить для доставленія въ Петербургъ; въ числѣ мѣстностей упомянута и Малороссія, изъ которой должны были быть доставляемы дикія козы, сайгаки и кабаны; [11]) въ числѣ прочихъ мы имѣемъ указы о доставкѣ дичи изъ Украины, [12]) въ частности изъ Малороссіи. [13])

[10]) Пол. Соб. Зак. X т. № 7989.
[11]) Ibid. № 7581.
[12]) П. С. З. X т. № 7991.
[13]) Сенатскій отъ 1739 г. 6 окт. и Именной 1740 г. 9 Января. (Хар. Ист. Арх. М. К.).

Въ силу такихъ указовъ, конечно, генеральная войсковая канцелярія должна была поддерживать стрѣлечій промыселъ въ Малороссіи. И вотъ мы видимъ цѣлый рядъ указовъ, подтверждающихъ стрѣльцамъ прежнее ихъ привиллегированное положеніе съ ихъ промысломъ. Такъ какъ теперь стрѣльцы ловятъ и стрѣляютъ звѣрей и птицъ для отправленія ко двору Ея Императорскаго Величества, то раіонъ промысловой дѣятельности стрѣльцовъ былъ значительно расширенъ: они имѣли право „въ границахъ Ея Императорскаго Величества въ малороссійскихъ и слободскихъ полкахъ" ловить безпрепятственно звѣрей, не терпя ни отъ кого никакихъ притѣсненій. Но широкая свобода, предоставляемая стрѣльцамъ, могла иногда принести вредъ мѣстному населенію, почему въ тѣхъ же самыхъ универсалахъ мы видимъ слѣдующія предостереженія: „точію б онія стрѣлци для показанной звѣрины и птатства ловлѣ за границу отлучится и в опасние отъ прилипчивой болѣзни мѣста приближатся не дерзали и в добитию той звѣрини и птатства з бѣгающими з апасныхъ мѣстъ и крѣючимися людми жадного сообщенія не имѣли, понеже въ томъ оними стрѣлцами береженіе имѣть подпрещеніе смертной казни".

При назначеніи гетманомъ Разумовскому были подарены всѣ малороссійскіе доходы за 15 лѣтъ, а также были отданы „на булаву" всѣ бывшія гетманскія маетности; [14]) слѣдовательно, и стрѣльцы въ силу этого указа отдавались подъ гетманскую протекцію въ вѣдомство экономической канцеляріи. [15]) Универсалами Разумовскій вполнѣ подтвердилъ стрѣльцамъ вольности, дарованныя прежними гетманами.

По уничтоженіи гетманскаго достоинства въ Малороссіи, стрѣльцы вступили въ вѣдѣніе малороссійской коллегіи, будучи изъяты изъ—подъ управленія мѣстной администраціи. Стрѣлечій промыселъ въ Малороссіи со всѣми своими преимуществами существовалъ, вѣроятно, до начала XIX ст., до указа 1802 г., когда этотъ промыселъ былъ разрѣшенъ только въ казенныхъ дачахъ, ибо охота стрѣльцовъ въ помѣщичьихъ владѣніяхъ нарушала собой вольности и привиллегіи, дарованныя грамотами дворянству. [16])

Стрѣльцы, какъ раньше уже было замѣчено, представляли изъ себя три группы, живущія въ Стародубовскомъ, Черниговскомъ и Лубенскомъ полкахъ. Количество стрѣльцовъ въ этихъ группахъ было не велико. Иногда эти группы увеличивались присоединеніемъ новыхъ членовъ, такъ напр., въ 1729 г. 18 Іюня Евсѣй и Михайло Поповичи, жители Перелюбскіе, просили принять ихъ въ стрѣлецкое званіе: „хотятъ преклонитися и всякую купно з нами" (писали стрѣльцы) „стрелецкую должность нести"; но присоединеніе

[14]) Маркевичъ. Исторія Малороссіи т. II стр. 640.

[15]) Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ. Москва 1869 г. стр. 112.

[16]) Пол. Соб. Зак. XXVII т. № 20158.

это было крайне рѣдко и не иначе, какъ съ разрѣшенія высшей малороссійской власти (гетмана или власти, замѣняющей его): въ универсалахъ, напр., и указахъ, выданныхъ стрѣльцамъ Мглинской сотни, мы вездѣ встрѣчаемъ одно и то же число стрѣльцовъ—40.

По вѣдомости экономической канцеляріи въ половинѣ XVIII ст. стрѣльцовъ считалось: въ Смѣлянской сотнѣ съ атаманомъ 13 человѣкъ; въ Чигриндубровской—стрѣлецкій атаманъ Иванъ Вовкъ, числа стрѣльцовъ не показано; въ сотнѣ Городницкой—68 человѣкъ; въ сот. Седневской—20 человѣкъ; въ сотнѣ Волинской пташниковъ—8 человѣкъ; въ волости Почеповской стрѣльцовъ—75 человѣкъ; въ сот. Мглинской—40 человѣкъ; въ сотнѣ полковой Прилуцкой—12 человѣкъ. [17])

Стрѣльцы, находясь подъ протекціей высшей малороссійской власти и будучи изъяты изъ подъ вѣдомства мѣстной власти, управлялись своими выборными атаманами, которымъ стрѣльцы „подлежащое повиновеніе и послушество отдавали". У каждой группы стрѣльцовъ былъ свой собственный атаманъ. Атаманы были выборные отъ всей общины, но утверждались въ своей должности высшей властью. [18]) Иногда власть не соглашалась съ желаніемъ стрѣлцовъ; особенно не стѣснялась въ этомъ отношеніи экономическая канцелярія. Дѣло въ томъ, что экономическая канцелярія, освободивъ стрѣльцовъ отъ юрисдикціи мѣстной власти стѣсняла ихъ въ самоуправленіи и имѣла въ виду не интересы стрѣльцовъ, а преслѣдовала чисто фискальныя цѣли; такъ напр., назначила противъ воли стрѣльцовъ Подлузнаго атаманомъ, сбирала съ нихъ деньги „и за изшедшихъ и змершихъ" и пр.

Главная обязанность стрѣльцовъ, condicio, sine qua non, состояла въ добычѣ звѣря: „з атаманомъ своимъ около лову звѣриного и заробляли нашу ласку", читаемъ въ универсалѣ Бурковскаго 1677 г.; „стрѣльци ни чѣмъ другимъ, какъ только звѣрямъ с тѣхъ пущъ вигоду повинны отдавать гетману" (универсалъ 1686 г.); „стрельцы, при лѣсахъ живучи, повинни старатися на кухню рейментарскую всякой звѣрины," читаемъ въ универсалѣ 1708 г. и т. д.

---

[17]) По Румянцевской описи (1764 г.) имѣемъ слѣдующія данныя: Седневской сотни Старые Боровичи при р. Снови стрѣльцовъ—11 дворовъ (обозрѣніе Рум. описи. Лазаревскаго ст. 89); Киселевской сот. д. Турья—7 дв. (ibid. ст. 120); Городницк. сот. с. Мощонки—числа стрѣльцовъ не показано (ibid. ст. 75); въ куренѣ стрѣлецкомъ Стародубовскаго полка: с. Шумаровъ—стрѣльцовъ 18 дворовъ, д. Писаровка—14 дв., с. Великая-Дуброва—2 дв, д. Калинки—7 дв., д. Суражичи—4 дв, х. Дубровка—2 дв., д. Киптѣ—3 дв., дер. Рудня-Шумаровская —3 дв., с. Лопазна—22 дв., д. Миновка—7 дв., с. Ляличи—2 дв., с. Высокое—2 дв., с. Нивное—22 дв., с. Драковъ—9 дв., д. Велюханы—16 дв. (ibid ст. 667, 668). Итого болѣе 151 двора.

[18]) Такъ, гетманъ Апостолъ въ своемъ универсалѣ замѣчаетъ: „что ж помянутие стрелцѣ, по общему своему согласию избравши Михайла Слюсаренка, чтоб быти стрелецкимъ атамамомъ, просили нашаго позволенія, то оному Слюсаренку по ихъ прошенію в оних перелюбскихъ стрѣлцовъ атаманомъ быть позволяемъ".

Дичь, добываемая стрѣльцами, доставлялась или къ полковничьему двору или къ гетманскому или, наконецъ, царскому. Одно это обстоятельство, помимо уже другихъ, заставляло стрѣльцовъ охотиться въ болѣе холодное время, для сохраненія убитой дичи. Осенніе, зимніе и первые весенніе мѣсяцы обыкновенно посвящались охотѣ. Стрѣльцы Стародубовскаго и Черниговскаго полковъ охотились по своимъ пущамъ или лѣсамъ ближайшихъ полковъ, а стрѣльцы Лубенскаго (полка) отправлялись обыкновенно въ залинейныя или заднѣпрскія мѣста „въ степа".

Звѣрей или убивали, иногда затравливая собаками, или ловили сѣтьми и тенетами. Все необходимое для охоты, какъ то: пули, порохъ, сѣти, тенета, ружья и пр., стрѣльцы должны были имѣть свое.

Принадлежа къ козацкому званію, стрѣльцы помимо стрѣлечьей обязанности несли и общенародныя козацкія повинности; иногда они пытались освободиться отъ отбыванія этихъ повинностей, но безъ успѣха. [19])

Что касается военной службы, то стрѣльцы сначала должны были отбывать и ее; участвуя въ военныхъ походахъ, они находились при гетманѣ и представляли нѣчто въ родѣ гетманской гвардіи. Но такъ какъ, начиная съ Скоропадскаго, гетманы въ походы не отправлялись, то и стрѣльцы въ военныхъ походахъ, вѣроятно, не участвовали; и хотя Апостолъ въ универсалѣ своемъ и писалъ, что „когда до походу военного случай позоветъ, то-бы онъ атаманъ стрелецкій зналъ при дворѣ нашомъ войсковую службу безъ жадныхъ ухиліокъ", [20]) но услуги стрѣльцовъ въ этомъ отношеніи, по всей вѣроятности, гетману ни разу не понадобились; потомъ же, когда козаки вообще стали тяготиться военной службой, [21]) то и стрѣльцы, повинуясь этому общему теченію, уклонялись отъ военной службы тѣмъ болѣе, что и правительство, понуждая стрѣльцовъ къ добычѣ звѣря, должно было освобождать ихъ отъ войсковой службы; такъ, генеральная канцелярія предписывала сотникамъ и полковникамъ стрѣльцовъ безъ своего указу не употреблять ни въ какіе наряды.

[19]) Одну изъ такихъ попытокъ со стороны стрѣльцовъ Смѣлянской сотни мы встрѣчаемъ въ 1752 г.; доношеніемъ отъ 2 Ноября стрѣльцы писали.:, яко ми, нижайшие, в еждненной той соуслужничой стрелецкой нашой должности находимся и привготовляемся покупкою пороху, пул, сѣтей, харчей и протчихъ з своего иждевенія не малимъ числомъ запасовъ и в домѣ намъ свободности мало прожитіемъ когда имѣть возможно и для того знести намъ той обще народной повинности и стрелецкую должность отправлять уже утрою противъ радовихъ сотенныхъ козаковъ весьма тяжесно и нѣкакъ себе привготоватъ лошадми, запасомъ и ружемъ къ означенной должности возможенъ и заграбленного сотникомъ смѣлянскимъ Полѣтикою у насъ ружа и другихъ имуществъ за провіантъ и протчіе повинности, чѣмъ выкупитъ не имѣемъ, а заработать намъ для выкупу грабежей денегъ за означенною службою свободности не имѣемъ." Въ виду всего вышеизложеннаго, они просили освободить ихъ отъ общенародныхъ повинностей: но просьба стрѣльцовъ не была уважена

[20]) Мат. для Отеч. Ист. Судіенко I т. II отд. стр. 14; 15. Дѣла Мал. Кол.

[21]) Русскій Архивъ 1876 г. III т. стр. 449.

Стрѣльцы, какъ промышленники, должны были платить промысловое: имѣя въ своемъ распоряженіи земли, а главное пущи и лѣса, въ которыхъ одни только они производили ловлю, стрѣльцы должны были нести извѣстную опредѣленную повинность. Такъ, стрѣльцы Мглинской сотни вносили по двадцать куницъ, по десять пудъ меду; а затѣмъ, когда такой звѣрь, какъ куница, сталъ рѣдокъ, то во время правленія гетманской экономической канцеляріи стрѣльцы доставляли „по двадцати лѣсихъ, да кромѣ того и рисевъ, сколько по промислу ихъ стрелечому можно будетъ добуть." Съ Перелюбскихъ стрѣльцовъ, по признанію ихъ самихъ, взимали „отъ всякаго (з насъ) в рокъ отъ коня и вола рабочого по золотому, да десять лисицъ и дань медовую по прежныхъ квитахъ на дворъ рейментарскій, и звѣру по зможности на кухню."

Вообще же съ уменьшеніемъ звѣря мы видимъ, что натуральная повинность замѣняется денежной, что имѣло, напр., мѣсто въ Мглинской сотнѣ; такъ, стрѣльцы этой сотни послѣ ревизіи, произведенной въ стрѣлецкомъ куренѣ въ 1756 г. бунчуковымъ товарищемъ Губчицомъ, были положены въ окладъ и съ нихъ велено собирать по 393 руб. 84 коп. въ годъ. Денежный окладъ со стрѣльцовъ собирался вѣроятно, до 1775 г., когда по случаю заключенія мира съ турціей былъ уничтоженъ оброкъ со звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ. [22])

Находясь сначала подъ протекціей полковника, а затѣмъ гетмана, стрѣльцы были изъяты изъ вѣдомства мѣстной административной власти, сначала сотничьей, а затѣмъ полковничьей. Такое изъятіе для мѣстной власти было крайне непріятно: въ актахъ мы то и дѣло встрѣчаемъ указанія на притѣсненія со стороны мѣстныхъ властей, особенно сотничьей, какъ близко стоящей; то Смѣлянскій сотникъ, Полѣтика, въ 1752 г. отобралъ у стрѣльцовъ оружіе, то Мглинскій въ 1730 г. привлекалъ стрѣльцовъ въ подданство; въ 1709 г. стрѣльцы Мглинской же сотни жаловались на то, что сотникъ хотѣлъ завладѣть ихъ грунтами въ маетности своей Лопазнѣ, а ихъ самихъ отягощалъ драгунскими стаціями.

Но помимо административной власти притѣснителемъ стрѣльцовъ являлась вообще вся малороссійская старшина (державцы). Стрѣльцамъ, въ силу гетманскихъ универсаловъ и указовъ, былъ открытъ доступъ во всѣ лѣса и пущи, въ чьихъ бы они владѣніяхъ ни были; такая широкая свобода стрѣльцовъ въ ихъ промыслѣ, безъ сомнѣнія, не нравилась державцамъ, ибо, по ихъ понятію, это нарушало права ихъ собственности: по правамъ малороссійскимъ входъ въ чужую пущу съ цѣлью охоты считался противозаконеніемъ; [23])

---

[22]) Пол. Соб. Зак. XX т. № 14275.

[23]) Права, по которымъ судится малоросс. народъ стр. 548, 549.

поэтому державцы или ихъ приказчики, старосты, всячески противодѣйствовали охотѣ стрѣльцовъ въ своихъ владѣніяхъ: отнимали оружіе и пойманную дичь, портили принады; особенно часты случаи отнятія пойманной или застрѣленной дичи. [24])

Къ этому присоединялись еще притѣсненія и другаго рода: захваты стрѣлечьихъ грунтовъ и ихъ скупля, сопряженная иногда съ насиліями. Указы, которыми запрещалось скупать козачьи земли, малороссійская старшина перетолковывала въ свою пользу, утверждая, что въ указахъ говорится *о козакахъ и козачьихъ земляхъ*, но о стрѣльцахъ не упомянуто ни слова на разъясненіе же генеральной войсковой канцеляріи, что стрѣльцы тѣ же козаки, а потому указъ о запрещеніи, безъ сомнѣнія, относится и къ стрѣльцамъ, старшина не обратила вниманія. Давленіе державцевъ на стрѣльцовъ съ этой стороны было на столько сильно, что стрѣльцы, отказываясь отъ своего привиллегированнаго положенія, просили отдать ихъ подъ власть сотниковъ, думая найти подъ опекой этой власти защиту отъ притѣсненія малороссійскихъ державцевъ. [25])

Кромѣ трехъ вышеупомянутыхъ группъ стрѣльцовъ, пользующихся отъ дѣдовъ и прадѣдовъ привиллегіями, были стрѣльцы другаго рода. По всей вѣроятности, со времени учрежденія малороссійской коллегіи, Малороссія въ числѣ прочихъ областей государства должна была доставлять „звѣрину“ къ

---

[24]) Такъ напр., 1755 г. 26 Авг. Федоръ Чуйкевичъ доносилъ: „волости почепской управители, Павелъ Лобисевичъ и Иванъ Красовскій, сего Августа 23 присланнымъ въ экономическую канцелярію доношеніемъ представили, подъбѣловского де куреня стрѣлецкій атаманъ, Матвѣй Митѣенокъ, заносилъ имъ жалобу, что, когда отправленные отъ него атамана стрелцы, Борисъ Яковлевъ, сынъ Колотило, съ товарищи за добичю на домъ его Ясневельможности звѣрины и птаства, убили почепской сотнѣ въ грунтахъ бунч. тов. Василя Гудовича за деревнею Комаровкою въ лѣсѣ медведя, котораго оны в свой курень и отъпроводили безъпрепятственно, то староста де онаго Гудовича Янджулъ, увѣдавъ о ономъ добитомъ ими медведѣ, насилалъ въ село Старосѣлье, гдѣ оны, стрелцы, живутъ, людей своихъ с требованіемъ отъдачи кожы того убитаго медвѣдя; но егда де оны стрелцы отказали, что оную должны представить в домъ его ясновельможности, то де оный староста, первіе поймавши в пущи господина своего вышъпомянутаго стрелца Колотилу, взявъ приведъ в домъ господина своего, в селѣ Ивантенкахъ состоящой, держалъ подъ карауломъ в амбарѣ чрезъ сутки; а потомъ де подославъ своихъ людей з ружьемъ под село Староселье и в конюха ихъ того ж Колотили забравъ гвалтомъ двоихъ кобылицъ, кои и нынѣ в его старостѣ содержуются, и тогда де онаго Колотилу отпустилъ с под караулу; а притомъ де помянутый староста оному Колотилѣ наказывалъ, чтобъ, какъ онъ, такъ и нихто зъ стрелцовъ не токмо внутръ оной пущи, но и на грунта за добичю звѣрини и птаства не ходили, а ежели де будуть ходить, то де переловывши, онъ староста позабиваетъ всѣхъ стрелцовъ в смерть.“ И хотя Янджулу генеральная канцелярія приказала возвратить лошадей, но онъ и не думалъ объ этомъ, ибо экономическая канцелярія во второй разъ 20 окт. 1755 г. доносила: „означенный староста, Янджул, содержуя в себѣ августа отъ 6 числа и понынѣ тѣ двѣ кобылицы, кои были жеребны и стояли цены всяка по осми рублей, уже изнурилъ и помянутому стрелцу никакъ не хочетъ возвращать, отчего оны въ обидѣ не малои остаются.“

[25]) Доношеніе стрѣлецкаго атамана Седневской сотни Федора Моцара отъ 1745 года 5 Февраля.

царскому столу; удовлетворить потребности гетманской кухни (при Апостолѣ) и царскаго двора эти стрѣльцы, вѣроятно, были не въ состояніи, почему помимо нихъ для ловли дичи посылались иногда козаки, искусные въ стрѣльбѣ, такъ напр.: Даніилъ Апостолъ въ своемъ письмѣ къ Переяславскому полковнику писалъ: „понеже за прежнихъ антецессоровъ нашихъ было обыкновеніе такое, что з пограничнихъ рейменту нашего полковъ посилаются бывало стрелци и другіе козаки за Днѣпръ и въ степи заграницу для добитя всякой звѣрины"...

Какъ широко было поставлено это дѣло во время Даніила Апостола и при правленіи генеральной войсковой канцеляріи, судить трудно по недостатку матеріала; но въ царствованіе Елизаветы Петровны, а особенно во время гетманства Разумовскаго дичь ко двору доставлялась въ громадномъ количествѣ. Когда прошла пора увлеченій молодости, время танцевъ и баловъ, Елизавета Петровна отдалась увлеченію гастрономическими наслажденіями: пышные ужины замѣнили собой танцы. [26]) Благодаря же фаворитству Ал. Гр. Разумовскаго все малороссійское при дворѣ было въ модѣ и на придворныхъ пирахъ являлись малорусскія блюда. [27]) Поэтому требованіе дичи изъ Малороссіи должно было увеличиться. Во время же гетманства Разумовскаго стрѣльцы должны были доставлять дичь и къ гетманскому столу. Дворъ Елизаветы Петровны, какъ извѣстно, отличался роскошью; особенно роскошны были званные обѣды и ужины. [28]) Графы Разумовскіе въ роскоши ничуть не уступали другимъ вельможамъ, если только не старались ихъ перещеголять, такъ что при всей роскоши придворной жизни того времени они считались одними изъ первыхъ хлѣбосоловъ, умѣвшими угостить на славу. [29])

Поэтому той дичи, которая раньше доставлялась стрѣльцами, было недостаточно. Изъ года въ годъ и даже въ годъ по нѣсколько разъ гетманская передвижная канцелярія слала въ генеральную войсковую канцелярію указы о присылкѣ дичи, такъ напр.: въ 1753 г. мы имѣемъ указы о присылкѣ дичи отъ 2 Янв., 6 Апрѣля, 11 Мая, 21 Сентября и 29 Ноября; также часты были указы и въ другіе года.

Чтобы удовлетворить требованію гетмана, по всѣмъ полкамъ были выбраны изъ козаковъ искусные стрѣлки, которые были обязаны ловить дичь для гетманскаго и царскаго двора. [30]) Эти козаки также назывались стрѣльцами. Но называясь стрѣльцами, они оставались въ вѣденіи полковыхъ и

[26]) Очеркъ царствованія Елиз. Петр. соч. Ешевскаго II т. стр. 407.

[27]) Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ. М. 1869 г. стр. 22.

[28]) Щербатовъ. О поврежденіи нравовъ. Рус. Стар. 70 г. II т. стр. 49; 59 и пр.

[29]) Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ М. 1869 г.

[30]) Напримѣръ, въ 1752 г. въ Полтавскомъ полку были назначены два сотника и имъ было дано сто человѣкъ команды, которые отправились въ залинейныя мѣста и въ гору рѣчки Орели; такія назначенія козаковъ для охоты за дичью были и въ другихъ полкахъ.

сотенныхъ канцелярій, какъ вообще и всѣ козаки. Охота для нихъ представляла собой ничто иное, какъ особый родъ командировки. Во время же охоты они, какъ стрѣльцы, пользовались всѣми преимуществами стрѣлецкаго промысла: имѣли доступъ во всѣ маетности какъ частныхъ лицъ, такъ и въ войсковыя; на перевозахъ были свободны отъ платы мыта. [31]) На обязанности этихъ стрѣльцовъ лежала добыча дичи. Въ лѣсныхъ полкахъ т. е. Стародубовскомъ и Черниговскомъ дичь добывалась по лѣсамъ и уцѣлѣвшимъ пущамъ; что же касается степныхъ полковъ, то съ наступленіемъ осени изъ нихъ, изъ Лубенскаго, Полтавскаго и Миргородскаго, козаки стрѣльцы отправлялись въ степи, въ залинейныя и заднѣпрскія мѣста, для добычи звѣря. Въ степи обыкновенно отправлялись партіями, со всѣми снарядами, охотничьими собаками, словомъ, цѣлымъ обозомъ.

Въ погонѣ за звѣремъ охотники иногда заходили далеко въ степь; такъ напр., стрѣльцы Лубенскаго полка въ своемъ доношеніи писали, что они дошли даже до Буга. Охотиться приходилось по степямъ, принадлежащимъ Запорожью или Новой Сербіи; населеніе какъ той области, такъ и другой относилось крайне враждебно къ охотникамъ, которые вылавливали и безъ того въ иныхъ мѣстахъ рѣдкую дичь; поэтому часто приходилось стрѣльцамъ терпѣть обиды отъ мѣстныхъ обывателей — запорожцевъ зимовниковъ и отъ новосербскихъ поселенцевъ; иногда стрѣльцамъ случалось встрѣчаться въ степи съ лихими людьми, которые не прочь были пограбить стрѣльцовъ; такъ, охотники Лубенскаго полка доносили, что „на возвратномъ пути сугака 4 и дикую козу гайдамаки отобрали.“ Ежегодный уловъ дичи былъ далеко не одинаковъ; въ иные годы онъ былъ незначителенъ; причиной тому служили снѣга, стужи, а также и постепенное заселеніе степей. Въ заднѣпрскихъ и залинейныхъ мѣстахъ ловились кабаны, лоси, олени, сугаки и дикія козы; въ пущахъ же Стародубовскаго и Черниговскаго полка встрѣчалось особенно много лосей; [32]) мелкая дичь (дрофы, куропатки, рябчики,

[31]) 22 Ноября 1760 года ордеромъ его ясневелможности Галецкому велѣно было выбрать, „гдѣ онъ усмотритъ“, изъ находящихся подъ вѣдомствомъ полковой Стародубовской канцеляріи и сотенъ того полка стрѣльцовъ и козаковъ, „искусныхъ къ добычѣ“, сто человѣкъ, „которыхъ ему содержать въ своей командѣ, а полковая и сотенная старшина не должна ихъ ни въ какіе наряды употреблять“; Галецкій же долженъ добывать во владѣніяхъ, чьи бы они ни были, звѣрей (рысей, лосей, кабановъ, козъ, медвѣдей, волковъ, куницъ и лисицъ) и птицъ (глушаковъ, оробковъ, тетервъ, куропатокъ, дроздовъ и пр.). Его, Галецкаго, не имѣли права употреблять ни въ какіе наряды, такъ какъ онъ пока находится въ распоряженіи его ясневельможности.

[32]) Вотъ перечень дичи, отправленной въ Петербургъ за 13 лѣтъ: въ 1750 г. 1 кабанъ 14 дикихъ козъ, 5 дрофъ, 11 1/2 паръ оробокъ, 215 паръ куропатокъ, 50 паръ тетерваковъ; 1751 г. 1 лось, 8 дик. козъ, 130 паръ куропатокъ; 1752 г. 8 Февр. 2 оленя, 10 сугаковъ, 50 паръ куропатокъ; 29 Мая дикій живой олень, пойманный въ заднѣпрскихъ мѣстахъ (изъ Миргород.); 6 Ноября 4 д. козы, 3 дрофы (изъ Лубен. полка), 17 дрофъ, 3 пары тетерятъ, одна гусь (изъ Переяслав. п.); 4 Ноября 4 оленя въ заднѣпр. мѣстахъ (Миргород. пол.); 6 Декабря 20 паръ тетерваковъ (изъ Черниговъ.); 20 Декабря 1 дрофа (изъ Миргород.); 1753 г.

тетери, гуси, зайцы, дикія козы, хохѣтвы) ловилась на всемъ пространствѣ Лѣвобережной Украины.

Вся добытая въ Малороссійскихъ полкахъ дичь должна была отсылаться по почтѣ; чаще, чтобы скорѣе доставить и тѣмъ предохранить ее отъ порчи, отсылалась нарочными; всѣ расходы: прогонныя деньги, содержаніе лошадей и сопровождающихъ, деньги, расходуемыя на укупорку дичи, [33]) оплачивались изъ войсковаго скарба.

14 Января 5 козъ, 5 дрофъ (изъ Полтав); 24 Января изъ экономической канцеляріи было послано 4 лося, 90 паръ тетеръ, 35 паръ куропатъ, 20 паръ рябцовъ, добытые въ Лубенск. полку 8 зайцовъ, 3 пары тетерокъ, 19 паръ куропатокъ; 11 Мая дикая коза, 2 дрофы, да огара были представлены въ Полтавскій магистратъ, но такъ какъ „давно стрелены", то по теплому времени „духъ приняли" и потому проданы; 12 Октября дрофы (изъ Полтав.); 1 Декабря 6 козъ (изъ Полт.); 7 Декабря 5 д. козъ, 8 Декабря 20 козъ, 5 дрофъ изъ Глухова; 22 Декабря 2 оленя, двѣ козы, 4 сугака (добытые въ заднѣпр. мѣстахъ); 23 Декабря 13 зайцовъ, 4 пары тетерваковъ (изъ городницкой сотни); 27 Декабря 5 козъ (изъ Полтав.); 29 Дек. 15 паръ тетерь (изъ сосницкой сотни); 1754 г. 3 Января отослано изъ Глухова 2 оленя, 4 сугака, 3 козы; 14 Января 21 пара куропатокъ, 49 тетерваковъ (изъ Миргород); 27 Января 10 паръ куропатъ (изъ понорницк. сотни); 14 Ноября 10 козъ (изъ Глухова); 22 Декабря 4 д. козы (изъ Луб.) и два лося (изъ Чернигов.), при чемъ въ доношеніи прибавлено, что дичи мало. потому что степь выгорѣла и „людей приумножилось"; 1755 г. 11 Янв. 5 дрофъ (изъ Полтав.); 23 Января 5 козъ (изъ Полтав.), да изъ Чернигов. одинъ лось; 28 Февраля доношеніемъ стрѣльцы представили, что „степъ выгорѣлъ, а другое яко по томъ степу населеннихъ козаками сѣчи запорожской зимовниковъ вездѣ пріумножилось"; 5 Ноября 4 козы, 12 дрофъ; 24 дек. 2 оленя, 2 козы, 6 сугаковъ, (въ залинейныхъ мѣстахъ стрѣльцами Лубенск. полка); 27 Дек. 8 козъ, 3 дрофы (изъ Полтав.); 29 Декабря 2 козы (изъ Полтав.); 1756 г. 10 Января лось, 2 оленя, 5 сугаковъ, 4 козы, 3 дрофы (изъ Лубен. полка); 22 Генв. 4 лося, 10 куропатъ, 40 тетеръ, 13 паръ оробковъ (изъ Старод. и Черниговскаго полк.); въ Январѣ того же года 2 оленя, 6 сугаковъ, нѣсколько козъ и дрофъ (изъ Лубенскаго полка); 16 Сент. 8 дрофъ, 9 хохѣтовъ (изъ Миргородскаго полка); 28 Сентября 8 дрофъ, 8 хохѣтовъ (изъ Миргород.); 5 Октября 10 дрофъ (изъ Лубен.); 6 Октября 9 дрофъ (изъ Миргород.); 9 Окт. 18 дрофъ (изъ Гадяцк.); 13 Октября 6 дрофъ, 3 гуся (изъ Миргород.); 14 Октября дрофы (изъ Лубен., Миргород. и Чернигов.); 16 Октября 13 дрофъ (изъ Переяславск.); 23 Октября 3 дрофы, 10 паръ куропатокъ (изъ Полтавск.); 25 Октября 19 дрофъ (изъ Миргорд. и Полтавск.) и одинъ дикій козелъ; 27 Октября одна дикая коза (изъ Полтавы); 19 Ноября 7 дрофъ (изъ Полтав. и Миргород.); 24 Декабря коза, 9 паръ куропатокъ (изъ Царичанской сотни), 3 дрофы (изъ Миргород.); 24 Декабря 4 д. козы, 10 зайцовъ, 50 паръ куропатъ (изъ Гадяцк); 30 Декабря 10 паръ тетерваковъ, 26 паръ куропатъ (изъ Миргород.); 31 Декабря 3 оленя, 10 зайцовъ, 30 паръ куропатъ (изъ Лубен.); 1757 г. 8 Января 5 дрофъ, 5 дикихъ козъ (изъ Миргород. и Гадяцк.); 17 куропатъ, 5 паръ тетерваковъ (изъ Полтав.); 22 Января 2 оленя, 4 дрофы, причемъ въ доношеніи было представлено: „мало въ этотъ годъ по случаю стужи и большаго снѣга, почему въ заднѣпрскихъ мѣстахъ ловить не удобно," а въ Стародубовскомъ и Черниговскомъ и можно бы ловить лосей, но „за происходящею у засекъ работою достать не можно"; 9 Декабря 4 оленя, 2 сугака и одна коза (изъ Лубен. полка); 1758 г. 15 Декабря 2 кабана, 7 оленей, (изъ Лубен.); 1759 г. 18 Ноября 14 козъ, 20 зайцовъ, 4 дрофы, 15 паръ куропатъ; 14 Декабря 3 оленя, кабанъ, 5 козъ, (изъ Лубен. п), 4 козы, 25 паръ куропатокъ, нѣсколько дрофъ (изъ Полтав.); 17 Декабря 15 куропатокъ (изъ Полт.); 1760 г. 28 Января 29 паръ куропатокъ (изъ Полт.); 1761 г. 1 Декабря 11 убитыхъ сугаковъ и одинъ живой, 2 оленя; 24 Декабря олень, 8 сугаковъ, 6 дрофъ, 40 куропатокъ (изъ Лубен. и Гадяц. п.); 1762 г. 10 Января 20 паръ куропатокъ (изъ Полтав.); 26 Января 31 пара куропатокъ (изъ Полтав.); 29 Января 6 козъ, 220 куропатокъ (изъ Гадяцк.); 31 Января 4 козы (изъ Гадяцк.); 27 Апр. 5 дрофъ (изъ Миргород.); 2 Мая 5 дрофъ (изъ Гадяцк.); 10 Октября 7 дрофъ (изъ

33) Куплено „для обгортку той дичины сто рогожъ и веревокъ 300 сажневъ". (1752 г.). Х. И. А. М. К. № 3013.

Не смотря на поспѣшность и предосторожность, съ какой старались доставлять добытую дичь, она все-таки иногда портилась; такъ, въ ордерѣ изъ Петербурга отъ 1754 г. читаемъ, что „тѣ козы явились отъ долгого лежанія душисты и ко употребленію не вовся годны.“

Особымъ любимымъ блюдомъ были дрофы; во всѣхъ ордерахъ (а ихъ огромное количество) о ловлѣ дичи всегда прибавлялось: „приложить особенное стараніе къ стрѣлянью дрофъ.“ Но дрофы скорѣе прочей дичи портились въ дорогѣ, такъ что принуждены были выслать изъ Петербурга особый рецептъ для приготовленія дрофъ въ прокъ. [34])

Съ удаленіемъ гетмана со сцены этотъ временный стрѣлечій промыселъ, вѣроятно, палъ самъ собой тѣмъ болѣе, что и нужды особой въ немъ не чувствовалось.

Лубен.); 18 Октября 4 дрофы (изъ Гадяц.); 23 Октября 6 козъ (за рѣкою Орелью стрѣльцами Гадяцк. полка); 25 Октября 3 дрофы (изъ Полт.); 29 Октября 6 дрофъ (изъ Переяслав.); 6 Ноября 6 дикихъ козъ, дрофа (за рѣкою Орелью охотниками Гадяцк. п.). а также 6 козъ и 15 дрофъ; 17 Декабря 2 оленя, 2 сугака, 4 козы (изъ Миргород.), 6 козъ, 40 паръ куропатокъ (изъ Гадяц.); 24 Декабря 10 козъ, 40 куропатокъ, да тетерятъ (изъ Гадяц.); кабанъ, 2 оленя, 6 сугаковъ (въ заднѣпрскихъ мѣстахъ Лубен. пол.); 1763 г. 28 Февраля 11 козъ (изъ Гадяцк.); 15 Марта 10 козъ и 25 Апр. 10 дрофъ (изъ Гадяцк.); 1764 г. 10 Декабря 7 козъ (въ заднѣпрскихъ мѣстахъ Лубенск. пол.).

34) „Записка, какъ надлежитъ отпускать дичь, дрофи, изъ Глухова въ С.-Петербургъ.

Перьвое взять очистить, то есть ощипать хорошо, выпотрошить, опалить, положить въ боченокъ, пересыпать солью и прянымъ кореньемъ: перцомъ, имберомъ, лавровымъ листомъ, васильками сухими или, ежели есть, свѣжими, луку очистить, тутъ же нарѣзать и положить все оное въ одно мѣсто и налить крѣпкимъ уксусомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Документы, относящіеся къ бобровникамъ.

№ 1.

Универсалъ гетмана Брюховецкаго 1669 года о ловлѣ бобровъ.

Іванъ Брюховецкій гетманъ и с вѣрнимъ войскомъ Его Царскаго Величества Запорожскимъ.

Паномъ Полковникомъ Нѣжинскому, Стародубовскому, и Чернѣговскому, такъ же Сотникомъ, атаманомъ и войтомъ, Бурмистромъ, по городах і селах в тих полкахъ знайдуючихся, до вѣдомости доносимъ, ижъ посилаемъ бобровника нашего, Андрѣя Кузменка, в тие вишеименованіе полки для ловленія бобровъ і з желѣзами нашими войсковими, прето где колвекъ поменій бобровникъ нашъ за указанемъ сего листу нашего под желѣза бобровіе подводъ, такожде для себе живности и для ловленія бобровъ людей и помочи потребовати будетъ, аби ему без забави тое усе било, ведлугъ звичаю, даванаго давно було, особливо приказуемъ, аби иншіе бобровники побочние, которіе без вѣдома нашего бобри ловит, меновоному Андрѣевѣ в ловленю бобровъ прешкодою не били але, жеби оному повиновалися, ведлугъ давняго звичая. Данъ въ табурѣ под Кропивною дня 20 Іюня 1669.

На копіи тако: Іванъ Бруховецкій з виш менованi гетманъ. Для лѣпшей вѣри Яцко Скиданъ, полковникъ войска Его Царскаго Величества Запорожзкій сосницкій подполковникъ.

(Хар. Ист. Арх. Дѣла Мал. Кол. № 28207).

№ 2.

Универсалъ гетмана Самойловича 1672 г. о заграбленіи у бобровниковъ атаманомъ Машовскимъ желѣзъ.

Іванъ Самойловичъ Гетманъ з войскомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорозскимъ:

Пану Полковникови Стародубовскому, Сотникови Шептаковскому симъ нашимъ подаемъ вѣдати писанiемъ, і иж заносили до насъ жалобу боб-

ровники, меновите Іванъ Гавриленко с товариствомъ, же под часъ прошлаго роздуху у нихъ атаманъ Машовскій желѣзъ бобровницкихъ осмеро одобралъ; теди абисте скоро за отобранемъ сего нашего писаня, позискавши од всюлъ (?), или, где оніе желѣза есть, помененимъ бобровникомъ оддали, пилно приказуемъ. Данъ 3 Батурина Августа 2 д. 1672.

В подлѣнномъ подписъ таковъ: Іванъ Самойловичъ Гетманъ Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозскаго.

(Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 28207).

№ 3.

Универсалъ Самойловича 1680 г. о непривлеканіи бобровниковъ Седневскимъ сотникомъ под свою власть.

Іоанъ Самойловичъ Гетманъ з войскомъ ихъ царского Пресвѣтлого Величества Запорозскаго.

Вамъ, пану Сотникови Седневскому Кирилу Давидовичу, ознаймуетъ, и ж подал перед насъ челомъбитную свою атаманъ, од насъ над бобровниками постановнии, же товарищи их два, меновите Оникѣй в селѣ вашомъ Сотницкомъ и Иванъ в селѣ вашомъ Давидовичовомъ, Гаврило Хотченко Новоборовицкій знайдуючися, од охоти своей вами завстягнени суть, якую оны маютъ до ловленя звѣру, а вѣдомо то каждому, же бобровнику до одаваня повинности никому иншому тилки самимъ рейментаромъ здавна належатъ; теди пилно мѣти хочемъ, абысте тихъ трох, Оникѣя въ селѣ вашомъ сотницкомъ и Ивана в селѣ вашомъ Давидовичовомъ и Гаврила Новоборовицкаго мешкаючихъ, од своей владзи конечно уволнили и жадного до ихъ дѣла не мѣли, щоб они в купѣ с товариствомъ своимъ бобровницкимъ намъ услуги свои в ловленю звѣру отдавали; о тое ласкою и приказаніемъ нашимъ васъ обовязуючи, засилаемъ онымъ наше поздравлене. Данъ въ Батуринѣ Іюля 3 року 1680.

З вишъ менованій Гетманъ рукою власною.

(Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 28207).

№ 4.

Универсалъ Самойловича 1682 г. бобровницкому атаману Савенку о ловлѣ бобровъ.

Іоанъ Самойловичъ Гетманъ з войскомъ Его царского Пресвѣтлого Величества Запорожскимъ.

Паномъ Полковникомъ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества запорожскаго, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству, такъ те жъ войтамъ и всему чину людемъ ознаймуемъ, иж, яко здавна, з ухваленнаго звичаю, належитий до скарбу войсковаго з ловленя звѣрей воднихъ, бобровъ и воднихъ, былъ приход, такъ и теперь аби з того черезъ своевольнихъ людей непорядного ловленія скарбови войсковому не било ущербу, позволисмо за тимъ промисломъ Івану Савенку, атаману бобровницкому з товариствомъ, по рѣчцѣ Днѣпрѣ, Ипут, Судоет, Беседѣ, ивоту ходити и звѣръ оний черезъ рокъ, теперь идучій 1682, ловити и з которой ловлѣ повинни будутъ звиклий до ходъ, бобровъ десять и воднихъ двадцать, до скарбу нашего войсковаго дать без похиби увиститися, за чимъ аби оному атаману з товариствомъ в томъ промислу нихто перешкоди чинити не важился, симъ нашимъ унѣверсаломъ сурово приказуемъ, а если би хто важился скрите ходити желѣзами и звѣръ оний зловлявати и перешкоду якую онимъ бобровникомъ нашимъ чинити, в такихъ позволяемъ звѣрь пойманній и начиня забирать, а самихъ до насъ присилать, в чомъ аби вшелякій урад додавалъ помочи, пилно жадаемъ и приказуемъ всей старшинѣ, жеби симъ бобровникомъ всюда от села до села подводъ двѣ давано для запроваженя желѣзъ на невное мѣсцѣ, а где бы мѣли оніи бобровники за тимъ звѣремъ в глубъ пойти, теди туда харчи дансамихъ, чого потребовали, аби не збороняли, приказуемъ; такъ тежъ того промислу знайдуючихъея людей аби в товариство сему атаману не збороняли, докладаемъ, тутже приказуемъ, аби желѣза, якіе попсуются, направляно; тож и тое же би о прослѣ сихъ иншіе Бобровники, которіе желѣза мѣютъ, не важилися без вѣдома нашего за тимъ звѣромъ ходитъ, под звиклими винами и срогимъ каранемъ приказуемъ, тут же докладаемъ, иж от помененаго атамана бобровницкого за рокъ прешлый 1781 до скарбу войскового, яко више есть описана, отдана есть повінность, которую, яко о добралисмо, такъ оних зоданя тое прешлорочній повинность квитуемъ тутъ же. Данъ въ Батуринѣ марта 28 року 1682.

Такъ тежъ я, атаманъ бобровницкій, подано копие пану Василю Гапоненку, жителю Александровскому, переписувано з унѣверсалу Гетманскаго слово в слово.

(Х. И. А. Д М. К. № 28207).

№ 5.

Универсалъ Самойловича бобр. атаману Самсоновичу о ловлѣ бобровъ (1684 г.).

Иванъ Самойловичъ Гетманъ зъ войскомъ Его царского Пресвѣтлаго Величества запорожскимъ.

Панамъ полковникамъ войска Его царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорозскаго, сотникамъ, атаманамъ и всему товариству, такъ те жъ войтамъ и всему чину людемъ ознаймуемъ, ижъ, яко здавно зъ ухваленного звичаю, належитихъ до скарбу войскового з ловення звѣровъ воднихъ бобровъ и видеръ былъ приходъ, такъ и тепер, абы з того чрезъ своевольнихъ людей не порядного ловення скарбу войсковому не было ущербку, позволисъмо за тимъ промисломъ Дмитру Самсоновичу, атаману бобровницкому с товариствомъ, на рецѣ Деснѣ, Ипутѣ, Судосте, Бесѣде, Ивоте ходити и з водъ онихъ чрезъ рокъ, теперъ идучій 1684, ловити, с котороі то ловлѣ повинни будутъ звиклій доходъ, бобровъ десятъ, видеръ дватцат, до скарбу нашего войскового датисъ и без похибу укстится, за чимъ абы оному Дмитру з товариствомъ въ томъ промислѣ нѣхто перешкоды чинити не важился, симъ нашимъ унѣверсаломъ сурово приказуемъ; а если бы хто важился, скрите ходячи, желѣзами звѣръ воднiй зловляти и перешкоду чинити, въ такихъ позволяемъ звѣръ поиманій и начиння отобрати, самихъ до насъ присылати, в чем абы вшелякій урядъ додавалъ помочи, пилно жадаемъ и приказуемъ всей старшинѣ, жебы симъ бобровникамъ за тимъ звѣромъ ходячи харчи для себе, чого потребовати будутъ, абы неборонялі, приказуемъ човни, где бъ вподобали, абы урядъ кождій не заборонялъ; такъ те ж абы желѣза направляни были и подводъ, килко потреба, давали, приказуемъ; такъ тожъ того промислу знайдуючихся людей абы въ товариство сему атаману пріймать не збороняли, докладаемъ; тежъ же бы опрочъ сихъ іншие бобровники, которие желѣза маютъ, неважились ставит безъ вѣдома, приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ 1684 года мѣсяца мая 20 дня.

Въ подленномъ подпис таковъ: звышъ именованій Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 6.

Универсалъ гет. Скоропадскаго объ отбываніи бобровничьей повинности купившими бобровничьи грунта.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войскъ Запорожскихъ Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати будетъ надлежало, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ; ижъ подавали намъ супплѣку атаманъ бобровницкій з товариствомъ, предлагаючи, что многие бобровники, не хотячи отбувати своей службы, попродали кгрунта казакамъ и посполитимъ людямъ и поуходили на слободи для мешканя, чего ради и належитая до скарбу войскового повинность доходити не можетъ, приказуемъ теди пилно, аби всякъ з козаковъ и посполитихъ людей, хто толко колвекъ получилъ бобровницкіе кгрунта, належитую з онихъ повинность, подлугъ давнего обикновения, во мѣсто бобровниковъ отдавали до скарбу войскового повинность, а если би хто оказался бити сему нашому указовѣ противнимъ, таковаго позволяемъ атаману бобровницкому за поменутую повинность грабити. Данъ в Глуховѣ Іануария 19 року 1708. В подленномъ тако: з вышъ менований Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А Д. М. К. № 28207).

№ 7.

Универсалъ Скороподскаго 1711 г. о не притѣсненіи бобровниковъ постоями и пр.

Его Царского Пресвѣтлаго Величества войска запорожского обоих сторонъ Днѣпра Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому бы колвекъ о томъ вѣдати надлежало, особливе старшинамъ рейменту нашего, городовімъ и сѣлскимъ, а тутъ же переездающимъ всякимъ посилнимъ людемъ симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсалимъ, писанемъ, ижъ жалобливе прекладалъ намъ Іоанъ Ивановичъ, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, что многая старшина, не належне и самовластне до ихъ интересуючись, незносние чинят озлобления и утиски: людей великороссійскихъ переездающихъ на ихъ доми направляютъ, конѣ забираютъ, провианти безмѣрніе накладаютъ и до инних посполитихъ потягаютъ повинностей; вѣдаючи

тое, же оны такъ за антецесоровъ нашихъ, бывшихъ войска Запорожского Гетмановъ, належитую од себе дачу до двору Гетманскаго платили, яко и теперь за ураду нашего тотъ же платежъ непремѣнно укщаютъ, прето таковое з ухвалство и самоволній поступокъ всякому легкомисленному симъ унѣверсаломъ не помалу ганячи, грозно варуемъ и упоминаемъ, аби вся старшина рейменту нашого и нихто з войскового и посполитого чіна не смѣлъ и не важился предъреченому атаману бобровницкому з его товариствомъ найменших задавати налоговъ и озлобленій: людей перееждаючихъ в ихъ дворі насилати, провиянта накладати и до посполитих повинностей притягати; бо если хто впередъ з кого нибудь дерзнетъ противъ сего указу нашего тое чинити, такових всяк без пощадѣнія значного караня не увойдетъ, декляруемъ. Данъ в Глуховѣ Генвара 3 дня року 1711. На копіи подпісано тако: звишъ менованний Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 8.

Универсалъ Скоропадскаго 1714 года о томъ же.

Его Царского Пресвѣтлаго Величества войска запорожского Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, особливе рейменту нашего старшинамъ, городовимъ и сѣлскимъ, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ прекладалъ намъ жалобливе Іванъ Івановичъ, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, желибо імѣютъ нашъ оборонній унѣверсалъ, что бы до іхъ великороссійскихъ людей на станцѣю и переежжаючихъ не посилано, коней в подводы не забырано, провиянта не вимогано и до інныхъ посполитихъ повинностей не потягано, однакъ урядники, где якій бобровникъ живетъ, легце важачи нашъ указъ, що разъ то горшія имъ затѣваютъ тяжести, ставлючи на каждого з ихъ по пять великороссійскихъ жолнеровъ на станцѣю, якую легкомысленную противность всякому не помалу ганячи, сурово грозимъ и приказуемъ, абы ему, атаману бобровницкому з товариствомъ, всякая старшина найменшого не важилася чинити утеманженя, але би оны такъ, якъ и іншия козаки (если самая укажетъ нужда) кормили по едному великороссійскому жолнѣру, особливо иж бы нихто у іхъ показанщины неважился брати, поневажъ они здавна от тоей повинности суть волнными, ощо все повторе и подесяте пилно приказуемъ. Данъ в Глуховѣ Февраля 24 д. року 1714. В подленномъ подписъ таковъ: з вишъ іменованній Гетманъ рукою власною......

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 9.

Универсалъ Скоропадскаго 1717 г. о томъ же.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, особливе рейменту нашего старшинамъ, городовимъ и селскимъ, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, иж прекладалъ намъ жалобливе Иванъ Івановичъ, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, желибо мѣетъ нашъ оборонній унѣверсалъ, чтоб до их великороссійскихъ людей на станцию и переежджаючихъ не насилано, коней въ подводи не забирано, провиянтов не вимагано и до инших посполитих повинностей не потягано, однакъ урядники, где який бобровникъ живетъ, легце важачи нашъ указъ, що разъ то горшіе имъ затѣваютъ тяжести, ставячи на кождого зъ их по пять великороссійскихъ жолнеровъ на станцѣю, якую легкомисленую противность всякому не помалу гонючи, сурово грозимъ и приказуемъ, аби ему, атаману бобровницкому з товариствомъ, всякая старшина найменшого не важилась чинити утеменженія, алебы оны такъ, якъ и иншіе козаки, (если самая укажет нужда) кормили по единому великороссійскому жолнеру, особливе иж би нѣхто у их показанщины не важился брати, поневаж они здавна отъ тоей повинности суть волними; още все повторе и подесяте пилно приказуемъ. Данъ въ Глухови февраля 27 д. року 1717. Въ подлѣнномъ подписъ таковъ: з вишъ менованний Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 10.

Универсалъ Скоропадскаго 1718 г. о ловлѣ бобровъ и выдръ.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ обще духовного и мирского чину особамъ, а именно: паномъ полковникомъ, старшинамъ полковимъ, сотникомъ, атаманомъ з товариствомъ и войтамъ з посполитими людми, подъ рейментомъ нашимъ будучимы, и, кому о томъ вѣдати надлежитъ, симъ унѣверсаломъ ознаймуемъ, поневаж п. Іванъ Івановичъ, атаманъ бобровницкій з всѣмъ своимъ товариствомъ, за ловлене воднаго звѣру, бобровъ и воднихъ, належную до скарбу войскового

сумму, талярей сто готовихъ грошей и двадцать воднихъ, за прошлий 1717 годъ всю сполна укстилъ, теди на сей годъ 1718, од перваго числа мѣсяца Іануария починаючійся, а в прийдучомъ року о томъ же часѣ кончитися маючій, позволилисмо ему п. Івану тимъ промисломъ бавитися и из товариствомъ своимъ в рѣчки Сожъ, Ипуть, бесcдъ, судостъ, ивотъ, убедъ, десну и инніе, въ чіихъ колвекъ маетностехъ такъ духовнихъ, яко и свѣцкнхъ особъ будучіе, з посудкомъ ходити и ловити звѣръ оний, неузнаючи нѣ от кого жадной найменшой трудности и перешкоди; з якого полову онъ атаманъ з товариствомъ своимъ повинни перед скончененъ року въ мѣсяцъ декавріи до скарбу войскового такую ж сумму, талярей сто и воднихъ двадцать, неодкладне укстити; а ежели бы хто мимо его атамана инший для ловленія того воднаго звѣру мѣлъ в помянутіе рѣчки уходити, у такового кождого, где колвекъ поймаютъ, волно имъ будетъ пойманний звѣръ и желѣза всѣ у его одобрати, в чомъ абы всякая старшина ему, атаману з товариствомъ, додавала помощы. Для перевезеня зас желѣзъ отъ рѣчки до рѣчки повинни будутъ обиватели тамошніе, где они тотъ промыселъ отправоватимуть, подводъ двѣ неотмовне давати, поневаж на себѣ не могутъ тихъ желѣзъ переносити; а когда би мѣли они ж бобровники в глубъ пущи з тимъ промисломъ запускатися, теды не повинни будутъ з собою подводъ туда затягати; ремесники, до направленя посудку (когда попсуются) належніе, без жадной отмови мѣютъ оніе направовати: а же доносилъ намъ п. атаманъ, что многое товариство хотятъ од его ухилитися и удалитися, теди таковому каждому грозимъ, аби того чинити не важился и по прежнему бы все товариство для ловленія воднаго звѣру при немъ атаману знайдовалося; тутъ же упоминаемъ и приказуемъ, жебы онъ, атаманъ бобровницкій з товариствомъ своимъ, за ловленемъ того воднаго звѣру ходячимъ людямъ, повсюду мешкаючимъ, жаднихъ тяжестей вимоганемъ поклоновъ, збитнихъ кормовъ (кромѣ звичайной живности) и напитковъ вимоганемъ, бранемъ подводъ не чинили; подесяте грозимъ и приказуемъ. Данъ в глухокѣ Іануариа 1 року 1718. в подлѣномъ подписъ таковъ: з вишъ менований Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 11.

Универсалъ 1718 г. о свободномъ шинкованіи бобровниковъ въ державскихъ селахъ.

Его Царского Пресвѣтлого Ввеличества войска Запорожского Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, особливе Панѣ Кочубейной симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ прекладалъ намъ чрез суплѣку свою Иванъ Ивáновичъ, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, что панѣ Кочубейна заборонъяетъ имъ в маетности своей, селѣ Змѣтневѣ, где они и сами мешкаютъ, шинковати горѣлкою, чого ради просилъ у насъ таковаго унѣверсалу, за которимъ би волно било имъ тамъ свой, якъ и в прочихъ державскихъ селахъ, па шинкъ продавати горѣлки; теди прошенію ми помянутаго атамана бобровницкого з товариствомъ давши у себе мѣсце, а барзѣй стосуючис до монаршой Царского Пресвѣтлаго Величества грамоти, которою повелѣваемъ, жеби нѣгде орендъ не било, яко симъ нашимъ унѣвирсаломъ позволяемъ онимъ в предъ реченномъ селѣ Змѣтневѣ шинковати горѣлками; толко повинни од того належную ей же Панѣ Кочубейной отдавати квоту, такъ аби нѣхто, а особливе Панѣ Кочубейна вишъ менованному атамановѣ бобровницкому з товариствомъ в шинкованню ихъ в оной маетности Змѣтневѣ горѣлокъ жадной найменшой чинити трудности и препятствія не важилися, имѣти хочемъ упоминаемъ и рейментарско приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ Иануария 25 року 1718. въ подлѣнномъ таковъ подписъ: з вишъ менованій Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 12.

Универсалъ Скоропадскаго 1719 г. о дачѣ бобровниками провіанта, о постояхъ, о тютюнной десятинѣ.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати будетъ надлежало, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ плачливую намъ подавали суплику Григорій, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, прекладаючи, что в полкахъ старшина городовая и сѣлская, где они бобровники мешкаютъ, з своей к унимъ злости обтяжаютъ ихъ безпрестанними постоями, немѣрнимъ кормленнемъ драгунъ, витяганемъ збитного (заровно з посполитими людми) провиянту и бранемъ

подводъ, черезъ що едни з них поуходили на слободи для мешкання, а другие весма зубожали и до скарбу войскового належитая не доходитъ повинность, зачимъ всякой рейменту нашего старшинѣ, где они бобровники мешкаютъ, таковую зухвалость ганячи, пилно упоминаемъ и жестоко приказуемъ, аби одселѣ не важились на двори их бобровниковъ постоевъ насилати и коней в подводи забирати, драгуновъ зас (понеже то есть необходимая нужда) мѣютъ такъ кормить, якъ козаки, и провиянтъ, когда случится, заровно з козаками ж оддавати; аже в всѣхъ войскового чину людей и титюнную десятина не одбирается, теди и их бобровниковъ од тоей повинности уволняемъ; якая воля наша аби не била нарушена, приказуемъ. Данъ в Глуховѣ Іануария дня 6... року 1719. в подлѣнномъ тако з вишъ менований Гетмамъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 13.

Универсалъ Скоропадскаго 1720 г. о томъ же.

Его Царского Пресвѣтлаго Величества войска запорожскаго Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати будетъ надлежало, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ плачливую намъ подавали суплику Григорій, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, прекладаючи, что под нихъ старшина городовая и сѣлская, где они бобровники мешкаютъ, з своей к унамъ злости обтяжаютъ ихъ безпрестанними постоями, немѣрнімъ кормленемъ драгунъ, витяганемъ збитного заровно з посполитимы людми провянту и бранемъ подводъ, черезъ що едни з нихъ посходили на слободи для мешканя, а другие весма зубожали и до скарбу войскового належитая не доходитъ повинность; всякой рейменту нашего старшинѣ, где они бобровники мешкаютъ, таковую зухвалость ганячи, пилно упоминаемъ і жестоко приказуемъ, а би одселѣ не важились на двори ихъ бобровниковъ постоемъ насилати и понеже в подводи не забирати, драгуновъ зас понеже то есть необходимая нужда, мѣютъ такъ кормити, якъ козаки, и провянтъ, когда случится, заровно с козаками оддовати; іже во всѣхъ войскового чину людей и тютюнная десятина неотбирается, теди и ихъ Бобровниковъ о тоей повинности уволняемъ, якая воля наша аби не била не рушенна, приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ. Іануарія 19 д. року 1720. На копіи подписано тако: звиш менованій гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 14.

Универсалъ Скоропадскаго 1720 г. объ отбываніи бобровничьей повинности купившими бобровничьи грунта.

Его Царского Пресвѣтлаго Величества войскъ Запорожскихъ Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ вѣдати будетъ надлежало, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ: подавалъ намъ суплѣку Григорій Івановичъ, атаманъ бобровницкій с товариствомъ, предлагаючи о томъ, что многіе бобровники поспродавалис крунта козакомъ и посполитимъ людямъ, а иніи поуходили на слободи для мешканя, чого ради і належитая до скарбу войскового повинность доходити не можетъ, приказуемъ деди пилно в державѣ, где колвекъ з козаковъ и с посполитихъ людей хто где колвекъ козакъ или посполитій покупилъ бобровницкіи крунта, належитую повинность отдавати во мѣсто бобровниковъ доскарбу войсковаго, приказуемъ неотминно; а если би хто колвекъ оказался нашему унѣверсалу противнимъ бити, таковаго позволяемъ атаману бобровницкому за помянутую суму войсковую грабити. Дано у Глуховѣ Іануария 19 дня року 1720. на копіи подписано тако: звиш менованій Гатманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 15.

Универсалъ Скоропадскаго 1721 г., данный бобровничьему атаману Ивановичу на ловлю бобровъ.

Его Царского Пресвѣтлою Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ днепра Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ обще духовного и мирского чину особамъ, а именно: паномъ полковникомъ з старшинами полковими, сотникомъ, атаманомъ с товариствомъ и войтамъ с посполитими людми, под рейментомъ нашимъ будучими, и кому о томъ вѣдати надлежитъ симъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ Григорій Івановичъ, атаманъ бобровницкій, вистачаючи звиклій свой приходъ до скарбу войскового, укстилъ дожную сумму, талярей сто и двадцать водникъ тежъ и бобровъ, за мимошедшій рокъ 1720, за чимъ и з настоящого сего 1721 ро-

ку ему жъ, атаману бобровницкому з своимъ товариствомъ, позволяемъ в суж, ипуть, бесеть, судость, ивотъ, убедъ, десну и в инніи въ чіихъ колвекъ маетностяхь такъ духовныхъ, яко и свѣцкихъ особъ будучія рѣчки с посудкомъ ходити и ловити звѣрь оний атаманъ, неузнаючи нѣ от кого жадной найменшой трудности и перешкоди; а ежели бы хто мимо его, атамана, инщій для ловленя того водного звѣру мѣлъ у помянутіи рѣчки уходити, у таковового кождого, где колвекъ поймаютъ, волно имъ будетъ пойманый звѣрь и желѣзя всѣ у его одобрати, в чемъ аби всякая старшина ему, атаману, с товариствомъ додавала помощы. Для перевозеня зас желѣзъ отъ рѣчки до рѣчки повинни будутъ обывателѣ тамошніи, где они тотъ промислъ отправлятимутъ, подводъ двѣ неотмовне давати, поневажъ они на себѣ тихъ желѣзъ не могутъ переносити; а мѣли б у глуб пущи запускатися, то неповинни подводъ и з собою туда затягати. Ремесники до направленя посудку, когда попсуются, мѣютъ они без жадной отмови направляти; а зъ же доносилъ намъ панъ атаманъ, что многіе товариство хотят от его ухилитись, теди таковому каждому грозимъ, аби чинити того неважился и по прежнему би при атаману все товариство для ловленя водного звѣру при немъ знайдовались; тутъ же упоминаемъ и приказуемъ, жеби онъ, атаманъ з товариствомъ, ходючи за половомъ звѣрнимъ, повсюду мешкаючимъ людямъ жадних тяжестей, поклоновъ, напитковъ, лишнихъ кормовъ, кромѣ звичайной живности; мѣти хочемъ, упоминаемъ и рейментарско приказуемъ. Данъ в Глуховѣ Іануария 4 року 1721. на копіи подписанно тако: звишъ менованіи Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 16.

Универсалъ Полуботка 1722 г. на привиллегіи по бобровому промыслу.

Его Императорскаго всеприсвѣтлейшаго величества войска запорожского полковникъ Чернѣговскій и наказній Гетманъ Павелъ Полуботокъ з старшиною Енералною.

Всѣмъ обще духовнаго и мирскаго чина особамъ, а меновите: Панамъ Полковникамъ цѣлимъ и наказнимъ з старшинами Полковими, П. П. Сотникамъ, атаманнѣ з товариствомъ, и войтамъ з посполствомъ, и кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитиметь симъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ Григорій Івановичъ, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, презентовали намъ покойнаго Ясне велможнаго Пана Гетмана Скоропадского унѣверсалъ прош-

лого 1721 року Генваріа д.. 4.., виданній на волное ловление воднихъ звѣрковъ, бобровъ и видеръ, по давнему обикновенію, в рѣчкахъ Сужи, Ппутѣ, беседѣ, судости, Івотѣ, убедѣ, деснѣ и по інших въ чіихъ колвекъ маетностяхъ такъ духовнихъ, яко и свѣцкихъ владѣльцовъ, будучихъ рѣчкахъ, от чего уже оны еще прошлого маіа мѣсяца належную на гетмана рату' именно: талярей сто грошей и двадцат воднихъ господаревѣ Двору Гетманского уплатили, и просили тепер нашего подтъвердителного на настоящій 1782-й годъ унѣверсалу; мы прето, по силѣ полѣценнаго намъ на сей часъ в малой россии правления велѣвши зъ Енералной войсковой канцеляріи сей нашъ унѣверсалъ видати ему Григорію Иваненку, атаману Бобровницкому с товариствомъ, позволяемъ по прежнему впредъ речоние рѣчки, в чіихъ колвекъ грунтахъ оние суть, з посудкомъ и орудиемъ іхъ входити і ловити звѣръ оный воднiй, не узнаячи жадной найменшой нѣ от кого трудности и перешкоды; а если бы мимо его, атамана, кто іншій для ловлѣ того звѣру воднаго мѣлъ въ помянутие рѣчки входити, у таковаго всякаго, где колвекъ поймаютъ, свободно имъ будетъ пойманнній звѣръ и всѣ желѣзния орудия одобрати, в чемъ абы всякая старшина ему, атаману з товариствомъ, давала помощъ; а ремесники, до направования ихъ посудковъ здавна опредѣленнія, когда попсуются оние, без жадной отмовы направовали б, жадаемъ, толко варуемъ и грозно упоминаемъ, абы онъ Григорій, атаманъ Бобровницкій, и его товариство, за ловленнемъ помянутого водного звѣру ходячи, жаднихъ людямъ тяжестей и трудностей мимо вишъписанній указ нашъ чинити не дерзали; а о надходящемъ мѣсяцѣ Іануар. мѣютъ оны ж, атаманъ зъ товариствомъ, подлугъ обыкновения прежнихъ годовъ за нынѣшній 22 годъ надлежащей на двор Гетманскій платежъ отдати. Данъ в Глуховѣ з войсковой Енерал. Канцел. Септав. 19 д. року 1722: в подлинномъ подписъ таковъ: Звыш іменованній Полковникъ и наказній Гетманъ рукою власною, войсковій Енералный писарь Семенъ Савичъ. Василій Жураковскій Асаулъ Енеральній.

(Х. И А. Д. М. К. № 28207).

№ 17.

Указъ Малороссійской коллегіи 1724 г. объ отдачѣ на откупъ сбора съ бобровниковъ.

Указъ Его Величества Імператора и Самодержца Всероссійскаго исъ коллегіи Малой Россіи Чернѣговскаго и Стародубовского полковъ полковникамъ, и техъ полковъ сотникамъ, атаманамъ, и войтамъ и протчей старшинѣ: понеже по Его Імператорскаго Величества указу, присланномъ въ оную

коллегию из высоко правительствуцого сената, велено доходы, что прежде сего збырались гетману на булаву и кухню и протчие, которие ему прикажовали по гетманству, збырать по прежнему и содержать оние в Глухови, в коллегіи малороссійской, ни на какие расходы без указу не здерживать; а въ прошломъ 1723 годе Февраля 12 дня по Его Императорскаго Величества указу, по приговору коллегіи малороссійской, велено отъ бобровниковъ, которие водной звер ловлятъ, надлежащій зборъ, которой и предъ сего отбырался гетману, збырать по прежнему бобровницкому атаману и отдавать въ коллегію, а именно: денегъ рублей сто за прошлій 1723 годъ въ казну Его Императорскаго Величества сполне отъ бобровницкого атамана принимать, а впредъ оной зборъ, по приговору коллегіи малороссійской велено отдать на откупъ; а сего 1724 году Февраля 12 д означенной бобровницкой атаманъ, Григорій Ивановъ, паданнимъ своимъ доношеніемъ в малороссійскую коллегию требовалъ и зъ оной коллегіи, чтоб оной бобровницкой промислъ отданъ ему былъ из наддачи, а с того промислу повиненъ онъ будетъ платитъ в казну Его Императорскаго Величества в годъ рублей по сто. Тако жъ противъ прежѣхъ гетманскихъ унѣверсаловъ, чтобъ на дворѣ его атамана и товарищей постоевъ не ставили и подводъ никто не бралъ, а для перевозу желѣзнихъ инструментовъ отъ речки до речки давано было двѣ подводы и о томъ дать ему зъ коллегіи малоросійской противъ онихъ унѣверсаловъ Его Императорскаго Величества указъ с прочетомъ показанному бобровницкому атаману ловитъ бобри и видри, подавнему обикновенію, въ речкахъ Суже, Ипуте, Беседе, Удосте, Ивоте, Убеде, Десне и по инимъ, въ чіихъ ни есть маетностехъ какъ духовнихъ, яко и свѣцкихъ, владѣлцовъ рѣчкамъ будутъ; а если мимо ево атамана хто другой в помянутие рѣчки для ловлѣ того звѣра входитъ станетъ и у таковаго гдѣ пойманій звер и желѣзное орудие отобрать, и в томъ старшинѣ оному атаману споможенне чинить; такъ же оной бы атаманъ и ево товариство, ходячи зо ловленнемъ помянутого звера, людемъ тягостей и трудностей чинить не дерзали; а когда они бобровники за темъ промисломъ имѣютъ в пущи вдаль запускатись, тогда з собою подводъ не бралі; и того рады, какъ сей Его Императорскаго Величества указъ въ Чернѣговскомъ и Стародубовскомъ полкахъ объявленъ будетъ и будутъ оние атаманъ с товарищи требовать для перевозки отъ речки до речки железнихъ инструментовъ двухъ подводъ, оние б тех полковъ полковники и сотники, атаманя и войти, и протчая старшина по требованию ихъ отправляли, такоже на дворѣ ево, атамана, и товарищей постоевъ не ставили и лошадей в подводи нихто не бралъ и о протчемъ исполеннние чинить по сему Его Императорскаго Величества указу, какъ о томъ више сего показано; и для того сей указъ прочетъ и писать с него копіи и отдать оному атаману с товарищи по прежнему.

Февраля 12 дня 1724 году. Въ подленномъ подписъ таковъ: Стефанъ Велиаминовъ, Петръ Кошелевъ, Исай Сухаревъ, Яковъ Молчановъ. Канцеляристъ Терентій Заплатинъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 18.

Универсалъ гет. Апостола 1728 г. о принятіи бобровниковъ подъ гетманскую протекцію.

Его Імператорского Величества войска запорожского обоихъ сторонъ днѣпра Гетманъ Даніилъ Апостолъ

Пану полковниковѣ Чернѣговскому, П. П. старшинѣ полковой, сотникамъ, атаманѣ, тако ж владѣлцамъ духовнимъ и мірскимъ, маетности свои в томъ полку мѣючимъ, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ: понеже в полку Чернѣговскомъ бобровники пред симъ були и нынѣ обрѣтаются, которіе, по давнему обикновенію, добичю звѣра надлежащую до двора Гетманскаго отдавали повинность, почему и нынѣ атаманъ бобровницкій, Василь Козминъ, з товариствомъ просили нашего Гетманскаго соизволителнаго унѣверсалу, и того ради ми, непремѣняючи давного обыкновенія, ему, Кузмину атаману бобровницкому з товариствомъ, яко опредѣлили до двора нашого Гетманского зо всею повинностю ихъ принадлежати, такъ велѣли сей выдали унѣверсалъ, чрезъ которий приказуемъ, аби онъ атаманъ, Кузминъ, з товариствомъ з тоей своей повиности платили до двора нашого менше, нежели давали в коллегію бывшую малороссійскую, а именно: толко сто рублей, а не болие, і найдавалися бъ оны в подобающой волности по прежному; докладаемъ тутъ же и тое, аби означенній атаманъ бобровницкій до своей служби промислу бобровницкого ни якихъ другихъ людей войсковихъ и посполитихъ, без вѣдома и без приказу нашего, кроме старыхъ бобровниковъ не привлекалъ подопасаніемъ штрафа и наказанія; вѣдаючи прето о такомъ учиненномъ од насъ помянутихъ бобровниковъ опредѣленію и о належитости их до двора нашого, даби Панъ Полковникъ Чернѣговскій, П. П. старшина того полку, тако же духовніе и мірскіе владѣлцы ихъ атамана промислу бобровницкого з товарищы ни в чомъ до своей належитости не потягали и в свободномъ онихъ по рѣках тамошних ловленю звѣрей и промислу жадного имъ не чинили припятствия и трудности; а что в той же своей суплицѣ онъ атаманъ з товариствомъ просилъ насъ, чтоб имъ консистентовъ кормить обще з козаками, а не особенно самимъ, тако жъ и подводъ у них не брано, теди аби

коммисаре полку Чернѣговского по слушности и возможности ихъ обще и равномѣрно з другими обивателми определяли на ихъ порцѣи и раціи, а не особливо и не высше мѣрно, тако ж и од вистатченя подводъ имѣли б они свободу, до далшей ласки нашой мѣти хочемъ упоминаемъ. Данъ з Глухова Генвара 30 д. 1728 году. в подленномъ подписъ таковъ: звишъ менованій Гетманъ рукою власною.

(Х. И А. Д. М. К. № 28207).

№ 19.

Универсалъ гет. Апостола 1728 г. о повинностяхъ бобровниковъ (о не взиманіи показанщины и пр.)

Его Імператорского Величества войска Запорожского обоихъ сторонъ днѣпра Гетманъ Даніилъ Апостолъ.

Панамъ Полковникамъ Чернѣговскому, Стародубовскому и Нѣжинскому, п. п. Старшинамъ полковімъ, Сотникамъ з урадами, а особливе владѣлцамъ, в тих полках маетности свои мѣючимъ, симъ нашимъ унѣверсаломъ ознаймуемъ, иж Василь Кузминъ, атаманъ бобровницкій с товариствомъ, суплиховалъ до насъ, что в маетностяхъ державских державцы нѣкоторіе берут з бобровниковъ на себе показанщину и тимъ имъ затѣваютъ не малую обиду; того ради, даби з них тоей показанщини владѣлци в своихъ маетностяхъ не брали, просили нашого себѣ на то обороннаго унѣверсалу, мы теди Гетман, принявши тое его, атамана бобровницкаго, прошеніе за слушное, а вѣдаючи, что они, хочай и в чіихъ маетностяхъ живутъ, до державцовъ не надлежатъ, велѣлисмо видать сей нашъ унѣверсалъ, чрезъ которіи предлагаемъ, аби нѣхто з владѣлцовъ в маетностяхъ своихъ, в которих висше показаніе бобровники найдуются, не мѣли и не важились з оних бобровниковъ вимогать на себе показанщини и ни яких других дабелей кроме общенародних повинностей и до скарбу войскового належнихъ доходовъ, какіе они должны отбувать безспречно, приказуемъ. Данъ в глуховѣ Ноеврія 6 дня 1728 году. в подленномъ подпись таковъ: З вишъ менованій Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 20.

Универсалъ гет. Апостола 1729 г. на вольности бобровничьей общинѣ.

Его Императорскаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Данило Апостолъ.

Всѣмъ обще духовнаго и мирскаго чина особамъ, а особливе Панамъ Полковникамъ з старшиною полковою, сотникамъ, атаманамъ з товариствомъ, и войтамъ з посполитими людми и кому о томъ вѣдати надлежитъ симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ Василий Кузмѣничъ, атаманъ Бобровницкій з товариствомъ, просилъ нашего позволения, дабы подлугъ давнего обыкновения свободно было ему за своимъ в ловлению бобровъ и водницъ промисломъ входити з посудомъ въ рѣки, а іменно: в Сужъ, Ипуть, Беседъ, Судость, Ивоть, Убедь, Десну, и въ інние в чіихъ колвекъ маетностяхъ такъ духовнихъ, яко и свѣцкихъ, особъ будучие рѣчки и ловити звѣръ оній, жадной в томъ найменшой ни от кого неузнаючи трудности и препятствия; а ежели бы мимо его, атамана з товариствомъ, иншій кто для ловления того водного звѣру мѣлъ в помянутия рѣчки входити, у таковаго каждого, где колвекъ поймаютъ, волно имъ будетъ пойманній звѣр и желѣза всѣ у его одобрати, въ чемъ абы всякая старшина ему, атаману з товариствомъ, до давала помощи. Для перевоження зас желѣзъ от рѣчки до рѣчки повинни будутъ, подлугъ давнего обикновения, обивателѣ тамошнѣе, где оны тотъ промислъ отправо ж ватимутъ, подводъ двѣ не отмовне давати, поневатихъ желѣзъ на себѣ переносити не могут; если бы же мѣли оны, Бобровники, в глубъ пущи з тимъ промисломъ запускатися, теды з собою туда затягати подводъ не повинни будутъ; а ремесники, до направлення посудку належние, когда попсуется, без жадной отмови мѣютъ оние направовати; тут же и сие докладаемъ, абы атаманъ Бобровницкій зверхъ прежнего числа болшъ товариства к себѣ до тоей ловлѣ отнюдъ не принималъ, и къ себѣ привлещать весма не важился, грозно упоминаемъ. Данъ въ Глуховѣ Мая 21 дня 1729 року. В подленномъ подписъ таковъ: З вишъ іменованній Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 21.

Подтвердительный указъ бобровничьей общинѣ на вольности, данный въ 1734 году.

По Указу Ея Императорскаго Величества Само- держицы всероссійской и протчая,и протчая, и протчая.

Всѣмъ обще такъ духовнаго, яко и мирского чина людемъ, а особливо полковъ Малороссійскихъ Полковникамъ, Бунчуковимъ товариству, Старшинѣ Полковой и Сотникамъ с іхъ урядами, атаманнѣ с товариствомъ, тако ж войтамъ з посполствомъ, и кому о томъ вѣдати надлежитететь чрез сие обявляется, ижъ Бобровницкого промислу товариство доношеніемъ своимъ, въ войсковую Енералную Канцелярию поданнимъ, обявили, что оны на мѣсто умершого у нихъ Бобровниковъ атамана, унѣверсаломъ покойнаго гетмана и кавалера Апостола опредѣленного, атамана Василя Козмѣна (якій и прежде у нихъ в таковомъ уряде наидовался:) быть у себе желаютъ, и просили, дабы ему Василю Кузмѣну противъ прежняго примѣру той урядъ атаманства и з войсковой Генералной Канцеляріи указомъ былъ конфирмованъ; а понеже по справцѣ въ войсковой Генералной канцеляріи явилось, что и прежде на такие уряды Бобровницкаго атаманства бывшихъ Гетмановъ и за покойнаго Гетмана и Кавалера Апостола тому, кто от товариства Бобровницкого промислу в тотъ урядъ атаманства представленъ бывалъ, и з войсковой Генералной Канцеляріи видавани были унѣверсалы; того рады противъ прежнего обичаю, якъ Василя Козмѣна атаманомъ Бобровницкимъ быть по прошению товариства Бобровницкаго опредѣляется, такъ чрез сей из войсковой Генералной Канцеляріи виданній откритій листъ предлагается, дабы подлугъ давнего обикновения свободно было ему, атаману, с товариствомъ своимъ в ловлению бобровъ и інших водних звѣрей промисломъ входить с посудомъ в рѣчки, а именно: в Сож, Ипуть, Беседь, Судость, Ивоть, Убедь, Десну и іншие в чіихъ колвекъ маетностяхъ духовнаго и мирскаго званія владѣлцовъ будучие рѣчки и ловить звѣръ оный, жадной в томъ найменшой ни от кого не узнаючи трудности и препятствія, в чемъ абы всякая старшина ему, атаману с товариствомъ додавали помочи; а для перевоження желѣзъ от рѣчки до рѣчки, подлугъ давнего обикновения, от обывателей тамошнихъ, где они тотъ промислъ отправлять будутъ, подводъ двѣ за указние прогони перемѣнно взимать позволяется; и оние подводы обывателѣ давать повинни, понеже тихъ желѣзъ на себѣ переносить не могутъ; а егда бы імѣли оны, Бобровники, в глубокие пущи за тимъ промисломъ запускатись, тогда зъ собою туда подводъ заводить запрѣщается. Ремесники же, якие у них імѣ-

ются до направки інструмента належние, (когда тие інструменти попортятся) без отрѣцания мѣютъ направлять; и ему, атаману Василю Козмѣну, зверхъ прежнего числа болшъ товариства к себѣ до тоей ловлѣ отнюдъ не принимать; и тихъ мѣстъ, где онъ, атаманъ, з товариствомъ имѣть будетъ свой обиклій промислъ, обывателямъ жадного от него, атамана, и от товариства ни в чемъ обѣждения и убитку было б не чинено, под жестокимъ наказаниемъ накрѣпко запрещается. Данъ в глуховѣ Марта 26 дня 1734 года. В подленномъ подписъ таков: Князь Алексѣй Шаховскій: Афанасій Радыщевъ. Симеонъ Кишкинъ. Андрей Марковичъ. Михайло Забѣла. Войсковій Енералній писар Михайло Турковскій, Канцеляристъ войсковій Николай Соколовскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 22.

Указъ о не причиненіи бобровникамъ притѣсненій по ихъ промыслу (1745 г.).

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержицы всероссійской з войсковой Енералной Канцеляріи малороссийскихъ полковъ полковникамъ, бунчуковимъ и войсковимъ товарищамъ, старшинѣ полковой и сотникамъ з их урадами, и всякого какъ духовнаго, такъ и мирского званія владѣльцамъ и кому о томъ вѣдать надлежитъ. Атаманъ бобровницкій, Васил Кузминъ, доношениемъ в войсковую Енералную канцелярию представилъ: в прошлих 1728 и 734-мъ годѣхъ данними ему, атаману, з товариствомъ указами дозволено по давнему обикновению ловить бобръ и инніе водніе звѣри в рѣчках: сужи, ипутѣ, беседѣ, судостѣ, ивотѣ, убедѣ, деснѣ и в иних чіихъ колвекъ маетностяхъ духовного и мирского звания владѣлцовъ безъ всякого препятствія; а имѣющіеся де в Чернѣговскомъ и Стародубовскомъ полкахъ владѣлци, не смотря на оніе указы, не токмо помянутого водного звѣра в свободнихъ рѣчкахъ ловить запрещаютъ, но и промислніе посуди одбираютъ, яко де и полковника стародубовского староста в Чолховѣ селѣ приказалъ войту тамошнему Щербинницкому отобрать в товарища его посуди, которіе и по нынѣ не возвращенны, и просилъ о подтвержденіи ему тѣхъ крѣпостей вновь откровеннихъ з войсковой Енералной канцеляріи указовъ, а в представленних от него атамана подлинних крѣпостяхъ, в универсалахъ покойнаго гетмана и кавалера Апостола в 1727-мъ году генваря 30 д., да 2-мъ генералной войсковой канцеляріи в 734 году Марта 26 д., за руками бывшихъ

управления Гетманского уряду Генерала князя Шаховского и прочихъ членовъ состоявшихся, предложено по давнему обыкновению свободно ему, атаману Кузмину, с товариствомъ своимъ для ловления бобровъ и інних водних звѣрей с промислнимъ посудомъ входить в суж, Ипуть, бесѣдъ, судостъ, Івотъ, убедъ, Десну и инніи в чіихъ нибудь маетностяхъ духовного и мирского званія владѣлцовъ будучіе рѣчки беспрепятственно, в чемъ всякой старшинѣ ему, атаману, с товариствомъ спомоществовать, ибо за то они бобровники платятъ уговоренную суму в скарбъ войсковій; а, где свой промыслъ они, бобровники, имѣтъ будутъ, тамошнимъ обивателемъ ни какой от них бобровниковъ ни в чемъ обыды и убитка было бъ нечинено подъ страхомъ жестокаго наказанія; по справке жъ канцеляриею малороссійскихъ зборовъ оній бобровницкій атаманъ Кузминъ з товариствомъ в скарбъ войсковий з бобровницкого промислу платятъ по сто двадцат три рубля по пятидесятъ копѣекъ ежегодно; того ради по указу Ея Імператорскаго Величества Генералъ Лейтенантъ и Кавалеръ Бибиковъ с присудствующими войсковой Енералной канцеляріи члени приказали полковнику стародубовскому Максимовичу на крѣпко указомъ предложитъ, чтоб онъ тотъ часъ велѣлъ, буди подлинно села Чолхова войтомъ Щербинницкимъ промисліе посуди у товарища показанного атамана бобровницкого Кузмина з приказу его, полковника, забрани, оніе без всякаго медлѣнія возвратить, а даби впредъ ему атаману бобровницкому Кузмину и товариству его по силѣ имѣючихся у него прежнихъ унѣверсаловъ, какъ в предъписаних рѣчкахъ, такъ и в других, чіихъ нибуд грунтахъ и владѣніяхъ находящихся, бобровъ и иних воднихъ звѣровъ ловить не боронено, і в томъ и малѣйшого ни от кого препятствія не чинено, о томъ симъ Ея Імператорскаго Величества указомъ накрѣпко подтверждаемъ; оніе же бобровники при томъ своемъ промислѣ владѣлцамъ и обивателемъ в грунтахъ ихъ и в ловлѣ по рѣкамъ риби ни какой отнюдь обиди и препятствія приключать не должни под опасеніемъ за то имъ надлежащаго по указамъ штрафа, для чего къ объявленію о томъ кому надлежитъ сей Ея Імператорскаго Величества з войсковой Енералной Канцеляріи указъ данъ в Глуховѣ 1745 года Марта 28 д.. в подлѣномъ подписѣ таковъ: Іванъ Бибиковъ. Іванъ Тютчевъ. Федоръ Лисенко. За Енеральнаго войскового писаря полковой Полтавскіи писарь Андрей Руковскій. войсковій канцеляристъ Андрей Миткевичъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 23.

Указъ генеральной войск. канцеляріи о назначеніи Максимова бобровничьимъ атаманомъ (1749 г.).

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержицы Всероссійской з войсковой Енеральной Канцеляріи малороссійскихъ полковъ полковникамъ з полковими старшинами, сотникамъ и протчимъ такъ духовнаго, яко и мирского чина владѣлцямъ и кому о семъ вѣдать подлежитъ. Настоящого 749 год. Февраля 27 д. Чернѣговского, Нѣжинского и Стародубовского полковъ атаманъ бобровницкаго промислу, Василь Кузминъ, поданнимъ под височайшимъ Ея Імператорскаго Величества Імянемъ в Енералную войсковую концелярию челобиттемъ представилъ, яко де по унѣверсалу Гетмана и Кавалера Апостола, прошлого 1728 году Ноября 6 д. состоявшомъ, онъ Василь Козминъ в то атаманское бобровницкого промислу званіе опредѣленъ и надлежащіе за силу указа Ея Імператорскаго Величества и по опредѣленіямъ войсковой Енералной Канцеляріи дѣла, къ бобровницкому дѣлу касаючіеся, и в отдаче в скарбъ войсковой подлежащихъ з бобровниковъ денегъ по сто двадцать три руб. пятдесятъ копѣекъ ежегодно по надлежащой должности добропорядочно отбувалъ доселѣ и в приеми тѣхъ денегъ ежегодніе квитанціи имѣетъ; а нынѣ де онъ, атаманъ Василь Козминъ, за глубокую свою старость того атаманского звания правлять не можетъ, ибо де от владѣлцовъ и другихъ старшинъ бобровникамъ происходятъ обиди и долегливости напрасно, а ему де, будучи в старости глубокой, за то стряпать не без нужди, чего для в то атаманское бобровницкое званіе такъ онъ, Кузминъ, яко и товарищи его, бобровники, согласно упросили быть добропорядочного і ни в чемъ неподозрительнаго человѣка, товарища своего, Григорія Максимова сына, жителя понорницкого, для опредѣленія котораго в тое званіе при томъ приложили виборъ, и просили тѣмъ челобитемъ об опредѣленіи онаго Максимова в то атаманства бобровницкаго званіе в Енералной войсковой канцеляріи подлежащаго разсмотрѣнія и опредѣленія; и, хотя особенимъ челобитемъ другіе бобровники сотнѣ сосницкой, Герасимъ Спаской, да сотнѣ Киселявской, Дорошъ Гапонененко з товарищи своими, просили об опредѣленіи по ихъ выборамъ на мѣсто онаго атамана Козмина сотнѣ Сосницкой села Змѣтнева Константия Школнаго в то атаманства бобровницкаго званіе, но понеже какъ оних старый атаманъ Козминъ об опредѣленіи помянутого Григорія Максимова просятъ и подписавшіеся за нимъ Максимовымъ на виборах не малимъ числомъ бобровниковъ в тѣх же виборахъ обовязалися, что, ежели бы, паче чаяния, по поведеніямъ бобровницкимъ в якихъ указнихъ

дѣлахъ онъ, Максимовъ, явится не згоденъ, то они должны сами, гдѣ надлежитъ, отвѣтствовать; того ради по указу Ея Імператорскаго Величества войсковая Енералная Канцелярія приказали по вишеобявленимъ упомянутого атамана бобровницкаго Василя Козмина челобиття за его старость от того атаманского бобровницко званія уволнить, а на мѣсто его в то над бобровниками атаманство определить выше изображеного бобровника, жителя понорницкаго, Григорія Максимова, по представленимъ об немъ Максимову виборамъ, звише писанимъ обовязателствомъ ихъ бобровниковъ и на то званіе дать сей Ея Імператорскаго Величества з войсковой Енералной Канцеляріи откровений указъ ему Григорію Максимову, чрезъ который предлагается, даби малороссийскихъ полковъ полковники з старшинами полковими и сотниками, такожъ духовнаго и мирского звания владѣлци и протчіе, кому о томъ вѣдать надлежитъ, о томъ определеніи онаго Григорія Максимова в то атаманское бобровницкое званіе вѣдали и ему атаману Максимову с протчими бобровниками в добитіи водного звѣра в малороссійскихъ полкахъ в каких либо рѣчках ни от кого никакова препятствия и запрещения чинено не было; онъ же атаманъ, Григорій Максимовъ, долженъ по своему званию порученое ему дѣло исправлять без всякой остановки и подозрѣния и надлежащіе деньги, з бобровниковъ собираемие, ежегодно в скарбъ войсковий, по прежнему обикновенію, привозилъ, и отдавалъ безъ доимки в канцелярію малороссійскихъ зборовъ, и с подкомандними своими бобровниками обходително поступал, не приключая имъ никакихъ обидъ. Они же бобровники, жителствующіе в Чернѣговскомъ, Нѣжинскомъ и Стародубовскомъ полкахъ, должни ему Максимову, яко своему атаману, надлежащое повиновеніе отдавать такъ, какъ и прежнему атаману своему бобровницкому, Василю Козмину, во всемъ непремѣнно; чего ради и сей ему атаману бобровницкому, Григорію Максимову, откровеній Ея Імператорскаго Величества указъ зъ войсковой Енералной Канцеляріи данъ в глуховѣ 1749 году Марта 3 дня. в подлѣномъ подписъ таковъ: Алексѣй Изволской. Іванъ Челищевъ. Федоръ Лисенко. Михайло Скоропадскій. Петръ Валкевичъ. за Генералнаго писаря Полковой Полтавскій писарь Андрей Руновскій. канцеляристъ войсковий Іванъ Галяховскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 24.

Выборъ въ 1749 г. Максимова въ бобровничьи атаманы.

1749 года Февраля 23 дня. Мы, ниже подписавшиеся бобровники, обявляемъ симъ нашимъ въ войсковую енеральную канцелярію выборомъ въ томъ, что нынѣшній нашъ атаманъ, Василь Кузмѣнъ, за глубокою своею старостию онаго звания въ надлежащихъ бобровницкихъ обрядкахъ дѣйствително себе весть не может, того для всѣ обще мы, особливо жъ з желания его жъ атамана, Кузмина, (якъ онъ атаманъ и челобитемъ изяснилъ) упросили быть на мѣсто его за атамана товарища жъ нашего, Григорія Максимова, жителя Понорницкаго, которой по доволномъ нашемъ усмотренію то звание может весть добропорядочно и ни в чемъ онъ не подозрѣтеленъ, но самой сущой человѣкъ, честній и въ то звание весма згоденъ явился; да онъ же з дѣда и отца своего бобровникъ; а буды, паче чаянія, какое его, Григорія Максимова, такъ въ указанихъ, яко и по поведениямъ бобровницкимъ, дѣлахъ явился чимъ не згоденъ и подозрѣтеленъ, то мы самы должни, где надлежитъ, отвѣтствовать; в томъ и подписуемось:

На семъ выбори подписались бобровники Чернѣговского полку: Федоръ Матвѣенко, Семенъ Васюченко, Герасимъ Васюченко, Самойло, Матвѣй и Федоръ Васюченки, Петро Даниленко, Демянъ Сащенко, Василь Хуцкій, Максимъ Савченко, Михайло Савченко.

Нѣжинского полку бобровники: Яковъ Щербатый, Иванъ Семеновъ, Кирилъ Александровъ, Пархомъ Ивановъ, Никита Александровъ, Андрей Александровъ, Иванъ Ивановъ и протчие товариство, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ по ихъ прошению полку лубенского сотнѣ городиской житель села Воронковъ Денисъ Безсолій руку приложилъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 25.

Прошеніе бобровниковъ 1749 г. 27 ноября.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государиня Імператрица Елисавета Петровна, Самодержица всероссійская, Государиня всемилостивѣйшая

Бютъ челомъ малороссійскихъ Чернѣговскаго, Нѣжинскаго и Стародубовскаго полковъ атаманъ бобровницкаго промислу, Григорій Максимовъ, з товариствомъ, а в чемъ наше прошение, тому слѣдуютъ пункта.

1.

З давнѣхъ годовъ, по унѣверсаламъ Гетманскимъ, предки наши найдовалисъ бобровниками и по нихъ мы, нижайшие, в томъ же званіи зостаемо, с котораго звания, за бытность Гетмановъ, до двору Гетманского годовой платежъ давано по смерть Гетмана Апостола; унѣверсалами жъ Гетманскими, какъ предкамъ нашимъ, такъ и намъ нижайшимъ водній звѣръ малороссійскихъ полковъ въ какихъ либо рѣчкахъ без жадного ни от кого препятстія ловить и в дачи провиянта и фуража на консыстентовъ равномѣрно с козаками быть повелено и чтоб нихто мимо насъ, нижайшихъ, того звѣра не зловлювалъ, тѣми жъ гетманскими унѣверсалами запрещено.

2.

А, по умертвіи Гетмана Апостола, з опредѣления войсковой Генеральной канцеляріи платили мы нижайшие годовой платежъ въ казну Вашего Імператорскаго величества до скарбу войскового по сто двадцать три рубля и пятидесятъ копѣекъ; не преминуя жъ давнего обикновения в силѣ гетманскихъ универсаловъ о нечиненіи препятствия в ловлѣ водного звѣра и о дачи подводъ з посполитихъ для перевозки желѣзъ, гдѣ тотъ промислъ отправоватися будетъ, указомъ вашего Імператорскаго величества з войсковой Генералной Канцеляріи предложено: по которимъ давнѣмъ универсаламъ и з войсковой Генералной канцеляріи виданного указу отдавая ежегодно платежъ въ казну вашего Імператорскаго величества, мы, нижайшие, найдовались в дачи провианта на консыстентовъ и другихъ общенароднихъ повинностяхъ (кромѣ войсковихъ службъ) купно с козакамы равномѣрно.

3.

Но точию разнихъ званій в полкахъ Чернѣговскомъ и Стародубовскомъ жителствуючие владѣлци (хотя от насъ оние унѣверсали и указъ имъ обяв-

лено) в ловлѣ водного звѣра не малое препятствие чинятъ и особливе в себе желѣза удобние к ловленію того звѣра держатъ и оній зловлюють, такожъ, егда з нашихъ товарищей по рѣчкахъ ставляютъ желѣза, то околичние обывателѣ онихъ воруютъ, о чемъ во владѣніи Бунчуковаго товарища Костантия Лизогуба, в селѣ Дроздовицѣ, сего 749 года весняного время явне изобличени, ибо з сворованнихъ желѣзъ одни лицемъ отдани, а двое не вѣдая для чего, не отдаютъ; а в полку Стародубовскомъ жителствуючій Бунчуковій товарищъ Петро Чорнолузскій, когда з нашихъ же товарищовъ бобровникъ настоящого 749 году весняного время на рецѣ, в его владѣніи найдучойся, желѣза ставилъ, то онъ велѣлъ схвотать к себѣ в двор, вязалъ, в колодки забивалъ, и билъ не щадно, и держалъ чрез немалое время в вязеннѣ; а потомъ подъ не малимъ боевимъ страхомъ, запрещая желѣзъ ставить, отпустилъ, о чемъ прошлого Августа 26 д. 749 года в войсковую Генералную Канцелярію доношеніемъ от насъ представлено, по которомъ в резолюцію указомъ вашего Імператорскаго величества зъ оной войсковой Канцеляріи предложено: якие імеются унѣверсали Гетманские и укази з войсковой Генералной канцеляріи о недержаніи отнюдъ никому желѣзъ (кромѣ однихъ бобровниковъ), к ловлѣ воднаго звѣра удобнихъ, оние подленние прислать въ Генералную Канцелярію к надлежащому разсмотренію и опредѣленію, с якихъ точние копіи при семъ челобити сообщени, а подленние при себѣ оставили; сколко жъ хто в себе желѣзъ имѣетъ и звѣръ зловлюетъ, о томъ к разсмотренію при семъ же челобити сообщенній реестръ явствуетъ.

4.

Да особливе в Чернѣговскомъ и Нѣжинскомъ полкахъ разныхъ чиновъ нѣкоторие владѣлци и сотники чинятъ намъ, нижайшимъ, несносние обѣди; ибо владѣлци, не обявляя намъ нижайшимъ жадного указа, но своею волею з нашихъ товарищей притягаютъ к себѣ в подданство нестерпимымъ боемъ, понеже, чтоб слушали и работали панщину имъ, растягши плетми, бютъ не милостиво и между тѣмъ в прожитии намъ не малое препятствіе от нихъ имѣется с крайнею обѣдою; а інние владѣлци, в прошломъ 748 году нѣкоторихъ з насъ самоволно к себѣ вовся привлекъ, держатъ в своемъ подданствѣ, которые, не давая окладу в казну Вашего Імператорскаго величества, вже купно з посполитими, отбувая повинность, панщину работаютъ, от чего казни Вашего Імператорскаго величества умаляется; а хто именно, и сколко товарищей нашихъ в подданствѣ зостаютъ, и в кого, о томъ в сообщенномъ реестрѣ написано.

5.

Сотникъ же полку Чернѣговскаго Городницкій, Іванъ Пирятинскій, з единой своей волѣ употребляя насъ, нижайшихъ, противъ козаковъ, не в

подлежащие намъ повинности, яко то: в комисари и протчие посилки, в якихъ чрез нѣсколько годъ будучи, прійшли к крайней нищетѣ и разорению и чинитъ не малие себѣ здирства з насъ, особливо немилостивие бои намъ, нижайшимъ, наноситъ, яко ж от единаго его, сотника, страха з нашихъ товарищей еденъ бобровникъ, жител села Мощонки (которое село под сотнею Городницкою состоитъ), Павелъ Ларченокъ, оставя свое жилище, пошедъ во владѣние умершого судіи Енералнаго, Івана Бороздни, сыну Димитрию, где и нынѣ обрѣтается; а в якие онъ, сотникъ Пирятинскій, повинности насъ употребляеть, то з давнѣхъ лѣтъ наши предки до его сотництва и мы, нижайшие, не были в томъ, да і в другихъ сотнехъ жителствуючие наши товарищи (кромѣ за сотництва его, Пирятинскаго, в единой Городницкой) в таковихъ повинностяхъ прежде не были и нынѣ к тому не употребляютъ; но якие случаются к общенароднимъ вистатченнямъ порцѣоновъ и рацѣоновъ, на консыстентовъ, такожъ и другихъ денежнихъ зборахъ и в подводахъ, тѣ всѣ по расположениямъ отбуваемъ с козаками безъ и малѣйшей ослушности.

6.

Кромѣ жъ того, какъ от него, сотника Пирятинскаго, такъ и от інныхъ сотниковъ, в полку Чернѣговскомъ жителствуючихъ, а іменно: от Сосницкого Павла Полѣтанского, да от сынявского Андрея Полянского в послѣдніе намъ, нижайшимъ, разорение чинятся обѣди; ибо, егда случаются, хотя и неправилно, на насъ от кого иски, то оние Сотники, не по должности своей (яко в насъ особливій комендѣръ, опредѣленній от войсковой Генералной Канцеляріи, прежде бывалъ и нынѣ имѣется) да і без жаднаго в силѣ вашего Імператорскаго величества указовъ и правъ малороссійскихъ судового производженія насилая на наши двори без вѣдома нашего комендѣра, гвалтомъ граблятъ з скота по двое и по одному; оной велятъ к себѣ приводитъ и, чрез немалое время в себе содержуя, работизною и голодомъ вовся изнуривши, отдаютъ назадъ, а інныхъ з насъ, нижайшихъ, товарищей в туремномъ и другомъ вязенне без винности, толко по единой злобѣ, (что нашъ комендѣръ, вишшеписанные обѣди обявляя ко уволненію тѣхъ обѣдъ, пишетъ до нихъ) держатъ чрез тиждень и болѣе и, взятокъ от нихъ взявши, отпускаютъ, за чимъ насъ приводятъ к крайнему разорению, что не с кого будетъ взять годового платежа.

І дабы высочайшимъ вашего Імператорскаго величества указомъ повелено было сие наше челобите, в войсковой Генералной Канцеляріи принявъ, в протолъ записать, а в силѣ прежде наданнихъ Гетманскихъ унѣверсаловъ и вашего Імператорскаго величества з войсковой Генералной канцеляріи виданнаго указа о нечиненіи препятствія в ловлѣ водного звѣра намъ, ни-

жайшимъ, и о дачи подводъ, по прежнему, для перевоженния желѣзъ за прогонние денги и о отобранню желѣзъ в тѣхъ, кои держатъ и звѣръ зловлюютъ напрасно, по сообщенномъ при семъ челобити реестру, такожъ и о неупотребленіи насъ, нижайшихъ, не в подлежащие к козакамъ повинности сотникомъ Городницкимъ, Іваномъ Пирятинскимъ, и, какъ имъ, сотникомъ, такъ и другими товарищами его, выше сего изображенными, о нечиненіи впредъ мимо особливо над нами определенного от войсковой Генералной Канцеляріи комендѣра обѣдъ и здирствъ з нас, нижайшнхъ, самоволне и о непритяганіи з нашихъ товарищей владѣлцами в подданство и о протчемъ, какъ давнее наше обыкновение было, вновъ вашего Імператорскаго величества з войсковой Генералной Канцеляріи намъ, нижайшимъ, откровенній видать указъ. А которихъ владѣлци в сообщенномъ реестрѣ написанни з нашихъ товарищей к себѣ в подданство привлекли и нынѣ без жадного опредѣления подъ іхъ видомъ зостаютъ о томъ, чтоб умаления казни вашего Імператорскаго величества не было, указомъ вашего жъ Імператорскаго величества о битіи ихъ по прежнему бобровникамы опредѣленіе учинить.

Всемилостивѣйшая Государиня, просимъ вашего Імператорскаго величества о семъ нашемъ челобити рѣшение учинить. К поданню надлежитъ в войсковую Генералную Канцелярію 1749 года Ноября 27 дня, а писалъ сию челобитную писарь бобровницкаго промисла, Іванъ Окуловичъ. К сей челобитной атаманъ бобровницкаго промислу, Григорій Максимовъ, и бобровники, Герасимъ Спаскій, Семенъ Луданній, Дорошъ Гапоновъ, Іаковъ Андрущенко, Грицко Бобонка и Федоръ Матвѣенко со всѣмъ своимъ товариствомъ подписались; а вмѣсто их, неграмотныхъ, по ихъ прошенію, значковий полку Переяславского товарищъ Павелъ Гавойка руку приложилъ.

Реестръ, хто именно імѣетъ желѣза, к ловлѣ водного звѣра удобние, и оними звѣръ прежде зловлювалъ и нынѣ зловлюетъ; значится ниже сего. 749 года Ноября — дня

В полку Стародубовскомъ

Господинъ Полковникъ Феодоръ Максимовичъ желѣза держитъ и приказуе ставить нарочнимъ своимъ мисливцамъ.

Топалской волости староста желѣза ставить приказуе и звѣръ зловлюетъ.

В селѣ Казаличахъ мужикъ Аникѣй желѣза держитъ и звѣръ на рекѣ Іпутѣ зловлюетъ

В селѣ Жулци мужикъ Моисѣй Барсукъ желѣза держитъ и звѣръ зловлюетъ.

Бунчуковый товарищъ Демянъ Рубецъ желѣза держитъ и приказуе по рѣчкамъ ставить

В селѣ Дваришинѣ мужики, прозываемые Данки, желѣза ставляютъ и звѣръ зловлюютъ.

Герасимъ расколникъ живетъ в Стародубѣ, который желѣза держитъ и разнимъ мужикамъ роздаетъ.

Полку Чернѣговского

В слободѣ Добрянке расколникъ Алексѣй ставитъ желѣза и звѣръ зловлюетъ по рѣчкамъ.

Под кимъ бобровники зостаютъ от 748 года.

Полку Чрнѣговскаго

Сотнѣ Киселевской в деревнѣ Тури бобровника Захарку Разумѣйку з грунтомъ завладѣлъ Архимандритъ Троецкій Чернѣговскій, Іраклій Комаревскій и за прошедшій 748 годъ тотъ бобровникъ окладу не давалъ.

Сотнѣ Седневской в мѣстечку Боровичахъ бобровника Москалца з грунтомъ завладѣлъ бунчуковій товаришъ Семенъ Полуботокъ и за прошедшій 748 годъ окладу не давалъ; то за оба в недоумцѣ зостоитъ

А полку Нѣжинского сотнѣ воронежской в селѣ Лучникахъ удовствуючая Івановая Савичовая Анастасія Забѣловна жителствуючимъ тамо бобровникамъ загадуетъ ежечасто, дабы давали ней нѣякійся годовій платежъ от сохи, что орутъ землю по копѣ; в тѣхъ же бобровниковъ указъ, з бывшой в малой россіи колегіи виданній о битіи имъ бобровникамъ, подлинній, имѣется.

На семъ реестрѣ подписался Атаманъ Бобровницкого промислу, Григорій Максимовъ, с товариствомъ, а вмѣсто ихъ, неграмотныхъ, по ихъ веленію, писар Бобровницкій, Іванъ Околовичъ, руку приложилъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 26.

Универсалъ Разумовскаго бобровникамъ на вольности по ихъ промыслу.

Ея Императорскаго Величества малия россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорожскихъ гетманъ, дѣйствителній камергеръ, Императорской Санк-петербургской Академіи Наукъ президентъ, леибъ-гвардіи Измаиловскаго полку подполковникъ и обоихъ россійскихъ Императорскихъ орденовъ святихъ апостола Андрея и Александра Невскаго, тако жъ полского бѣлого орла и голштинскогс святия Анны кавалеръ, россійской империи графъ Кириллъ Разумовскій.

Господамъ генералной старшинѣ, полковникамъ, старшинѣ полковой, сотникамъ и протчимъ такъ духовного, яко мирского чина владѣлцамъ и

всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, объявляется: мимошедшого ноября 27 дня сего 1751 году атаманъ бобровницкого промисла, Григорій Максимовъ, зъ его товариствомъ поданнимъ намъ доношеніемъ представили; имѣются де в нихъ гетманские универсали и другие указы, данние имъ на свободную ловлю водного звѣра и о протчемъ; а при томъ онъ, атаманъ Максимовъ, с товариствомъ в томъ своемъ доношеніи обявили, что де они, прежде бытия антецессора нашего гетмана Апостола, по опредѣлению бившой в малой россіи коллегіи платили въ скарбъ войсковій денгами, почему и нинѣ платятъ в оній же скарбъ войсковій ежегодно по сто двадцать три рублѣ и по пятьдесятъ копѣекъ. А оние де опредѣления не в силѣ онихъ гетманскихъ универсаловъ последовали; сверхь же де того многие владѣлци не допускають ихъ бобровниковъ к ловлению онихъ звѣрей воднихъ, с коихъ гетманскихъ универсаловъ при томъ доношеніи от него, атамана бобровницкого, Максимова, с товариствомъ сообщени копіи, с прошениемъ о даче имъ въ подътверждение онихъ нашего унѣверсала; а в представленних намъ от него, атамана бобровницкого, Максимова, с товариствомъ данънихъ имъ отъ антецессоровъ нашихъ и отъ бившихъ между гетманствомъ въ генеральной войсковой канцеляріи генералѣтета и членовъ унѣверсалахъ и откровеннихъ указѣхъ написано, что онимъ бобровникамъ повелено ловить водние звѣри и бобри в рѣчкахъ Сужѣ, Ипутѣ, Беседѣ, Судости, Убедѣ, Вотѣ, Деснѣ и въ иннихъ свободно без всякого препятствия, а кромѣ ихъ онихъ звѣрей в тѣхъ рѣчкахъ никому не ловить, и с позволениемъ отбирать имъ, бобровникамъ, за то желѣза и поиманного звѣра. Да имъ же, бобровникамъ, быть в числѣ козаковъ и отбувать повинности равно с козаками безъ отягощения; а подводъ в нихъ подъ проезжающихъ людей никому не брать и постоевъ в домахъ ихъ не становить; особливо же унѣверсалами покойного гетмана Скоропадского 1718 и 721 годовъ повелѣно онимъ бобровникамъ за ту ихъ ловлю воднихъ звѣрей платить въ скарбъ войсковій погодно по сто талярей и двадцять звѣрей воднихъ; того ради и ми, послѣдуя прежнему антецессоровъ нашихъ порядку, повелѣваемъ предпомянутимъ бобровникамъ, атаману Максимову съ его товариствомъ, по силѣ имѣючихся в нихъ вышеобявленнихъ антецессоровъ нашихъ унѣверсаловъ в прописаннихъ в тѣхъ унѣверсалахъ рѣчкахъ Сужѣ, Ипутѣ, Беседѣ, Судости, Убедѣ, Вотѣ, Деснѣ и въ инних бобри и звѣри водние ловить свободно, и в той ловлѣ имъ в рѣчкахъ звѣрей ни от кого из владѣльцовъ, какъ духовнихъ, такъ и мирскихъ, никакова отнюдъ препятствия не чинено бъ; имъ же бобровникамъ бить въ толикомъ числѣ людей, сколко ихъ нинѣ есть, а сверхъ оного числа никого, какъ ис козаковъ, такъ из посполитих, не принимат и полковимъ и сотеннимъ канцеляриямъ до того не допущать; общенародние же повинности нести они' бобровники, должни противъ козаковъ, однако подводъ с них не брать и

постою в домахъ ихъ не ставитъ; за показанную же ловлю ими, бобровниками, онихъ бобровъ и звѣрей водънихъ должни они противъ прежнего постановления платить в скарбъ войсковій по сту двадцатъ три рублѣ и пятдесятъ копѣекъ бездоимочно; во утверждение чего даби малороссійскихъ полковъ полковники з старшиною и сотниками, тако жъ духовного и мирского чина владѣлци и протчие, кому о томъ вѣдать надлежитъ, вѣдая о таковомъ нашемъ опредѣленіи, в добитіи онимъ бобровникамъ водного звѣра в више изображенних в малой россіи рѣчкахъ ни от кого никакова препятствия и запрещенія чинено не било, тако ж и во всемъ вишеписанномъ исполняемо било неотмѣнно. Сей унѣверсалъ за подписаниемъ руки нашей и приложениемъ нацѣональной малороссійской печати данъ в Глуховѣ 1751 года Декабря 3 д. В подлѣнномъ подписъ таковъ: Гетманъ графъ К. Разумовскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 27.

Квитанція 1753 г. въ полученіи отъ бобровниковъ бобровыхъ шкурокъ.

1753 году Марта 30 дня в домовой Его Ясневелможности высоко повелителнаго Господина, Господина Гетмана и Кавалера экономической канцеляріи представление при доношеніяхъ от атамана бобровницкого промислу, Григория Максимова: 1) денги, собранние за прошлій 1752 годъ з бобровниковъ за ихъ промислъ, сто девятнадцять рублевъ сорокъ копѣекъ, 2) кожъ бобровихъ десять, плесовъ три да строю три штуки исправно приняти и в пріемѣ того всего оному атаману, Максимову, сія квитанцѣя дана в подленномъ подписано: войсковій канцеляристъ Антонъ Филиповскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 28.

Объ обидѣ, нанесенной бунчук. тов. Троцкимъ бобровничьему атаману Слабкому и бобровнику Марченку

Въ генералную Его ясневелможности высокоповелителнаго гдна, гдна Гетмана и многихъ ординовъ каваллера войсковую канцелярию.

Сего Февраля 13 д. бобровникъ змѣтневскаго куреня, Василъ Марченко, поданнимъ въ экономическую канцелярию доношеніемъ представилъ:

назад де тому годов двадцять, какъ умерший отецъ его Марченка, бобровникъ и житель змѣтневскій, Семенъ Марченко, заставилъ сѣножать, состоящую въ урочищы, прозиваемомъ Козинцяхъ, косарей на шесть да лѣсу дубового и осинового на гонѣ бунчуковому товарищу, жителю новомлинскому, Ивану Троцкому за шесть рублей, с котоpих де далъ толко пять рублей, а шестого рубля до отдачи на тот грунтъ купчого писма (якого отецъ его, Марченка, ему, Троцкому, не давалъ) удержалъ у себе; а в прошломъ де 748 году ему, Троцкому, онъ, бобровникъ, тѣ взятіе отцемъ его пят рублей денги возвращалъ, чтобы принятъ к прежнему своему владѣнію тую сѣножать з лѣсомъ для отбувания з того его грунту повинносты бобровницкой; токмо де оной Троцкій таковихъ денегъ не принялъ и лѣсъ тотъ бобровницкій вирубкою спустошилъ, да и после того в 754 году в Ноябрѣ месяцѣ тѣ денги относилъ же онъ, бобровникъ. Но Троцкій, не принимая денегъ, еще в шию его, бобровника, з дому своего выбылъ, хотя же де по жалобѣ его, Марченка, в бобровницкое правление до оного Троцкого писано, чтоб тѣ пять рублей денги, должніе отцемъ его, Марченка, отъ него, Марченка, принялъ, а грунтъ бобровницкій ему, Марченку, возвратилъ, при чемъ и денги чрезъ бобровницкого атамана курѣнного змѣтневского, Слабкого, до Троцкого посиланы; то онъ де, Троцкій, какъ его, бобровника, Марченка, двожды въ щоку ударилъ, такъ и оного атамана Слабкаго, разовъ болѣе десяти в щоку бючи, немилостиво рвалъ за бороду и не мало волосовъ вирвалъ, с которой бороды, сколко на землѣ волосовъ оной атаманъ моглъ собрать, при томъ доношеніи представилъ и просилъ онъ, Марченко, о вишеписанномъ надлежащого разсмотрения; а понеже по справки въ экономической канцеляріи въ данномъ отъ покойного господина гетмана Скоропадского 720 году Генваря 19 дня онимъ бобровникамъ унѣверсалѣ, которой и отъ его ясневелможносты конфѣрмованъ, запрещено бобровницкимы грунтамы козакамъ и посполитымъ владѣтъ; а, хто бы оніе грунта и покупилъ, тотъ долженъ надлежащую бобровницкую повинность, по давному обыкновенію, вомѣсто бобровниковъ отдавать до скарбу войскового, а за непослушенство, по тому унѣверсалу, покупщика оних грунтов атаману бобровницкому грабытъ дозволено; для того по опредѣленію Экономической его ясневелможносты канцеляріи чрезъ сіе в генералную войсковую канцелярию сообщается, дабы благоволено было от оной генералной канцеляріи к вишъпомянутому бунчуковому товарищу Троцкому о возвращеніи означенного завладѣннаго имъ грунту просителю бобровнику Марченку и о принятіи от оного ж бобровника денегъ пяти рублей, отцемъ его бобровъниковимъ Троцкому должнихъ, ордеромъ притвердитъ; а за побой онимъ Троцкимъ его, бобровника, и атамана курѣнного бобровницкого, Слабкого, учинить с оного Троцкого справедливую сатисфакцію без процессу писменного по силѣ високого его ясневелможносты ордера, в прошломъ 1752 году со-

стоявшогось, и, что посему въ оной генералной канцеляріи последуетъ, увѣдомитъ экономическую канцелярію. Федоръ Чуйкевичъ. 1755 г. 21 Февраля.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 29.

Объ отбываніи общенародныхъ повинностей бобровниками Нѣжинскаго полка.

Ясневелможному високоповелителъному малия россіи обоихъ сторонъ днѣпра и войскъ запорожскихъ Господину, Господину Гетману, Ея Императорскаго величества дѣйствителному Камергеру, Императорской Санктпѣтербурской Академіи наукъ президенту, Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковнику и обоихъ славнихъ россійскихъ Императорскихъординовъ святихъ Апостола Андрея и Александра Невскаго, такожъ полского бѣлого орла и Голстинскаго святіи Анни кавалеру, Россійской Имперіи Графу Кириллу Григориевичу, Его Сіятелъству Разумовскому

всенижайшій репортъ.

Ордеромъ вашей ясневелможности, в полковую нѣжинскую канцелярію присланнимъ, повелено, чтобъ жителствующого в нѣжинскомъ полку бобровницкого промислу атамана, Григорія Максимова, со всѣмъ его товариствомъ излишними противъ состояния ихъ имуществъ поборами отягощано не было, а содержано бъ ихъ равномѣрно съ протшими козаками по имуществамъ ихъ безобидно и, ежели онимъ бобровникамъ излишное противъ другихъ козаковъ отягощеніе по располажениямъ в дачахъ консистентскихъ и протчихъ учинено, о томъ би, по учиненіи слѣдствія, винному без штрафа не упуститъ и, что учинено будетъ, вашей ясневелможности войсковую Енералную канцелярию репортоватъ; и за силу онаго ясневелможности вашей високоповелителного ордера от полковой нѣжинской канцеляріи предлагано к сошнику Воронѣжскому Холодовичу о невзиманіи с означенних атамана и его товарищей излишнихъ противъ состояния ихъ имуществъ поборовъ, противъ чего оний сотникъ в полковую канцелярию прошлого Іюня 1 д. репортомъ представилъ, яко в сотнѣ Воронѣжской з жителствующихъ бобровниковъ не точию излишнихъ противъ имуществъ ихъ нѣкакихъ дачъ не взимается, но еще оние бобровники и в вистатчении по расположениямъ полковой Нѣжинской канцеляріи надлежащихъ съ нихъ повинностей чинятся ослушни,

о чемъ ясневелможности вашей полковая нѣжинская канцелярія всенижайше репортуетъ. Обозний полковій Нѣжинской Леонтій Грановскій. писарь полковій Левъ Сорока Асаулъ полковій Іаковъ Почека. 1752 г. Іюля 8 д Нѣжинъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 30.

Объ отбываніи Максимомъ Бобонкою бобровничьихъ повинностей.

Въ Генералную Его Сиятельства Ясневельможного высокоповелителного Господина, Господина Гетмана и многихъ ординовъ кавалера войсковую канцелярію.

Оной Генералной войсковой канцеляріи при сообщеніи прислано въ экономическую канцелярію на разсмотреніе доношеніе, поданное Его Ясневельможности отъ козака полку Чернѣговского сотнѣ Березинской, жителя села городища, Максима Бобонки, которимъ онъ, показуя, что бобровницкій атаманъ Максимовъ не надлежаще яко бы привлекаетъ его въ свое видѣніе и онъ де, Бобонковъ, не на бобровницкихъ, но на козачихъ будто грунтахъ живетъ отъ давнихъ лѣтъ и отбувалъ козачую службу, проситъ, чтобъ оставить его при козачой службѣ, а по справки въ экономической канцеляріи з дѣломъ явилось: в прошечихъ 754 и 755 годѣхъ помянутий бобровницкій атаманъ, Максимовъ, доношеніемъ экономической канцеляріи представлялъ, что означенний бобровникъ, Максимъ Бобонка, под сотнею Березинскою въ козачемъ званіи укривается, а бобровницкой службы врядъ з бобровниками и всякихъ общенароднихъ повинностей не отбуваетъ и денежного годового окладу не платитъ не надлежаще, яко ж де онъ назадъ годовъ до тридцати и болѣе, хотя и купилъ малое число козачого грунту, но живя по роздѣлѣ з братомъ своимъ, Грицкомъ, бобровником же съ половинной части грунту бобровницкого, которого и понынѣ владѣетъ, отбувалъ бобровницкую повинность, но полковая де Чернѣговская канцелярія, безъ вѣдома Генералной войсковой канцеляріи, определила его, Бобонку, в козаки; почему де сотникъ Березинскій его, Бобонку, отъ денежного окладу и отъ повинности бобровницкой защищаетъ; а отъ того на немъ Бобонцѣ доимка умножается и требовалъ оной атаманъ о битіи ему, Максиму Бобонцѣ, по прежнему въ вѣдомствѣ его, атамана, ко виключеніи его съ под сотнѣ Березинской разсмотренія, а между тѣмъ, хотя и полковая Чернѣговская канцелярія изъ доношенія означенного Максима Бобонки представляла экономической Канцеляріи, як

на ему, Бобонки, взискивать требуемихъ бобровницкимъ атаманомъ недоимочнихъ денегъ недоводится, потому что в него Бобровницкихъ грунтовъ ни мало яко би нетъ, а живетъ нынѣ на купленнихъ козачихъ грунтахъ и военную службу отбуваетъ, но понеже его, Максима Бобонки, сынъ, Андрѣй, тогожъ 755 году Іюня 8 д. въ экономической канцеляріи сказкою показалъ, что онъ, Андрѣй, з отцемъ своимъ, Максимомъ Бобонкою, владѣютъ нынѣ з бобровницкого грунту, по раздѣлу съ Грицкомъ Бобонкою доставшагось, во всѣхъ трохъ рукахъ пахотного поля по четыре днѣ, да сверхъ того купленнимъ козацкымъ полемъ; к тому жъ яко по справки въ экономической канцеляріи въ унѣверсалѣ покойного Господина Гетмана Скоропадского, 720 году Генваря 19 д. бобровникамъ данномъ, которій и отъ его Ясневелможности конфирмованъ, повелено: хто толко колвекъ с козаковъ и посполитихъ людей покупилъ бобровницкие грунта, тотъ долженъ надлежащую бобровницкую повинность по давнему обыкновенію во мѣсто бобровниковъ отдавать, а за непослушенство по тому унѣверсалу дозволено атаману бобровницкому за упомянутую повинность грабить, да и унѣверсаломъ его Ясневельможности, прошлого 751 году Декабря 3 д. состоявшимся, велено быть бобровникамъ в числѣ козаковъ, и отбувать повнинности равно съ козаками, и бить бобровникамъ въ толикомъ числѣ людей, сколко ихъ нынѣ есть; по реестру же, от атамана Максимова въ экономической канцеляріи о наличности бобровниковъ представленному, оной Максимъ Бобонка в числѣ протчихъ бобровниковъ 751 году в то время, когда оніе приняты к дому Его Ясневельможности, показанъ; да и по ревизіи, 1723 году учиненной, написано полку Чернѣговского сотнѣ Березинской в семъ городищи три бобровники, между которими и вдя Миколаиха, а анаго Максима Бобонки мать, а между козачимъ компутомъ по оной 723 году ревизіи ни якого Бобонки не показано. И ради вишеписаннихъ обстоятельствъ того жъ 755 году юня 10 д. въ экономической канцеляріи определено: оному Бобонцѣ з синомъ его, Андрѣемъ, быть бобровникомъ по прежнему для того, понеже, какъ вишеписано, въ унѣверсалахъ прежнего Гетмана Скоропадского и нынѣшного Его Ясневельможности Гетмана велено живущимъ на бобровницкихъ грунтахъ отбувать бобровницкую службу и состоять въ числѣ томъ, сколко ихъ до принятія к дому Его Ясновельможности было, а оной Максимъ, какъ на грунтахъ бобровницкихъ живетъ, такъ в числѣ другихъ бобровниковъ к дому Его Ясневельможности принятъ, но в 723 году бобровникомъ щитается, чего для бобровницкому атаману Максимову о томъ для вѣдома, и чтобъ онъ его, Максима Бобонку, содержалъ в своемъ вѣдомствѣ къ употребленію с протчими бобровниками въ службу его ясневельможности, особливо писменно приказано; того ради о вишеписанномъ въ Генеральную войсковую Канцелярію сообщается, даби благоволено приказать, кому надлежитъ, онаго Максима з сыномъ его, Ан-

дрѣемъ, Бобонку под сотню для службы не требовать, а бить ему въ вѣдомствѣ экономической канцеляріи в силѣ прежде писанних обстоятелствъ. Совѣтникъ Григорій Тепловъ 1751 года Апрѣля 7 дня.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 31.

Прошеніе Бобонки о непривлеканіи его къ отбыванію бобровничьихъ повинностей.

По титулѣ Его Ясневелможности всенижайшое доношеніе.

Прежде сего в давних годѣх жилъ я, нижайшій, полку Чернѣговского сотнѣ Березинской в селѣ городищи въ бобровницкомъ званіи и на бобровницкихъ грунтахъ, где и нинѣ меншій роднiй братъ мой, Григорій Бобонка, живетъ, бавясь бобровницкимъ промисломъ; назадъ же тому годовъ до дванадцати, какъ я, оженясь и не пожелавъ болѣе в званіи бобровницкомъ жить, купил себѣ грунтъ въ виборного козака, жителя помянутого села городища, Омелка Зимудри и к тому грунту и другие в тамошнихъ же козаковъ понабувалъ грунта, на которие всѣ грунта имѣются у мене купчие записи; и на оних козачихъ грунтахъ и нинѣ я жительствую, и казачую с нихъ отбуваю службу, к продолженню которой и синовъ у себе имѣю способнихъ, яко жъ старшій самой Андрѣй былъ уже на фарпостахъ и в другихъ случающихся по званию козачему посиланъ; и я в ревизѣи козачой написанъ между протчими сотни березинской козаками, а изшедшого 756 году в мартѣ мѣсяцѣ, когда бунчуковій товаришъ Григорій Фридрикевичъ чинилъ въ полку Чернѣговскомъ бобровницкимъ грунтамъ опись, то атаманъ бобровницкого промислу Григорій Максимовъ, злобясь на мене за то, что я не в его вѣдомствѣ состою, показалъ оному бунчуковому товаришу Фридеркевичу, яко бы я бобровникъ и на бобровницкихъ грунтахъ живу; онъ же, бунчуковій товаришъ Фридрикевичъ, не знаниемъ того и не спрося мене или синовъ моихъ на какихъ я жителствую грунтахъ и в какой нахожусь службѣ, написалъ мене в число бобровников, почему и положенъ на мене окладъ, двадцать рублей денегъ, и нынѣ взискуется и означеній атаманъ бобровницкій Максимовъ привлекаетъ мене не надлежаще в свое видѣние; того ради вашеи Ясневелможности всенижайше рабски прошу високій свой, куда надлежитъ, учинить ордеръ, дабы предписаннихъ положеннихъ на мене не справедливо ведимое разореніе окладнихъ денегъ (яко я не на бобровницкихъ, но на козачихъ

живу грунтахъ отъ давнихъ лѣтъ и отбувалъ козачую службу) не взисковано и атаманъ бобровницкій, Максимовъ, ни какова ни чемъ до мене дѣла не имѣл бы, но быт бы мнѣ, по званію моему, вѣдомимъ в сотнѣ березинской в отправленіи, какъ и протчіе козаки, з наслѣдниками моими надлежащой войсковой службы. И к сему доношенію полку Чернѣговского сотнѣ березинской житель городиский Андрей Бобонка подписался по велѣнію отца своего, Максима Бобонка, 1757 года, Марта 10 дня.

(Х. И. А. Д. М. К. № 9132).

№ 32.

Отрывокъ письма Черниговскому полковнику о взысканіи недоимочныхъ денегъ съ бобровниковъ (1752).

„Сего Февраля 21 дня бобровницкого промислу атаманъ, Григорій Максимовъ, поданнимъ въ канцелярію малороссійскихъ зборовъ доношеніемъ представляя, что доводячихся въ скарбъ войсковій за прошлій 750 годъ откупнихъ денегъ в доимцѣ зависитъ, а именно: за не платежемъ полку Чернѣговского, села Турьи жителя, бобровника Павла Разуминкѣ, коего де Павла монастира Троецкого Чернѣговского архимандритъ Ираклій въ подданство подвернулъ, а с него де годового платежа за 4 года надлежитъ в скарбъ войсковій взискать по рублю по двадцати копѣекъ, итого чотири рублѣ восѣмъ десятъ копѣекъ, такожде, села Бобровичъ жителя, бобровника Харка Москалця бунчуковій товаришъ Семенъ Полуботокъ въ подданство принялъ, а с него надлежитъ взискатъ по рублю по тридцати копѣекъ в годъ, а за чотири года пятъ рублей двадцатъ копѣекъ, да сверхъ де того на бобровнику, жителю городискому, Максѣму Бобонцѣ, за 1748, 749 и 750 года чотири рублѣ пятъ десятъ копѣекъ. . . . . . . (1752 г.).

(Х. И. А. Д. М. К. № 4456).

№ 33.

Прошеніе Максимова, бобровничьего атамана, о увольненіи его отъ платы налога, опредѣленнаго экономической канцеляріей.

Ясневелможному високоповелителному Господину, Господину Малия Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорозскихъ Гетману, Ея Императорскаго Величества дѣйствителному Камергеру, Императорской Санктъ-Пѣтербургской академіи наукъ президенту, Лейбъ-гвардіи Измайговскаго полку подполковнику и обоихъ Россійскихъ Императорскихъ ординовъ Святых апостола Андрея и Александра Невскаго, також полского бѣлого орла и Голстинского святия Анни кавалеру, Россійской Имперіи Графу Кириллу Григориевичу Его Сиятелству Разумовскому.

Нижайшое доношеніе.

В прошедшихъ прежнихъ годѣхъ родители мене, нижайшего, сотнѣ понурницной старинние козаки дѣдъ Лаврѣнъ и отецъ Максимъ Литвиновские службы високоманаршие в чигринскомъ, озовскомъ и протчихъ военнихъ походахъ, а особливо и при домѣ антицессоровъ вашей ясневелможности, покойнихъ господиновъ Иоана Скоропадскаго и Данила Апостола, в званіи бобровницкомъ вѣрно, радѣтелно по смерть свою отправляли; а по измертвіи родителей моихъ и я, нижайшій, в томъ бобровницкомъ званіи будучи, в турецкую войну кримскомъ, очаковскомъ и хотѣнскомъ походахъ службы високомонаршие врядъ з протчиими козаками и бобровниками дѣйствително отправлялъ. В прошломъ же 749-мъ годѣ, по челобитю бившаго бобровницкого атамана, Василія Козмина, и по общимъ виборамъ бобровниковъ, пожалованъ от Генералной войсковой канцеляріи в чинѣ атаманства бобровницкого, на которой от Генералной Канцеляріи того ж 749 года Марта 3 д. и указъ мнѣ виданъ, коего сначала атаманства всякие поручаемие мнѣ от Генералной Канцеляріи указние дѣла отправлялъ добропорадочно; и за силу прежнихъ Генералной Канцеляріи унѣверсаловъ з промислу бобровницкого до скарбу войскового по сто двадцати три рубля и пятидесятъ копѣекъ денгами дачу производилъ; тако жъ и за счасливимъ вашей ясневелможности в малую Россию прибитиемъ по даннимъ мнѣ 751 и 752 годовъ Декабря 3 и 27 чиселъ вашей ясневелможности унѣверсаламъ з оного промислу бобровницкого, толикою ихъ суммою собравши денги, в скарбъ войсковій и домовую вашей ясневелможности экономическую канцелярію ежегодно упла-

чивалъ, а кромѣ той денежной сумми по двадцяти звѣрей воднихъ и по числу строевъ и плосовъ бобровихъ в прибель дому вашей ясневелможности отдавалъ; между же тѣмъ и в завладѣніи разными чинами бобровницкихъ дворовъ и грунтовъ за силу високого вашей ясневелможности ордера по разнимъ приказнимъ домамъ и комисѣямъ в доказателствахъ чрезъ пять годъ на собственномъ всемъ коштѣ моемъ находился и до пятидесяти бобровницкихъ дворовъ з грунтами отстоялъ, з коихъ нинѣ по окладу и денежная сумма в прибель дому вашей ясневелможности происходитъ. Да кромѣ того по ордеру экономической канцеляріи и при заводу смалцюжномъ полтретя года на собственнихъ своихъ лошадяхъ и харчахъ неотлучно обращался, и по писменнимъ бунчуковаго товарища господина Терновского требованіямъ подлежащее чинилъ исполнение; тако ж и, в должности атаманской состоя, поручаемие мнѣ от экономической канцеляріи дѣла во отправленіи содерживалъ; но сие дѣйствително токмо зверхъ тѣхъ мною отправляемихъ служебъ я, нижайшій, в окладъ между радовими бобровниками ежегодно по двадцати рублей до скарбу вашей ясневелможности платить не належно положенъ и, хотя от того окладу по доношенію моему господиномъ полковникомъ Тепловимъ я билъ уволненъ, однакъ нинѣ экономическая канцелярія оніи денги и за прошедшие года стужателно от меня доправляетъ и, на то неприемля подаваемаго мною в рассмотрение доношения, в отдачи тѣхъ окладнихъ денегъ и, кромѣ того наклоняя мене з природного моего шляхетства к посполитической должности, чтобъ я билъ в вѣдомствѣ управителя шаптоковской волости, требуетъ от мене с понужденіемъ обовязателной подписки; и потому я нынѣ в оной экономической канцеляріи содержуюсь неспустно подъ карауломъ; а яко и прежде бившіе жалованние на команду звания бобровницкого атамани за антицессоровъ вашей ясневелможности ни в какихъ окладахъ не состояли и дачей от них до скарбу войскового и вашей ясневелможности, кромѣ что от радових бобровниковъ, не происходило, о чемъ из производимихъ бобровницкихъ дачей в генералной войсковой и зборной канцеляріяхъ заподлѣнно явствуетъ; к тому ж я, нижайшій, будучи по разнимъ приказнимъ домамъ и комисѣямъ в отвѣтахъ по дѣламъ бобровницкимъ, тако жъ и при заводѣ смалцюжномъ не малимъ числомъ денгами убиточился, а особливо и чрезъ заграбление в полской области шляхтичемъ Вишенскимъ по причинѣ полковника Стародубовского покойнаго Максимовича на не малую сумму товару моего, я нинѣ остался в крайнемъ изнищеніи; того ради вашей ясневелможности во всенижайшей покорности моей рабски прошу респектомъ виш прописанних Ея Императорскому Величеству и вашей ясневелможности родителми моими и мною, нижайшимъ, вѣрно, радѣтелно и усердно отправляемихъ служебъ, при нинѣшнемъ моемъ крайнемъ изнисченіи, високомилостиво повелѣть отъ онаго окладу денежного мене увол-

нить, из подъ караула того освободить, до високого же размотренія вашей ясневелможности, при прежней должности моей атаманской подъ вѣдомомъ экономической канцеляріи быть, а не в шаптаковского управителя, даби я, нижайшій, впредъ з дѣтми моими служби високомонаршие и вашей ясневелможности моглъ з чего дѣйствително отправлять. О семъ просител атаманъ бобровницкій, мѣстечка Понурницѣ житель, Григорѣй Максимовъ Литвиновскій, а вмѣсто его неграмотнего по его прошенію полку Киевскаго сотнѣ Кобижской козакъ Федоръ Симановъ руку приложилъ. 1758 году — Ноября.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 34.

Вѣдомость о захваченныхъ бобровничьихъ дворахъ.

Вѣдомость в домовую Его Ясневелможности Экономическую Канцелярию, сколко в какомъ куренѣ имѣется под владѣлцами и под кимъ, именно, бобровницкихъ дворовъ и другихъ угодій, под симъ значитъ 1763 года Февраля

	двор.	хаты.
Куреня Мощонского		
Села Мощонки под владѣніемъ бунчукового товарища Андрея Стаховича:		
Дворъ Никити Тищенка	1	1
Брата его родного Якова Тищенка дворъ . . .	1	2
Евсѣй и Хома Веремѣенки соишли, пляц же и грунтъ ихъ находится под владѣніемъ бунчуковаго товарища Димитрія Бороздни.		
В селѣ Боровичахъ под владѣніемъ удовствуючой Анастасіи Полуботковой Семеновой бобровникъ Кондратъ Москаленко	1	1
В деревнѣ Камки под владѣніемъ удовствуючой Ждановичовой пляцъ з грунтомъ бобровника Ивана Барабаша .		
Евфима Иванченка пляцъ з грунтомъ, на которомъ она Ждановичова сама живетъ.		
В селѣ Куликовки под владѣніемъ бунчуковаго товарыща Лизогуба дворъ з грунтомъ бобровника Сенчила . .	1	1

	двор.	хаты.
в селѣ Руднѣ бобровники Иванъ, Михайло и Данило . . . ., которіе, не вѣдомо почему, кріются под сотнею Седневскою	1	3
в селѣ Смячи Кондратъ Моргунъ, кой такожъ сокривается под сотнею Седневскою	1	3
в том же селѣ Смячи под владѣніемъ бунчуковаго товарища Григория Фридрикевича Андрей Калакустъ .	1	—
в мѣстечку Синявки под владѣніемъ умершого сотника Полянского дворъ Никити Бугая	1	—
в селѣ Городищѣ под владѣніемъ Троецкого Чернѣговского монастира дворъ з грунтомъ Захарка Войтеха .	1	2
в томъ же селѣ Городищѣ под владѣніемъ того жъ Троецкого Чернѣговского монастира дворъ бобровника Потоцкого со всѣмъ грунтомъ . . .	1	1
в мѣстечку жъ Синявки дворъ Дяговця бобровника, в которомъ живетъ Николай Кушнѣръ и отбуваетъ козачую службу	1	—
там же въ Синявки дворъ бобровника Веремѣя, в которомъ живетъ козакъ Ворса	1	1
в селѣ Александровки под владѣніемъ удовствуючой сотниковой Киселевской Лисенковой бобровницкихъ дворовъ:		
дворъ Максима Козика	1	1
дворъ бобровника Былима	1	1
Данила Добродѣя	1	1
Степана Снитки	1	1
Халимона Ворушила	1	1
Ільи Гузѣя	1	1
дворъ бобровника Чемериса, в которомъ живетъ Степанъ Крамаренко, подданній еѣ Лисенковой сотниковой .	1	1
в деревнѣ Верхолѣссѣ подъ ея жъ сотниковой Лисенковой владѣніемъ дворъ бобровника Тропотка . . .	1	1
в той же деревнѣ Верхолѣссѣ дворъ бобровника Гулѣя, в которомъ живетъ козакъ Лукъянъ Козелъ . .	1	1
Полку Стародубовского сотнѣ Мглинской деревни Кошовки под владѣніемъ войскового канцеляриста Романовича дворовъ бобровницкихъ		
Якова Яковенка	1	1
Кондрата Жданова з братами	1	1

	двор.	хати.
Игната Кленовика	1	1
Герасима Антоненка	1	1
Карпа Кошкина	1	1
Михайла Кошкина	1	1
Федора Плахошкина	1	1
Тимоша Щигорця	1	1
Того жъ Стародубовского полку деревнѣ Суражичъ под владѣніемъ бунчуковаго товарища Есимонтовского дворовъ бобровницкихъ		
Леона Зелепухина	1	1
Юрка Гладченка	1	1
Под владѣніемъ его жъ, Есимонтовского, деревнѣ Калинки		
Іллѣ Кравченка	1	1
Кирили Борисенка з братомъ его	1	2
Мартииа Шинкара	1	1
Василя Хромого	1	1
Бунчуковій товарищъ Григорій Фридрикевичъ собственними бобровницкими угодіями, яко то: пахатнымъ полемъ и сѣнокосами, завладѣлъ и на ономъ пахатномъ полѣ слободу себѣ осадилъ разними захожими людми пятнадцать . .	15	15
Кто жъ они по имени і прозваніямъ, без дозволенія Его ясне велможности экономической канцеляріи я описать не смѣю.		
Итого всѣхъ . .	50	54

Атаманъ промисла Бобровницкого Григорій Максимовъ. войсковій концеляристъ Алексѣй Ко.............

(Х И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 35.

Желаніе атамана Рыжка завладѣть бобровницкою пущею. (1780 г.).

1780 года Генваря 30 дня. По указу Ея Императорскаго Величества канцелярія малороссійскаго скарба слушалы доношения атамана бобровницкого, жителя полку Стародубовскаго сотни Мглинской дер. Суражичъ, Мартина Пануса, которимъ представляетъ, что имѣетъ онъ во владѣніи пущи....... при деревнѣ Суражичъ описовие подъ вѣдомствомъ скарбовой канцеляріи бобровницкие, въ коихъ пущахъ, яко собственнихъ его, во урочищи, прозиваемомъ дали и сухихъ боркахъ, по прозбѣ козака сотни Мглинской, жителя села Овчинца, Андрея Куриленка, дозволилъ ему, Куриленку, для его надобности шесть возъ нарубать лѣсу на санное полозье; кой Лука Куриленокъ когда тотъ лѣсъ нарубилъ и везъ въ домъ свой сего Генваря 11 д., то атаманъ обшитованній сотенній Иванъ Рижокъ, жиючій въ деревнѣ Дубровки, не вѣдаетъ онъ, Панусъ, почему, напавъ гвалтомъ на оного Куриленка людей, взявъ въ нихъ двое лошадей со всею упражю, и с оних одну лошадь мастю гнѣдую в домѣ своемъ велѣлъ поддавному своему Федору Колесниченку связать и, обваливши на землю, отрубить голову; кой Колесниченокъ за приказъ его, Рыжка, приложивъ к плахи, той лошадѣ голову секирою оттялъ, которую лошадь, наклавши о дворѣ своемъ огню, спалилъ и то попелище приказалъ вывезти в поле; а другую жъ лошадь онъ, Рижко, вишъ упоминаемому козаку, Андрею Куриленку, возвратилъ; между тѣмъ онъ, Рыжокъ, произносилъ похвалки, ежели онъ, Панусъ, въ ту пущу его будетъ имѣть въѣздъ и рубить оную, то, тамо попавши его, Пануса, или людей его, головы поотрублива(е)тъ такъ, какъ лошадѣ отрубилъ, в чемъ онъ в не малой опасности состоитъ, дабы и в прямъ отъ него, Рыжка, того произойти не могло, а яко та пуща отъ многихъ давнихъ годовъ собственная его описная бобровницкая, Рыжко жъ себѣ хотитъ оную присвоить таковимъ устрашениемъ......... (предписаніе Панусу о сохраненіи пущи за собой и о недопущеніи Рыжка до овладѣнія ею).

(Х. И. А. Д. М. К. № 4950).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

II.

Документы, относящіеся къ стрѣльцамъ.

№ 1.

Универсалъ гетманича стрѣльцамъ Черниговск. пол. 1686 г.

Григорій Івановичъ, гетманичъ, полковникъ войска ихъ Царского пресвѣтлого величества запорожскаго Чернѣговскій.

Пану Сотникови Седневскому, Городницкому и, кому колвекъ належно будетъ вѣдать, симъ листомъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ, яко за антецессора нашего п. Василія Борковскаго, бившаго полковника Чернѣговскаго, атаманъ стрѣлецкій з своимъ товариствомъ, которихъ именуется человѣкъ тридцать стрелцовъ, при волности звиклой заставали, такъ и теперь и за нашего Рейментарства полковницкаго потверждаемъ, аби тимъ мененнимъ тридцати стрелцамъ жаденъ в стрѣлянѣ звѣрей перешкоди чинити неважился якой колвекъ кондиціи человѣкъ под не ласкою нашею і виною не отпустною, приказуемъ. Дерево зас рубати, яко и перед тим, кому било волно, не збороняемъ на свою потребу. в пущи тое; вамъ властию нашею приказавши всего добра зичливій. З сосницѣ 12 Іюня 1686 року.

В подленномъ подпись таковъ: з виш менованній Гетманичъ Полковникъ Чернѣговскій рука власная.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1671).

№ 2.

Универсалъ Якова Лизогуба 1687 г. стрѣльцамъ Черниговскаго полка.

Яковъ Лизогубъ, Полковникъ войска их Царскаго Пресвѣтлаго величества запорожскаго Чернѣговскій.

Ознаймуемъ тимъ нашимъ писаніемъ кождому, кому би о томъ вѣдати належало, ижъ яко перед часи за антицессоровъ моѣхъ Сидоръ Моцаръ, атаманъ стрѣлецкій з товариствомъ своѣмъ, стрелцами, которій маетъ тридцать

и пять в своѣм ревидованю, на волности зоставали, такъ и теперъ при туй же волности его, атамана з товариствомъ, его заховавши, кождому такъ з козаковъ, яко исполитихъ людей, сурово приказуемъ, аби нѣхто ему, атаманови, и товариству его в тих пущахъ в ловленю звѣру перешкоду чинити не важился; повторе под срогимъ караемъ приказуемъ, гди жъ оніе стрелцѣ такъ намъ, а що билщая самому ясне велможному Его милости Пану Гетману до двору его панского не чимъ иншимъ, тилко звѣромъ съ тих пущъ вигоду повинни отдавати. Писанъ в Чернѣгови 4 д. Септеврия 1687 року.

Тим теж стрелцямъ по селехъ, если где трафится, хлѣба, соли і подводи под звѣръ жебисте не змороняли, приказуемъ. В подленномъ подпис: з вишменованній Полковникъ Чернѣговскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1761).

№ 3.

Универсалъ полковника Лизогуба стрѣльцамъ Чернигов. п. (1699 г.).

Его Царского Пресвѣтлаго величества войска запорожского Полковникъ Чернѣговскій Евфимъ Лизогубъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писаніемъ кождому, кому би колвекъ того вѣдати належало, ижъ презентовалъ намъ поважеіе писма антецесссоровъ нашихъ Сидоръ Моцаръ Атаманъ стрелецкій, там же милого родича нашего покладалъ унѣверсалъ, себѣ на реченное атаманство данній, і просилъ насъ, абисто и ми наше оному росказали видати писане потвержателное, теди стоючися до ухвали антецессоровъ нашихъ, заховуемъ реченного Моцара при той же волности стрелецкой з товариствомъ, именно сорока человѣкома- тут же пилно того мѣти хочемъ і приказуемъ, аби в томъ их ловленю звѣру нихто такъ з козаковъ, яко и посполитихъ людей в пущах не важился криемимъ способомъ чинити и найменшой перешкоды; гди жъ оніе стрелцѣ такъ намъ, яко далеко барзѣй ясневелможному добродѣеви Его милости Пану Гетману, не чимъ иншимъ, тилько звѣромъ съ тихъ пущъ вигоду повинни чинити, а и то докладаемъ, аби имъ, стрелцамъ, коли они за тимъ стрелецкимъ в пущу пойдутъ, всюду по селахъ давано звичайное живности и подводъ под звѣръ з потребу. Данъ въ Чернѣгови Мая 5 д. 1699 року. В подленномъ тако: З вишменованій Полковникъ Чернѣговскій Евфимъ Лизогубъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1761).

№ 4.

Универсалъ стрѣльцамъ Черниговскаго полка Полуботка 1705 г.

Его Царского Пресвѣтлаго Величества войска Запорожского Полковникъ Чернѣговскій Павелъ Полуботокъ.

Всей старшинѣ и чернѣ войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества, а з особна панамъ сотникамъ седнѣвскому и городницкому и кождому, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежатиметь, симъ нашимъ ознаймуемъ писаніемъ: показовалъ намъ унѣверсали от антецессоровъ нашихъ, пановъ полковниковъ Чернѣговскихъ, атаманъ стрелецкій, Сидоръ Моцаръ, з товариствомъ своимъ потвержателніе, абы волности их стрелецкіе подлугъ давной найдовалися обиклости не нарушне, а яко просилъ і нашего полковничего на тіе жъ волности свои унѣверсалного стверженія, такъ ми, давши у себе слушному его, атамана стрелецкаго, і его товариства прошению мѣстце, а барзѣ стоючися до ухвали антецесоровъ нашихъ, заховуемъ его, атамана стрелецкого, з товариствомъ при волностехъ стрелецкихъ сорокъ человѣка і позволяемъ всякіе звѣринніе отправовати ловлѣ свободно без перешкоди жадной; варуемъ теж пилно, абы нѣхто з старшини и чернѣ, войскових и посполитих людей жадной в томъ их ловленю звѣру перешкоды и криемимъ способомъ кривди чинити не важился, бо атаманъ вишречоній стрелецкій ясневелможному Его милости Пану Гетманови і намъ, полковниковѣ, тоею з пущъ ловлею звѣриною должни зостают з своимъ товариствомъ чинити вигоду; и, когда бы онъ, атаманъ стрелецкій, з пущи албо сам, албо его посланіи до насъ въ Чернѣговъ з звѣромъ простовали, деди по селахъ полку чернѣговского маютъ бити всюди подъ звѣрь давани подводи, а однакъ мѣти хочемъ, аби стрелци, простуючіе якъ для звѣру в пущу, так и з пущи проводячіе звѣръ, людемъ посполитимъ па селахъ жаднихъ вимисловъ, в вимоганю вимислнихъ кормовъ і папоевъ горѣлчаних не важилися чинити под срогимъ каранемъ приказуемъ. Данъ въ Черниговѣ Мая 9 дня 1705 року. В подлинном подпис: звиш менований Полковникъ Чернѣговскій рукою.

(X. И. А. Д. М. К. № 1671).

№ 5.

Универсалъ Скоропадскаго стрѣльцамъ Мглинской сотни 1708 г.

Его Царского Пресвѣтлого величества войска Запорожского Полковникъ Стародубовскій Иоаннъ Скоропадскій.

Пану Сотникови Мглинскому зо всѣмъ товариствомъ, атаману городовому и войтовѣ тамошнему со всѣмъ посполствомъ, при узиченню добраго от Господа Бога здоровя, симъ моимъ писаниемъ ознаймую, иж, якъ здавна за антицессоровъ моихъ в сотнѣ Мглинской установлено на стрелецкой повинности человѣка 24, которие, при лѣсахъ живучи, повинни старатися на кухню рейментарскую всякой звѣрини, такъ и я, в тои их повинности утверждаючи, аби по давнемъ обикновению чинили немѣдленное старание в стрелецкой службѣ и повинность належитую установленную аби отбивали, а урад Мглинскій аби их всѣхъ, в той стрелецкой повинности под вишше вираженним числомъ найдуючихся, до жадной тяглости мѣской не важился потягати и наименшой перепони имъ без моего вѣдома не смѣлъ чинити, симъ моимъ писаниемъ варую. Писанъ в Стародубѣ Февраля 11 року 1708. В подлинном подписъ такова: Виш менованній полковникъ Стародубовскій рукою.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 6.

Универсалъ Скоропадскаго стрѣльцамъ сотни Мглинской о не притѣсненіи ихъ сотникомъ Мглин. (1709 г.).

Его Царского Пресвѣтлого величества войска Запорожского Гетманъ Иоаннъ Скоропадскій.

Пану Полковниковѣ Стародубовскому з старшиною его полковою и, кому о томъ вѣдати будетъ надлежало, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ: поневаж по занесенной жалобѣ на п. сотника Мглинского од стрѣлцовъ нашихъ, Матвѣя Мироновича, Василія Матвѣевича, Матвѣя Силкевича и Демида Дубиненка, в маетности его Лопазнѣ явно показалось, же онъ неслушне і неналежне грунта их, которими они не от теперь владѣли і владѣютъ, хотѣлъ насилно поодіймати и привлащити, а же они не похотѣли попустити, теменжаетъ их станціями збитними драгунскими иншими способами по злости

обтяжаетъ, теди ми, узнавши его, пана сотника, неслушній в семъ поступокъ, черезъ сей унѣверсалъ пилно варуемъ, упоминаемъ и приказуемъ, аби онъ, панъ сотникъ, грунтовъ ихъ стрелецкихъ отнюдъ не важился себѣ отнимати и привлащати и жаднихъ имъ не чинилъ отмщеніи и станціями безмѣрними драгунскими не дерзалъ обтяжати, опасуючись за тое неласки нашей и достойного наказанія, якая воля наша, аби не нарушена была, по десяте упоминаемо. Данъ въ Глуховѣ Генваря 11 д. року 1709. В по̆длинномъ таковъ подписъ: звиш менованій Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 7.

Фундушъ Кононовича на третью часть млина (1715 г.).

Германъ Кононовичъ, Божіею Милостію Православній Архимандритъ Свято Троецкій Ільнскій Черньговскій.

Ізвѣстно творимъ симъ нашимъ писаніемъ кождому о томъ вѣдати потребуючому, ижъ обител наша Свято Троицкая Ілѣнская Чернѣговская, имѣючи себѣ мѣсце в грунтах монастирскихъ, прозиваемихъ Перелюбскихъ, на рецѣ Слотѣ до занятя греблѣ и строеніе млина згодное, которое усмотрѣвшіи подданіе наши монастырскіе, именно: Сава и Карпъ, прозиваеміе Рабченки, жителѣ прибинскіе же, будетъ и упожитку, просили в томъ нашего себѣ позволенія, абы волно было онимъ на ономъ виш мененомъ мѣсцу, на рецѣ Слотѣ найдуючомъся, займовати греблю и строити млинъ; теди вѣдаючи, ми, же жадной тамъ нѣкому в занятю оной греблѣ не будетъ шкоди и трудности, не возбраняем оним, где они мѣютъ, власнимъ своим коштомъ и працею занявши греблю, построити двѣ клѣтки: одну на камень млиновій, а другу на ступи просяніи и валюшніи, которое строеніе, когда прійдетъ до совершенного скутку, теди оним за их коштъ и працу якъ в млинѣ, такъ и в ступахъ позволяемъ третую част отбырати, а на монастир повинни бути двѣ части, якую то третюю часть кою мелницкою якъ они сами, такъ и дѣти их по них, якъ своею власною, вѣчне владѣти и на лежащіе пожитки отбирати повинни; для лутшого же утвержденія даемъ оним сіе наше писаніе з подписомъ руки нашои власнои и приложеніемъ монастирской печати. Данъ в монастиру Свято Троецкомъ Іллѣнскомъ Чернѣговскомъ року 1715 Апрѣля 27 д.. В подленномъ написано тако: звишъ менованій Архимандритъ Свято Троецкій Іллѣнскій Чернѣговскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 5632).

№ 8.

О притѣсненіи Мглинскимъ сотникомъ стрѣльцовъ (1719 г.).

Его Царского Пресвѣтлого величества войска Запорожского Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Пану Полковниковѣ Стародубовскому з старшиною полковою и, кому о томъ вѣдати будетъ надлежало, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ: поневажъ по занесенной жалобѣ на пана сотнѣка Мглинского од стрелцовъ нашихъ, Матвѣя Мироновича, Василя Матвѣевича, Матвѣя Силкевича и Демида Дубиненка, в маетности его Лопазнѣ явно показалося, же онъ неслушне и неналежне кгрунта ихъ, которими они не от теперъ владѣли и владѣютъ, хотѣлъ насилно себѣ поодиймати и привлащаты, а же онихъ не похотѣли попуститы, утеменжаетъ ихъ станціями збитними, драгунскими и іншими способамы, по злосты, обтяжаетъ, теды мы, узнавши его, пана сотника, не слушний в семъ поступокъ, через сей унѣверсалъ пилно варуемъ, упоминаемъ и приказуемъ, абы онъ, панъ сотникъ, кгрунтовъ ихъ, стрелецкихъ, отнюдь не важился себѣ однимати и привлащати и жадного имъ не чинилъ отмщенія и станціями безмѣрними драгунскими не дерзалъ обтяжаты, опасаючися за тое неласки нашой и достойного наказанія, якая воля наша абы не нарушена была, подесяте упоминаемъ. Данъ въ Глуховѣ Януарія 31 року 1719. На подлѣнномъ тако: звышъ менованный Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 4129).

№ 9.

Универсалъ Скоропадскаго стрѣльцамъ Мглинской сотни на ихъ вольности 1719 г.

Его Царского Пресвѣтлого величества Войска Запорожскаго Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, особливе пану полковниковѣ Стародубовскому з старшиною его полковою и п. сотниковѣ Мглинскому з урядомъ симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ; поневажъ еще за антецессора нашого Матвѣй Мироновичъ, Атаманъ Стрелецкій, в сотнѣ Мглинской мешкаючій, зъ всѣмъ своимъ товариствомъ, в той же сотнѣ знайдуючимся, належалъ до двору Гетманскаго и половомъ звѣриннимъ отбувалъ свою повинность, теди и мы того обыкновенія, от антецессора нашого

постановленного, не опускаючи, заховуем ихъ, всѣхъ стрелцовъ, повагою сего унѣверсалу для ловлѣ звѣринной при дворѣ нашомъ, зачимъ, вѣдаючи в сей волѣ нашой, панъ полковникъ Стародубовскій з старшиною, сотникъ Мглинскій з урядомъ и нихто іншій абы не важилися оних до наименших своихъ послугъ притягати, звѣру забѣрати и кгрунтов отнимати и инних жаднихъ тягостей вимоганнемъ яковим повинностей чинити; лечъ всѣ стрелцѣ, належачіе до двору нашого, должни, по давному обыкновенію, звѣромъ отбувати повинность, приказуемъ пилно. Данъ в Глуховѣ Іануарія 31 д. Року 1719. В подлинномъ подписано тако: З вишъ менованній Гетманъ рукою власною

(Х. И. А. Д. М. К. № 3891).

№ 10.

Универсалъ Полуботка о томъ 1723 г.

Его Імператорского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского Полковникъ Черниговскій и Наказній Гетманъ Павелъ Полуботокъ и Старшина Енералная.

Ознаймуемъ симъ унѣверсаломъ нашимъ пану Полковниковѣ наказному, а впред совершенному, стародубовскому зъ старшиною полковою, а особливе п. сотниковѣ Мглинскому з урядомъ и, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежатиметъ, ижъ обявлялъ намъ Тимохъ Козіека, атаманъ стрелецкій з товариствомъ, в сотнѣ Мглинской мешкаючій, унѣверсалъ покойного Ясне велможного Пана Гетмана Скоропадскаго, в которомъ изображено, что они, по давнему обыкновенію, до двора Гетманского належали и половомъ звѣриннимъ отбували свою повинность, чого ради и теперь просилъ такового у насъ респекту, ижъ бы ему, атаману з товариствомъ, в прежномъ быть состояніи; теди мы, того давного обыкновенія и определѣнія Гетманского не нарушаючи, яко прошенія его, атамана стрелецкого з товариствомъ, не отреклисмо, такъ велѣли з канцеляріи войсковой Енералной нашъ видати унѣверсалъ, чрезъ которій пилно приказуемъ, абы панъ полковникъ Стародубовскій з старшиною, такожъ сотникъ з урядомъ мглинскій до жаднихъ его, атамана, з товариствомъ потягати повинностей, звѣру и птаства забѣрати и инних жаднихъ вимоганемъ яковихъ дачей трудностей чинити не важилися, лич бы они, по давнему обыкновенію, до власти Гетманской належачи,

звѣромъ и птаствомъ свою належитость отбували, повелѣваемъ. Данъ з Глухова Февраля 19 д. Року 1723. В подлинномъ подписано тако: З вишъ менованій полковникъ и наказній Гетманъ рукою власною. Енералний писарь Семенъ Савичъ. Іаковъ Лизогубъ Енералний Бунчучний.

(Х. И. А. Д. М. К. № 3891).

№ 11.

О безпрепятственной ловлѣ дичи стрѣльцами Мглинской сотни (1723 г.) (Указъ Кутневскаго).

Року тисяча сѣмъ сотъ двадцятъ третого Декаврія мѣсяца третого дня Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежатиметь, а особливе сотнѣ Мглинской войскового и посполитого чина обивателямъ, ижъ под бытность нашу в Мглинѣ для справованя разныхъ указомъ з енералной войсковой канцеляріи од правителей малороссійскихъ велможныхъ ихъ милостей пановъ старшини енералной полѣценнихъ дѣлъ показовали намъ Тимохъ Казѣка, атаманъ Стрелецкій, з товариствомъ своимъ листъ отворчитый пана Петра Корецкого, полковника наказного Стародубовского, сего 1723 року Генваря 19 дня по унѣверсалу покойнаго ясне велможного пана Гетмана Скоропадского, такожъ по листу небожчика полковника Жоравка, себѣ данныхъ, дабы имъ нѣ от кого в стреляню звѣру в лѣсахъ не било препятія и просили насъ, абисто в подтверженіе онаго листа пана Корецкого и од себе писмо имъ видали, понеже многіе якъ з козаковъ, такъ и з посполитихъ людей ово тенетами, ово хортами в лѣсахъ звѣрь ловлятъ, чого рады они, стрелцы, звѣру надлежащого числа, подлугъ указу, себѣ данного, в годъ вистатчити не могутъ, а перед тимъ якобы имъ в звѣровомъ полову нихто жадной не чинилъ перепони; ибо они, надибавши в лѣсѣ кого небудь, звѣрь ловячого и тенета и хорти забирали, если прето ест, якъ намъ онъ, атаманъ стрелецкый, з товариствомъ донесли, чрез сіе писаніе наше до прежнихъ указовъ и обыкновенія стосуючися, по самой слушносты предлагаемъ и указомъ ихъ милостей пановъ правителей малороссійскихъ варуемъ, абы нихто од сего часу з посполитихъ людей в сотнѣ Мглинской помянутихъ стрелцовъ ни якого не затѣвалъ в ловленю звѣра препятія и трудности, а хотя бы оную имѣлъ затѣвать, у таковового имъ якъ тенета, такъ и хорты по прежнему забирати волно будетъ, ижъ бы оны, стрелцѣ, по званію своему надлежащее противъ указу имъ данного число звѣру невозбранно здобути и, куда надлежитъ, вистатчити могли; тутъ же докладается и сіе по супплицѣ мененного

атамана стрелецкого з товариствомъ, в енералную войсковую канцелярію поданной, а з оной канцеляріи до насъ присланной, что понеже они, стрелцы, передъ симъ никогда жадной сотенной службы и повинности городовой не отбували, якъ защитителный о томъ унѣверсалъ покойного пана Гетмана Скоропадского респектомъ служби ихъ стрелецкой имѣютъ, а нинѣ урядники начали били ихъ по кѣлка человѣкъ на заставѣ на караулу висилати, того ради мы по указу, намъ данномъ, не без согласія пана сотника Мглинскаго симъ писмомъ нашимъ подтверждаемъ, абѣ и теперъ реченніе стрелцѣ от сотенныхъ и градскихъ повинностей били свободни, по прежнему обыкновенію, и на караули ихъ никуда не висилано бь, аби жъ они издавна особливою по званію своему стрелецкую службу и повинность, куда надлежитъ, отбуваютъ. Писанъ в мглинѣ року и дни виш писанного. На подлинномъ тако: Данило Кутневскій, товаришъ Бунчуковій. Семенъ Столповскій, канцеляристъ войсковій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 4129).

№ 12.

Указъ объ отдачѣ на откупъ стрѣлецкаго промысла (1723 г.).

Указъ Его Величества Императора и Самодержца всеросийскаго ис колегіи Малой росии Стародубовского полку Мглинской сотнѣ стрелецкого промыслу Атаману Тимофѣю Козѣки. Сего 1723 году октября 14 дня по его Императорскаго величества указу, по прыговору коллегіи Малоросии, велено об одаче стрелецкихъ промисловъ на откупъ, о которыхъ ты по своей вѣдомости показалъ, в стародубовскомъ полку во всѣхъ сотняхъ публиковать к предь будущему 1724-му году Его Императорского величества обявителными указами, а за нинешней 1723 годъ с того промыслу тебѣ, атаману, збирать означенное противъ прежняго и то собранное, а именно: куницы, медъ, а за ряцщы и зайцы по настоящей цѣни денгами привезсти в глуховъ, обявить в коллегію малоросиискной по окончании нынешнего 1723 году, а имянно, в предъ будущемъ 1724-мъ году в генварѣ мѣсяцѣ и того рады тебѣ, атаману Козѣки, о помянутомъ вѣдать и чинить по сему Его Императорскаго величества указу и о полученіи сего в колегію Малороссіи отвѣтствовать не медленно. На подлѣномъ тако: Стефанъ Вельяминовъ, Петръ Кошалевъ, Яковъ Ушаковъ, Исай Сухаревъ. Секретарь Терентій Перфиріевъ. Канцеляристъ Терентій Заплатинъ. Октября 21 дня 1723 году.

(Х. И. А. Д. М. К. № 4129).

№ 13.

Объ уплатѣ окладнаго сбора съ стрѣлецкого промысла (1724 г.)

Указъ Его величества Императора и Самодержца всеросийскаго і ис колегии Малой россии Стародубовского полку Мглинской сотнѣ деревни Малюханъ Стрелецкому атаману, Тимофѣю Козеки. с товарищи. В нинѣшнемъ 724-мъ году Февраля 7 д. по Его Императорского величества Указу, по приговору коллегіи малой россіи, велено тебѣ с промислу своего за двадцять куницъ, за десять пуд меду, за три ста паръ рабцовъ, за пятдесятъ шесть зайцовъ плату в казну Его Императорского величества по семдесятъ по пяти рублѣвъ на год и сего Ноября 5 д. по его Императорского величества указу, по приговору коллегіи малороссійской, велено послать к вамъ Его Императорского величества указъ, в которомъ обявить, даби ви для платежа в казну на сей 724 годъ више показанного положеннаго на васъ окладу семидесяти пяти рублевъ прибили в глуховъ немедленно, не дожидаясь о томъ впредъ другихъ указовъ, опасаясь за то штрафа, по Его Императорского величества указу, и стрѣлецкому атаману Казекѣ учинить о томъ по сему Его Императорского величества указу. На подлинномъ тако: Степанъ Вельяминовъ. Петръ Кошелевъ. Петръ Кроковскій. Секретарь Терентий Заплатинъ. Регистраторъ Иванъ Ломакинъ. Ноября 14 д. 1724 году.

(Х. И. А. Д. М. К. № 4129).

№ 14.

Прошеніе Жабчицкихъ стрѣлцовъ объ освобожденіи ихъ отъ подданства Войцеховичевой (1724 г.)

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Імператоръ и самодержецъ всероссійскій Петръ великій, Отецъ отечествія, Государь всемилостивѣйшій.

Бютъ челомъ стрелци полку Чернѣговского Городницкой сотнѣ на Седневскую бывшую сотничку Войцеховичову, а, в чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункти.

1.

Прошлого 1714 году бывшій полковникъ Чернѣговскій Полуботокъ зятю своему Войцеховичу, бившему сотнику Седневскому, в приданствѣ за дочерю своею надалъ во владѣніе село Жабчичи и оной его зять насъ, в томъ

селѣ стрелцовъ живучихъ двохъ человѣкъ, насилне сверставши с подданими своими, приказалъ намъ на дворъ свой всякую работизну отбувати и чрезъ десять лѣтъ державъ насъ въ подданствѣ.

2.

Да прошлого жъ 723 году виданъ былъ атаману стрелецкому с коллегии малой России Его Імператорского величества указъ, чтобы, под державцами бившіе, стрелци по прежнему служили в малоросійскую коллегію.

3.

И ми по тому Его Імператорского величества указу от подданства Войцеховичова любо били свобождени и в званіи своемъ пребивали, однакъ в прошлихъ сего мѣсяца числехъ жена ево войцехевича, хотя насилне взять насъ в подданство, собственнихъ нашихъ двохъ воловъ безправне забрала. Просимъ вашего величества о семъ нашомъ челобите решеніе учинить.

Къ сей Челобитной я, Иванъ Яновскій, глуховски житель, по упрошенію Евфима Семенова да андрея Семенова, стрелцовъ полку Чернѣговского, жителей жабчицкихъ, вмѣсто ихъ руку приложилъ.

(Х. И. А. Д М. К. № 5632).

№ 15.

Прошеніе стрѣльцовъ Черниговскаго полка универсала у гет. Апостола 1727 г.

Ясне велможній Мосцъ Пане Гетмане войскъ Запорожскихъ, намъ премилостъвъшій Пане и великій добродѣю.

Падши под ноги стоп вашихъ Панскихъ, я, Герасимъ Моцаръ, с товариствомъ своимъ, стрелцѣ полку Чернѣговского Сотнѣ Седневской нумерона шестъ десятъ человѣкъ и болшъ, всенижайшій вуклонъ обикновеніемъ нашимъ Ясне велможности вашей, отцевѣ и благодѣтелевѣ нашему, о житии нашемъ ознаймующе отдаемъ; служба наша била прежде Полковникомъ Чернѣговскимъ, от которихъ имѣлисмо волности и унѣверсали, которіе унѣверсали и тепереча есть, тилко безпомощни; потомъ служили въ Коллегіи и многіе нужди приняли от всякихъ найздовъ; нынѣ же благополучнихъ насъ бити називаемъ, понеже отца всего отчества нашего, Ясне велможность вашу, удостоились видѣти и сице привѣтствуемъ: многіе лѣта благополучно жити

Ясне велможности вашей; о сіе же всепокорственно Ясне велможность вашу молимъ приняти насъ разоренних до служби вашой Панской, понеже не имѣемъ где главы своей подклонити, и всякъ нас теперъ деретъ и жалобу не имѣемъ, кому предложити, о что покорне и слезне Ясне велможность вашу молимъ не отринути насъ разоренихъ, но приняти ко службѣ вашой Панской и дати намъ, аки дѣтемъ своимъ, внѣверсалъ хранителній, да не терпѣли бы таковой нужди, яко теперъ терпимо, от державцовъ тамошнихъ, что, получивши желаемое, должни есми за щасливое Панованіе и многолѣтное житіе Ясне велможности вашей со жени и дѣтми нашими Господа Бога молити. Ясне велможности вашей, всемилостивѣйшого нашего добродѣя нижайшій рабъ и подножокъ Герасимъ Моцаръ, Атаманъ Стрелецкій, съ товариствомъ своимъ, житель Староборовицкій.

(Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 79).

№ 16.

О завладѣніи Полуботками сѣнокосовъ стрѣльца Моцара.

Ясне велможност Мосцъ Панъ Гетмане, намъ всемилостивѣйшій Пане і всенадежнѣйшій добродѣю.

Я, ниже іменованній, слуга вашой Ясне велможности, падши слезно до превисокой особи Ясне велможности вашей к ногамъ, жалостне ускаржаюсь на Якова Полуботка в томъ: понеже покойній отецъ ихъ моих дѣдовских двѣ сѣножати, по над рѣкою Сновою симъ бокомъ и другимъ бокомъ мнѣ надлежние, купленіе, владѣвъ, а якъ стала у малороссіи коллегія, за которим мнѣ моимъ добрим жалостне стало. И я имѣлъ бит челомъ у малороссійскую коллегію за оніе свои сѣножати і ходилъ я до пановъ Полуботковъ о ти свои сѣножати, і оніе Полуботки, видючи же мои дѣтовскіе купленніе сѣножати, ознаймуючи, отдали мнѣ оніе сѣножати упят во первобитное владѣніе вѣчное, толко аби я не билъ челомъ на ихъ за прожилие годи; якими я своими сѣножатями владѣл, роковъ три нѣжадной от ихъ, Полуботковъ, перепони не чинилось, за оніе мои сѣножати і в нынѣшномъ мимошедшомъ году я не имѣючи от ихъ нѣжадной долегливости, косивъ на одной сѣножати траву, которое сѣно из оних сѣножат везъ до дому своего, і староста его же, Полуботковъ, перестрѣвши на греблѣ, вowовъ два у домъ Полуботковъ завернулъ сѣна, конѣ жъ поворочалъ до дому, а сѣно себѣ забравъ; а я из другой сѣножати тоей жъ забралъ сѣнно у домъ свой, а он же староста, избивши подданнихъ на моей же властной купленной сѣножати, на которую

сѣножать і купчую імѣю, забралъ сѣно; а в ишшедшомъ году 1727 у филиповъ постъ его же мужики Полуботкови у моего брата, по сознатию тих же мужиковъ же, тіи мужики вырубали и побили на тин; братъ мой по ихъ сознаттю отчичичовъ, по их................; и когда везъ до господи, не вѣдаю по чиему приказу, мужиковъ перестрѣвши десятков пят і моего брата за они тин били, і конѣ поотбивалы і едному мужику голову розбили до кровѣ, же и до сего часу не можетъ голова загоитись, на которих то мужиковъ за такови гвалтъ билъ челомъ панове старостѣ его же Полуботковому; і оніи староста денги отъ мене накладніе побралъ, а нѣ жадного суду і з оних мужиковъ мнѣ не далъ; і я самому пану Якову билъ челомъ на его жъ мужиковъ; і онъ, Панъ Яковъ, не толко, жеби далъ минѣ судъ праведній, лечъ еще мене безчестилъ, із очей ізогнавъ, того ради не черниломъ пишу, но слезами нозѣ вашей Ясне велможности омиваючи, прошу за него, пана Якова Полуботка, і з его мужиковъ святой і истинной справедливости, даби онъ до моих власних купленних сѣножат не имѣлъ нѣжадного владѣнія і жеби моего брата билъ от его мужиковъ побои напрасни награжденній, на которые свои сѣножати імѣю і купчие, о якомъ милосердіи і паки слезно упросивши, долженъ за ваше щастливое панское здравіе и щастливое панованніе денно і нощно Господа Творца молити. Ясне велможности вашой, милостивого намъ пана і всенадежнаго добродѣя нижайшій слуга Герасимъ Моцаръ, стрелецъ вашей Ясне велможности.

(Х. И. А. Д. М. К. № 5632).

№ 17.

Универсалъ гет. Апостола стрѣльцамъ Мглинской сотни 1727 г.

Его Імператорского Величества войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Даніилъ Апостолъ.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, особливе Пану Полковниковѣ Стародубовскому з старшиною полковою, такожъ пану сотниковѣ Мглинскому з урядомъ ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ, ижъ презентовалъ намъ Тимохъ Козека, атаманъ Стрелецкій, зо всѣмъ своимъ товариствомъ, в сотнѣ Мглинской мешкаючимъ, унѣверсалы два, единъ от антецессора нашего Пана Скоропадского, а другій отъ полковніка Чернѣговскаго Пана Полуботка з старшиною енералною между Гетманствомъ имъ дание, в которихъ изображено, что они, стрелцѣ, по давнему обикновенію до двора Гетманского належали и половомъ звѣринимъ отбували свою повинность, на что и нашого просили соизволителного унѣверсалу; теди ми, Гетманъ,

стосуючися до унѣверсалу антецессора нашего, а не перемѣняючи давнего опредѣленія, заховуемъ ихъ всѣхъ Мглинскихъ стрелцовъ для ловлѣ зверинной при дворѣ нашомъ, за чимъ, вѣдаючи о таковой волѣ нашой, Панъ Полковникъ Стародубовскій старшиною, сотникъ Мглинскій з урадомъ до нихъ не интересовались бы и в крунтахъ обидъ не чинили; докладаемъ тутъ же и тое, аби означеннiи атаманъ стрелецкій до своей службы званія стрелецкого нiякихъ другихъ людей войсковихъ и посполитихъ безъ вѣдома и безъ приказу нашего кроми старихъ стрелцовъ не привлекалъ; а когда до походу военного случай позоветъ, то би онъ атаманъ стрелецкій з товариствомъ зналъ и отбувалъ при дворѣ нашомъ войсковую службу безъ жаднихъ ухилокъ, приказуемъ. Данъ в Глуховѣ Декеврия 22 д. року 1727. В подленномъ подписъ таковъ: звиш менований Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207)

№ 18.

Письмо Даніила Апостола къ полковн. Переяславскому о ловлѣ дичи въ степныхъ мѣстахъ 1727 г.

Мой Зичливый пріятелю, пане полковнику Переяславскій.

Понеже за прежнихъ Антецессоровъ нашихъ было обыкновеніе такое, что з пограничнихъ рейменту нашего полковъ посилаются бывало стрелци и другіе козаки за Днѣпръ и в степи заграницу для добитія всякой звѣрини на отсилку ко двору Его Імператорского величества, которая звѣрина по зимномъ первомъ пути туда отсиловалася; того рады и мы, того давнего обыкновенія не запоминаючи, жадаемъ Вашей милости, абы бъ Ваш. милость во время обыкновенное з полку своего стрелцовъ такимъ порядкомъ, якъ и прежде было, для добитя всякой звѣрини виправилъ, которіе що промисломъ своимъ реченной звѣрини достанутъ, тую мѣешъ Ваша милость прислати до насъ в глуховъ для отсилки ко двору монаршому, по давнему обыкновенію, а о пропуску за границу высшеписаннихъ стрелцовъ до коменданта тамошнего писано от Тайного Совѣтника и Минѣстра Его Превосходителства Господина Федора Васильевича Наумова. З Глухова Октаврія 13 д. року 1727. Гетманъ вашей милости Зичливій пріятель Его Імператорскаго величества войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра.

(Х. И. А. Д. М. К. № 3891).

№ 19.

Универсалъ гет. Апостола Черниговскимъ комиссарамъ о невзиманіи излишнихъ порцій и рацій (1729 г.)

Панове, Панове Комисаре полковіе Черниговскіе.

Максимъ Моцаръ, атаманъ Стрелецкій, зъ товарыствомъ чрезъ суплику свою скаржался намъ, что унѣверсаломъ нашимъ, прошлого 1727 году виданнимъ, велено ему, атаману зъ товарищи, противъ прежняго обыкновенія въ званіи стрелецкомъ до двору нашого повинность надлежащую отбывати и, при той належитости своей будучи, в подобающой козацкой волности найдоватися; толко бы имъ, когда случай позоветъ до походу военного, при боку нашемъ службу отбувать, почому онъ, атаманъ съ товарищи, по сіе время надлежащую повинность, добычу своею, до двору нашего и отдавалъ; а нынѣ яко бы вы, увольнивши нѣкоторыхъ козаковъ одъ сустентаціи драгунской, на самаго его, атамана стрелецкого зъ товарищи, не равномѣрно и весма обыдливо, по своему хотѣнію, рацій и порцій зъ преизлишествомъ наложили, чрезъ що въ крайное оскудѣніе оны жалосливіе пришли, и просыли въ томъ нашого размотренія и указу; прето яко велѣлисмо ему, атаману съ товарищи, унѣверсаломъ нашимъ до двору нашого, въ козацкомъ званіи будучи, повинности добычю своею отдавати, а отбувать, когда случится походъ, службу войсковую при боку нашемъ; такъ, пишучи і о томъ до вашихъ милостей, приказуемъ, абысте, естли такъ есть, якъ жалобливіе атаманъ съ товарищи доносятъ, въ наложенниxъ собою не равномѣрно порцияхъ и рацияхъ учинили слушное и равномѣрное опредѣленіе и, что на нихъ неслушне наложено, тое зняли, дабы имъ чрезъ то не поносить излишней тяжести и обыди, жебы в предъ къ намъ на васъ о томъ не заходила жалоба, а, что по тому учинено будетъ, имѣете насъ о томъ писмено увѣдомить, жадаемъ. Зъ Глухова Февраля 6 року 1729.

(Х. И. А. Д. М. К. № 5632).

№ 20.

Прошеніе Перелюбскихъ стрѣльцовъ у Даніила Апостола универсала на стрѣлецкій промыселъ (1729 г.).

Ясне вельможній Мосцъ Пане Гетмане, Премилостивѣйшый намъ Пане Патроне и великій Добродѣю.

Мы, нижепоказанніе, з давнихъ лѣтъ з дѣдовъ и отцовъ своихъ за прежныхъ Антецессоровъ Ясневелможности вашей служивали при дворѣ Реймен-

тарскомъ в стрелецкомъ званіи и отбували з того нашего стрѣлецкого званія повинность до двору Рементарского по виданнимъ намъ тогда унѣверсаломъ, з якихъ и нынѣ Гетмана Скоропадского одинъ унѣверсалъ имѣется, в которомъ положено установлене от всякого з насъ в рокъ отъ коня и вола рабочого по золотому, да десять лисицъ и дань медовую по прежныхъ квитахъ на дворъ Рейментарскій и звѣру по зможности на кухню; прето ясневелможности вашей всесмиренно просимъ, дабы намъ и нынѣ в таковой стрѣлецкой должности при двору ясневелможности вашей Рейментарскомъ обрѣтатися, по прежнему, в якую стрѣлецкую службу и вновъ ко двору ясневелможности вашей Рейментарскому Евсѣй з братомъ своимъ роднымъ Михаиломъ Поповичи перелюбскіе, купно родніе наши, хотятъ приклонитися и всякую купно з нами стрѣлецкую должность имѣютъ отбувать належите и, чтоб по високому ясневелможности вашей респекту тіе дабели, что и в прежныхъ унѣверсалахъ положено, нынѣ вновъ ствержено было рейментарскимъ унѣверсаломъ, чтобъ старости тамошныхъ селъ не чинили намъ злишнего отягощенія, якую отдержавши милость, должни будемъ о щастливомъ и многолѣтномъ ясневелможности вашей рейментарскомъ правленіи до конца жизни нашей Господа Бога благати. Ясневелможности вашей Премилостивѣйшаго намъ Пана Патрона и великого Добродѣя найпослѣднѣйшіе раби и подножки села Хоромного Терентій Тимошенко з товарищи тринадцать человѣкъ и села Перелюба Михайло Іванов з товарищи полтретядцать человѣкъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 3891).

№ 21.

О захватѣ у Хороминскихъ стрѣльцовъ лошадей Ропскимъ старостою.

Ясневелможный Мосцъ Пане Гетмане, Милостивый мнѣ Пане Патроне и великій Добродѣю.

Сего 1729 года Мая в послѣдныхъ числехъ староста Ропскій, Петръ Щасневичъ, з войтомъ Ропскимъ же, Василемъ Москаленкомъ, увѣдавши, что былъ я в глуховѣ и просилъ чрезъ суплѣку свою ясневелможности вашей, жебымъ з прочіими товарищи, Хороминскими жителми, обрѣталися при двору ясневелможности вашой Панской в стрелецкомъ званіи, якъ отцы и дѣди наши за прежнихъ Антецессоровъ, ясневелможности вашей служивали, прислалъ онъ, Староста, з войтомъ з ропска двохъ человѣкъ, а именно: Прокопа Богдановича и Федора Комаровскаго писаря, чтобъ взят мене и дру-

гихъ трохъ человѣкъ, Максима Иваченка, Федора Щербакова и Денисенка Лаврѣна (за тое же о томъ стрелетстве не были челомъ) в Ропскъ, которіе посланніе, приехавши, взяли насъ чтирохъ и посадили в лазнѣ, где держали цѣлій день, потомъ, взявши з лазнѣ, забили в колодки всѣхъ и, узявши в мене двоихъ коней, а в показанныхъ Іванченка, Щербакова и Денисенка по едномъ коню, попровадили в Ропскъ и там без жадной причини вкинено насъ в турму и держано три дни и двѣ ночи, а потомъ, винявши з турмы, быто показанних Іванченка, Щербакова и Денисенка киякими, а, по битю отдавши имъ, их коней отпущено в домъ, а моих двох коней, которимъ цѣна десять рублей, и по нынѣ онъ, староста, невѣдомо для чего, держитъ у себе напрасно; прето падши на нозѣ ясневелможности вашей, слезне прошу показанному старостѣ Ропскому приказати напрасно взятіе мои конѣ мнѣ возвратить и, чтобъ впредъ таковаго мнѣ не чинилъ напраснаго разоренія и бѣдствія, о томъ указъ учинить.

Ясневелможности вашой милостиваго мнѣ Пана Патрона и великаго Добродѣя нижайшій Рабъ и подножокъ Терехъ Тимощенко, Хороминскій житель.

(Х. И. А. Д. М. К. № 3891).

№ 22.

Письмо гет. Апостола къ Смѣловскому сотнику о вольностяхъ стрѣльцовъ Лубенск. полка (1729 г.)

Пане Сотнику Смѣловскій.

При листѣ вашей Милости присланную до двору нашего звѣрину велѣлисмо принять, а при томъ стрелци Смѣловские, Стефанъ Романчукъ, Василь Передерѣй, Оноприй Середа, Исай Баламутъ, Исай Самуйленко і Семенъ Передерѣй, доносили намъ, что они за полковничество Андрея Марковича и за другихъ бившихъ Полковниковъ Лубенскихъ были в стрелецкомъ званіи и нынѣ, вне битности в полку настоящого полковника, узнаютъ они не малие долегливости и просили, даби имъ бить при дворѣ нашомъ прето, яко велѣли мы онимъ стрелцамъ для всякихъ войсковихъ услугъ быть при дворѣ нашомъ. такъ чрезъ сей нашъ листъ предлагаемъ, абысь Ваша Милость помянутихъ стрелцовъ до полковихъ и сотенныхъ служебъ не потягалъ и нѣкому пѣякого дѣла имѣть до нихъ не велѣлъ. З Глухова Септеврия 13 д. 1729 году. В подлиномъ подписался: В. Милости ласковій его Императорскаго величеетва войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетманъ Данило Апостолъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207)

№ 23.

Письмѣ гет. Апостола къ Мглинскому сотнику о непривлеченіи имъ, сотникомъ, стрѣльцовъ въ подданство (1730 г.).

Пане Сотнику Мглинскій.

Суплековали, доносяя, Пантеленіонъ Самусенокъ да Іванъ Прохоренко, жителѣ села Великой Дуброви, на Мартина Лишня хоружаго сотнѣ в. милости, которій потягаетъ ихъ в подданство з протчими посполитими людми, а они прежде сего козацкую отбували службу, а потомъ в стрелецкомъ при дворѣ антецессора нашего, покойного Гетмана Скоропадского, найдовалися званію и в томъ просили нашего разсмотрения и указу, прето предлагаемъ, аби бъ Ваш. Мил. приказалъ означенному Мартину Лишню в подданство ихъ не потягать и до жаднихъ подданическихъ повинностей не употреблять, такожъ и до грунтовъ ихъ жадного не имѣлъ дѣла, но чтоб они въ званіи своемъ стрелецкомъ найдовалися, а в прислушаніи до двору, якъ и прежде, оніе при дворѣ антецессора нашего были, приказуемъ. З Глухова октоврия 9 року 1730. В подлѣнномъ подписъ таковъ: Вашей милости ласковий Ея Императорского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Даніилъ Апостолъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 24.

Прошеніе стрѣлецкаго атамана Моцара о возвращеніи ему сѣножати Полуботкомъ (1730 г.)

Ясневелможній Мосцѣ Пане Гетмане, нашъ всемилостивѣйшій Пане Патроне и Добродѣю.

Въ прошлихъ годахъ, будетъ тому лѣтъ болше двадцати, якъ покойный Панъ Полковникъ Павелъ Полуботокъ, будучи на власти Полковнитства своего въ Чернѣгови, всиловне в нашого покойного дѣда, Сидора Моцара, Атамана Стрелецкого, жителя села старихъ Боровичъ, в полку Чернѣговскомъ в сотнѣ Седневской взялъ сѣножать лежачую в урочища Быка и Борокъ по обоихъ сторонахъ Снови реки и, не давши дѣду нашому денегъ, по смерть свою напрасно владѣлъ, а поневажъ в ту пору нашъ дѣдъ с товариствомъ стрелцѣ были в протекціи Его Полковничей и нѣлзя било ни куда бить челомъ, а помираючи, дѣдъ нашъ повѣдалъ намъ тую синожать не проданную и купчой ему, Пану Полуботку, не давалъ при многихъ людяхъ, с которих

людей мѣемъ ми и теперь двохъ человѣкъ во свидѣтелство в живихъ, и на тую синожать от дѣда намъ врученную купчую майстратовую Чернѣговскую; а когда покойний Панъ Полуботокъ билъ за арестомъ з дѣтми своими, а по умертви и его, Пана Полуботка, и по освобожденіи его дѣтей с под аресту, прохали ми доношениемъ у ихъ, пановъ Полуботковъ, Андрея и Якова, о той синожатѣ нашой дѣдизной, которие панове Полуботки намъ тую синожать к первому владѣнию отдать велѣли и владѣли ми тою синожаттю три года, а в прошломъ 1729 году Августа остатнихъ числъ помянутие панове Полуботки чрезъ челобитте наше до Ясневелможности вашой по указу чинился Паномъ Пикулицкимъ розискъ о той синожати, в которомъ розиску нашихъ свѣдителей рейментарской вашой милости не обявляли, но тилко явили пановъ Полуботковъ ложнихъ и ихъ поданнихъ свѣдителей, да купчую, которую, якъ намъ дѣдъ, такъ мы ему, пану Полуботку, нѣкогда не довали и не видали и на вспоминку намъ не бывало, но онъ, панъ Полуботокъ, якъ власть мѣючи над майстратомъ, хиба заочне на нашу синожать виправилъ; и по тому пана Пикулицкого розиску и по купчой, имѣючейся в Полуботковъ, изволили ваша Рейментарская милость писать до его, Пикулицкого, листамъ, даби помянутую синожать намъ возвратить и сѣна, покошеного нами, не возбранит имъ, Полуботкамъ, а за напрасное и неправедное будто нами на ихъ, Полуботковъ, до Ясневелможности вашой челобитте учинить намъ наказание по разсмотрѣнію; и тотъ листъ от октября мѣсяца с прошлого 1729 года не обявлено намъ по сей 1730 годъ по февраль первыхъ числъ мѣсяца, подлугъ чего ради просимъ Ясневелможности вашой не подать насъ с под протекціи вашей Рейментарской, и не наказивать, и разсмотрѣние чинить; но тут би в Глуховѣ повелѣли своимъ висоцеповажнимъ Рейментарскимъ указомъ насъ по купчихъ и свѣдителяхъ праведно розискать, и разсмотрение вчинить и, кому доведется ко владѣнию тая синожать, декретомъ истверди́ть; о таковую милость вашу Рейментарскую всесмиреннѣ подесятократне слезно просимъ.

Ясневелможности вашой нашего всемилостивѣйшаго пана Патрона и добродѣя нижайше раби и подножки Герасимъ Моцаръ, Атаманъ стрелецкій, з братами, житель села старихъ Боровичъ полку Чернѣговского сотнѣ Седневской, а двору вашего Рейментарского стрелци.

(Х. И. А. Д. М. К. № 5632).

№ 25.

Прошеніе стрѣльца Алексѣенка о возвращеніи ему заграбленнаго у него г. Магеровскимъ (1730 г.)

Ясневелможній Мосць Пане Гетмане, мнѣ всемилостивѣйшій Пане и Добродѣю.

Прошлого 1728 году Леонтій Магеровскій, бившій староста Бусовскій, приворочаючи мене, нижайшого, з стрелечества в подданство и за то, что я жаднимъ способомъ не хотѣлъ в подданствѣ бить, заграбилъ у мене онъ, Магеровскій, клячъ, рублей в десятъ, вола и корову; когда же по смерти бившой Гетманши Скоропадской оная маетность въ посессію досталась бунчуковому товарищевѣ Семену Лизогубу, в то время Магеровскаго от староства отдалено, а мой означенной статокъ остался в дворѣ, якій и теперъ имѣется в дворѣ в томъ; всепокорственно падши до ногъ Ясневелможности вашой, прошу: повели, велможность ваша, кому принадлежитъ указомъ своимъ Рейментарскимъ статок мнѣ возвратить, ибо мнѣ и такъ чрезъ то не мало учинилось убитку.

Ясневелможности вашой мнѣ всемилостивѣйшого пана и добродѣя нижайшій рабъ, стрелецъ вашъ панскій Іванъ Алексѣенко полку Чернѣгов. села Ваганичъ житель.

(Х. И. А. Д. М. К. № 5632).

№ 26.

Универсалъ гет. Апостола стрѣльцамъ Мглинской сотни 1730 г.

Ея Імператорского Величества войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Даніилъ Апостолъ.

Пану полковниковѣ Стародубовскому тепер наказному, а впредъ совершеному з старшиною полковою, а особливе Пану сотникови Мглинскому з урядомъ и, кому би о томъ вѣдати надлежало, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ Матвѣй Мироновичъ, атаманъ стрелецкій, за прежде бившихъ антецесоровъ нашихъ со всѣмъ своимъ товариствомъ, в сотнѣ Мглинской мешкаючимъ, належалъ до двору Гетманского и половомъ звѣриннимъ отбувалъ свою повинность, на что і унѣверсалъ антецесора

нашего, покойнаго Гетмана Скоропадского, Іануария 11 дня року тисяча сѣмъ сотъ девятогонадцать данний нимъ, презентовалъ, подлугъ котораго просилъ иншой унѣверсалной конфирмации, ми прето, Гетманъ, прошению его, атамана стрелецкого, с товариствомъ давши у себе мѣстце, велѣли сей нашъ з войсковой енералной Канцеляріи видать унѣверсалъ, чрезъ которій пилно приказуемъ, аби такъ панъ полковникъ з старшиною полковою, яко тежъ сотникъ Мглинскій з урядомъ тамошнимъ его, атамана стрелецкого, с товариствомъ до жаднихъ повинностей не потягали, но подлугъ давнего обикновенія належали бы они до двору нашего и добичею звѣринною свою отбували повинность; а поневажъ онъ же, атаманъ стрелецкій, доносилъ намъ, что многіе войскового и посполитого звания Мглинской сотнѣ жителѣ в добичи звѣринной великое чинять имъ препятствіе ловленемъ звѣру хортами и тенетами, того ради, даби впредъ нихто отнюдъ з мененнихъ сотнянъ в добичи звѣринной жадного имъ, стрелцамъ, не важился чинити препятствія, ибо оная звѣрина посилается от насъ до двору Ея Імператорского величества, в чемъ дабы исполненіе было чинено, пилно упоминаемъ. Данъ въ Глуховѣ Октября 13 д. 1730 году. В подленномъ подпись таковъ: З вишъ менований Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 27.

О платѣ порціонныхъ и раціонныхъ стрѣльцами Мглинской сотни (1731 г.)

Ясневелможній Мосць Пане Гетманъ и ордина Святого Александра Невскаго Кавалеръ, нашъ премилостивѣйшій и всенадежнѣйшій Добродѣю.

Коммисаре Мглинскіе, по опредѣленію своему, за едну рацію и порцію взимають от насъ по два рубли с полтиною денегъ на консистентовъ, а беручи такъ дорогою ценою за оніе раціи и порціи денги, всѣ ли они имъ, консистентамъ, одаютъ, мы о томъ неизвѣстны. Того рады всепокорнѣйше ясневелможности вашей просимъ своимъ рейментарскимъ указомъ запретить имъ, Коммисарамъ, излишнего (Sic) над слушност от насъ не взимать, чтоб мы от того в нищету и разореніе не приходили. О сицевое милостивое ясневелможности вашей благопризрѣніе и повторе всепокорственно просимъ.

Ясневелможности вашой нашего премилостивѣйшого и всенадежнѣйшого Добродѣя нижайшіе рабы и подножки Мглинской сотнѣ стрѣлецкій атаманъ Никита Дубина зо всѣмъ товариствомъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 3891).

№ 28.

О захватѣ Барановскимъ стрѣльцовъ Мглинской сотни (1731).

Ясневелможній Мосцъ пане Гетманъ и Кавалеръ, нашъ Премилостивѣйшій пане и надеждиѣйшій Добродѣю.

В прошедшомъ 1726 году Андрею Барановскому, жителевѣ волости Почепской села пянаго Рогу, за нѣкоторою его вѣрную службу блаженной и вѣчно достойной памяти покойная Государиня Імператрица Екатерина Алексѣевна изволила пожаловать его, Барановскаго, селомъ високимъ и грамотою потвердитъ, чтоб ему в ономъ селѣ посполитими тилко людми владѣты, в которомъ при отдачи, по описѣ, всѣхъ дворовъ явилось восемнадцать, якую опись дѣлали посланій будучи от бывшаго Стародубовскаго полковника Господина Пашкова значковій товарищъ Григорій Толстекевичъ з старшиною Мглинскою, по которой онъ, Барановскій, чрез нѣсколко времени такъ и владѣлъ самими посполитими людми, а потомъ оній, Барановскій, билъ челомъ в бившую малоросійскую коллегію, чтоб и насъ, нижеподписанниxъ, повелено в послушаніе подданическое ему привернуть, толко того онъ тогда не получилъ; теди онъ, Барановскій, в семъ 1731-мъ року билъ челомъ в москвѣ в Іностранной Государственной Коллегіи о томъ и получилъ указъ, аби б о насъ какова званія розискано, а ми уже якъ в стрелецкомъ званіи з козаковъ уписалися, будетъ лѣтъ тому з сорокъ, и, в ономъ званіи будучи, походи войсковие отбували завсегда, а именно: были в таванѣ, в Смоленску и под Руголевомъ и в протчихъ походахъ били и понынѣ всякіе должности стрелецкіе на крунтахъ старинихъ и купленихъ (еще прежде владѣнія Барановскаго) жиючи, отбуваемъ, теди при всенижайшомъ нашемъ рабскомъ уклонѣ всепокорнѣйше ясневелможности вашей просимъ: благоволите оному Барановскому насъ в подданство (яко и не надлежитъ) не допустить и повелѣт нам по прежнему в стрелецкомъ званіи при своихъ кгрунтахъ (еще прежде владѣнія Барановскаго) нажитих зостават, в якомъ будучи и нынѣ, готови со всякою вѣрностію службы войсковие отбувать, что, одержавши, вѣчне одолжаемся за ясневелможность вашу Господа Бога молить.

Вашей ясновелможности нижайшіе раби и подножки Никифоръ Малашенокъ, Опанасъ Стефановъ стрелцѣ, жителѣ Села Високого сотнѣ Мглинской.

(X. И. А. Д. М. К. № 3891).

№ 29.

Универсалъ о дачѣ подводъ подъ звѣрину, доставляемую въ Глуховъ (1732 г.)

По титулѣ.

Пану Полковниковѣ Стародуб., П. П. Старшинѣ Полковой тамошней и, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, симъ нашимъ откритимъ писаніемъ обявляемъ: хочай прошлого 1731 году Марта 9 дня по донесенію бывшого Атамана стрѣлецкого, Никити Дубини, выданъ былъ нашъ унѣверсалъ, дабы, по силѣ прежнихъ Антецессоровъ нашихъ унѣверсаловъ, в потребній случай под добытую болшую и дробную звѣрину давано подводи з мглина до Стародуба, з Стародуба до Новгородска, а з Новгородка до Глухова и до оной на ночлѣгахъ сторожу определено б вездѣ, чтоб была в цѣлости, однакъ, понеже усмотрѣли мы, что чрез тіе три перемѣны подвод за разстояніемъ мѣста оная звѣрина проводится. не в скорости и за тимъ той звѣринѣ бываетъ не без порчи; того ради велѣвши нынѣшнимъ Атаману стрелецкому, Онуфрію Ковбасѣ, с товариствомъ видати сей нашъ унѣверсалъ, и въ ономъ предлагаемъ, дабы под означенную звѣрину давано подводи от мѣста до мѣста и от села до села по тракту, от Мглина до Глухова лежачомъ, без всякой останови перемѣнно и до оной на ночлѣгахъ сторожу определяно б вездѣ, чтоб была в цѣлости, и, якъ наискорѣй, привожена была в глуховъ; тутъ же и тое докладаемъ, что стрелцѣ в сотнѣ Мглинской обрѣтаючіеся Онофрію Ковбасѣ, яко Атамановѣ своему, надлежащое повиновеніе и послушенство отдавали, мѣти хочем и Рейменгарско приказуемъ. Данъ в глуховѣ Марта 19 дн. 1732 году.

(Х. И. А. Д. М. К. № 3891).

№ 30.

О необремененіи излишними тягостями стрѣльцовъ Мглинской сотни 1732 г.

По титулѣ.

Пану Полковниковѣ Стар., П. П. Старшинѣ Полковой, а особливе пану Сотниковѣ Мглинскому з урадомъ и всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежатиметь, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ Атаманъ Мглинскій стре-

лецкій с товариством, Онофрѣй Никеенок, поданною нам своей суплицѣ жалостне доносил, что, от преждних времен будучи, оній Атаман с товарищи в званіи стрелецком жадних излишних не имѣли долегливостей, а нынѣ от помежних в сотнѣ Мглинской селах Атаманов и войтов не маліе узнають обиди: взиманіе от их подвод, высилкою оних для тягнения невода, забѣраніе насилне борошна, з верх же того з чвертки поля пахатного доправленієм на их по пол копы денег, з яких поля пахатного чверток от козаков тоей же сотнѣ Мглинской взимается толко по три шаги, в чом в сем означенній Атаман з товариством, знатне и безмѣрно отягощены будучи, просили нашего разсмотренія и обороны, а понеже оніе стрелцѣ за Антецессоров наших, прежде бывших гетманов, ни в чієм не были вѣденіи, толко надлежали до двору гетманского и по посилаемым указам в добычи болшой и меншой звѣрины для отсилки оной до двору ясневелможности вашей свое показують услуженіе и во время случившагося войскового походу должны всегда при боку нашем найдоватися, до которих П. П. Стар. и нихто инніи інтерсоватися не должен. Того ради мы, гетман и кавалер, его, Атамана стрѣлецкого, з товариством, яко слушное принявши, и от таковаго безмѣрнаго охраняючи их отягощннія, велилисмо зъ войсков. Енерал. Канцеляріи ему, Атаману стрѣлецкому, з товариством сей наш выдати унѣверсал, чрез которій предлагаем, дабы Пан Полковник Стар. з старшиною полковою, а особливе Пан Сотник Мглинскій з урядом тамошним до означенних стрелцов нѣ в чем не интересовалися и коней их в подводи не взимали, також для тягненія до невода оних не употребляли и борошна насилно у их не забирали, з чвертки поля пахатного излишнаго платежу не вимогали и инних ни яких обид или не показовали, но до обще народних тяжестей и по пропорціи двороваго числа з прочими сотни Мглинской козаками два против едного посполитаго были бы ставлени; мѣти хочем и рейментарско приказуем. Дан в Глуховѣ Декабря 24 д. 1732 году.

(Х. И. А. Д. М. К. № 3891).

№ 31.

Универсалъ гет. Апостола Перелюбскимъ стрѣльцамъ на третью часть млина.

Пану Полковниковѣ Чернѣговскому з старшиною его полковою и сотниками и всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитеметъ, ознаймуетъ симъ нашимъ унѣверсаломъ, ижъ полку Чернѣговского стрелцѣ, жителѣ села Прибинки, Сава и Карпъ Рабченки, при поданной своей супплицѣ презентовали намъ фундушъ отъ Архимандрита Свято Троецкого Іллѣнского Чернѣговского і отца Германа Кононовича, імъ виданній року 1715 Апрѣля 27 д. на занятие в грунтахъ монастирскихъ, прозиваемых перелюбскими, на рецѣ Слотѣ греблѣ и построене на оной греблѣ млина, по которому позволенію, построивши своимъ коштомъ, означенніе Рабченки на рѣчки Слотѣ млинъ о двохъ камняхъ мучнихъ з ступами, з которихъ третую часть приходовъ млиновихъ по поставленю з отцемъ Архимандритомъ Троецкимъ, хотя они, Рабченки, без всякого препятствія их збираютъ, однако же, имѣя на оную третую часть з двохъ колъ мучнихъ и ступнихъ приходячих розмѣровихъ и валюшнихъ доходовъ, нашего подтвержденія просили насъ, дабысмо на означенную третую часть з енералной войсковой канцеляріи помянутимъ Рабченкамъ велѣли видать унѣверсалъ. Мы прето, Гетманъ и Кавалеръ, принявши означенних Рабченковъ прошеніе, на владѣніе вишеизоброженной третей части з мелницъ, на рѣчки Слотѣ их власним коштомъ построенних, сей нашъ велѣли ми выдать унѣверсалъ, чрезъ которій предлагаемъ, аби панъ полковникъ Чернѣговскій з старшиною полковою, сотники и нѣхто інніи во владѣніи третей части имъ отбирання з оной размѣрових приходовъ от двох кол мучнихъ и от едного кола валюшнаго их приходовъ жадного не отважился чинити имъ, Савѣ и Карпу Рабченкамъ, препятствія и перешкоди, в чемъ рейментарски приказуемъ .... 1732 году.

(Х. И. А. Д. М. К. № 5632).

№ 32.

Доношеніе гетману Стародубов. полковн. Дурова съ просьбой дозволить ему взять съ собой въ походъ стрѣльцовъ Мглинской сотни (1732 г.)

Ясневелможній Мосцъ Пане Гетмане и Кавалеръ

Милостивѣйшій Пане и великій Добродѣю.

Імѣющіяся въ полку Стародубовскомъ в сотнѣ Мглинской стрелци, которія всегда были въ веденіи полковниковъ Стародубовскихъ, но между нас-

тоящими полковниками нынѣ оніе обретаются к дому вашей Ясневелможности, чего ради я доселѣ ни в какие полковие службы ихъ не употреблялъ. А понеже нынѣ указомъ Ясневелможности вашей велено мнѣ в походъ на ленѣйную работу маршировать, ис которихъ несколкимъ надлежитъ быть при мне. Того ради покорнѣйше прошу Ясневелможности вашой позволить мнѣ з помянутихъ стрелцовъ в показанніи походъ взять с собою количое число велможности вашой указомъ повелено будетъ. I при семъ, милости Рейментарской себе на всегда во вѣряя, остаюсь Ясневелможности вашой милостивѣйшого пана и великого добродѣя нижайшій слуга. Ея Імператорского Величества войска Запорожскаго полковникъ Стародубовскій Александръ Дуровъ. 1732 году Апрѣля 4 дня Стародубъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 3891).

№ 33.

Прошеніе стрѣльцовъ, жителей с. Автуничъ, гетману на Бутовичовну о сѣножатяхъ (1733 г).

Ясневелможній Мосцѣ Пане Гетмане и Кавалеръ, намъ всемилостивѣйшій Пане Патроне и Добродѣю.

З давнихъ лѣтъ мы, нижайшие, мѣючи себѣ по над рѣчкою вербчою синожати в полку Чернѣговскомъ в сотнѣ городницкой, которими владѣли спокойне, не дознаючи нѣ от кого жадной перепоны, а в прошломъ 1731 году вдова Агафія Бутовичовна, Стефана Тарновского жена Бунчукового Товарища, мѣючи на помянутой рѣчцѣ вербчи млинъ и синожать, къ нашимъ синожатямъ прилеглии внизъ того ей млина, призвавши насъ доброволне пред атамана села Автуничъ подавала намъ взамѣну за наши синожати свои синожати и росписки подавала вѣчне тими часы намъ владѣть, а в прошломъ 1732 году, не вѣдомо чего для, не устоявши на словѣ и по роспискахъ, загнавши подданнихъ на ти синожати, велѣла покосить и сѣно забрать напрасно, чрезъ що намъ чинится не малое разорение и крайняя нужда в зимовлѣ товару, того для всепокорнѣйше просимъ Ясневелможности вашеи повелѣть висоцеповажнимъ рейментарскимъ указомъ помянутой Бутовичовнѣ сѣно наше намъ вернуть, да товар би нашъ не погиблъ с голоду и по роспискамъ своимъ в предъ в тие синожати не мѣла бъ уступу до владѣнія, а владѣть би ними намъ; о таковую вашу Рейментарскую призрителную милость подесятократне слезне просимъ. Ясневелможности вашей намъ всемилостивѣйшого пана Патрона и добродѣя нижайшіе раби Михайло Прищепа стрелецъ, Яковъ Боровицкій, Леонъ Кисѣль, козаки сотнѣ городницкой полку Чернѣговского, жители села Автуничъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 5632).

№ 34.

Универсалъ Перелюбскимъ стрѣльцамъ объ охотѣ въ Хорошинской и др. пущахъ (1733 г.).

Унѣверсалъ по титулѣ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлижатиметъ, а особливе духовного и мирского званія владѣлцамъ, въ полку Чернѣговскомъ лѣсние грунта имѣющимъ, ижъ полку Чернѣговского села Перелюба жителѣ, стрелцѣ Василь и Матвѣй Бондаренки с товарищи з двадцятма двома человѣки, чрезъ поданную свою суплѣку доносили намъ, что издревле отцы ѣхъ, в стрелецкой найдуючи службѣ, въ полкахъ Чернѣговскомъ и Стародубовскомъ, где толко въ якихъ пущахъ имѣлся якій звѣръ, онаго на доми антецесоровъ нашихъ стрелять было имъ невозбранно; а теперь оние жъ вишь означенние стрелцѣ, въ томъ же, якъ і отци ихъ, зостаючи стрелецкомъ званію, въ другихъ пущахъ (кромѣ Перелюбской, въ которой мало уже имѣется звѣру) яко то въ Хорошинской, Карповской и Злѣнской, где доволного бываетъ въ добычѣ онаго, отъ владѣлцовъ тѣхъ пущъ недопустителное имѣючи препятствіе, просили нашего въ томъ разсмотрѣнія и унѣверсалу, дабы имъ везде въ пущахъ, якій тамъ бываетъ, звѣръ добувать было свободно. Мы прето, гетманъ и Кавалеръ, принявши ихъ слушное прошеніе и за благо тое разсудивши, что за антецессоровъ, нашихъ прежде бывшихъ Гетмановъ, ко двору ихъ ними, стрелцами, добувался звѣръ, яко велѣли имъ сей нашъ зъ Енералной войсковой канцеляріи позволителній для добычи онаго вездѣ въ пущахъ полку Чернѣговского кромѣ полку Стародубовскаго, где особенніе отъ насъ опредѣлени стрелци, видать унѣверсалъ; также чрезъ оній предлагаемо, дабы нѣхто з духовного и мирского званія владѣлцовъ, въ полку Чернѣговскомъ лѣсние грунта имѣючи, помянутимъ стрелцамъ, Василю и Матвѣю Бондаренкамъ з товарищи, в добычи на домъ нашъ всякого звѣру, якій ежегодно отъ насъ, по давнему обыкновенію, ко двору Ея Императорскаго величества посылаеми бываютъ, въ пущахъ, где толко можетъ достатись, жадного чинить препятствія не отважился бъ; но стрелять имъ, стрелцемъ, тотъ звѣръ везде было б свободно, упоминаемъ; тожъ помянутие стрелцѣ по общему своему согласию избравши Михайла Слюсаренка, чтоб быти стрелецкимъ атаманомъ, просили иншаго позволенія, то оному Слюсаренку по ихъ прошенію в оних Перелюбскихъ стрелцовъ атаманомъ быть позволяемъ и рейментарско приказуемъ. Данъ в Глуховѣ Генваря 24 д 1733 года.

(Х. И. А. Д. М. К. № 5632).

№ 35.

Доношеніе полковника Стародубов. Дурова о добычѣ звѣрины 1734 г.

В войсковую Енералную Канцелярію.

Доношеніе.

Прошедшего Генваря 31 д. сего 734 году в писаніи Его Высокопревосходителства Господина Генерала Лейтенанта Кіевского Губернатора Володимира Петровича Шереметева, ко мнѣ присланномъ, которое того ж Генваря от 9 д. одпущено с Кіева, виражено, что требуетца для дворцоваго Ея Імператорского величества обыходу мяснихъ припасовъ из дичини: коз, кабанов и другихъ удобнихъ ко употребленію в кушене звѣрей самихъ тучнихъ, свежихъ мясъ, которихъ велено искупить и отправить ко двору Ея Імператорского величества немедленно; но понеже онихъ тамъ въ Кіевѣ покупкою достать не можно, а надѣется де Его Превосходителство, что в Стародубовскомъ полку таковія охотники находятця и в продаже де такая дичъ бываетъ, того для изволилъ Его Высокопревосходительство требовать, дабы я приложилъ свое стараніе, ежели покупкою достать не мочно, то послать бы для того в пристойніе мѣста охотниковъ, немедленно обнадежив ихъ нескудною заплатою, а что могутъ зобрати и чего за оніе звери востребуютъ, приказать бы імъ принят готовіе денги у Его Высокопревосходителства, и по оному Его Высокопревосходителства требованію того жъ Генвара 31 д. о добычи оной звѣрини писано от мене в сотню Мглинскую, токмо до сего числа оной оттоля в присилки не было; сего же ниже на датѣ положеннаго числа при доношеніи сотника Мглинского Пана Максима Турковскаго битіе одинъ лос, да одинъ кабанъ дикіе прислани, которіе при семъ доношеніи в войсковую Енералную Канцелярію посилаются. Полковникъ Стародубовскій Александръ Дуровъ. Марта 10 дня 1734 года Стародубъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 3891).

№ 36.

О привлеченіи въ подданство стрѣлцовъ Мглинской сотни Барановскимъ.

Сиятелнѣйшому и Высокопревосходителнѣйшому Господину, Господину Генералу Лейтенанту, Конной Гвардіи Полковнику и Ея Імператорского величества Генералу Адютанту, Сенатору и ордина Святаго Александра Невскаго Кавалеру Князю Алексѣю Ивановичу Шаховскому.

Всепокорнѣйшее доношеніе.

Із давнихъ годовъ якъ отецъ нашъ, такъ и дѣдъ, стрелцами были, і козацкую службу отбували, і в компутѣ записано в полку Стародубовскомъ Мглинской сотнѣ і нынѣ стрелецкую службу мы, нижайшіе, отбуваемъ. А когда надано Андрею Барановскому село високое посполитихъ людей в подданство, і онъ Барановскій, не удоволившися тими людми, якія в подданство ему надани, і насъ стрелцовъ к себѣ привращаетъ в подданство. Того ради всепокорнѣйше просимъ Вашего Висококняжескаго Сиятельства о семъ милостиваго разсмотренія и указу, дабы помянутій Барановскій до насъ нижеподписаннихъ жаднаго дѣла не имѣлъ і в подданство к себѣ не привращалъ, а мы завсегда должни якъ тенеръ, такъ и впредъ стрелецкую до двору Вашего Висококняжеского Сіятелства службу отбувать.

Вашему Высококняжескому Сіятелству нижайшіе рабы стародубовского полку Мглинской сотнѣ села Високого стрелци Никифоръ и Іосифъ Малашенки.

(Х. И. А. Д. М. К № 3891).

№ 37.

Указъ 1735 г. о дачѣ подводъ для доставки дичи. *)

По указу Ея Императорскаго величества Самодержицы Всероссійской и протчая и протчая.

Полковниковѣ Стародубовскому з старшиною полковою тамошнею, а особливе сотникамъ с урядомъ и войтамъ городовимъ и сѣлскимъ с посполитими людми и всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежатиметь, чрезъ сіе объявляется, ижъ сотнѣ Мглинской стрелцѣ, атаманъ Онофрѣй Ковбоса с товариствомъ, при доношеніи своемъ презентовали намъ, Генералу Лейтенанту Сенатору, Святаго Александра, Гвардіи Подполковнику и Ея Императорского

*) Универсалъ такого же содержанія былъ выданъ и въ 1737 г. 30 Января.

величества Генералу Адютанту Гетмана и кавалера покойнаго Апостола унѣверсалъ на взиманіе под добитую звѣрину подводъ по тракту, от Мглина до Глухова лежачомъ, в прошломъ 732 году Марта 19 дани, и просили они, атаманъ стрелецкій с товариствомъ, по силѣ онаго Гетмана і кавалера Апостола унѣверсалу от насъ Генерала Сенатора и кавалера подтвержденія; ми, прето Генералъ Лейтенантъ, Сенаторъ и Кавалеръ Святаго Александра, Гвардіи подполковникъ и Его Императорскаго величества енералъ адтютянтъ с присудствующими енералной войсковой канцеляріи членами яко велѣли Генералной войсковой канцеляріи имъ, стрелцамъ, видать сей унѣверсалъ в подтвержденіе вишъозначенаго Гетмана н кавалера покойного Апостола унѣверсалу, такъ чрезъ оной предлагается, даби полку Стародубовскаго от мѣстечка Мглина по другимъ мѣстечкамъ, селамъ по тракту, до Глухова лежачому, под означеную звѣрину, егда оная звѣрина и птаство будетъ провадится в глуховъ к намъ Генералу Сенатору и Кавалеру для отсилки ко двору Ея Императорскаго Величества в Санкъ-Пѣтербургъ, даванно потребное число по разсмотренію без излишества подводъ без далней остановки перемѣнно, даби била, якъ найскорѣе, привоженна и до оной на ночлѣгахъ сторожу опредѣлять для обереженія, чтобъ били в цѣлости, а имъ, стрелцамъ, подводъ лишнихъ кромѣ под самую звѣрину брать запрещается. Данъ в Глуховѣ Февраля 20 1735 году. На подлѣномъ тако: Князь Шаховской. Князь Андрей Борятинской. Федоръ Лисенко.

(Х. И. А. Д. М. К. № 4129).

№ 38.

Указъ стрѣльцамъ Чернигов. полку о ловлѣ дичи 1737 г.

Указъ Ея Імператорскаго Величества Самодержицы всероссійской из войсковой Енералной Канцеляріи полковниковѣ Чернѣговскому, господину Измайлову, з старшиною полковою. Сего Генваря 15 д. поданним генералу лейтенанту і кавалеру Румянцову в войсковую Генералную Канцелярию доношеніемъ Чернѣговского полку стрелецкій атаманъ Федоръ Моцаръ со всѣмъ товариствомъ при сообщенной даннихъ имъ отъ прежнихъ Чернѣговскихъ полковниковъ писемъ и унѣверсалу гетмана и кавалера покойного Апостола на волности ихъ стрелецкіе обявили, что де они, по давнему их обикновенію, били в пристойной волности козацкой безъ жаднихъ походовъ, кромѣ когда самъ гетман пойдетъ в походъ, тогда де и они, и просили на оніе жъ свои, по давнему ихъ обикновенію, волности о уволненіи от походовъ і въ другихъ тяжестяхъ отъ него генерала лейтенанта и кавалера з войсковой

Енералной Канцеляріи указу; и сего жъ Генвара — по Ея Імператорскаго величества указу, а по опредѣленію генерала лейтенанта і кавалера Румянцова с присутствующими войсковой Енералной Канцеляріи члени велено имъ з войсковой Енералной Канцеляріи видать къ вамъ зъ старшиною полковою сей Ея Імператорскаго величества откритій указъ, в которомъ предложитъ, даби вы и старшина полковая чернѣговская помянутого Атамана стрелецкаго, Моцара, со всѣмъ его товариствомъ, которихъ числомъ в обявленнихъ имъ, атаманомъ Моцаромъ, писмахъ полковничихъ и унѣверсалѣ показанно сорокъ человѣкъ, ни в какие походы безъ указу к вамъ о походахъ з войсковой Енералной Канцеляріи наряжать і виправлять, такожъ и нѣ до какихъ должностей кромѣ общенароднихъ указнихъ повинностей привлекать отнюдь не велѣли; о битии же имъ, атаману стрелецкому Федору Моцару съ означеннимъ товариствомъ, судомъ и расправою, где надлежитъ, чинено бъ по Ея Імператорскаго величества указамъ і правамъ малороссійскимъ по прежнему жъ; а чтоб помянутій Атаманъ стрѣлецкій и нѣкто другій съ нихъ до означеннаго званія стрелецкаго нѣякихъ другихъ людей войсковихъ и посполитихъ кромѣ положеннаго въ вишеозначеннихъ прежнихъ полковничихъ и гетманскаго унѣверсалѣхъ числа безъ указу зъ войсковой Енералной Канцеляріи отнюдь не принимали, того смотрѣть накрипко, кому подлежитъ' зъ полковой Чернѣговской Канцеляріи предложили би и полковнику Чернѣговскому, господину Измайлову, з полковою старшиною о вишеписанномъ вѣдать и чинить непремѣнно по сему Ея Імператорскаго величества указу и какъ о обявленіи вамъ и старшинѣ полковой от помянутого атамана Моцара с товариствомъ сего Ея Імператорскаго величества имъ даннаго откритого указу, такъ и о непремѣнномъ ісполненіи по оному генерала лейтенанта і кавалера в войсковую Енералную Канцелярію репортовать без упущения. Данъ в Глуховѣ Генваря — д. 1737 году. Въ подленномъ подписъ: Румянцовъ. Андрей Марковичъ. Федоръ Лисенко. Войсковій Енералной писарь Михайло Турковскій. Канцеляристъ войсковій Андрей Щербина.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1761).

№ 39.

Указъ стрѣльцамъ сотни Мглинской о ловлѣ дичи 1739 г. *)

Указъ Ея Імператорскаго величества Самодержицы всероссійской з войсковой Енералной Канцеляріи. Генералной Малороссийской старшинѣ, пол-

*) Указы такого же содержанія были выданы стрѣльцамъ Смѣлянской сотни, именно: указъ изъ генер. войсковой канцеляріи 1734 г. Іюня 6 д., указъ 1736 г. 22 Ноября и 1739 г. 3 Ноября.

ковникамъ Малороссійскихъ и слободскихъ полковъ, бунчуковимъ товарищамъ и всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежатиметь, чрезъ сіе обявляется: сего Декабря 30 д. 1739 году Стародубовского полку атаманъ стрѣлецкій, Тимофѣй Казѣка, с товарищи доношеніемъ в Енералную войсковую Канцелярію, между протчимъ, представилъ, яко полковая Стародубовская и сотенная Мглинская старшина з урядомъ, не взирая на имѣющійся в нихъ от покойнихъ гетмановъ данніе для свободной ловлѣ звѣрей и птицъ унѣверсали и о увол-неніи онихъ от общенароднихъ повинностей и податей кромѣ ихъ стрелецкого окладу, онаго атамана стрѣлецкого с товарищи многими податми и другими службами отягощаютъ, звѣрей и птицъ отъ онихъ вимогаютъ и для ловлѣ в их пущахъ и другихъ мѣсцяхъ звѣру и птицъ ловить недопускаютъ, токмо сами многіе державци ловлятъ тенетами и хортами с требованіемъ о томъ разсмотренія; а, понеже указомъ Ея Імператорского величества із Правительствующаго Сената, прошлого Октября 6 д. 1739 году в войсковой Енералной Канцеляріи полученномъ, велено звѣрей и птицъ живыхъ ловить, какіе въ малороссійскихъ полкахъ сискать можно, для отсилки Ея Імператорскаго величества къ двору, всякія к оной ловлѣ сискивая удобовозможнія способи, того ради, по указу Ея Імператорскаго величества, по опредѣленію генерала-аншефа и кавалера Румянцова с присудствующими енералной войсковой Канцеляріи членами велено стародубовскаго полку стрелецкому атаману, Тимофѣю Козѣке, с товарищи сей Ея Імперат. величества откритии з войсковой енералной Канцеляріи дать указъ, чрезъ которіи предложить, даби въ границахъ Ея Імператор. величества в великороссійскихъ городѣхъ малоросійскихъ и слободцкихъ полковъ у ловленія и добития всякого рода звѣрей и птицъ, какіе в границахъ Ея Імператор. Велич. сискать можно, нѣкто з енералной малороссійской старшины малороссійскихъ и слободскихъ полковниковъ, разныхъ духовнихъ и мирскихъ владѣлцовъ, зъ старшинъ и сотниковъ и протчихъ разного званія чиновнихъ людей оному атаману Козѣке с товарищи жадного препятствія чинити к добитію в чіихъ либо грунтахъ, звѣрину и птаство отбирати отнюдъ не важился, ібо оную звѣрину и птаство помянутіе стрелцы имѣютъ промисломъ своимъ, добивать для отсилки Ея Імператорского величества ко двору во исполненіе вишъ помянутого Ея Імператорск. величества указа; точію б оніе стрелцы для показанной звѣрей и птаства ловлѣ за границу отлучатся и в опасніе прилѣпчние болѣзни пріближатся не дерзали и в добитію той звѣріні и птаства з бѣгающими з опаснихъ мѣстъ и криющимися людми жадного сообщенія не имѣли, понеже в томъ онімъ стрелцамъ обереженіе имѣть под смертною казнію запрещено; ежели же оніе стрелци к опаснимъ мѣстамъ приближатся, з бѣгающими с опаснихъ мѣстъ совокупятся имѣли, то с оними поступать по Ея Імператорскаго величества указамъ; особливо же полковникъ стародубовскій

з старшиною полковою и сотникъ Мглинскій з урядомъ его, атамана стрѣлецкого Козѣку, с товарищи долегливостьми, податми пред другими излишне отнюдъ не отягощали и ни в какіе посилки и наряди без указу войсковой енералной канцеляріи не употребляли, чего ради оному атаману, Казѣке, с товарищи для свободного везде в границахъ Ея Імператорского величества ловленія и, добитія помянутихъ звѣрей и птицъ сей откритій указъ данъ в Глуховѣ Декабря 31 дня 1739 году. В подлѣнномъ подпись таковъ: Александръ Румянцовъ. Іванъ Синявинъ. Михайло Забѣла. За Енералного войскового писаря Андрей Безбородко. Канцеляристъ Стефанъ Каневацкій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 40.

Указъ стрельцамъ Мглинской сотни о ловлѣ дичи (1743 г.)

Указъ Ея Імператорскаго величества самодержицы всероссійской з войсковой Енералной Канцеляріи Генералной малороссійской старшинѣ, полковнѣкамъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ, Бунчуковимъ товарищамъ и всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежатиметь. Сего Октября—дня полку Стародубовского сотнѣ Мглинской атаманъ стрелецкой, Власъ Гавриловъ, синъ Верташка, с товарищи челобитемъ своимъ, въ Енералную войсковую Канцелярію поданнимъ, представилъ: въ Стародубовскомъ полку въ сотнѣ Мглинской в селе Лопазне от давнихъ годовъ учреждени стрелцы на дворъ рейментарскій, въ которомъ званіи того стрелецства прадѣди, дѣди и отцы ихъ чрезъ многіе года под видѣніемъ двору рейментарского в прошліе года обритали, якъ и нынѣ найдуются, на что позволителніе и охранителніе имѣютъ, а именно: два унѣверсали покойнихъ гетмановъ Скоропадского и Апостола, да указъ Енералной войсковой канцеляріи подтвердителній, а в ономъ де указѣ изображено, даби въ границахъ Ея Імператорскаго величества въ великороссійскихъ городѣхъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ въ ловленію и добитку всякого рода звѣрей и птицъ, какіе сискать можно, никто никакова званія чиновнихъ людей атаману стрилецкому жадного препятствія чинити к добитію в чіихъ либо грунтахъ, звѣрину и птаство отбирати отнюдъ не важились и долегливостми и податми отнюдъ не отягощано и не в какіе посилки и наряди без указу Енералной канцеляріи не употребляно; а нынѣ де полковая Стародубовская старшина Сотникъ Мглинской з урядомъ, особливо же владѣлцы по оному указу и гетманскимъ унѣверсаломъ исполненія не чинятъ: егда в чію пущу увойдутъ, звѣру и птицъ вимогаютъ и похвалки чинятъ, а бунчуковій де товарищъ Гудовичъ,

з людми своими в пущы напавъ, чотири оружинѣ отобралъ и чверть года державъ и угрожаетъ: ежели хочай через черту переступятъ в его пущу, то велить у смерть ихъ, стрелцовъ, побить, а въ великороссійскомъ де помѣстѣ убилъ лося провадили въ Глуховъ, тоде на пути князя Волоскаго поданніе села, зовемаго Полского, жителѣ, многолюдно напавши на ихъ, стрелцовъ, гвалтовно, оного лося отняли и тры оружины взяли, чего де для и звѣрини добитъ для привозу в глуховъ и отсилки нѣгде, а оной звѣрини въ нихъ от Енералной Канцеляріи к отсилки къ двору Ея Імператорскаго величества требуется; к тому жъ де они, стрелци, чрезъ взяте в нихъ сего 1743 года, яко бы за провіянтъ, податей не малаго числа денегъ весма разорени, такъ что оннии от техъ податей и розійшлись, а остальніе намирени разойтись и просилъ о томъ разсмотренія и определенія, а понеже указомъ блаженнія и вѣрнодостойнія памяти Государыни Императрицы Анни Іоанновни, в прошломъ 739 году Октября 6 состоявшимся, велено звѣрей и птицъ живихъ ловить, какихъ въ малороссійскихъ полкахъ сискать можно, для отсилки Ея Императорскаго величества к двору, всякія к оной ловли сискивая удобовозможнія способи, к тому жъ по справке в енералной войсковой Канцеляріи и в унѣверсалахъ гетмановъ Скоропадского и Апостола, онимъ стрелцямъ даннихъ, написано, чтоб полковникъ Стародубовскій и сотникъ Мглинскій и нихто не важился оних стрелцовъ до наименшихъ своихъ послугъ притягати, звѣру забирати и грунтовъ отнимати, инныхъ тягостей чинити, но всѣ бъ стрелцы належали до двору гетманскому, по давному обикновенію, и отбували бъ повиности звѣромъ, что имъ и указомъ Енералной войсковой канцеляріи до сего подтверждено; и между протчиихъ велено ради показаннихъ резоновъ таковихъ стрелцовъ долегливостми и податми пред другими излише не отягощать и ни в какіе посилки и наряди без указу Енералной войсковой канцеляріи не употреблять; того ради по указу Ея Императорскаго величества генералъ Лейтенантъ и кавалеръ Бибиковъ с присудствующими Енералной войсковой канцеляріи членами приказали помянутому сотнѣ Мглинской стрелецкому атаману, Власу Верташке, с товарищи сей Ея Імператорскаго величества з енералной войсковой Канцеляріи откровенной дать указъ, чрезъ которій предложить, даби в границахъ Ея Императорскаго величества въ великороссійскихъ городѣхъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ в ловленію и добитю всякого рода звѣрей и птицъ, какіе в границахъ Ея Імператорскаго величества сискать можно, нихто з генералной старшини малороссійскихъ и слободскихъ полковниковъ, разнихъ духовнихъ и мирскихъ владѣлцовъ з старшини и сотниковъ и протчіихъ всякого званія людей впредъ до указу оному атаману стрелецкому с товарищи жадного препятствія чинити к добитю в чіихъ нибудь грунтахъ звѣру и птаства, помянутіе стрелцы имѣютъ промисломъ

своимъ добувать для отсилки ко двору Ея Імператорскаго величества; однако жъ онимъ стрелцамъ в пущахъ владѣлческихъ и обивателскихъ, в кои они за добитю птицъ и звѣру по сему входить будутъ, в принадахъ птичнихъ и звѣринихъ техъ владѣлцовъ и обивателей помишателства никакова отнюдъ не дѣлать и в лѣсахъ обидъ не чинить и за границу входу за темъ не имѣть, особливо же полковникъ Стародубовскій з старшиною полковою и сотникъ Мглинскій з урядомъ его, атамана стрелецкого Верташку, с товарищи долегливостми и податми пред другими излише не отягощали и ни в какіе посилки и наряды без указу Енералной войсковой канцеляріи не употребляли, чего для и сей ему, атаману стрелецкому, с товарищи указъ данъ в Глуховѣ Октября 11 дня 1743 году. На подлѣномъ тако: Иванъ Бибиковъ. Андрѣй Те........ Федоръ Лисенко. Петръ Василіевичъ. За Енералного войскового писаря полковой полтавскій писарь Андрѣй Руновичъ. Войсковій Канцеляристъ Михайло Павловскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 4129).

№ 41.

Указъ 1745 г. о нескуплѣ стрѣлецкихъ грунтовъ.

Указъ Ея Імператорскаго величества Самодержицы всероссійской изъ Генералной войсковой Канцеляріи полковнику Чернѣговскому, старшинѣ полковой, сотникамъ того полку і всѣмъ всяка чина в томъ полку живущимъ владѣлцамъ симъ обявляется: сего Февраля 12 д. полку Чернѣговского сотнѣ Седневской атаманъ Стрелецкій, Федоръ Моцаръ, с товарищи поданимъ в енералную Канцелярію челобитемъ представили, что по многимъ де указам о скупляхъ грунтовъ их разними владѣлци в полковой Чернѣговской Канцеляріи і по сіе время не рѣшенно и они де, за неполученіемъ по тому своему дѣлу рѣшенія, в крайное приходятъ разореніе; к тому же де і в мимошедшомъ 744 году разніе владѣлци вновь еще от товарищей их покупили грунта, толкуя, что указов де запретительнихъ о скуплѣ грунтовъ стрелецкихъ не имѣется; а их де, стрелцовъ, дѣди опредѣлени в мимошедшихъ давнихъ годѣхъ от полковника Чернѣговскаго, Василія Борковскаго, і по немъ жившихъ указами в то стрелецкое званіе з козацства, и уже де и отъ Енералной Канцеляріи унѣверсалами утверждени и они, стрелцѣ, под собою всѣ грунта имѣютъ по наслѣдству козачіе, якихъ де грунтовъ покупать височайшими указами запрещено, чего для просили они о всемъ томъ разсмотрѣнія и опредѣленія; а понеже многократно уже в оную полковую канцелярію челобитямъ его, атамана, и товарищей его указами подтверждено

о учиненіи рѣшенія о тѣхъ ихъ скупленнихъ грунтахъ, точію за чемъ такъ долговременно оніе стрелцы в томъ без ришенія и остаются, в генералной Канцеляріи не извѣстно; того ради по указу Ея Імператорскаго величества генералъ-лейтенантъ і кавалеръ Бибиковъ с присутствующими генералной войсковой канцеляріи члены приказали в оную полковую Чернѣговскую Канцелярію указомъ накрѣпко подтвердить, даби в той полковой Канцеляріи о скупленнихъ ихъ, стрелцовъ, грунтахъ имѣючоеся дѣло, тако жъ и о томъ, кто послѣ уже ихъ грунта скупилъ, изслѣдовавъ, не ожидая болѣе подтвержденій, ришено било в силѣ указовъ и малороссійскихъ правъ в сущую правду в самоскорѣйшомъ времени неотмѣнно, опасуясь за долшое продолженіе надлежащаго нашой полковой Канцеляріи по указамъ взисканія, штрафа, а даби в отмѣнность Ея Императорскаго величества височайшихъ указовъ, запрещающихъ скуплю какъ козачихъ, такъ и посполитихъ грунтовъ, никто впредъ означеннихъ стрелцовъ отнюдъ покупать грунтовъ ни под какимъ протекстомъ не дерзалъ во всемъ томъ полку Чернѣговскомъ, от онои полковой Канцеляріи публѣковать, обявляя при томъ, буди кто противно онихъ Ея Імператорскаго величества указовъ дерзнетъ у онихъ стрелцовъ грунта их покупать, оніе безденежно по силѣ тѣхъ же Ея Імператорскаго величества височайшихъ указовъ отобрани будутъ, конечно, о чемъ и предложено для неотмѣннаго же ісполненія в вишеписанномъ імъ, атаману Моцару з стрелцами, сей Ея Імператорскаго величества откровенній указъ дать, который и данъ в Глуховѣ 1745 году Февраля 16 д.. В подленномъ подписъ: Иванъ Бибиковъ. Андрей Тютчѣвъ. Федоръ Лисенко. За енералнаго войскового пысаря полковій Полтавскій писарь Андрѣй Руновскій. Канцеляристъ войсковій Іванъ Голяховскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1761).

№ 42.

Указъ стрѣльцамъ Мглинской сотни, данный гр. Гендриковымъ 1750 г.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійской ис Канцеляріи Министерского Правленія в полковую Стародубовскую Канцелярію. Доношеніемъ атаманъ стрелецкій, Григорій Дубина, да Моисей Дубина жъ, Григорій Ковбаса, с товарищы обявили, что з давнихъ годахъ предки ихъ, имѣя жителство полку Стародубовскаго в сотни Мглинской, по унѣверсаломъ гетманскимъ найдовались под ведениемъ двора рейментарского и от-

бивали должность по званию ихъ стрелецкому полѣвого разного дикого зверя и птицъ, которые послались всегда ко двору Ея Императорского величества, и чтобъ та ихъ должность была свободна и безъпрепятственно по справке въ войсковой Генералной Канцелярiи изъ унѣверсаловъ бывшихъ гетмановъ Скоропадского і Апостола предкамъ ихъ даннымъ написано, чтобъ полковникъ Стародубовскiй, и сотникъ Мглинской и нихто не важился онихъ стрелцовъ и до наимѣншихъ своихъ послугъ притягати и тѣми унѣверсалами гетмана и кавалера Данила Апостола прошлыхъ 723 и 730 году, да особливо за Правленiе умершаго генерала и кавалера Бибикова 743 году указомъ открытымъ, в подтвержденiе тех же унѣверсаловъ имъ даннимъ, в той же силѣ подкрѣплено, точию де за отягощениемъ полковой Стародубовской Канцелярiи общенародними податми и разними налагателствы, также и за недопущениемъ владѣлцамы въ ихъ дачахъ и займахъ партикулярныхъ впредъ той ихъ должности исправлять весма будутъ не в состоянiи, сверх же того, что оное ево атамана сотникъ Мглинскiй нарежаетъ в должносты камисарскую; и по указу Ея Императорскаго величества въ канцелярiи Министерского Правленiя Ея Императорскаго величества генералъ маiоръ, лейб-компанѣ подпорутчикъ и Ея Императорскаго высочества государини великой княгини дѣйствителний камергеръ и кавалеръ графъ Гендриковъ с присудствующими приказалъ в полковую Стародубовскую Канцелярiю послать указъ и с помянутаго доношенiя сообщить и, сообщена копiя, велить, чтоб по вишеписанному онихъ атамана, стрелцовъ доношению было разсмотренiе и ришенiе учинено в силѣ Ея Императорскаго величества указовъ и вышепоказаннихъ гетманскихъ унѣверсаловъ и генерала и кавалера Бибикова подтвердителного указу, даби от нихъ стрелцовъ впредъ о томъ прошенiя не било, и, что учинено будетъ, о томъ в Министерскую Канцелярiю донесть, и Стародубовской полковой Канцелярiи учинить о томъ по Ея Iмператорского величества указомъ. Февраля 14 дня 1750 году. У подлѣномъ тако: Графъ Иванъ Гендриковъ. Ассесоръ Яковъ Денисовъ. Секретарь Василiй Леонтьевъ Канцеляристъ Козма Вязмитиновъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 4129).

№ 43.

О присылкѣ дичи изъ мѣстности, гдѣ находится опасная болѣзнь (1750 г.)

Гетману Разумовскому изъ генералной войсковой канцеляріи

Покорнѣйшое доношеніе.

Въ прошедшомъ годѣ, егда за прежнее малороссійское обикновеніе къ отсылки къ височайшому Ея Императорскаго Величества двору добыта была дикая звѣрина, то по тогдашнему состоянію, яко за днѣпромъ в нѣкоихъ мѣстахъ продолжалась опасная болѣзнь, докладиванось отъ генералной войсковой канцеляріи государственному великому канцлеру и кавалеру его графскому сіятелству Алексѣю Петровичу Безстужеву-Рюмину, надлежитъ ли ту добитую въ заднѣпрскихъ мѣстахъ звѣрину отсилать к височайшому Ея Императорскаго Величества двору, на что его сіятелство в генералную войсковую канцелярію изволилъ писать, чтобъ той добитои в заднѣпрскихъ мѣстахъ звирини тогда по оной причинѣ туда не присилать, и хотя нынѣ за силу повелителного ясневелможности вашей в генералнои воисковои канцеляріи полученного ордера посланними в малороссійскіе полки и до главного эконома указами (какъ уже о томъ и ясневелможности вашей репортовано) предложено для добычи дикои звѣрини отправитъ, кого пристойно, въ надлежащіе мѣста кромѣ заднѣпрскихъ мѣстъ, яко же съ тѣхъ мѣстъ ни за чемъ безъ видержанія карантина пропускать по силѣ указовъ не велено. Но егда бы та дикая звѣрина и не по указамъ генералной канцеляріи, но по прежнему обикновенію, добыта была и в заднѣпрскихъ мѣстахъ тамошними людми и прислана сюда, то оную до ясневелможности вашей отсилать ли?. .... ясневелможности вашей нижайшіе слуги Михайло Скоропадскій, Петръ Валкевичъ. 1750 г.

(Х. И. Ар. Д. М. К. № 20792).

№ 44.

Универсалъ Разумовскаго о дачѣ стрѣльцамъ Лубенскаго полка пашпорта для отправленія за добычей дичи (1751 г.).

Графъ Кириллъ Разумовскій, Гетманъ и Кавалеръ.
Полковнику Лубенскому Господину Апостолу.

По доношенію вашему о свободномъ пропуске въ заднѣпрскіе и другіе мѣста имѣючихъ отъ васъ отправитися для добичи дикихъ звѣрей и птицъ находящихся въ полку вашемъ атамана стрелецкого стрелцами пашпортъ, для врученія оному стрѣлецкому атаману, при семъ прилагается, въ которой имѣете ви приказать, записавъ атаманово имя и прозваніе, а стрелцовъ подлежащое число, съ темъ пашпортомъ отправит ихъ въ удобніе къ добитію звѣрей и птицъ мѣста и о томъ репортовать. Данъ въ Глуховѣ 1751 году, Сентября 15 дня. Подлинной за подписаніемъ собственной Его Ясневелможности руки.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1902).

№ 45.

Реестръ, сколко именно въ полку Лубенскомъ в сотнѣ Смѣлянской стрелцовъ имѣется, о чемъ ниже значитъ.

Никита Передерѣй. Трохимъ Гребивода. Леско Позднякъ. Онопрѣй Середа. Іванъ Романчукъ. Данило Акаленко. Кондратъ Рѣмаренко. Михайло Королъ. Демянъ Исаенко. Козма Шевченко. Антонъ Савченко. Левко Короленко. Иванъ Слюсаренко. Василъ Анцѣборенко. Иванъ Шведенко.

К сему реестру атаманъ стрелецкій, Семенъ Передерѣй, подписался, а вмѣсто его неграмотного, по его прошенію, войсковій канцеляристъ Павелъ Росоханскій руку приложилъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 46.

Универсалъ гет. Разумовскаго стрѣльцамъ Лубенскаго полка (1751 г.).

Ея Императорскаго величества малой россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ Гетманъ, Дѣйствительный Камергеръ, Императорской Санктпѣтербурской академіи наукъ Президентъ, Лейбъ Гвардіи Ізмайловского полку подполковникъ и обоихъ славнихъ Россійскихъ Императорскихъ орденовъ святихъ апостола Андрея і Александра Невскаго, такожъ полскаго Бѣлаго Орла и голстинскаго Святия Анни Кавалеръ, Россійской Имперіи Графъ Кириллъ Разумовскій.

Всѣмъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ, а особливе полковнику Лубенскому с полковою старшиною, сотникамъ, паче ж Смѣлянскому сотнику з сотеннимъ урядомъ обявляется.

Сего Октября 21 д. полку Лубенского сотнѣ Смѣлянской атаманъ Стрелецкій, Семенъ Передерѣй, с товариствомъ при доношеніи своемъ представляли намъ данній имъ от антецессора нашего, гетмана и кавалера Апостола, к сотнику Смѣлянскому ордеръ и от бившихъ между гетманствомъ в генералной войсковой канцеляріи генералѣтета и членовъ откровенніе укази, которими они, атаманъ стрелецкій с товариствомъ, опредѣлени к добитю дикой звѣрини і птаства для посилки оной къ височайшому Ея Императорскаго величества двору и для дому гетманского, и просили на то подтвердителнаго унѣверсала; а понеже и нынѣ в добити дикой звѣрини и птатства, якъ для посилки оной къ высочайшому Ея Императорскаго величества двору, такъ и для дому нашего состоитъ потребность, того ради ми, гетманъ, послѣдуя прежнему антецессора нашего, гетмана и кавалера Апостола, порядку, онаго атамана стрелецкого, Семена Передерѣя, с товариствомъ ко двору нашему для добитя дикой звѣрини и птатства, по тому ж симъ нашимъ унѣверсаломъ опредѣляемъ, повелѣвая при томъ, даби полковникъ Лубенскій съ полковою старшиною и сотниками, особливо сотникъ Смѣлянскій з сотеннимъ урядомъ, о томъ нашемъ соизволеніи вѣдая, ему, стрелецкому атаману, і его товариству никакихъ обидъ и налоговъ чинить не важились, тако ж в добитю той дикой звѣрини и птатства никто бъ з духовнихъ и мирскихъ владѣлцовъ никакова препятствія не чинили, добитой звѣрини и птатства в нихъ отбирать отнюдъ никто не важился бъ, яко та дикая звѣрина и птатство, какъ и више значитъ, к отсилки к височайшому Ея Императорскаго величества двору и для дому нашего употребляема быть имѣетъ; имъ же, стрелцямъ, за

границю в опасніе мѣста для добития той звѣрини виходить запрещается, а состоятъ им, стрелцямъ, въ толикомъ числѣ людей, сколко и опредѣлено ихъ было, а сверхъ того имъ собѣ в то стрелецкое званіе без дозволенія нашего никого з козаковъ и посполитихъ отнюдъ не принимать; общенароднiе жъ повинности нести они должни съ протчими малороссійскими козаками, точію излишними противъ другихъ козаковъ не отягощать и въ случае какихъ войсковихъ командированій имѣютъ они службу отправлять при насъ, во утвержденіе чего сей унѣверсалъ за подписаніемъ руки нашей и притесненіемъ националной малороссійской печати данъ в Глуховѣ 1751 году Октявра въ день.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 47.

Универсалъ гет. Разумовскаго стрѣльцамъ Мглинской сотни (1751 г.).

Ея Императорскаго величества малороссіи обоихъ сторонъ днепра и войскъ запорозскихъ гетманъ, Дѣйствителной Камергеръ, Императорской Санкътпѣтербурґской академіи наукъ президентъ, Лейбъ Гвардіи Измайловского полку подполковникъ и обоихъ славнихъ россійскихъ императорскихъ ординовъ святихъ Апостола Андрея и Александра Невскаго, також полскаго бѣлого орла и голстинского святия Анны Кавалеръ, Россійской Имперіи Графъ Кириллъ Разумовскій.

Всѣмъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ, особливо полковниковѣ Стародубовскому з полковою старшиною, сотниками того полку, паче жъ сотнику Мглинскому з урядомъ обявляется: сего октября жителствующій полку Стародубовского сотнѣ Мглинской атаманъ Стрелецкій. Григорій Дубина, с товариствомъ представилъ намъ при доношеніи дание ему от умершихъ антецесоровъ нашихъ, прежнихъ гетмановъ Іоана Илича Скоропадского и Данила Апостола, унѣверсали, такожъ и дание имъ между гетманствомъ от бившихъ у правленія генералной войсковой канцеляріи генералитета членовъ откровение укази, по которимъ значится, что онъ, стрелецкій атаманъ, с товариствомъ опредѣленъ для добития дикой звѣрини и птаства к посилки оной к височайшему Ея Императорскаго величества двору, такожъ и для дому гетманского с прошениемъ и нашего на то ихъ опредѣление соизволенія; а

понеже и нинѣ в добитіи той дикой звѣрини и птаства якъ для посилки к височайшему Ея Императорскаго величества двору, такъ и для дому нашего состоитъ потребность, того ради мы, гетманъ, послѣдуя прежнему нашихъ антецессоровъ в томъ опредѣленію, онаго атамана стрѣлецкого, Григория Дубину, с товариством по тому жъ для добитія дикой звѣрини и птатства определяемъ, повелѣвая при томъ, даби полковникъ Стародубовскій с полковою старшиною, сотники, паче жъ сотникъ Мглинскій з урядомъ, о томъ нашемъ соизволеніи вѣдая, его, стрелецкого атамана Григорія Дубину, и его товариства без позволения нашего ни в какие наряди и посилки не употребляли и обидъ имъ приключать никакихъ не важились, тако жъ всѣ духовние и мирские чини, в полку Стародубовскомъ и в другихъ полкахъ жителствующие и свои маетности имѣющіе, в добитю оному атаману Дубинѣ з его товариствомъ дикой звѣрины и птатства препятствія чинити не должни и добитой звѣрини и птатства в нихъ отбѣрать отнюдъ никто не важился бъ под опасениемъ штрафа, яко жъ оная добитая звѣрина и птатство, какъ выше значитъ, употребляема будетъ к отсилки к височайшому Ея Императорского величества двору и для дому нашего; в потребномъ случаѣ, когда оная звѣрина и птатство ими, стрелцами, сюда в Глуховъ везена будетъ, давать под оную по прежнему обикновению з Мглина до Стародуба, з Стародуба до Новгородка, а з Новгородка до Глухова подлежащое число подводъ перемѣнно и для бережения оной опредѣляно бъ сторожу; имъ, стрелцамъ, для добития оной звѣрини виходить за границу и въ опаснія мѣста запрещается, а состоять имъ, стрелцамъ, в толикомъ числѣ людей, сколко за прежнихъ гетмановъ ихъ было, а сверхъ того имъ собою в то стрелецкое званіе без дозволенія нашего никого с козаковъ и посполитихъ отнюдъ не принимать, общенародние повинности несть имъ з протчими козаками, точию излише ихъ противъ другихъ козаковъ нѣчимъ не отягощать; в случаѣ жъ каковихъ воинскихъ комендированій имѣютъ они, стрелцы, службу отправлять при насъ, во утвержденіи чего и сей нашъ унѣверсалъ ему, стрелецкому атаману, Григорію Дубинѣ, с его товариствомъ за подписомъ нашимъ и за печатью войсковою данъ въ Глуховѣ 1751 году Октября 18 дня. На подлѣнномъ тако: Гетманъ Графъ К. Разумовскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 4129).

№ 48.

Инструкція, данная при отправкѣ дичи въ Петербургъ (1754 г.)

Із генералной Войсковой Канцеляріи інструкція.

Понеже по опредѣленію Генералной войсковой Канцеляріи велено отправить тебе и при тебѣ дичину оленіовъ два, козъ три, да сугаковъ четыри в Москву, в домъ Его ясневелможности, высокоповелителного Господина, Господина малой россіи обоихъ сторонъ Днѣпра і войскъ Запорожскихъ Гетмана и разнихъ ординовъ кавалера, того ради принявъ тебѣ сію инструкцію і на взиманіе от Глухова до Москви под себе и под дичину почтовихъ подводъ з енералной Канцеляріи две подорожніи да на заплату в еденъ путь за тѣ почтовіе подводи, а обратно за—с канцеляріи малоросійскихъ зборовъ надлежащее число прогоннихъ денегъ, імѣешь ехать с крайнимъ поспѣшеніемъ в Москву і оную дичину в пути крѣпко беречъ, дабы иногда какой порчи не послѣдовало, а за прибытіемъ туда оную дичину съ надписанимъ к войсковому Генералному писарю Господину Безбородку писмомъ представишь в походную Его Ясневелможносты Генералную войсковую Канцелярію. 1754 года Генваря.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1902).

№ 49.

Два доношенія объ отнятіи у стрѣльцовъ дичи, оружія и пр. (1754 г.)

I.

Велможному високородному и достойно почтеннѣйшему Господину, Господину Полковнику и Коменданту Чернѣговскому Иоанну Пантелимоновичу Его велможности Божичу.

Покорное доношеніе.

Сего Марта 16 числа били ми, нижайшие, в пущи Рѣпѣцкой за рѣчкою Виромъ для добичи дикой звѣрини в домъ велможности вашей и, егда въ оной пущи винайшли едного лося и начали собаками гонить и уже онаго лося притравили и, гонячись за онымъ лосемъ, другаго винайшли в лутѣ и, винявши с оной лути, волокли к дорозѣ вировской, то подданние сотника

Роиского Леонтия Бакуринского, Грицко Поповиченко, Прокупъ Хоменковъ унукъ, с товарищи, коихъ било болѣе пяти человѣкъ, тех лосев отняли от насъ, первие оного затравленного собаками, а потомъ и винятого з означенного лута; и, какъ ми, нижайшие, начали били онихъ лосевъ онимъ сотника Ройского поданнимъ не довать, то они первие всякими мерзкими словами бранили насъ, а потомъ и порывалися быть и, егда б на оную соръ тогда Горбовскій знаемій человѣкъ не нахватился, то б, по своей злой завзятости, тоже б они кому з насъ и смертное убійстви причинили, а понеже в добычи дикой звѣрини не на что інно, какъ в домъ велможности вашей старателство прилагаемъ, для того с нижайшею нашею покорностію велможности вашей просим тѣ отнятие висше писанними сотника Роиского подданними два лосѣ в домъ велможности вашей повелѣть представить, и чтоб намъ ими, подданними, в добычи дикой звѣрины в вишеозначенной пущи и жадного не чинили препятствия и по своимъ похвалкамъ на здоровя нашемъ увѣтча, в чемъ ми состоимъ не безопасни, учинить милостивое разсмотрение и опредѣление. К сему доношению вмѣсто стрелцовъ Кротинского Петра Кононенка, Грабовского Никити Сенятенка, по ихъ прошению, житель Черниговскій Іванъ Никитинъ руку приложилъ. 1754 года Марта 21 д.

(Х. Ист. Ар. М. К. № 1861).

II.

Іоанну Пантилемоновичу Его велможности Божичу. Въ Полковую Черниговскую Канцелярію.

Доношеніе.

Многочислеными ордерами, съ полковой Черниговской Канцеляріи в сотенномъ Городницкомъ Правленіи получаемими в силѣ Его Ясневелможности високоповелителнаго Господина, Господина Маллороссіи обоихъ сторонъ Днѣпра і войскъ Запорожскихъ Гетмана і многихъ ординовъ кавалера Сиятелнѣйшаго Графа Кирилла Григоревича Его високографского Сиятелства Разумовского високого повелѣнія, повеленно к двору Его Ясневелможности і для отправленія в санкт-питербурхъ к височайшому Ея Імператорского величества двору дикую звѣрину і птаство отправить в пристоиніе мѣста порочних добрих і надежнихъ людей і велѣть оним в добичи той дикой звѣрини і птаства імѣть всеприлѣжнѣйшее стараніе і, егда, что добито будетъ, то того жъ времени прислать на подводахъ з нарочними; і в силѣ тѣхъ ордеров от Сотенного правленія козаки, Лукянъ Холоднякъ і Андрей Самоиленко с товарищи, по искуству ихъ к добитю дикой звѣрини і птаства, в удобное время еще с прошлого году опредѣлени, почему они в сію зиму

птаство і звѣрь і добивали; а прошлого Февраля 25 д. означенніе козаки, Холоднякъ і Самоиленко с товарищи, в Сотенное Правленіе явясь, обявили, что де они в пущу, под Яриловичи прилеглую, к добитю лосевъ, в силѣ повелѣнія, пошли і на куренѣ товарищей своихъ оставили, а сами к поиску ходили і налучили били лосевъ, на курѣнь оних нагоняли, точію убить не могли, потому что городничій Яриловицкій, з многолюдствомъ гвалтомъ нашед, на тот ихъ куринь, ограбил в ихъ товарищей ружинъ три, лошадей трое, секиру, риби пластку і хлѣбъ также ірти; який де онъ гвалтомъ в добичи дикой звѣрини им учинилъ воспященіе і остановку, по которому их представленію к вишепомянутому Городничому Яриловицкому з сотенного Правленія с обявленіемъ, что тѣ, козаки, к добичи звѣра и птаства опредѣлени не партикулярно, но по ордерамъ полковой Черниговской Канцеляріи і с требованіемъ заграбленного всего отдачи і имъ, козакамъ, нечиненія в томъ препятствія, писано; і по тому писму вишеписанной Городничій інное возвратилъ, а секири их і понынѣ не отдалъ, ірти ж, в них імѣвшіесь, поломалъ; да прошлаго Марта 24 дня вишепомянутіе же козаки, Лукьянъ Холдняк, Андрей Самоиленко і Герасимъ Науменко с товарищи, вторично въ Сотенномъ же Правленіи, при представленіи ими убитаго едного лося, явясь, представили, что де вишепомянутіи Городничій Яриловицкій, не доволясь, тѣмъ перво причиненнимъ імъ грабителствомъ, з мужиками в той же пущи гвалтовне напавши, убитого ими лося з санми і руже отняли і едного з нихъ, Герасима Науменка, немилостиво биль, от якого боя на немъ і битіе знаки імѣются і крайне боленъ находится; і с того гвалтовного его, городничого, нападенія і причиненія им двократного грабителства і помянутому козаку, Герасиму Науменку, немилостиваго боя они крайне обидими, і в пред к добичи звѣра і птаства ходитъ опасни; і просили они, козаки, о возвращеніи отнятого лося з санми, ружя, секири, такожъ і о учиненіи за бои козака Городничимъ Яриловицкимъ сатисфакціи, куда надлежит писат, аби тих знаков осмотрет, почему в сотенномъ Правленіи на нем, Науменку, битихъ знаковъ осматривано і описивано котораго осмотра копія при семъ сообшается; по якому ихъ, козаковъ, представленію о всемъ вишеписанномъ в полковую Черниговскую Канцелярію в покорности нашей представляя, просимъ о учиненіи за бои козака, Герасима Науменка, з городничего Яриловицкаго і поможниковъ его сатисфакціи, тако ж отнятого лося з санми, секири і ружжа возвращенія і о нечиненіи им в той добичи препятствія, куда надлежить писать, даби вышеписанніе козаки чрезъ послѣдовавшіе им бои і двократное грабителство напрасно себи обиди узнавать не могли. Атаманъ Городовій Іванъ Ярошевичъ. 1754 году Априля 1 дня.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1861.)

№ 50.

О нападеніи на стрѣльцовъ Миргородскаго полка въ степяхъ неизвѣстныхъ людей (1758 г.)

Графу Кириллу Григоріевичу Его Сіятелству Разумовскому, въ Генералную войсковую Канцелярію.

Покорное доношеніе.

За силу полученныхъ в полковой Миргородской Канцеляріи з Генералной войсковой вашей Ясневелможности Канцеляріи ордеровъ отправлены были по пашпорту полковой Миргородской Канцеляріи Миргородскаго полку Стрелецкіе Козаки, Федоръ Левоненко с товарищи 11 чел., за линѣю в степніе места для добичи дикой звѣрини к отсилки оной в Глуховъ для отправленія к височайшому Ея Імператорскаго величества двору, а сего Декабря 2 д. обявленіе стрелци, поворотясь оттоль, поданнимъ в полковую Миргородскую Канцелярію доношеніемъ представили, что они за добичю той звѣрини в показанніе места ездилы и получилы билы в добичу козъ шесть, за возвращеніемъ же оттоль, на путы напавъ на нихъ, не вѣдомо какіе люде, по примѣру запорожскихъ козаковъ, первѣе браня, что в тамошніе места за добитеемъ ездятъ, а потомъ тіе добитіе козы забрали, того ради об ономъ в Генералную войсковую вашей ясневелможности канцелярію Полковая Миргородская Канцелярія, представляя, покорно проситъ: не соизволенно ль будетъ сѣчи Запорожской к атаману Кошовому з товариствомъ предложить о учиненіи по командѣ своей запрещенія, чтобъ впредъ полку здешнего в стрелецкихъ козаковъ таковой дикой звѣрини, в добичу полученной, не забирано, а особливо и к находящемуся за Днѣпромъ в крѣпости святія Елисавети Коменданту Господину Генералу Маіору Есту, о семъ же писать, на что полковая Миргородская Канцелярія имѣетъ ожидать повелительнаго в разолюцею ордера. Полковникъ Федоръ Остроградскій. Судія Федоръ Козамовскій. Писарь Петръ Гѣляховскій. Хоружій.... 1758 г. Декабря 17 д.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1902).

№ 51.

О притѣсненіи стрѣльцовъ гадяцкаго полка во время охоты (1759 г.)

Графу Кириллу Григориевичу Его Сіятелству Разумовскому. Въ Генералную войсковую Канцелярію.

Покорнійшое доношеніе.

Отправленни мы, нижайшие, с полку Гадяцкого для добичи в домъ вашей ясневелможности звѣрин.....ва, но что при добычи оной звѣрини намъ дѣлають препятствия і не малые обиди, какъ то и прикащикъ села Заводу маетности Дійствителнаго Камергера ....фонова; какъ начали мы при ономъ селѣ Заводѣ дичину стрелять, наславъ на насъ людей тамошнихъ' ко..........ной нашей винности билы насъ и отняли у насъ 40 копѣекъ денегъ, четыре утки дикие с порохомъ ...... и пулячницу съ пулями, да и на перевозахъ перевозить безденежно нѣгде не хотятъ, но вимогають от насъ платежа, едно толко медлѣние слѣдуетъ и намъ .... за добичю ездитъ невозможность; сего ради вашей ясневелможности Генералной войсковой канцеляріи .... просимъ, буди повелѣно будетъ за добиччу в домъ вашей ясневелможности звѣрини и птицтва, намъ .... для свободного нашего проезду и, чтобъ никто никакихъ обидъ и озлобленіи намъ не причинялъ и звѣрини ловить не воспящаемо бъ, такожъ и на перевозахъ чрезъ реки платежа не вимогано бъ, видать намъ порознь пашепорти, прикащику же села Заводу предложить, дабы онъ отнятіе у насъ посиланними отъ него людми деньги сорокъ копѣекъ, утки и порохъ возвратилъ, а за приключенній намъ бой поступить с нимъ в силѣ указовъ і правъ и о семъ учинить мілостивое разсмотрение і опредѣленіе.

О семъ нижайше просятъ полку Гадяцкого находящиеся в должности стрелецкой Грицко Яциренко. Пилипъ Федюкъ. Уласъ Нарацкій. Василь Кононенко. Левко Шепѣль. Андрій Каневецъ. Петро Авдинъ. Яцко Клименко. Романъ Масюкъ. Юско Канѣвецъ. 1759 году Апрѣля.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1902).

№ 52.

Доношеніе Полтавскаго полковника о запорожцахъ, мѣшающихъ ловить въ степяхъ звѣрей (1759 г.) (съ присоединеніемъ писемъ Кошоваго).

Въ генеральную войсковую канцелярію.

Покорный репортъ.

Минувшого октября 22 д. сотникъ китайгородскій Семеновъ на посланній к нему з полковой Полтавской канцеляріи ордеръ, въ силѣ генеральной войсковой канцеляріи ордера, о добичѣ въ заднѣпрскихъ мѣстахъ дикой звѣрини и птатства доношеніемъ въ полковую канцелярію представилъ, что тамошние мѣста нынѣ всѣ владѣниемъ захваченни: едни поселяемими слободскихъ полковъ, а другие, где бъ оную звѣрину добувать, запорожскихъ козаковъ зѣмовниками, куда ежели ему, сотнику, по единому толко полковой канцеляріи пашпорту ехать, то не безсумнително, что тамо к той добичѣ отъ тамошнихъ козаковъ допуску учиненно не будетъ, и того би не причтенно за усилній наездъ; почему посланною с полковой канцеляріи в кошъ войска низового запорожского промемориею требованно в добичѣ вишеписанной дикой звѣрини и птатства в запорожскихъ дачахъ показанному сотнику Китайгородскому Семенову никакова воспященія не чинить, а сего Декабря 13 дн. какова на то в полковую Канцелярію присланна з коша войска Низоваго запорожского промемория, такожъ от сотника Китайгородского Семенова при репортѣ з писанного к нему, сотнику, от атамана Кошевого писма копия с онихъ точние за справкою копіи при семъ к вашей ясневелможности в' генералную войсковую Канцелярію в високое благоразсмотрение посилаю. Полковникъ А. Горленко. 1759 году Декабря 19 д.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1902).

Промемория

З войсковой войска запорожского Низового Канцеляріи в полковую Полтавскую Канцелярію.

Оная Полковая Полтавская Канцелярія присланною сего Ноября въ 29 д. в кошъ войска запорожского Низового промемориею требуетъ от коша, к кому надлежитъ, предложеніе о нечиненіи в здешнихъ степнихъ местахъ опредѣленному от оной полковой Полтавской Канцеляріи к добичѣ звѣриной сотнику Китайгородскому Семенову с командою никакова воспящения и по

оной полковой Полтавской Канцеляріи промеморіи по резону, написанному, что дабиваемая звѣрина надлежитъ к отсилки височайшей, слѣдовало б от коша, кому надлежитъ, учинить требуемое притверждение; но яко я з старшиною войсковою от високой главной команди и от генералной войсковой канцеляріи об отправленних з полтавского полку стрелцовъ нѣкакова предложения не имѣю, общество ж здѣшнего войска без такова високаго повелѣния в дачи войсковие допустить не имѣютъ нѣкого, для того мнѣ з старшиною войсковою дозволенія учинить не возможно; а, егда отъ високой команди о томъ в кошѣ будутъ в полученіи предложения, то для височайшой надобности допущение и с споможеннемъ учиненно быть можетъ, ибо без того от посилаючихся съ полковъ особенихъ командъ здѣшним запорожскимъ козакамъ могутъ в добичахъ звѣриныхъ происходитъ препятства и разния обиди, понеже такови команди, какъ уже с нѣкоторихъ оказалось болше и совсѣмъ отправляют (?), ходя по здешнимъ степам, свои прибитки ловлею лисіцъ и протчего и, разгоняя звѣрь и вибивая трави, запорожскимъ козакамъ приключаютъ убитки и обиди, о чемъ полковая Полтавская Канцелярія да благоволитъ бить извѣстна. З коша 1759 году Ноября 30 д. На подленномъ тако: Атаманъ Кошовий Алексей Бѣлицкій зъ войсковою старшиною.

Благородний и почтений Господинъ Сотникъ Китайгородскій,

Благодѣтель мой!

Понеже по промеморіи Полковой Полтавской Канцеляріи, в кошу мною з старшиною полученной, о вездѣ вашему благородию с командою в дачи войсковие для ловлѣ звѣра и птатства дозволения от коша не учиненно по резонамъ, а по какимъ, о томъ промеморія в отвѣтъ в полковую Канцелярію посилаетси, полковнику жъ самарскому о недопущеніи таковихъ командъ в дачи войсковие для предписанностей притверждённо от коша з запрещениемъ и вашему благородию с опредѣленною командою для того в дачи войсковия не входить нѣ под какимъ видомъ до получения о семъ от команди главной високого повелѣнія сюда и тако пребуду. На подлѣнномъ тако: вашего благородія, благодѣтеля моего, доброжелателный слуга атаманъ кошовий Алексѣй Бѣлицкій с товариствомъ. 1759 году Ноября 30 д. з коша.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1902).

№ 53.

Письмо Хорвата къ Разумовскому о ловлѣ дичи въ Новой Сербіи (1760 г.).

По титулѣ.

Милостивый Государь!

Предложение вашего высокографского сиятелства о нечиненіи отправленнымъ по пашпорту войсковой Генералной Канцеляріи с лубенского полку стрелцамъ в добыче дикого зверю и птатства воспящения я всепокорнейше получилъ и какъ все заднепрские мѣста в моемъ ведомстве не состоять, а часть болшая (гдѣ и звери наитится могуть) под повелениемъ вашего высокографского сиятелства остается, уповаю препятствия онымъ чинено не будетъ.

Что же касается до Новосербскаго корпуса, оной вдовж что более двусотъ, а в ширину по двадцати, по двадцати по пяти, а в неболшемъ разстояніи и до сорока верстъ простирается, а и та вся дистанция разстояниемъ по осми верстъ шанецъ до шанца поселени остается, между которымъ по три дни проездомъ и одного зайца сыскать не можно кроме оленей, дикихъ козъ, в черномъ чуте и великомъ лесахъ наитить можно, в которыхъ местахъ ежели стрелцы явятся, в главной Канцеляріи Новосербскаго корпуса не токмо дозволение учинится, но и нарочной к онымъ определится, что бъ свободно и без никакой обиды оставались, какъ всходство того ныне явшимся с темъ вашего высокографского сиятелства предложениемъ стрелцамъ и учинено, а без того, что и ваше высокографское Сиятелство милостиво апробовать соизволите, яко разного нрава люди суть, почитая дачу свою в вечно потомственномъ владеніи, можетъ и отказъ последовать, а симъ образомъ каждой при учтивстве и должности оставатся будетъ, к показанію чего ныне и впредъ в повеленияхъ вашего высокографского сиятелства оного корпуса главная канцелярия оставатся имеетъ, а я, отдавши себя высокомилостивому обдержанію, пишусь с высоко моимъ предпочитаниемъ. Милостивый Государь Вашего высокографского сиятелства всепокорнѣйшій слуга Іванъ Хорватъ. Ноября 2 дня 1760 года.

(X. И. А. Д. М. К. № 1902).

№ 54.

Жалобы на Запорожцевъ (1761 г.).

Графу Кириллу Григоріевичу Разумовскому въ Генералнуую войсковую Канцелярію

Всепокорнѣйшое доношеніе.

В силѣ высокихъ вашей ясневелможности и генералной войсковой Канцеляріи повелѣній полку Миргородского атаманъ стрелецкій, Павелъ Денисовъ, з стрѣлецкими козаками отправленъ билъ по пашпорту полковой Миргородской Канцеляріи в заднѣпровские степние мѣста для добития звѣрей к отсилки онихъ в Глуховъ, а оттоль къ височайшому Ея Императорскаго величества двору; а поворотясь оттоль, присланнимъ в полковую миргородскую Канцелярію доношениемъ представилъ, что за приходомъ его в степние дачи запорожскихъ мѣстъ с упомянутимъ пашепортомъ обыкновенномъ у тамошнего запорожского Бугогардоваго полковника, прозивающогось Шуствалъ, явился и такъ де у его дозволения о добитии дикой звѣрини, яко, чтобъ вѣдомства его запорожскимы козаками в томъ ему препятствия чинено не было, требовалъ, но яко де у его, полковника, случился быть по нѣкоторому дѣлу на тотъ часъ запорожского войска асаулъ войсковый Лукянъ Великий, и по ихъ общому совѣту обявили ему звѣрину добувать, а о томъ чрезъ посланной от его ж, полковника, к кошевому атаману репортъ резолюции, какъ будетъ повеленно, требовалъ; почему, какъ толко онъ, стрелецкий атаманъ, Дынысовъ, от онихъ к командѣ своей возвратился и, ис темъ репортомъ к кошевому нарочного своей команды козака отправя, началъ случившуюся звѣрину добувать, то оние асаулъ и полковникъ, с командою наехавъ къ его ставки грабителски, чиня на его, Динисова, и козаковъ команди его не малую брань, а инние с нихъ примикаясь и бит, раскидавъ с возковъ козачиихъ долой харчи и сискавъ добитихъ нимъ, следуя чрезъ Новую Сербію, лисицъ восемъ, да в запорожскихъ дачахъ сугаковъ два забрали и приказали в онихъ дачахъ запорожскихъ никакой звѣрини не добувать, а до получения де на вишепомянутіи репортъ отъ кошевого резолюции в едномъ мѣстѣ стоять; после же де чего по прибитіи з сѣчѣ от кошевого нарочно посланнаго с репортомъ козака с полученною резолюциею к оному полковнику написаннимъ приказомъ, чтобъ его. Динисова, с козаками стрелецкими к добитію звѣрини не допущать, о чемъ онъ, увѣстясь, такъ за далностию, а паче, что какъ и вишеписанно и до полученія оного приказу нимъ, полковникомъ, и асауломъ уже ограбленъ, опасуясь, даби и вящной обиди не учиненно оной приказъ в себе держать, и при томъ своемъ доно-

шеніи в полковую Миргородскую Канцелярію оной сообщилъ; того ради вашей ясневелможности Генералной войсковой Канцеляріи Полковая Миргородская Канцелярия, прилагая оной полученной к полковнику Бугогардовому от атамана кошевого приказъ в разсмотрение, представляетъ и при томъ, что за Днепромъ в новосербскихъ и слободскихъ дачахъ и давно дичини добувать не допускается, а ежели и по запорожскимъ степамъ за тѣмъ ездить запрещенно будетъ, то уже крайне нѣгде тако звѣрини достать. Полковникъ Федоръ Остроградскій. Обозній .... Писарь полковий .... Декабря 4 д. 1761 году.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1902).

Пану Полковнику Бугогардовому Корнѣю Шуствалу зъ старшиною.

Приказъ.

По вашему репорту, что представляете о прибившемъ стрѣлецкомъ атаману для ловлѣ звѣра, дается резолюция: оного атамана і имѣющейся при немъ команди отнюдь въ запорожскихъ дачахъ звѣрини никакой добувать недопустить і вислать ихъ з запорожскихъ дачъ заразъ, ибо в здешнихъ мѣстахъ и самимъ козакамъ, кои толко тѣмъ и користуются, добуватся нѣ на чомъ за истѣснениемъ, а обявить имъ, что в слободскомъ новомъ поселеніи і в новой сербіи степнихъ мѣстъ достаточно. За какие ж нашихъ велѣній исполнение похваляемъ і впредъ неоспало наблюдать приказуемъ. З коша Октября 19 дня 1761 года. Атаманъ Кошовій Григорій Федоровъ с товариствомъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1902).

№ 55.

О добычѣ звѣрины въ гадяцкомъ полку (1761 г.)

Въ Генералную войсковую Канцелярію съ полковой Гадяцкой Канцеляріи.

Репортъ.

Ордеромъ оной Генералной войсковой Канцеляріи, сего Декабря 12 д. в полковую Гадяцкую Канцелярію присланнимъ, повелено, кому надлежитъ срогае приказать всем...... старатся добивать, по прежнему, звѣрину и птатство и тое все, сколко чего будетъ добито, в немедленномъ времени, а конечно, в семъ Декабрѣ и послѣдуючихъ мѣсяцахъ, даже до великого поста

по частямъ присилать в Глуховъ к отправки в Санкт-Пѣтербургъ к Его Сиятелству Графу Ясневелможному высокопревосходителному Господину, Господину и разнихъ ординовъ кавалеру для представленія къ височайшему Ея Императорскаго величества двору и по вышеписанному исполнять, не ожидая притверждения, неотмѣнно. А понеже на представление полковой Гадяцкой Канцеляріи, в прошедшомъ 760 году вашей Ясневелможности взнесенное, в которомъ показаннимъ обстоятелствамъ прошено резолюціи: не повелено л будетъ со всѣхъ Гадяцкого полку.. .. для добичи звѣрини и птатства опредѣлить по четыри человѣкъ козаковъ, которимъ бы быть в вѣдомствѣ полковой Гадяцкой Канцеляріи.....щимся от его ясневелможности; того жъ 760 году Іюня от—д. в полковую Гадяцкую Канцелярію височимъ ордеромъ повелено: бившихъ в ведомствѣ полковомъ в должности стрѣлецкой козаковъ тотчасъ отдать под сотнѣ, а когда получени будутъ Его ясневелможности предложения о добичи звѣрини и птаства, в то время Полковой Канцеляріи давать равния сотеннимъ правлениямъ предложения о добичѣ оной, нарадя из козаковъ, подпоможчиковъ искуснихъ к тому потребное число, не защищая чрезъ то от служебъ указнихъ виборнихъ козаковъ, во исполнение котораго Его Ясневелможности ордера за отдачею онихъ бившихъ в вѣдомствѣ полковомъ в стрѣлецкой должности козаковъ под сотнѣ чрезъ прошедшую з оного 760 года зиму о добитіи повеленой к отсилки к височайшему Ея Императорскаго величества двору звѣрини и птатства от полковой Гадяцкой Канцеляріи в сотнѣ предложения многочисленние и чинени; но на тѣ предложения от сотниковъ и сотеннихъ старшинъ адни толко переписки произошли в представленияхъ, что отданние под сотнѣ з вѣдомства полковаго козаки, яко виборние отправлени в разние командирования, а з подпомощчиковъ де по ихъ крайнему убожеству никто исправить и содержать себе в надобномъ к стрѣлеству нарочитомъ ружей запасѣ и другихъ инструментахъ не можетъ, и чрезъ адно то в дономъ годѣ и в добичѣ ничего почти не било, хотя к тому полковая канцелярія многие всемѣсние старателства прилагала, чиня собою уже чрезъ вишеписанние сотничие отбивателства,..... искуснихъ к добичѣ козаковъ и отправку онихъ за добичю равно же тому и нынѣ, хотя полковая канцелярия завременно в осенное время еще з Октября мѣсяца старается не оставить безъ исполнения прежнихъ Генералной войсковой Канцеляріи о добичи звѣрини и птатства повеленій и данними во всѣ сотнѣ сотникамъ з старшиною ордерами найстрожайше притверждено всемѣрно постаратся добуть, какъ возможно, доволнимъ числомъ добичѣ, а найпаче по тогдашнему осѣнному удобному времени дроховъ под опасениемъ за нерачение з нихъ взисканія; но и потому такъ де по прошлогодному и до сего ничего в добичѣ не имѣется кромѣ толко прислано дроховъ от нѣкоторих сотенъ, а именно: с куземинской двѣ, з лю-

тенской адну, зъ третой Зенковской адну, з третой же опошанской адну, да з первой опошанской же адну жъ и нѣсколко корупатокъ, за которие сотничие и старшинъ сотеннихъ в повеленной добичѣ звѣрини и птатства нерачения хотя с нихъ и взискуются нынѣ в полковую Канцелярию отвѣти, для чего и із чиего нерачения оной добичѣ не добито и не прислано, аднакъ другого чего, какъ толко адного противъ прошлогодного отбивателста их раскомандированиями виборнихъ Козаковъ, подпоможчиковъ же не могуществомъ и протчаго тому примѣрнаго не ожидать; для того здѣлала.... принуждена полковая Гадяцкая Канцелярія, чтоб вишеписанніи Генералной Канцеляріи ордеръ не остался безъ исполненія, взять во всемъ на с...... того ордера исполненіе и отправленними во всѣ сотнѣ ордерами с нарочними велено, собрав сколко, гдѣ нѣсищется, искуснихъ к добичи звѣрини и птатства козаковъ, вислать в полковую Канцелярию при тѣхъ же нарочнихъ для отправки их за добичию звѣрини и птатства с надлежащими наставлениями; уже от оной Полковой Канцеляріи под разсмотрение в Генералную войсковую Канцелярию оная полковая Гадяцкая Канцелярия, предявляя, не повелено л будетъ по вишеписан...... сотничимъ нерачениямъ и всегдашнимъ чрезъ....в томъ предписанние извинения адни.....толко излишнимъ переpискамъ опредѣли..... для добичѣ звѣрини и птатства со всякой сотнѣ по четире человѣкъ козаковъ и онихъ при атаману содержать по примѣру прежни....... в вѣдомствѣ полковой Канцеляріи, с покорностию проситъ в резолюцию ордера; вишше писанние жъ от сотенъ добутие шесть дроховъ и сорокъ корупатокъ при семъ в оную Генералную войсковую Канцелярию посилаются. Судья полковой Федоръ Война. Полковій писарь............ 1761 году Декабря 16 д.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1902).

№ 56.

О нападеніи запорожцевъ на стрѣльцовъ Лубенскаго полка (1764 г.)

В полковую Лубенскую Канцелярию.

Доездное доношеніе.

Добитую нами в заднѣпрских местахъ звѣрину, а именно, семъ козъ дикихъ, при семъ в оную полковую Канцелярию к отсилки оной, куда надлежитъ, представляя, доносимъ, что большаго числа той звѣрини добить крайне било не возможно, за тѣмъ, яко на степѣ, принадлежащомъ к сѣчи

запорожской, добивать той звѣрини наехавшіе до восмидесяти человѣкъ запорожци не допустили и добитаго нами на томъ же ихъ степу едного еленя да из мѣвшихся при нас собакъ, кои нами к ловлѣ той звѣрини употребляются, шесть оние жъ запорожци отобрали, на степѣ же, принадлежащомъ к Екатерининской провинціи, тожъ добивать оной звѣрини запрещено намъ Его високопревосходителствомъ гасподиномъ Генераломъ порутчикомъ Новороссійской губерніи, Главнымъ Комендиромъ и кавалеромъ Мелгуновимъ; другихъ же степовъ таковихъ, гдѣ бъ можно добивать оную звѣрину, в заднепрскихъ мѣстахъ не имѣется. Полку Лубенского стрелецкій атаманъ, Степанъ Лебединъ, с товариствомъ, а вмѣсто ихъ неграмотнихъ, по ихъ прошенію, полковой Лубенской Канцеляріи Канцеляристъ Петро Любнѣцкій руку приложилъ. 1764 году Декабря 7 д.

(Х. И. А. Д. М. К. № 1902).

№ 57.

Доношеніе Кошеваго Федорова гет. Разумовскому объ охотѣ въ степяхъ запорожскихъ. (1763 г.)

Графу Кириллу Григориевичу Его Сиятелству Разумовскому.

Покорное доношеніе.

Изъ полку Лубенского отправленные в заднепрские места для добичи дикой звѣрины и птатства стрелци, съ откровеннымъ вашей ясневелможности високимъ ордеромъ от 13 д. сего течения въ кошѣ войска запорожскаго низового являсь, просили оную добичь производить позволять въ здешныхъ дачахъ и около реки Бугу близъ турецкой границы и, хотя бы таково позволение от войска запорожского в силѣ прежныхъ высокихъ вашей ясневелможности и генералной войсковой Канцеляріи ордеровъ имъ учинено было, но понеже и прежде от коша вашей ясневелможности взнесенно, что те места, где прежде было войска запорожскаго казаки зверь получают, сербскими и слободскими поселениями заняти и сверхъ того от слободского поселения вновь войско запорожское такъ утѣсненно и дачи войсковые крайне испустошенни, что запорожские козаки все степные реки и бывшие в пустѣ места, где бы зверемъ держатца, чрезъ прошлой и нынѣшной года с немалимъ утѣснениемъ густими другъ близь друга зимовниками заселяли, да и на татарской стороны при Бугу реки, где до сего пустые места были и звѣри плодились, также

многие многолюдные поселения слободъ ханомъ крымскимъ нынѣ учиненны и кромѣ того многое число татарской орды для кочевя къ Бугу и за Бугъ приведенно, и кочуютъ, чего до нынѣ, когда не было, то і звери находомъ зъ-за Буга съ тамо бывшихъ пустыхъ местъ в дачахъ здешних по имевшимся ж до сего незаселеннимъ мистамъ и рекамъ были, а нынѣ по такому везде многолюдству в здешныхъ местахъ зверу удержатся и его тутъ доставать крайне неможно... головою потребного в пищу (кромѣ волковъ і самого малого числа лисицъ, которой зверь против протчего не стакъ пужливъ и между жилями, да и то очень редко держится) нетъ оной же зверини и птатства в слободскомъ, а паче в новосербскомъ поселенияхъ по пространству тамошнихъ местъ и доволныхъ лѣсовъ и по немноголюдству достать гораздо лутше можно, для того оные стрелци за неимѣнием таковымъ крайнымъ в здешнихъ мѣстахъ в пищу потребного звера, дабы напрасно времены ездою в здешнихъ мѣстахъ не потерять, отсель отправленны в те слободские и сербские поселения, о чемъ вашей ясневелможности с покорностию нашею представляем. Атаманъ Кошевий Григорій Федоровъ с войсковою старшиною і товариствомъ. 1763 году Ноября 2 д.

(Х. И. А. Д. М. К № 1902)

№ 58.

Указъ стрѣльцамъ Мглинской сотни о ловлѣ дичи (1765 г.).

Указъ Ея Императорскаго величества самодержицы всероссійской из малороссійской коллегіи всѣмъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ, а особливо господину полковнику Стародубовскому с полковою старшиною, сотниками того полку, а паче сотнику Мглинскому з старшиною обявляется: сего Мая 13 д. поданни в малороссійскую коллегию двѣ доношеній: 1) от жителствующаго в полку Стародубовскомъ в сотнѣ Мглинской бившого атамана стрелецкого, Григорія Дубини, и стрелцовъ, Иларіона Ковбаси с товарищи, всего осимнадцяти человѣкъ, с представлениемъ, что с прошлого 1708 году Февраля 11 д. предки де ихъ, дѣди, отцы, и сами они в должности стрелецкой находилися, по которой должности чрезъ бившое управленіе наложенние на нихъ звѣрину, птатство и протчое, исполняя, чинили, о чемъ де имѣются данние имъ с того году унѣверсамъ и укази, с которих при томъ доношении копии представляя, просили о разсмотрені тѣхъ данныхъ имъ унѣверсаловъ и указовъ и о подтверденіи оних по содержаніи ихъ в той же должности, Якову жъ Подлузному атамановать не велѣть, но с них Григорія Дубину определить; яко ж де онъ, Подлузный, не грунтовой человѣкъ, но за долгъ

малой грунтикъ в себе имѣетъ, а Дубиниа грунтовой человѣкъ, и билъ прежде сего болѣе пятнадцати годъ атаманомъ, и без всякой винности оставленъ за напрасно; 2) отъ предпоказаннаго атамана, Якова Подлузнаго, з представлениемъ, яко де предки ихъ, дѣди и отци, от давнихъ временъ козаки полку Стародубовского сотнѣ Мглинской, живучи на собственнихъ своихъ козацкихъ грунтахъ, отправляли разние военские служби и походи и, с того де козачества по способности ихъ к стрелби, определени в давнихъ же годахъ в стрелци за бившихъ гетмановъ и между де гетманствомъ, за коллегіи малороссійской для добичи во всѣхъ российскихъ границяхъ разного рода звѣрей и птицъ для отсилки онихъ к височайшому Ея Императорскаго величества двору, в силѣ височайшого блаженния памяти Государини Императрицы Анни Иоанновни в прошломъ 1739 году Октября 6 д. состоявшагося указа, и на то де отъ гетмановъ Скоропадского и Апостола данніи унѣверсали и от бившей де генералной войсковой канцеляріи въ 743-мъ году Октября 11 дня указъ, которими дозволено имъ во всѣхъ лѣсахъ, чии бъ они ни били, в границяхъ российского государства звѣръ и птици стрелять; за битность же Его Сиятелства Господина Генерала Фелдмаршала, Сенатора и Кавалера Графа Разумовского гетманомъ они стрелци определени к почеповской волости, в которую взнашиваются отъ онихъ какъ окладние не малимъ числомъ денги, такъ и другіе повинности съ отягощеніемъ их и претверждают тамошние управители ежечасто, чтобъ они виставчали звѣръ и птицу, чего де они исполнятъ по имѣючимся у нихъ унѣверсаламъ и указамъ не должни, для чего просилъ онъ, атаманъ Подлузный, чтоби ихъ, яко козаковъ природнихъ, ни здавнихъ годовъ унѣверсалами в стрелецкую должность опредѣленнихъ, толко на единъ урядъ гетманскій от волности (?) почеповской ис правления исключенно било, а обложенно бъ их, стрелцовъ, однимъ толко по стрелецкому их виставчениямъ звѣру и птицъ по прежде даннимъ имъ унѣверсаламъ и о невзисканіи за изшедшихъ и змершихъ товарищей их окладу и консистенскихъ дачъ в малороссійской коллегіи разсмотреніе и, яко из онихъ прежде даннихъ имъ от бившихъ гетмановъ унѣверсаловъ, тако жъ и между гетманствомъ от бившихъ въ правленіи генералной войсковой канцеляріи генералѣтета и членовъ откровеннихъ указовъ значится, что они Мглинской сотнѣ стрелцѣ определени для добития дикой звѣрини и птатства к посилки оной к височайшому Ея Императорского величества двору, такожъ и для двору гетманского, того ради по указу Ея Императорскаго величества малороссійская коллегія приказали онимъ Мглинской сотнѣ стрелцамъ бить вѣдомимъ в малороссійской коллегіи и над ими прежде опредѣленному по унѣверсалу Его Сиятелства Графа Разумовского Григорию Дубинѣ бить по прежнему атаманомъ, которому из малороссійской коллегіи дать е й Ея Императорского величества откритой указъ с предложениемъ, даби

всѣ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, а особливо полковникъ Стародубовскій с полковою старшиною, сотники того полку, а паче сотникъ Мглинскій з сотенними старшинами, о такомъ опредѣленіи вѣдая, его, стрелецкого атамана Григория Дубину, и его товариства безъ указу малороссійской коллегіи ни в какие наряди и посилки не употребляли и обидъ имъ никакихъ не приключали, а духовние и мирские владѣлци, в полку Стародубовскомъ и в другихъ малороссійскихъ полкахъ жителствующие и свои маетности имѣющие, в добитию оному атаману, Дубинѣ, съ его товариствомъ дикой звѣрини и птатства препятствія не чинили и добитой звѣрины и птатства в нихъ не отбирали, под опасеніемъ штрафа, яко жъ оная добитая звѣрина и птатство, какъ выше значится, употребляема будетъ къ отсылки к височайшому Ея Императорскаго величества двору; им же, стрелцамъ, для добития той звѣрини виходить великороссійскую, такожъ за границу и в опасние мѣста запрещается, а состоять им, стрелцамъ, у толикомъ числѣ людей, сколко и спрежде било ихъ, а сверхъ того имъ собою стрелецкое звание никого з козаковъ и посполитихъ отнюдъ не принимать, общенародніи повинности несть имъ с протчими козаками, точию излишне ихъ противъ другихъ козаковъ ничимъ не отягощать, для чего ему атаману, Григорію Дубинѣ, с товариствомъ данъ сей из малороссійской коллегіи откритой указъ. В Глуховѣ Мая 13 дня 1765 года. На подлѣпномъ тако: Графъ Александръ Румянцовъ. Семенъ Кочубей. Князь Платонъ Мещерскій. Иванъ Жоравка. Данило Апостолъ. Старшій Войсковой Канцеляристъ Антонъ .... Войсковой Канцеляристъ Якимъ Бакуринскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 4129).

№ 59.

О взысканіи съ стрѣльцовъ, Савченка и Саенка, стрѣлецкаго оклада (1767 г.).

По указу Ея Императорскаго величества малоросиская колегия слушала челобитной полку Лубянского сотни Смѣлянской стрелцовъ, Афанасия Савченка и Афанасия Саенка, которою они представляютъ, что, за прежде бывшихъ в малой россіи Гетмановъ, по власти ихъ опредѣлены съ козаковъ в стрелцы предки ихъ на такомъ основаніи, чтобъ быть имъ в числѣ козаковъ и отбувать общенародние повинности равно с козаками, а по измертвіи онихъ предковъ ихъ, и они потому жъ приняли стрелецкую должность и отбуваютъ под сотню козачую повинность, однакъ де кромѣ оной повинности находячиесь у смотрения свободныхъ селъ, состоящихъ в вѣдомствѣ скарбу

войскового, войсковымъ товарищемъ Свѣрскимъ неотступно требуется от нихъ в скарбъ войсковый окладнихъ денегъ, яко то: отъ Афанасія Савченка пятнадцати рублей и шестнадцати копеекъ, а отъ Афанасія Саенка семи рублей и пяти десять копеекъ; хотя жъ де в битность Его Сиятелства, господина генералъ—фелдмаршала, сенатора и кавалера графа Кыриллы Григориевича Разумовскаго гетманомъ от бившей экономической канцеляріи стрелечие двори и обложены в вокладъ, между коими дворами въ сочиненной тогда описѣ съ дворовъ ихъ и положенно платить въ экономію Его Сиятелства въ годъ от двора Саенковыхъ три рубля пятьдесять копѣекъ, а отъ Савченковыхъ семъ рублей пятьдесять копеекъ, но что тогда предки ихъ зъ своимы братями и дядьками, да и они сами жили на однихъ нероздѣленныхъ козачихъ грунтахъ, затѣмъ де безнужно могли обществомъ тотъ окладъ уплачивать, нынѣ ж де грунта ихъ по частямъ раздѣлены и всякъ с онихъ и инные, жителствуя, отбуваютъ повинность под сотню с протчими козаками, а иние позмирали и посходили в другие мѣста; с них же де просителей Саенко остался на жителствѣ в одномъ дворѣ предковскомъ; да и тотъ дворъ уже не свободенъ по причинѣ многихъ долговъ, а Савченко чрезъ платежъ не малаго на него положеннаго окладу принужденъ хуторъ и последній дворикъ свой продать и нынѣ находится в слободахъ; для того просили они, Саенко и Савченко, о нетребованіи показаннаго числа денегъ к реченному войсковому товарищу Свѣрскому предложения и об отбуваніи имъ по природѣ ихъ одной толко козачій повинности; а яко по справкѣ в малоросийской коллегии явилось: прошлого 1766 году Марта отъ 22 д. из имѣющися в малоросиской коллегии от атамановъ бобровничаго, стрелечихъ и пташницкого вѣдомостей для розсилки к опредѣленнимъ к смотрению свободнихъ войсковихъ и ранговыхъ маетностей, в коихъ полкахъ ониe бобровники, стрелцы и пташники находятся, при указѣ въ Скарбовую канцелярию справочные копіи отосланны и веленно окладные с нихъ денги, которихъ они за прошлый 765 годъ не платили, взыскавъ, отослать в канцелярію Скарбу войскового, а впредъ на какомъ онимъ основаніи оставатся, описавъ ихъ земли, и угодия, представить в скарбовую канцелярию со мнѣниемъ для представления в малоросискую коллегию, но по тому, какое учинено исполненіе в малоросиской коллегіи, репорта от скарбовой канцеляріи в полученіи не имѣется; по справки жъ с имѣючаюсь в малоросиской коллегии описью, представленною от атамана стрелечого Смѣлянской сотнѣ, которая учинена за экономической гетманской канцеляріи, явилось: Иванъ Савченко съ братями, Апанасомъ и Самоиломъ, имѣютъ дворъ одинъ, хатъ пять, хуторъ, при коемъ дворъ одинъ, хата одна, поля копенъ тридцать, лѣса дней четыре, лошадь одну рабочою, скота два волы, овецъ двенадцать, положенно окладу в годъ семъ рублей пятьдесятъ копеекъ; Демко Саенко с братомъ Яковомъ имѣютъ хуторъ, при коемъ дворъ

одинъ, хатъ двѣ, поле копенъ сорокъ, лѣса одинъ день, лошадей три, рабочого скота двое, овецъ двадцать, положено в годъ окладу три рублѣ пятьдесятъ копеекъ; но какъ в вишеписанномъ челобитьи показуютъ оние стрелцы, что тѣ грунта между родственниками ихъ по частямъ раздѣлены, с коихъ иные отбуваютъ повинность с козаками, а другие позмирали и посходили, а протчие спродали; того ради приказали въ канцелярию скарбу войскового послать указъ и велетъ от оной скарбовой канцеляріи изследовать: значащиесь по вышеписанной ведомости грунта во владѣніи ль въ просителей, Саенка и Савченка, нынѣ находятся или раздѣленны по частямъ съ ихъ свойственниками, и тѣ ихъ свойственники в какомъ званіи находятся, в стрелечом ли или в козачомъ, и буде в козачомъ, то кемъ они в то звание допущены и стрелечнаго окладу исключены и кто с нихъ кому, именно, с котораго временни грунта спродали, и на какихъ урядахъ купчие сконфирмовали, и для чего к тому ихъ надъ запретителние указы допущено. Ежели жъ показанные просители отягощены тѣмъ окладомъ, которой с тѣми своими свойственниками общественно платитъ долженствовали, то почему от онихъ просителей, Саенка и Савченка, с прибавкою противъ вышеписанной ведомости, в которой положенно окладу зъ Савченковъ семъ рублей пятьдесятъ копеекъ, а зъ Саенковъ три рубля пятьдесятъ копеекъ, а нынѣ зъ Савченка пятнадцать рублей шестнадцать копеекъ, а зъ Саенка семъ рублей пятьдесятъ копеекъ взыскивается и, что за иследованиемъ явится, о томъ прислать в малоросискую коллегию репортъ къ разсмотрению, а что прежнимъ указомъ велѣно, на какомъ онимъ стрелцямъ, бобровникамъ и пташникамъ основаніи остаться, описавъ ихъ земли и угодія, представить смотрителямъ въ скарбовую канцелярію со ммѣниемъ для представленія въ малороссійскую коллегию то, какое по тому исполненіе учиненно, особливо репортовать в малоросискую коллегию. Подлиный за подписомъ господъ присутствующихъ, а за справкою старшаго войскового канцеляриста Жайворонкова. В должности регистратора Алексѣй Петровскій.

(X. И. А. Д. М. К. № 7133).

М. М. Плохинскій.

НАРОДНЫЕ РАЗСКАЗЫ

О ВѢДЬМАХЪ И УПЫРЯХЪ.

(Матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда).

Предлагаемые разсказы о вѣдьмахъ и упыряхъ получены нами разновременно въ теченіе послѣднихъ 14-ти лѣтъ большею частію отъ учителей и учительницъ сельскихъ училищъ Купянскаго уѣзда, за исключеніемъ немногихъ разсказовъ, записанныхъ нами и другими лицами въ городѣ Купянскѣ.

Въ изложеніи и въ правописаніи мы строго держались рукописей и только относительно пунктуаціи и изображенія двугласнаго звука *йи* позволили себѣ внести нѣкоторое однообразіе. Такъ, въ началѣ словъ и слоговъ, вмѣсто слога *йи,* употребляется *и* съ соединенными острымъ и краткимъ знаками вверху надъ нимъ вездѣ, гдѣ звукъ *и* долженъ произноситься такъ, какъ онъ обыкновенно произносится въ словахъ: *ихъ, мои,* напр., йсты, зайхаты. Живой народный языкъ въ своихъ говорахъ не вмѣщается въ принятыя грамматическія формы. Въ немъ сохранились слѣды церковнаго языка; городъ и школа, сосѣдство и сожительство великороссовъ, судъ и отхожіе промыслы,—новыя условія гражданственности, вообще, обогатили его и новыми понятіями и новыми словами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, внесли въ него новые элементы, такъ сказать, броженія. Поэтому, исключивъ даже индивидуальныя особенности разскащиковъ, мы все же найдемъ въ мѣстныхъ говорахъ признаки всѣхъ сказанныхъ вліяній, сообщающихъ языку разскащиковъ неустойчивость въ звуковомъ и въ формальномъ отношеніяхъ. Чѣмъ и объясняется встрѣчаемое въ нашихъ разсказахъ колебаніе звуковаго состава словъ и ихъ флексій.

Изъ приведенныхъ ниже разсказовъ выходитъ, что, по мнѣнію мѣстныхъ крестьянъ—малороссовъ, существуетъ два вида вѣдьмъ, имѣющихъ своихъ представителей между мужчинами и женщинами: вѣдьмы и вѣдьмачи прирожденные и вѣдьмы и вѣдьмачи ученые. Первымъ таинственная сила вѣдовства дается отъ природы, вторые пріобрѣтаютъ ее или отъ первыхъ путемъ ученія или получаютъ ее отъ чертей взамѣнъ своей души. Первые

въ своихъ отношеніяхъ къ обыкновеннымъ людямъ проявляютъ нѣкоторыя черты доброжелательства, помогая однимъ въ болѣзняхъ или защищая другихъ отъ злокозненныхъ нападеній своихъ злобныхъ сестеръ — ученыхъ вѣдьмъ. По такому характеру дѣятельности прирожденныхъ вѣдьмъ и вѣдьмачей ихъ часто смѣшиваютъ съ знахарками и знахарями, отъ которыхъ они, однако, существенно отличаются способностію къ превращеніямъ, каковой способности ни знахарки, ни знахари не имѣютъ. Притомъ природные вѣдьмачи (вѣдьмуны, вѣдьмаки) являются начальниками всѣхъ вѣдьмъ и вѣдьмачей ученыхъ своего околотка и называются упырями (опыряками). Хотя, впрочемъ, послѣднее названіе чаще относятъ къ блуждающимъ по ночамъ мертвецамъ, но при ближайшихъ распросахъ оказывается, что эти мертвецы — кровопійцы большею частію были при жизни вѣдьмачами или, по крайней мѣрѣ, большими грѣшниками, находились въ сношеніяхъ съ чертями. Ученые вѣдьмы и вѣдьмачи зловреднѣе природныхъ; на ихъ то счетъ и должно быть отнесено большинство сказаній о разнаго рода козняхъ и напастяхъ, причиняемыхъ вѣдьмами сельскому люду.

Чудесная способность къ превращеніямъ, ночные полеты, умѣнье, какъ говоритъ народъ, морочить, отводить глаза, страшный даръ господства надъ самой природой, отдающій въ распоряженіе вѣдьмъ и вѣдьмачей грозу, дождь, градъ, бурю и засуху, — качества эти ставятъ вѣдьмъ и вѣдьмачей въ глазахъ народа въ одинъ рядъ съ колдуньями и волшебницами, колдунами и волшебниками, такъ что по нашимъ разсказамъ нельзя указать какихъ-либо постоянныхъ отличительныхъ между ними признаковъ. Наконецъ, посмертная дѣятельность, оставленіе могилъ для ночныхъ посѣщеній жилищъ и нападенія на живыхъ людей, преимущественно же на дѣтей, съ цѣлью высасыванія изъ нихъ крови, пожиранія или умерщвленія ихъ, представляетъ вѣдьмъ — упырей близко родственными по дѣятельности, почти тождественными съ разными кровожадными существами — олицетвореніемъ смертоносной язвы или, просто, смерти.

Такимъ образомъ широкій розмахъ народной фантазіи захватилъ въ представленіи о природныхъ и ученыхъ вѣдьмахъ и вѣдьмачахъ оба великія начала жизни: начало добра и начало зла, въ ихъ вѣчнодлящейся борьбѣ, и олицетворяетъ идеи дуализма въ изстари излюбленныхъ образахъ, умѣя и въ скромной обстановкѣ сельскаго быта отыскать слѣды ихъ борьбы. Причемъ, хотя свѣтлое начало обрисовывается слабѣе и блѣднѣе, чѣмъ противоположное ему темное, выступающее обыкновенно рѣзче и ярче, однако и въ этихъ дико звучащихъ для современнаго слуха отголоскахъ старинныхъ вѣрованій мы находимъ въ основѣ вѣчную идеальную правду: торжество свѣта надъ тьмою вездѣ, гдѣ разсказъ не ограничивается сообщеніемъ одного какого-либо эпизода борьбы, а передаетъ весь ея ходъ.

Для правильности сужденія о выступающемъ въ сообщаемыхъ здѣсь разсказахъ міровоззрѣніи народа слѣдуетъ не упускать изъ виду сложности жизненныхъ условій, при кажущейся простотѣ ихъ, и помнить о томъ, что на образованіе у народа опредѣленнаго взгляда на извѣстныя реальныя или фантастическія явленія, кромѣ традиціонныхъ повѣрій, оказываютъ свое превалирующее вліяніе и современныя религіозныя представленія, въ чемъ кажущаяся иногда двойственность взгляда и находитъ себѣ объясненіе.

Намѣтивъ въ общихъ чертахъ характеръ вѣдьмъ и вѣдьмачей-упырей по даннымъ изъ предлагаемыхъ разсказовъ, мы рѣшаемся прибавить еще нѣсколько словъ для указанія, на основаніи тѣхъ же данныхъ, условій, поддерживающихъ, по нашему мнѣнію, существованіе этихъ сказаній, при замѣтномъ уже скептическомъ отношеніи части теперешней крестьянской молодежи къ стариннымъ повѣрьямъ, вообще, и, въ частности, къ разсказамъ о вѣдьмахъ. Но спѣшимъ оговориться, что главная цѣль нашего труда заключается не въ изслѣдованіи сложныхъ вопросовъ о вѣдовствѣ и не въ подробномъ изученіи матеріала, представляемаго настоящими разсказами, а въ сохраненіи послѣдняго и отчасти въ простой группировкѣ его для облегченія работы надъ нимъ тому, кто пожелалъ-бы воспользоваться этимъ матеріаломъ для научныхъ обобщеній.

Большинство нашихъ разсказовъ передаетъ случаи изъ жизни вѣдьмъ, упоминая лишь иногда о томъ, что и вѣдьмачи-упыри дѣлаютъ или способны дѣлать то-же, что и вѣдьмы. Такъ между многими десятками разсказовъ о явленіяхъ вѣдьмъ въ разныхъ видахъ находится всего одинъ разсказъ о посѣщеніи крестьянскаго пира вѣдьмачемъ-упыремъ въ видѣ мотылька (см. х. Егоровка). Затѣмъ, повѣствуя о похожденіяхъ вѣдьмъ, разсказы останавливаются преимущественно на вредной дѣятельности вѣдьмъ ученыхъ, отмѣчая лишь, что прирожденныя вѣдьмы являются часто въ роли учительницъ, но что, несмотря на свои бо́льшія знанія и свою бо́льшую опытность, вѣдьмы учительницы меньше причиняютъ людямъ зла, чѣмъ ихъ вольныя ученицы. Сверхъ того, изъ тѣхъ же разсказовъ видно, что прирожденныя вѣдьмы сдѣланное ими самими или учеными вѣдьмами зло спѣшатъ, при первой о томъ просьбѣ, исправить. Мало того: тамъ же мы находимъ, что природныя вѣдьмы пугаютъ крестьянскую молодежъ иногда даже съ благою цѣлью удержать ее отъ предосудительныхъ поступковъ и неприличнаго поведенія. Такъ, напр., старики — крестьяне возстаютъ противъ гульбищъ молодежи подъ праздники, и вѣдьмы раздѣляютъ повидимому этотъ взглядъ стариковъ, потому что вѣдьмы, какъ увѣряютъ старухи, пугаютъ собравшихся подъ праздникъ на улицу парубковъ и дивчатъ, чтобы они не нарушали своими пѣснями и весельемъ тишины, приличествующей святости наступающаго праздника. Хотя такое строгое отношеніе вѣдьмъ къ нару-

шителямъ церковныхъ уставовъ и идетъ, казалось бы, въ разрѣзъ съ ихъ собственнымъ поведеніемъ на шабашахъ, бывающихъ обыкновенно подъ самые большіе христіанскіе праздники; но въ этомъ случаѣ мы охотно присоединяемся къ той молодежи, которая вѣритъ на слово своимъ многоопытнымъ старушкамъ. А вотъ и разсказъ одной дѣвушки о подобномъ случаѣ: „Разъ въ субботу пишла я на хуторъ съ подругою передъ вечеромъ туды, де хлопци и дивчата собираютьця наулыцю. Идымо полемъ, балакаимо. Бачымо,— на насъ шось биле бижыть. Мы злякалысь и сталы на мисти, а воно такъ шагивъ на пьять не добигло до насъ, то жъ стало; постояло и не знать де дилось. А мы насылу добиглы до хутора. Тутъ на краю була хатка, бабуся тамъ жыла, такъ вона намъ сказала, що то видьма насъ лякала, що грихъ пидъ недилю пиздно на улыцю ходыты". (х. Маліевъ).

Старики также не любятъ, чтобы дѣвушки однѣ ходили въ церковь, особливо къ заутрени. И въ этомъ случаѣ у стариковъ всегда найдется соотвѣтствующій цѣли разсказъ, напр., о томъ, какъ вѣдьмы принимаютъ иногда на себя образъ подруги дѣвушки, являясь въ видѣ двойника ея. Такіе разсказы повторяются матерями, чтобы отбить у дочерей охоту самимъ, безъ стариковъ, ходить въ церковь или, вѣрнѣе сказать, къ церкви, такъ-какъ большинство крестьянской молодежи во время богослуженія находится не въ церкви, а около нея. Помѣщаемъ здѣсь разсказъ о такомъ явленіи двойника, записанный въ г. Купянскѣ. „Въ субботу увечери подруга подрузи и каже: „приходь до мене, сестра, завтра у досвита тай пидимо до церкви." А друга й каже: гарно, сестро, прійду. Ото воны попрощалыся и пишлы та додому и друга додому. Отъ тамъ, де жила та дивка, шо клыкала, сили повечеряли, помолились Богу и полягали спаты. Да тилько заснулы первый сонъ, слухаютъ, ажъ воно стукае пидъ викно. Матерь встала та й пытае: „хто тамъ?" — Та будыть свою дивку: мы вчора зговорились до церквы иты! такъ и каже пидъ викномъ. А маты ій и каже: „та ще, моя дытыночька, рано, ще й не звоныли." — Де тамъ: уже давно перезвоныли. Отъ воны засвитыли огонь и пустыли еи въ хату. Отъ та дивка встала и начала убиратьця до церкви. И такъ ныначе вона чого боитьця и не хочиця ій до церкви иты та вже не сміе сказать подрузи, шо ій не хочиця. Ну ото вона надила нову сорочку, спидныцю нову, полизла на пичь достала онучи. А та подруга сыдыть на лави, а пидъ тыею лавою стоялы чоботы тіи дивки, то вона и нагнулась за чобитьмы, та якъ глянеть на подружены ноги, а воны въ шерсти, такъ якъ у видмедя. Вона вже ны жива-ны мертва, та дивка. Отъ вона ото вбралася, отъ и пишли. Та, подруга иде впередъ изъ хаты и выйшла изъ синей на двиръ, а ця иззаду за нею, та й въ синяхъ остановилась та й каже: „ой, сестричко, я забула платка". Якъ хлопне дверьми та й засунула. А та тоди и крычить ій въ двери: „щастье твое, шо ты такъ отъ мене ухитрылась! бо

я не подруга твоя, а сама видьма. Я бъ тебе научила, якъ до церкви склыкатысь дивкамъ! Отъ тоди дивка вошла въ хату, а вона, видьма, тэ жъ саме и въ викно торохтыть. А батько и маты кажуть: „шо то ты до церкви ны пишла“ — Та це, мамо, не подруга прыйшла, а видьма. Ото вона, та дивка, раздяглася, зновъ полягалы спаты ужъ и заснулы, такъ ажъ тоди зачалы до утрени звоныты. Воны повстовалы, засвитылы лампадку и свички, роспустылы ладану и постановылысь Богу молитьця, шо ихъ дочку Богъ спасъ. Ото воны помолылысь Богу и ждалы, ждалы тіи дивки, подруги дочки, — нымое. Та вже прибигла у день та й пытае: „чы ты, сестричко, ны ходыла до церкви?“ — Ни, сестричко; а ты до мене приходыла? „Ни, ридненька, я не приходыла: я спытала, а мене и не пустылы, кажуть: лучше пидемъ до обидни.“ А ця и розсказала, шо ій було. Подруга й каже: „ты не думай, сестричко, на мене, я не приходыла, — мене не пустылы.“

Полеты вѣдьмъ на шабашъ разсматриваются народомъ какъ актъ обязанности, возлагаемой на вѣдьмъ званіемъ ихъ, а потому нимало не мѣшаютъ простому люду обращаться въ случаѣ нужды за помощью къ этимъ вѣщимъ старухамъ и довѣрчиво относиться къ ихъ словамъ и совѣтамъ.

Вотъ какой случай былъ, говорятъ, лѣтъ 40 тому назадъ въ г. Купянскѣ: Одна женщина пришла къ своей сосѣдкѣ, старухѣ, слывшей вѣдьмою, вечеромъ подъ Пасху, когда вѣдьмы обыкновенно летаютъ на шабашъ. Начали звонить въ церквяхъ, старуха стала одѣваться; сосѣдка спрашиваетъ ее: „до церкви одягаетесь, бабусю?“ — Ни, моя дочко, не до церкви, а треба лититы. „Куды, бабусю?“ — Луче и не пытай, треба; хочь ны хочь, а треба. „А вы бъ, бабусю, пишлы до церквы, Богу помолылысь, — такъ вамъ ничого и не вдіють.“ — Ни, мое серце, не можно: не полечу, сами являтьця, озьмуть мене и горе буде мини! треба лититы. „А можно мини поглядиты, якъ вы, бабусю, политите?“ — Чомъ ны можно, — можно. Вышли въ сѣни; старуха стала пидъ бовдуръ и вдругъ, какъ дымъ, вылетѣла изъ трубы.

Въ народныхъ разсказахъ о вѣдьмахъ иногда смѣшиваютъ благодѣтельныхъ вѣдьмъ и упырей съ знахарками и знахарями по роду дѣятельности ихъ или по находящимся у нихъ принадлежностямъ. Напр., у знахарокъ и знахарей, занимающихся ворожбою, особенно важное значеніе придается изъ картъ пиковой шестеркѣ. Ту же карту непремѣнно имѣютъ и всѣ вѣдьмы (сл. Калинова), такъ какъ она помогаетъ имъ не только въ рѣшеніи вопросовъ о будущемъ, но и въ ихъ превращеніяхъ. Что-бы карта получила такія необыкновенныя качества, для этого, идя на Свѣтлый праздникъ въ церковь, вѣдьма беретъ въ карманъ шестерку пикъ и стоитъ съ нею во время Богослуженія. Когда священникъ, выйдя изъ алтаря съ крестомъ въ рукахъ, обротясь къ прихожанамъ, скажетъ: Христосъ Воскресе, а всѣ находящіеся въ церкви люди отвѣтятъ ему: Воистину Воскресе, вѣдьма въ это

время тихо произноситъ: „у мене въ кармани карта е́.“ И такъ повторяетъ она эти слова каждый разъ въ отвѣтъ на слова священника: Христосъ Воскресе. Черезъ такое кощунство шестерка пикъ пріобрѣтаетъ таинственную силу, впрочемъ, въ точности разсказщикамъ неизвѣстную.

Вѣщее знаніе даетъ природнымъ вѣдьмамъ и упырямъ, какъ равно и знахаркамъ и знахарямъ, силу предупреждать и уничтожать всѣ адскіе ковы злобныхъ вѣдьмъ. Это мы видимъ, напр., въ разсказѣ о дочери купца — ярытницѣ, гдѣ спасительницею молодаго человѣка является бабушка его, которая, впрочемъ, не названа вѣдьмою, но мы должны по ходу дѣла признать ее таковой. Въ подтвержденіе своего заключенія ссылаемся на разсказъ о дочери купца и дьячкѣ, приведенный у Чубинскаго (см. т. I., стр. 200 — 203), гдѣ избавительницей дьячка отъ молодой вѣдьмы является старая вѣдьма. По инымъ разсказамъ въ роли покровителей, защитниковъ и спасителей людей отъ казней ада выступаютъ то знахари, то вѣдьмачи-упыри, то старые колдуны, то христіанскіе святые и даже самъ Богъ. Такъ въ нашихъ разсказахъ дядя-знахарь помогаетъ своему племяннику-портному избавиться отъ молодой ярытницы, чумакъ-знахарь защищаетъ новобрачныхъ отъ старой вѣдьмы; старый колдунъ возвращаетъ человѣку, превращенному своей злой женой въ воробья, прежній его человѣческій образъ и предоставляетъ ему средства къ исправленію жены. Для сличенія указываемъ на разсказъ у Драгоманова: „видьма та видьмачь“ (Нар. пред. стр. 71), на сказку у Рудченка: „Упырь и Миколай (Нар. южн. русск. сказки, 6.2. стр. 27) и на разсказъ у Манжуры: „Видьма“ (Сборн. харьк. ист. фил. общ. т. 2, стр. 136)., Въ послѣднихъ двухъ сказаніяхъ покровителями и спасителями являются не знахари, а св. Николай и самъ Богъ. Такое замѣщеніе сказочныхъ благодѣтельныхъ личностей лицами христіанскаго культа не представляетъ ничего выходящаго изъ ряда обычныхъ пріемовъ въ произведеніяхъ народнаго слова: въ любомъ изъ сборниковъ народныхъ сказокъ можно указать нѣсколько примѣровъ перехода сказки въ легенду и, наоборотъ, легенды въ сказку.

Способность вѣдьмъ къ превращеніямъ, по народнымъ разсказамъ, безгранична. Вѣдьма можетъ принять видъ иглы и копны сѣна, мухи и лошади, медленно ползущаго бревна и быстро несущагося вихря. Чѣмъ же и какъ объясняютъ крестьяне такую удивительную способность вѣдьмъ? Большинство видитъ въ этомъ искусствѣ умѣнье вѣдьмъ, при помощи нечистой силы, отводить глаза, морочить, меньшинство признаетъ, что подвергается превращеніямъ не тѣло вѣдьмы, а душа ея, что тѣло ея остается дома бездыханнымъ въ то время, когда блуждающая душа мѣняетъ свой образъ, являясь людямъ въ разныхъ видахъ. Переворотилъ, напр., солдатъ тѣло вѣдьмы, ушедшей на промыселъ, головою туда, гдѣ лежали ноги, и возвратившаяся съ ночныхъ

похожденій душа ея начинаетъ ходить и летать вокругъ да около „то куркою, то гускою, то мухою, то пчелою,“ чтобы какъ-нибудь попасть въ свою тѣлесную оболочку, однако, не можетъ войти въ нее, пока тѣло не было приведено въ положеніе то, въ какомъ его оставила душа, когда ушла странствовать (см. сл. Тарасовка). Большинство же разскащиковъ въ опроверженіе заключенія о превращеніяхъ одной души ссылается на общепризнанные случаи и всѣмъ, молъ, извѣстные факты, когда, вмѣсто пойманной и отпущенной съ обрубленными лапами собаки, подкованной лошади, поднятой на дорогѣ и воткнутой съ ниткой въ стѣну иглы, оказывается не духъ безтѣлесный, а телѣсная, чувствующая боль женщина-вѣдьма, съ отрубленными на рукахъ пальцами, или съ подковами на рукахъ и ногахъ, или съ продѣтой въ уши ниткой. Разъясненіе подобнаго противорѣчія во взглядахъ крестьянъ на самую типичную сторону, характеризующую полудемоническую натуру вѣдьмъ, выходитъ, по своей сложности, за предѣлы нашей задачи и нашихъ средствъ, но, тѣмъ не менѣе, заслуживаетъ серьезнаго изслѣдованія. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не интересно уже и то одно, что по народнымъ разсказамъ чортъ и его слуги оказываются въ концѣ концовъ посрамленными не смотря на всѣ сверхъестественныя силы, находящіяся въ распоряженіи ихъ? Возьмемъ нашихъ вѣдьмъ,—кто только не колотитъ ихъ, не потѣшается надъ ними?! и казакъ, и солдатъ, и чумакъ, и кузнецъ на правахъ знахарей всячески глумятся и издѣваются надъ вѣдьмами. Каждый мальчикъ-первенецъ можетъ избить вѣдьму первой попавшейся ему подъ руку палкой, да и каждый человѣкъ, вооружась осиновымъ коломъ или притыкой изъ плетня, получаетъ власть надъ вѣдьмой и смѣло можетъ наносить ей удары, а храбрецу такъ тому не нужно противъ вѣдьмъ ни какихъ талисмановъ: бей ее только наотмашъ да хватай за волоса лѣвою рукой, а затѣмъ таскай ее вволю: не посмѣетъ и пискнуть, а не то что сопротивляться. А что народъ вездѣ умѣетъ бить, объ этомъ нечего и распространяться. Лѣтъ 30 тому назадъ показывали намъ въ г. Купянскѣ старуху съ совершенно обезображеннымъ шрамами лицомъ, и говорили, что она вѣдьма, а пострадала при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Поздно вечеромъ везъ крестьянинъ по Колонтаевской улицѣ на мельницу рожь въ мѣшкахъ, видитъ—бѣжитъ за санями большущая *крыса* да все старается вспрыгнуть на мѣшки. Сколько не отгонялъ ее мужикъ отъ саней, не могъ прогнать, такъ вмѣстѣ съ крысой и доѣхалъ до мельницы Разсказалъ здѣсь мирошнику о чудной крысѣ, а тотъ ему и говоритъ: „знаю я, что это за крыса! Надоѣла она мнѣ хуже горькой рѣдьки. Постой, не будетъ больше таскаться сюда.“ Взялъ да и поймалъ эту крысу. Внесъ ее въ сукновальню, бросилъ въ ступу и приказалъ ударить пестомъ три раза, а потомъ выбросить за греблю. На утро нашли около гребли женщину, всю окровавленную, съ страшно изуродованнымъ лицомъ и перебитой

рукой. Такъ поступаетъ народъ съ вѣдьмами, попавшимися къ нему въ руки; тутъ и таинственная сила чародѣйства оказывается несостоятельной.

Чтобы изловить вѣдьму, выдаивающую коровъ, засѣдаютъ для этого обыкновенно за бороною; причемъ засѣвшій или поймаетъ вѣдьму, или просидитъ до утра въ своей засадѣ, загипнотизированный словами вѣдьмы. Въ первомъ случаѣ онъ зачисляется общественнымъ голосомъ въ разрядъ знахарей, хотя пойманная имъ вѣдьма оказывается чаще всего какой-нибудь бѣдной вдовой или сосѣдкой—солдаткой. Во второмъ случаѣ, конечно, виноватъ самъ ловившій: не спросясь броду—не суйся въ воду,—не зная подходящихъ заклинаній, нечего было и храбриться.

Мы допускаемъ возможность гипнотическаго внушенія какъ со стороны лицъ, ворующихъ по ночамъ у коровъ молоко, такъ и со стороны лицъ, разыгривающихъ роль знахаря. Нѣкоторые изъ стариковъ-солдатъ, служившихъ еще въ бывшихъ военныхъ поселеніяхъ, признавались намъ въ томъ, что имъ не разъ въ теченіе своей службы приходилось выдаивать чужихъ коровъ, изображая изъ себя вѣдьмача. А что и въ наше время во всякой слободѣ найдется женщина, и не одна, промышляющая воровствомъ молока,—противъ этого трудно спорить. Но если, съ одной стороны, воровство молока составляетъ реальную основу разсказовъ о вѣдьмахъ и вѣдьмачахъ, то, съ другой,—гдѣ же лежитъ неизсякаемый источникъ сказаній о явленіяхъ этихъ духочеловѣковъ въ разныхъ видахъ?—Настроенное традиціонными разсказами воображеніе человѣка, находящагося въ возбужденномъ состояніи,—а въ такомъ состояніи безъ сомнѣнія, и находится каждый изъ крестьянъ, засѣвшій ловить вѣдьму,—легко переходитъ въ галюцинацію; во вторыхъ, хвастовство лицъ, слывущихъ знахарями и приписывающихъ себѣ подвиги древнихъ полубоговъ и сказочныхъ героевъ въ современной, соотвѣтствующей обстоятельствамъ обстановкѣ, и, наконецъ, разсказы бабушекъ и дѣдушекъ, наивные, но не всегда безхитростные,—вотъ тѣ ключи, конечно не всѣ, которые изобильно питаютъ своими мутными водами широкую рѣку народныхъ суевѣрій.

Что душа человѣка сохраняетъ и по смерти его свой тѣлесный образъ—это есть общераспространенное вѣрованіе; но что она есть существо матеріальное, въ такомъ вѣрованіи народа мы видимъ остатокъ архаическаго воззрѣнія на природу человѣка, воззрѣнія, находящаго себѣ достаточную пищу въ разныхъ поучительныхъ легендарныхъ сказаніяхъ. По этимъ сказаніямъ выходитъ, что душа обладаетъ всѣми физическими свойствами матеріальнаго существа, такъ какъ она говоритъ, ѣстъ, пьетъ, чувствуетъ боль ударовъ и сама можетъ наносить ихъ другимъ. И если, по словамъ древняго поэта, къ Одиссею слетались тѣни умершихъ, чтобы напиться крови зарѣзанныхъ имъ барановъ, а онъ своимъ мечемъ удерживалъ эти тѣни на приличномъ разстояніи отъ ямы съ кровью, то и существующее нынѣ въ народѣ

повѣрье о томъ, что наши умершіе вѣдьмы и упыри лакомы до крови, не представляетъ ничего поразительнаго, равно какъ и вѣра въ охранительную силу желѣза. Все это не болѣе какъ извѣстныя формы переживанія, памятники древняго умственнаго состоянія народа, характеризующіе отчасти и нынѣшнее міровоззрѣніе его.

Вѣдьма – это женщина, доящая по ночамъ чужихъ коровъ и портящая ихъ. Таковъ общій отвѣтъ крестьянъ на вопросъ: что такое вѣдьма? Одни называютъ ее при этомъ „*волоцюгой*“, потому что она вездѣ волочится, таскается по ночамъ; другіе – „*нечистью*“, потому что она знается съ „нечистою силою“ и дѣлаетъ нечистыя дѣла; третьи—„*поганью*“ или „*паганкою*“, потому что всѣ вѣдьмы отличаются, по словамъ крестьянъ, натурой страстной, всѣ онѣ чувственны, похотливы, называютъ вѣдьму „*лыхою лычыною*“, потому что она способна принимать разные образы и въ такомъ видѣ дѣлать людямъ различные пакости, и, наконецъ, называютъ ее просто „*видьмою, видюгою, видьмачкою*“ то какъ одаренную способностію узнавать сокровенное, тайное для простыхъ смертныхъ, то какъ подругу „*вѣдьмача, опырякы*“ то есть, главнаго начальника надъ вѣдьмами.

Пожилыя вѣдьмы имѣютъ опредѣленныя, характерныя черты, по которымъ ихъ легко отличить среди другихъ старухъ; молодыхъ же вѣдьмъ трудно по одному внѣшнему ихъ виду или по наружности ихъ узнать между другими обыкновенными женщинами; только страстность натуры, влюбчивость выражающаяся въ открытомъ ухаживаніи за молодыми парнями, выдаетъ ихъ. Такихъ, отличающихся похотливостію, молодыхъ вѣдьмъ называютъ также „*еретницами*“, или „*ярытницямы*“, причемъ имъ обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ придается характеръ волшебницъ, чаровницъ.

Вотъ какъ описываетъ, со словъ крестьянки, наружность вѣдьмы учитель начальнаго училища въ сл. Кабаньей, П. М. Марусовъ: Пожилая женщина, чаще старуха, высокая, тонкая, худая, костлявая, нѣсколько сгорбленная, растрепанные или выбившіеся изъ-подъ платка волоса, большіе, съ сердитымъ выраженіемъ, глаза, желтые или сѣрые, косой изъ-подъ насупленныхъ бровей взглядъ, всегда въ бокъ, а никогда прямо въ глаза другому человѣку; въ зрачкахъ „мальчики“ головою внизъ (сл. Араповка); ротъ широкій, губы тонкія, подбородокъ выдавшійся впередъ, руки длинныя. Таковъ портретъ старой вѣдьмы, нарисованный—крестьянкой. Затѣмъ, у прирожденной „родимой“ вѣдьмы всегда есть небольшой подвижной хвостъ и черная вдоль спины полоска волосъ „черна стежка“ отъ затылка до пояса.

Для того же, чтобы вполнѣ убѣдиться, что слывущая за вѣдьму женщина есть дѣйствительно настоящая вѣдьма, для этого рекомендуются слѣдующіе пріемы и средства:

1. Проходя мимо группы женщинъ, стоитъ только сложить „дулю“ и положить ту руку себѣ подъ мышку, то, если между собравшимися женщинами будетъ вѣдьма, она непремѣнно начнетъ браниться. Этотъ пріемъ оказывается особенно дѣйствительнымъ, если употребить его на Свѣтлый праздникъ. „Якъ идешъ по юлыци на самый Вылыкдынь, то возьмы дулю стулы и пидъ плыче положы и тымъ плычемъ повырнысь до бабъ, де воны сыдять, бысидують,—та изъ бабъ, яка видьма, буде ругаты тебе и скаже: на чортового батька ото мини дули даешъ?—видныся своему батькови!“ Другіе говорятъ, что нужно сложить не одну, а двѣ дули, и положить правую дулю подъ лѣвую мышку, а лѣвую—подъ правую,—въ результатѣ брань вѣдьмы (сл. Араповка).

2. Достаточно, проходя по той улицѣ, гдѣ живетъ вѣдьма, плюнуть назадъ, чтобы она тотчасъ же выскочила изъ своего двора на улицу.

3. Полить теплымъ, свѣжимъ изъ-подъ коровы молокомъ соръ на дворѣ, — вѣдьма немедленно прибѣжитъ на то мѣсто, потому что иначе „вона такъ нудытымытця, шо хвора зробытця (сл. Ново-Николаевка).

4. Налить на сковороду молока той коровы, которую доитъ или которую испортила вѣдьма, и поставить сковороду на огонь,—вѣдьма тотчасъ явится, потому что по мѣрѣ того какъ будетъ согрѣваться на сковородѣ молоко, будетъ постепенно вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаться у вѣдьмы внутренній жаръ. (Сл. Калинова) Войдя въ хату, вѣдьма, или вѣдьмачь, будетъ усиленно просить позычыть ей чего нибудь, но на эти просьбы неслѣдуетъ обращать ни малѣйшаго вниманія; тогда она станетъ убѣдительно просить вынуть изъ печи сковороду, не мучить ея,—скажетъ, что у нея все внутри такъ горитъ и кипитъ, какъ кипитъ на сковородѣ молоко. Тогда дѣлай съ вѣдьмой что хочешь: она поклянется никогда больше не заглядывать въ загороду, гдѣ коровы, и вылѣчитъ испорченную. Другіе (сл. Кабанья) совѣтуютъ вылить вскипяченное на сковородѣ молоко подъ порогъ, вѣдьма немедленно появится на порогѣ и скажетъ: „на шо вы мучыте худобу?“

5. Въ теченіе Великаго поста бросай каждое воскресенье, начиная съ сыропуста, по одной палочкѣ на печь за коминъ, а на Свѣтлый праздникъ, пришедши изъ церкви, собери всѣ семь палочекъ, брошенныхъ на печь, и зажги ихъ на припечкѣ,—вѣдьма явится просить огня (сл. Н. Николаевка).

6. Если пожелаешь, чтобы къ тебѣ пришла вѣдьма, возьми въ ротъ сырой вареникъ, ложась спать, продержи его, не вынимая, цѣлую ночь во рту и тогда на утро придетъ къ тебѣ вѣдьма и будетъ сидѣть у тебя до тѣхъ поръ, пока не дашь ты ей куска хлѣба (г. Купянскъ).

7. На заговѣны предъ Великимъ постомъ надо выдолбить изъ вареника сыръ, и положить его за щеку и переночевать съ нимъ, а утромъ вынуть и завязать его въ поясъ. Потомъ въ теченіи поста побывать съ тѣмъ сыромъ въ церкви 12-ть разъ и, наконецъ, пойти, имѣя его въ поясѣ, подъ Пасху къ заутрени. При обхожденіи вокругъ церкви, вѣдьма подойдетъ и будетъ просить сыру (сл. Тарасовка). Или (г. Купянскъ) въ это время, при звонѣ во всѣ колокола, войти въ колокольню съ тѣмъ сыромъ во рту и смотрѣть оттуда на народъ, можно увидѣть тогда всѣхъ мѣстныхъ вѣдьмъ: бабы съ доенкой на головѣ, бабы съ доенкой въ рукахъ, собаки съ доенкой въ зубахъ будутъ проходить мимо вмѣстѣ съ торжественной процессіей вокругъ церкви и тамъ же среди народной толпы будутъ двигаться копны сѣна, идти кошки, свиньи, катиться колеса, бѣлые клубки,—короче сказать вѣдьмы явятся въ тѣхъ видахъ, какіе принимаютъ онѣ на себя во время своихъ ночныхъ похожденій.

„Одынъ салдатъ, шобъ узнаты стике видьмъ въ тимъ сыли, де винъ жывъ, здилавъ такъ: взявъ на остатнимъ тыждни масляныци вечеромъ замисывъ велыкый вареникъ зъ жытнои мукы и злипывъ его съ сыромъ и поставывъ его варыты. Зварыный вареныкъ салдатъ переломывъ на двое, хлибъ изъ вареныка заразъ зъйвъ, а сыръ взявъ положывъ въ ротъ й державъ его въ роти до другого дня. На другій день вставъ салдатъ ще до свита, вынувъ изъ рота сыръ, завьязавъ въ платокъ и повисывъ на гвиздку, и якъ въ церкву йшовъ пидъ Свитле Христово Воскресенье, то й сыръ взявъ съ собою. Тике шо винъ ввійшовъ въ церкву, якъ до его пидходе стара жинка и говоре: „слухай, мылый салдатыкъ, отдай мини то, шо ты держышъ!“ Салдатъ іи и спрашуе: а шо я держу? А видьма отвичае: „то, шо ты державъ сегоднышню (?) ничь въ зубахъ“. И при сыхъ словахъ подае ему цилый кошелекъ грошей за сыръ. Пидишло ще шисть видьмъ и вси началы здорово прохаты его, уважыты ихній просьби: отдать имъ сыръ. Но салдатъ рышывся отдать его тико за шапку-невыдымку. Видьмы согласылысь на прозьбу салдата, и старша изъ ныхъ заразъ здилалась *кишкою* и побигла за шапкою. Черезъ никоторе времья явилась опять и подала салдату шапку-невыдымку, за которую и получыла сыръ. Съ того часу той салдатъ здорово розбогативъ“ (г. Купянскъ).

8. Вмѣсто сыру можно взять въ ротъ, идя въ церковь на страсти, узелокъ маку,—вѣдьма подойдетъ и будетъ просить выбросить его изо рта.

9. Или „вѣдьму можно взнаты пидъ Вылыкдень: якъ стануть дочитуватьця до Хрыста,—кожна видьма поспиша ухватытьця за дужку дверей. Дывысь, яка ухватылась, то й видьма“ (сл. Колодежная).

10. Если корова испорчена весною предъ пасхой, то хозяйкѣ испорченной коровы слѣдуетъ только приготовить кашу и поставить ее варить на

„Вылыкдень,“ чтобы къ ней явилась вѣдьма, испортившая корову. Вѣдьма войдетъ въ хату и тотчасъ спроситъ: „шо ты, кума, варышт?“ (сл. Кабанья).

11. Чтобы узнать между женщинами вѣдьму, нужно спрятать на Тройцу тотъ колышекъ, которымъ дѣлаютъ въ землѣ дыры для клечанья, а на Пасху принести его въ церковь и, когда люди будутъ выходить изъ церкви, выставить изъ рукава конецъ колышка. Насколько выдвинешь кончикъ колышка, настолько и вѣдьма высунетъ языкъ изо рта и будетъ съ высунутымъ языкомъ осматриваться кругомъ, стоя у дверей. Впрочемъ, что у нея высунутый языкъ, этого никто, кромѣ держащаго колышекъ, не будетъ видѣть.

12. Если подозрѣваешь какую нибудь женщину, что она вѣдьма, то, увидѣвъ ее входящую въ хату, обрызни передъ нею па порогъ іорданской первой непочатой воды или напиши на порогѣ крестъ, то, если эта женщина дѣйствительно вѣдьма, она ни за что не переступитъ черезъ порогъ и не войдетъ въ хату. „Була у мене сусидка, іи запримитылы, неначе вона видьма. Хлопци іи въ праву середу биля колодця облылы водою, якъ воду освящалы. Ввечери дощъ пишовъ, а вночи у тыхъ хлопцивъ пыкы хтось перекалявъ не знать чымъ—не пры васъ будь сказано. А вона у мене сыто брала въ позычкы; я и стережу, колы вона его мини прынесе, думаю, сама за нымъ не пиду. Якъ побачыла, шо вона нысе сыто, заразъ на порози хрестъ крейдою и написала, та не по сыредыни, а такъ биля пьяткы. Сусидка двери видчиныла, та порогу й не перешагне, и каже: „возьмитъ, спасиби вамъ, сыто!“ А я ій кажу: „зайды въ хату, положы сама на столи.“ Вона якъ бросе сыто на середъ хаты, а сама и побигла и бильшъ до мене не прыходыла (сл. Тарасовка).

13. Якъ узяты на Ивана Купала лыпову хворостыну и гнаты ею въ череду корову, то видьма пидийде и буде прохаты цю хворостыну (сл. Колодежная). Въ г. Купянскѣ говорять, что выгонять коровъ, и скотъ вообще, ни въ какомъ случаѣ не должно липовой хворостиной, а всегда слѣдуетъ употреблять для этого ясеновую, потому что отъ первой коровы худѣютъ, становятся ободранными, а отъ второй гладкими, жирными.

14. Женщина, пришедшая подъ Ивана Купала къ костру просить огня,—вѣдьма.

Вѣдьмы не участвуютъ въ крестныхъ ходахъ на воду, особенно на Крещеніе; вообще не любятъ воды; во время дождя бываютъ больны; купаются въ рѣкѣ лишь тогда, когда при солнцѣ идетъ дождь; отказываются отъ кумовства, а если вѣдьма согласится быть воспріемницей, то или сама во время крещенія ребенка заболѣетъ или ребенокъ, чаще же послѣдній при погруженіи его въ воду умираетъ на рукахъ священника.

Различаютъ вѣдьмъ прирожденныхъ „родымыхъ“ и вѣдьмъ ученыхъ „робленыхъ.“ Первыя то и имѣютъ хвостъ и черную смугу вдоль спины отъ

затылка до пояса; у робленныхъ же нѣтъ ни хвоста, ни смуги. Родимыя вѣдьмы считаются выше, важнѣе робленныхъ потому, что онѣ могутъ не только причинять вредъ, но и исправлять его, будетъ ли онъ сдѣланъ ими самими или другими, безразлично; между тѣмъ какъ ученая вѣдьма можетъ натворить много пакостей, но не въ силахъ поправить разъ сдѣланнаго зла. Говорятъ: „родыма робе урону меньше, а знае бильше.“

Передаютъ за достовѣрное, что въ сл. Кабаньей и въ наше время можно еще услышать, когда поссорившіяся женщины начнуть браниться, такія слова: „мовчи! ты роблена видьма, а я рождена: я важница видъ тебе, я бильше тебе знаю!“

Откуда же и какъ „робленая“ вѣдьма пріобрѣтаетъ свое вѣдовство?

„*Робленыя*“ вѣдьмы учатся своему искусству у „*родимыхъ*“ вѣдьмъ, у вѣдьмачей, иначе „*опырякъ*,“ атамановъ надъ вѣдьмами, и, наконецъ, непосредственно у самихъ чертей. При изученіи таинственной науки вѣдовства употребляють обыкновенно, по общепринятому мнѣнію, какую-то мазь, которая сообщаетъ лицу, помаравшему у себя извѣстную часть тѣла его, способность летать; переворачиваются черезъ натянутыя веревки или воткнутый въ землю ножъ, вообще же отрекаются отъ Христа и вступаютъ въ сношенія и въ договоры съ чертями, что и выражается прежде всего поруганіемъ, оскверненіемъ своего креста или иконы и хлѣба: эти дѣйствія совершаются обыкновенно ночью на средокрестной дорогѣ или на берегу рѣки, или на лотокахъ у мельницы, то есть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по народному вѣрованію, преимущественно обитаютъ черти.

„Видьмы вчатьця у старыхъ родымыхъ видємъ, одна у одніи. Якъ иде жинка вчитьця видьмуваты, то вона знима зъ себе хрестъ и кладе въ чобитъ пидъ подошву,— це и значить що вона одъ хрыста видступе“ (сл. Колодежная).

Женщина, желающая сдѣлаться вѣдьмой, должна взять икону Божіей Матери, которой она была благословлена родителями при выходѣ замужъ, пойти съ нею въ темную ночь подъ водяную мельницу и тамъ, положивъ икону на землю, потоптать ее ногами. При этомъ надо прочитать три раза „Отче нашъ“ наоборотъ: начиная „отъ лукаваго“ и кончая словомъ „отче.“ Когда все это будетъ продѣлано, баба при помощи нечистой силы становится вѣдьмой и можетъ дѣлаться по своему желанію то собакой, то кошкой, то копной и т. д. Или, чтобы сдѣлаться вѣдьмой надо на голомъ току перекинуться три раза черезъ ножъ, поставленный вверхъ остріемъ. При этомъ говорятъ какія то слова, извѣстныя старымъ вѣдьмамъ, составляющія ихъ секретъ, и передаваемыя той бабѣ, которая учится вѣдьмовать. Впрочемъ этотъ секретъ передается обыкновенно также передъ смертію близкому лицу, желающему пріобрѣсти знанія старой вѣдьмы. Во всякомъ случаѣ вѣдьма

умываетъ свою ученицу какимъ то наваромъ и та летитъ въ трубу и возвращается назадъ уже вѣдьмой. Образованіе, однако, заканчивается не здѣсь, а въ Кіевѣ на Лысой горѣ, куда вѣдьмы летаютъ подъ большіе праздники на совѣтъ съ главными упырями и съ нечистой силой, послѣ чего бываютъ тамъ игры и пляски, какъ то собственными своими глазами видѣлъ солдатъ, стоявшій на квартирѣ у вдовы, которая была вѣдьма. Разъ ночью, когда онъ уже лежалъ въ постели, притворившись спящимъ, стали сходиться въ хату бабы, то были *роблыны* вѣдьмы, а хозяйка его была вѣдьма *рождена*. Она наготовила какой то мази и поставила на припечку. Когда собрались всѣ мѣстныя вѣдьмы, то стали подходить одна за другой къ припечку и мазать этой мазью у себя подъ пышками: какъ только какая помажетъ, такъ тотчасъ и полетитъ въ трубу. Солдатъ лежитъ да смотритъ, а когда всѣ бабы улетѣли, всталъ да прямо къ припечку и, не долго думая, взялъ да и себѣ помазалъ подъ мышками. И не почувствовалъ, какъ что то вынесло его въ трубу, понесло по воздуху, и какъ онъ очутился на Лысой горѣ, гдѣ была и хозяйка его съ своими подругами. Хозяйка оглянулась, увидѣла солдата, бросилась къ нему: „чого ты сюды забрався?“ прошипѣла она: „хто тебе просывъ?“ Потомъ подала ему лошадь и велѣла скорѣе садиться и уѣзжать, но дорогой не говорить лошади ни „но,“ ни „тпру.“ Солдатъ немедленно сѣлъ на коня и поворотилъ назадъ домой, но дорогой думаетъ: что я за дуракъ буду, что не скажу ни но, ни тпру, да и крикнулъ на коня: но! Въ ту же миниту полетѣлъ внизъ и упалъ въ такой густой непроходимый темный лѣсъ, что изъ него не видно было ни луны, ни звѣздъ, ни неба. Едва на четвертый день добрелъ солдатъ домой, на свою квартиру (сл. Кабанья).

Вѣдьма ночью, когда всѣ домашніе уснутъ, садится на лопату, которой сажаютъ хлѣбы въ печь, вылетаетъ на ней въ трубу и летитъ въ Кіевъ на Лысую гору, куда собираются всѣ вѣдьмы и черти на, такъ называемый, шабашъ. Шабашъ бываетъ подъ большіе праздники, въ особенности же „пидъ Великдень и Здвиження;“ начинается онъ „якъ люды обиснуть“ и продолжается „до первыхъ пивнивъ.“ Извѣстно, что всѣ вѣдьмы и черти стараются до первыхъ пивнивъ убраться домой, во свояси, иначе имъ уже не придется попасть туда до слѣдующей ночи. На шабашѣ происходитъ пляска, черти любезничаютъ съ вѣдьмами, но бываютъ ли тамъ между ними и плотскія отношенія, — неизвѣстно. Разсказываютъ, что какъ-то къ одной женщинѣ вѣдьмѣ зашелъ переночевать солдатъ. Это было „пидъ Здвиження.“ Около полуночи хозяйка воткнула въ землю ножъ, перекинулась черезъ него и улетѣла на лопатѣ въ трубу. Солдатъ не спалъ и все это видѣлъ. Вставши, онъ и себѣ перекинулся, какъ и вѣдьма, черезъ ножъ и, сѣвъ на помело, умчался вслѣдъ за хозяйкой въ трубу и полетѣлъ въ Кіевъ на Лысую гору. Этотъ-то солдатъ и видѣлъ, что дѣлаютъ на шабашѣ вѣдьмы, черти и прочая нечисть, и пересказалъ другимъ (сл. Араповка).

— Была у насъ въ селѣ одна женщина, по фамиліи Ланцюжиха. Она захотѣла сдѣлаться вѣдьмой, пошла къ рѣкѣ и просидѣла на берегу до полуночи. Въ полночь вышелъ къ ней изъ рѣки сатана и спрашиваетъ ее: „чего ты сидишь здѣсь?“ Она отвѣчаетъ ему: сдѣлай меня вѣдьмой: Сатана и говоритъ: „я сдѣлаю тебя вѣдьмой, если ты согласишься каждый мѣсяцъ танцовать со мною“ Ланцюжиха согласилась танцовать съ сатаною одинъ разъ въ мѣсяцъ на гульбищѣ, и онъ сдѣлалъ ее вѣдьмой. Всѣ люди скоро узнали, что она вѣдьма. А у нея была взрослая дочь и всѣ стали говорить, что и дочь вѣдьма, но одинъ казакъ не повѣрилъ словамъ людей, взялъ да и женился на ней. Живутъ молодые ладно; но вотъ казакъ сталъ замѣчать, что жена его каждый мѣсяцъ бываетъ больна Что за причина? Разъ ночью слышитъ онъ, что жена положила ему что-то подъ голову и сама встала и вышла въ сѣни; посмотрѣлъ — три узелка. Взялъ онъ и тотчасъ выбросилъ ихъ въ окно. Подбѣжала собака, обнюхала ихъ, прилегла да сейчасъ же и заснула. Вотъ такъ штука! подумалъ казакъ и притворился спящимъ, чтобы подсмотрѣть и узнать, что будетъ дѣлать его жена. Видитъ, входитъ жена, а слѣдомъ за нею вѣдьмы. Собралось ихъ много, полная хата; выкопали онѣ изъ-подъ порога горшокъ, въ которомъ была мазь, составленная, какъ послѣ открыла казаку жена, изъ собачьей кости, кошечьяго мозга и человѣчьей крови. Вѣдьмы начали мазать себя этой мазью, приговаривая: „лети, лети на Лысую гору“, и потомъ всѣ повылетали въ трубу. Тогда казакъ всталъ и сталъ себя мазать, говоря также: лети, лети, — полетѣлъ и онъ. Не долетая до середины гульбища, остановился съ краю, гдѣ были въ саж-няхъ дрова; притаился за дровами и высматриваетъ оттуда. Видитъ: жена его отплясываетъ съ сатаною, а тотъ сатана съ буйволовыми рогами и съ львинымъ хвостомъ. Не стерпѣлъ казакъ такого позору,-какъ крикнетъ: „ахъ ты, проклятый сатана! ты зачѣмъ это съ моею женою пляшешь?“ Крикнулъ да и самъ испугался, спрятался за дрова, а сатана, услышавъ крикъ, бросилъ танцовать и побѣжалъ искать того, кто кричалъ. Но жена казака предупредила сатану, подвела къ мужу большаго бѣлаго коня и сказала: скорѣй садись и поѣзжай домой, а не то-бѣда, дорогой все покрикивай: но! Возвратился казакъ домой, привязалъ своего коня къ стрѣхѣ хаты, а самъ поднялъ два выброшенныхъ имъ узелка, снова легъ въ постель, положилъ ихъ себѣ подъ голову и тотчасъ заснулъ. Утромъ вышелъ казакъ изъ хаты посмотрѣть своего коня, а тамъ, вмѣсто коня, стоитъ большая бѣлая палка. Сталъ казакъ бранить свою жену, а та ему въ отвѣтъ: „я не виновата: это дѣло моей матери; ты самъ видишь, что мнѣ не легко танцавать съ сатаною.“ (Г. Купянскъ).

— По словамъ одной старухи, вѣдьмой дѣлаются такимъ образомъ: Околѣла, напримѣръ, лошадь или корова, выволокли ее на выгонъ. Женщина,

желающая стать вѣдьмой, узнавъ объ этомъ, выходитъ въ темную ночь на то мѣсто, гдѣ брошено околѣвшее животное, становится передъ трупомъ и смотритъ на него пристально, въ какомъ-то забытьѣ. Простоявъ въ такомъ состоянiи нѣсколько минутъ, быстро бросается къ трупу животнаго, пробиваетъ въ боку его дыру и влазитъ внутрь его. Полежитъ тамъ нѣсколько времени и вылазитъ оттуда, но уже въ другую сторону, черезъ другой бокъ. Выходитъ изъ трупа насоящая ученая вѣдьма, вполнѣ усвоившая науку превращенiй, получившая способность принимать желаемый видъ, то есть, способность превращаться въ собаку, кошку, копну, клубокъ и т. п. Съ этого времени она и начинаетъ свои ночныя похожденiя: ходитъ доить коровъ, отчего онѣ портятся; другихъ же коровъ она заѣдаетъ, отчего онѣ совсѣмъ пропадаютъ; летаетъ въ Кiевъ на собранiя, совершая полетъ туда и обратно въ одну ночь, мститъ тѣмъ, кто ее обидитъ: сдѣлается, напр., клубкомъ и бьетъ того человѣка въ грудь, а ее самое спроста не ударишь. Говорятъ, что ее можно ударить только кускомъ старой оси, да и то бить не ее, а бей наотмашъ по ея тѣни, тогда попадешь (сл. Гусинка).

— Когда какая-нибудь женщина захочетъ научиться вѣдовству, то идетъ къ извѣстной природной вѣдьмѣ, снявъ съ себя предварительно крестъ; та мажетъ ей осиковой корой подъ руками и заставляетъ перевернуться черезъ веревки, кнторыя у нея черезъ всю хату протянуты. Тотчасъ она превращается въ сороку и затѣмъ вмѣстѣ съ хозяйкой-учительницей летятъ въ Кiевъ на Лысую гору для посвященiя во всѣ тайны вѣдовства.

— Зашелъ къ одной женщинѣ сторонній прохожiй человѣкъ и попросился переночевать; хозяйка пустила его въ хату. Вошелъ, видитъ: полъ чисто смазанъ желтой глиной, а черезъ всю хату протянуты веревки. Онъ и спрашиваетъ: „на что это у тебя, хозяюшка, столько веревокъ? Она ему отвѣтила, что беретъ мыть чужое бѣлье, такъ вѣшаетъ его сушить на этихъ веревкахъ. А дѣло то было совсѣмъ не такъ: хозяйка была старшая на селѣ вѣдьма и къ ней по ночамъ сходились молодыя совершенствоваться въ своемъ искусствѣ. Прохожiй полѣзъ на печь спать, легъ на печи и видитъ, сошлось въ хату нѣсколько женщинъ и начали дѣлать то-же, что и хозяйка. А та помазала себѣ подъ плечами осиновой корою, перевернулась черезъ веревку, сдѣлалась сорокой да въ трубу. Прочiя женщины продѣлали тоже, что хозяйка, и вылетѣли всѣ сороками въ трубу. Черезъ нѣсколько часовъ всѣ вѣдьмы возвратились назадъ и стали говорить между собою о томъ, что каждая изъ нихъ успѣла сдѣлать: „я корову сдоила,“ сказала одна. „А я — кошку,“ похвалилась другая. „А я — собаку,“ перебила ихъ третья. Такъ каждая изъ молодыхъ вѣдьмъ хвалилась своими успѣхами предъ старой вѣдьмой, ихъ учительницей (сл. Тарасовка).

Вотъ еще одинъ общеизвѣстный пріемъ сдѣлаться вѣдьмой: Ночью на Ивана Купала снять съ себя крестъ, взять икону, хлѣбъ и ножъ, пойти къ рѣкѣ и положить на самый край берега у воды икону и хлѣбъ. Потомъ проткнуть хлѣбъ ножемъ, перевернуться на тотъ ножъ и „накалять" на икону. Тогда получишь способность принимать по желанію разные виды. Приводимъ разсказъ крестьянки о томъ, какъ она хотѣла вѣдьмой сдѣлаться.

— „Попустывъ Господь гриха: захотилось мини видьмой зробыця. А я чула, що треба пидъ Ивана Купала скынуты съ себе хрестъ и зъ вечера Богу не молыця, а о пивночы взяты хлибыну, нижъ н яку-нибудь икону и питы на ричку, де воткнуты нижъ съ берегу въ воду, покласты биля него на березі хлибыну и икону, статы ногамы на икону, а рукамы взятыся за нижъ тай напоганыты на святу икону. Ото тоди явятця видьмы и навчать, якъ и що робыты. Я такъ и зробыла. Пидъ Купала зняла съ себе хрестъ, Богу ны молылась, а якъ перви пивни заспивалы, пишла на ричку, взяла съ собою, хлибыну, нижъ и икону. И иты до ричкы мини було ны страшно, тилько неначе шось мене впер態ъ товкало, а назадъ оглянутыся ны смила. Прыйшла до берегу и вже хотила ногамы статы на святу икону, а третій пивень и заспивавъ. Тутъ мене Богъ и спасъ: я чула, якъ грішна душа, якъ третій пивень заспивавъ, покаялась Богу и Богъ іи прынявъ,—да такъ мини стало страшно, такъ страшно, що и зъ миста не можу тронуця. И вже ны знаю, якъ я начала молытвы чытаты. якъ перехрыстылася, якъ пидняла икону—хлибыну та нижъ покынула—та якъ побижу до дому. А воно за мною гуде та неначе мокрымы тряпкамы по пыци хлюще та бье. Шисть ныдиль писля того лыхоманка мене трусыла и тилько покынула, якѣ я батюсци посповидала та винъ мене запрычастывъ. Цуръ ему зъ его поганью проклятою! и теперь ще жахаюся". (хуторъ Нижній Соленый).

— Видьма и видьмачь добуваютъ свое видёмство наукою, е́ и таки, шо и отъ прыроды, та ридко. Наука ця преподаетця самымъ старшымъ видьмачемъ — опырякою: якъ хто хоче научыця видьмуваты, то уперед ъ объяве опыряци, винъ тоди и научыть, або прыкаже другій видьми, шобъ учыла. А учыть вона отъ якъ: назбырае та видьма соби подругъ-видёмъ, и поставлять ти видьмы сырыдъ хаты ночвы зъ молокомъ и начнуть тамъ купаця. Якъ покупаютця вси въ молоци у ночвахъ и той, шо вчитця, тоди йдуть изъ хаты и сидають на лыпову кору, а та кора й нысе видёмъ и учащагося у гору, та такъ высоко, шо ажъ за хмары. И лытять воны до самого Кыева, а тоди выртаютця назадъ. Якъ прылытять додому, то у двери ны йдуть, а лизуть у трубу, а изъ трубы и въ хату та въ ночвы и обмыютця, шо запачкалось у труби. Ото разъ учащійся полита зъ ными, а тоди и самъ умитыме видьмуваты (хуторъ Маліевъ).

— Усе одно що видьма, що видьмачъ: воны мають одынъ прызнакъ и однакову сылу, а надъ ными есть саме старшый, ёго называють *опырякою,* винъ—ны вченый, а *родымый;* ему уси видьмы и видьмачы повынуютця и по ёго прыказу поступають скризь. Винъ видьмамъ прыказуе у кого доить коровъ, а въ кого нынада. Ото воны и знають свого атамана--опыряку. Винъ завидуе тымы видьмамы, у яки слободи винъ самъ жыве, и воны у опырякы учатця видьмуваты" (сл. Ново-Николаевка).

Тотъ же взглядъ на упыря, какъ на главнаго учителя и начальника вѣдьмъ и вѣдьмачей, мы находимъ и въ нижеслѣдующемъ разсказѣ, изложенномъ учителемъ начальнаго училища въ сл. Калиновой Д. Пелиховымъ со словъ мѣстной крестьянки.

Нѣкоторые говорятъ, что вѣдьмами дѣлаются однѣ только женщины, но большинство мѣстныхъ малороссовъ признаетъ, что и мужчинъ тоже очень много поступаетъ въ вѣдьмачи. Вотъ что передавала мнѣ одна здѣшняя старуха: лѣтъ 30-ть тому назадъ одинъ изъ дальнихъ родственниковъ ея жилъ въ городѣ. Не зналъ онъ никакого мастерства и не занимался ничѣмъ положительно, но жилъ очень, очень богато, такъ, что ближніе сосѣди завидовали его богатству и всячески старались узнать, откуда оно лилось къ нему; но какъ они ни ухитрялись открыть источники его доходовъ, все было напрасно. Знали, что у него была изба въ двѣ комнаты черезъ сѣни, что въ одной комнатѣ жилъ онъ самъ и никого въ нее непускалъ, особенно послѣ солнечнаго заката, а въ другой—жилъ работникъ съ работницей. Больше людей у него небыло, такъ какъ онъ былъ человѣкъ не семейный. Работнику его было лѣтъ подъ сорокъ; былъ онъ очень усердный, трудолюбивый человѣкъ и обладалъ при томъ необыкновенной силой; хозяинъ уважалъ его и платилъ ему хорошее жалованье, но все же скрывалъ и отъ него свои занятія. Такимъ образомъ тайна для сосѣдей была также тайной и для домочадцовъ. Но это обстоятельство только еще сильнѣе возбуждало любопытство у послѣднихъ. Работникъ и работница прежде всего обратили вниманіе на то обстоятельство, что хозяинъ ихъ, кто бы ни приглашалъ его къ себѣ въ гости, всегда обѣщался быть вечеромъ и никакъ не ранѣе 10-ти часовъ; днемъ же бывало ни за что и ни къ кому не поѣдетъ въ гости. А также замѣтили, что когда наступитъ часъ ѣхать въ гости, то неизвѣстно откуда подъѣзжаетъ къ крыльцу карета парою вороныхъ рысаковъ и лошадьми правитъ разодѣтый кучеръ. Какъ только явится у крыльца эта карета, хозяинъ ни одной минуты не остается въ комнатѣ, чѣмъ-бы ни былъ онъ въ то время занятъ, все бросаетъ и сейчасъ же выбѣгаетъ, садится въ карету и ѣдетъ. Гоститъ онъ всегда не болѣе часу и возвращается домой на тѣхъ же лошадяхъ. Было замѣчено и то, что лошади, карета и кучеръ сейчасъ же исчезаютъ, какъ только хозяинъ выйдетъ изъ кареты. Кромѣ того, работникъ

обратилъ вниманіе на шумъ по ночамъ въ комнатѣ хозяина и нѣсколько разъ пытался узнать, отчего происходитъ этотъ шумъ. Но первыя попытки были безуспѣшны, потому что въ то время, когда въ комнатѣ хозяина слышался шумъ, окна и двери въ той комнатѣ, гдѣ жилъ работникъ съ работницей, всегда бывали снаружи заперты, а окна закрыты, сверхъ того, ставнями Но работникъ тѣмъ сильнѣе и упорнѣе старался открыть тайну хозяина. Вотъ разъ случай поблагопріятствовалъ ему въ этомъ. Хозяинъ легъ днемъ отдохнуть да и заснулъ, а дверь въ свою комнату забылъ запереть, что онъ обыкновенно дѣлывалъ прежде. Работникъ не упустилъ случая проникнуть тайкомъ въ комнату хозяина, пробрался туда такъ осторожно, что и работница того не замѣтила; залѣзъ на печь и прикрылся лежавшимъ тамъ разнымъ платьемъ и такъ пролежалъ тамъ до полуночи, не слыша ничего особеннаго. Въ самую полночь отворилась дверь и въ комнату хозяина вошло человѣкъ тридцать гостей: тутъ были старики и старухи, мужчины и женщины среднихъ лѣтъ, парни и дѣвки, и у каждаго изъ нихъ было по ведру въ рукахъ. Какъ только всѣ они вошли въ комнату, то сейчасъ же по командѣ хозяина выстроились въ ряды, по одну сторону стали мужчины, по другую—женщины. Прежде всего хозяинъ спросилъ мужчинъ: „а что, господа: ставни въ комнатѣ работника закрыты и дверь заперта?“ Стоявшій крайнимъ изъ мужчинъ отвѣчалъ: все сдѣлано, какъ слѣдуетъ,—не безпокойся! Послѣ того хозяинъ обратился ко всѣмъ: „теперь кладите каждый на столъ слѣдуемую мнѣ часть изъ того, что въ прошедшую ночь заработано вами“. Большая часть мужчинъ и нѣсколько женщинъ подошли къ столу и начали класть на него или же бросать деньги; оставшіеся на мѣстахъ заявили, что для нихъ прошедшая ночь была неудачная, а нѣкоторые прибавили, что они едва не поплатились своей шкурой. Окончивъ сборъ денегъ, хозяинъ заявилъ своимъ подчиненнымъ, что сегодня предстоитъ имъ путешествіе на Лысую гору, куда сегодня должны собраться вѣдьмы и вѣдьмачи со своими начальниками со всего свѣта, а потому, добавилъ онъ, кто изъ васъ плохо знаетъ свое дѣло, тотъ пусть идетъ въ огородъ къ колодцу: я тамъ доучу. Сказавши это, онъ вышелъ изъ комнаты; два парня и три дѣвки послѣдовали за нимъ. Остальные поставили свои ведра въ сѣняхъ, затѣмъ возвратились въ комнату и повели бесѣду о предстоящемъ имъ полетѣ съ своимъ начальникомъ, котораго они называли *опырякою,* на Лысую гору. Чрезъ полчаса возвратился опыряка съ своими учениками и ученицами въ комнату и сказалъ бывшимъ въ ней, что уже пора летѣть. Далѣе идетъ обычный полетъ подсматривавшаго лица на конѣ, который, какъ это всегда случается въ подобнаго рода разсказахъ, оказывается палкой. Въ заключеніе учитель Пелиховъ прибавляетъ, что по словамъ старухи все сказанное ею не выдумка, но что все это она сама слышала отъ того работника, который жилъ у

ея родственника и леталъ вслѣдъ за нимъ на бѣломъ конѣ, какъ и другія участвовавшія въ томъ полетѣ лица, вѣдьмачи и вѣдьмы, въ то время какъ ихъ предводитель—опыряка мчался впереди ихъ на ворономъ конѣ.

По другимъ сообщеніямъ (сл. Кабанья) вѣдьмы летаютъ въ Кіевъ не на лошадяхъ, а на своихъ учителяхъ—*упыряхъ*, у которыхъ онѣ не только учатся, но и живутъ въ плотской связи съ ними, и садятся на упыря не по одной, а всѣ прицѣпляются къ нему и мчатся по воздуху цѣлой группой.

Кто посмѣлѣе, тотъ обращается за наукой вѣдовства непосредственно къ чертямъ, хотя въ такомъ случаѣ ученіе обходится несравненно дороже, чѣмъ ученіе у упырей,—вѣдь упырь все-таки человѣкъ, а то чертъ. Однако разсказчицы не передаютъ подробностей ученія у чертей.

— „Жинка, якъ задумае зробытця видьмою, пиде пидъ чію небудь корову, надое молока, зробе сыръ, сваре варениkивъ, а тоди и йде зъ ными въ поле. Найде тамъ крыныцю и отдасть вареныкы лукавымъ, а воны ій дадуть водкы. А дали вона, шо уже ій не буде, якъ вытерпе все, то й буде видьмою“ (сл. Ново-Николаевка).

Такъ какъ вѣдьмамъ приходится и при жизни и по смерти много терпѣть, то лица, желающія посвятить себя вѣдовству, прежде пріема ихъ въ цехъ вѣдьмъ обыкновенно подвергаются искусу.

— „Жыло въ хутори дви кумы; одна зъ ныхъ була видьма. Захотилось и другій вывчыця колдовству. Разъ прыходе вона до кумы видьмы и каже: „кума, а кума, научы мене колдовству.“—Ты не вытерпышь, отвича видьма: Пиды заразъ до дому и подывысь, шо у тебе въ скрыни. Вона заразъ пишла подывылась, а тамъ хто-й-зна скилько напыткивъ и наидкивъ. Вона то того вкусе, то того хлебне. Тоди закрыла скрыню и пишла до видьмы. Видьма й пыта: „шо тамъ у тебе було?“—Багацько напыткивъ и наидкивъ. „А ну пиды теперъ подывысь, шо тамъ є.“ Вона пишла, подывылась, а тамъ, вмисто напыткивъ та наидкивъ, лежать іи сорочкы та рушныкы понадкусовани. Прыходе до видьмы й каже: тамъ мои сорочкы и рушныкы понадкусювани. „Ось бачъ, я жъ тоби казала, шо ты не вывчишся колдоваты: ты вже и жаліешъ! Тоди кума видьмына пожалилась чоловикови своему на видьму, а той пишовъ и задушывъ іи. Отакъ научыла кума куму видьмуваты!“ (сл. Кабанья).

Изъ многихъ присланныхъ намъ болѣе или менѣе однообразныхъ разсказовъ о полетахъ разныхъ лицъ, чаще всего солдатъ, вслѣдъ за вѣдьмами, приведемъ еще одинъ, записанный словами разскащика.

— Ищовъ одынъ салдатъ на побывку додому и завырнувъ въ одно сыло ночувать; ввійшовъ въ крайню хату и ставъ прохатьця. „Шо-жъ, голубчыку,“ кажы хозяйка: „я ны слова бъ тоби, та въ мены сегодня будуть гости, а хата одна, такъ тоби й спокою ны буды.“—„Да ничего, старуха,“ просыця

салдатъ: „я зъ дороги наморывся, такъ мисту радъ.“ Та пустыла, дала ёму скорише повычерять, и винъ лигъ спаты. Спавъ винъ, чы ны спавъ, чы можы такъ прытаився,—це такъ якъ о пивночи—цокъ!—ввійшла въ хату одна баба, дали друга, третя и собралось ихъ зъ дюжыну. „Це ны прости гости,“ дума и соби салдатъ: „дуже пиздни,“ и ставъ дывыця, шо дальше буды. Отъ воны посидилы, потимъ трохы пырыгодя одна кажы: „пора, сестро!“ и вси повставалы. Хозяйка взяла нижъ, уткнула его коло печи въ землю, и давай черезъ ёго одна за другою пырыкыдацця. Пырыкынытця оце та й пыхны, все й пыхны въ трубу. Отъ загула и послидня. Салдатъ, ныдовго думавшы, взявъ и соби пырыкынувся, и тымъ-же слидомъ ахнувъ. Лытыть винъ, начы бурею его нысе, черезъ лиса, болота... и опынывсь винъ ажъ у Кыиви, въ якомусь бенкети, а видьмы уже тамъ. Отъ тико салдата опустыло, якъ пидходе до его та видьма, у которои винъ остановывся ночуваты и пидводы ему билого коня, та й кажы: „а ты, добродію, такы ны втерпивъ?! Ну, колы хочышъ на свити жыты, такъ сидай на оцего коня та убырайсь видциль мирщій, покы други ны замитылы, а то тоби ны жывотиты.“ Винъ скочывъ на коня и полытивъ. „Лыты жъ, кажы видьма: та ны оглядайся!“ Салдатъ опьять ны вытырпивъ—оглянувся и тужъ мынуту пырыставъ лытиты, очутывся на зымли, а вмисто коня пидъ нымъ оказалась била палка. Писля того салдатъ якъ начавъ иты додому, та йшовъ, ишовъ та й ныдойшовъ до сроку и вырнувсь назадъ въ свій полкъ (сл. Преображенная).

Изъ вышеприведенныхъ разсказовъ вытекаетъ, что вѣдьмы владѣютъ волшебной силой оборотничества; онѣ умѣютъ, какъ говорятъ крестьяне, отводить глаза. Мы уже знаемъ, что вѣдьмы на Лысую гору летаютъ иногда въ видѣ сороки. Теперь прослѣдимъ по народнымъ разсказамъ въ какихъ видахъ, образахъ совершаютъ свои ночные подвиги вѣдьмы, отправляясь доить коровъ или мстить своимъ врагамъ. За исключеніемъ единственнаго разсказа о превращеніи вѣдьмъ, отправившихся доить коровъ, въ змѣй, во всѣхъ остальныхъ собранныхъ нами разсказахъ, говорится, что вѣдьмы ходятъ доить коровъ или въ своемъ естественномъ видѣ, только простоволосыя и въ одной сорочкѣ или въ видѣ собаки, сохраняя иногда при этомъ человѣческое лицо.

— Въ одномъ большомъ селѣ жило 12 вѣдьмъ; къ одной изъ нихъ зашелъ на ночлегъ странникъ. Она не отказала ему, и онъ легъ спать. Проснувшись около полуночи, видитъ, что въ хату вошло 11 бабъ и начали совѣтоваться съ хозяйкою о томъ, куда отправиться доить коровъ. Когда вопросъ этотъ былъ рѣшенъ, всѣ умылись какой-то водой, подѣлались змѣями и полетѣли въ трубу. Тогда странникъ всталъ, взялъ топоръ, потомъ умылся тоже той водой и тотчасъ сталъ змѣемъ. Полетѣлъ вслѣдъ за вѣдьмами, догналъ и всѣхъ ихъ изрубилъ (сл. Кабанья).

— Къ одному крестьянину повадилась вѣдьма коровъ доить. Долго терпѣлъ крестьянинъ, но, наконецъ, рѣшился поймать вѣдьму. Пошолъ въ загороду, гдѣ были коровы, забился въ темный уголъ, сидитъ, ждетъ. Въ самую полночь является вѣдьма, въ бѣлой рубахѣ, съ распущенными волосами, съ волосянымъ мѣшкомъ, и начинаетъ доить въ него коровъ, одну за другой. Крестьянинъ и видитъ и слышитъ да не можетъ ни двинуться, ни закричать, какъ будто окаменѣлъ. Вѣдьма преспокойно передоила всѣхъ коровъ, потомъ подходитъ къ хозяину и говоритъ: „сидишь, Иване?"—Сижу, отвѣчаетъ тотъ безсознательно, какъ-бы во снѣ. „На жъ тоби грычаныка та й сыды!" Съ этими словами она сунула ему что-то въ руки, а сама удалилась. Между тѣмъ жена крестьянина ждетъ его,—прождавши до зори, идетъ въ кошару и видитъ, что ея мужъ сидитъ въ углѣ со сложенными на груди руками, изъ за которыхъ виднѣется кусокъ коровьяго навоза. На мужикѣ, какъ говорится, лица нѣтъ; съ мѣста сдвинуться не въ мочь и заговорить не въ силахъ, парализованъ да и только. Жена въ голосъ, собрались сосѣди, стали шутить и смѣяться надъ бѣднымъ мужикомъ; тогда онъ какъ бы очнулся, всталъ, плюнулъ да скорѣе въ хату. И долго потомъ безъ страха не могъ вспомнить объ этой ночи. Крестьяне вѣрятъ, что вѣдьма не будетъ доить коровъ, если во дворѣ держать пѣтуха и собаку *мартынятъ*, то есть такихъ, которые появились на свѣтъ въ мартѣ мѣсяцѣ (г. Купянскъ).

Другіе говорятъ, что для защиты двора отъ вѣдьмы слѣдуетъ держать особыхъ собакъ, такъ называемыхъ *ярчуковъ*. Этихъ собакъ достать трудно; нужно поступить такъ: когда въ первый разъ ощенится сука и перваго щенка выведетъ тоже суку, то его нужно беречь, пока отъ него появятся щенки, и если первый щенокъ тоже будетъ сука, то и ее беречь, пока ощенится. Тогда первый щенокъ отъ этой третьяго поколѣнія суки, будетъ ли онъ кобель или сука, и есть *ярчукъ*. Когда ярчукъ выростетъ, то онъ можетъ кусать вѣдьмъ, чего обыкновенныя собаки не смѣютъ дѣлать; многія изъ нихъ даже не лаютъ на вѣдьмъ. Ярчукъ не только лаетъ, но можетъ даже и загрызть вѣдьму, почему послѣдняя старается задушить его, пока онъ еще малъ. По этому то ярчука слѣдуетъ тщательно оберегать отъ вѣдьмы, чтобы она не убила его, пока онъ щенокъ. Въ хатѣ не спрячешь, такъ какъ вѣдьмы являются для этого и въ хату, а нужно выкопать во дворѣ яму, посадить туда щенка и накрыть яму бороною, тогда ужь ни одна вѣдьма не посмѣетъ его тронуть, потому что она боится бороны. Вотъ потому-то, чтобы подстеречь и изловить вѣдьму, ходящую доить корову, садятся за бороною, вооружившись *прытыкою*, и тогда уже вѣдьма ничего не можетъ „поробыты тому чоловикови" (сл. Араповка).

— Унадылась до одного чоловика видьма корову доиты. Оце винъ и задумавъ іи пійматы. Ему хто-сь наказавъ, шо якъ сядышъ у загороди за

бороною, то вона тебе не побаче. Винъ такъ и зробывъ. Сивъ за бороною и сыдытъ. Вона прыйшла та заразъ взяла гарячій кизякъ тай положила ёму за пазуху тай каже: „на́ тоби гостынецъ тай сыды до свита тутъ!“ а сама корову подоила та й пишла соби, а винъ просыдивъ до самого свиту съ гостынцемъ за пазухой. Це бачите, якъ уже сидаты, такъ треба знаты таку молытву — прочытавъ та й сивъ; а якъ не знаешь, такъ шкода сидаты. (хут. Маліевъ).

— Шелъ солдатъ въ отпускъ и остановился на ночлегъ у одной бѣдной вдовы. У нея была коровка да и та въ послѣднее время стала болѣть: давать молоко съ кровью. Старуха призывала знахарокъ и тѣ, посмотрѣвъ корову, сказали, что ее доитъ вѣдьма. Солдатъ попросилъ у старухи чего нибудь повечерять; она подала ему молока. Солдатъ взглянулъ на молоко, тотчасъ же узналъ, что оно сдоено послѣ вѣдьмы, да и говоритъ хозяйкѣ: „хочешь, бабка, я поймаю вѣдьму?“ — Поймай, голубчику, поймай лыху лычину! Солдатъ пошелъ спать на дворъ и легъ по серединѣ двора на повозкѣ. Спалъ-ли онъ, не спалъ,-видитъ идутъ во дворъ двѣ женщины въ однѣхъ сорочкахъ; подошли прямо къ нему, взялись за повозку и повезли было ее изъ двора въ рѣку. Тпру! крикнулъ солдатъ, и повозка остановилась въ воротахъ; вѣдьмы съ оглоблями въ рукахъ такъ и застыли на мѣстѣ и стояли тамъ до самого утра, пока солдатъ не всталъ и не отпустилъ ихъ (г. Купянскъ).

При доеніи портятъ коровъ почти исключительно ученыя вѣдьмы, родимыя же вообще рѣдко причиняютъ зло людямъ. Что касается пріобрѣтенія нужнаго имъ молока, то онѣ могутъ легко получить его отъ коровы, овцы, кошки или лошади, не уходя для этого даже изъ дому. Когда родимой вѣдьмѣ нужно молока, беретъ она посуду и идетъ къ себѣ въ сарай, подходитъ къ разсохѣ, что поддерживаетъ сволокъ, вынимаетъ изъ разсохи колышекъ,-молоко и начинаетъ течь изъ дырки въ разсохѣ. Знай подставляй посуду, а молоко не перестанетъ течь, пока колышекъ не будетъ снова вложенъ въ дыру. У иныхъ вѣдьмъ такая разсоха съ просверленной въ ней дыркой, заткнутой колышкомъ, стоитъ просто въ хатѣ, поддерживая сволокъ. Правда, и при подобномъ способѣ доенія, у коровъ молока остается мало, иногда его совсѣмъ не оказывается, но все же корова не портится, не болѣетъ. Къ родимымъ вѣдьмамъ обращаются иногда даже за помощію, какъ къ знахаркамъ и лѣкаркамъ: онѣ охотно помогаютъ въ болѣзняхъ и въ несчастьяхъ; возвращаютъ женѣ любовь мужа, привораживаютъ парня къ дѣвицѣ, хотя, съ другой стороны, растраиваютъ согласіе между мужемъ и женой, ссорятъ жениха съ невѣстой или, если на свадьбѣ прогнѣвятъ, оскорбятъ ихъ, то онѣ могутъ жестоко отомстить за нанесенное имъ оскорбленіе: не только испортить молодыхъ, но и весь поѣздъ свадебный обратить

въ волковъ, сдѣлать вовкулаками. Впрочемъ, по мнѣнію большинства разсказщицъ, такія зловредныя дѣйствія болѣе приличны ученымъ, чѣмъ родимымъ вѣдьмамъ.

Вѣрующіе въ существованіе вѣдьмъ крестьяне прибѣгаютъ къ разнымъ изстари извѣстнымъ средствамъ для охраны коровъ отъ вѣдьмъ, при недѣйствительности этихъ средствъ обращаются къ мѣстнымъ знахарямъ и держать у себя въ дворѣ, между прочимъ, собаку ярчука.

— Пойхавъ я разъ въ Лыманъ Узюмскаго въѣзду до свого брата въ гости. Прыйхавъ, посыдилы трохе, погомонилы, а дали братъ и каже: „отъ, брате, мини горе: якъ тоби звисно, у мене є собака ярчукъ, така собака, шо й видьмы іи боятця и вовкы: у неи вовчи зубы. Такъ отъ, якъ ця сучка ощеныця, то видьма визьме въ ночи та й подаве цуцынятъ. Шо мини й робыты — я й самъ не знаю.“ — А ось шо, брате, я кажу ему: якъ будуть цуцынята, то ты скажы мини, такъ я іи заразъ изведу. „Та ни,“ каже братъ. — Вирно, кажу, шо зведу. Тико це мы перебалакалы, ажъ ось входе ёго жинка зъ надвору тай каже: „а наша ярчучка, чоловиче, ощенылась.“— Ага, кажу я, теперь я покажу, якъ зъ нею управлятьця. Дождалы мы вечера, узявъ я голый *бычъ* зъ цыпа, пишовъ до клуни, сивъ у таке мисце, шобъ іи можно було ударыты *навидли* (на отмашь), якъ вона выйде зъ клуни. Ось чую крычать цуцынята. Ну, думаю, ось я жъ тоби дамъ, проклята видьма, цуцынятъ! Тико я це передумавъ, дывлюсь-иде зъ клуни здоровьюща *била собака*. Я якъ двыну іи со всего маху навидли бычемъ по морди, такъ вона и перекынулась. Тоди взялы мы зъ братомъ цю собаку, отволочылы въ садокъ и бросылы, а коло неи положылы бычь. Уранци пишлы мы подывытысь на неи — вона якъ щезла: ныма. Колы чуемъ-у сусида вмерла баба: ни горила, ни болила, звечера була здорова, а вранци бачуть-лежить мертва. (Этотъ крестьянинъ, по словамъ учителя П. Марусова, вполнѣ убѣжденъ и всѣхъ увѣряетъ, что онъ дѣйствительно убилъ вѣдьму. (Сл. Кабанья).

— Попрохала я, говорила старуха, у одній барыни цуцыня, та й сама не знала, шо воно *ярчукъ*, и колы бъ воно выросло, то було бъ таке зле, шобъ и близько къ двору нашому не допускало видьму. Гостювала я въ дочкы дви ныдили, потимъ пришла додому и пытаю у сына: „чы ты кормывъ цуцыня?“ А винъ одвичае: ни, ще сегодня, мамо, не кормывъ. Колы я узнала, ажъ моя собака уже другый день голодуе. Прынyволыла я сына питы выпустыты изъ конюшни цуцыня и даты ему исты. Тике шо винъ отворывъ двери конюшни, якъ изъ неи выхватытця така сылна *буря*, шо такъ и збыла съ нигъ сына и откынула его далыченько видъ конюшни. Сынъ мій здорово злякався, вбигъ скоренько въ хату та й говоре: „маменько, а маменько, бачылы якъ мене турнула буря? „я скорышъ пійша туды и бросылась дывытьця на цуцыня и шожъ? лыжыть бидна моя собачка потрощына на дрибны

кускы Тоди я и увирылась, шо буря це була видьма. Цей случай я розсказувала многымъ людямъ, котори мини говорылы, шо видьма здорово не любе отого ярчука, такъ шо вона всякымы мирамы стараетця его стрыбыты. Для того, шобъ видьма не стрыбыла его, треба его держаты въ погриби пидъ осыковою бороною. (Сл. Гусинка).

— Разсказывала мнѣ мать моя, что, когда она была маленькой дѣвочкой, вѣдьма была у нихъ разъ во дворѣ. Была у насъ, говорила мать, молодая собака первый разъ съ щенками. А вѣдьма боится перваго щенка, который называется ярчукомъ, такъ какъ у него есть такой зубъ, которымъ онъ можетъ задавить и вѣдьму. Вотъ вѣдьма обратилась *въ козу* и прибѣжала къ намъ во дворъ, вбѣжала въ сарай, гдѣ была сука со щенками, схватила одного щенка и ну душить его. Сука бросилась на козу и начала отбивать своего щенка, а коза-вѣдьма бьетъ ее копытами. Мы услышали визгъ собаки, прибѣжали въ сарай, а вѣдьма обратилась *клубкомъ* да и покатилась со двора. Когда нашъ ярчукъ выросъ, вѣдьма снова прибѣжала къ намъ на дворъ, но уже въ видѣ большой *собаки*; ярчукъ бросился на нее. Они схватились и начали грызть одна другую, и наша собака задавила вѣдьму. По утру мы узнали, что въ нашей слободѣ умерла старуха, которую всѣ называли вѣдьмой. (Сл. Сеньковъ).

— Когда вѣдьма идетъ доить корову, то превращается чаще всего въ собаку; подойдя къ коровѣ, принимаетъ видъ женщины, а кончивъ доить снова дѣлается собакой, беретъ въ зубы подойницу и отправляется домой. Иногда, являясь въ видѣ собаки доить корову, вѣдьма сохраняетъ, при собачьемъ туловищѣ, свое человѣческое лицо; конечно, тогда легко узнать женщину-вѣдьму.

— „У мене було“, разсказывала крестьянка Дроботова“, шисть коровъ; я що ранку ходыла ихъ доиты до свиту. Разъ устала, ще було дуже рано, дай, кажу соби, ляжу надвори трохе полежу, поке повидниша. Лежу, чую хтось дое мою сиру корову. Я мерщій пидтюпцемъ побигла до загороды. Колы туды зиркъ, ажъ тамъ *била собака* дое корову. Колы вглядилась, а то моя сусидка Ѳекла. Я съ переляку якъ крыкну: „шо ты робышъ, Ѳекло?!“ Тоди вона взяла въ зубы дійницю и полизла черезъ тынъ до дому. Узнала я іи того, шо вона хоть и була собака, а морда въ неи була жиноцька“ (сл. Кабанья).

— Одна жинка запримитыла, шо у неи хтось коровъ доить у ночи. Пишла вона зъ вечера и пидсила пидъ комороюо биля загороды. Сыдила до пивночи, не спала и бачить,—бижить *била здорова собака* и дійныцю въ зубахъ нысе. Зривнялась съ нею, пидхватыла лапою свижу коровью гноину, якъ влипе, такъ и заплющыла очи тій баби, и неможе та баба зъ миста рушитьця. И зоря занялась, и череду сталы выгонять, а вона все не пидни-

мытьця, поке хтось мымо гнавъ корову та й каже: „а ты доси сыдышъ? пиды пыку обмый!“ Тоди вона пиднялась, а корова здоина“. (сл. Тарасовка).

— Друга жинка, продолжала разскащица, то-жъ стала примичать, шо хтось до іи коровъ ночью навидуитця. Стала пытать у людей, якъ видьму зловить, еи и навчилы: „возьмы, кажуть, осыковый килочекъ, сядь у загороди и стружы. Якъ вздрышъ, шо до коровъ хто пидсида, того й смило ловы“. Вона такъ и зробыла. Пишла, сила у загороды и струже осыновый килочекъ. Якъ гараздъ стимнило, шось іи и обзыва: А ты сыдышь и стружышъ?“ — Сидю и стружу, одвича вона. „Ну и стружы!“ И тилько. И ничь мынула и сонце взійшло, а жинка та сыдыть и не може зъ миста пиднятьця, ажъ покы почула за плетнемъ обзыва: „а ты доси стружешь? Годи, вставай!“ Пиднялась, пишла до коровъ, а коровы здоины, а хто доивъ—небачыла.

— Одна жинка вечеромъ пишла у загороду доить свою корову и бачыть: сыдыть *собака* пидъ коровою и дое, та якъ гляне на хазяйку, такъ на ти жинци такъ и подралось волосся на голови: *отатарила* и нызнае, шо робыты отъ страху, тамъ и окамьянила. А та видьма дое, тай дое, надоила молока стико ій треба, та тико черезъ тынъ стрыбъ. Помынай, якъ звалы! А та жинка—хазяйка, шо ишла доить корову, стояла усю ничь на одному мисти и ны може зъ миста зойты· Отакъ-то видьма зробыла (х. Маліевъ).

— Жыло дви бабы; одній було шисдысятъ литъ, а другій було симдысятъ, и у кожній бабы було по корови. Старша старуха була видьма и що ночи брала съ собою казанокъ и бигала до сусидокъ доиты коровъ. Отъ одынъ разъ въ пивничь видьма стука въ окошко своій хаты и просе меньшу бабу одчиныты ій двери. Ця старушка розсердылась на видьму, шо вона кажду ничь перебыва ій сонъ, ухватыла здорову палку, видчинылa двери и почала ще въ потьмахъ быты собаку-видьму палкою та приговарюваты: „не ходы, стара собака, доиты чужыхъ коровъ!“ И была до тыхъ пиръ, покы вона опьять зробылась жинкою и стала прохаты у меньшій бабы прощенія: „просты мене, свахо, теперъ я бильше ныколы небуду ходыты по ночамъ“. На другій день встала меньша старуха и пишла доиты свою корову. Подоивше іи, прогнала въ поле, а сама пишла до сусидкы шыты. Якъ вечеромъ прыйшла отъ сусидки додому, іи встрътыла внучка та й каже: „бабушко, на що це ваша сваха чесала довго въ синяхъ праву косу и шось шептала, а потимъ полизла въ погрибъ, достала одынъ глечикъ нашъ молока и имъ обмыла вымья нашій коровы? Я здорово излякалась (оказывается, что меньшая изъ двухъ старухъ была сама разскащица) и побигла въ загороду, де лежала моя корова. Бачу, корова страшно мучитця, вымья у неи страшно роспухло. Я заразъ позвала ворожокъ; воны, слава Богу, выличылы мою корову (сл. Гусинка).

Вѣдьма принимаетъ видъ собаки, впрочемъ, не только тогда, когда идетъ доить коровъ, но не рѣдко и тогда, когда она хочетъ или испугать кого-нибудь или отомстить вообще кому-нибудь изъ своихъ враговъ, хотя при этомъ, какъ увидимъ ниже, она сама часто очень жестоко платится за свои выходки и проступки. Нужно еще сказать, что вѣдьма, при встрѣчѣ съ упыремъ, знахаремъ и съ людьми, знающими извѣстныя заклинанія, тотчасъ принимаетъ сама свой природный видъ, въ какомъ бы образѣ она въ это время ни была, не дожидаясь произнесенія словъ заклинанія, потому что во время произнесенія ихъ она испытываетъ сильнѣйшія страданія и притомъ никакого вреда знающему человѣку сдѣлать не можетъ.

Случается, что поймаютъ бабу на мѣстѣ преступленія, при доеніи чужой коровы; тогда, не смотря на всѣ увѣренія лица, поймавшаго женщину съ поличнымъ, что изловленная имъ баба простая воровка и что никакихъ заклятій ему неизвѣстно, большинство крестьянокъ останется тѣмъ не мѣнѣе при убѣжденіи, что поймавшій воровку молока самъ тоже не простой смертный, а знахарь, и что онъ не хочетъ только или не можетъ сознаться въ этомъ. Подобный случай вызываетъ почти всегда уваженіе со стороны крестьянъ къ лицу, поймавшему, по ихъ мнѣнію, вѣдьму, и часто служитъ началомъ будущей славы этого лица, какъ знахаря и поэтому источникомъ будущихъ его доходовъ.

— Була я ще невыличкою дивчинкою и пишла разъ ночью со своимъ старшимъ братомъ въ сосидскій садъ красты яблокъ. Нарвавши повну за полу здоровыхъ и чырвоныхъ яблокъ, я перелизла черезъ тынъ и безъ оглядки пустылась бигты до дому. Ажъ ось на дорози встрила мене *жовта собачонка* и стала кусаты ноги мини тай каже: „на шо ты рвала у мене въ садку яблокы?“ Я такъ переляканась, шо насылу добигла въ хату и съ тій ночи тры ныдили здорово хворала и трошкы не вмерла. Собачка була видьма—хозяйка сада, де я крала яблокы (сл. Гусинка).

— Була я, разсказываетъ та же старуха, на свадьби, де чула отъ одныи жинкы таке: Вышла я, казала та жинка, вранци на двиръ за дровамы; пишла въ хливъ, набрала дровъ и йду. Якъ выскоче изъ дровъ здорова та кудлата *собака*, та якъ выхвате у мене велыку дровыняку, та якъ зачне быты мене, та такъ здорово, шо я упала и не своимъ матомъ просыла помощы. Якъ почулы мій крыкъ, выскочилы зъ хаты, а собакы—видьмы ныма й слиду.

— (Разсказъ старика солдата): Да, а шо вы думаете? видьма це така лыха лычына, що якъ на кого рябкого навратыця, такъ и смерть прыключаеця. Мини на вику самому була прышта зъ нею, положымъ и ны разъ; ну та мыне така погань обходы, потому зна, шо на мини вже ны поиды хоть колы тамъ и наткнетця, такъ тико озовеся, то вона ото геть и подасть ны-

гы. А то случылось разъ, ще я тико прыйшовъ изъ службы, а преже, звисно-жъ, служба була довга. Вырнувсь я до дому, колы въ мени ни роду, ни родыни: диточокъ, яки булы, Богъ прынявъ, и жинка померла; жынытьця бъ то, бачъ, та яка тамъ уже жынытьба, якъ ны кола, ны двора и самъ пидъ литамы,—остався я такъ скытатьця. Занимався я портняжествомъ и ото було, шью де, тамъ и кочую соби, а въ случаи ныма работы, такъ у мени була кватыря. Отъ разъ моій хазяйци Богъ давъ сына, а хазяина, якъ на те, ны було дома. Случылось це ночью и на ранокъ, бачъ, бы то кумивъ зваты. Шо жъ его робыты?—Дома ны пыжмукы ныма, а позычить для такого случаю ниукого. „Мабуть, ку, наберу я мишокъ пшиныци та повызу до млына, ще до свита, Богъ дасть, змелытця. А витыръ бувъ добрый. Набравъ мишокъ, положывъ на санчата и повизъ самотужкы. Пидизжаю до млына, слухаю—бряжчыть. О, слава Богу, думаю, якъ разъ поспивъ пидъ чергу. Ввійшовъ я и ставъ просыты мырошныка: такъ и такъ, ку, пожалуста, уважиты. Той ны слова, засыпавъ, и воно духа выпало. Вызу той мишокъ обратно,-це мои санчата зразу-тыць! и оважчалы. Я гулькъ назадъ, а у мены така *собацюга* лыясыть на мишку, шо й на санчатахъ ны помистыця. Э, думаю, це ны проста собака, та до неи: „геть, поганька!" А вона лыжить, тико очыма воды. Я опьять озвався. Лыжыть-ны ворухнетця. „Ну, ну ку, ны на такого напала: будышь каяця!" и ны ставъ зъ нею бильшъ змогатьця,-поихавъ. Въйзжаю въ двиръ, вона, погань, такы лыжыть. Я, ничого ны говоря, прыйшовъ до неи, взявъ іи ливою рукою *навидли* та до дровыняки и поодрубувавъ ій передни лапы. „А шо, ку, нагрила мыне? теперъ покоряйся й сама!" та й пустывъ геть. На другій день мини такы кортыть дознать, кого я такъ попоштувавъ. А тамъ на одну жинку пидсикувалы, шо вона видьма, я й пишовъ до неи, будто полотно купуваты. Отъ тамъ съ симьею слово по слову, а дали й пытаю: „а де ваша маты?" та зиркъ на пичъ. Колы такъ: сыдыть вона на пичи у самому кутку и рукы ганчиркамы пообвязувани. „Шо то у васъ?"—Та це, ка, пальци пообрывало. Я тико покывавъ головою та ку: „страмныця ты, страмныця, булобъ ны зачыпаты!" И пишовъ геть съ хаты. (Сл. Преображенная).

— У одного чоловика була мать видьма. Отъ вона разъ сняла зъ неба *зирку* и зробылась *собакою*. Той чоловикъ выйшовъ ночью на двиръ и баче,—чужа звирына по двору ходе. Винъ на неи почавъ крычаты: „пишла, пишла, поганко!" А вона стоить соби, наче не чуе. Винъ якъ схвате сокиру та якъ трахне—такъ ій и одрубывъ лапу. На другый день лыжыть ёго мате та квохче на печи безъ руки. (Сл. Ново Николаевка.)

— Иде парубокъ у ночи по вулыци, а ёго мате зробылась собакою и перебига ему дорогу. Винъ догадався, шо це видьма, а не знавъ, шо его мате, піймавъ іи и потянувъ додому. Дома взявъ одрубавъ ій лапы передни

и задни. Уранци встае: „ой лышечко! мате лежыть на лави безъ рукъ и нигъ (Сл. Кабанья).

— У одного священника была кобыла съ жеребенкомъ; работникъ хорошо ухаживалъ и смотрѣлъ за нею; между тѣмъ замѣчаетъ, что лошадь съ каждымъ днемъ все худѣетъ да худѣетъ, и у жеребеночка кости да кожа. Что за причина? думаетъ работникъ: кормлю досыта, пою во время, чищу, убираю-все какъ слѣдуетъ, а лошади худѣютъ?! Не ходитъ-ли вѣдьма доить нашу кобылу? дай ка засяду. И засѣлъ. Около полуночи является вѣдьма; подошла къ кобылѣ и начала ее доить. Работникъ тихо подкрался къ ней справа: „такъ вотъ кто мою кобылу доитъ! и схватилъ лѣвою рукою вѣдьму за волоса; она сдѣлалась *собакой*, но работникъ не выпустилъ ее, а вывелъ изъ конюшни и отрубилъ ей переднія лапы. На другой день по слободѣ прошолъ слухъ, что у одной женщины, слывшей вѣдьмой, отрублены на рукахъ пальцы. (Сл. Ново-Глуховъ).

— Ѣхалъ человѣкъ ночью съ снопами около яру, видитъ: бѣжитъ къ нему *бѣленькая собачка*, онъ и ударь ее кнутомъ. Она какъ гавкнетъ да такъ толсто, да подъ воловъ. Волы въ сторону, возъ на бокъ. Человѣкъ очутился подъ снопами съ переломленной рукой, а собачка неизвѣстно гдѣ дѣлась. (Сл. Ново Глуховъ).

— Возвращается поздно вечеромъ женщина домой и видитъ-сидитъ на углу улицы большая *бѣлая собака*. Когда женщина поравнялась съ ней, она сердито взглянула на женщину, загарчала и пошла за нею. Женщина обернулась назадъ и говоритъ: „куда ты, поганко, идешь? ступай своей дорогой!“ Собака не отступаетъ. Женщина бѣжать, вскочила во дворъ и кричитъ: „вернись, вернись, поганко!“ Собака за нею во дворъ; женщина скорѣе въ сѣни и заперла дрерь. Собака подбѣжала къ сѣнямъ да и говоритъ: „ну, счастье твое, что заперлась, а то ты бъ знала меня!“ (тамъ-же).

— Зробылася *собакою* видьма и пишла въ загороду чужыхъ коровъ доиты, еи и вдарылы тамъ по нози. На другый день пишла ця видьма на ричьку, а у еи рука завьязана. Ну и пытають у еи бабы: чого рука завьязана, а вона и каже: „це била пьявка вчера укусыла“. Це, бачь, палка вдарыла (сл. Колодяжная).

— До барыни, шо теперъ жыве въ Купянци, ходыла іи же любымка коровъ доиты. Ця любымка и була видьма. Отъ дое вона тай дое коровъ, а барыня и пыта роботныць: „чево это такъ мало малака доете?“ А ій кажуть шо еи любымка ходе по ночахъ доиты. Вона не вире. Отъ разъ скотарь баче,—*собака* прыйшла и дое коровъ. Винъ заразъ піймавъ іи и вуха поодризувавъ. На другій день приходе любымка до барыни, вуха пидвьязани, голова замотана; барыня пыта, чомъ вона не розвьязуетця,—вона одмогаетця, що вуха болять. Тутъ горнышна давай прохаты еи раскрытьця. Колы воны латокъ долой, а у еи ухивъ ныма (тамъ-же).

— Шелъ мой дядя съ кѣмъ-то изъ своихъ знакомыхъ поздно вечеромъ, смотритъ—идетъ большая *бѣлая собака,* а у дяди былъ топоръ. Они взяли да и отрубили ухо этой собакѣ. Утромъ зашли дядя къ сосѣдкѣ, о которой люди говорили, что она вѣдьма; смотрятъ—она сидитъ на печкѣ, ухо у нея завязано. Дядя и спрашиваютъ: „что это у тебя?“ Она отвѣчаетъ: незнаю, отъ чего-то заболѣло у меня ухо. Но дядя подсмотрѣли, что у ней ухо было отрублено (г. Купянскъ).

— Въ одномъ селѣ появилась вѣдьма. Какъ ни старался народъ отогнать ее отъ своего села, все было напрасно. Напрасно ходили крестнымъ ходомъ, напрасно читали разныя заклинанія,—ничто не помогаетъ. За нѣсколько времени до появленія вѣдьмы въ этомъ селѣ поссорились двѣ женщины сосѣдки: одна богатая, а другая бѣдная; поссорились и разошлись страшными врагами, а до того были большія пріятельницы. Немного времени спустя послѣ ссоры одна изъ этихъ женщинъ, именно бѣдная, ушла изъ села на заработки да съ тѣхъ поръ безъ вѣсти и пропала. Жители села предполагали, что явившаяся вѣдьма есть некто иной, какъ та самая бѣдная женщина, и что она возвратилась на родину съ тѣмъ, чтобы отомстить своему врагу—сосѣдкѣ. И дѣйствительно, у этой послѣдней стали пропадать коровы. Сперва сдохла одна, потомъ другая, третья,—пропали всѣ до послѣдней; не осталось не только коровъ, но и телятъ. И богатая сосѣдка вѣдьмы мало по малу стала самою бѣдною женщиною въ селѣ. Разоривъ свою бывшую пріятельницу, вѣдьма обратила свою зловредную дѣятельность и на другихъ богатыхъ односельчанъ: у всѣхъ сталъ падать скотъ. Тогда народъ назначилъ большую денежную награду тому, кто поймаетъ вѣдьму и представитъ ее обществу. Охотниковъ явилось много; но никто изъ нихъ не могъ схватить ее, потому что она при приближеніи такого человѣка, съ яростью бросалась къ нему, выставивъ страшные когти,—она всегда имѣла видъ какого-нибудь хищнаго звѣря,—и, вмѣстѣ съ тѣмъ, грозила обратить въ вовкулаку каждаго, кто дотронется до нея. Но выискался наконецъ одинъ знающій кузнецъ. Съ наступленіемъ ночи онъ отправился искать вѣдьму; скоро нашелъ ее въ видѣ *бѣлой собаки,* ходящей вокругъ сарая, въ которомъ была корова. Проговоривъ какія-то слова, кузнецъ смѣло схватилъ собаку за шиворотъ, и она сейчасъ же стала женщиной и начала упрашивать его отпустить ее, обѣщая дать ему порядочную сумму денегъ, но только не теперь, а черезъ сорокъ дней. Кузнецъ не согласился частію, можетъ быть, потому, что не былъ увѣренъ въ томъ, что вѣдьма не обманетъ его, частію и оттого, что не хотѣлъ потерять славы знахаря, а съ нею и денегъ, назначенныхъ за поимку вѣдьмы. Поэтому онъ приковалъ вѣдьму къ желѣзному столбу въ кузницѣ и затѣмъ пошелъ объявить начальству о поимкѣ вѣдьмы. На утро собрался къ кузницѣ народъ и въ прикованной къ стол-

бу женщинѣ всѣ узнали ту, на которую и падало общее подозрѣніе. Ее немедленно убили, трупъ ея вбросили въ глубокую яму, засыпали землей и землю разровняли; стеречь же могилу въ теченіе сорока дней наняли особаго сторожа. Теперь то мѣсто и дорога къ нему заросли крапивой, колючимъ кустарникомъ и сорной травой, такъ что нельзя найти и слѣда могилы (г. Купянскъ).

Вѣдьма—собака не можетъ, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, никого укусить, а только испугать. Если же вѣдьма пожелаетъ нанести кому-нибудь побои, хорошенько поколотить, „шобъ не забувъ до новихъ винывкивъ", тогда она принимаетъ видъ клубка, свиньи или кошки. Горе тогда навлекшему на себя гнѣвъ вѣдьмы человѣку, если у него не найдется знающаго заступника или если онъ не обратится съ просьбой о защитѣ къ начальнику вѣдьмъ—упырю.

— Посѐрылысь на вечерныцахъ парубокъ зъ дивкою. Дивка и похваляется: „Ну, сякый—такый, будышъ же ты помниты!" А въ неи мать була видьма. Отъ разъ иде той парубокъ пиздно вечера на вечерныци,—це шось якъ дасть ему ззаду пидъ ногы. Винъ тико брязь! навзнакъ. Пиднявся, дывыця,—ныма никого, тико *клубокъ* кочаитця по дорози. Винъ до его, а клубокъ геть. Парубокъ бросывъ ганятьця та тико шо поверныця иты, а клубокъ опьятъ его якъ цвехны, якъ цвехны пидъ ногы, то той все такъ и гепны изо всыхъ чотырехъ. И такъ упостолывъ бидного чоловика, що винъ ледве жывый до первои хаты добрався. Ну, дума, це дурна штука, и ставъ разсказуваты людямъ о своій прывыденціи, а хтось и каже: „це ныприминно якась видьма злобу на тебы иміи. Ты бъ було хватавъ той клубокъ ливою рукою, та ны голою, а въ ливій поли. „На другый разъ, скоро послѣ чы ны скоро, опьять иде той парубокъ на вечерныци; отъ де ны взялась *собака*, та такъ и сỳныця ему пидъ ногы. Винъ, ны довго думавшы, руку въ полу та хвать іи навидли—вона хоть бы трипнулась: якъ ныжыва стала. „А, попалась, голубко! постой же, я тебе проучу, бильшъ ны будешъ людей ляканы! „Взвалывъ іи на плечи и понисъ на вечерныци. Дивка, котора була въ серцяхъ съ парубкомъ, якъ тико побачила собаку, заразъ же и взнала свою матырь та скоришъ додому, а тій уже сердешній видьми наклалы стико влизло, а дали й передни лапы поодрубували. Такъ вона, кажуть, писля того николы и на мыръ ны являлась, а дочка іи такъ и осталась дивкою: нихто іи й ны сватавъ (сл. Преображенная).

— Други люды бачь сміютьця, а якъ я сама бачыла, такъ нехай крые Маты Божа! Уперве це було, ще я дивкою була не туть, а у батька. У мене була подруга, а іи маты—видьма, якъ схоче, такъ навыду пырыкынытця. Я зъ иншымы дивчатамы та й полайся зъ тою, зъ видьмыною дочкою, а стара почула та й кажы: „пидождить, я вже вамъ зроблю!" Писля того въ ныди-

лю зибрались мы, чимало дивчатъ и хлопцивъ, на улыцю, вона и прыкынься въ *свыню,* та така здорова, страшна, та якъ ахне на насъ,—мы вси розбиглысь та въ хату за поригъ и перескочылы, а одынъ, бачь, хлопець ны успивъ. Вона его догнала, якъ звале та й ну топтаты. Зтоптала ему усю спыну и пыку, и выду ны зоставыла,—та й побигла. Той хлопець дви ныдили прогаявсь хворый: уси косточкы болилы. А вона, бачь, та баба—видьма ще нахваляетця: нехай ны чепляють мою дочку!—У друге то було, я вже бабою була, тутъ на Солёній. Та оця жъ моя сосидка, вона-жъ видьмуе, та, бачь, и полайся зъ покійнымъ моимъ зъ свекромъ. Съ того часу що ранокъ, що прыйду коровъ доиты, а воны уже подояни; я й думаю: потривай, погань, я вже тебе схапаю! Схапала ... дуже молода була. Настала ничь, я пишла та й сила пидъ коморою, биля загороды. Такъ якъ о пивночи дывлюсь,—бижыть *била собака* и дійныцю въ зубахъ держе, пидбигла до мене, взвызнула та пидняла свижу коровьячу гноину, та якъ плющне мени въ вичи и въ выдъ: весь передъ захлюскала гніемъ, и я якъ зкаминила: вона и коровъ здоила и пишла, а я все сижу,—просыдила на однимъ мисти до свита. А якъ розвыднилось, тоди пишла въ хату, а та баба прыходе та ще сміетця: „чы спіймала видьму?"

— А втрете оце въ торикъ було,—була мини прычына! Ихалы пидъ вечеръ зъ Маливкы насъ четверо: тры мужыкы та я, два воза воламы, скрызь дорога борознамы. Дывымось-бижыть надъ дорогою по борознахъ *стара сука*, а одынъ и каже: ото, братцы, видьма! та й крыкнувъ ій: „бижы, бижы, така—сяка, ичъ опизнылась!" Бачъ, насміявсь. Вона обырнулась,—тилько на воливъ глянула, якъ злякаютця волы, обыдви пари, якъ брыкнуть та зъ дороги по борознамъ. Биглы, биглы, видьмы вже, бачь, и не видно, а нашы волыкы усе дракуютця. Довго попосаялысь мы зъ нымы, покы воны до памяты прыйшлы. Люды калякають багато, а я кажу, що сама бачыла, а чого ны бачыла, то не скажу (хуторъ Нижній-Соленый).

— Поссорились двѣ сосѣдки; одна изъ нихъ и говорыть: „будешь ты меня помнить!" Какъ то разъ вечеромъ идетъ вторая изъ гостей домой, смотритъ-катится по дорогѣ *клубокъ* да прямо ей подъ ноги; она оттолкнула его да скорѣе въ ворота и захлопнула ихъ. „Счастье твое, что успѣла уйти, а то бъ помнила меня!" раздался голосъ изъ-за воротъ (сл. Ново-Глоховъ)

— Идетъ человѣкъ съ осиновой палкой въ рукѣ ночью домой, видитъ—катится мимо него большой *клубокъ.* Человѣкъ какъ ударитъ по немъ палкой—изъ клубка такъ и брызнула кровь и онъ исчезъ (тамъ-же).

— Иноди видьма *клубкомъ* оказуитця. Разъ одынъ чоловикъ ишовъ пизного вечыра, а видьма котыця *клубкомъ*, та якъ дасть ёму пидъ ногы, такъ той такъ и гепнувъ на спыну. Винъ тикы поднявсь, а вона его опьять

та опьять. Та такъ его выцьвохувала, що винъ тико-тико жывый додому добрався (сл. Преображенная).

— Видьма це така дрянь, шо противъ ночы и згадоваты шкода, а то чого доброго прыйде тварюка та й задаве. Мини була сторія. Идымо ми съ товарышомъ такъ уже вечеромъ, а треба вамъ сказаты, шо винъ полаявся на вечерныцяхъ съ одною дивчыною, а про ту дивчыну усе казалы, шо вона видьма. Такъ оце мы йдымо, балакаемо. Дывымось,—бижыть *сучка*, така каторжна здорова, била, каплауха; а я и кажу товарышу: „дывысь, шо воно таке за собака?“—А я не знаю, каже. Ну, вона пробигла, нычого не зробыла, тико такъ ловко подывылась на товарыша, шо ажъ у мене волосся дубомъ стало. А дали дывымось, шось спереду крутыця и бижыть прямо на насъ. Раздывылась, а то *выхоръ*, а въ тимъ выхри *клубокъ*. Якъ опырыще цей клубокъ мого товарыща по спыни, винъ такъ ныркъ и урижыця объ землю,—и въ другій и въ третій разъ а мене и не займа. Такъ винъ писля того трохы душу Богови не отдавъ. Такъ така-то сторія! На другый день погнавъ я волы до колодезя напоаваты, и вона, та дивчына, выйшла воду браты та й смieця—каже: „шо вамъ було, дядичку, учора?“ А я кажу: шо жъ, ничого. „Э, не прызнаваетесь! нехай скаже спасиби вамъ—вы добрый чоловикъ—а то ему не такъ маялось зробыты: винъ бы у мене литавъ отымъбы выхремъ, та вы не отходыте отъ ёго и ёго нельзя самого взяты.“ (хуторъ Малiевъ).

— Одынъ парынь поссорывся съ жинкою—видьмою; вона и задумала ему за то отомстыты. Отъ разъ йшовъ пизно вечеромъ той парынь изъ работы, якъ це де взявся здоровый *клубокъ*, прямо ему и бьетця пидъ ногы. И такъ здорово его бывъ, шо винъ все падавъ, бигшы додому. Добигъ до дому, тутъ пивни якъ заспивають, а той клубокъ хто й зна де дився. Парынь упавъ якъ разъ на порози и зробывся прямо, якъ мертвый; тутъ выйшла его мате та й пыта: чого це ты сыну? а винъ такъ переляќався, що нычого й не каже. Такъ тоди вже писли бабы и кажуть: „бачъ, це видьма хотила, щобъ его убыты“. А винъ такы долго тоди прохваравъ, а потимъ того его бабкы вылычылы (сл. Ново-Осинова).

— Одынъ чоловикъ пизно вечеромъ йшовъ на бакшу ночувать и нисъ на плечахъ мишокъ съ хлибомъ и пшономъ. Вдругъ якъ загуде коло нигъ у того чоловика, винъ глядь, а воно *клубокъ* котыця подорози. Винъ тоди и дума: „оце кстати клубокъ найшовсь, озьму его на бакшу и употреблю на загороду, шобъ птыця на бакшу не литала“. Узявъ той клубокъ и положивъ у свiй мишокъ и йде дали. Пырыгодя, якъ грызне его шось за шыю; винъ мишокъ на землю, а зъ мишка выскочила *кишка* та хто й зна де дилась (хуторъ Егоровка).

Превращаясь въ клубокъ, вѣдьма часто пoподаетъ въ весьма непріятное положеніе, какъ это видно изъ слѣдующихъ разсказовъ:

— У насъ у хутори, якъ я ще була маненька, коровы началы портыться. Одынъ дидъ и каже: „це щось ны добре, це видьма порте. Я вамъ посовитую пидстырычты іи". Вечеромъ одинъ чоловикъ и сивъ въ загороду, де его ны було выдно. Дывиця: *собака* одчинила ворота и сила пидъ корову. Тико вона хотила доиты, а чоловикъ якъ схвате іи за хвистъ та й держе. Глядь, а собакы якъ ны бувало: передъ нымъ лыжавъ *клубокъ*, а винъ державъ его за нытку. Взявъ той чоловикъ та и привязавъ его до тыну, а самъ пишовъ въ хату та лигъ спаты. На утро винъ вставъ и созвавъ сусидивъ и повивъ ихъ въ загороду. Дывлятьця—тамъ стоить гола жинка, привязана косамы до тыну и іи узналы: то була вдова; жила воча на краю хутора. Мужыкы іи одлупылы добре та й пустылы. Съ тыхъ поръ коровы переcталы портытьця (х. Нижній-Соленый).

— Шовъ по дорози мужыкъ и баче—попередъ его котыця *клубокъ* и прямо пидъ ёго. Мужыкъ, ны довго думавше, взявъ той клубокъ и понисъ додому. Дома жъ взявъ и прывисывъ до жертки. На другый день дывыця, а намисто клубка высыть баба догоры ногамы (сл. Ново-Николаевка).

— Иде мужикъ, дывыця—зъ горы *клубокъ* котыця, винъ взявъ ёго, принисъ додому, застромывъ въ ёго палычьку и повисывъ. Колы на другый день дывыця, а замись клубка высыть баба, а въ вухахъ у еи та сама палычка, що винъ у клубокъ стромлявъ. Колы до тіи бабы, а то сама, що въ слободи видьмою звалы (сл. Колодежная).

— У однихъ людей доила вѣдьма корову; пошли они до знахаря, просятъ ихъ горю пособить, посулили ему за это кусокъ полотна. Знахарь пришелъ вечеромъ, нашелъ въ загородѣ въ плетнѣ дырку и сѣлъ около нея. Какъ стемнѣло, видитъ—лѣзетъ въ дырку что-то, онъ и схватилъ, а оно и обратилось въ *клубокъ*. Знахарь отнесъ этотъ клубокъ къ себѣ домой и прибилъ его къ стѣнѣ гвоздемъ. Наутро смотритъ—виситъ не клубокъ, а женщина за губу прибитая. Стала она просить знахаря отпустить ее и пообѣщала никогда уже не ходить доить чужихъ коровъ, а ему предложила три куска полотна. Онъ отпустилъ вѣдьму и получилъ отъ нея три куска полотна да и отъ хозяевъ коровы еще одинъ кусокъ (сл. Тарасовка).

Крестьяне говорятъ, что ночью въ полѣ или даже на выгонѣ ни собака, ни свинья, ни кошка никогда не бросится на человѣка; тамъ въ эти часы бросаются и нападаютъ на людей лишь однѣ вѣдьмы, принявши видъ какого-нибудь изъ животныхъ.

— Темнаго вечера въ осыны ишовъ батько мій на каравулъ до церкви, а воно кално, кално було. Це шось якъ заляпотыть та пидъ ногы—пидъ ногы батькови, а батько и бье палкою, де воно ляпотыть, та не попаде ёго. Якъ це воно

одстало та черезъ тынъ тилько шургукъ та *свынею:* хрю, хрю, хрю... Тилько чуты, пошлякатило. Ото-жъ видьма и була свинею (сл. Колодежная).

— Въ зимній вечеръ парубокъ йшовъ изъ вечерныць до дому, а на зустричъ ему бижыть *свыня* и хрюка. Той парубокъ йде соби та й йде, а та свыня начала ёго за полы смыкаты зубамы. Той парубокъ шо хоче іи ударыты та все ны попаде. Такъ винъ водывся зъ нею усю дорогу, покы до дому прыйшовъ, та начавъ крычаты, калавуръ! Выбиглы ёго домашни и оборонылы отъ тіи свыни. Винъ разъ посёрывся изъ одніею жинкою, а та жинка видьма була и сказала ему: „постой же ты, с—й сынъ, яжъ тоби згадаю!“ Ото вона ёму и згадала: перелякала ёго до смерты. Винъ ныдовго и жывъ на билому свити—умеръ отъ переляку въ скоромъ времени. Отакъ-то зъ видьмую спорыты! а лучше ихъ ныздймай, особынно молодыхъ видёмъ, потому шо воны нымилостыви и сырдытиши отъ старыхъ видёмъ (хуторъ Маліевъ).

— Одынъ мужыкъ,—его звалы Матвій,—посёрывся съ одніею бабою, а вона, кажуть люды, була видьма. Разъ ничъ була темна така, що хоть глазъ колы, такъ ничого не видно, и йшовъ цей, бачъ, Матвій до дому. Якъ це де нывзялась здорова та *била свыня,* та сердыта, та якъ наскоче на ёго: покусала ему ногы и жылы поперегрызала такъ, що винъ упавъ на землю, а вона ёго все кудовче, та кудовче—кудовчыла довго. Якъ тутъ къ свиту уже дило стало; пивни заспивалы, а вона тоди и побигла геть видъ нёго. Матвій такъ-сякъ дойшовъ до своеи хаты та якъ захворавъ та черезъ тыждынь и вмеръ. Такъ ище якъ винъ бувъ жывый, такъ бабы все, бачъ, казалы, що це его видьма перелякала (сл. Ново-Осинова).

— Шелъ мужикъ поздно вечеромъ домой; откуда ни возьмись большая *бѣлая свинья,* да прямо ему подъ ноги. Мужикъ былъ сильный, ударомъ ноги отбросилъ свинью въ сторону, смотритъ уже не свинья, а *клубокъ* котится за нимъ. Мужикъ испугался и побѣжалъ скорѣй домой. Клубокъ катился за нимъ до самихъ воротъ (сл. Ново-Глуховъ).

— Идетъ по улицѣ поздно вечеромъ домой парень, старшій сынъ у отца, а кругомъ парня бѣгаетъ *свинья:* то спереди, то сзади хрюкаетъ, пробѣжитъ сбоку, но не цѣпляетъ. Такъ провожала она парня до дверей хаты, тогда и говоритъ: „счастье твое, что ты первый у отца, а то-бъ помнилъ меня!“ (тамъ-же).

— Унадилась вѣдьма къ мужику коровъ доить; засѣлъ онъ въ загородѣ; около полуночи видитъ—*свинья* идетъ; вошла въ загороду и говоритъ: „ты сидишь?“—Сижу. „Бодай же ты сыдивъ до третихъ пивнивъ!“ Сама сдѣлалась бабой, сдоила коровъ и ушла, а мужикъ сидѣлъ на томъ же мѣстѣ, пока не запѣли третьи пѣтухи (тамъ-же).

— На краю слободы жила вдова; у нея былъ сынъ парень. Онъ почти никогда не ночевалъ дома, а все на вечерницахъ да на улицахъ. Мать часто бранила его за это; но онъ не обращалъ вниманія ни на просьбы ея ни на брань. Разъ стоятъ на улицѣ поздно вечеромъ дѣвицы съ парнями и въ числѣ ихъ сынъ вдовы; вдругъ въ толпу ихъ врывается бѣлая *свинья*. Всѣ бросились было бѣжать, но сынъ вдовы крикнулъ: „чого излякались? быйте, хватайте іи!“ Схватили свинью, повалили на землю и, отрубивъ ей на переднихъ ногахъ копытца, пустили. Возвратившись утромъ домой, сынъ засталъ свою мать больной, стонущей, съ обвязанными руками. Она стала бранить сына, а онъ ей въ отвѣтъ: „хиба я знавъ, шо це вы булы свынёю“ (тамъ-же).

— Ишовъ чоловикъ изъ Буцковки въ Чернещину, глядь бижыть *свыня* до ёго и почала ёго штовхаты въ пяту. Винъ остановывся и каже: „иды, поганко, геть; я иду своею дорогою, а ты ступай по своій!“ Вона и побигла видъ ёго (сл. Ново-Николаевка).

— Одынъ солдатъ жынывся на дивки, у которои мате була видьма и кожну ничъ ходыла до сусидъ доиты коровъ. Салдатъ цей бувъ здорово злый и ныдобрый, винъ часто ругавъ тещу. Вона разсердывшыся на него зробылась разъ *кишкою* и ничью, якъ винъ выртався отъ товарыша, вскочыла ему на плечи и царапавше говорыла: „теперъ ты будышъ помныты, вражій сынъ, до новыхъ в640ныкивъ, якъ мене трогаты!“ Проказавъ ци слова видьма зробылась *свынею* и начала такъ здорово турляты его, шо збыла зъ нигъ. Такъ вона промучыла бидного салдата до самои пивночи. Съ пырыпугу цей салдатъ захворавъ и пролыжавъ въ больныци тры ныдили (сл. Гусинка).

— Иде разъ дидъ по улыци,—це де нывозьмысь *кишка*, третця вона до дида та й третця. Ударывъ дидъ ту кишку, а вона якъ у воду впала, хто-й-зна де и дилась. Це шо стане иты дидъ—спиткнетця та й упаде и упаде. А якъ дійшовъ до тіи хаты, де та саме видьма жыла,—не пиде та й не пиде ногамы. Насылу, насылу до дому дійшовъ. (Сл. Колодежная).

— У чоловика въ двори бигала у ночи *кишка*; бига та все хазяину пидъ ногы, все пидъ ногы. Тырпивъ, тырпивъ винъ, а дали взявъ и одрубавъ ій хвистъ. На другый день цей чоловикъ пишовъ до видьмы, а у еи рукы ныма, винъ и пытае: „де твая рука?“ А вона каже: у ночи приходывъ до мене якыйсь дидъ и одрубавъ. „Ой, бабо, брешышъ, брешышъ! я, жинко, вчора хвистъ у кишкы одрубавъ, а тоби, бачъ, винъ бувъ рукою. Ото-жъ не видьмуй!“ (Тамъ-же).

— Одынъ чоловикъ лигъ спаты, ночью внызапно пробудывся одъ сна и видить: лизе *кишка* въ окошко. Влизла вона въ хату и стала ходыты по лавкахъ та й найшла на лави кушинъ зъ молокомъ. Стала та кишка хлебаты молоко зъ того кушина, а той чоловикъ потыхеньку вставъ съ постели, пидійшовъ до лавкы и хвать ту кишку за хвистъ, а вона якъ грызоне его

за руку. Винъ, ныдовго думавше, узявъ іи за нижкы та якъ начавъ іи тарохкаты объ стину головою, ажъ луна йде по хати. Бывъ, бывъ, убывъ та й выволикъ на дорогу. Лыжала вона тамъ усю ничъ, а якъ стало свитаты ожыла та тико загула до дому. А той чоловикъ ажъ объ полы бьетця, шо нигъ ны поодрубувавъ,—якъ бы винъ ногы поодрубувавъ, то вона бъ лыжала тоди до самого пивдня на одному мисти. Колы хто піймае видьму, то ногы або уха одризуе, ото тоди вси и знатымуть, яка видьма була поймана. (Хуторъ Егоровка)

Какъ въ видѣ клубка, такъ равно и въ видѣ колеса вѣдьма не всегда успѣшно достигаетъ своей цѣли, чаще случается, что она попадаетъ въ страдательное положеніе и, вмѣсто того чтобы наказать своихъ враговъ, сама бываетъ жестоко наказана.

— Ишовъ одынъ салдатъ позного вечера, слуха шось торахтыть сзаду, винъ думавъ, шо хто йиде, извырнувъ зъ дорогы, колы воно шумыть прямо на его; винъ гулькъ—котыця *колысо*. Служывый, похоже, бувъ ны изъ торопкыхъ: схватывъ те колысо ливою рукою, а дали знявъ зъ себе поясъ, зануздавъ его и поволикъ на конюшню, тамъ прычыпывъ ему до бантыны. Ураньци салдатъ дывыця, а воно высыть ны колысо, а жинка изогнута въ кильце. (сл. Преображенная).

— Шелъ человѣкъ ночью домой, слышитъ котится *колесо* да прямо на него. Не успѣлъ онъ отскочить въ сторону, какъ оно налетѣло, сшибло его съ ногъ, перекатилось черезъ него и покатилось дальше (сл. Ново-Глуховъ).

— Разъ парубкы йшлы пиздно вечеромъ по юлыци и спивалы писни. Дывляця на горку, а зъ тіи горкы котыця *колысо* и прямо на тыхъ парубкивъ. „Шо тутъ робыты?" закрычалы воны уси. А те колысо прыкотылось до ихъ та огнемъ такъ и осыпало усихъ; а дали якъ заскрыгоче, якъ сорока, тоди заскавучало, якъ собака. А между тымы порубкамы бувъ такый хлопыць, шо первый у батька и у матери, та якъ начне винъ те колысо лупыты палкою, ажъ палка потрощылась. А те колысо якъ лыпесне геть, та тики и бачылы его. Якъ хто первый у батька и въ матыри, то тіи людыны бояця уси видьмы, потому шо та людына може попасты палкою видьму; а якъ хто сыредній або меньчый, то той ничого ны подилаеть видьми, а вона его може и злякаты до смерты и набытьця. Видьму можно ударыть хоть кому серцевиною изъ вербы. (Хуторъ Егоровка).

Чтобы вѣдьмы не нападали, совѣтуютъ ходить съ палкою изъ клечанья, которымъ украшаютъ на Тройцу хату; вѣдьмы боятся этой палки и обходятъ того человѣка, у котораго въ рукахъ такая палка. Вѣдьма лишается своей волшебной силы, если ее ударить наотмашъ голымъ бичемъ отъ цѣпа, или ударить по ея тѣни осиновымъ коломъ, или же тѣмъ колышкомъ „прыткою", которымъ удлиняютъ короткіе въ плетнѣ колья, дотачиваютъ ихъ.

Вообще же „якъ видьму быты, такъ усе треба казаты: разъ, разъ, разъ, ны кажы: двичи, трычи, абоще якъ—нéбудь,—ны вбьешъ.“

— Разъ пишлы дви дивчыны въ лисъ по ягоды, нарвалы ягидъ и идуть до дому. Дывлюця—по дорози йде *повозка* сама безъ коней; воны посидалы на неи и прыихалы до дому. Війшлы въ хату и кажуть батькови, шо воны прыйихалы на повозци. Выйшовъ батько, подывывься и узнавъ, шо то его жинка, узявъ батигъ и давай іи полосоваты. Жинка—видьма розсердылась, зробылась собакою и розирвала свого чоловика. Дивчата пишлы подывытьця, що тамъ батько такъ довго робе, колы бачуть, а винъ лыжыть розирванный. Мате поробылась *колесомъ*, покотылась зъ двору тай хто й зна де дилась (сл. Кабанья).

Являясь людямъ гороховой копной или копной сѣна, вѣдьма тоже не всегда можетъ удачно окончить свои дѣла, потому что и въ такомъ видѣ ей не рѣдко случается столкнуться съ знающимъ человѣкомъ, а тогда, конечно, ей приходится расплачиваться за грѣхи всѣхъ своихъ подругъ.

— Окончивъ покосъ на лугу, косари расположились вокругъ огня ужинать. Смотрятъ, сунется къ берегу озера *копна сѣна*, ссунулась на воду и поплыла на другую сторону озера, тамъ всползла на берегъ и въ темнотѣ исчезла (г. Купянскъ).

— У Сонивци мужикъ взявъ другу жинку, вона була видьма. Разъ мужикъ йде до церквы, а видьма его и просе, щобъ взявъ и іи съ собою, мужикъ ны захотивъ. Отъ йде той мужикъ съ товарыствомъ позаду всихъ; товарыство благополучно пройихало, а его визъ тильно брыкъ: пырыкынувся. Ото на дорози ёго жинка зъ сердця *копыцею* зробылася, а винъ и ныспоспышився якъ зъйхавъ на еи и пырыкынувся. А тоди глядь, копыци ны стало, хто-й зна де дилась (сл. Колодяжная).

— Одынъ чоловикъ йшовъ изъ свайбы до дому; дило було вечеромъ, и винъ бувъ пьяный. Иде соби и спивае писни, а на зустричь ему повзе *копыця гороху* та прямо на ёго. Винъ ставъ ту копыцю обходыты, а вона такъ на ёго и повзе, такъ его и душе. Винъ тоди начавъ крычаты калавуръ. Збигся народъ до ёго и ныма ничого коло того пьяного чоловика (хуторъ Егоровка).

— Поссорились сосѣдъ съ сосѣдкой. „Будешь ты помнить меня!“ сказала сосѣдка. Вскорѣ послѣ того случилось этому человѣку возращаться домой поздно ночью. Идетъ онъ посерединѣ улицы, видитъ, движется прямо на него *копна сѣна*, свалила и ну душить его. Онъ сталъ кричать караулъ; выскочили къ нему на помощь сосѣди, а копны какъ не было (сл. Ново-Глуховъ).

— Видьма це така лыха лычына, що якъ на кого вражду мае, такъ ото хоть и ны дыржы коровы, бо вона іи вже спорте. До нашихъ сусидъ вона якъ унадылась, отъ собаки що ночи валують та й валують, а я соби

на уми: ну, пидожды жъ ты, негодна тварь, я ны съ такыхъ, щобъ тебе боявсь!—у мене, бачь, ще батько бувъ по цій части дока, та й мене кой-чому навчывъ, того мене всяка така погань обходе.—Дождавше ночи, я и сивъ у себе пидъ тынкомъ. Це такъ якъ люды обиснулы, собакы якъ пиднимуть гвалтъ, наче кого за полы водять, — я тико хотивъ пидняця, колы вона прямо коло мене суне *гороховьынею*, значиця, *гороховою копыцею.* „Чого ты, мара свитова, тутъ собакъ дражнешъ?". Та за нею. Вона якъ зашумыть та въ двиръ до сусидъ, а дали на пиддашки; а сусиды спалы въ синяхъ и двери булы одчыныти, воны хлопъ, та й засунылы сины. Вона тоди чырызь тыны та въ садкахъ десь и заховалась. На ранокъ, бачь, и пройшла чутка объ цій прышти. Скоро ны скоро на нашимъ плану собралась вулыця. Отъ одна баба и проязычыла, що отакый то, бачь, на мене вказуе, впіймавъ видьму таку-то. А въ насъ на неи то подскувалы. Дошло до тіи, а вона въ росправу съ жалобою—бачь, якъ іи порочыты?! Тянуть мене туды, „Шожъ", ку: „ловыты я ловывъ, а ны казавъ яку; я й не впіймавъ, а ны вловывшы, звисно, іи ны взнаешь". Прывелы ту, котора пустыла цю ясу.—Та я, ны я, Богъ, не знаю. А дали вдвохъ уже якъ щипылыся, такъ та вже видьми якъ почала доказуваты· „ты, лыха лычына, и ны страмылася бы! Якъ ты отакого-то нывистку доброму навчыла, шо та чырызь тебе свого чоловика умыртвыла. Вона, добри люды, каже вже судьямъ: отаку-то молодыцю навчыла, щобъ вона наварыла зъ ключикамы борщу та нагодувала свекра и свекруху. Та забула ключи выняты, а свекруха сыпе борщу,—це наче въ горшку шось забряжчало; та мыску на стилъ, а сама опять до горшка,— глядь, а тамъ ключи. Що це таке? пытае свыкруха. Нывистка ни сякъ, ни такъ—та й прызналась. Ти жъ, що ны йлы, остались живи, а сынъ и ны туды то, найився та вскоросты жъ винъ и вмеръ.

Отъ, бачь, що ци видьмы роблять, а въ нашій слободи ихъ багацько, я ихъ всихъ знаю (сл. Преображенная).

— Жывъ соби чоловикъ; жинка его була видьма, а дитей у ныхъ не було Разъ прыйшло до неи дви бабы; повмывались воны, збилылысь то зильемъ и поробылысь одна *собакою*, друга *копыцею*, а третя *деревомъ* дубомъ и пишлы доить коровъ. Потимъ того прыходятъ до дому, чоловикъ засвитывъ свитло, заперъ двери на замокъ и тоди давай лупить собаку веревкою. Бывъ, бывъ ажъ покы вона стала жинкою. Тоди сокырою перерубавъ дубка, а копыцю сина порызавъ на сичку. У ранци встае, а въ вего одна жинка лыжить на двое разрублына, а друга на куски порызана (сл. Кабанья).

— Зробылась видьма *копыцею сина* и посунулась по дорози. Прысунулась до коровы и стала іи доиты, а корова побачила, шо коло неи сино, стала его йсты. Якъ здоила корову, то посунулась до дому. У ранци вcraлы диты и бачуть, шо у матери вырвано волосья на голови,—ото его корова

позьйдала. Корова дожыла до ранку та й здохла. Хозяйка тіи коровы пишла до видьмы и баче, шо та варе кашу до молока. Вона и пытаеця: „дешъ ты взяла молока, у тебежъ нема коровы?". Та я соби купыла. „Купыла?! купыла у нашои коровы, шо теперъ здохла". Тоди хозяйка прыйшла до дому и зидрала зъ коровы шкуру, розризала живитъ и найшла тамъ волосся зъ цилои головы (тамъ-же).

Выходитъ, что вѣдьма отводитъ, какъ выражаются крестьяне, глаза не только людямъ, но и животнымъ. Слѣдующій разсказъ служитъ дальнѣйшимъ подтвержденіемъ этого взгляда.

— Одынъ разъ видьма зробылась собакою и пишла доиты корову. Прышла до коровы, доила іи, доила, ажъ поке та не стала даваты молока; тоди видьма зробылась *тылямъ*, прысцяла корову и вона стала даваты зновъ, молоко, а видьма вньять стала іи доиты. Якъ надоила повну дійныцю, то взяла зъ неи трохе молока и позамазувала корови дійки. У ранци пишла хазяйка доиты корову, ажъ вона не доетця. Сякъ-такъ трохе здоила, а воно й то червоне. Тоди вона ввийшла въ хату, затопила пичку и стала на сковороди прягты це молоко и лыты его пидъ поригъ. Ажъ ось прыбигла баба и загляда въ пичку, де пряжеця молоко. Хазяйка стала просыты іи, шобъ вона справыла корову. Видьма пишла справыла и корова стала доитьця (сл. Кабанья).

— У одной женщины была взрослая дочь, собой некрасивая, и одинъ изъ знакомыхъ парней часто дразнилъ ее. Долго терпѣла дѣвушка, наконецъ пожаловалась на парня своей матери, а мать то ея была вѣдьма. „Я ему покажу, какъ обижать мою дочь", сказала она. Разъ тотъ парень съ товарищемъ пасъ на лугу воловъ ночью и нужно было ему сходить зачѣмъ то домой. Лугъ былъ сухой; но не прошелъ парень и половины луга, какъ видитъ впереди себя болото, съ каждымъ шагомъ впередъ ноги все глубже уходятъ въ грязь. Попробовалъ идти въ сторону и тамъ вода и купины; повернулъ назадъ—кругомъ болото. Бился онъ, бился—не выбьется изъ болота, ну кричать, звать товарища на помощь. Долго кричалъ онъ, пока тотъ услышалъ и, подходя къ нему, спрашиваетъ его: что случилось? чего кричишь? — Да развѣ не видишь, что я никакъ не выберусь изъ болота. „Гдѣ тамъ болото? ты стоишь на сухомъ мѣстѣ, какъ и я." Оглянулся парень: дѣйствительно кругомъ сухо, даже трава сухая. Такъ вотъ какъ наказала вѣдьма парня за насмѣшки надъ дочерью (сл. Ново-Глуховъ).

— Уже на основаніи вышеприведенныхъ разсказовъ позволительно сдѣлать выводъ, что, по взгляду крестьянъ, способность къ превращеніямъ у вѣдьмъ неограничена, что вѣдьмы могутъ принимать на себя видъ не только разныхъ животнихъ, но и разныхъ предметовъ. Настоящій выводъ находитъ дальнѣйшее подтвержденіе въ слѣдующихъ разсказахъ:

— Шелъ одинъ человѣкъ съ работы домой. На дворѣ была темная ночь. Вдругъ онъ во что-то запутался на дорогѣ и упалъ на землю. Оказалось, что на дорогѣ лежалъ новый *полушубокъ.* Обрадовался человѣкъ такой находкѣ, взялъ его подъ мышку и пошелъ домой. Пришедши къ себѣ, повѣсилъ найденный полушубокъ на вѣшалку. И что же?—Наутро оказалось, что на вѣшалкѣ вмѣсто полушубка виситъ женщина-вѣдьма (г. Купянскъ).

— Рано по утру вышелъ хозяинъ изъ хаты взглянуть на скотъ и увидѣлъ подъ одной коровой вѣдьму. Бросился онъ къ ней, но она изчезла. Подошелъ онъ къ коровѣ поближе и нашелъ тамъ большую *иголку;* взялъ онъ эту иголку, принесъ въ хату, затянулъ въ ушко нитку и повѣсилъ на крючекъ. Утромъ видитъ-на крючкѣ виситъ баба, за уши привязанная. Мужикъ снялъ бабу, набилъ ей въ руки и ноги гвоздей, а потомъ отпустилъ домой. Съ тѣхъ поръ вѣдьма перестала ходить къ его коровамъ. (г. Купянскъ).

— Одна жинка вечеромъ шукала своихъ тылятъ. Уже й смеркло, а тылятъ ны найшла. Ничъ була свитла одъ мисяця. Ходыла та жинка коло дороги, дывыця—шось блыщыть на дорози; вона пидойшла, а воно—*голка* лыжыть; жинка и взяла іи. Прыйшла додому, глянула на ту голку, а вона ворушыця. Жинка начала будыты свого чоловика, шобъ и винъ подывывся на ту голку, а якъ збудыла свого мужа, то иголки вже ны було: двери самы одчынылысь и вона переробылась на *мышь* и выскочыла изъ хаты (х. Маліевъ).

— Иде жинка по вулыци, дывыця-на дорози лежить *голка;* вона нагнулась, трычи перекрыстыла іи, взяла и пишла додому. Увечери сила та жинка шыты ею, потимъ того замотала іи въ полотно и положыла на лави. Уранци встала, а на лавци, вмисто голкы, лежить гола жинка въ полотни и нытка протянута въ ухы (сл. Кабанья).

— Иде жинка по вулыци и баче—суныця по дорози *голка;* вона іи пидняла и пишла дальше. Назустричь иде іи кума. „Здорово, кума?“ — Здорово. „Куды йдешъ?“ —Та иду купыты соби голку. „Купы въ мены, — я знайшла на дорози,“ — Продай. Шо даты? „Копійку.“ — На. Прынесла додому кума голку, положыла на лавци, а зъ голкы зробылась баба (тамъ-же).

— Ѣхалъ человѣкъ по дорогѣ верхомъ, а на встрѣчу ему катится *клубокъ* и ударилъ коня его въ ногу; конь сейчасъ сталъ хромать на ту ногу, а человѣкъ взялъ тотъ клубокъ, привезъ домой и наткнулъ его на колъ. Прошло немного времени, пока убралъ лошадь, взглянулъ и видитъ, что, вмѣсто клубка, виситъ женщина. Взялъ онъ ее въ хату и говоритъ: „ну, голубушка, теперь попалась, ужь я тебя спалю!“ И вбросилъ ее въ горящую печь, но только хотѣлъ придавить ее тамъ, какъ она превратилась въ *ворону* и сама вылетѣла изъ печи и вынесла изъ нея весь огонь. Мужикъ успѣлъ, однако, схватить ворону и понесъ ее въ поле, распялъ и хотѣлъ разстрѣ-

лять. Только прицѣлился — нѣтъ вороны; идетъ къ тому мѣсту, а тамъ *игла* лежитъ. Взялъ онъ иглу, принесъ домой и воткнулъ ее въ стѣну. Но она недолго тамъ торчала: сдѣлалась *мухой* и вылетѣла изъ хаты такъ, что и мужикъ этого не замѣтилъ (сл. Тарасовка).

— Жывъ соби чоловикъ та жинка; а та жинка его була видьма. Видьмувала вона такъ, шо и чоловикъ іи нызнавъ, шо вона видьма. Отъ одынъ разъ чоловикъ проснувся одъ сна, глядь-жинкы нымае на постели. Дило було у ночи, саме сырыдъ ночи. Винъ тоди засвитивъ лампу и начавъ шукаты свою жинку. Шукавъ, шукавъ-ны найшовъ; вдругъ самы двери одчынылысь и влытила въ хату *муха* и начала литаты по хати: ажъ гуде, а той чоловикъ и ныспускае зъ очей тіи мухы. Та якось задывывся въ другу сторону, а зъ тіи мухы стала его жинка, а винъ якъ уздривъ іи, то такъ жахнувся, шо изо страху умеръ чырызь дви ныдили и пять день (х. Маліевъ).

— Ишовъ солдатъ зъ службы додому и впросывсь ночувать до однои жинки въ хату, а та жинка була видьма. Въ ночи вона пишла коровъ доить. Пишла тилько душа іи, а тило осталось и лежить якъ мертве. Солдатъ побачивъ, шо воно мертве лыжить, взявъ и перевырнувъ тило головою туды, де ногы, а ногамы туды, де голова лежала. Враньци вырнулась душа видьмы и не може въ тило войты: пидходе разнымы видамы и *куркою* и *гускою*, и *мухою*, и *бжолою*, — ныякъ въ тило не попаде. Пролежало такъ до обидъ; въ обидъ солдатъ узявъ и перевернувъ тило такъ, якъ душа его покынула, заразъ душа и війшла: ожила жинка, важко, преважко здохнула, а солдатъ сказавъ: „добигалась!“ Ничого видьма ему не отвитыла (сл. Тарасовка).

— Разъ вечеромъ парубкы йшлы на вечерныци и побачылы на дорози *дошку*, аршынъ зо тры довжыны, а шырына тико одынъ аршынъ. Ото воны узялы іи та й понысլы на вечерныци, дорогою й гомонять: оце буде зъ чого робыты балалайкы. Прыйшлы ти хлопци на вечерныци и ту дошку унысլы у хату тай положылы сырыдъ хаты. А та дошка заразъ зробылась *собакой* та тико стрибъ — выскочыла у викно-и помынай якъ звалы (х. Маліевъ)

— Одна видьма зробылась *яблукомъ* и котыця по дорози, а хлопець пиднявъ ёго та й зъйвъ. Увечери прыйшовъ додому, повечерявъ и лигъ спаты. До пивночи спавъ тыхенько, а якъ заспивалы пивни, то у его стало въ животи шось ворушытьця. Досвита ему пузо роздуло, якъ барыло, а потимъ лопнуло и видтиля вылизла баба (сл. Кабанья).

— Одынъ чоловикъ поспорывъ изъ жинкую днемъ, а та жинка и сказала тому чоловикови: „помны, с—й сынъ, я жъ тоби!... тымъ и кончилось. А якъ наставъ вечыръ, то той чоловикъ пишовъ до свого сусиды позычаты грошый, та тико вышовъ изъ свого двору, на его набигла видьма *витромъ*,—

ажъ трохы нывпавъ. Пройшло часа два и на того чоловика напалась хвороба — пропасныця, и винъ черезъ ныдилю умеръ. Отакъ-то видёмъ займаты! А лучше имъ нада уважаты и ладнаты зъ ными, шобъ воны тоби ніякого зла ныробылы. А якъ поспорышъ зъ видьмою, то мырцій иды до ихъ началныка — опыряки и просы его, шобъ винъ тебе помылувавъ и шобъ прыказавъ тій видьми, зъ якою ты поспорывъ, шобъ вона ны займала тебе. Отъ якъ опыряка прыкаже видьми шо — ныбудь, то вона его послуха, хоть ныхай якъ вона буде съ тобою сырдыта: видьмы по его прыказу поступають (хуторъ Егоровка).

— Одынъ чоловикъ визъ дубы и треба ихъ черезъ паромъ перевезты, а винъ бувъ знахурь. Грошей у нёго не было за перевозъ заплатыты, винъ и каже хозяину перевоза: „перевызить мини дубкы, а я за то скризь дуба пролизу.“ Хозяинъ дыву дався, захотивъ побачыть, якъ винъ то зробе. Поладылы, перевезлы дубкы. Знахурь отвивъ очи перевощику и полизъ по дубкахъ, а имъ здаетця, шо винъ скризь дуба лизъ. А тутъ пидъйзжа видьма и закрычала: чему вы дывуитесь? винъ лизе по дубкахъ, а не въ середыну.“ Знахарь осерчавъ на видьму и закрычавъ: „подывысь, у тебе кони подохлы!“ И справди, усы бачуть,-кони дохли лежать. Видьма стала просыть знахуря, щобъ простывъ; стала ему кланятьця. Винъ пославъ іи додому и самъ прыйшовъ до неи и каже: „Бачь, яка розумна! хотила мене пидвысты, а сама здобрувала и кони подохлы. Я скильки бачывъ, якъ ты бигала за своими дилами; вздривавъ, якъ ты несла молоко одъ чужыхъ коровъ, я не мишавъ тоби, а знаешь, замовывъ-бы такъ, шо вдруге ни пишла бъ. Ну; иды вже, возьмы своихъ коней, та бильшъ такъ не робы!“ А видьма пытае: якыхъ коней? у мене була пара и ти подохли. „Пиды заберы ихъ.“ Пишла, а кони жыви, стоять запряжени. (Сл. Тарасовка).

Знахари, въ особенности упыри, иногда показываютъ свою власть надъ вѣдьмами, заставляя ихъ являться въ разныхъ видахъ или же наказываютъ вѣдьмъ, когда тѣ рѣшаются вступить въ борьбу съ ними.

Идетъ ночью по слободѣ мужикъ-упырь и видитъ *собаку*. Взглянувъ на нее, онъ сразу узналъ, что то была не простая собака, а извѣстная ему вѣдьма. Остановился и обращается къ ней со словами: „Славная собачка, славная собачка! а еслибъ ты да сдѣлалась свинушкой!!“ Собака сейчасъ же по разговору узнала своего собрата—начальника и обратилась въ *свинью*. Упырь говоритъ: „славная свинка, славная свинка! а еслибъ ты да сдѣлалась телушкой! „Свинья сдѣлалась *телушкой*. Тогда упырь приказалъ ей сдѣлаться *жеребенкомъ*. Вѣдьма превратилась въ жеребенка, упырь взялъ и отвелъ его къ кузницѣ и попросилъ кузнеца подковать приведеннаго жеребенка на всѣ четыре ноги. Когда жеребенокъ былъ подкованъ, упырь от-

пустилъ его. Утромъ въ слободѣ многіе узнали объ этомъ и приходили посмотрѣть на подкованную женщину—вѣдьму (г. Купянскъ).

Ѣхали чумаки съ рыбой, а вѣдьма хотѣла украсть у нихъ рыбы, сдѣлалась *собакой* и пошла между возами. Вѣдьма была еще молода и не вполнѣ свѣдуща, а между чумаками былъ знахарь. Онъ замѣтилъ вѣдьму, взялъ желѣзный скворень, спрятался за возъ и, когда вѣдьма поднялась, чтобы взять съ воза рыбы, ударилъ ее шкворнемъ. Вѣдьма хотѣла было превратиться чѣмъ-нибудь другимъ; но и это ей не удалось сдѣлать, потому что знахарь тотчасъ такъ ее заговорилъ, что она стала безсильной и не способной къ превращеніямъ. Собрались прочіе чумаки и стали бить собаку; ее избили такъ, что она едва дышала. Тогда знахарь обратилъ ее опять въ женщину и такъ какъ она была до того избита, что не могла идти, то чумаки отнесли ее въ ея хату и тамъ бросили едва живую. Кончается эта вѣдьма и такъ страшно мучится, что всѣ присутствовавшіе въ испугѣ убѣгаютъ изъ хаты. Узнавъ объ этомъ, приходитъ ея подруга и проситъ просверлить поверхъ дверей насквозь дыру. И какъ только это сдѣлали, вѣдьма въ ту же минуту умерла, и на всю хату пошелъ смрадъ (сл. Тарасовка).

Оралы орачы у поли, и корова тамъ була. Вѣдьма и захотила іи здоить и ходы коло воза въ разныхъ выдахъ: то *собакою,* то *коровою,* то *кишкой.* Орачы побачылы, шо воно все пидходе то тымъ, то другымъ, и догадались, шо то видьма и сталы пидстерегать. А вона перекинулась *кобылою* тай иде; воны іи и піймалы та взялы и пидкувалы, а тоди и пустылы. Прыйздять до дому, а имъ и кажуть, шо чудо проявилось: сусидка ходе пидкована, на рукахъ и на ногахъ пидковы. Воны ничого ны сказалы, а пишлы до неи. Видьма стала прохаты, шобъ іи простылы, стала клятьця и дала зарокъ бильше не видьмувать. Орачы простылы и роскувалы іи (тамъ же).

Поздно вечеромъ вышли изъ шинка рекруты съ дядькой своимъ, старымъ унтеромъ, идутъ по ахтырской улицѣ и поютъ. Смотрятъ, на встрѣчу имъ ползетъ *копна сѣна* и загородила имъ дорогу. Испугались рекруты, пѣсня оборвалась, бѣжать бы да стыдно дядьки, а онъ пошатывается да посмѣивается только. „Что, струсили, ребята? Ничего, не бойтесь: мы и не такихъ видывали! А вотъ выдерните-ка изъ копны по жменькѣ сѣнца, сказалъ старый унтеръ своимъ струсившимъ было племяшамъ. Тѣ двинулись храбро къ копнѣ, только что за сѣно, а передъ ними уже стоитъ бѣлая *лошадь.* Снова оторопѣли рекруты. „Тпру!“ крикнулъ унтеръ и приказалъ имъ взять и отвести лошадь къ кузнецѣ. Вызвали кузнеца да и подковали лошадь на всѣ четыре ноги. Подкованная лошадь оказалась, какъ это въ подобныхъ разсказахъ всегда случается, женщиной (г. Купянскъ).

Видьма зробылась *кобылою* и пишла гулять по вулыци. Мужыкы іи впймалы, пидкувалы на чотыри ногы и пустылы. На другый день чують: баба пидкована на рукы и ногы. (сл. Кабанья).

Шелъ въ городъ молодой крестьянскій парень; застигла его въ дорогѣ ночь; онъ и зашелъ на постоялый дворъ переночевать, а хозяйкой тамъ была старуха. Она охотно приняла парня, и онъ расположился спать въ сараѣ, потому что время было лѣтнее. Вдругъ слышитъ онъ, заскрыпѣла дверь и видитъ, входитъ въ сарай безобразная старуха, подходитъ къ нему, протягивая руки, какъ бы желая обнять его. Парень отворотился отъ нея къ стѣнѣ, но тотчасъ почувствовалъ у себя на плечахъ старуху, которая вынесла его затѣмъ въ поле и начала ѣздить на немъ по полю. Парню кое-какъ удалось вывернуться изъ-подъ старухи и самому сѣсть верхомъ на старую вѣдьму. Онъ долго ѣздилъ на ней, пока, наконецъ, она въ изнеможеніи упала. Тогда парень, избивъ вѣдьму до полусмерти, бросилъ ее среди поля, а самъ отправился въ городъ. (г. Купянскъ).

Полюбылысь парынь зъ дивкою и собиралысь, якъ водытця, побрацяʼ цопъ—въ осыны того парубка забралы въ солдаты и погналы кудысь далеко; а дивчына его такъ и осталась. Отъ въ городи тимъ, чы станицы, чы де тамъ винъ служывъ, одна дивка опьять возьмы и влюбысь въ ёго и до того влюбысь, шо хоть пытлю на шею. Вже вона шо, ны шо,—такъ ни, винъ до неи просто ныякъ, стало быть домашнеи ще ны забувъ. Томылась та дивка, томылась, а дали ны въ мочъ ій стало и прызналась своій матери: такъ и такъ, ка, жысть свою рышу. А маты іи була видьма. Звисно, матыри жаль своеи дытыны, вона и здумала прычарувать до дочки того солдата. Зробыця було ось якою ны такою разкрасавыцею и явыця до его у ночи, начне коло его лыстыця, прыпадаты, и такъ его що ночи измучы, шо винъ на ранокъ встае, якъ вялый. Довго винъ тырпивъ, мовчавъ, наконець того выбывая изъ мочы и ставъ жалыться гундырю: такъ и такъ, дядя, говорить: просто ныззя жыть, шо за красавиця и самъ не знаю, ну только спокою мини недаеть. А гундыряка той похоже бувъ дока по цымъ частямъ. „Вотъ, говорить, ны знаешь што, это вѣдьма; хошь, помѣняемся мѣстами, такъ я ее проучу!“. Той, звисно, зо всымъ удовольствіемъ. На другу ничъ гундырь лигъ на постели солдата и заховавъ підъ подушки вуздечку Отъ являиця опьять видьма, винъ заразъ кыдь на неи вуздечку та: тпру! вона вдругъ зробылась *кобылою*. Той тоди сивъ на неи верхы и давай іи ганяты. Ганявъ, ганявъ, ажъ пока мыло на ній впало, а дали посадывъ ще й солдата. И такъ уходылы сердешну, шо вона ледве на ногахъ дыржалась. Потимъ повылы іи въ кузню, пидкувалы іи на вси чотыри и опьять началы кататьця. На зори гундырь знявъ съ кобылы вуздечку, вдарывъ нею іи по спини и вона опьять зробылась бабою. Ледве жива потынялась видьма до

дому, побрязкуючы пидковамы, securityзализла на пичь та й плаче; дочка тожъ плаче и ны знають, якъ горю своему пособыть, а дали рышылысь просыть тожъ гундыря, шобъ винъ положывъ гнивъ на мылость. Винъ повивъ іи въ кузню и розкувавъ. (сл. Преображенская).

У одного сельскаго писаря не было дѣтей, а имѣлъ онъ у себя племянника, котораго любилъ какъ роднаго сына. Племянникъ былъ портной. Онъ познакомился съ купеческой дочкой, и они провели два года въ любви, а на третьемъ поссорились. Портной спалъ лѣтомъ на дворѣ подъ сараемъ и ложился спать всегда поздно. Разъ только что онъ улегся на своемъ обычномъ мѣстѣ, подходитъ къ нему молодая *кобылица* и начинаетъ пожирать крышу сарая надъ его постелью. Ночныя посѣщенія этой кобылицы вредно подѣйствовали на здоровье молодаго человѣка. Онъ сталъ худѣть, сохнуть, дядя и спрашиваетъ его: „скажи мнѣ, Петя, чѣмъ ты боленъ? Тотъ отвѣчалъ: я ничѣмъ не боленъ, но чувствую съ того времени, какъ поссорился съ одной дѣвушкой, такую тоску, что когда ночью прибѣгаетъ ко мнѣ молодая кобылица и начинаетъ жрать съ сарая крышу, то я чувствую такую боль, будто она вырываетъ у меня въ это время изъ груди мое сердце: словомъ, онъ открылъ своему дядѣ всѣ свои тайны. Да дядя его и самъ зналъ все это хорошо, еще лучше его самого, потому что онъ вѣдь не даромъ слылъ въ слободѣ за знахаря. Выслушавъ племяника, дядя посовѣтовалъ ему разыскать мѣсто, гдѣ бабы трутъ коноплю, насбирать тамъ термити и сплести изъ нея оброть. Тогда лечь на свое обычное подъ сараемъ мѣсто и ожидать прихода кобылицы. А когда она прійдетъ и станетъ жрать крышу на сараѣ, схватить ее правою рукою за гриву, а лѣвой накинуть на нее оброть; затѣмъ сѣсть на нее, окрутиться на мѣстѣ одинъ разъ кругомъ и потомъ пустить ее. Послѣ этого она никогда уже не будетъ являться по ночамъ мучить тебя. Такъ окончилъ дядя свой совѣтъ. Племянникъ исполнилъ все по совѣту дяди. Кобылица попалась въ оброть и покорно стояла подъ рукою; онъ сѣлъ на нее, окрутнулся разъ на мѣстѣ, и ему показалось такъ хорошо, что даже вообразилось, что онъ объѣхалъ весь свѣтъ. Тогда онъ окрутнулся другой разъ и третій, а тогда и думаетъ: что мнѣ съ нею дѣлать? И вздумалъ подковать ее. Поѣхалъ до кузнеца и проситъ его подковать кобылу. Кузнецъ сперва не соглашался подковывать въ ночное время, думая, что эта кобылица можетъ быть ворованная, но когда ему предложено было три карбованца, онъ согласился. На дворѣ между тѣмъ свѣтало, и кузнецъ, вышедши изъ хаты, тотчасъ узналъ племенника своего сельскаго писаря и спросилъ: гдѣ вы взяли, Петръ Самойловичъ, лошадь и что васъ принуждаетъ теперь ковать ее? Портной просилъ скорѣе подковать, говоря: послѣ все узнаете. Подковавши кобылицу, снова сѣлъ на нее и поскакалъ быстрѣе птицы домой, тамъ слѣзъ, снялъ оброть и, отпуская,

проговорилъ: „ну, теперь ты не будешь больше ко мнѣ ходить исердце мое сушить! „Легъ спать и проспалъ до утра благополучно. На другой или на третій день узнаютъ, что дочь купца лежитъ больна, что она подкована, а черезъ нѣсколько дней — что она умерла и что умирая она просила своего отца, чтобы по ея смерти на могилѣ ея сидѣлъ три ночи племянникъ сельскаго писаря, бывшій другъ ея. Отецъ обѣщалъ безпрекословно исполнить ея просьбу и просилъ Петра Самойловича просидѣть на могилѣ ея три ночи. Этотъ опять обратился за совѣтомъ къ своему дядѣ. Дядя сказалъ ему, что просьба умершей должна быть исполнена, но вмѣстѣ съ тѣмъ посовѣтовалъ ему достать пѣтуха, взять его съ собой на кладбище, сѣсть на могилѣ за крестомъ и, когда явится какое-либо видѣніе, придавить пѣтуха, чтобы онъ закричалъ. Послѣ крика пѣтуха все исчезнетъ. Племянникъ поступилъ по совѣту дяди: досталъ пѣтуха, пошелъ и сѣлъ на могилѣ купеческой дочери за крестомъ,—дожидаетъ, что будетъ. Въ полночь вдругъ раскрывается могила и оттуда вылазить купеческая дочь. Вылѣзла, осмотрѣлась и начала свистать, кричать На ея свистъ и крикъ появляются разныя чудовища и ждутъ ея приказаній. Она приказываетъ однимъ тотчасъ поставить кузницу, другимъ развести огонь и наковать подковы, третьихъ посылаетъ въ извѣстное мѣсто подъ сарай взять и принести сюда на кладбище портнаго. А онъ сидитъ ни живъ, ни мертвъ за крестомъ, а потому они не видятъ его. Отправились посланные, искали, искали его въ указанномъ мыстѣ,—не нашли; побѣжала она сама къ нему въ домъ, но скоро возвратилась назадъ и бѣжитъ прямо къ нему за крестъ. Видя бѣду, портной придавилъ пѣтуха, пѣтухъ закричалъ и все въ одно мгновеніе исчезло. Тоже повторилось на вторую и на третью ночь,—портной во время успѣвалъ заставить пѣтуха крикнуть и остался невредимъ, отдѣлавшись однимъ страхомъ. И такъ намѣреніе ярытницы подковать своего прежняго друга не осуществилось, потому что дядя его самъ былъ изъ волшебниковъ, и совѣтъ его спасъ молодаго человѣка. (г. Купянскъ. Сообщилъ Сухоносовъ).

— Жила соби старуха, а у неи бувъ онучекъ. Ходывъ винъ на ярмарокъ, тамъ купцивна побачитъ его, шо винъ иде на ярмарокъ, та выбижитъ на вулицю та й каже: „молодецъ, молодецъ, якъ бы ты мій жеребецъ, ябъ на тоби йздыла, йздыла!" Це винъ иде на ярмарокъ, вона ему такъ каже; изъ ярмарку иде, вона ему также каже, а винъ и не зна, шо ій отвичаты. Та пришовъ до дому та й хвалытся своій бабушци. „Бабушко, якъ я шовъ на ярмарокъ мымо купцивого двора, а купцивна выбижитъ, его дочка, та й каже мини: молодецъ, молодецъ, якъ бы ты мій жеребецъ, я бъ на тоби йздыла, йздыла! а я и не знаю, що ій и казаты."--А ты, сынку, якъ пидешъ на ярмарокъ, такъ скажи ій: дивица, дивица, якъ бы ты мая кобылица, я бъ на тоби йздывъ, йздывъ! Отъ винъ пишовъ на ярмарокъ, вона й выбигла

та й ему и каже: молодецъ, молодецъ, якъ бы ты мій жеребецъ, я бъ на тоби йздыла, йздыла!“ А винъ тоди ій и каже: „дивица, дивица, якъ бы ты моя кобылица, ябъ на тоби йздывъ, йздывъ!“ Ихъ, вона такъ и схватылась кобылицею; винъ сивъ на неи верхомъ та й пойхавъ у чистое поле Уже винъ на неи йздывъ, йздывъ и по лисахъ, и по ярахъ, и по буграхъ, та такъ іи выйздывъ, шо зъ неи мыло впало и повернувъ до дому. Прійхавъ до двору до іи,—вона упала коло воритъ и переробылась на дивку и здохла. Той хлопецъ прыйшовъ до дому, а тамъ вышла горнышна за ворота, ажъ лежитъ ихня панянка вмерша: ны зна нихто, шо зъ нею случилось. Та й узялы іи въ комнату, нарядылы, та й положилы на столи. А вона була *ярытница* и батько іи ярытныкъ, и взнавъ винъ, шо то бабушкинъ внукъ іи зайздывъ, и прыйшовъ до его наняты его читаты надъ дочкою у церкви цилу ничъ. Ну, винъ сперва не соглашався, не хотивъ идты, а бабушка ему и каже: „Иды, сыну, помолысь Богу, та й иды.“ Ото тоди винъ, той онучокъ, и каже батькови ярытныци: „а скилькы вы мини дасте, шо я буду читаты?“—50 рублив. „Ни, за 50 не хочу, якъ сто дасте, тоди пиду.“—Ничого съ тобою робыты, на и сто, тилько иды. И пишовъ соби купецъ до дому. Ну, дождалысь воны вечера и той убирается, внукъ, идты читаты надъ купцивною, а бабушка ему и каже: „ну гляды, сынокъ, читай та не оглядайся никуды и поставъ иззади себе Матерь Божу.“ Отъ винъ убрався и пишовъ. Прыйшовъ у церкву, изнявъ со стины икону Матерь Божу и поставывъ иззади себе, взявъ псалтырь, ставъ у нигъ купцивны и читае. Отъ винъ тамъ читавъ, ничого ему ны показуется, якъ о пивночи вдругъ пиднимается крышка зъ гроба и встае купцивна. Устала, якъ засміялась, руками сплеснула и каже: „вставайте, мои друзья пріятели, шукайте мово непріятеля!“ Якъ зашумилы зъ пидъ полу мертвеци, та багато, багато, и почалы бигаты по церкви. Шукалы, шукалы—и не найдуть ныякъ. Тутъ пивни: кукуреку, такъ ти вси мертвеци и зашумилы пидъ пилъ, а купцивна такъ и вдарылась по середыни церкви и стала не жива. Той тоди хлопець бросывъ читаты, узявъ купцивну положивъ у гробъ, накрывъ серпанкомъ и крышкою и опьять ставъ читаты. Уже розвыдняется, приходе купецъ: „ну, шо, читаешъ?“—Читаю, отвичае хлопець. А купецъ тилько и сказавъ: угу! вынявъ сто рублив, отдавъ ему та й каже: „прыходы на другу ничь читаты.“—Якъ дасте пивтораста рублив, такъ прыйду. „Ничого съ тобою робиты, дамъ, тилько прыходь.“ Ну, и пишлы зъ церквы, а церковъ зачинылы. Ото той пришовъ, онучекъ, до дому, а бабушка и пытается: „якъ тамъ тоби, сынокъ, було?“—Та ничого ще, бабушко: уставала купцивна, бигала по церкви, багато мертвецивъ зъ пидъ полу вылазыло, бигалы, шукалы мене и не нашлы. Та казавъ купецъ, шобъ прыходывъ йще на другу ничь. „Ничого, сынокъ, иды; тилько теперъ, якъ пидешъ, такъ поставышъ сзаду себе святу Покрову, та й опьять все

читай, все читай—ны дывысь назадъ, шобъ тоби ны було, не оглядайся—читай." Ото дождалы воны вечера и пишовъ винъ читаты. Прыйшовъ у церкву, изнявъ съ стины Покрову, поставывъ сзаду себе, взявъ псалтырь и ставъ читаты. Отъ винъ читавъ, читавъ до пивночи, и встае опьять купцивна. Устала, якъ засміется, захлопала рукамы: „уставайте, мои друзья пріятели, шукайте мого непріятеля!" Такъ и зашумилы зъ пидъ полу мертвеци. Якъ нашлы его, началы коло его спиваты, граютъ, у палочки бьютъ, шобъ винъ глянувъ на ныхъ, и рукамы его достаютъ не достанутъ. А винъ все чита, все чита. Отъ пивни заспивалы, мертвеци такъ и зашумилы пидъ пилъ и купцивна вдарылась по середыни церквы. Винъ бросивъ читаты, взявъ купцивну, положивъ у труну, накрывъ серпанкомъ и крышкою и опьять ставъ читаты. Дочитався до утра, прыходе батько іи и каже: „ну, шо, читаешъ, малый?"—Читаю. Винъ опьять тилько и сказавъ цему: „ну, прыходь, братъ, и на третью ничь читаты."—Дасте триста рубливъ, такъ прыйду. „Ничого съ тобой робыть, дамъ, тилько прыходь." Тоди вынувъ гроши за цю ничь, отдавъ та й ще приказуе: „ты жъ прыходь, братъ, не обманы!"—Харашо, ни, будьты покойни, прыйду. Ото и пишлы воны зъ церквы. Прыйшовъ той хлопець до дому; тамъ пытается его бабушка: „якъ тоби, сыночекъ, тамъ було?" Винъ ій разсказавъ все, якъ було. „Ище козавъ, шобъ прыходывъ на третью ничь."—Ничого, сынокъ, молысь Богу та й иды. Теперъ, як пидешъ, такъ обставышься кругомъ Спасытелямы. Прыйшовъ винъ у церкву, обставывся кругомъ Спасытелямы, взявъ псалтырь и почавъ читаты. Тилько смеркло, вона уже и встае. Устала, засміялась, захлопала рукамы: „уставайте, мои друзья пріятели, шукайте мого непріятеля!" Такъ и зашумилы зъ пидъ полу мертвеци та й вси въ серпанкахъ и почалы коло его крутыться, скакаты, достоваты его рукамы не достанутъ. Танцюютъ передъ нымъ, сміются, шобъ винъ глянувъ, тоди бъ воны его розирвалы. А винъ такы все чита та чита, не дывытся на ныхъ. Ото воны доставалы, доставалы его, ничого не зроблятъ—не достанутъ, та й побиглы уси зъ церквы на сміття шукаты щепокъ тыхъ, шо съ обохъ краивъ пидпалыны, и найшлы. Прыйшлы въ церкву и началы пидкопуваты тымы горилымы щепкамы доску, де винъ стоявъ, шобъ его зворухнуты зъ миста. Та вже отъ отъ пиднимутъ. А его бабушци такъ усю ничь не спытся, та щей бачыла вона, шо бигалы мертвеци по смиттю. Ото встала вона, одяглася, та скоришъ пидъ сидало, та за пивня, та пивня пидъ мышку, та й побигла до церквы. Прибигла до дверей, та якъ придаве пивня рукою, а винъ: кукурику та трычи. Такъ ти мертвеци такъ пидъ пилъ и зашумилы, а купцивна середъ церквы ожарылась и зробылась не жыва. Винъ іи узявъ, положывъ у труну, накрывъ серпанкомъ, зверху ще крышкою и ставъ читаты. Тутъ трохы перегодя сталы питухи спиваты, винъ тоди самъ соби и каже: слава тоби Господы! Ото винъ

тамъ читавъ, читавъ и дочитався, стало, слава Богу, свитаты. Воно ще рано, а купецъ вже й прыйшовъ и каже: „а шо, читаешъ?“ Той хлопецъ ему въ отвитъ: читаю: Пишовъ той купецъ по церкви та й каже: „моя дочка була ярытныця, а цей ще похлеще моеи дочкы.“ Отъ тутъ винъ отдавъ ему 300 рублывъ; хлопецъ взявъ гроши и пишовъ до дому. Прыйшовъ и пытается въ его бабушка: „шо, сынокъ, якъ тоби тамъ було?“—Я думавъ, бабушко, шо це моя смерть прыйшла, ажъ воно, слава Богу, заспивалы питухи, такъ воно все счезло. А ему и каже бабушка: „це я, сынокъ, прыходыла тоби пидсобляты; такъ мини всю ничь не спится та й не спится, якъ гляну я у викно, ажъ бигаютъ по улици мертвеци; я скоришъ схватылася та за пивня, та до церкви, та якъ придавлю питуха, а винъ: кукурику.“—Спасиби вамъ, бабушко, шо спаслы мене видъ смерты! Ту купцивну заховалы, а той хлопецъ ожинывся, и сталы соби житы поживаты. (Г. Купянскъ. Записала со словъ крестьянки Л. Пахомовой В. Щ.).

Вѣдьмы могутъ, какъ мы уже знаемъ, являться въ различныхъ образахъ, но сила вѣдовства или волшебства ихъ этимъ не исчерпывается, онѣ могутъ превращать и другихъ людей въ животныхъ, могутъ производить засуху, разсѣевая или замыкая для этого дождевыя тучи.

— Видьмы и волшебныкы портять людей; воны поробятся вовкамы и почнуть шлятца скризь. Де побачуть огонь въ хати, то идуть и сидають пидъ викно, та такъ пыльно дывляця, шо ажъ жаль ихъ. Одынъ чоловикъ піймавъ вовкулака, та якъ здавывъ его, а на ему и лопнула шкура вовчача и ставъ винъ такымъ чоловикомъ, якъ и бувъ (сл. Ново-Николаевка).

— Чула я, шо въ однимъ сели була свальба у богатого мужика, и въ цимъ сели жила видьма стара, котора за то, шо іи ны позвалы на свальбу, зробыла такъ, шо на другій день описля свальбы жыныхъ, нывиста, батько и мате іи обернулысь вовкамы и утыклы въ лисъ. Якъ хто зробе чоловика вовкулакою, то цей вовкулака и жыве въ лису до тыхъ пиръ, пока на немъ не перегніе поясъ. А если хто ранше замане его въ сины и самъ перерве на немъ поясъ, то и тоди вовкулака зробытся опьять чоловикомъ (сл. Гусиновка).

— Вообще свадебный поѣздъ долженъ остерегаться вѣдьмъ; въ виду этого крестьяне приглашаютъ въ дружки обыкновенно знающаго человѣка, а то вѣдьма можетъ не только испортить, но и весь поѣздъ обратить въ волковъ, сдѣлать всѣхъ вовкулаками. Была разъ свадьба и взяли дружкомъ знахаря. Когда сыграли свадьбу и повезли молодую въ домъ, молодого, то дружко остался дома. На встрѣчу поѣзду вышла вѣдьма и сдѣлала такъ, что кони въ поѣздѣ сразу подохли. Побѣжали за дружкомъ; онъ сейчасъ же узналъ, чье это дѣло; что-то поворожилъ надъ конями, и они ожили и повезли молодыхъ домой, а у вѣдьмы въ тоже время выросъ во рту рогъ, такъ

что она не могла закрыть рта и оставалась съ разинутымъ ртомъ до тѣхъ поръ, пока по окончанiи свадьбы не пришелъ къ ней дружко. Пришедши къ ней, онъ сказалъ: „ты умѣешь людямъ зло дѣлать, а отдѣлывать не можешь, такъ смотри у меня! чтобъ это было въ послѣднiй разъ!“ И сдѣлалъ такъ, что рога во рту у нея не стало (сл. Тарасовка).

— Остановылысь чумакы коло слободы воливъ попасты; ихъ такъ душъ десять и межъ нымы есть одынъ такый шо все зъ него смiюця, все ёго дуракомъ узывають, а винъ, сказано смырный, ничого имъ не одказуе, ляже соби пидъ визъ, либонь и не чуе. Оце ти товарышы на ничь разивъ десять устануть навидаця до воливъ, а винъ соби спыть. А якъ оце рушыты, ти жъ и колеса пидмажуть, и налыгачы дегтемъ змажуть, шобъ не рвались, а винъ цего ничого не робе, а якъ оце пойдуть, то, гляды, у того налыгачъ порвавсь, а у того вись зогорилась, а у дурня налыгачы цили, а изъ колесъ деготь ажъ льеться. А все воно оце видъ чого? Видъ того, шо винъ одъ усякои усячины знавъ. Оце жъ воны и теперъ остановылысь пасты; ти жъ силы обидаты, а винъ лигъ подъ визъ та й спыть. Оце воны обидають, дывлюця, шось за человикъ иде, пидходе: „Здрастуйте, добри люды!“—Здрастуй, шо скажышъ? „Та я прыйшовъ спытаты васъ, чы не пиде якый—ныбудь зъ васъ до мене старостою: я дочку выдаю замижъ. Та такый, шобъ умивъ одвесты ту лыху годыну, шо у насъ коится. Одна жинка та не добре мае на мого зятя, та оце уже такъ поробыла, шо у насъ конына упала, такъ я оце и боюсь, шобъ чого еще хужого не було. Якъ есть межъ вами такый, будте ласкови, не одкажить мини, шо хочите бирить!“ А чумакы смiюця та й кажуть ему: пиды попросы нашого знахаря, винъ тамъ пидъ возомъ лежыть, якъ кабанъ, отой такъ зна! Воны, бачъ, смiюця надъ дурнемъ, а той чоловикъ повирывъ, та й пишовъ до его просыты. Винъ и коже: „якъ дасышъ двадцать пьять цилковыхъ, такъ пиду“.—Шо знаешъ беры, тико ходимъ, человиче добрый! Пиднявсь, пишовъ, а ти зъ ёго смiюця. Прыходять на свадьбу. Въ хоти людей багато и межъ людьмы на прымости сыдыть одна баба стара, стара та беззуба, а волосся ажъ пожовтило, та була бъ тоби гидка та й краю iй нема. Якъ побачыла вона нашого дурня, якъ пидскоче на примости, якъ закрычыть: „чого ты прiйшовъ? чого тоби треба?“ А винъ и каже: „кому оце ты приготовыла?“ показуе на дохлу коныну: „пиды жъ сама iи погрызы!“ Якъ выбиже та баба на улыцю, якъ пидбижыть до коныны и ну iи тягаты зубамы—грызты. Тамъ же на свадьби булы iи сыны, такъ воны началы его просыты, шобъ винъ сжалывся надъ нею та отробывъ, а то имъ стыдно. Такъ винъ сжалывся, а то бъ довго грызла бъ вона. Поихалы молоди винчаться, перевинчалысь и йдуть видтиля. Якъ дывлюця—бижыть *бугай* та прямо на молодыхъ. Тутъ уси полякалысь, шо це опьять та баба—видьма. Дурень зскочывъ зъ повозкы и каже, шобъ воны йихалы до-

дому скоришъ, а самъ ударывся объ землю и зробывся видмедемъ и пишовъ прямо на бугая. Бугай якъ розгоныця та й посадывъ видмедя на спину; видмедь якъ узявся за шкуру биля хвоста, такъ усю и вывернувъ ажъ на голову, а потимъ того повалывъ бугая на землю та й загрызъ (хут. Маліевъ).

Въ народныхъ разсказахъ, гдѣ рѣчь идетъ о борьбѣ между представителями двухъ началъ добра и зла, въ концѣ почти всегда побѣда остается на сторонѣ представителя добра. Такой характеръ нашихъ народныхъ сказаній съ особенною ясностію выступаетъ въ слѣдующемъ сказочномъ разсказѣ, записанномъ, какъ быль, въ сл. Ново-Екатеринославлѣ крестьяниномъ И. П. Ѳудичемъ:

Бувъ соби чоловикъ та жинка; у ныхъ була однымъ одна дочка, Парася. Воны булы богачи на всю слободу, опричь хлиборобства торгувалы лавочкою. Случылось, шо батько й маты Парашины померлы и вона осталась круглою сыротою. А въ тій слободи бувъ парубокъ безродній, жывъ уже по городахъ въ робытныкахъ. Одынъ разъ прыйшовъ винъ у лавку до Параси купуваты кой-чего. Вона такъ изъ разу и врizалась у его и стала пидмовляты, шобъ винъ ожынывся на ній и управлявъ усёю худобою, якъ по домашнему хозяйству, такъ и по лавци. Парубокъ—Панько цему ище й радъ бувъ: якъ по городахъ ему тягаться, ны мавшы ни хатки, ни паниматки, такъ луче буты хозяиномъ, тай щей лавошныкомъ, на всему готовому. Отъ винъ перебалакавъ, согласылысь зійтысь. Перевинчалысь, зигралы свальбу и жывуть та пожываютъ та худобу нажываютъ.

Жывутъ годъ и другій и третій,—все-бъ гарно, та одно тилкы торбувало Панька, чего такы его жинка ничого не йисть: за вси тры годы вона зъ нымъ умысти не снидала, ни обидала, ни вечеряла, яка тому прычына, ни якъ ны розгада.

Одынъ разъ винъ и пытае жинкы: „Парасю, чого такы ты зо мною не сидаишь йисты? Отъ четвертый годъ, якъ побралысь, я ище не бачивъ шо ты йсышь? Вона зъ ласкою сказала: „мій голубъ сывенькій, ты объ мини не торбуйся; я якъ готовлю справу, то сего того покуштую тай найимся. Хиба мини багато треба“. Ну и ничого, то усе и прошло. Панько бачы шо жинка правды ему не сказала, и ему не полегшало, а однаково мучыло, така думка, шо вона ему невирна жинка. И ставъ назирци пидглядаты за нею, чы ны побачы, шо такы вона йиисть и шо робыть безъ его. Скоро такый случай прыставывся, шо винъ самъ побачывъ, шо вона йисть.

Разъ, поснидавшы, винъ пишовъ у лавку, та взявъ и вернувся назадъ и заглядa въ викно. Дывыця, а его жинка перекынулась *собакою* и йсть чоловиче мертве тило, достала изъ пидъ полу; у его такъ волося въ гору и стало дыбомъ и зробылось моторошно. Винъ перехрыстывся и пишовъ у лав-

ку. Дождавшы обидней поры, Панько прыйшовъ обидаты и каже жинци: „такъ ты, Парасю, правду мини кажышь! Теперъ ничому тоби не повирю: я сегодня бачивъ, шо ты йсышь, якъ у тебе серце налягa отаке робыты!“ Жинка не дала ему всего высказаты, закрычала: „ахъ ты прыблудна собака, прыйшовъ на все мое, йще мини и указуешъ, пидглядаешъ, шо жинка робыть, будьже ты собакою, а не чоловикомъ!“ Пры цыхъ словахъ ударыла его жализнымъ прутыкомъ и винъ, бидный, сичасъ же зробывся собакою и выбигъ изъ хаты.

Бижыть винъ и думае, шо теперъ ему робыты: це вже винъ не чоловикъ, а собака, значыть мыжь людьмы не жыты и побигъ у поле. На поли натрапывъ гайдаривъ зъ отарою овецъ и ставъ винъ коло ихъ отыраця: оце якъ воны, гайдари, прыляжуть отпочыты, то собака—Панько овець заверта, береже. Гайдари дывлюця, шо до ихъ прыблудывся собака не зъ плохыхъ, сталы іи шануваты и кормыты, а собака старалась уже прыслужыця имъ за те, шо годують и совсимъ прывыкла до собачои жысты и дила.

Разъ прійхавъ до ватары хозяинъ купецъ; гайдари не схваляця прыблудною собакою; якъ вона стала у ихъ, такъ вовкивня и не прыблыжаеця усю ничъ, якъ колоколъ гавка, и оббигла кругомъ ватару, и воны теперъ на щотъ звирякъ безъ опаскы. Хозяинъ прыказавъ имъ годуваты ій въ дозвалъ, шобъ вона не збрыла, и пойихавъ до дому.

Ныдиль черезъ дви писля того, якъ купецъ йздывъ до ватары на степъ, у тому городи, де винъ жыве, розвылось такыхъ ворывъ, шо страсть прямо такъ и граблять,—ничого не пороблять: ни сторожи не вбырыжуть, ни полыцейски не половлять ворывъ, не знають шо й подіяты. А воры ище пидкынулы запыску цему купцеви, шо у его ватара, де собака прыблудылась, шо на таку-то ничъ обикрадуть усе въ лавци, а сторожу ныхай хоть прыставля, а хоть и совсимъ оставы, бо ни яка сторожа не вбырыже.

Купецъ прочытавъ таку запыску, зажурывся и ставъ думаты, якъ бы цю быду отвесты, тай здумавъ про собаку, шо прыблудылась до его гайдаривъ, и сичасъ пойихавъ за нею. Пріихавъ до гайдаривъ, розсказавъ у чимъ дило и прыказавъ налыгаты собаку. Іи налыгалы, и купецъ повивъ у городъ, а гайдарямъ обищавъ подарыты сто рубливъ, якъ шо собака убырыже его худобу отъ ворывъ.

Пидъ назначену въ запысци ничъ собаку пустылы до лавкы; вона зализла пидъ помистъ и лягла. Такъ якъ къ пивночи явылысь воры, забралы въ лавци весь товаръ до ныточкы, а товару було дуже богато—тысячъ на сто: усе платкы, сукна, кытайка, демекытонъ, парчи золоти и серебряни, кумачь и все-все чисто загранышне, дороге. А собака хотьбы разъ гавкнула,

даже и духъ прытаила, шобъ не чулы, шо вона лежыть пидъ помостомъ лавки; тилькы слуха шо воры роблять и гомонять. Тикы выбралы и повкладалы товаръ у гарбы и поихалы одъ лавкы, а собака потыхеньку поодаль пишла за нымы назирци, шобъ выслидыты ихъ похоронкы.

На другій день уранци купець выйшовъ подывыця, чы все вцилило у лавци. Охъ лыхо! двери вси поотчыняти, а въ лавци забрано до шерстыны. Винъ у полыцію за соцькими и пятысоцькими, съ плачемъ просыть ихъ мырщи помогты ему, може ище піймають ворóвъ. Полыція заразъ явилась, а собакы совсимъ ныма коло лавкы, думалы, шо и собаку убылы. Дывлюця ажъ вона бижыть видкилясь. Прибигла до лавкы, взяла самого старшаго полыцейскаго за полы и тягныть геть отъ лавкы. Винъ дывыця шо собака не отстае и тикы ны скажы, пишовъ за нею, а за нымъ и вся громада.

Вывела она ихъ за городъ, прывела ихъ въ густый, велыкый лисъ, на зелену поляну. Стала гребты землю лапамы, прорыла такъ якъ на пивъ аршына шось заблестило мидне, дывлюця: ажъ воно мидна доска ляда зъ стальнымъ кильцемъ. Полыцейски прыготовылысь зъ прыпасомъ на случай обороны отъ ворóвъ, пидняли ляду за кильце, тамъ була камена драбына въ землю ступнивъ на двадцать. Выйшлы вси у выхидъ, де нашлы здорову хату убрану, по середыни на стели высивъ фынарь, и въ хати сыдивъ одынъ чоловикъ, выдно для сторожи. Чоловикъ цей заразъ прызнався, шо ихъ шайка изъ дванадцати чоловикъ, и вси городски, а кралы воны съ помичью заговоривъ и отводылы очи такъ, шо якъ тикы заговорять и одвыдуть очи, такъ ничого не страшно. У тіи хати въ одній стини булы двери. Отчынылы ти двери, ажъ тамъ була комора и биткомъ набыта всякымы товарамы, усе те, шо кралы, тамъ було поховано.

Полыцейски весь товаръ пороспридилялы, кому слидуи хозяинамъ, а ворóвъ усихъ переловылы, повъязалы и передалы суду. Гайдареви жъ за собаку подорылы хазяинъ сто рублывъ, та горожане трыста рублывъ за те, шо ихъ товары понаходылысь и воры высвидчыни.

Про цей случай объ усему опысалы ажъ у газетахъ, такъ шо скрызь узналы про цю собаку, якъ вона вынюхала ворóвъ.

У царя въ тимъ царстви тожъ случылось велыке несчастя. Винъ изъ царыцею прожывъ до старости литъ, не було у ихъ дитей, шо дуже ихъ змущало, такъ якъ не було наслидныка на прыстолъ по ихъ смерты Воны съ докукою молылы Бога, шобъ пославъ имъ дытя. Богъ измылосердывся надъ нымы, послухавъ ихъ усердноi молытвы и пославъ имъ на старости литъ утиху. Царыця родыла двухъ блызнятъ хлопчыкивъ, такыхъ бойкыхъ и якъ капля воды схожи одынъ на одного. Царь цему далеби обрадывся, задавъ гулькы у дворци на цилу недилю: багацько грошей биднымъ людямъ

роздарывъ, уси недоимкы съ подушнаго простывъ и багато другого добра зробывъ. Та тилкы ны довго царь веселывся.

Прошло девять мисяцевъ писля родынъ царевычивъ; въ одну ничъ прылетивъ чародій-колдунъ, укравъ одного старшенькаго царевыча, а на меньченькаго оставывъ запыску, шо якъ пидросте ище за тры мисяци, то и его украдыть. Царь и царыця зажурылысь такъ, шо мало йлы и спалы, усе плакалы объ своихъ дитках, та нылзя ничого поробыть. Отъ сталы воны думаты й гадаты, якъ бы останне дытя уберегты, и ніякъ не прыдумають, якъ отъ такои быды откараскаця.

Одынъ разъ царь зъ тоскы ставъ перечытуваты газеты и напавъ на ту газету, де була опысана та собака, шо ворывъ попутала и нашла вси ихъ похоронкы. Винъ трохы очнувся отъ горя и сичасъ напысавъ прыказъ у той городъ, шобъ купецъ той прыставывъ ему того гайдаря зъ собакою.

Бумага царьска не забарылась дойты до того города и купецъ сичасъ-же отправывъ гайдаря зъ собакою до царя, куды винъ скоро и явывся. Царь прыказавъ ему строго берегты изъ своею собакою царевича, шобъ не вкравъ его чародій колдунъ. Гайдарь волею—неволею принужденъ бувъ покорыця прыказу и воли царя и занявъ сторожу надъ царевичемъ. Кожный день собака на ничъ лягала коло колыскы царевыча.

Пройшовъ одынъ день благополушно и другый и недиля, ну и ничого. Ныдиль черезъ тры уходять няньки уранци до царевыча, а его ныма въ люльци совсимъ зъ одіаламы и подушкамы и собакы ныма, а тилкы по хати скризь клочкы собачои шерсты, сирои и чорнои. Сира шерсть изъ гайдаровой собакы, дежъ узялась чорна шерсть.—Не зналы шо й подумать, положылысь, шо мабуть той чародій иззивъ и собаку.

Царь съ царыцею такъ убыти булы цимъ, шо й не думалы пережыты. Та не довго воны горювалы, тилкы повернулысь выходыты изъ дитскои хаты, гулькъ.. а собака ихъ вылазы изъ-пидъ кровати, въ лапахъ держы царевыча, прынысла и дала царю. Вона надъ нымы пидшутыла: заховалась було пидъ кровать—шо зъ ихъ выйды.

У цю ничъ чародій прылытивъ до царевыча собакою чорною, здоровенною и тилкы хотивъ ухватыты царевыча изъ колыскы и несты, а тутъ якъ схватыла его собака гайдарьска, шо берегла царевыча, якъ давай кудовчыты, порвала на кускы всю шерсть, изъ мясомъ вырывала. Ото одъ того и чорна шерсть була скризь по хати. Чародій насылу вырвався одъ неи и полетивъ до дому ни съ чымъ. А ця собака и заховалась писля того зъ царевычемъ пидъ кровать.

Царь съ царицею, побачывшы свое дытя циле и невредыме, не зналы якъ и дякуваты гайдареви и собаци. Гайдаря щедро надилылы казною, а собаци далы волю таку, шобъ ій нихто не смивъ тронуты; що вона не ро-

бытымы, и жытымы де схочы, и скризь у кого явыця, шобъ не выганялы, а ище кормылы, и пожалувалы іи чыномъ копытана, наложылы іи галуны офыцерски и прычыпылы до шыи похвальный лыстъ изъ золотои бомагы.

Пишла теперъ жыты наша собака; é шо йисты й пыты и хороше походыты. Вона оце пиды на базарь, де добра смытана у бабивъ въ глечыкахъ, поперекыда, повыйда и нихто ій ничого не можыть зробыты, такъ якъ вона благородна и заслужена и избавлена отъ всякыхъ наказаній.

Отъ жыла, жыла вона въ столышному городи, и здумалось ій провидать жинку и похвастать своими заслугами. А можы вона теперъ уже змылуиця надъ нымъ и отробыть упять его чоловикомъ; потому хоть и гарна ій жысть теперъ настала, та всежъ собака,—надоила уже собача жысть. Якъ задумано; такъ и зроблыно. Побигла вона до жинкы въ родыму слободу. Пробигъ и лащыця до жинкы, а вона ему и каже зъ серцемъ: А такъ ты собака уже панства заслужывъ, будь же ты скурвый сыну *горобцемъ.* Пры цихъ словахъ ударыла его прутыкомъ; винъ ставъ горобцемъ и полетивъ геть.

Летыть винъ, бидный, и думае: теперъ я совсимъ пропавъ, куды его диця! Тоди я бувъ собакою та щей заслуженною; нихто мини не смивъ ничого подіяты, шо схотивъ тэй робывъ, а сичасъ шо робытыму въ слободи? литаты, мали диты убъють, або кишка впійма та ззыисть; въ поли шулика або орелъ убъють и ззйдять. Ну, тамъ шо буды, полетю у лисъ.

И полетивъ у лисъ. Тилкы долетивъ до лису, де не взявся кобець, схватывъ его въ когти и уже збырався закусыты; якъ налита на кобця яструбъ, згрибъ его и ставъ трощиты, винъ тутъ и впустывъ горобця. Горобець не скоро очнувся съ переляку. Дывыця-на ему пирьячко все перемяте, голова булыть, звисно бувъ у рукахъ, ну та кой-якъ зибрався зъ сыламы и полетивъ дальше въ лисъ. Ему уже и йсты хочыця, такъ якъ третій день горобцемъ, а въ его и рискы въ роти небуло. Ставъ винъ приглядаця-чы ны побачы корму. Дывыця, на полянци розсыпано гороху и пшеныци Винъ опустывся и ставъ проворно клюваты. Найився дозвалъ, хотивъ летиты дальше, ажъ тикы ставъ пиднимаця летиты, шось не пуска нижкы, дывыця, а воно винъ заплутався нижкамы въ сильце и уже до ёго пидходыть хлопчыкъ. Прыйшовъ, узявъ, выплутавъ горобця изъ сильця, прывъязавъ ныточкою за одну нижку и понисъ у лисъ; тамъ въ страшній гущини стояла хатка на курячыхъ нижкахъ, соплякомъ пидоперта.

Унисъ хлопчыкъ горобчыка въ хатку; у тій на полу лежавъ старый, старый дидъ и дуже, дуже стогныть. Винъ показавъ дѣдушци горобчика и кажы: „Дѣдуска, дывысь якого я горобцыка въевывъ.“ Горобець дывыця по хати и дума: Не дай Богъ, де ны визьмыця кишка, схватыть и мини уже не жывотиты.“ Дидъ подывывся на горобця и кажы: „а гожаго ты го-

робчыка піймавъ, цего горобчыка я уже давно бажаю, це горобчыкъ не простый, подай мини его въ руки.!“

Хлопчыкъ подавъ ему; винъ узявъ, вырвавъ три пырынки изъ головкы, бросывъ его до долу и сказавъ: „будь ты по прежнему хрещеною людыною!“ Горобець упавъ до долу и ставъ чоловикомъ. И якъ тики радъ бувъ винъ, шо ставъ упять чоловикомъ, кланяеця дидови, шо одробывъ его и пытае его, шо воно за чоловикъ такый. Дидъ отвитывъ: „Охъ, сынокъ, я той самый проклятый чародій шо у царя укравъ сына. Оце той и царевичъ хлопчыкъ. Багацько я зробывъ зла за свій викъ, та спасыби тоби, шо хоть на прыконци вику трохы мене провчывъ. Оце писля твоихъ рукъ идосы хвораю и бильше уже не встану умру. Ото собака чорна, шо хотила у царя и другого сына украсты, а ты не допустывъ, такъ я самый Теперъ, сыну, моя одна до тебы просьба поховай мене якъ умру; оцю детыну доставъ до его батька царя. Якъ изробышъ усе це, такъ за твои труда будышъ усе знаты, якъ и я. Та тилкы не робы, сыну, никому зла, такъ якъ я робывъ и твоя жинка“.

Якъ кончивъ дидъ свою прозьбу, то заразъ уже и вмеръ. Воны зъ хлопчыкомъ его поховалы, а потимъ того ударылысь объ землю: зробылысь голубамы такымы гарными, шо ни здумать ни згадать, тилкы въ казоци сказать, знялысь, залопотилы крыльями и политилы до батюшки царя

Довго чы не довго летилы воны и отъ долетилы въ столышный городъ той, литають коло дворця кругомъ. Царь и вся свыта побачылы пару голубивъ такыхъ, шо николы имъ не приходылось бачыты гарныхъ. Царь прыказавъ поодчиняты викна, понасыпать зерна, шобъ якъ небудъ заманутыихъ у дворець. А голубамъ того й треба. Тилкы поотчинялы викна, воны сичасъ и влетилы у викна, ударылысь объ доливку и сталы людми.

Царь дывыця, шо голубы уже влетилы, веливъ позачынять викна а самъ убигъ зъ царыцею и прислугою у палаты до дорогыхъ голубивъ. Яке имъ показалось дыво, шо вмисто пары голубивъ, воны нашлы въ палатахъ двохъ незнакомыхъ людей: литъ 25 чоловика и годивъ пяты хлопчика. Сталы пытаця, шо воно за люды, видкиля и чого и якъ прыбулы. Зрослый чоловикъ сказавъ въ отвитъ: шо винъ есть той самый собака, шо беригъ у его царьского величества сына, а хлопчыкъ есть ридный сынъ его величества и все розсказавъ, шо було одъ начала и до кинця.

Царь зъ царыцею не зналы шо й робыть зъ радости, шо вернувся ихъ пропавшій сынъ. Звисно саме перве служылы скризь по всему царству благодарни молебни, потимъ гулянья, а чоловика того, шо прыставывъ царевича, наградывъ землею, крестянамы и чыномъ граха.

Пишовъ теперъ жить грахъ у счасти, купайця якъ сыръ у масли. Усего въ него въ дозвилъ, тилкы одного не достача: жинкы нема пры нему, а другу имиты винъ буявся, шобъ упьять Богъ не накаравъ чымъ небудь. Отъ винъ и надумавъ пойхаты за нею. Прейзжаи въ ту слободу, прыйшовъ до неи поздоровкався. А вона упять такы идоси не схамынулась, якъ закрычыть ему: „Такъ ты уже грахомъ, будь же ище *жеребцемъ*!" ударыла его прутыкомъ. Та тикы на цей разъ зъ чоловикомъ ничого не зробылось, такъ якъ и винъ уже знавъ колдовства ище побильше неи. Винъ засміявся, выхватывъ у неи прутыкъ и кажы; „Ахъ тыжъ бездушна, я хотивъ шобъ и ты вмисти зо мною пороскушувала, а ты й досы не забула свого зла. Такъ якъ мини ище писля собаки и горобця буты жеребцемъ, будь же луче сама *кобылою*, попробуй якъ воно чы гарно". Ударывъ іи прутыкомъ, отъ чего вона заразъ же стала кобылою. Винъ накынувъ на неи обротку, повивъ и подарывъ одному бидному чоловикови, и прыказавъ, шобъ винъ усе нею оравъ, а йисты и отдыхаты не дававъ. Той чоловикъ подякувавъ за подарунокъ, запригъ у соху и давай ораты. Кобыла такъ землю и верны, въ день десятынъ по десять выорюи. Такъ шо той чоловикъ поорався одно лито и ставъ богачъ на всю слободу.

Отъ грахъ ставъ упять скучаты за жинкою, ёму стало іи жалко, и задумавъ вернуты Винъ якъ отдававъ іи бидняку, такъ ище приказувавъ: „Гляды, хто ны казатыме тоби: Боже поможы, такъ не кажы: спасыби, а мовчы". Отъ скилкы разъ винъ ны захожувався пидходыты до его зъ словамы „Боже поможы," такъ ничого не рече. А то одынъ разъ мужыкъ оравъ усю ничъ, а грахъ слидывъ его назирци. Отъ на раній зори мужыкъ и задримавъ, туть грахъ и каже: „здоровъ, Боже поможи!" Винъ зъ просонку забувъ и блякнувъ: спасыби. — „Шо ты робышъ мужычокъ?" сказавъ грахъ.— А хиба тоби повылазыло—орю.—„Чымъ ты орешъ?"—А же бачишъ чымъ—кобылою. „А подывысь!" Глянувъ мужыкъ, ажъ жинка стоитъ запряжена у соси; винъ зъ переляку одъ неи и побигъ до дому.

Тоди грахъ пидійшовъ блыже до жинкы и пытае: „ашо, гарно ораты?" Вона пуць ёму въ ноги, якъ заголосы: братику—соколыку, просты! теперь не буду бильшъ злобы маты, буду тебе шануваты, ногы твои мытыму и воду ту пытыму. Грахъ зъ нею прымырывся, повивъ на кватырю, а на другый день тутъ усе спродалы и уйихалы въ подарыне одъ царя урочыще. Теперъ живуть воны и хлибъ жуютъ. Оце не давно уже одного старшого сына Мытра ожынылы. На свальби и я бувъ, горилку и выно пывъ, по бороди текло, о въ роти совсимъ не було.

(Ср. Чубинскій Т. 2. стр. 410, № 118. Про паню, що мясо мертвыхъ іла. Прим. П. В. Ив.)

Что вѣдьмы могутъ снимать съ неба звѣзды и прятать ихъ у себя въ хатѣ, или при своихъ полетахъ на шабашъ сметать съ неба звѣзды своимъ помеломъ, отчего мы и видимъ иногда массу падающихъ звѣздъ,—все это издавна извѣстно всѣмъ малороссамъ, но болѣе или менѣе обстоятельныхъ объ этой сторонѣ дѣятельности вѣдьмъ разсказовъ намъ лично не пришлось слышать, да и въ числѣ доставленныхъ намъ о вѣдьмахъ матеріаловъ нашлось только одно небольшое слѣдующее сообщеніе:

— Жила соби одна жинка въ Старовировци, вона, бачь, була видьма, а до неи ходыла одна дивка учитысь ткаты. А ця видьма була така, шо знимала зъ неба зирочкы Отъ вона зняла одну зирочку и посадыла іи въ глечикъ и поставыла пидъ покуть, а дивци приказала, шобъ вона его не розязувала. Видьма кудысь пишла, а дивка не втерпила—розязала глечикъ,—зирочка выскочыла и хтой-зна де дилась. Було жъ тоди дивци видъ видьмы! (сл. Ново-Николаевка).

Хотя во время засухи можно часто услышать, правда, въ видѣ шутки, слова: „пора вже купаты видьму", а при хожденіи по полямъ съ хоругвями и служеніи молебней у колодцовъ съ цѣлью испрошенія дождя не обходится безъ того, чтобы участвующія въ процессіи женщины не были облиты водой; впрочемъ обливаютъ водой не однѣхъ женщинъ, но, вмѣстѣ съ ними, и церковнослужителей, а кое-гдѣ даже и священниковъ, но о случаяхъ серьезнаго купанія съ этою цѣлью женщинъ, слывущихъ вѣдьмами, въ Купянскомъ уѣздѣ мы не слышали. Такъ что разсказы о томъ, что вѣдьмы разгоняютъ тучи, замыкаютъ дождь и насылаютъ засуху представляютъ теперь лишь слабые, точнѣе сказать, исчезающіе отголоски широко распространеннаго прежде вѣрованія въ стихійную силу вѣдьмъ. И теперь можно еще услышать, что вѣдьма при приближеніи дождевой тучи становится на четвереньки и, оборотясь спиной къ тучѣ, поднимаетъ свое платье и подражаетъ вѣтру и грозѣ, черезъ что, молъ, туча удаляется (сл. Нижняя Дуванка). А не то, еще проще, возьметъ превратитъ тучу въ лягушку, посадитъ ее въ кувшинъ; небо и останется чистымъ, безоблачнымъ все время, пока лягушка-туча сидитъ у вѣдьмы въ кувшинѣ. Но подобнаго рода разсказы вызываетъ теперь среди слушателей крестьянъ не чувства злобы противъ вѣдьмъ, а только однѣ шутки.

— Однажды во время продолжительной засухи, когда всѣ рекомендуемыя стариннымъ обычаемъ средства для привлеченія дождя были уже испробованы и оказались недѣйствительными, порѣшили крестьяне сдѣлать обыскъ въ хатѣ одной старухи, слывшей вѣдьмою, чтобы удостовѣриться, не она ли похитила съ неба тучи. И что-же оказалось? Подъ покутью въ кушинѣ сидитъ громадная зеленая *лягушка*. Лишь только вынесли изъ хаты на дворъ этотъ кувшинъ и выпустили изъ него лягушку, какъ тотчасъ на безоблач-

номъ до того небѣ появилась туча, послышались отдаленные раскаты грома, а вслѣдъ за тѣмъ и дождь полилъ на сожженную зноемъ землю. Лягушка была дождевая туча, спрятанная вѣдьмою въ кувшинъ (г. Купянскъ). Говорятъ, что вѣдьмы посылаютъ на землю засуху иногда и другимъ способомъ. Возьмутъ и свяжутъ у всѣхъ мѣстныхъ пѣтуховъ по два перешка подъ правымъ крыломъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ свяжется и дождь въ тучахъ. Поэтому во время засухъ слѣдуетъ поискать у всѣхъ пѣтуховъ подъ правымъ крыломъ, не найдется-ли тамъ связанныхъ перьевъ, и если такія перья найдутся, то ихъ должно развязать или же, еще лучше, просто совсѣмъ вырвать (тамъже).

Находятся-ли вѣдьмы въ непосредственыхъ сношеніяхъ съ чертями и не выражаются-ли эти сношенія также плотской связью съ ними? Большинство разсказщиковъ и разскащицъ отрицаетъ плотскую связь вѣдьмъ съ нечистыми духами, хотя всѣ утверждаютъ, что вѣдьмы находятся въ близкихъ сношеніяхъ съ послѣдними. При этомъ нѣкоторые присовокупляютъ, что отрѣкшись отъ Бога и продавъ свою душу діаволу, вѣдьма живетъ уже безъ души. Свою христіянскую душу она до смерти прячетъ или подъ тѣмъ корытомъ, въ которомъ дается кормъ свиньямъ, или подъ дубовой колодой, на которой рубятъ дрова, живетъ же *нечистымъ духомъ*, который входитъ въ нее, взамѣнъ души, и сообщаетъ ей способность къ превращеніямъ.

— Видьма оставляе свою душу дома, а сама лытыть у Кыевъ, тамъ é якась видьмовска церква, тамъ замисть душы въ неи всыляетця нечиста сыла. Тоди вона ходе и коровъ дое и скризь лита и зирочки зъ неба хвата. И Богъ имъ (видьмамъ) терпе до поры, а затымъ, якъ время прыйде, такъ воны не умырають, а такъ зъ тиломъ своимъ скризь тартары и загудыть. Така була у насъ видьма Олена, такъ сквозь землю и провалылась, хто-й-зна де вона и дилась. А то ще була одна видьма, такъ та пидъ старисть пишла у Кыевъ каятьця. Стала къ городу пидходыть, побачыла святи церквы, и зачала въ землю входыть: шагъ ступе—по щиколодку вгрузне, другій—по колино, и такъ провалылась по шыю, тоди й каже товарышкамъ: „бижить, поклычте попа—буду каятьця." Прыйшовъ пипъ, вона ему и покаялась, якъ вона видьмовала. Пипъ іи перехрыстывъ трычи, вона й провалылась-ажъ загуло (сл. Тарасовка).

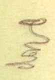
— Нычисти знаютця съ видьмами и прыходять до нихъ въ ночи, чорни съ красными языками, въ брыляхъ, и видьмы ихъ угощають усячиною, а чортяки ихъ научають и кажуть имъ де и шо можно зробыть. Разъ хлопци йшлы зъ вечерныць о пивночи и побачилы у одній жинки въ хати зъ трубы выхватыло полымья, не наче пужарь, а то нечистый литавъ до неи и живъ зъ нею, и теперъ лытывъ зъ трубы огненнымъ зміемъ. Якъ воно лита до видьмы, то ничого живуть соби и вона здорова и нычого ій

ны робытця; а якъ стане литаты до простои жинки, то та стане жовта и умре (тамъже). — Къ нѣкоторымъ бабамъ летаютъ по ночамъ змѣи. Это-нечистый духъ, который принимаетъ видъ огненнаго змѣя и при полетѣ разсыпаетъ вокругъ себя на большое пространство искры; является онъ въ хату черезъ трубу. Между бабой и змѣемъ, посѣщающимъ ее, плотскаго сообщенія не бываетъ; онъ только *„кохается“* съ нею и сосетъ у нея грудь, отчего эта баба обыкновенно имѣетъ болѣзненный видъ (сл. Кабанья).

По общепринятому мнѣнію вѣдьмы предъ смертію долго и сильно страдаютъ. Чтобы узнать, отчего вѣдьма передъ смертію страшно мучится, надо взять хомутъ, стать у хатняго порога и посмотрѣть сквозь хомутъ на умирающую,—увидишь, что она со всѣхъ сторонъ окружена бѣсами, которые и мучатъ ее. Дабы избавить вѣдьму отъ продолжительной предсмертной агоніи, надо прорубить надъ нею потолокъ и вынуть изъ него одинъ изъ сволочковъ или же положить ей подъ голову ножъ, тогда она сейчасъ умретъ (сл. Кабанья).

Когда вѣдьма умираетъ, то страшно мучится и такъ стонетъ и корчится, что, при видѣ страданій ея, ни у кого нехватитъ духа оставаться въ хатѣ. Она до тѣхъ поръ не умретъ, пока не просверлятъ дыры въ потолкѣ или, по другимъ, въ стѣнѣ надъ дверью. Послѣ смерти распространяется отъ трупа страшный смрадъ, и трупъ въ тотъ же день разлагается (сл. Тарасовка).

Видьма, якъ умира, то скаучить, якъ собака, а ынчій разъ нявчить, якъ кишка. Ото вона буде умыраты такъ днивъ пьять, колы у потолку дыру ны продыруть, або корыто до горы дномъ ны пырывернуть. А якъ дыру у потолку продыруть, або корыто до горы дномъ пырывернуть, то тоди вона скоришь умре (хуторъ Егоровка).



Погребаютъ женщинъ, слывшихъ вѣдьмами, по обыкновенному христіанскому обряду, какъ и прочихъ умершихъ естественною смертію крестьянокъ, но иногда хоронятъ ихъ поздно вечеромъ. Это бываетъ тогда, когда родственники умершей, боясь посѣщеній ея изъ могилы, просятъ священника прочитать надъ нею „заклятни молитвы“, а потому желаютъ, чтобы было поменьше народа при исполненіи этого обряда. Разсказываютъ о слѣдующемъ случаѣ. Послѣ погребенія одной вѣдьмы присутствовавшій на похоронахъ народъ былъ приглашенъ въ ея хату на поминальный обѣдъ. Хата была большая и въ ней царилъ полумракъ: горѣла одна лампада передъ иконами. И вотъ, когда обѣдъ окончился и народъ сталъ выходить изъ-за стола, „божныця“ со всѣми стоявшими на ней иконами вдругъ упала на столъ. Одна изъ бывшихъ въ хатѣ женщинъ видѣла, какъ неизвѣстно откуда взявшаяся черная кошка прыгнула на божницу, отчего эта послѣдняя и упала. (сл. Араповка).

Если вѣдьма передъ смертію говоритъ домашнимъ, что она будетъ ходить къ нимъ и послѣ смерти, то, чтобы избавиться отъ этихъ ужасныхъ посѣщеній, ее прибиваютъ къ гробу коломъ изъ „квичальной осыки" или, по крайней мѣрѣ, осиновымъ колкомъ прибиваютъ крышку къ гробу.

Иные говорятъ, что однѣ родимыя вѣдьмы могутъ вставать изъ могилъ, а вредная дѣятельность ученыхъ вѣдьмъ съ смертію ихъ вполнѣ прекращается; другіе же утверждаютъ, что всѣ вѣдьмы и послѣ смерти могутъ являться въ разныхъ видахъ, хотя вообще умершія вѣдьмы оставляютъ свои могилы рѣже, чѣмъ упыри.

У простого чоловика, кромѣ души, ныманіякого духа, а у видьмъ, упырякивъ и вовкулакивъ є духъ, такъ шо воны и писля смерти можуть ходыты скризь. (сл. Ново-Николаевка).

Одна видьма, якъ умырала, сказала своему мужу: „тыжъ гляды—ны жынысь! я буду ходыты до тебе кожнои ночи и пратыму сорочкы твоимъ дитямъ". Ото вона умерла и закопалы іи у землю, а якъ ничь наступе, то вона й ходе до дому и шые сорочкы дитямъ, пыре, качае и все робе; а якъ тико пивни закукурикають, то вона тоди и бижыть у свою могилу. Це и сусиды тіи видьмы бачылы, якъ вона ходыла ничью до дому хозяйствуваты. (хут. Егоровка).

Ходятъ умершія вѣдьмы съ длиннымъ серпанкомъ; онъ такъ и волочится по землѣ; ходятъ онѣ дѣтей грызть, пить изъ нихъ кровь, а также хватать тѣхъ дѣтей, которыя воруютъ до Спаса изъ чужихъ садовъ яблоки. Чтобъ вѣдьма перестала выходить изъ могилы, приглашаютъ священника отслужить заклятый надъ могилой молебенъ, откапываютъ трупъ, переворачиваютъ его лицомъ внизъ и вбиваютъ въ затылокъ осиновый колъ (сл. Тарасовка)

Та изъ умершихъ вѣдьма, которыя послѣ смерти не была прибита коломъ и заклята, встаетъ каждую ночь изъ могилы и ходитъ домой, но теперь она уже не можетъ измѣнять своего вида и не ходитъ доить коровъ, а ходитъ въ свою хату только „вечеряты". Войдя въ хату, она будитъ кого-нибудь изъ домашнихъ и заставляетъ его давать ей вечерю и, если онъ чѣмъ-либо не угодитъ ей, жестоко бьетъ его. Вѣдьма будитъ и заставляетъ себѣ прислуживать всегда одного и того же изъ домашнихъ, оставляя другихъ въ покоѣ, а когда прислуживающее ей лицо умираетъ, она перестаетъ ходить. Разсказываютъ, напр., что одна вѣдьма ходила вечеряты до своего чоловика", когда же онъ умеръ, то она въ полночь подошла подъ окно своей хаты и принялась плакать, причитывая: „мій борщъ, мій горячый! теперъ я пропаду не йивши, теперь я вже й не ходытыму!" И не ходы, отозвался изъ хаты старшій сынъ: а то я тебе вбью! „Не прыйду, сказала вѣдьма и исчезла. Съ тѣхъ поръ она больше не являлась. Чтобы умершая вѣдьма не

могла войти въ хату и требовать себѣ вечерю, надо обмотать хату „валомъ“, который напряла двѣнадцатилѣтняя дѣвочка. Такъ, одна умершая вѣдьма каждую ночь являлась къ своей невѣсткѣ, и этой послѣдней подобныя ночныя посѣщенія умершей свекрови не были, конечно, пріятны. Однажды къ этой злополучной невѣсткѣ зашелъ ночевать солдатъ. Онъ видѣлъ все, что дѣлала ночью вѣдьма, и на утро сказалъ хозяйкѣ: что ты дашь мнѣ, если я отучу твою гостью таскаться къ тебѣ по ночамъ! „Бѣдная женщина обрадовалась предложенію солдата и готова была Богъ знаетъ чѣмъ отблагодарить его, только бы избавилъ онъ ее отъ напасти. Тогда солдатъ велѣлъ хозяйкѣ достать клубокъ „валу“, напряденнаго 12-ти лѣтней дѣвочкой и обмотать этимъ валомъ хату снаружи. Послѣ того, какъ хату обмотали валомъ, вѣдьма три ночи подрядъ являлась къ хатѣ; подойдетъ бывало къ ней, но войти не можетъ, а только ходитъ кругомъ хаты да бормочетъ: „бодай его побила лиха годына! яка воно собака позачиняла и позамыкала? не найдешь ни дверей, ни виконъ. Теперъ уже мабуть не прыйдется повечеряты“ (сл. Араповка).

У одного чоловика умерла жинка—ярытниця, а у ихъ була дочка. Отъ той чоловикъ й жыве съ своею дочкою, а ночью ходе до ихъ ярытныця. Воны ій прыготовлялы кожнои ночи кушанье: борщъ зъ гавядыною, жаркое, водку и пр., а вона усе и поидае, та ще все мало ій було. Отъ разъ до ихъ прывелы постояльця—солдата, шобъ винъ у ихъ пырыночувавъ, а дочка тіи ярытныци и сказала тому солдату: у мене маты покійныця, ярытныця така шо зъ того свита ходе до насъ кажнои ночи. Вона якъ прыйде цю ничь, то вамъ и миста мало тутъ буде“. Той солдатъ сказавъ: „ну, ладно, я іи улучю такъ, шо вона ны буде сюды шляця“! Якъ смеркло, солдатъ ставъ коло порога и стоить: жде тіи ярытныци. Вдругъ являеця та ярытныця и каже тому солдату: Ага, це и тебе я прыбыру!“ Тико вона це проказала, солдатъ ухватывъ свою саблю и обрубавъ ярытныци голову. Якъ розвыднилось на другый день, ажъ зъ неи стала *собака*. Солдатъ узявъ ту собаку й спалывъ и попилъ пырывіявъ. Посли вже и ны ходыла та ярытныця до дому. (хут. Егоровка).

Одна жинка умерла, іи заховалы. Отъ вона и стала по ночахъ до дому ходыты. Разъ прыйшла та покы помыла дитей, пообчисувала, понадивала сорочкы та й пробарылась. Тико выйшла въ сины, шобъ иты вже въ яму, а пивни якъ закукурикають,—вона такъ и упала на мисти; а чоловикъ іи взявъ та й заховавъ въ чуланъ. Дивчынка ихъ маненька бачыла це все та пишла до сусидъ и розсказала. Сусиды тоди созвалы людей, пишлы и найшлы у чулани ту жинку. Тоди понысли іи на кладовыще, положылы въ яму и прыбылы осыковымъ килкомъ. (сл. Преображенная).

Жило одно семейство, состоявшее только изъ мужа, жены и маленькаго, еще груднаго ребенка. Какъ-то разъ ночью слышатъ они, что на дворѣ какъ будто воетъ. Хозяинъ поднялся съ постели, хотѣлъ выйти на дворъ прогнать, какъ онъ думалъ, собаку, но не успѣлъ онъ встать, видитъ—отворяется дверь и въ хату входитъ женщина въ бѣломъ, волосы распущены, вся посинѣла, и бросается прямо къ люлькѣ, гдѣ лежало дитя. Припала къ ребенку, прокусила ему горло и начала высасывать кровь. Отецъ ребенка бросился къ ней, чтобы схватить ее; но она сама вскочила къ нему на спину и начала бить его. Тогда онъ выбѣжалъ съ нею на дворъ и тамъ исчезъ въ темнотѣ. Говорятъ, что на другой день нашли около воротъ только ведро съ водою да кучку пеплу. (г. Купянскъ).

— У одного бѣднаго крестьянина была жена и маленькія дѣти. Жена заболѣла и умерла. Пошолъ онъ къ священнику и проситъ похоронить жену, а деньги за похороны проситъ обождать, такъ какъ у него въ то время денегъ не было ни гроша; но священникъ не согласился безъ денегъ хоронить. Пошелъ мужикъ на кладбище яму для жены копать. Копаетъ, а самъ все думаетъ, гдѣ денегъ взять. Выкопалъ яму да тамъ же выкопалъ и деньги, взялъ и понесъ ихъ священнику; тотъ и спрашиваетъ: „откуда взялъ деньги?"—На кладбищѣ у смерти, сказалъ мужикъ. „Ладно," сказалъ священникъ и велѣлъ на утро готовиться къ похоронамъ. Сидитъ мужикъ надъ женою, горюетъ, дѣти спятъ; вдругъ о полуночи является къ нему смерть. Подошла къ нему и требуетъ: „отдай мои деньги, отдай сейчасъ, а не то, я тебя съѣмъ!"—Ѣжь, рви тѣло, а денегъ у меня нѣтъ, попу отдалъ, сказалъ онъ. Смерть схватила мужика и понесла на кладбище къ ямѣ и тамъ начала грызть его. Тотчасъ сбѣжалось къ ней много другихъ смертей и всѣ набросились на мужика и ну грызть его. А дома въ это время проснулись дѣти его; смотрятъ нѣтъ отца, пошли искать его. Приходятъ на кладбище и видятъ, что отца ихъ грызутъ смерти. Дѣти въ испугѣ закричали, а смерти похватали ихъ и поѣли. (сл. Преображенная).

Въ народѣ еще крѣпко держится повѣрье, что въ извѣстныхъ случаяхъ умершіе могутъ оставлять свои могилы и являться живымъ людямъ. Чаще всего это, молъ, случается, когда сильно тоскуютъ по умершемъ. Такъ, напр., матери являются къ своимъ тоскующимъ дѣтямъ, жены мужьямъ, женихи невѣстамъ, невѣсты женихамъ. Но существуетъ особый разрядъ мертвецовъ—это выходящіе по ночамъ изъ могилъ и шляющіеся по хатамъ съ цѣлью пожрать, а жрутъ они не одни кушанья, но и людей, преимущественно же дѣтей, которыхъ или совсѣмъ пожираютъ или выпиваютъ изъ нихъ только кровь. Такихъ кровожадныхъ мертвецовъ называютъ упырями или ярытниками мужчинъ, а женщинъ ярытницями или же просто смертью. Хотя, съ другой стороны, относительно вѣдьмъ говорятъ, что онѣ послѣ смерти рѣдко

выходятъ изъ могилъ, а если и являются въ свои хаты, то это случается исключительно тогда когда у нихъ остаются маленькія дѣти сироты, вотъ къ нимъ то и ходятъ ихъ матери вѣдьмы, когда бѣдныя сиротки остаются безъ призору, чтобы наканунѣ праздника обмыть ихъ, причесать и надѣть на нихъ чистое бѣлье.

Говорятъ, что между крестьянами также много вѣдьмачей (вѣдьмуновъ, упырей), какъ между крестьянками вѣдьмъ; разскащики и разскащицы тѣмъ не менѣе весьма мало сообщаютъ данныхъ о дѣятельности ихъ при жизни, но за то передаютъ массу болѣе или менѣе однообразныхъ сказаній о похожденіяхъ упырей послѣ смерти. Упырь при жизни считается старшимъ надъ вѣдьмами; онѣ его боятся. Онъ только взглянетъ на женщину и сейчасъ узнаетъ, если она вѣдьма. Мало того, ему извѣстно, гдѣ какая изъ вѣдьмъ бываетъ и что дѣлаетъ, и если вѣдьма сдоитъ и испортитъ корову, то стоитъ ему только взглянуть на коровъ и на загороду, чтобы безошибочно указать, куда входила вѣдьма, черезъ какое мѣсто вышла, какую корову сдоила и какія у нея дойки испортила.

— Въ слободѣ Тарасовкѣ въ послѣдніе годы перевелись и вѣдьмы и упыри; за то въ сл. Нижній-Дуванкѣ и теперь всѣмъ извѣстны вѣдьма и упырь. Къ этому послѣднему часто обращаются въ случаяхъ порчи коровъ вѣдьмою за помощію, и онъ заговариваетъ вѣдьмъ и лѣчитъ испорченныхъ коровъ. Въ этомъ занятіи онъ находитъ средства къ жизни, и оно составляетъ единственное ремесло этого человѣка. Вотъ что разсказываетъ объ этомъ упырѣ крестьянинъ, который недавно обращался къ нему съ просьбою полѣчить заболѣвшихъ коровъ: „Було у насъ чотыри коровы; отылылысь воны вси на однiй ныдили, тылята гарни, якъ одно. Ныдили черезъ дви сталы коровы смутни, перестали давать молоко, захворалы. Иду я въ сумерки съ току, бижыть до загороды здорова собака, жовта, хвистъ опустыла; я злякавсь, чи ны скажена, духомъ побигъ, взявъ однорогъ. Прыбигаю, ныма и нихто не бачывъ. А на другий день вси коровы попорчени. Я пойхавъ, прывизъ *опыря.* Якъ вiйшовъ у загороду, подывывсь и каже: Була видьма; осюды влизла, сюды вылизла. И показавъ якъ разъ тамъ, де я бачывъ жовту суку. Сказавъ на яку дiйку яка корова спорчена и не бравсь за дiйки, а тилько хвистъ потянувъ та лопатки пощупавъ. И пiйшовъ у хату, каже, шо ще рано личить. У хати мы его прыйнялы, якъ слидъ, накормылы, горилки винъ выпывъ, тоди й каже: „пора, ходимъ!“ Пiйшовъ, шось пошептавъ. И такъ три вечернихъ зори прыйздывъ. Кожный разъ его мы угощалы, горилкой поштувалы, карбованецъ грошей далы да копыцю сина. Сказавъ, шо черезъ три дня коровы будуть здорови, а воно ничого и не пособыло. Пiйшовъ я зновъ до него, кажу, шо коровы хвори, молока не дають, вымья роспухло. А винъ отвитывъ: „чудно, чого воно не пособыло; усимъ пособляется, всюде мене

клычуть.“ Я просывъ, шобъ винъ ще прыйшовъ, отказавсь. „Ни, не пособыло въ первый разъ, бильшъ не можу: не пособыть.“ А всюды беруть его; винъ такъ и сыдыть у кабаци, видтиль его и беруть по людяхъ. А якъ вздрить видьму, заразъ и каже: „купы горилки, с—а дочка, а то скажу, де сю ничь була.“ Та заразъ его и поштуе, николы ни одказуе. А я коровъ своихъ на ярмарку продавъ и гарно продавъ, хоть тымъ, може, опырь помогъ.“ (Сл. Тарасовка).

Разсказъ ямщика: Лѣтъ 15-ть тому назадъ, когда я былъ еще парнемъ, сошелся я съ одною дѣвкою. Красивая такая, высокая, лицо полное, румяное, глазами такъ и ѣстъ, но за то характеръ... ужъ не приведи Богъ, чуть что не по ней, такъ сразу вся и вспыхнетъ. Ну, любились мы съ нею года два. Вижу, дѣло неподходящее: не пара, значитъ, она мнѣ. Вотъ поссорились мы какъ то съ нею, разбранились. Я и бросилъ ее. А мать этой дѣвки была вдова и слыла у насъ въ слободѣ вѣдьмой. Иду я это разъ на вечерницы. Уже смеркло. Вдругъ слышу сзади что то шумитъ. Не успѣлъ я оглянуться, какъ оно меня подъ ноги разъ! Я такъ и поточился, но не упалъ. Гляжу, а то здоровенный клубокъ. Ну, думаю, дѣло плохо, подавай Богъ ноги, да наутекъ. Я бѣжу, а клубокъ за мною. Вскачилъ я въ сѣни, захлопнулъ дверь, а сердце у меня такъ ходуномъ и ходитъ, едва на ногахъ держусь. А снадвору голосъ: „ушелъ, с—й сынъ, въ другой разъ не уйдешь!“ Выбѣжали хлопцы на дворъ, а тамъ никого нѣтъ. Что теперь дѣлать? А у насъ въ слободѣ жилъ отставной солдатъ; всѣ называли его упыремъ. Ну и посовѣтывали мнѣ обратиться къ этому самому солдату. Взялъ я на другой день полкварты, хлѣбъ и полтину денегъ и пошелъ къ нему. Прихожу, такъ то и такъ, помогите, говорю, вѣдьма пообѣщалась жизни рѣшить. Поставилъ на столъ полкварты, положилъ хлѣбъ и деньги, кланяюсь, прошу. „Знаю,“ говоритъ: „не бойся, ничего она тебѣ не сдѣлаетъ. Иди домой, а тамъ самъ увидишь и услышишь, что будетъ.“ Проходитъ недѣля, ничего не слышно. Въ понедѣльникъ рано утромъ копаюсь это я у себя на дворѣ и вдругъ слышу на улицѣ шумъ. Бабы кричатъ: вѣдьма, вѣдьма! Гдѣ? Какъ? Бѣгу, вижу, бабы побросали своихъ коровъ, что гнали въ череду, бѣгутъ на другой конецъ улицы, туда, гдѣ жилъ солдатъ, и тамъ около его двора уже куча народу, и я себѣ туда. Всѣ смотрятъ черезъ плетень, глянулъ и я и вижу по серединѣ загороды сидитъ на корточкахъ вдова въ одной сорочкѣ, распатлана, передъ нею дойница, а она надъ нею руками перебираетъ, доитъ, все доитъ, не переставая. Вышелъ изъ хаты солдатъ и сказалъ: „ты до сихъ поръ доишь? Довольно. Пошла, паганка, домой!“ Скоро послѣ того вдова съ дочкой оставили нашу слободу, а я женился, сталъ хозяиномъ да и дохазяйничался, что пришлось поступить въ ямщики. (сл. Волоско-Балаклейка).

— Вупыряка родымый, его заразъ можно взнаты: якъ очи быстри и у лица оказуиця краска, такъ ото винъ самый. Колысь давно, ще якъ вси люды булы стрыжени (время военныхъ поселеній), я бувъ поганенькимъ хозяиномъ: мавъ волыкивъ, коровокъ и все, якъ слидуеть буть. Разъ бабы сталы жалиця, що коровы ны дають молока; я и ставъ що ночи пидглядаты, хто прыйде коровъ доиты. Отъ въ ночи я какъ прыйшовъ до кошары, глядь, а сиренькій *бычокъ* лыжыть пидъ коровою. Я хамиль, хамиль та за свидѣтелемъ, щобъ потимъ люды понялы виры. Прывивъ сусиду, поставывъ коло кошары та й кажу: „ну, гляды жъ, щобъ ны скакало на тебе, хочь жаба, хочь змія—хватай, ны бійся: це вупыряка, а пры мини винъ тоби ничого ны подіи." А самъ у хвиртку, а вона рыпъ. Бычокъ якъ схватыця та черезъ тынъ, а сусида суциль схопывъ его. Колы я глядь, винъ солдатомъ вже зробывся; мы зьязалы его. На другый день прыходе зводный съ такымъ ныдоборомъ, що быда: якъ смилы мы солдата дыржаты?! Мы ему зъ жалобою. Солдатъ и прызнався, шо винъ самый бувъ коло коровы. Тоди зводный и каже: „ну, просы жъ мужыка, а то тоби вишня служба." А я кажу: ничого мини ны треба, тико скажы, куды ты входывъ, чы въ ворота, чы въ хвиртку?—Мини, бачъ, хотилось вывирыты, чы такы правда тому, що мене батько вчывъ: якъ зарыешъ на воротяхъ кошары навхрестъ осыковый килокъ и зубокъ зъ бороны, такъ ніяка лыха лычына въ неи ны ввійде.—Э, ни, каже: въ тебе въ хвиртку ныззя. „А куды жъ ты?"—Черезъ тынъ въ тимъ мисти, де кошара прычалюиця до хливця. Э, подумавъ я, нывчимъ мини батько прыказувавъ завсыда кругли загороды робыты! (Сл. Преображенная).

— У одного чоловика бувъ пыръ вечеромъ; тамъ було багато ёго родычивъ и друзей. Вси воны началы спиваты, вдругъ сама хворточка въ окни отворылась и влытивъ у хату *мытелыкъ,* а на столи була чарка зъ водкою. Той мытелыкъ и ставъ питы водку. Якъ напывся водкы и ставъ пищаты: спиваты писни, гости уси полякалысь. Заразъ той мытелыкъ хлопъ одного гостя въ лобъ своими крыльцямы и ставъ нывыдымый той мытелыкъ. Це бувъ, бачъ, ны мытелыкъ, а видьмунъ родычъ тому хозяину, у якого бувъ пыръ, а винъ его и ны поклыкавъ на пыръ. Звисно, той видьмачъ росердывсь и полякавъ усихъ за те, шо его ны поклыкалы на той пыръ (хут. Егоровка).

— Йхавъ ганчарь зъ горшкамы и остановывся на поляни ночуваты. Шкапа пасеця, а винъ лежыть и не спыть. Отъ такъ якъ опивночи дывыця розступаиця земля коло ёго. Земля розступылась и наверхъ земли выступыла труна; изъ труны вылизъ чоловикъ, знявся и полытивъ. Ганчарь узявъ крышку изъ труны, обчертывъ нею кругомъ горшкивъ та й лигъ на ній. Такъ якъ передъ тымъ, що заспивають трети пивни, прылитае той чоловикъ, назадъ лигъ у труну, а крышкы ныма и не прычиняиця. Винъ уставъ и кажы: „ганчарь, мій дорогый торговець, отдай крышку!" Ганчарь отвича: не

отдамъ, хиба скажышъ, де ты бувъ, куды литавъ и хто ты такый чы мертвый, чы жывый чоловикъ. Винъ сперва було замявся, а потимъ и кажы: „я есть мертвець, старыный, прывелыкы *ярытныкъ*, а литавъ на одну свадьбу, поробыты молодымъ, щобъ поснулы на посади. Такъ ты возьмы у моій труни у головахъ нижъ, обрижъ нымъ изъ чотырехъ краивъ крыжмы тіи, шо труна въ середыни оббыта, по кусочку, и якъ найдышъ тыхъ молодыхъ, въ такій то слободи, та пидкурышъ ихъ крыжмою цією, воны проснуця и тоби будыть дана тамъ прывелыка награда. Та скорій давай крышку, а то мини не время!“ Ганчарь обризавъ чотырехъ краивъ крыжмы, отдавъ крышку. Ярытныкъ тоди лигъ въ труну и ажъ загуркотивъ въ яму. Земля упьять изишлась и якъ будто ничого не було. Сичасъ заспивалы трети пивни. Ганчарь, якъ напасъ шкапу, раненько вставъ и пойихавъ у ту слободу, де молоди поснулы. Прыйзжае въ ту слободу, коло того двора народу выдымо невыдымо. Винъ будто и ны зна, чого такого мыру коло тіи хаты и пытае: „шо це тутъ робыця?“ Ему росказалы, шо такъ и такъ пороблыно: чы ны можышъ ты одробыты, мы тоби дамо велыки подаркы.—Та хто й зна, подывлюся. Ввійшовъ винъ у хату, дывыця: молоди якъ сыдилы на посади, такъ и поснулы, и ихъ ніякъ не розбудять. Узявъ винъ накурывъ ихъ крыжмою, воны сичасъ же усталы, якъ и не було того. Ганчарь взявъ подаркы и пойихавъ соби. На другу ничь упьять ставъ винъ у поли ночуваты, въ другому мисти. Являеця упьять той ярытныкъ и каже: „Здрастуй, ганчарь, мій дорогый торговець! ну, шо, бувъ ты у тыхъ молодыхъ и одробывъ ихъ?“—Одробывъ. „Отъ шо, мій дорогый торговець, каже ярытныкъ: „якъ ты йиздышъ зъ горшкамы, а грошей все не маешь, хочышь, я тебе научу ярытныкомъ буты, такъ ты що задумаешъ, тэ и зробышъ?“ Ганчарь отвича: та я сорокъ литъ возю ци горшкы, у мены велыкэ симейство, и такъ тикы, тикы пропытаніе. Такъ, пожалуста, навчы, шобъ мини не йиздыты уже зъ цымы горшкамы. Ярытныкъ навчывъ его усему прымусу, и винъ на другый день пойихавъ до дому. Якъ прыихавъ до дому, а въ сусидъ свальба. Его и не поклыкалы на свальбу, а винъ поробывъ такъ, шо молоди и вся свальба розбиглась вовкамы, поробылысь вовкулаками. У ихній слободи бувъ охотныкъ такый, шо ловывъ звирь у поли такъ: вырыта глыбока яма, прыкрыта хворостцемъ риденько, а надъ нею на палци шо небуть повисыть, або курку, або гуску, и звиряка, якъ тикы станы доставаты ихъ, такъ и провалыця въ яму. На другый день чуть свитъ до того охотныка прыйшовъ старый дидъ знахуръ и сказавъ ему: „гляды, якъ пидышъ до ямы и якъ попадуця вовкы, такъ не бый изразу, а додывляйся, якъ є на якому поясокъ, такъ розвяжы его, бо то не вовкы, а люды.“ Охотныкъ пишовъ до ямы, а въ ній попалось ажъ девять вовкивъ; ставъ прыдывляця, ажъ воны уси въ поясках. Порозязувавъ пояскы, вси сталы людьмы. Це була та сама свальба: молодый. молода и вся

челядь, якъ пойиздъ йихавъ девять чоловика, такъ уси и побиглы вовкулакамы. Охотныкъ прывивъ ихъ до дому; его сталы угощаты за тэ, шо одробывъ имъ вовкулакивъ, а винъ сказавъ: „це не мене одного поштуйте, а поштуйте и дида знахаря, Грыцька Пайдуна: винъ мене научывъ; якъ бы не винъ, я бъ ихъ побывъ.“ Поклыкалы знахуря того, угощають его усымъ: тикы птычого молока ныма ему. Сталы упьять выряжаты пойиздъ, тикы тронулы изъ двору, кориный кинь пидъ молодымы и упавъ и ныжывый. Знахуръ Пайдунъ и каже: „не трогайте его! а ожъ дывиця, якъ прыйды той самый, шо поробывъ васъ вовкамы, и буде йисты коня.“ Такъ и случылось: прыйшовъ сусидъ ганчаръ и ставъ йисты коня, прямо зубамы рве кускамы мьясо и йисть. Тоди запряглы другого коня и пойихалы, а ганчаря посли росказнылы (сл. Ново-Екатеринославль).

— Одынъ разъ горчешныкъ ночувавъ коло кладовыща. Винъ тамъ выпригъ свою кобылу, кормывъ іи и варывъ кашу. Зварывъ винъ кашу и сивъ вечеряты, дывыця, прямо на его пленда мертвець ярытныкъ, такый, шо тико уставъ изъ могилы. Прыйшовъ винъ до горчешныка та й каже: „давай мини вечеряты: я йисть хочу!“ Той горчешныкъ давъ ему кашы. Ото винъ пойивъ усю кашу и сказавъ горчешныкови: „ходимъ теперь до мене у гости!“ и тягне его у могилу. Той мертвець хотивъ задушыты горчешныка, а винъ вырвавсь одъ его рукъ и ушелъ. На другый день, тико розвыднылось, горчешныкъ пишовъ у росправу и объявывъ о случывшемся. Староста выйшовъ съ сотскимы на кладовыще, и откопалы того ярытныка, шо прыходывъ до горчешныка, и замитылы, шо винъ ны такъ лыжыть, якъ его клалы. Староста узявъ клынець дубовый и топоръ, клынець поставывъ на потылыцю ярытныкови, а топоромъ ударывъ по тому дубовому клыньци, такъ и ввигнавъ увесь клынець у потылыцю, ажъ кровъ брызнула зъ того ярытныка. Посли цего удара въ потылыцю той ярытныкъ бильшъ ны ходывъ по земли лякаты и душыты людей (хут. Егоровка).

— Расположились чумаки ночевать около кладбища и стали варить кашу. Когда каша была готова и чумаки усѣлись вечерять, мимо нихъ пробѣжалъ отъ кладбища къ кабаку какой-то человѣкъ и тотчасъ у нихъ каша оказалась съ кровью. Что за чудо? Смотрятъ, возвращается тотъ человѣкъ изъ кабака назадъ, подошолъ къ нимъ, поздоровался. Они приглашаютъ его вечерять и разсказали, что у нихъ случилось съ кашей. Я знаю, сказалъ онъ имъ и сѣлъ въ кругъ. Смотрятъ, каша какъ каша-крови нѣтъ; всѣ стали ѣсть ее. Когда поѣли кашу, этотъ человѣкъ началъ приглашать чумаковъ къ себѣ въ гости. Чумаки, зная, что онъ былъ въ кабакѣ, подумали, что онъ хочетъ дома угостить ихъ водкой, согласились и пошли съ нимъ. Доходятъ до могилы, въ ней дыра, а тотъ человѣкъ какъ схватитъ одного изъ нихъ за полу и ну тащить за собою въ дыру; чумакъ за ножъ да и

отрѣзалъ себѣ полу. Тогда чумаки бѣгомъ пустились въ деревню и разсказали тамъ все, что съ ними случилось. Собрались крестьяне, пошли на кладбище къ могилѣ упыря, откопали гробъ, увидѣли, что мертвецъ лежитъ лицомъ внизъ. Тогда взяли осиновый колъ и вбили ему въ спину, потомъ яму снова засыпали землею и землю разровняли (Г. Купянскъ).

— Упыри встають изъ могилъ, по ночахъ ходять въ разныхъ выдахъ, кровъ пьютъ зъ дитей, зъ дивокъ, съ жинкамы живуть, а то и въ трубу зміемъ лита, а то и чоловикомъ являетця. Отъ якъ було у насъ въ Дубиновци:

Дуже ладно, по любови живъ чоловикъ съ жиною, и жилы воны такъ рокъ, а може й два. Писля того винъ пійшовъ на зарабитки на Донъ и не хотилось ему идты та батько пославъ. Жинка затоскувала: ни пье, ни йисть, робыты не може, такъ Михайло передъ очами и стоить. Разъ въ ночи явывсь до неи Михайло, ну живый — живисинькый, ставъ іи уговарювать, шобъ не тоскувала: „не тужы, не плачь, я до тебе всяку ничь прыходытыму, грошы, гостыньци носытыму, тильки батькови не кажы про мене, шо я хожу, и никому не кажы, шо мы бачымся!“ Повисилила баба, мовчить, никому ничого не каже, тилько стала жовта та суха, страшна, якъ мертвець зъ гроба, и мочи у неи не стало. Поняла тоди вона, шо то за Мыхайло до неи ходе, та вже ничого не пособе. Стала казать батькови; пійшлы до церквы, служилы молебень, святылы надъ нею воду — ничого не пособляетця. Такъ скоро вона и вмерла,-настоящого Мыхайлу не дождалась (сл. Тарасовка).

— Жылы колысь чоловикъ та жинка, а чоловикъ той бувъ ярытныкъ, винъ возьмы та й умры. Отъ та жинка й зажурылась и кожного дня туже за нымъ. Винъ и явывся ій. Вона була у поли—тоди саме булы жныва —, а якъ наставъ вечеръ, то вона прыйшла додому и начала варыты вареныкы. Наварыла вона вареныкивъ, сила вечеряты, та й згадала свого мужа и заплакала. Вдругъ якъ одчыняця самы двери, синешни и хатни, а та жинка и дывыця, ны знае шо й робыты, а воно прямо у хату суныця *труна*' въ труни лыжыть іи чоловикъ та устае зъ труны и каже: „а ты такы мене й ны забуваешь: усе плачышь за мною?“ Тико винъ це проказавъ и хто-й-зна де й дивсяя (хут. Егоровка).

— Бувъ случай такый: любылысь парень та дивчина и якъ разъ передъ свадьбою невиста вмерла. Парень якъ плакавъ за нею, Боже милостывый, якъ плакавъ, и начавъ копать ходъ отъ своій хаты до гробкивъ. И стала его невиста до него черезъ той ходъ въ его хату ходыты. Съ тій поры повеселивъ парень, тильки ставъ жовтый та худый. И винъ якъ куды уходе съ хаты, запера свою хатыну на замокъ, шобъ нихто до его не війшовъ и іи не побачивъ. Разъ и пидглядилы, що вона сыдыть у его въ хати, дожидае его, а винъ десь забарывсь, а може й хлопци зговорылысь та й задержалы его; винъ, бачь, завсегда поспишавсь въ свою хату и ничимъ его не

можно було затрымать. А тутъ винъ ны прыйшовъ, питухи заспивалы и вона зосталась у хати и упала ницъ и опять стала мертва. Позвалы трехъ священниковъ, воны приказалы розрыть могилу, — розрылы и вси побачилы: труна пуста и изъ неи маненька дирочка въ землю, куды вона и ходыла. Тоди понеслы іи зновъ ховать и сталы молебни закляти править и забылы ій осыновый колъ въ потылыцю, ажъ винъ въ ротъ пройшовъ, и зарывла вона, якъ громъ загримивъ, такъ шо ажъ земля затряслась. Та якъ зарывла и проговорыла: „зъилы вы теперъ мене!“ А женихъ опять затоскувавъ страшно и писля чотырехъ недиль умеръ. И богато було такыхъ сторій: якъ сылно хто тоскуе по мертвому, то винъ и явитця (сл. Тарасовка).

— Було два чумака сусида; одного звать Гаврыло, а другого — Макаръ. Воны ходылы у дорогу, Гаврыло возьмы захворай та й умры. А передъ смертью просывъ Макара, шобъ ёго поховалы край дорогы, и якъ колы буде йихаты мымо, такъ шобъ зайихавъ до ёго на могылу. Случылось, шо оставшійся товарышъ опьять йихавъ тою дорогою и остановывся ночуваты въ поли недалеко одъ могылы. Вспомнывъ про товарыша и попросывъ меншого свого брата побуты коло возивъ, а самъ пишовъ на могылу. Уже давно смеркло, настала ничь. Прыйшовъ Макаръ до могылы, сивъ та й каже: „эхъ, якъ бы мини та мій товарышъ явывся!“ А могыла такъ зразу и здвыгнулась и выходе той самый товарышъ его Гаврыло. Поздоровкалысь. Макаръ дуже орябивъ, а мертвець ёму и каже: „не бійся! я той самый, съ кымъ ты ходывъ у дорогу, и кого ты клыкавъ. А ходимъ лишень у шинокъ.“ Пишлы въ село, а тамъ скризь було темно, тико въ одній хати огонь. Довго пробулы воны у шинку, а мертвець и каже: „ну, ходимъ, братъ, а то мини пора на мисто. „Идуть назадъ мымо тій хаты, де огонь, Макаръ и пытае Гаврыла: „чого у цій хати огонь горыть?“ — А того, шо тамъ е́ дивка красавыця; я іи заморывъ. „Якъ же ты іи заморывъ?“ — А такъ, шо вона совсимъ умерла. „Чы іи можно воскресыты?“ — Чымъ не можно, можно, та якъ хто зна. „А якъ именно? — Та якъ: у цимъ сыли е́ дидъ, звать его Корній; у его есть корова чорна, якъ вугольня, а худа такъ, шо осталысь тикы кисткы та кожа. Такъ пиды ты до того дида Корнія та й купы ту корову; шо винъ запросе за корову, те й давай безъ торгу. Тоди треба звалыты іи, разризаты у неи брюхо и выняты жовчь помазаты тіею жолчью пидошвы, протывъ серця и пидъ ложечкою у мертвой дивки, то вона сама устане жива. Выслухавше все, Макаръ спросывъ: „а шо тоби робыты, шобъ ты не ходывъ?“ — Э, отвитывъ мертвый: зо мною багато клопитъ! треба изъ 12-ты церковъ зносыты святосты, та другу яму выкопаты, новый гробъ треба, та шобъ шисть попивъ наново похороны отправылы, та осыковый килокъ у могилу забылы: тоди я вже и не встану. Стало свитаты, товарыши й распростылысь. Макаръ на утро пишовъ до мужика, де умерла дивка.

Вошедше въ домъ, поздоровкався и сказавъ: „эхъ, людына молода, тилько-бъ жить!“ Мате дивки заплакала, а винъ и спрашуе: „а шо отдалы бъ вы іи за мене, якъ бы вона ожила?“ Воны говорятъ: отдалы бъ. „А де тутъ напротывъ васъ жыве дидъ Корній?“ Воны ему указалы, винъ и пишовъ туды. Прійшовъ и каже: „диду, у тебе есть чорна корова?“ — Есть. „А скильки за ню хочышь?“ — Давай двадцять пьять. Макаръ вынувъ грошi и подае ёму. „Шо ты, Богъ съ тобою! вона и десяты не стое,“ закрычавъ дидъ: „це я пошутывъ.“ Но Макаръ сказавъ: я не выноватъ, шо ты такъ запросывъ; положывъ грошi на стилъ, выйшовъ изъ хаты, занявъ корову и погнавъ, де умерла дивка, Прыгнавше, распоровъ брюхо живьемъ, вынявъ жовчь, помазавъ ею у дивки пидошвы, противъ серця и пидъ ложечкою; дивка заразъ очнулась, встала и стала говорить. Тоди Макаръ пишовъ до священныка и говорыть: „вы помните, батюшка, чумака Говрыла, шо ховалы коло дороги?“

— Помню. „Ну винъ ходе по ночахъ. Хотимте его откопаемъ; винъ дивку задушивъ, а я іи воскресывъ. А батюшка и каже: винъ и у мене вивци подушывъ, да и люди много жаліются. И прыказавъ, шобъ у колоколъ звонылы. Собралысь люды, зробылы таку самотоху: бигають туды та сюды, а батюшка прыказуе, кому браты хругы, кому заступъ, кому лопату, а одному веливъ взять осыковый килокъ. Пишлы на могылу, де похованый чумакъ. Прышедше смотрять—у могыли дира,—такъ уси рукамы и сплыснулы: оце й воно! Откопалы,—мертвый лыжыть ныць у гроби. Зробылы другый гробъ, выкопалы другу ямку; начавъ батюшка заклынаты его, а мертвець и каже: „ну, щастья твое, товаришъ Макаре, шо я не знавъ, шо ты мини невирный, — ябъ тебе поучывъ!“ Закопалы его и забылы въ могылу осыковый килокъ (г. Купянскъ).

— Въ одномъ селѣ жило два кума—вѣдьмача; одинъ изъ нихъ умеръ и былъ по общепринятому порядку похороненъ, какъ обыкновенно хоронятъ крестьянъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ похоронъ оставшійся въ живыхъ вѣдьмачъ вспомнилъ о своемъ умершемъ кумѣ и сказалъ: дай пойду провѣдаю кума. Сказано—сдѣлано. Пришедши на кладбище, онъ отыскалъ могилу кума, наклонился надъ нею и крикнулъ въ отверстіе, которое было въ могилѣ: „здоровъ, кумъ!“—Здоровъ! отвѣчалъ ему изъ могилы голосъ. „Я тебя, кумъ, пришелъ провѣдать“.—Спасибо, кумъ! Долго переговаривались они; между тѣмъ наступили сумерки, стемнѣло, въ хатахъ зажглись огни. Выходитъ изъ могилы умершій вѣдьмачъ и предлагаетъ своему куму отправиться вмѣстѣ въ деревню, какъ только обоснутъ люди. Долго ходили они по деревнѣ, отыскивая такую хату, гдѣ бы окна не были на ночь осѣненены крестнымъ знаменіемъ. Наконецъ нашлась хата, хозяйка которой забыла передъ сномъ перекрестить окна, въ эту хату они и вошли. Мертвый пошелъ въ кладовую, принесъ оттуда хлѣба и меду, сѣли за столъ и поужинали. Всѣ хозяева хаты спали крѣпкимъ сномъ и, конечно, не видѣли и не слышали того, что дѣлается у нихъ въ хатѣ. Между тѣмъ упырь замѣтилъ, что въ люлькѣ лежитъ грудной ребенокъ, поэтому, когда поужинавъ они вышли изъ

хаты и прошли улицу до конца, онъ сказалъ своему товарищу: „эхъ, куме, шо мы наробылы: мы забулы въ хати свитло загасыты! побудь тутъ, а я пиду погасю“. Воротился мертвецъ въ хату, а живой, догадываясь зачѣмъ онъ воротился, и себѣ пошелъ въ слѣдъ за нимъ, подошелъ къ окну и видитъ: кумъ наклонился надъ колыбелью и сосетъ изъ младенца кровь. Потомъ вышелъ мертвецъ изъ хаты, подошелъ къ куму и сказалъ: „тутъ завтра буде обидъ, такъ и ты прыходь на цей обидъ. А теперъ, куме, одвыды до могылы мене“.—Ни, куме, я не хочу йты туды съ тобою. „Чого?“—Боюся. „Не бійся, куме, я для тебе не злодій. Хидимъ, брате, ты взявъ мене зъ гроба, ты й одвыды“. Дѣлать нечего: пришлось живому куму идти съ мертвымъ до могилы. Пришли къ могилѣ, мертвый и говоритъ: „Ходимъ вже зо мною въ могылу: мини все буде веселишь!“ Схватылъ кума за полу да и тянеть за собою въ могилу; но кумъ былъ на сторожѣ: отполосовалъ ножемъ часть полы, а тутъ, къ счастью, запѣли пѣтухи и кумъ—мертвецъ скрылся въ могилу. Тогда живой кумъ побѣжалъ въ деревню, собралъ народъ и разсказалъ все, что въ эту ночь съ нимъ случилось. Пошли на кладбище разрыли могилу, вынули гробъ, видятъ, что мертвый лежитъ липомъ ницъ, взяли осиновый колъ, и забили ему въ затылокъ. Когда вбивали колъ мертвецъ проговорилъ: „эхъ, куме, куме! не давъ ты мини на свити пожиты!“ (сл. Кабанья)

Изъ этого разсказа видно, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ крестьянъ, упырь, ходя по ночамъ, заходитъ только въ тѣ хаты, въ которыхъ на ночь передъ сномъ не крестятъ оконъ, и тамъ ужинаетъ, а если найдетъ ребенка, то высасываетъ у него кровь, отчего ребенокъ и умираетъ. Чтобы оградить свой домъ отъ посѣщенія разною шляющеюся по ночамъ нечистью, крестьяне передъ сномъ всегда крестятъ въ хатѣ двери и окна. Но одинъ старикъ, видя, что дочь его, собираясь спать, стала обходить и крестить всѣ двери и окна, сказалъ ей: „дочко хоть одно викно оставъ некрещеннымъ“ Чого такъ, тату? „Того, дочко, шо якъ ты крестышъ викна, то выгонышъ чертивъ изъ хаты, но знай, шо всихъ заразъ не выгонешъ, хочь одынъ зостанеця. Якъ ты вси викна перехрестышъ, то ему никуды буде вылититы, и начне винъ у ночи буяныты: того товкне, того кусне, а того щипне; а якъ хошь одно викно останетця нехрещенымъ, то винъ туды й вылете“ (сл. Кабанья)

Въ г. Купянскѣ говорятъ, что необходимо на ночь крестить всѣ отверстія въ хатѣ, чтобы ночью не проникла въ нее черезъ нихъ нечистая сила; а для того, чтобы не осталось въ хатѣ ни одного черта на ночь, слѣдуетъ крестить по порядку окна и двери, а въ заключеніе перекрестить и печное отверстіе, въ которое и вылетаютъ черти, почему-либо замѣшкавшіеся въ хатѣ и не успѣвшіе своевременно вылетѣть въ окно.

г Купянскъ
6-го Августа 1890 г.

Т. Ивановъ.

Колдуны, вѣдьмы и упыри.

Къ вопросу о составленіи библіографическихъ указателей по фольклору вообще, колдовству въ частности. Научное значеніе знахарства и вѣдовства. Значеніе сравнительно-этнографическаго метода при изученіи повѣрій и сказокъ о вѣдьмахъ. Замѣтки объ оборотничествѣ вѣдьмъ, о шатаніи во время колдовства, бросаніи цвѣтка и провалѣ вѣдьмы въ землю. **Библіографическій указатель.**

Состоящее при Харьковскомъ университетѣ Историко-Филологическое Общество поручило мнѣ редактировать статью П. В. Иванова „Народные разсказы о вѣдьмахъ и упыряхъ". Ознакомившись съ изложеніемъ и содержаніемъ статьи г. Иванова, я пришелъ къ заключенію, что эта статья не требуетъ моихъ редакторскихъ заботъ; матеріалъ изложенъ послѣдовательно и обработанъ настолько внимательно, что редактированіе въ данномъ случаѣ обратилось въ простую корректуру. *) Освобожденный по существу дѣла отъ редакціонной работы, я во исполненіе возложеннаго на меня порученія счелъ подходящимъ снабдить статью г. Иванова библіографическимъ указателемъ. Отмѣчая тѣ монографіи, журнальныя и газетныя статьи, гдѣ съ большей или меньшей подробностью говорится о вѣдьмахъ и упыряхъ, я счелъ нужнымъ захватить по дорогѣ колдуновъ, знахарей и вовкулаковъ, по чрезвычайной близости ихъ къ вѣдьмамъ и упырямъ. Литература предмета весьма обширна, и предлагаемый вниманію читателя библіографическій указатель не охватываетъ ее вполнѣ. Полагаю, что и въ настоящемъ своемъ видѣ библіографія колдовства послужитъ полезнымъ научнымъ подспорьемъ, облегчитъ справки въ массѣ книжнаго матеріала, причемъ главные сборники и изслѣдованія сразу станутъ на виду и не будутъ затираемы мелкимъ фактическимъ матеріаломъ и статьями исключительно компилятивнаго характера.

Несомнѣнно, что составленіе спеціальныхъ библіографическихъ указателей по отдѣльнымъ вопросамъ и частнымъ отдѣламъ этнографіи, въ особен-

*) Фонетики записей не измѣнялъ, за немногими исключеніями (при очевидныхъ и крайнихъ неправильностяхъ). Къ записямъ этимъ, сдѣланнымъ въ мѣстности, гдѣ малорусская рѣчь въ значительной степени испорчена сторонними вліяніями, сдѣланнымъ притомъ многими лицами безъ спеціальнаго филологическаго образованія, нельзя относиться особенно строго. Вся цѣнность ихъ этнографическая; въ нихъ вѣрно и мѣтко переданы народныя понятія о вѣдьмахъ.

ности по волшебству и колдовству, представляется въ настоящее время, при обиліи сыраго матеріала, полезнымъ дѣломъ. Народныя повѣрья о вѣдьмахъ и колдунахъ привлекаютъ вниманіе ученыхъ разныхъ спеціальностей и трактуются съ различныхъ точекъ зрѣнія. Миѳологи справедливо усматриваютъ въ этихъ повѣрьяхъ яркіе остатки древняго религіозно—миѳическаго міросозерцанія и основательно указываютъ въ нихъ переживанія языческихъ представленій о дѣвахъ судьбы, рожаницахъ, полудницахъ, валькиріяхъ, феяхъ, weisse Frauen, dames blanches. Изслѣдователи повѣстей и сказаній находятъ въ сферѣ народныхъ разсказовъ о колдовствѣ странствующіе литературные мотивы, большею частью вполнѣ народные, отчасти книжнаго происхождения. Этнографовъ интересуетъ современное значеніе въ жизни народа повѣрій о колдовствѣ, обусловленное ими исключительное положеніе отдѣльныхъ лицъ въ крестьянскомъ обществѣ, въ частности проявленіе этихъ повѣрій въ народной медицинѣ. Медики открываютъ тѣсную связь повѣрій о колдовствѣ съ нервными и психическими болѣзнями и въ проявленіяхъ эпилепсіи и безумія находятъ объясненіе многихъ чудовищныхъ разсказовъ о вѣдьмахъ и колдунахъ. Юристовъ привлекаютъ законоположенія о колдовствѣ, судебные процессы вѣдьмъ, процессуальная сторона дѣла, пытки и казни, совершавшіяся съ соблюденіемъ юридической казуистики и формально понимаемой справедливости. Историки просвѣщенія останавливаются на колдовствѣ и судебныхъ процессахъ вѣдьмъ XVI и XVII ст., чтобы показать все зло суевѣрія и невѣжества, ступени его историческаго развитія, какъ оно находило поддержку въ клерикализмѣ и какъ оно было устранено сначала усиліями отдѣльныхъ лицъ (Вейера, Р. Скотта, Лооса, Фладе, Беккера, Томазіуса), изъ которыхъ нѣкоторые пожертвовали жизнью (Лоосъ и Фладе), затѣмъ общимъ напоромъ людей науки и добра. Философія, историческая критика, сравнительная филологія подкопали и разрушили клерикальныя начала въ западно-европейской жизни. Коперникъ, Галилей, Ньютонъ, Гасенди, Гюйгенсъ и другіе естествоиспытатели мало-по-малу подняли завѣсу, скрывавшую законы природы, и такимъ образомъ устранили массу суевѣрій и предразсудковъ, обусловливавшихъ волшебство и колдовство. Съ расширеніемъ реальныхъ наукъ человѣкъ увидѣлъ причинную связь тамъ, гдѣ прежде представлялась ему чертовщина. Вѣра въ могущество колдовства падала по мѣрѣ того, какъ падала вѣра въ личныхъ демоновъ. Исторія колдовства въ Европѣ есть одна изъ самыхъ краснорѣчивыхъ страницъ въ исторіи побѣды разума и гуманизма надъ невѣжествомъ и жестокостью.

Какъ ни мрачно волшебство по основному тону, какъ ни печальны практическія его проявленія въ жизни народа, въ видѣ страха передъ вѣдьмами, ненависти къ колдунамъ, нанесенія имъ увѣчій и смертоубійствъ,

и въ этой мрачной сферѣ оказываются любопытныя проявленія народной фантазіи, привлекавшія къ себѣ вниманіе величайшихъ поэтовъ древнихъ и новыхъ временъ, Гомера, Ѳеокрита, Шекспира, Гёте, Пушкина. Въ X пѣснѣ Одиссеи чародѣйка — богиня Цирцея отнимаетъ у спутниковъ Одиссея память о родинѣ, напоивъ ихъ волшебнымъ зельемъ, и обращаетъ ихъ въ свиней ударомъ жезла. Въ другомъ мѣстѣ мы приводимъ сходныя сказки великорусскую, малорусскую, польскую и вотяцкую. Ѳеокритъ подробно обрисовалъ древне-классическую чародѣйскую любовную присушку съ указаніемъ на волшебныя зелья и заклинанія. Вѣдьмы и колдуньи встрѣчаются во многихъ произведеніяхъ Шекспира; наибольшей извѣстностью пользуются зловѣщія вѣдьмы въ Макбетѣ. Гёте представилъ подробную картину шабаша вѣдьмъ, полета ихъ на Брокень на метлѣ, на козлѣ, на свиньѣ, ихъ пляски съ демонами. Въ „Гусарѣ“ Пушкина мастерски очерчено народное повѣрье о полетѣ вѣдьмы на шабашъ въ печную трубу на вѣникѣ и гусара за ней. Ниже будетъ отмѣчено множество народныхъ сказаній этого мотива. Гоголь воспроизвелъ художественно въ „Віѣ“ другой весьма распространенный сказочный мотивъ—отчитываніе волшебницы въ церкви.

Изъ обширной области вѣдовства и колдовства можетъ быть выдѣлено много отдѣловъ для спеціальнаго изученія въ связи съ другими однородными явленіями народнаго міросозерцанія и быта. Недавно проф. И. Смирновъ высказалъ въ печати желаніе, чтобы вѣра въ метаморфозъ (превращенія) подвергнута была спеціальному изученію въ виду того, что съ появленіемъ этой вѣры „были разрѣшены главнѣйшіе вопросы, которые ставили жизнь и природа, причемъ первобытный человѣкъ понялъ жизнь природы, генезисъ вещей и тайну загробнаго существованія“ (Этногр. Обозр. 1890 III 232). При изученіи метаморфозы самое большое количество матеріала несомнѣнно дадутъ вѣдовство и колдовство, въ которыя входитъ масса разсказовъ и повѣрій о разнаго рода превращеніяхъ и оборотняхъ, въ особенности о ликантропіи.

Не имѣя намѣренія писать изслѣдованіе о вѣдьмахъ, я остановлюсь здѣсь только на одномъ любопытномъ повѣріи о вѣдьмѣ, которое выразилось въ сказкахъ и, что весьма характерно, въ пѣснѣ. Въ Симбирскѣ записана сказка о томъ, какъ вѣдьма пристала къ двумъ богомолкамъ, шедшимъ въ Кіевъ, но на дорогѣ стала опускаться въ землю и призналась священнику, что она вѣдьма, людей портила, дѣтей вымаривала и мѣсяцъ скрадывала. Священникъ ее проклялъ, и она окончательно провалилась сквозь землю съ гуломъ (*Садовниковъ*, Сказки и преданія Самарскія края., 244). Точно такую же сказку я записалъ въ Боромлѣ Ахтырскаго у. Харьковской губерніи со словъ одной 70 лѣтней крестьянки и напечаталъ ее въ 1889 г. въ „Культурныхъ переживаніяхъ“ § 121. Во многихъ деревняхъ Торопецкаго уѣзда

(Псковской губ.) дѣвушки наканунѣ Иванова или Петрова дня взбираются на крышу бани и заклинаютъ вѣдьмъ, причемъ поютъ слѣдующую заклинательную пѣсню:

Зарожалися три вѣдьмы
На Петра да на Ивана:
Первая вѣдьма законъ разлучаетъ,
Другая вѣдьма коровъ заклинаетъ,
Третья вѣдьма заломъ ломаетъ.
Первой вѣдьмѣ, что законъ разлучаетъ,
Ее по уши въ землю,
Ей прощенья нѣтъ!
Другой вѣдьмѣ, что коровъ заклинаетъ,
Ту по плечи въ землю,
Ей прощенья нѣтъ!
Третью вѣдьму, что заломъ ломаетъ,
Ту по поясъ въ землю,
Ей прощенья нѣтъ!
Вы катитесь вѣдьмы
За мхи за болоты,
За гнилыя колоды,
Гдѣ люди не баютъ
Собаки не лаютъ,
Кури не поютъ,
Вамъ тамъ и мѣсто.

(*Семевскій*, въ Зап. Геогр. Общ. 1864 Изсл. и мат. 12).

Къ этому заговору примыкаютъ нѣкоторыя малорусскія купальскія пѣсни въ сборникѣ г-жи Мошинской. въ V т. „Zbiór wiadomosci do antrop. krajow.“

Въ старинномъ (по рукописи XVII в.) преданіи бѣсоугодный чародѣй и оборотень Волхъ былъ удавленъ демонами въ рѣкѣ Волховѣ. Когда трупъ былъ выброшенъ водой на берегъ и похороненъ, то черезъ три дня онъ провалился сквозь землю (*Буслаевъ*, Историч. очерки, II 8).

При изученіи повѣрій о вѣдьмахъ, какъ и другихъ народныхъ повѣрій, сравнительно этнографическій методъ долженъ имѣть самое обширное приложеніе, и только при пособіи фольклора можно уразумѣть многія частности опредѣлить ихъ интернаціональный характеръ и народно-психологическое значеніе. Ограничусь однимъ достаточно характернымъ примѣромъ.

У поляковъ куявлянъ записанъ слѣдующій разсказъ: Однажды видѣли на кладбищѣ, какъ вѣдьма или колдунья, шатаясь то впередъ то назадъ, срывала какое-то зелье и бросала его на землю, приговаривая: мнѣ на пользу, тебѣ на вредъ! (*Kolberg*, Lud VIII, 102). Значеніе этого разсказа въ зна-

чительной степени выяснится и расширится, если мы вспомнимъ разсказъ Патерика Печерскаго о бѣсѣ, бросавшемъ на иноковъ цвѣтки, отчего они засыпали, и малорусскія сказанія и пѣсни о сонъ-зильѣ, о чемъ см. мою брошюру „Этнографическія замѣтки" (1889 г.). Обычай колдуновъ качаться во время чародѣйства существуетъ въ Великороссіи. Извѣстный писатель Лѣсковъ въ весьма интересной статьѣ „Случаи изъ русской демономаніи" въ „Новомъ Времени" 1880 №№ 1528, 1536, 1542 и 1552 приводитъ одинъ случай залома жита колдуномъ въ Орловскомъ у. Орл. губ., когда колдунъ, стоя босыми ногами на иконѣ, вязалъ колосья, покачиваясь то впередъ, то назадъ. Въ сборникѣ г. Иванова отчасти сходный мотивъ см. на 172 стр.

Для такихъ сравнительно-этнографическихъ изученій повѣрій о колдунахъ, вѣдьмахъ и упыряхъ составленный нами библіографическій указатель можетъ послужить полезнымъ пособіемъ. Укажемъ, напримѣръ, на мотивы: отчитываніе колдуньи въ церкви, ношеніе дойницъ на головѣ, взаимная вражда упырей, охранительное значеніе собаки. Въ однихъ случаяхъ собака (ярчукъ, одноглазка) охраняетъ отъ колдуновъ и вѣдьмъ, въ другихъ (двухъголовая собака) борется съ упырями, въ третьихъ (въ арабскихъ и французскихъ сказкахъ) узнаетъ и грызетъ убійцъ и разбойниковъ. Какъ животное, прирученное человѣкомъ въ глубочайшей древности, ранѣе прирученія другихъ животныхъ, собака стала его ближайшимъ другомъ и охранителемъ отъ демоновъ и злыхъ людей.

Въ указателѣ сочиненія распредѣлены въ алфавитномъ порядкѣ по фамиліямъ авторовъ. Кое-гдѣ пришлось вставить названія газетъ, если свѣдѣнія о колдовствѣ и вѣдьмахъ нашли мѣсто въ безыменной статьѣ или въ корреспонденціи. Главныя изслѣдованія и крупные сборники отмѣчены звѣздочкой. Старинныя сочиненія по демонологіи (XV—XVII ст., Молитора, Дельріо, Бодена и др.) названы у Schindler'а; здѣсь мы не касаемся ихъ. Изъ новыхъ (XIX ст.) сочиненій по демонологіи указываемъ вкратцѣ тѣ, въ которыхъ говорится о знахарствѣ и колдовствѣ.

Всѣхъ статей и замѣтокъ въ библіографическомъ указателѣ—408; на русскомъ языкѣ 204, нѣмецкомъ 83, французскомъ 58, польскомъ 33, италіанскомъ 11, чешскомъ 6, англійскомъ 6, болгарскомъ 4, сербскомъ 2 и латинскомъ 1.

* * *

Авдѣева, Записки о старомъ и новомъ русскомъ бытѣ, 1842. На стр. 133 и сл. замѣтки о порчѣ, сглазѣ, чародѣйскихъ травахъ, знахарьскихъ способахъ лѣченія болѣзней.

Alpenburg, Mythen und Sagen Tirols, 1857. Объемистый томъ. Сказки о вѣдьмахъ и повѣрья о чародѣйскихъ травахъ.

* *Andree,* Ethnografische Parallelen und Vergleiche, 1889 г. въ 2 частяхъ. Въ первой части находятся статьи о сглазѣ, вовкулакахъ и упыряхъ; во второй — о различныхъ способахъ колдовства и др. Авторъ пользуется сравнительнымъ методомъ въ широкой степени.

Антоновичъ, Заклинанія противъ чаръ, въ Этногр. Обозр. 1890 II 72—76. Двѣ формулы заклинаній противъ чаровниковъ и чаровницъ изъ рукописи XVII в.

* *Антоновичъ,* Колдовство, въ 1 т. Трудовъ Этн. Стат. Экспед. въ зап. русскій край, 1872. Обширное и цѣнное изслѣдованіе (323—360) съ приложеніемъ 70 судебныхъ процессовъ XVIII в. о колдовствѣ, извлеченныхъ изъ книгъ гродскихъ и магистратскихъ судовъ Юго-Западнаго Края (с. 363—454). Г. Антоновичъ говоритъ сначала о нѣмецкихъ судебныхъ процессахъ и волшебствѣ, потомъ южнорусскихъ, сравнительно съ первыми мягкихъ, что обусловливается, по мнѣнію А., слабостью демонологическихъ понятій малоруссовъ. Документы говорятъ о порчѣ здоровья, присушкахъ, ворожбѣ въ хозяйствѣ и ремеслѣ и чародѣйствѣ въ судебныхъ дѣлахъ. Чародѣйскія травы. Способы чародѣйства: обливаніе, переливаніе и пр. Ворожба на волосахъ, ногтяхъ, металлахъ, пищѣ и питьѣ, веревкѣ, угляхъ, воскѣ, сорѣ; завитки.

Антоновъ, Наши знахари и ихъ лѣченіе въ народѣ, въ „Донск. Обл. Вѣдом." 1878 №№ 84 и 85.

Арандаренко, Записки о Полтавской губерніи, въ 3 томахъ, 1849. Во 2 томѣ на с. 219—220 замѣтка о вѣдьмахъ (узнаютъ ихъ въ ночь наканунѣ Свѣтлаго праздника, оборотничество, отведеніе тучъ); на с. 229—232 о знахарьскомъ лѣченіи болѣзней.

* *Аѳанасьевъ,* Вѣдунъ и вѣдьма, въ „Кометѣ", потомъ отдѣльно, вошли въ „Поэтич. возвр.", 1851 г. Рецензіи въ Отеч. Зап. 1851 № 6 (Кавелина) и Моск. Вѣдом. 1851 № 60 (С. Соловьева).

* *Аѳанасьевъ,* Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, 3 тома, 1869. Въ 1 т. на 291 и 569 полеты вѣдьмъ, 300—боязнь звона колокольнаго, 330, 435—вѣдьма въ вихрѣ, 355—похищеніе радуги, 370—вѣдьмы варятъ пиво, 405—407 слова вѣдьма, вѣщица и пр., 545—греческія вѣдьмы ламіи, 667 похищеніе росы и порча коровъ, 712 вѣдьмы съ короткими хвостами, 739—вѣдьмы ѣздятъ на волкахъ. Во 2 т. на с. 103 вѣдьмы ѣздятъ на людяхъ, 306—307 упыри, 578 чародѣйки любовницы змѣя, 606—вѣдьмы и сороки; въ 3 т. на с. 15 вѣдьмы сбиваютъ масло, 109 вѣдьма наноситъ людямъ болѣзни, 196, 216, 218, 234—душа колдуновъ и вѣдьмъ, 272 зубастая вѣдьма, пожирающая людей, 422—596 вѣдуны, вѣдьмы, упыри и оборотни; названія, сила ихъ, похищеніе дождя, росы, звѣздъ, полеты, доеніе коровъ, обереги отъ вѣдьмъ, пытки и казни, вовкулаки, оборотничество, упыри; 596—659 процессы о колдунахъ и вѣдьмахъ; сожженіе волхвовъ и вѣдьмъ; икота и кликушество; чары во время царскихъ свадебъ. Вообще XXVI и XXVII главы въ III томѣ „Поэтич. воззрѣній" составляютъ самое подробное и обстоятельное изслѣдованіе о вѣдьмахъ въ русской научной литературѣ. О колдунахъ въ разныхъ мѣстахъ см. по указателю.

* *Аѳанасьевъ,* Народныя русскія сказки изд. 2. 1873 г. въ 4 т. Подъ § 50 сказка о вѣдьмѣ и солнцевой сестрѣ, § 62 объ Ивашкѣ и вѣдьмѣ, § 205 разсказы о мертвецахъ и упыряхъ (съ примѣчаніями въ 4 томѣ с. 488—493), § 207—отчитываніе колдуньи царевны (въ IV т. на с. 493 приведена литература предмета), § 208 разсказы о вѣдьмахъ: вѣдьма превращаетъ человѣка въ коня; отчитываніе въ церкви вѣдьмы; смерть колдуньи; примѣчанія къ этимъ сказкамъ въ IV т. на 494 стр., §§ 216 и 217 о неудачномъ или невольномъ знахарѣ; литература этой сказки указана у Аѳанасьева IV 495 и въ § 60 Cosquin'a Contes populaires de Lorraine.

* *Axenfeld,* Jean Wier et la sorcellerie, 1866. Біографія знаменитаго гуманиста Вейера; противодѣйствіе казнямъ вѣдьмъ.

Baldi, Die Hexenprocesse in Deutschland und ihr hervorragendster Bekämpfer, 1874.

Bartsch, Sagen.... aus Meklenburg, Wien, 1879. Въ I томѣ много сказокъ о вѣдьмахъ, напр., №№ 129, 135—142, 146, 147, 153—156 и др.

Basset (René), La legende du chien de Montargis chez les Arabes, въ Revue des trad. popul. 1890 II 65—67. Французскія и арабскія сказки о собакахъ, узнающихъ убійцу, могутъ идти въ поясненіе русскихъ народныхъ сказокъ о собакахъ двухъ-головыхъ, которыя борятся съ упыремъ (у Садовникова), собакахъ одноглазкахъ и ярчукахъ (у Иванова и Чубинскаго).

* *Bastian,* Der Mensch in der Geschichte, 3 Bde 1860. Во 2 томѣ на с. 32 — 35 цѣнный сравнительно-этнографическій этюдъ о вовкулакахъ-оборотняхъ по колдовству, на с. 98 — 106 о черной и бѣлой магіи, 116—126 о знахарьскомъ лѣченіи болѣзней, 203—207 о чудесныхъ и заколдованныхъ статуяхъ, 232—304 о значеніи магіи и колдовства въ исторіи культуры, о могуществѣ знахарей и жрецовъ.

Bechstein, Mythe, Sage, Märe und Fabel im Leben und Bewusstsein d. deutschen Volkes, 3 Bde, 1854.

Bedollierre, L'histoire des moeurs des Francais, 2 vols. 1847. Въ 1 т. на 156—157 с. о гальскихъ колдунахъ и вѣдьмахъ (estries) V вѣка (собираются на горахъ, пожираютъ людей, лишаютъ посредствомъ травъ чадородія; обереги и заговоры); на с. 320 о колдунахъ меровингской эпохи (496—750 г.): cochlearii, cauculatores (вызывали любовь или ненависть, присушки и отсушки), obligatores (вредили новобрачнымъ), tempestuarii (древнерусскіе облокопрогонники); проповѣдь st Eloi противъ суевѣрій и колдовства. Въ 2 томѣ на с. 90 о запрещеніяхъ колдовства въ эпоху карловинговъ (761—987), ночныхъ сборищахъ вѣдьмъ, связи ихъ съ демонами, знахарьскомъ лѣченіи и амулетахъ.

* *Березинъ,* О миѳологическихъ вѣрованіяхъ австрійскихъ южныхъ славянъ, въ „Знаніи“ 1877 IV. На с. 50—58 о вѣдьмахъ (вѣштицахъ), наруж-

ности, ночныхъ прогулкахъ, духѣ ихъ „вѣдинѣ"; способы избавиться отъ нихъ; оборотничество; разсказъ вродѣ пушкинскаго Гусара; топленіе и сожиганіе вѣдьмъ. На с. 58—60 о знахаряхъ, знахарькахъ и заговорахъ; 61 —о домовомъ; 62—64—о морѣ; 66—о вампирахъ (происхожденіе ихъ, наружность, дѣятельность и средства отъ нихъ избавиться); на 77 о кудесникахъ. Статья содержательная.

Берзинъ, Латышскія сказки, 1888 (по лат.), пересказаны вкратцѣ въ IV кн. Этногр. Обозр. 1890. На 239—241 о вовкулакахъ и договорѣ съ демономъ; оборотничество.

* *Baissac*, Les grands jours de la Sorcellerie, 1890. Большой томъ въ 735 стр. Обзоръ главныхъ судебныхъ процессовъ о колдовствѣ XV—XVIII в. (Гофриди, Грандье и др.). Отзывъ объ этой книгѣ см. въ Revue critique d' Histoire et de litterature 1891 № 2.

Биберштейнъ, (бар. фонъ), Колдуны въ Абиссиніи, въ „Извѣст. Р. Геогр. Общ." 1880 II 201—206 (у Межова ошибочно указанъ 1879 г. т. XIV). Общественное положеніе колдуновъ, раздѣленіе ихъ по классамъ: буда-умертвитель, либашага-искатель воровъ и др. Лѣченіе болѣзней, (водобоязни и др.). Производство дождя.

Birlinger, Aus Schwaben, 1874 (саги, легенды, суевѣрія, обычаи, пѣсни и пр., между прочимъ, о колдовствѣ и вѣдьмахъ).

Благовѣщенскій, Нѣкоторые обычаи, повѣрья и пѣсни Тульск. губ., въ „Рус. Филологич. Вѣстникѣ" 1880 № 2 (разсказъ о волшебникѣ).

Božena Němcowa, Slovenske pohadky a povesti. 1857. На с. 113 о вовкулакѣ, 307 о чернокнижникѣ, 496 о вѣдьмѣ стрыгѣ, (полетъ вѣдьмы на помелѣ, въ сопровожденіи мужика, который попадаетъ, какъ гетевскій Фаустъ, на шабашъ вѣдьмъ и танцуетъ съ ними).

Bon (Antoinette), Le seigneur Loupgarou (legende de l'Auvergne), въ Revue des trad. popul. 1890 IV 216—218. Разсказъ о жестокомъ помѣщикѣ Монтсюкѣ, который грабилъ купцовъ, насиловалъ женщинъ и убивалъ дѣтей, за что былъ обращенъ въ большаго волка и жилъ въ этомъ звѣриномъ образѣ, пока одинъ крестьянинъ не ранилъ его ножемъ, послѣ чего онъ обратился въ человѣка и спокойно умеръ.

Бондаренко, Повѣрья крестьянъ Тамбовской губерніи, въ 1 кн. „Живой Старины" 1890. Краткія замѣтки о лѣченіи болѣзней знахарьками, о договорѣ съ дьяволомъ (фармазономъ) и объ иглѣ, какъ предохранительномъ средствѣ отъ колдовства.

Бондаренко, Очерки Кирсановскаго уѣзда Тамб. губ. въ „Этнографич. Обозр." 1890 г. кн. III. Здѣсь одна только страница (88-ая) посвящена вѣдьмамъ; но она вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько любопытныхъ указаній на повѣрья о вѣдьмахъ. Колдуновъ узнаютъ по тому, что въ церкви въ день

Свѣтлаго Христова Воскресенія они стоятъ черными и обгорѣлыми, какъ пенекъ. Вѣдьма обращается въ свинью, кошку, клубокъ, мѣшокъ и проч Приведенъ замѣчательный разсказъ, какъ вѣдьма, которую мужикъ ударилъ коломъ, просила ударить въ другой разъ. Этотъ мотивъ подробно разобранъ *Р. Келеромъ* въ „Мелюзинѣ" 1890 I. Тоже въ сборникѣ малоазіатскихъ сказокъ *Carnoy et Nicolaides* Trad. de l'Asie Mineur 78. Далѣе г. Бондаренко сообщаетъ любопытное повѣрье о смерти вѣдьмы (кричитъ „нате," передаетъ вѣдовство и спокойно тогда умираетъ) и не менѣе любопытное повѣрье о помощникахъ вѣдьмы въ родѣ зайцевъ „коловертышахъ," которые выходятъ изъ „мѣста" суки и доятъ коровъ для вѣдьмы.

Bonnemère. (Lionel), Superstitions du departement de l'Indre, въ Revue d. trad. popul. 1890 VII 440. Краткая замѣтка о народномъ повѣріи, что градъ производитъ какой-то фантастическій священникъ, котораго видѣли иногда на тучѣ — замѣна колдуна.

Bonnemère (Lionel), Les superstitions du canton de Gennes, въ Revue des trad. popul. 1890 XI. На с. 676 — 679 о знахаряхъ и колдунахъ; порча и лѣченіе коровъ; средства лѣчебныя: три стакана воды, ивановскія травы, шептанія, собираніе росы колдуньями ночью въ дойницы для порчи коровъ. Названія для вѣдьмъ и колдуновъ hongreur, mageyeur, ribotteur.

Борисовскій, Примѣты, обычаи и пословицы въ пяти волостяхъ Нижегородскаго уѣзда, въ „Нижегородскомъ Сборникѣ" 1870 III 197—225: заговоры, апокрифы, знахарство и ворожба.

Боричевскій, Повѣсти и преданія народовъ славянскаго племени. 2 ч. 1840. Въ 1 ч., между прочимъ, мазовецкое сказаніе о смерти чернокнижника, чешское о колдунѣ Житѣ, русскія о вовкулакѣ. Во 2 ч. сербское повѣрье о способѣ узнать вѣдьмъ (чеснокъ, лежавшій на головѣ убитой змѣи), сербскій разсказъ о вѣдьмѣ (испытаніе водой), сербское повѣрье о вампирѣ; малорусскія о вѣдьмѣ, производившей засуху и обращавшей людей въ животныхъ, преимущественно въ волковъ. Сказки и преданія передѣланы Боричевскимъ въ литературные разсказы, изложены кратко и не имѣютъ научнаго значенія.

Бумаковскій, Пинчуки, 1890 г. На с. 189 — 190 краткія замѣтки о знахарѣ и чаровникѣ (при сношеніяхъ съ чертомъ надѣваетъ хомутъ, послѣ смерти обращается въ упыря).

Bunsen, Dieu dans l'histoire, 1868. О вліяніи религіи и колдовства у народовъ дикихъ и варварскихъ, преимущественно туранцевъ; колдовство, какъ общеніе съ духовнымъ міромъ (87 — 88).

Bourchenin, Croyances et superstitions béarnaises, въ Revue des trad. popul. 1889 VII. На стр. 394 маленькая замѣтка о мѣстныхъ колдунахъ; ихъ дѣятельность выражается преимущественно въ лѣченіи болѣзней съ помощью заговоровъ и обрядныхъ дѣйствій.

Буслаевъ, Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, 2 т. 1861. Въ разныхъ мѣстахъ находятся замѣтки о демонологіи и колдовствѣ, напр., въ I т. с. 10 о чародѣйскомъ значеніи бровей, глазъ, руки и безыменнаго пальца, 14—чары на слѣдъ, 120 околдованіе свѣтилъ небесныхъ, 145 — терминологія демоновъ и болѣзней, 198 — порча, 481 — 482 о чернокнижіи, чародѣйствѣ, заговорахъ, нашептываніяхъ, порча (извлеченія изъ старинныхъ памятниковъ, Стоглава, Памяти Рафа Всеволожскаго и др.). Во II т. на с. 8 преданіе о чародѣѣ-оборотнѣ Волхѣ, который провалился сквозь землю, 32—о чародѣйствѣ, 34—51 знахари, лѣчебники, чародѣйскія травы и заговоры.

Буслаевъ, Историческая Христоматія, 1861. На с. 381—382 извлеченіе изъ Кормчей книги по списку 1282 г. о волшбѣ (колдуны облакопрогонники).

Буслаевъ, Бѣсъ, 1881. Небольшая (въ 15 стр.), но весьма интересная брошюрка. Нѣсколько цѣнныхъ замѣтокъ о бѣсѣ въ старинной живописи и литературѣ. Приведено сказаніе объ Иларіонѣ Суздальскомъ, весьма характерное для исторіи московскихъ нравовъ XVII в., преимущественно для демонологіи того времени.

Бутова, Станица Бороздинская Терской области Кизлярскаго округа, въ VII вып. „Сборника матеріаловъ для опис. Кавказа“ 1889. На с. 54 о способахъ узнать вѣдьму или колдуна, оберегахъ отъ вѣдьмъ (игла, рыболовная сѣть), порча свадебъ, присушка.

* *Буше-Леклеркъ,* Изъ исторіи культуры. Вѣдовство въ античномъ мірѣ, пер. Мищенка въ 1881 г. Обширное изслѣдованіе (въ 379 стр.) Б. Л. посвященно древне-греческой мантикѣ, гаданіямъ, по одушевленнымъ и неодушевленнымъ предметамъ, жребіямъ, свѣтиламъ небеснымъ, числамъ, сновидѣніямъ и пр. Много совпаденій и аналогій съ колдовствомъ и гаданіями другихъ народовъ.

Busch, Deutscher Volksglaube, 2 изд. 1877 (о народной ботаникѣ, зоологіи, медицинѣ, заговорахъ, колдовствѣ и пр.).

Бѣлогрицъ-Котляревскій, Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада, 1886. О волшебствѣ и предсказательствѣ у древнихъ римлянъ (64), волшебствѣ и вѣдовствѣ въ средневѣковой Германіи (140 и сл.), Англіи (208, 278). На с. 147 и др. сообщенія о полетахъ вѣдьмъ, волшебной мази, высасываніе у дѣтей крови, оборотничество и пр.

Бѣлокурый, Знахари и бабы, въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1865 №№ 107 и 109.

Waitz, Anthropologie der Naturvölker, 1872. VI. На 302—400 с. О колдунахъ и колдовствѣ полинезійскихъ народовъ.

Wasilewski, Jagodne (wieś w pow. łukowsk.) 1889 На с. 90 объ упыряхъ, 91—зморахъ (мара) и вовкулакахъ, 98—99—о чаровницахъ (портятъ коровъ, причиняютъ болѣзни), 99—колдунами считаютъ цыганъ и чабановъ;

чабаны могутъ насылать и лѣчить болѣзни (изгоняютъ изъ больнаго змѣй и ящерицъ).

Васильевъ, Антропорфическія представленія въ вѣрованіяхъ украинскаго народа, въ Этногр. Обозр. 1890 I 87—100. Замѣтки о Долѣ, Марѣ, Бѣдѣ, Недѣлѣ и Пятницѣ.

Vaschalde, Recherches sur les pierres mysterieuses talismaniques et merveilleuses du Vivarais et du Dauphiné, 1874.

Weinhold, Die deutschen Frauen in dem Mittelalter, 1851. На с. 66—73 о вѣдьмахъ (связь ихъ съ древними жрицами и бѣлыми женщинами, колдовство, оборотничество, полеты, порча коровъ, обереги, преслѣдованіе вѣдьмъ). Второе изд. соч. Вейнгольда въ 2 томахъ вышло въ 1882 г.

Верещагинъ, Вотяки Сосновскаго края, 1886. (Изъ записокъ И. Геогр. Общ. по отд. этн. XIV). Любопытныя сообщенія о колдовствѣ и колдунахъ на с. 4 (заговариваніе болѣзней), 65 (стрѣльба по колдунамъ и чертямъ; оборотничество), 87—92 о колдунахъ разныхъ категорій (туно́, пычкосы, пельтысы, вегины). На с. 91 сказка о женѣ упырѣ (оборотичество, волшебная мазь). На 92 о колдунѣ и жабѣ. На с. 1С5 сказка о Кукри—бабѣ (вѣдьмѣ людоѣдкѣ). На с. 91—92 о колдуньѣ—упырѣ.

Веселовскій Александръ, Разысканія въ области рус. духов. стиха. Въ ст. XIII („Судьба-доля“) и въ XV („Валькиріи и вилы“) находится много указаній на повѣрья о долѣ, роженицахъ, вилахъ, баснаркахъ, сходныя съ повѣрьями о вѣдьмахъ.

Vlislocki, Zauber und Besprechungsformeln d. transilvanischen u. südungarischen Zigeuner, 1888.

Вольтеръ, Матеріалы для этнографіи латышскаго племени, ч. I 1890. На 28—29 о вѣдьмахъ и вовкулакахъ, 128—134 о чародѣйствѣ при родахъ и чаровническихъ пѣсняхъ.

Vojcicki, Polnische Volkssagen und Märchen, d. ub. von Lewestam 1839. На 34—37 сказка о томъ, какъ вѣдьма вынула у спящаго рыцаря сердце и замѣнила его заячьимъ сердцемъ. На с. 48—50 вѣдьмы влюбляются въ парней, обращаютъ людей въ волковъ. На 111—114, 153—156 о колдунѣ. На 154 о малорусскихъ повѣрьяхъ о вѣдьмахъ (насылаютъ жабъ).

Wolf, Beiträge zur deutschen Mythologie. 2 Bde 1852. Въ разныхъ мѣстахъ (см. Указатель въ концѣ II т.) о вѣдьмахъ: полеты вѣдьмъ, камни вѣдьмъ и пр.

Волынь, 1890, № 64 — о знахарѣ — гадателѣ по славянской библіи, вѣдунахъ и вѣдуньяхъ Бердичевскаго уѣзда.

Вундтъ, Душа человѣка и животныхъ, 2 т. Во 2 т. на 326 стр. о талисманахъ и связи ихъ съ фетишами; 348 краткая замѣтка о финскомъ колдовствѣ.

Wuttke, Der deutsche Volksaberglaube der Gegenwart, 1869. (2 изд.). См. въ указателѣ подъ словами Hexe и Zauber.

Galatowski, Alphabetum rozmaitym heretikom, 1681. Рѣдкая старопечатная книга. Подъ словомъ „Перузиты“ находится замѣтка о разныхъ видахъ чародѣйства.

Gervasius v. Tilbury, Otia imperialia, съ примѣчаніями Либрехта, 1856. Сочиненіе Гервазія важно для исторіи миѳологіи, сказаній и суевѣрій. Много сказокъ о чертовщинѣ и колдовствѣ.

Giraud, Histoire de la folie, 1883. Колдовство въ средніе вѣка; психическія эпидеміи новѣйшаго времени.

Gittée въ Revue des trad. popul. 1888 на 495 стр. говоритъ о существующихъ во Фландріи повѣрьяхъ о колдовствѣ по волосамъ человѣка.

Gonzenbach, Sicilianische Märchen, 2 Bde, 1870. Въ сказкѣ подъ № 12 колдунья вредитъ здоровью человѣка, когда прядетъ; подъ № 22 сказка о разбойникѣ, который имѣлъ голову вѣдьмы и обо всемъ узнавалъ отъ нея; въ этой головѣ скрыта была и его жизнь; подъ № 15 вѣдьма задаетъ женщинѣ трудно исполнимыя задачи и грозитъ съѣсть ее; въ сказкѣ подъ № 40 вѣдьма, прикоснувшись своимъ волосомъ головнымъ къ человѣку, обращаетъ его въ камень; подъ № 53 вѣдьма беретъ у женщины красавицу дочь.

Grajnert, O czarodziejstwie, въ Варшавской Gazeta codzienna 1858 №№ 23—54.

Graf, Il Diavolo, 1889. Книга большая, но слабая; составлена исключительно по Роскову. Отзывъ см. въ „Вислѣ“ 1890 IV 902.

Grässe, Bibliotheka magica, 1843. Здѣсь много указаній на старинную литературу предмета.

Grässe, Beiträge zur Literatur und Sage d. Mittelalters, 1850 (сказки о колдунѣ Виргиліѣ).

Grimm, Iacob, Deutsche Rechtsalterthümer, 1828. На с. 919—926 объ испытаніи вѣдьмъ (водоплаваніе вѣдьмъ);

* *Grimm, Iacob,* Deutsche Mythologie. 1844. Глава 34 посвящена колдовству и вѣдьмамъ. (983—1197). Полеты вѣдьмъ. Вѣдьмы боятся колокольнаго звона, производятъ градъ, поѣдаютъ серца, производятъ болѣзни; оборотничество; вовкулаки.

Grohmann, Aberglauben und Gebräuche aus Böhmen und Mähren, 1864.

Г. М., Вѣдьмы, въ „Недѣлѣ“ 1875 № 46. Очеркъ изъ жизни Полѣсья: испытаніе вѣдьмъ топленіемъ въ озерѣ во время засухи; отыскиваніе у бабъ хвоста; жалоба начальству на трехъ „хвостатыхъ“ бабъ, заподозренныхъ въ вѣдовствѣ.

Haas, Die Hexenprocesse, 1865.

Haltrich, Zur Volkskunde d. Siebenburger Sachsen, in neuer Bearb hrsg v. Wolff, 1855 (сказки о вѣдьмахъ подъ № 34 и др.).

Hahn, Griechische und albanesische Märchen, 2 Bde, 1864. О колдунѣ (24, 97), наузы (101), волшебномъ зеркалѣ (51, 61), волшебномъ напиткѣ (22), о чортѣ и волкѣ (105), отдачѣ сына чорту (54), сборищахъ чертей (30), о хромомъ и прикованномъ чертяхъ (30,105).

Hardouin, Traditions et superstitions siamoises, въ Revue des trad. popul, 1890 V. На с. 259 о духахъ Phi phrai tai hong — упыряхъ, изъ женщинъ, умершихъ во время родовъ, преслѣдуютъ мужчинъ, душатъ дѣтей, 258 — злыхъ духахъ, причиняющихъ болѣзни и смерть; 260 — 261 — духахъ горъ, водъ и лѣсовъ; 261 — 267 о демонахъ и колдунахъ. Колдуны Phi pob — заклинатели и умертвители; ученики ихъ; присушка; отыскиваніе вещей и пр. Способы чародѣйства. „Mo-du“ — предсказатели. (См. „Дополненія“ въ концѣ этого указателя.)

Haupt und Smoler, Volkslieder der Wenden in der Ober und Nieder Lausitz 2 т. 1843. Во 2 т на с. 257 — 270 замѣтки о повѣрьяхъ въ вѣдьмъ (кодойты, 268).

Hefele, Conciliengeschichte, т. I — VII (1855 — 1874). Въ томахъ I, III, IV, V и VI статьи о постановленіяхъ церковныхъ соборовъ о колдовствѣ, церковныхъ наказаніяхъ за чародѣйство и проч. Подробности см. въ концѣ каждаго тома въ Указателѣ подъ словами Aberglauben, Hexe и Zauberei.

Гелисъ, Литовскія повѣрья, въ 1 кн. „Живой Старины.“ Краткія замѣтки о чародѣйствѣ и заговорахъ. Чародѣйское значеніе безыменнаго пальца.

* *Henne — Am — Rhyn*, Kulturgeschichte der neuern Zeit, 3 Bde. 1870 — 1872. Въ I томѣ на с. 332 — 366 о колдовствѣ и судебныхъ процессахъ вѣдьмъ въ эпоху реформаціи (Сѣверо-германскія предшественницы вѣдьмъ. Происхожденіе вѣрованій въ чорта. Булла папы Иннокентія VIII и Молотъ вѣдьмъ. Казни вѣдьмъ). О волшебныхъ травахъ и напиткахъ. Сношенія съ демонами. Вовкулаки. Вампиры. Во 2 т. на с. 136 — 170 о суевѣріяхъ въ XVIII вѣкѣ. Изгнаніе демона изъ больныхъ. Духовидцы. Волшебное зеркало. Въ 3 т. на с. 165 — 180 о подобныхъ суевѣріяхъ въ новѣйшее время.

Германъ, Врачебный бытъ до-петровской Руси, 1891, 20 (о чародѣйствѣ татаръ по змѣиному яду), 75 (о татарскихъ колдунахъ, пьющихъ кровь, пыткѣ и казни ихъ), 36—37 (чародѣйскія присушки въ 1498 г. при Московскомъ Дворѣ), 47 (воззрѣніе на врача, какъ чародѣя), 105 (присяга врача 1598 г. съ перечисленіемъ видовъ чародѣйства), 114 (о чародѣйскомъ камнѣ въ Сибири, отъ котораго усиливается морозъ и дождь), 115 (о порчѣ русскихъ татарскими шаманами въ Сибири).

Hertz, Der Werwolf, Beitrag zur Sagengeschichte. 1862. Большая монографія о вовкулакахъ, съ замѣтками о вѣдьмахъ.

Глаголевъ, О колдунахъ, въ Гродненскихъ Губ. Вѣдом. 1865. № 29.

„*Голосъ*" 1875 № 8, корресп. изъ Майкоп. у. Кубанской области о колдунахъ и вѣдьмахъ.

Haureau въ Mémoires de l' Académie des Inscriptions 1890 помѣстилъ сборникъ разсказовъ средневѣковыхъ проповѣдниковъ о мертвецахъ и упыряхъ. См. Lang.

Horst, Dämonomagie oder Geschichte des Glaubens an Zauberei und dämonische Wunder mit besonderer Berücksichtigung des Hexenprocesses seit den Zeiten Innocentius des Achten. 1818.

Грушевскій, въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" 1865 №№ 21 и 25 о современныхъ народныхъ вѣрованіяхъ относительно вѣщунства и вѣдовства.

Гуляевъ, Этнографическіе очерки южной Сибири, въ 90 томѣ Библіотеки для чтенія 1848 г. На с. 47—58 о заклинаніяхъ и наговорахъ знахарей.

Даль, Вл., О повѣрьяхъ и суевѣріяхъ рус. народа, изд. 2, 1880. На с. 18—25 о знахаряхъ и знахарькахъ, 26—50—гаданіяхъ и заговорахъ, вовкулакахъ, 60—64 о вѣдьмѣ (полеты, оборотничество и пр.), 65—80 о порчѣ и заговорахъ.

* *Dalmas*, Les sorcières du Vivarais devant l' Inquisition, 1865. Большое изслѣдованіе (въ 251 стр.)

* *Dandolo*, La Signora di Monza e le streghe del Tirolo 1855. Нѣсколько замѣчательныхъ судебныхъ процессовъ о колдовствѣ въ Тиролѣ XVII в. Выдвигается личность гуманиста адвоката мнимыхъ вѣдьмъ Бертелли.

Данильченко, Этнографическія свѣдѣнія о Подольской губерніи, вып. I, 1869. (о разныхъ суевѣріяхъ и предразсудкахъ, между прочимъ, о вѣдьмахъ и ворожбѣ, зап. въ Литинскомъ уѣздѣ).

Де-Волланъ, Угро-русскія народныя пѣсни. 1885. На стр. 11 замѣтка объ упыряхъ и на 25 о колдунахъ и вѣдьмахъ (топленіе).

Дерикеръ, Сборникъ народно-врачебныхъ средствъ, употребляемыхъ въ Россіи знахарями, 1866 (256 стр.).

Destriché, Traditions et superstitions de la Sarthe, въ Revue des trad. popul. 1890 IX 564 — краткая замѣтка о повѣріи въ вовкулаковъ.

Дилленъ, Дуализмъ въ Авестѣ. Древніе арійскіе способы колдовства по волосамъ и ногтямъ (138—141).

Don Juan Manuel, Le Comte Lucanor, trad. p. Puibusque, 1854. На с. 403—410 сказка о томъ, какъ колдунья, въ угоду дьяволу, внесла ревность и ссору между супругами и довела жену до убійства мужа.

Дочь и жена консула (безъ имени); Народы Турціи, 2 тома, 1879. Во 2 томикѣ на с. 133—154 о суевѣріяхъ народовъ Балканскаго полуострова, въ частности о вампирахъ — вулколакахъ (души злодѣевъ), о колдовствѣ, обереги, наузы, сглазъ и пр.

* *Драгомановъ*, Малорусскія народныя преданія и разсказы. 1876. Три сказки объ упыряхъ (сосутъ кровь и пр., 62—66) и 21 сказка о вѣдьмахъ, знахарькахъ и волшебникахъ (68—77). Вѣдьмы врожденныя и ученыя; какъ увидѣть ихъ, какъ поймать (на очкуръ); доеніе коровъ; собаки ярчуки; соль для вѣдьмъ; вѣдьма и вѣдьмакъ (варіантъ гоголевскаго „Вія"); вѣдьма въ видѣ рѣшета; знахарька вызываетъ суженаго и насылаетъ смерть; можетъ и отводить смерть; на 353 сказка про Ивасика и вѣдьму.

Дриновъ, Нѣколко забравени списания на Софрония Врачанскаго, въ „Периодическо Списаніе" 1884 XII. 5. Маленькая замѣтка о „вапиринѣ Яковѣ," котораго нужно было пробить въ гробу коломъ изъ боярышника (глогово драво).

Дрэперъ, Гражданское развитіе Америки, 1870. На 148 стр. о финскихъ повѣрьяхъ въ колдовство (незначительная замѣтка).

Duboin, La justice et les sorciers, 1880. Небольшой историко-юридическій очеркъ преслѣдованія вѣдьмъ.

Duverger, Grand procès de sorcellerie au Pays-Bas, 1885.

Дювернуа, Словарь болгарскаго языка, I—IX 1886—1889. На с. 224 о вѣштицѣ, вѣштерицѣ (названія для вѣдьмы и бабачки), на стр. 1155—1156 о магіи (волшебствѣ), магиосникахъ, магесникахъ и магесницахъ (колдунахъ и колдуньяхъ), околдованіе солнца и воды; чародѣйскій напитокъ; стр. 1484 омайница-колдунья. См. еще слова вампиръ, вапиръ и урама.

Dunlop, Geschichte der Prosadichtungen, въ нѣмецкомъ пер. Либрехта, 1851. На 428 стр. цѣнныя замѣтки о вовкулакахъ у грековъ, римлянъ, нормановъ (garwalf), бретонцевъ (bisclaueret).

Eygun, Superstitions basques, въ Revue des trad. popul. 1890 III 174. Краткая замѣтка о вѣрованіяхъ басковъ въ колдовство; колдуньи причиняютъ болѣзни, синяки на тѣлѣ; оберегъ—льняное сѣмя, положенное въ карманъ или въ сапоги.

Ejsel, Sagenbuch des Voigtlandes. 1871. О вѣдьмахъ на 417, 551, 661, 195, 260 и др.

Ельскій въ газетѣ Kraj 1889 № 21 сообщаетъ въ корреспонденціи, что въ Игуменскомъ у. Минской губ. парень перегородилъ осиновыми колушками дорогу къ дому любимой дѣвушки, на которой не позволили ему жениться.

Ennemoser, Geschichte der Magie, 1844 (Изгнаніе сатаны и пр.).

Есиповъ, Колдовство въ XVII и XVIII вѣкахъ, въ „Древней и Новой Россіи" 1878 т. III.

Ettmüller, Die weisse Frauen der Germanen, 1859 (сходныя съ вѣдьмами черты).

Ефименко, П. С., Матеріалы по этнографіи рус. населенія Архангельской губ. въ V т. „Трудовъ Этнографическаго отд. Моск. Общ. Любит. Естеств." 1877. Краткія замѣтки о вѣдьмахъ на с. 163 (оборотничество); на 186 о знахаряхъ, колдунахъ и чародѣйскихъ травахъ; о травахъ еще на 197 и слѣд.

* *Ефименко, П. С.*, Упыри, въ Кіев. Старинѣ 1883 VI 371—379. Опредѣленіе малорусскихъ народныхъ понятій объ упыряхъ (труны вѣдьмъ, кого овѣетъ степной вѣтеръ, одмина и др.). Внѣшній видъ упырей. Способъ избавиться отъ нихъ. Указанія на отдѣльныя лица, которыя считались упырями (полковникъ Кіевскій Танскій, генер. обозный Бурковскій и др.). Приведено нѣсколько неизданныхъ архивныхъ дѣлъ объ упыряхъ. Вообще, статья эта составляетъ цѣнный вкладъ въ литературу объ упыряхъ, по обилію и новизнѣ фактовъ.

* *Ефименко, П. С.*, Судъ надъ вѣдьмами, въ Кіев. Старинѣ 1883 XI 374—401. Малорусскія повѣрья о чертяхъ и вѣдьмахъ. Характеристики вѣдьмы (старая, доитъ коровъ, дѣлаетъ закрутки, снимаетъ звѣзды, родимыя и ученыя вѣдьмы). Чаровницы; отличіе ихъ отъ вѣдьмъ. Способы узнать вѣдьму (держать сыръ во рту) и поймать ее (на очкуръ). Жалобы на вѣдьмъ въ волостной судъ. Испытаніе вѣдьмъ посредствомъ воды. Приведено нѣсколько неизданныхъ архивныхъ документовъ о вѣдьмахъ. (1718 г.). Казни вѣдьмъ. Преимущественное участіе женщинъ въ колдовствѣ. Различныя мнѣнія Антоновича и Ефименка о причинѣ сравнительно съ Западной Европой мягкаго отношенія къ вѣдьмамъ въ Южной Руси. — Въ дополненіи къ этой статьѣ въ XII кн. Кіев. Стар. 1883 697—700 приведено три народныхъ разсказа о вѣдьмахъ колдуньяхъ (ворожба по слѣду, обсыпаніе макомъ, топленіе вѣдьмъ).

Ефименко, П. С., Околдованіе начальства, въ Кіев. Стар. 1884 III 508—509 (попытка околдовать волостной судъ посредствомъ обсыпанія судей макомъ въ Сумск. у. Харьк. губ. въ 1883 г.) и въ Кіев. Стар. 1886 V 175—178 (попытка околдовать черниговскій полковой судъ въ 1733 г. посредствомъ жабы).

Забылинъ, Русскій народъ, 1880. На с. 188—202 о суевѣріяхъ и колдовствѣ вообще, 203 договоръ съ демономъ, 206 колдунахъ по неволѣ, по убѣжденію и злоумышленныхъ, 212 о наружности, жизни и смерти колдуновъ, 217 колдуны — упыри, 219 передача колдовства, 221—226 — судебное

преслѣдованіе и казни колдуновъ и вѣдьмъ въ Западной Европѣ, 227—228 преслѣдованіе колдуновъ въ Россіи, 228 похищеніе росы, чародѣйскія зелья, ворожба по слѣду, 236 вѣдьмы и шабаши ихъ, 238 изъ шведскихъ повѣрій о вѣдьмахъ, о полетахъ ихъ на Черную скалу, 239 русскія вѣдьмы и мары, 240 какъ умираютъ вѣдьмы, 241 обереги, 241 оборотничество, 244—245 пѣсни вѣдьмъ (вымышленныя). На с. 245 и сл. о домовыхъ, лѣшихъ и пр. На 251 о неудачномъ колдовствѣ. На 254—255 о вовкулакахъ. На 283 заклинанія и обереги.

Забѣлинъ, Сыскныя дѣла о ворожеяхъ и колдуньяхъ (въ альманахѣ „Комета" 1851 стр. 471—492).

Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII вѣкахъ, 1869 г. На с. 529 о приворотнемъ корнѣ, 533 ворожбѣ на царицынъ слѣдъ.

* *Запольскій*, Чародѣйство въ сѣверо-западномъ краѣ въ XVII—XVIII, въ Этногр Обозр. 1890 II 49—71. Статья интересная, составлена по разнымъ печатнымъ сборникамъ архивныхъ матеріаловъ С. З. края.

Звонковъ, Современные бракъ и свадьба среди крестьянъ Тамбовской губ. Елатом. у., въ „Трудахъ Этногр. Отд. М. О. Л. Ест., Антр. и Этн." 1889 IX, вып. I. На 46 стр. о колдунахъ, колдуньяхъ и вѣдьмахъ; колдуны считаются болѣе вредными, чѣмъ колдуньи; колдуны настоящіе и ученики ихъ; оборотничество к. и вѣдьмъ.

Звонковъ, Очеркъ вѣрованій крестьянъ Елатомскаго уѣзда въ 2 кн. „Этногр. Обозрѣнія" 1889 г. На стр. 77—79 сообщено нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній объ упыряхъ, именно „колокольныхъ мертвецахъ" и „злыхъ еретницахъ." Послѣднія—нѣчто среднее между вѣдьмами и упырями, днемъ живутъ въ оврагахъ, ночью въ могилахъ. На островѣ Буянѣ живутъ вѣдьмы въ видѣ красивыхъ птицъ и разные оборотни.

Zielinski, Lud basiowiecki, въ „Вислѣ" 1890 IV 784—786. Цѣнныя замѣтки о колдовствѣ и вѣдьмахъ (вблизи г. Львова); договоръ съ сатаной; какъ узнать чародѣевъ и вѣдьмъ; чары; пануньци и заморы.

Zibrt, Staroceske wyrocni obyceje, powery, slawnosti i zabawy prostonarodni 1889. Подробная передача содержанія въ „Вислѣ" 1890 III 695—720. Въ старину въ Чехіи защитницей отъ чаровницъ считалась св. Луція. Вѣдьмы собираются на горѣ Радгостѣ. Отъ дня св. Луціи до Рождества Христова по дворамъ ходила одѣтая въ бѣлое платье дѣвушка „Lucie," „Lucka." Старинные чешскіе проповѣдники часто обличали чародѣевъ и знахарей.

Zibrt, Mysliwecke powery a cary za starych casu w Cechach 1889. Подробная передача содержанія въ „Вислѣ" 1889 г. III 689—696. Здѣсь подобраны чешскія повѣрья и сказки объ охотникахъ—знахаряхъ, заговариваніяхъ оружія и ранъ, демоническомъ происхожденіи удачной стрѣльбы

и др. т. п. Въ „Вислѣ“ г. Грабовскій дѣлаетъ любопытныя добавленія изъ польской старинной литературы.

Ивановъ П. В., Знахарство, шептанье и заговоры въ Старобѣльск. и Купянск. уѣздахъ Харьк. губ., въ Кіев. Старинѣ 1885 XII 730—744. Шептанія надъ водой, отъ пристриту, сглазу, испуга и др., всего 10 съ указаніемъ на манипуляціи и обрядныя дѣйствія знахарекъ.

* *Ивановъ П. В.*, О вовкулакахъ, въ Кіев. Старинѣ 1886 VI 356—364. Матеріалъ новый, записанный изъ народныхъ устъ въ Купянскомъ у. Харьк. губ.: одна пѣсня, 4 заговора-оберега, охраняющихъ молодыхъ и поѣзжанъ отъ обращенія въ волковъ. Нѣсколько преданій, сказокъ и повѣрій. Въ одной сказкѣ вѣдьма обращаетъ коровье молоко въ кровь, обращаетъ на перекресткѣ молодыхъ и поѣзжанъ въ волковъ. Вовкулаки неволь, ные и добровольные. Оборотничество.

* *Ивановъ П. В.*, Народные разсказы о вѣдьмахъ и упыряхъ (матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда), въ III томѣ Сборника Харьк. Историко-Филологич. Общества 1891 года, отдѣльно оттисками. Лучшій сборникъ сказокъ и повѣрій о вѣдьмахъ, какъ по количеству матеріала, такъ и по распредѣленію его. Сначала говорится о томъ, какъ женщины дѣлаются вѣдьмами и какъ можно узнать вѣдьмъ, далѣе подробно объ оборотничествахъ и смерти колдуновъ и вѣдьмъ и, наканецъ, объ упыряхъ и связи ихъ съ вѣдьмами и колдунами.

Иващенко, О южнорусскихъ шептаніяхъ, въ Трудахъ 3 Археологич. Съѣзда 1878.

Исаевичъ, О вовкулакахъ и чаровникахъ, въ Кіев. Старинѣ 1883 XII. На одной страницѣ (700) любопытная замѣтка объ обращеніи свадебныхъ поѣзжанъ въ волковъ и о томъ, какъ чаровникъ сдѣлалъ такъ, что у колдуньи выросли на головѣ рога до потолка.

Jacob, Curiosités de l'histoire des croyances populaires au moyen age, 1859. О средневѣковыхъ повѣрьяхъ и сказкахъ о разныхъ чудовищахъ преимущественно о драконахъ (12—22,51); о талисманахъ (96—98).

Jahn, Volkssagen aus Pommern und Rügen, Stettin, 1886, IX глава стр. 328—363 носитъ заглавіе Hexen und Zauberer.

Колевала, (финскій народный эпосъ) въ прозаическомъ переводѣ Гранстрема 1881 и стихотворномъ пер. Бѣльскаго 1889 г. (въ „Пантеонѣ литературы“). Обычная форма колдовства—пѣснопѣніе. Продѣлки старой вѣдьмы Лоухи, похищаетъ солнце и мѣсяцъ, насылаетъ болѣзни и пр.

Калужскія Губ Вѣдомости 1890 № 72 и 84 о значеніи колдуновъ и о демонологіи.

Капитонниковъ, Деревенскіе знахари, въ „Народной Бесѣдѣ“ 1866 № 13.

Каптеревъ, Патріархъ Никонъ и его противники, 1887. Въ челобитной царю старца Григорія иконописца 1651 г. замѣчено, въ видѣ обличенія современниковъ, что „вѣдуновъ много и свадьбы безъ нихъ не могутъ отправити, и одинъ другаго портятъ“ (перепеч. въ 1 кн. „Живой Старины“ 1890).

Каравеловъ, Памятники народнаго быта болгаръ, 1861. I. На с. 158 о знахаряхъ, 160 о вампирахъ изъ цыганъ и турокъ.

Караджич., Вук., Српски ріечник. 1818. На с. 74 подъ словомъ „Віештица:“ имѣетъ въ себѣ злаго духа, по ночамъ пожираетъ у спящихъ людей сердце, для полетовъ употребляетъ мазь, не любитъ лука, который служитъ оберегомъ. Испытаніе вѣдьмъ посредствомъ топленія (не тонутъ). Исповѣдавшись въ грѣхахъ, вѣдьма дѣлается знахаркой и можетъ лѣчить людей.

Караджич., Вук., Српске народные приповіетке, 2 изд. 1870. На с. 112 вѣштица даетъ дѣвушкѣ настой травы, отъ котораго она теряетъ разсудокъ; На с. 114—115 колдунья (баялица) помогаетъ отцу жениться на дочери; на 215—217 свекровь обращаетъ невѣстку въ овцу посредствомъ волшебнаго кольца; 219 вила лѣкарка; 262 лѣченіе болѣзни, проистекшей отъ чародѣйства.

Carguet, Traditions et superstitions du Cap—Sizun, въ Revue des trad. popul. 1890 V 287—краткая замѣтка о чародѣйской травѣ (l'Herbe d'or) и наружности колдуньи. Съ чародѣйскимъ цвѣткомъ золотой травы связаны тѣ повѣрья и разсказы, которые у русскихъ относятся къ папортнику и разрывъ—травѣ.

* *Karlowicz,* Czary i czarownice w Polsce, въ „Wisla“ 1887. Цѣнное изслѣдованіе о повѣрьяхъ въ колдовство въ настоящее время и судебномъ преслѣдованіи колдуновъ и вѣдьмъ въ старину. Заспѣваніе, т. е. колдовство посредствомъ пѣнія, сглазъ (19); чаровницы, или цёты (56 и сл.), кіевскія вѣдьмы, договоры съ демонами, судебныя преслѣдованія колдуновъ и вѣдьмъ (93, 136, 172 и 213 и слѣд.)

Karlowicz, Podania i bajki ludowe zebrane na Litwie, въ Zbiór wiadom. XI и XII. Здѣсь помѣщено 84 бѣлорусскихъ и литовскихъ сказки, въ томъ числѣ подъ № 19 сказка о злой царевнѣ, обратившейся въ упыря (содержаніе извѣстное: вѣдьма, умирая, проситъ отца, чтобы солдатъ читалъ въ церкви псалтырь, ночью хочетъ его убить и пр.); подъ № 21 сказка о скупомъ панѣ, который по смерти обратился въ упыря и ходилъ считать свои деньги; подъ № 36 о великанѣ-чародѣѣ; подъ № 48 о чаровницѣ и ея падчерицѣ (преслѣдуетъ падчерицу; пасынки убиваютъ вѣдьму; каждому дереву досталось по куску ея тѣла; не получила только осина и потому дрожитъ отъ злости); подъ № 71 „Чаровницы“ (обогощаютъ ребенка бѣдной женщины и убиваютъ ребенка богатой); подъ № 72 „Субботній вечеръ“ (вѣдьма застаетъ дѣвушку,

которая поздно пряла, отталкиваетъ и начинаетъ сама прясть быстро, а при недостаткѣ льну грозитъ, что потянетъ жилы).

Карръеръ, (Морицъ), Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры, 5 т. 1870—1875. Въ 1 т. на 99—102 общее разсужденіе о шаманствѣ и колдовствѣ у дикихъ и полудикихъ народовъ, на с. 310 о силѣ молитвы, чародѣйства и пѣнія у древнихъ индусовъ.

Karsch, Der Teufel, въ 70-хъ годахъ (это указаніе сдѣлано по памяти, и я не могу поручиться вполнѣ за его достовѣрность).

Карьевъ, Миѳологическіе этюды, въ Филологич. Запискахъ 1873 №№ 2, 3, 4, 6. Здѣсь о демонологіи въ связи съ миѳологіей, болѣзняхъ, душѣ, религіи и магіи (сливаются у дикихъ народовъ, различаются и противополагаются у народовъ культурныхъ, въ вып. III 34—46), о вѣщемъ словѣ и магическомъ обрядѣ (т. е. колдовствѣ), о терминологіи колдовства.

Качановскій, Памятники болгарскаго народнаго творчества, вып. I 1882. На с. 22—33 три слова противъ магесницъ, бродницъ и обаяльницъ изъ болгарской рукописи XVIII в. (Срав. Мочульскаго), на 120—122 пѣсня о хожденіи мертвеца по бѣлому свѣту; на 164 пѣсня про смерть молодца отъ уроковъ (срав. малорус. „Ой, не ходы Грыцю)."

Квитка (Г. Ѳ.), Повѣсти малорусскія и великорусскія. Цѣнныя этнографическія черты въ повѣстяхъ „Конотопська видьма," „Мертвецькій Велыкдень," „Отъ тоби и скарбъ" (на малороссійскомъ яз.) и въ „Знахарѣ" (на рус. яз.).

„*Кіевлянинъ*" 1865 №№ 69 и 71 (о знахаряхъ, вѣдьмахъ и русалкахъ), 1878 № 93 (завитки), 1875 № 67 (одмина), 1870 № 51 (отыскиваніе вѣдьмы въ с. Боркахъ Кіевскаго у.), 1872 № 33 (о злыхъ духахъ), 1877 № 132 (истязаніе крестьянки въ Конотопскомъ у. по подозрѣнію въ чародѣйствѣ), 1867 № 117 (дѣло 1710 г. о чародѣйствѣ), 1875 № 30 (дѣло 1727 г. объ упырѣ), 1868 № 145 (убійство въ XVIII в. священника с. Войтовки по подозрѣнію, что онъ упырь); 1872 № 61, 1869 № 44, 1877 № 83, 1868 № 15, 1871 № 81, 1875 № 115, 1877 № 80 и 1875 № 65 (о знахаряхъ), 1872 № 94 (амулеты); 1872 № 58 и 1865 № 87 (упыри).

Кіевскія Епарх. Вѣдомости 1879 № 33 о закруткахъ (о томъ же и въ *Церков. Вѣдом.* 1879 № 10).

Киркоръ, Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію въ 3 кн Этногр. Сборника. На с. 156—157 о колдовствѣ и кладахъ подъ Иванову ночь; на с. 182 о знахарѣ Цѣрешкѣ.

Knopp, Volkssagen, Erzählungen, Aberglauben, Gebräuche und Märchen aus d. östl. Hinterpommern, 1885.

Kozłowski, Lud, piesni, podania ect. 1869. На стр. 375 объ упыряхъ стрыгахъ; 350 сказка о панѣ упырѣ (ходилъ по церкви и хотѣлъ убить

дѣвушку). Родимые упыри узнаются потому что родятся съ зубами; на с. 378 о чаровницахъ (способъ узнать ихъ, держа сыръ во рту въ ночь подъ Свѣтлое Воскресенье; портятъ коровъ; способы воспрепятствовать: лить молоко на раскаленный серпъ, подкову и др.).

Kolberg, Lud (Poznańskie) VII стр. 284—315. Здѣсь помѣщено содержаніе сочиненія XVII в. „Czarownica powołana."

Kolberg, Lud, serya VIII, Krakowskie. На с. 33—35 о злой колдуньѣ и помощникѣ ея чортѣ, 42—44 о чаровникѣ, 45 о чаровницѣ, 138 сказка на тему отчитыванія колдуньи въ церкви, 20 сказокъ о чертяхъ (стр. 129 и сл.).

* *Kolberg*, Lud, s. III, Kujawy. На с. 98—104 приведено 36 повѣрій и сказокъ о вѣдьмахъ (цётахъ), чаровницахъ, зморахъ, подзёмкахъ (богиняхъ и мамунахъ), кроснолюдкахъ и бабокѣ. Вѣдьмы словомъ, въ напиткѣ или пищѣ вводятъ въ людей демоновъ, насылаютъ болѣзни, портятъ коровъ, летаютъ на Лысую гору, устраиваютъ сборища и пляшутъ, обращаютъ человѣка въ коня и ѣздятъ на немъ; сказки о парубкѣ и вѣдьмѣ (Пушк. Гусаръ); обереги (разныя травы, любистокъ, мята и др.); въ зрачкахъ вѣдьмъ виденъ козелъ; чаровницы стоятъ близко къ жабамъ; въ церкви стоятъ съ дойницами на головѣ вмѣсто очипка или платка; разбрасываютъ въ церкви чародѣйскія травы; волшебная мазь; воспоминаніе о сожженіи вѣдьмъ по подозрѣнію; змора летаетъ въ трубу, ѣздитъ на скрипучемъ колесѣ; подзёмки похищаютъ дѣтей. На с. 131 сказка о чародѣѣ, его 3 женахъ и волшебной мази; 136 о чародѣѣ и его ученикѣ; 143 чаровникъ спасаетъ дѣтей отъ Бабы Яги; 178 и сл. шесть сказокъ о демонахъ.

Коллинсъ, Нынѣшнее состояніе Россіи, въ Чтеніяхъ Моск. Общ. ист. 1846. Англійскій путешественникъ, проживщій въ Россіи 9 лѣтъ при ц. Алексѣѣ Михайловичѣ, говоритъ: „черкассы очень преданы колдовству и считаютъ его важной наукой. Имъ занимаются женщины высшаго сословія."

Constant, (Benjamin), Du politeisme romain, 1833. Объ отношеніи религіи къ магіи у римлянъ, о магикахъ колдунахъ и пр. (стр. 92—105).

Kopernicki, Przyczynek do etnografii ludu ruskiego na Wołyniu въ Zbiór wiadom. XI. На стр. 194—199 находятся замѣтки объ украинскихъ народныхъ повѣрьяхъ о вѣдьмахъ и чародѣйствѣ (способъ доенія коровъ—перегораживать имъ дорогу, способъ узнать вѣдьмъ—держать во рту сыръ въ церкви въ Великую субботу; предохранительныя средства—коноплянный цвѣтъ и др. Оборотничество вѣдьмъ въ жабу и др. животныхъ; ворожба по волосамъ, по слѣду; данье).

Kosinski, Materyały do etnogr. Górali bieskid., въ Zbiór wiadom V, VII. Подъ № 12 помѣщена сказка о парубкѣ и чаровницѣ извѣстнаго содержанія: вѣдьма полетѣла ночью въ трубу, и парубокъ, воспользовавшись ея мазью, за ней помчался (Пушкинскій Гусаръ). Подъ № 69 сказка о женитьбѣ

царскаго сына на дочери колдуньи, послѣ разрѣшенія трудныхъ задачъ. Подъ № 108 сказка о чаровникѣ, изгнавшемъ крысъ изъ водяной мельницы. Подъ № 116 сказки о парубкѣ, который женился на дочери вѣдьмы.

Kosinski, Zapiski etnologiczne, въ „Вислѣ“ 1890 IV; на 868—869 краткія замѣтки о чародѣйствѣ.

Костомаровъ, Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст., 3 изд. 1887: бабы лихія (видъ волшебницъ, на 272), волхвы, волшебники, вѣдуны, колдуны, чародѣи, чаровницы (234, 250), чудскіе арбуи (265), заговоры и волшебство (271—273), волкодлаки (273—281), знахарское лѣченіе болѣзней (291—292), колдовство (233, 243, 252, 289, 290), упыри (262).

Костомаровъ, Литературное наслѣдіе, 1890. На с. 360—364 о чародѣйствѣ и бабахъ чаровницахъ въ малорусскихъ народныхъ пѣсняхъ.

Костровъ, Н. Н. Колдовство и порча у крестьянъ Томской губ., въ „Запискахъ Запад. Сибир. Отд Р. Геогр. Общ.“ 1879, кн. I. стр. 1—16.

Кошовикъ, Живой упырь въ борьбѣ съ умершими упырями, въ Кіев. Старинѣ 1884 I 169—171. Приведено любопытное судебное дѣло изъ Кіев. Ц. Архива 1831 г. Во время холеры въ с. Подогахъ Бердичевскаго у Кіев. губ. крест. Мазуренко, считавшій себя упыремъ, пригвоздилъ трупы умершихъ пономаря и его жены, которыхъ считалъ упырями, насылавшими болѣзнь.

Kostial, Divi lide w powerach lidu ceskeho, 1890. Въ журналѣ „Wisla“ 1890 III 720 было приведено вкратцѣ содержаніе. Рѣчь идетъ о дивоженахъ, которыя подобно вѣдьмамъ портятъ коровъ и оборачиваются въ звѣрей, подобно мамунамъ подмѣниваютъ дѣтей.

Красновъ, Очеркъ быта семирѣченскихъ киргизъ, въ „Извѣст. Геогр. Общ.“ 1887 IV, 467—468 (о знахарскомъ лѣченіи болѣзней, отъ укушенія змѣи, лѣчебныя пѣсни женщинъ).

* *Краснокутскій* въ Кіевск. Епарх. Вѣдомостяхъ 1880 №№ 26, 30, 37, 38 говоритъ о мѣстныхъ народныхъ повѣрьяхъ о вѣдьмахъ, порчѣ коровъ, снимании звѣздъ, оборотничествѣ вѣдьмъ, предохранительныхъ средствахъ; между прочимъ, бросаютъ черепаху въ ту лахань, изъ которой пьютъ коровы. Вообще, статья содержательная.

Krause, Hexenprocesse im Gericht St. Jurgen, Niederende, 1868.

Krause, въ Zeitschr. f. Ethnol. 1883 о современныхъ повѣрьяхъ берлинскихъ мѣщанъ въ колдовство; способы присушки; ворожба по ногтямъ и волосамъ человѣка (стр. 78, 82 и др.).

* *Krauss*, Povrót umarłych na swiat, въ Wisla 1890 III 657—683. Здѣсь приведено много сербскихъ повѣрій и сказокъ объ упыряхъ, происхожденіи

ихъ, нападеніи на людей, половыхъ сношеніяхъ съ женщинами, плодомъ которыхъ бываютъ даже дѣти, только безъ костей и недолговѣчныя, объ оборотничествѣ упырей въ мотылька, змѣю, стогъ сѣна, о средствахъ избавиться отъ упыря, въ числѣ которыхъ традиціонное пробиваніе коломъ трупа играетъ главную роль. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживаются совпаденія повѣрій о вѣдьмахъ съ повѣрьями объ упыряхъ, напримѣръ, въ разсказахъ объ ихъ оборотничествѣ.

* *Krauss* Volksglaube und religioser Brauch der Südslaven, 1890 г. Большой сборникъ южнославянскихъ сказаній и повѣрій демонологическаго свойства. Здѣсь находятся сказки о чаровницахъ, близкія къ нимъ сказки о вилахъ, о заразительныхъ болѣзняхъ въ образѣ женщины и объ упыряхъ, преимущественно въ VI главѣ.

Krauss въ „Das Ausland" 1890 на с. 329 и 410 двѣ статьи о морѣ и вукодлакѣ.

Kraszewski, Wspomen Wolynia, Polesia i Litwy. 1840. О повѣрьяхъ малоруссовъ на Волыни о вѣдьмахъ (закрутка, причиненіе дѣтямъ болѣзни и проч.)

Кристманъ и Оберлэндеръ, Новая Зеландія и остальные острова Южнаго океана, 2 т. 1872. Во 2 т. на 154 о жрецахъ или колдунахъ Новой Каледоніи, 288 о жрецахъ—прорицателяхъ на о. Фиджи (восторженное состояніе эпилептиковъ, конвульсіи колдуновъ, большое сходство съ монгольскими шаманами), 369 о колдовствѣ и суевѣріяхъ жителей о. Самоа.

Krumbacher, Geschichte der Byzantinischen Litteratur (527 г.—1453). 1891. На с. 27 и 480 краткія замѣтки о византійскихъ лѣчебникахъ, въ которыхъ находятся заговоры противъ колдуновъ и вѣдьмъ, съ ссылкой на Legrand, Bibl. gr. vulg. II (1881) 1—27.

Крыжановскій, Замѣтка о колдунахъ, въ „Николаевскомъ Вѣстникѣ". 1866 № 31.

Kuhn, Märkische Sagen und Märchen, 1843. На с. 375 376 о вѣдьмахъ: портятъ коровъ, причиняютъ людямъ болѣзни; полеты на помелѣ и кочергѣ, средства узнать вѣдьмъ—держать въ карманѣ въ церкви первое яйцо отъ черной курицы, и тогда будутъ видны вѣдьмы съ маслобойками на головѣ. На 375 с. приведено извлеченіе изъ „Hausbuch" Colerus'а 1656 г. о „Biheweisen", которыя отнимаютъ, какъ вѣдьмы, молоко у коровъ; оберегъ отъ нихъ—обмывать коровъ въ Иванову ночь травой Meerkraut, сваренной въ уринѣ. На с. 259—260 и 375 о вовкулакахъ. На с. 197 и 374 о марѣ.

Kuhn, Sagen, Gebräuche..... aus Westfalen, Leipzig. 1859, 2 тома. Во II т. на стр. 28—32 о вѣдьмахъ.

Kulda, Moravske narodni pohadky a povesti, 1854. На с. 560—573 четыре сказки о вѣдьмѣ (ѣздитъ на парубкѣ; его братъ накидываетъ на нее оброть, обращаетъ въ лошадь и подковываетъ). На с. 35, 37, 39 и 553 о колдунахъ.

Кулишъ, Записки о южной Руси 2 тома, 1856. Въ 1 т. на 77 и сл. о запорожскихъ химородникахъ. Въ 2 т. на с. 17 сказка объ Ивасѣ и вѣдьмѣ. На 33—41 разсказы о вѣдьмахъ: Способы узнать вѣдьмъ. О томъ, какъ вѣдьма призываетъ къ себѣ чарами человѣка. О томъ, какъ знахарь управляетъ бурею. О томъ, какъ вѣдьмачъ управляетъ пчелами. На 42—44 разсказы о мертвецахъ.

Курбскій (кн.), Исторія князя великаго Московскаго, въ изд. Устрялова 1868. Во 2 главѣ о чарахъ казанскихъ татаръ 1552 г. (вызываніе дождя) и „спасенномъ древѣ“ русскихъ. Срав. Сыромятникова.

Лавровъ, Рыбинскія вѣдьмы, въ газ. „Волга“ 1863. № 46,

Lacroix, Vie militaire et religieuse au moyen age, 1873. На 456 стр. находится изображеніе шабаша вѣдьмъ по даннымъ судебнаго процесса 1460 г. въ Arras. Здѣсь вѣдьмы ѣздятъ на козлахъ, летятъ на метлѣ, держатъ въ рукахъ змѣй и жабъ, обѣдаютъ и танцуютъ съ чертями и пр.

Lang, Custom and Myth, 1885. На стр. 130 находится маленькая замѣтка объ австралійскомъ повѣрьѣ, что колдуны знаютъ, какія звѣзды произошли изъ мужчинъ, какія изъ женщинъ.

Lang, Myth, ritual and religion, 1887 г. 2 vol. Въ первомъ томѣ находятся замѣтки о колдовствѣ, колдунахъ и вѣдьмахъ вообще (90—95), индо-арійцевъ и дакотовъ (95—100), австралійцевъ и полинезійцевъ (100—105), зулусовъ (109), американскихъ индѣйцевъ (III), эскимосовъ (115). О заговорахъ (101) и оборотничествѣ (117, 120).

Lang, Etudes traditionnistes 1890. Въ VI главѣ находится обзоръ средневѣковыхъ сказаній о мертвецахъ и упыряхъ, по духовнымъ поученіямъ и проповѣдямъ. Ср. Haureau. Въ VII главѣ на с. 95—106 о чародѣйствѣ въ Шотландіи; на с. 72 оборотничество (Цирцея Гомера и пр. т. п.).

Längin, Der Wunder und Dämonenglaube der Gegenwart in Zusammenhang mit Religion und Christenthum, 1887. Въ этой брошюрѣ (въ 102 стр.), между прочимъ, говорится о современныхъ вѣрованіяхъ о колдовствѣ въ католической и протестантской частяхъ Германіи. На стр. 31—40 вѣдьмы портятъ коровъ и куриныя яица; средства противъ нихъ, рекомендуемыя католическими патерами: окропленіе коровниковъ освященной водой, молитвы и пр.

Леббокъ, Доисторическія времена, 1876. На 460—464 о колдовствѣ у дикихъ и варварскихъ народовъ.

Леббокъ, Начало цивилизаціи, изд. 1871; на с 107—115 о колдовствѣ и гаданіяхъ у дикихъ и варварскихъ народовъ, въ изд. 1876 на с. 163—187 о колдовствѣ, какъ причинѣ смерти; вѣра колдуновъ въ свое призваніе, подготовленіе колдуновъ; сходныя черты колдовства у разныхъ народовъ.

Лебедевъ, А. С. О борьбѣ духовныхъ властей въ бывшей епархіи бѣлгородской съ суевѣріями, въ „Кіев. Старинѣ" 1890 I 1—21. Здѣсь находятся сообщенія о чародѣйствѣ по слѣду, посредствомъ лягушки, на яблокѣ и пряникахъ.

* *Лекки (Гартполь)*, Исторія возникновенія и вліянія раціонализма въ Европѣ, въ пер. А. Пыпина. т. I. 1871. Цѣнное изслѣдованіе о магіи и о волшебствѣ; на стр. 14—114 волшебство у дикихъ народовъ; волшебство и магія у первыхъ христіанъ (до VI в.); о суевѣріяхъ VI—XII в.; усиленіе вѣрованій въ колдовство подъ вліяніемъ Черной смерти, реформаціи, инквизиціи; теологія колдовства. Скептицизмъ и опозиція (Вейеръ, Монтэнь, Реджинальдъ Скоттъ и др.). Отмѣна законовъ противъ колдовства. Жестокое преслѣдованіе вѣдьмъ въ Шотландіи.

Lemke, Volksthümliches in Ostpreussen, 1885—1887, 2 тома. Въ I т. гл. X стр. 45—55 Heil—und Zaubergebräuche in Krankheitsfällen; въ II т. прибавленіе стр 278.

Leopardi, Saggio sopra gli errori popolari degli antichi, 1859.

* *Liebrecht*, Zur Volkskunde. 1879.—Въ этомъ превосходномъ сборникѣ статей Либрехта по исторіи литературы и этнографіи разбросано нѣсколько замѣтокъ о народныхъ повѣрьяхъ о вѣдьмахъ и упыряхъ. Такъ, на стр. 195—197 находится замѣтка о вампирахъ въ новогреческихъ пѣсняхъ; на стр. 198 о колдуньѣ, выдавшей замужъ свою дочь; колдунья даритъ волшебныя яблоки; на стр. 353 порча коровъ колдунами и вѣдьмами; на стр. 315—порча коровъ въ Норвегіи; на стр. 334—335 средство околдовать волка, 345—околдованіе посредствомъ пѣнія (собраны повѣрья разныхъ народовъ); 346—обереги отъ пули; 375—ломка яичной скорлупы (въ Португаліи) чтобы не поселились вѣдьмы въ пустомъ яйцѣ; 375—376 козни вѣдьмъ въ Иванову ночь (въ Португаліи); о русалкахъ.

Ливингстонъ, Путешествіе по внутренней Африкѣ, 1862. На с. 149—154 о заклинателяхъ дождя.

Линниченко въ „Кіевской Старинѣ" 1889 Окт. 172—179 „Два дѣла о волшебствѣ" первой половины XVII ст Въ одномъ дѣлѣ рѣчь идетъ о попыткѣ околдовать судъ посыпаніемъ чернаго песка; въ другомъ о врожденномъ упырѣ, который узнавалъ вѣдьмъ.

Lippert, Christenthum, Volksglaube und Volksbrauch, 1882. Громкіе звуки и стрѣльба отгоняютъ вѣдьмъ (468), нѣкоторыя растенія также (484), происхожденіе имени Hexe (568), вѣдьмы въ „Leges Barbarorum" (571), связь

вѣдьмъ съ демонами (573), колдовство, бѣлая и черная магія (577), христіанское колдовство (579), полеты вѣдьмъ на гору Брокенъ (629), преслѣдованія вѣдьмъ и способы охраны (631), колдовство на Ивана Купала, масляницу и пр. (648—684).

Ломинадзе, Изъ народной словесности Имеретинъ, въ IX вып. „Сборника матер. для опис. Кавказа“ 1890. На с. 175—180 о вѣдьмахъ (полеты, оборотничество, порча погоды, насыланіе болѣзни, пожираніе человѣческихъ сердецъ). Вѣдьмами считаютъ старухъ. Испытаніе вѣдьмъ посредствомъ топленія или выжиганія слѣдовъ на тѣлѣ раскаленнымъ желѣзомъ. Заклинанія противъ вѣдьмъ; обереги—стрѣльба изъ ружья, крестики. Начальница вѣдьмъ Речапи. Лысая гора—Табакелы. Посвященіе въ вѣдьмы. Волшебная мазь.

Louandre, Histoire du diable, въ Revue d. deux Mondes 1842 août 15.

Luzel, Contes bretons, 1870. На стр. 23—38 сказки о человѣкѣ и двухъ чудесныхъ собакахъ (Brise-Fer и Sans-Pareil), которыя избавляютъ его отъ козней колдуна; на 46—50 погоня колдуна за похитителемъ своей дочери и оборотничество послѣднихъ любящихъ другъ друга въ разные неодушевленные предметы; сказки на эту тему встрѣчаются у многихъ народовъ; мы готовимъ спеціальную о нихъ монографію.

Лѣсковъ (Н.), Случаи изъ русской демономаніи въ „Новомъ Времени“ 1880 №№ 1529, 1533, 1536, 1542 и 1552. Авторъ приводитъ нѣсколько случаевъ колдовства, бывшихъ въ Орловск. у. Орлов. губ. во время его дѣтства. Какъ чортъ уводилъ женщинъ, причемъ одна изъ нихъ уходила къ слѣпцамъ; о колдунѣ, дѣлавшемъ завитки и отравителѣ; о порченыхъ и кликушахъ; о изгонителяхъ бѣсовъ. Статья весьма интересная и содержательная; въ полное собраніе сочиненій Лѣскова она почему-то не вошла.

Любеновъ, Баба Ега или Сборникъ отъ различни вѣровани и обычаи въ Кюстендильско, 1887. На с. 48 объ урокахъ; с. 52 о колдовствѣ и знахаряхъ; 56 знахарское лѣченіе.

Ляцкій, Представленія бѣлоруса о нечистой силѣ, въ Этнографич. Обозрѣніи 1890 IV. На с. 29—30 о вѣдьмахъ, 39—30 знахаряхъ, чаровникахъ и вовкулакахъ.

Mabinogion, trad en francais par Loth, въ Cours de litterature celtique, p. D'Arboiy de Jubainville et p. Loth, 1889. Подробный отзывъ М. Соловьева въ Русскимъ Обозрѣніи 1890 XII 867—871. Мабиногіонъ—сборникъ древнихъ кельтскихъ преданій и сказокъ, по рукописямъ XII и XIV вѣковъ. Много сказокъ о волшебствѣ и оборотняхъ, особенно въ повѣсти о королѣ Матѣ, который превращаетъ своихъ братьевъ на три года въ оленя, волка и свинью. Сказка о Балорѣ напоминаетъ гоголевскаго Вія.

Максимовичъ, Собраніе сочиненій, II. На с. 504 краткая замѣтка о вѣдьмахъ (крадутъ „мечики", которыми бабы трутъ коноплю); крапива, какъ оберегъ отъ вѣдьмъ.

Макушевъ, Задунайскіе и адріатическіе славяне, 1867. На с. 30—32 о вилахъ, виленицахъ (добрыхъ знахарькахъ) и вѣштицахъ вѣдьмахъ; полеты ихъ; оборотничество (въ бабочку, курицу, кошку); пожираніе сердецъ спящихъ людей; обереги (чеснокъ); болгарскія вѣдьмы—магесницы похищаютъ луну, превращаютъ ее въ корову и доятъ молоко; мора (душитъ дѣтей), вѣдогони, вукодлаки (серб.) и варколаки (болг.); повѣрья о связи женщинъ съ демонами; амулеты; дѣйствія знахарей въ день св. Георгія и Ивановъ день. На с. 273 о вилахъ, виленицахъ и вѣдьмахъ въ повѣрьяхъ дубровничанъ; заговоры и волшебныя травы.

Мале, Одиннадцать лѣтъ подъ тропиками, въ „Вокругъ Свѣта" 1889. На с. 50 о фетишизмѣ и колдовствѣ туземцевъ Конго. Знахари—третейскіе судьи и предсказатели. Чародѣйское опредѣленіе вора.

Мандельштамъ, Опытъ объясненія обычаевъ, ч. I. 1882. Въ главѣ XI много сообщеній о растеніяхъ, какъ оберегѣ отъ колдуновъ и вѣдьмъ.

Манжура, Сказки, пословицы и т. п. 1890 г. Двѣ сказки объ упырѣ и 12 сказокъ о вѣдьмахъ: Вѣдьмы прячутъ звѣзды, собираютъ росу, доятъ чужихъ коровъ; обереги; оборотничество въ лошадь; смитныкъ видѐмске мисто; вѣдьма не оставляетъ слѣдовъ даже на снѣгу; вѣдьма-упырь—сказка типа гоголевскаго Вія; новобранецъ и вѣдьма—сказка типа пушкинскаго Гусара; вовкулакъ старше вѣдьмы.

Mannhardt, Die practischen Folgen des Aberglaubens, 1878. Здѣсь говорится о вѣрованіяхъ въ колдовство въ Пруссіи, причемъ приведено нѣсколько случаевъ, когда лица, подозрѣваемыя въ порчѣ коровъ, въ насыланіи болѣзней, терпѣли тяжелыя побои. Проба колдуньи посредствомъ купанья. Все это изъ 60 и 70 годовъ текущаго столѣтія.

Marrené, Подробный обзоръ содержанія сборника Питре „Usi e costumi credenze e pregiudizi di Sicilia" въ „Вислѣ" 1889 IV. 793—844. Въ разныхъ мѣстахъ разбросаны краткія замѣтки о чародѣйствѣ, напр., на 829 порча скота, 830 объ упыряхъ (бьются съ разбойниками), на 833—836 чаровницы и вѣдьмы производятъ засуху, болѣзни, ѣздятъ къ сатанѣ на скамейкѣ или палкѣ, собираются подъ большимъ орѣховымъ деревомъ. Черти и вѣдьмы не выносятъ чесночнаго запаха и не любятъ соли. Ворожба по волосамъ, на хлѣбѣ, любовныя присушки. Насыланіе вѣдьмами болѣзней; на 839 врожденныя вѣдьмы повелѣваютъ животными, носятъ на груди и на рукѣ змѣй, отгадываютъ будущее, лѣчатъ отъ укушенія змѣй; на 840 о вовкулакахъ, дурномъ глазѣ, урокахъ и предохранительныхъ средствахъ; 843 заколдованные клады.

Maspero, Les contes populaires de l'Egypte ancienne, 1889. с. 57—86 разсказъ о царѣ Хуфу и колдунахъ. Здѣсь колдуны маленькое изображеніе крокодила изъ воска обращаютъ въ живаго большаго крокодила, приставляютъ къ туловищу гуся отрубленную голову, изгоняютъ изъ царевны демона.

Maury, Essai sur les legendes pieuses du moyen age, 1870. Краткія упоминанія о знахаряхъ и демонахъ, на с. 166 о людяхъ, обращенныхъ колдунами въ животныхъ, въ какомъ видѣ они иногда назывались lutin, luyton (чаще означаетъ домоваго).

Meier, Deutsche Sagen 2 Bde, 1852. Въ V главѣ на с. 171—200 о вѣдьмахъ и колдовствѣ.

Mejer Die Periode der Hexenprocesse, 1882.

* *Meyer*, Aberglaube des Mittelalters und d. nächstfolgende Jahrh. 1876, 2 изд. 1884. О колдовствѣ и судебномъ преслѣдованіи вѣдьмъ во 2 главѣ (стр. 235—338).

Meyrac, Traditions, coutumes, legendes et contes des Ardennes, 4 vol. 1890. Второй томъ всецѣло посвященъ повѣрьямъ и сказкамъ о колдунахъ, вѣдьмахъ и упыряхъ. Сорокъ демонологическихъ сказокъ: объ околдованіи хлѣба и голубей, о бѣломъ баранѣ, о пастухахъ чародѣяхъ, о волчьемъ чародѣѣ (le charmeur de loups), о феяхъ и др.

Миллеръ, *Ор.*, Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности, вып. I. 1865 на с. 66—86 о чародѣйствѣ, знахарствѣ и заговорахъ. Миѳологическое толкованіе.

Миллеръ, *Ор.*, Илья Муромецъ, 1869. На с. 123, 128, 129 магическое кольцо въ германскомъ эпосѣ, 193—196, 236, 335, 372, 418—421, 644 и 674 о былевомъ чародѣйствѣ, преимущественно о Маринѣ волшебницѣ.

Миллеръ, *Всев.*, Значеніе собаки въ миѳологическихъ вѣрованіяхъ, въ „Древностяхъ" 1876 III. На с. 13—14 о русскихъ ярчукахъ и двуглазкахъ, индійскихъ и иранскихъ четыреглазкахъ, собакахъ, прогоняющихъ демоновъ и оберегающихъ отъ колдовства. Дополненіемъ служитъ ст. Вс. Миллера въ „Древностяхъ" Моск. Археол. Общ. 1880 VIII 166—175.

Минхъ, Народные обычаи, обряды, суевѣрія и предразсудки крестьянъ Саратовской губерніи, 1890 г. Повѣрья и обряды собраны въ 1861—1888 годахъ. Сообщены повѣрья о ворожбѣ по слѣду, водѣ и пр., порчѣ, оборотничествѣ въ разныхъ животныхъ, о способахъ узнать колдуновъ (топка печи на Пасху; восковая свѣча, которую зажигали во всю Страстную недѣлю), о способѣ лишить колдуна способности ворожить (16). Колдуны—разбойничьи атаманы. Заговариваніе ружей. Малорусскіе чаровники и чаровницы. Ворожба по волосамъ человѣка (19). Оборотничество вѣдьмы въ свинью, бочку (26) Способы узнать вѣдьму (въ церкви стоятъ задомъ къ алтарю или съ дойницами на головѣ, 26, 27). Выдаиваніе коровъ (28). Ворожеи и гадальщицы (47).

Миропіевъ, Демонологическіе разсказы киргизовъ, 1888. Въ сказкахъ о албастахъ и жезъ-тырнакѣ встрѣчаются черты, сходныя съ повѣрьями о вѣдьмахъ, напр., похищеніе злымъ духомъ легкаго у человѣка, оборотничество.

Michelet, La sorcière, Paris, 1867.

Moszyńska, Kupało, zabawy doroczne i inne z dod. obrz. i pieśni weselnych, въ Zbiór wiadom. V, 24—102. Въ купальскихъ пѣсняхъ упоминается вѣдьма.

Мочульскій, Описаніе рукописей В. И. Григоровича, 1890. На стр. 59—62 любопытныя извлеченія изъ рукописнаго сборника словъ и поученій на новоболгарскомъ языкѣ XVII вѣка; здѣсь говорится о бабахъ магесницахъ, причемъ выдѣляются Друса и Горогледа, которыя ворожили на воскѣ, водѣ, оловѣ, употребляли чародѣйскія травы; далѣе говорится о самовилахъ, какъ о вѣдьмахъ, о колдуньяхъ бродницахъ, которыя портятъ людей и скотъ; противниками Бога считаются люди, которые лѣчатся у самовилъ, бродницъ и магесницъ. Срав. Качановскаго.

Mülhause, Die Urreligion des deutschen Volkes in hessischen Sitten, Sagen etc., 1860. На с. 20—28 о заколдованныхъ дѣтяхъ; обереги отъ вѣдьмъ (топоръ и вѣникъ); 269—276 разсказы о вовкулакахъ; повѣрія, что вѣдьмы въ видѣ волка наносятъ вредъ людямъ и животнымъ, распространены и въ Гессенѣ, не смотря на то, что около 200 лѣтъ, какъ волки уничтожены; 277—279 о волшебномъ талерѣ; 310—знахарское лѣченіе болѣзней.

Мякотинъ, Дѣло 1749 г. о волшебствѣ въ Кіевской Старинѣ 1890 XII, 515—517.

Н. Т., „Домашняя медицина малороссіянъ" въ Харьк. Губ. Вѣдом. 1884 № 289.—О знахаряхъ и знахарькахъ, пользующихъ отъ укушенія змѣи и бѣшеной собаки.

Nadmorski, Urządzenia społeczne, въ Wisła 1889 IV. На стр. 729 краткая замѣтка о чаровницахъ (причиняютъ колтунъ), чайчадухѣ (упырь-летавецъ) и краснолюдкахъ.

Napier, Folklore écossais, 1890. Сообщенія о шотландскихъ суевѣріяхъ сравнительно съ суевѣріями дикихъ народовъ, о злыхъ духахъ, чародѣйствѣ, сглазѣ.

„*Недѣля*" 1879 №№ 7—8. Большая статья по поводу сожженія крестьянами Игнатьевой. Здѣсь изложены судебные процессы по обвиненію въ колдовствѣ въ 1802 въ Оренбургѣ, въ 1803 г. въ Твери (разрывъ—трава), въ 1828 въ Вологдѣ, 1824 и 1815 г. тамъ же (плакунъ—корень), 1840 тамъ же (околдованіе начальства), 1848 въ Владимірѣ (кухарка околдовываетъ хозяевъ). Знахарскія травы. Порча (нѣсколько судебныхъ дѣлъ).

Никольскій, О ворожбѣ, въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей 1875 т. II № 25.

Nimal, Histoires contemporaines de sorcellerie en Belgique et dans le nord de la France, въ Revue des trad. popul. 1889 V 295—297. Приведено 5 разсказовъ о колдовствѣ, изъ которыхъ наиболѣе любопытнымъ представляется третій: колдунья ходила въ городъ на любовныя свиданія съ чортомъ, а когда не пошла, то чортъ пришелъ и жестоко избилъ ее. Дочь ея вышла замужъ противъ ея желанія и была проклята ею; въ силу этого всѣ дѣти ея были безобразны (съ заячьимъ ртомъ), кромѣ послѣдняго, который родился послѣ смерти своей бабки-вѣдьмы и былъ очень красивъ. Эта современная французская сказка о вѣдьмѣ во многомъ напоминаетъ древнюю русскую повѣсть о бѣсноватой Соломоніи.

Nippold, Die gegenwärtige Wiederbelebung des Hexenglaubens, 1875 (въ серіи Гольцендорфа и Онкена „Deutsche Zeit—und Streit Fragen").

Новгородскія Губ. Вѣдомости 1880 № 37 (о колдунахъ о чародѣяхъ).

Новицкій, Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ, сочиненное въ 1715 г. изд. Л. Майкова 1884. На с. 48, 49, 64 въ главѣ „о злочестіи идолопоклоненія" краткія замѣтки объ остяцкихъ колдунахъ и гадателяхъ.

„Новое Время" 1879 №№ 1304—1309 статьи о Тихвинскомъ дѣлѣ о сожженіи крестьянами солдатки Игнатьевой по обвиненію въ чародѣйствѣ.

Nowosielski, Lud ukraiński. 2 т. 1857 г. Во 2 т. на 80—91 стр. о вѣдьмахъ и колдовствѣ. Вѣдьмы портятъ коровъ, причиняютъ засуху, удерживая дождь въ горшкѣ подъ покутемъ; сходное индійское повѣрье у Ибнъ-Батуты XIV в.; одежда вѣдьмъ; колдовство на сырѣ; оберегъ-макъ видюкъ; полетъ на Лысую гору; сказка о солдатѣ и вѣдьмѣ (вродѣ пушк. Гусара); колдовство въ связи съ солнечнымъ освѣщеніемъ; жалоба общества с. Бобрицъ Житомір. у. въ 1832 г. на вѣдьму Чыжыху, которая обсыпала макомъ, насылала плаксы, дѣлаетъ закрутки, поститъ на зло людямъ первое воскресенье каждого мѣсяца. Вѣдьмы влюбляются въ парубковъ. На с. 93—96 о знахаряхъ и чаровникахъ; насланья, уроки и данья; передача чародѣйскихъ знаній при смерти. На с. 96—99 о вовкулакахъ.

Nork, Mythologie d. Volkssagen und Volksmärchen, 1848.

Nork, Die Sitte und Gebräuche d. Deutschen und ihr Nachbarvölker, 1849

Panzer, Beitrag zur deutschen Mythologie, München, 2. Bde, 1848—1855. Въ обоихъ томахъ во многихъ мѣстахъ говорится о колдунахъ и вѣдьмахъ. См. Указатель подъ словами Hexe и Zauberei.

Паруновъ, Народные предразсудки и суевѣрія, 1873 (небольшая брошюра; о лѣшихъ, русалкахъ, колдунахъ, вѣдьмахъ и оборотняхъ).

Пекарскій, Журналистика во Франціи до первой революціи, въ „Современникѣ“ 1861 III. Попытка медицинскаго факультета Парижскаго университета обвинить врача Ренодо (издавалъ первую газету въ 1631 г.) въ чародѣйствѣ.

Перваго, въ Сарат. Справочномъ Листкѣ 1864 №№ 267 и 273 о знахарѣ и знахаркѣ.

Petrów, Lud ziemi Dobrzyńskiéj (Рыпин. и Липнов. у. Плоцк. губ.), въ Zbiór wiadom. do antrop. krajow. II. На стр. 132—133 о колдунахъ и вѣдьмахъ: средство узнать вѣдьму, метла и подкова какъ предохранительныя средства, волшебная стрѣльба (въ крестъ, см. § 192 моихъ „Культ. переживаній“); и колдовство огнемъ (чтеніе молитвы „Отче нашъ“ наизворотъ); приворотная косточка летучей мыши; приворотное зелье любчикъ.

Пешель, Народовѣдѣніе, 1890. Въ X главѣ, посвященной шаманизму (268—276), говорится о колдунахъ и знахаряхъ дикихъ и варварскихъ народовъ, о чародѣйномъ лѣченіи болѣзней, насыланіи смерти, призываніи дождя знахарями, молитвахъ заговорахъ.

Piatkowska, Z życia ludu wiejskiego w ziemi Sieradzkiej, въ Wisła 1889 III. На стр. 480 краткая замѣтка объ упыряхъ; на 481 о дивоженахъ, знахаряхъ и знахарькахъ; на 482 о вѣдьмахъ (оборотничество); на 482—487 ворожба отъ грома, чтобы водились пчелы и др., на 487 собираніе росы на перекресткахъ, на стр. 502 „słońce świéci, a deszcz leci—czarownica masło klеci“, на 506 замѣтка объ упырѣ; на 510 данье (zadanie) и др.

Piatkowska, Z życia ludu wiesk. w ziemi Kaliszskiej, въ „Вислѣ“ 1889 IV. На стр. 757 о травахъ, которыми пользуются знахарьки и способъ устранить уроки (раскалить подкову и пр.); 758—въ зрачкѣ вѣдьмъ виденъ козелъ—чортъ; 759—подмѣнъ ребенка; на 765—766 о вѣдьмахъ (получаютъ знаніе отъ дьявола, создаютъ мышей, производятъ неурожай, насылаютъ болѣзни съ помощью дубовыхъ листьевъ, прядутъ шерсть въ обратную сторону).

Pictet, Les origines indo—evropéennes, 2 vol. 1863. Во 2 т. на с. 633—649 о суевѣріяхъ, магіи и медицинѣ. О названіяхъ bhuta, druh, rbhu, alp, kobold, kar—carmen—чары, aveca—witch—вѣдьмы, maya—магія—manthra, вѣдовство, (645) in-cantare и др.

Писаревъ, Сочиненія, 1872. Въ VIII части въ статьѣ „Переломъ въ умственной жизни средневѣковой Европы“ на с. 35 довольно подробное изложеніе „Видѣніе“ Рихальма. Срав. Шепелевича.

Pitré, Usi e costumi di Sicilia, см. *Marrené*.

Pic und Amlacher, Die dacischen Slaven und Csergeder Bulgaren, 1888. На с. 268—275 интересное слѣдственное дѣло по обвиненію священника въ ссорѣ съ прихожанами; священникъ не хотѣлъ хоронить женщину знатнаго рода, которая пользовались уваженіемъ, какъ знахарька, лѣчившая травами.

* *Podbereski,* Materyaly do Demonologii ludu ukraińskiego въ Zbiór wiadom. IV-3—83. Большой и цѣнный матеріалъ. Собранъ изъ народныхъ устъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіев. губ. Содержаніе этого сборника: 1) Мавки, лоскотки и скарбы. Здѣсь сообщаются свѣдѣнія о пѣтухѣ царикѣ, о способѣ поймать вѣдьму; видѣнія у полевыхъ фигуръ; 2) русалки; 3) домовой; 4) одмина; 5) о перелесникахъ и обоясныкахъ (чертяхъ и упыряхъ, летающихъ по ночамъ къ женщинамъ — „Змій Летавецъ" Иннокентія Гизеля XVII в.); 6) Упырь изъ Мокіевскаго хутора (старикъ полѣшукъ умеръ и потомъ ночью всталъ и погнался за людьми; его пробили осиковымъ коломъ); 7) Объ умершемъ Харькѣ и парубкѣ Василіи (парубокъ Василь принесъ трупъ парубка Харька и смѣялся надъ нимъ; Харько разорвалъ Василя); 8) Упырь разгоняетъ досвитки; 9) Оситняжскій упырь Халявка (ходилъ къ женѣ своей и мучилъ ее; избавилась отъ него, посыпавъ хату освященнымъ макомъ); 10) Упырь на 13 верстѣ (пугаетъ проѣзжихъ); 11) битва упыря съ висѣльникомъ; 12) происхожденіе чумы; 13) явленіе холерыи 14) вовкулакъ изъ с. Матусова. Восемъ разсказовъ относятся къ чертямъ и марамъ. Особая глава изъ 9 разсказовъ посвящена вѣдьмамъ: 1) Оситняжская вѣдьма Гундыха (доитъ коровъ, поймана на поясъ-очкуръ, обращается въ лошадь, собаку, клубокъ); 2) вѣдьма — попова жинка (летала по селу и морила людей; пока не поймалъ ее казакъ характерникъ; ее отвели на судъ въ городъ и сожгли); 3) Нареченая вѣдьма (разсердилась на парубка, умерла; отецъ ея посылаетъ парубка въ церковь читать псалтырь надъ гробомъ; ночью вѣдьма хотѣла убить парубка, но онъ спасся; — широко распространенная сказка), 4) Шалабайка (уничтожила тѣхъ щенятъ, изъ которыхъ должны были выйти ярчуки); 5) Куцурвалка (вѣдьма мститъ парубку за внучку, сбиваетъ его съ ногъ подъ видомъ кота, потомъ свиньи; знахарь избавляетъ посредствомъ осиковой палочки); 6) Марта Кострубаха (въ видѣ бѣлой собаки прыгаетъ на плечи къ парубку); 7) издѣвательства вѣдьмъ надъ полевыми крестами (срав. стр. 48 и 201); 8) Шабашъ вѣдьмъ на Лысой горѣ; 9) Китайгородская вѣдьма (съ собачей губой; собираніе росы; доеніе коровъ; масло, добываемое вѣдьмами, всегда нечисто, съ волосами, мухами, щепками). Вѣдьмы проходятъ сквозь дерево, воду, стѣну. Подберескій сравниваетъ на стр. 45—46 малорусскія чигиринскія повѣрья о вѣдьмахъ съ польскими краковскими. Отдѣльная глава (60—82) посвящена изложенію народныхъ повѣрій о знахаряхъ, характерникахъ, планетникахъ, чарахъ, урокахъ, и разнымъ суевѣрнымъ лѣченіямъ болѣзней. Здѣсь также мѣстами поподаются замѣтки о вѣдьмахъ, напр., какъ Шалабайка околдовала парубка за то, что онъ не захотѣлъ жениться на ней (62).

Подольскія Епарх. Вѣдом. 1864 № 12 (о заломахъ).

Покровскій, Страшный судъ въ памятникахъ визант. и русскаго искусства, въ „Трудахъ VI археол. съѣзда“ т. III. На с 327 говорится о южнорусской картинѣ Страшнаго суда на полотнѣ XVIII в. съ изображеніями вѣдьмы съ деревянной дойницей, чаровника съ змѣемъ и стеклянкой, колдуньи заламывающей жито.

Поливенъ, Нѣсколько словъ о колдунахъ или знахаряхъ Витебской губ., въ Витебскихъ Губ. Вѣдом. 1865. № 41.

Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Въ т. III (1689—1699 годы) о казни волшебниковъ, въ V (1713—1719) о поимкѣ и наказаніи кликушъ и чародѣевъ, VI (1720—1722) наказанія за волшебство, тоже въ томахъ VIII, IX, XVI, XVII, XIX и XXI. Статьи см. въ Указателѣ подъ словомъ суевѣріе.

* *Помяловскій, И. В.,* Эпиграфическіе этюды, 1873. Любопытныя сообщенія о древнихъ римскихъ заговорахъ, колдовствѣ, волшебныхъ узлахъ (на с. 17.).

Поповъ, Порчельники въ Мещовскомъ у., въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей 1862 № 42.

Потанинъ, Очерки сѣверо-западной Монголіи, вып. IV 1883. О шаманахъ, ихъ одеждѣ, бубнахъ и гаданіяхъ (стр. 40—77, 135). Сходныя черты шамановъ съ колдунами и знахарями другихъ народовъ.

* *Потебня*, О миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій. 1865. Третья глава: „Змѣй, волкъ и вѣдьма“ (233—310) обширное и цѣнное изслѣдованіе. На с. 279—287 о связи волкодлака съ упыремъ, о природѣ вампировъ и проч. На с. 287—310 о вѣдьмахъ (скрадываніе дождя, похищеніе звѣздъ, собираніе росы, доеніе коровъ, пожираніе людей; обращеніе вѣдьмы послѣ смерти въ упыря; мара—вѣдьма—вѣштица; обереги отъ вѣдьмъ—крапива, чеснокъ, осина).

Потебня, Къ исторіи звуковъ русскаго языка. II, 1880. На 30—31 стр. объясненіе словъ химородникъ (колдунъ) и чаклувать (колдовать.). Г. Потебня слово химородникъ считаетъ заимствованнымъ изъ нѣмецкаго языка (хим—geheim). Если не ошибаюсь, это слово цыганское и означаетъ кузнеца. Въ III вып. 1881 г. На с. 30—31 объясненіе словъ кудесникъ, худесъ, кустодѣй, кудить; на 58—60 объясненіе словъ поторочa и мавки; на 131 сл. потворъ, потворити (испортить, околдовать).

Православный Собесѣдникъ 1865, II. Замѣтки о волшебствѣ и колдунахъ въ древней Руси и о борьбѣ съ ними духовенства въ статьяхъ неизвѣстныхъ авторовъ на с. 141 и на с. 211 и сл.

Приклонскій, Якутскія повѣрья и сказки, въ Живой старинѣ 1890 II, на с. 169 шаманы летаютъ въ вихрѣ, 173 вѣдьма сестра ворона (олицетвореніе зимы).

Pröhle, Harzsagen, Leipzig, 1886. На стр. 11, 40, 96, 156 и 233 сказки о вѣдьмахъ.

* *Пѣтуховъ*, Серапіонъ Владимірскій, 1888. Бо́льшая часть сочиненія занята изслѣдованіемъ о колдовствѣ въ Западной Европѣ (преимущ. по Сольдану) и въ Россіи. Пытки и казни колдуновъ и вѣдьмъ въ Западной Европѣ и въ Россіи до и послѣ Серапіона. Воззрѣнія русской церкви на колдовство. Преданіе объ Іоаннѣ Грозномъ, какъ истребителѣ вѣдьмъ. Отраженіе воззрѣній на колдовство въ русскихъ законодательныхъ памятникахъ съ XVI в. до Петра Великаго. Связь понятій о чародѣйствѣ и ереси въ Западной Европѣ и древней Руси (56—143).

Радченко (Зинаида), Гомельскія народныя пѣсни, 1888. На с. XIV—XV краткая замѣтка о вовкулакахъ, вѣдьмакахъ и вѣдьмахъ (наружность, доеніе коровъ, способы узнать ихъ—сѣсть подъ бороною; оригинальный оберегъ: бросать кучи муравьевъ по улицѣ).

У *Раевскій*, Малорус. повѣрья, въ „Воронежской Бесѣдѣ на 1861 г.“ На с. 192—194 о вѣдьмахъ; оборотничество (не болѣе 12 видовъ: въ сороку собаку, кошку, свинью, иглу, копну, сѣно, клубокъ, козу, метлу, колесо и муху); доеніе коровъ; лѣченіе коровы „непочатой“ водой, егоровской росой и ремезовымъ гнѣздомъ; вѣдьмы причиняютъ засуху; ловля вѣдьмы на очкуръ; обращеніе вѣдьмы послѣ смерти въ упыря; на с. 195 знахари и вѣдьмы обращаютъ людей въ вовкулаковъ.

Ralston, The songs of the russian people, 1872. Въ этой книгѣ, составленной по лучшимъ русскимъ источникамъ, особая (VI) глава посвящена изложенію колдовства (стр. 346—433). Здѣсь говорится о загадкахъ, заговорахъ, о Буянѣ, камнѣ Алатырѣ, знахаряхъ и вѣдьмахъ, амулетахъ, вовкулакахъ, упыряхъ; приведено нѣсколько случаевъ казни вѣдьмъ въ древнее время.

Rhamm, Hexenglaube und Hexenprocesse in Braunschweig, 1882.

Rapp, Die Hexenprocesse in Tyrol, 1882.

Réville, Les religions des peuples non—civilisés, I—II 1883. Въ обоихъ томахъ разбросаны замѣтки о колдовствѣ и колдунахъ дикихъ народовъ Америки, Австраліи и Полинезіи, преимущественно о чародѣйскихъ способахъ лѣченія. Подробности см. въ указателѣ при II томѣ с. 274.

Réville, Histoire du diable, 1873. Небольшая книжка, въ которой вкратцѣ изложено содержаніе сочиненія Роскова „Geschichte des Teufels“; самостоятельнаго значенія не имѣетъ.

Ревякинъ, Вовкулаки (Невро-Литвины) въ Основѣ 1861 XII. Приведенъ народный разсказъ о колдунѣ-вошеѣдѣ, обратившемъ Гудзя и всю его семью въ волковъ. Сравненіе съ геродотовскимъ сказаніемъ о Неврахъ и пріуроченіе ихъ къ бѣлорусамъ, страдающимъ колтуномъ.

* *Реньяръ,* Умственныя эпидеміи, въ рус. пер. Зауера 1889. Первая глава (1—73 стр.) посвящена изложенію демонизма и колдовства въ XV, XVI и XVII вѣкахъ. О бѣсахъ Азазелѣ, Габоримѣ и др. (съ картинками), письмѣ и печатяхъ сатаны (съ картинками), истерическіе припадки колдуновъ и вѣдьмъ (рвота, сведеніе рукъ и пр.), отправленіе вѣдьмы на шабашъ, древнія картинки о шабашѣ, порчѣ жатвы и пр. Испытанія вѣдьмъ. Изгнаніе демоновъ изъ бѣсноватыхъ. Объясненіе поступковъ колдуновъ и вѣдьмъ съ медицинской точки зрѣнія какъ галлюцинатовъ и мономановъ.

* *Reusse,* La sorcellerie au XVI et au XVII siècle, particulièrment en Alsace, 1871. Это изслѣдованіе (въ 202 стр.) составлено отчасти по неизданнымъ архивнымъ документамъ. Содержаніе: Происхожденіе колдовства; договоръ съ дьяволомъ; шабашъ вѣдьмъ; могущество колдуновъ и вѣдьмъ; ихъ злодѣянія; предохранительныя отъ нихъ средства; судебные процессы вѣдьмъ; въ приложеніи нѣсколько судебныхъ дѣлъ этого рода отъ 1572 по 1630 г. и любопытный списокъ судебныхъ расходовъ по одному такому дѣлу 1576 г. Въ концѣ книги указано нѣсколько статей о колдовствѣ и судебномъ преслѣдованіи вѣдьмъ въ Эльзасѣ (Фишера, Галеслота, Бартольда, Кикере, Стобера, Левро, Тейлера, Люсе).

Рижскій Вѣстникъ, 1878 № 239 ст. Вѣдьмы и колдуны въ Ревелѣ 1615—1618 г.

Riccardi (Paolo), Pregiudizi e superstizioni del popolo Modenese, 1890. Во 2 главѣ о вѣдьмахъ и колдовствѣ. Краткая замѣтка объ этой книгѣ въ Этногр. Обозр. 1890 IV. 223.

* *Рише (Шарль),* Сомнамбулизмъ, демонизмъ и яды интеллекта, пер. съ франц. 1885. На стр. 199—283 цѣнное изслѣдованіе о демонизмѣ и колдовствѣ: колдуньи и бѣсноватые; чародѣйскія книги; отчитываніе; инквизиція, договоры съ сатаною; шабашъ; черная обѣдня; одержимость; наказаніе, костеръ и пытка; на стр. 151—190 о бѣснующихся въ настоящемъ (истеричныхъ, эпилептикахъ, сомнамбулистахъ и пр.); на с. 384—390 о заклинаніяхъ новѣйшаго времени и эпидеміи бѣснованія; 390—392 о развитіи идеи о зломъ духѣ; 392—399 нѣсколько приговоровъ надъ колдуньями, о ликантропіи и послѣднія казни вѣдьмъ.

Rokossowska, O swiecie roslinnym w podaniach ludu ruskiego na Wołyniu, въ Zbiór wiadom. XIII. Въ разныхъ мѣстахъ упоминаются зелья, имѣющія значеніе въ ворожбѣ и вѣдовствѣ, напр., на стр. 168 насыланіе болѣзни посредствомъ лука, на стр. 176 тирличъ и на 177 росичка, какъ средства противъ данья, на 178 дрокъ какъ средство противъ козней вѣдьмъ, на 180 оманъ (Inula Hellenium) разрываетъ грозовую тучу; на 185 втыканіе во дворѣ осиновыхъ кольевъ, чтобы вѣдьмы не доили коровъ.

Rolland, Faune populaire de la France. I—VII т. Изрѣдка попадаются замѣтки о повѣрьяхъ о вѣдьмахъ и колдунахъ, напр., въ 1 томѣ с. 22 (колдуны насылаютъ мышей), въ IV 80 (вѣдьмы и кошки), въ VI т. на 100—101 дьяволъ въ видѣ черной курицы сопровождаетъ колдуновъ и др.

Романовъ, Бѣлорусскій Сборникъ, вып. III (сказки), 1887. Подъ № 29 сказка о томъ, какъ кузнецъ выкололъ глаза чорту (въ родѣ гомеровскаго сказанія о Полифемѣ) и подъ № 49 объ Ивасикѣ и вѣдьмѣ, сказка извѣстная также по сборникамъ Аѳанасьева I 35, VI 109, VII 247; Худякова II 60, Чубинскаго II 406, Кулиша II 17, Драгом. 353.

Rosenstein, Ueber Aberglauben und Mysticismus in der Medicin, 1866 (о колдовствѣ, очарованіи incantare и пр.)

* *Roskoff,* Geschichte des Teufels. 2 Bde. 1869 Одно изъ самыхъ цѣнныхъ пособій при изученіи исторіи демонологіи и колдовства. Во II т. на с. 206—365 подробное изслѣдованіе о колдовствѣ и судебномъ прислѣдованіи вѣдьмъ. Подробное изложеніе содержанія „Молота вѣдьмъ“. Краткое изложеніе книги Роскова представилъ Ревиль въ книгѣ „Histoire du diable“; значительныя извлеченія изъ этого капитальнаго труда находятся въ „Дѣлѣ“ и въ диссертаціи г. Пѣтухова „Серапіонъ Владимірскій“.

Рудченко, Народныя южнорусскія сказки. Вып. I—II 1869. Въ I в. на с. 78 сказка о вѣдьмѣ; женщина сдѣлалась вѣдьмой по проклятію матери и 7 лѣтъ жила съ чортомъ, потомъ сошлась съ парубкомъ, крещена и повѣнчана съ нимъ. Оберегъ-ножъ, что святился въ церкви съ пасхами 7 лѣтъ. Ловля вѣдьмы на очкуръ.

Rulikowski, Opis powiatu Wasylkowskiego. 1853. На с. 163—166 о вѣдьмахъ и колдунахъ (порча коровъ, полеты на Лысую гору, насыланіе болѣзни; одежда вѣдьмъ; данье; оборачиваніе людей въ волковъ). Колдуны гайдамаки. Знахари (лѣчатъ болѣзни, предсказываютъ будущее).

Rulikowski, Zapiski etnogr. z Ukrainy, въ Zbiór wiadom. III. На стр. 90 одежда вѣдьмъ, отличіе ихъ отъ чаровницъ, раздѣленіе на родимыхъ и ученыхъ; злодѣянія ихъ; кіевскія чаровницы; на стр. 94 краткая замѣтка объ упыряхъ; 102 о знахаряхъ и даньѣ; 103 бѣлорусы — колдуны въ глазахъ малорусовъ; способъ изловитъ вѣдьму, когда она доитъ коровъ; картина, изображающая козака Мамія и чаровницу съ могилы Сороки; 104 ворожба по волосамъ; свѣча изъ человѣческаго жира (ср. мои Культ. переж.); закрутки (ср. мои Культ. переж.). На стр. 105—108 приведенъ документъ XVIII в. о судебномъ процессѣ вѣдьмы, гдѣ отмѣчено обхожденіе вокругъ дома, клятва съ преклоненіемъ лѣваго колѣна и пр.; 109—119 заговоры.

Савичъ, въ „Грамотѣѣ“ 1864 №№ 5—6 о домовыхъ, лѣшихъ, колдунахъ, упыряхъ, знахаряхъ и заговорахъ.

Садовниковъ, Сказки и преданія Самарскаго края, 1884. Одна сказка о вѣдьмѣ (приведена нами выше) и 6 сказокъ о мертвецахъ упыряхъ (237—244); упырь гонится за человѣкомъ, пожираетъ людей и лошадей, грызётъ дерево, борется съ двуглавой собакой; борьба упыря съ мертвецомъ; обращеніе трупа упыря въ чорта; упырь умертвилъ семью на свадьбѣ, оживленіе посредствомъ окуриванія кускомъ савана; обереги—осиновый колъ въ задъ, подрѣзываніе пятокъ и присыпаніе щетиной, мельникъ колдунъ знается съ водянымъ (228—230); мать упырь убиваетъ дочь (231); мертвецъ—змѣй—упырь (236, 237); колдуны пчеловоды (245); объ отводѣ глазъ (347; у Квитки то же о вѣдьмѣ); чернокнижникъ указываетъ кладъ (365); мельникъ знахарь повелѣваетъ морголютками (чертями), благодаря спрыгъ—травѣ или папортнику (366—371), о чертяхъ фармазонахъ и знахарѣ (378); замѣчательная сказка про колдунью Марину—русалку; присушки; лѣченіе бѣсноватаго (хомутомъ, который держитъ беременная женщина); русалка и водяной (383—388).

Сахаровъ, Сказанія русскаго народа, 1837. Вся первая часть посвящена колдовству; на 1—53 стр. о чародѣйствѣ и знахарствѣ вообще; 53—97 заговоры; 97—131 чародѣйство; здѣсь приложено нѣсколько фальшивыхъ пѣсенъ вѣдьмъ; на с. 131—160 знахарство и на 161—180 гаданія. Собственно о вѣдьмахъ мало.

Сборникъ за народни умотворенія. 1889 г. I на с. 78—96 заговоры, суевѣрыя лѣченія болѣзней, обереги отъ сглаза и урока, самодивы (вѣдьмы) и русалки любятъ мѣста, гдѣ лежитъ соръ; перенесеніе болѣзней въ мѣшкѣ изъ села въ село; сказка о жугланѣ (въ-родѣ упыря, на 101 стр.) Во II на 187—191 сказки и повѣрья о самодивахъ и самовилахъ, напоминающихъ во многомъ вѣдьмъ.

Sébillot, Contes populaires de la Haute—Bretagne, 1880. На стр. 265—314 находится 11 демонологическихъ сказокъ: о договорѣ человѣка съ дьяволомъ съ цѣлью жениться, о женщинѣ перехитрившей чорта, о работникѣ вовкулакѣ, о чародѣйскихъ кошкахъ.

Sébillot, Contes des paysans et des pêcheurs, 1881. На стр. 264—313 находится 12 демонологическихъ сказокъ, о повелителѣ волковъ, объ оборотничествѣ, договоръ съ демономъ, пляска и пѣсня вѣдьмъ, кошки вѣдьмъ.

Sébillot, Litterature oral de la Haute—Bretagne, 1881. На стр. 163—203 сказки о чертяхъ, домовыхъ, колдунахъ и мертвецахъ, съ краткими примѣчаніями S. На с. 182 о мельникѣ колдунѣ; на 185 домовой (lutin) въ видѣ кошки; 186 колдунъ въ видѣ барана, 188 полеты колдуновъ.

Sébillot, Traditions et superstitions de la Haute—Bretagne, 2 vols, 1882. На с. 9, 21 и др. оборотничество колдуновъ (u lutins) въ разныхъ животныхъ, преимущественно въ кошку.

Sebillot (Paul), Les lutins, въ Revue des trad. popul. 1890 № 6 с. 338—352. Интересная статья (со многими рисунками) о домовыхъ, ихъ наружности, образѣ жизни, отношеніи къ колдунамъ и чертямъ. Во многихъ средневѣковыхъ сочиненіяхъ домовые не отличаются отъ демоновъ.

Sebillot (Paul), Noms, formes et gestes des lutins, въ Revue des trad. popul. 1890 II 101—104. Оригинальная таблица, въ которой сопоставлены повѣрья о lutin въ разныхъ мѣстностяхъ Франціи.

Селивановъ, Этнографическіе очерки Воронежской губ., въ „Воронеж. Юбилейномъ Сборникѣ“ 1886, стр. 69—116. Краткія замѣтки о вѣдьмахъ и знахаряхъ на 70, 71, 89; заговоры 90—100.

Семевскій (М.), Торопецъ, въ „Запискахъ Имп. Рус. Геогр. Общ.“ 1864 I. Изслѣд. и матер. 11 Оригинальное сообщеніе о призываніи вѣдьмъ дѣвушками наканунѣ Иванова и Петрова дней. Приведена пѣсня—заклинаніе на трехъ вѣдьмъ, изъ которыхъ одна „разлучаетъ законъ,“ другая „коровъ заклинаетъ“ и третья „заломъ ломаетъ.“ (Пѣсня эта приведена нами выше въ предисловіи).

Сементовскій, О праздникахъ малороссіянъ, въ „Маякѣ“ 1843 XI. Матер. На с. 25 краткая замѣтка о вѣдьмахъ, доеніи коровъ, оберегахъ.

Серпа Пинто, Черезъ Африку, въ „Вокругъ Свѣта“ 1887 г. На с. 380 о знахаряхъ, колдунахъ и гадателяхъ у негрскаго племени гонзеласовъ. Вѣра, что колдуны и злые люди насылаютъ болѣзни и смерть. Знахарское лѣченіе травами. Нападеніе злыхъ духовъ на село. Способы гаданія. На 411 стр. о повѣріи бигеносовъ, что искусная стрѣльба зависитъ отъ колдовства. Заговариваніе пуль.

Сеславинскій, Предразсудки о русалкахъ, вѣдьмахъ, оборотняхъ, лѣшихъ и мертвецахъ, въ „Тамбовск. Епарх, Вѣдом.“ 1866 №№ 5, 8, 13, 23 и 24.

Siarkowski, Mater. do etnografii ludu polskiego z okolic Kielc, въ Zbiór wiadom. do antrop. kraj. III.—Замѣтки о колдовствѣ, напр., на стр. 5 (при посадкѣ капусты, покупкѣ курей, лѣченіи болѣзней), 29 (съ цѣлью повредить здоровью (посредствомъ свѣчи); 30 (доеніе коровъ вѣдьмой и средство отъ того избавиться—лить молоко на раскаленную подкову); на с. 33 приведены повѣрья о раздѣленіи вѣдьмъ, полетахъ ихъ, передачѣ вѣдовства при смерти; внѣшній видъ; собираніе росы 24 Іюня; способъ узнать вѣдьму (обвести вокругъ церкви, звоня въ колоколъ; колоколъ не будетъ звонить, когда идетъ вѣдьма); доеніе коровъ; заговоръ отъ чаровницъ. Въ видѣ приложенія помѣщено нѣсколько архивныхъ документовъ о судебныхъ процессахъ и казняхъ вѣдьмъ въ 1674, 1700, 1706 и 1772 г. Обвиненіе состояло преимущественно въ порчѣ коровъ.

Симбирскія Губ. Вѣд. 1864 № 1. Разсказъ о томъ какъ крестьяне с. Карлинскаго приняли борова за обернувшуюся въ это животное старуху колдунью Перуниху и убили его.

Simpson, Notes on the scottisch magical charmstones or curing-stones, 1863.

Simrock, Handbuch der deutschen Mythologie, 1864. 2 Aufl. На с. 490—499 о вѣдьмахъ (сближеніе съ валькиріями, полеты вѣдьмъ на Блоксбергъ, испытаніе вѣдьмъ и др.). На 572 о сожженіи вѣдьмъ.

Simrock, Die deutschen Volksbücher, 1865. Въ VI томѣ напечатана повѣсть „колдунъ Виргилій." В. получаетъ отъ чорта чародѣйскія книги, посредствомъ которыхъ тушитъ огонь въ Римѣ, создаетъ садъ, похищаетъ дочь султана, предсказываетъ будущее и пр. Сходную сказку см. въ „Тысячи и одной ночи".

* *Sinistrari d'Ameno*, De la Démonialité et des animaux incubes et succubes, XVII вѣка, въ пер. съ лат. на франц., первое изд. 1872, второе 1876. Синистрари—монахъ, юрисконсультъ верховнаго инквизиціоннаго трибунала въ Римѣ. Отзывъ объ этой интересной книгѣ см. въ брошюрѣ Буслаева „Бѣсъ" стр. 4.

Skrzynska, Wieś Krynice, въ Wisła 1890. I. На стр. 108 чаровница доитъ коровъ, обращается въ кошку; вѣдьмѣ служатъ жабы; на с. 110 ворожба при постройкѣ дома.

Смирновъ (И. Н.), Вѣра въ метаморфозъ и ея значеніе въ 3 кн. Этногр. Обозр. 1890 III 231—233 и IV 261—262 Приведено вотяцкое повѣрье, что колдуны оброщаются въ медвѣдя и затѣмъ указаны вотяцкія вѣрованія о превращеніяхъ водянаго, лѣшаго и пр. Сказка о женщинѣ-упырѣ, душа которой обращается въ мышку, собаку, корову, женщину и, возвращаясь въ могилу, повторяетъ тѣ же превращенія въ обратномъ порядкѣ. Сходная латышская сказка у Трейланда. Оборотни Манзовъ и Лопарей.

Созоновичъ, Русскіе варіанты сказки о женихѣ—мертвецѣ, въ Русскомъ Филол. Вѣстникѣ 1890 IV 332—344. Девять интересныхъ сказокъ о мертвецахъ и упыряхъ весьма сходнаго содержанія. Мертвецъ мужъ или женихъ, большею частью изъ солдатъ, пріѣзжаетъ ночью на конѣ за женой или невѣстой и увозитъ ее на кладбище; она убѣгаетъ; мертвецъ гонится, встрѣчается съ другимъ мертвецомъ и борется съ нимъ до крика пѣтуха; затѣмъ ихъ пробиваютъ осиновымъ коломъ. Малорусскія названія такихъ мертвецовъ: домовыки, химородки, вовкулаки и видьмачи; у одного изъ нихъ при жизни былъ хвостъ и изъ грудныхъ сосковъ шло молоко.

* *Soldan*, Geschichte der Hexenprocesse, 1843; 2 изд. переработанное и дополненное Heppe въ 2 томахъ вышло въ 1880 г. Сочиненіе Heppe—Soldan'a

несомнѣнно есть самое крупное и капитальное изслѣдованіе о колдовствѣ вообще и судебномъ преслѣдованіи вѣдьмъ въ особенности. Содержаніе: колдовство на древнемъ Востокѣ, Греціи и Римѣ. Средневѣковое колдовство до XIII в. Ереси. Повѣрье о договорѣ людей съ дьяволомъ. Общественное мнѣніе и законодательство XIII в. о чародѣйствѣ Инквизиція. Возникновеніе судебныхъ процессовъ вѣдьмъ во Франціи и развитіе ихъ въ другихъ европейскихъ странахъ, преимущественно въ Германіи до XVIII в. Булла Иннокентія VIII. Malleus. Порядокъ судопроизводства, пытки и казни вѣдьмъ. Споры о колдовствѣ. Вейеръ. Р. Скотъ. Лоосъ. Фладе. Іаковъ I англійскій. Дельріо. Шпе. Беккеръ. Томазіусъ.

Соловьевъ (Вл.), Первобытное язычество, его живые и мертвые остатки, въ „Русскомъ Обозрѣніи" 1890 (Авг. и Окт.). О саманахъ или шаманахъ монгольскихъ (объясненіе названія, одежда, изгнаніе болѣзней) по сочиненію *de Harlez'a* „La religion nationale des tartares orientaux" 1887 и о лопарскихъ колдунахъ нойдахъ по соч. *Н. Харузина* „Рус. лопари" (см. сл. Харузинъ).

Спенсеръ, Описательная соціологія. Англія. Въ различныхъ мѣстахъ разбросаны замѣтки о колдунахъ, вѣдьмахъ, ворожбѣ въ Англіи въ старинное время, напр., на стр. 209, 211, 179.

Спенсеръ, Описательная соціологія. Англія. 1878. На с. 203—233 разбросаны замѣтки объ англійскомъ колдовствѣ и вѣдьмахъ (подмѣнъ ребенка; оборотничество въ кота; казни вѣдьмъ.).

Спенсеръ, Основанія соціологіи, т. I. О первобытныхъ идеяхъ о снѣ и сновидѣніяхъ, смерти и воскресеніи, душахъ, духахъ и демонахъ, причиняющихъ болѣзни и смерть; вдохновеніе, ясновидѣніе, заклинанія и колдовство (ворожба по слѣду, ногтямъ, волосамъ; управленіе тучами и пр., 104—268).

Срезневскій, Сербо-Лужицкія народныя повѣрья, въ Живой Старинѣ 1890 II 56 (о доеніи коровъ вѣдьмами), 58—59 (ходойта и зла жена—вѣдьмы).

Стороженко, Предшественники Шекспира, 1872. О демонологіи и чародѣйствѣ см. стр. 29, 37, 130 (Жанъ Боденъ), 135 (Лилли противъ колдовства), 116 и др.

Sumlork, Staroceske powésti, hry, obycege 1847. Во 2 части въ разныхъ мѣстахъ о колдовствѣ, вѣдьмахъ и заговорахъ; такъ, на с 9 чародѣйство на жабьей косточкѣ, 45—пѣтухъ въ чарахъ; 420, 422 порча коровъ и обереги (закапываютъ ежа, сожигаютъ летучую мышь и пр.); 434—о колдовствѣ, 453 оборотничество вѣдьмъ, 578 чародѣйскія зелья.

Сумцовъ, Очеркъ исторіи колдовства въ Западной Европѣ. 1878. Здѣсь, между прочимъ, находится краткій обзоръ средневѣковыхъ повѣрій о вѣдьмахъ и судебнаго преслѣдованія ихъ.

* *Сумцовъ,* Культурныя переживанія. 1890 г. Сравнительно—этнографическіе этюды объ украинскихъ знахаряхъ (§ 108), цыганской ворожбѣ (109, 6),

вѣдьмахъ (57, 144), топленіи ихъ (4), ворожбѣ надъ тучами (4), по слѣду (110), по волосамъ и ногтямъ (111), по восковой фигурѣ (112), наузы (117), закрутка (118). подмѣнъ ребенка (81), собираніе росы (120), порча коровъ (119, 144), похищеніе звѣздъ (121); насыланіе болѣзней (99—106), происхожденіе упырей (122); нападеніе упырей на село (123).

Сыромятниковъ, Сага объ Эйрикѣ Красномъ, 1890. На стр. 40—44 о колдуньѣ Торбьергѣ, предсказывающей судьбу людей и перемѣну погоды. Описаніе ея одежды (поясъ изъ трута и кожаный мѣшокъ съ снадобьями) и пищи (сердца животныхъ). При ней женщина поетъ пѣсни—заговоры (вардлокки). На с. 63 колдовство эскимосовъ (махали противъ солнца посохами).

Сълецкій, Колдовство въ Юго-Западной Руси въ XVIII ст., въ „Кіев. Старинѣ" 1886 VI 193—236. О происхожденіи колдовства (общее разсужденіе). Происхожденіе чертей; природа ихъ; оборотничество (по сборникамъ Чубин. и Драг.). О бѣсѣ летавцѣ. Судебные процессы вѣдьмъ (по матер. Антоновича). Объ упыряхъ. Различные способы колдовства. Все изслѣдованіе построено на статьѣ и матеріалахъ Антоновича въ 1 т. „Трудовъ" Чубинскаго и представляется лишь дополненіемъ къ статьѣ Антоновича.

Сэйсъ, Ассиро-Вавилонская литература. Замѣтка объ аккадскихъ заговорахъ и колдовствѣ на с. 34 и 36.

T. S., Streghe e superstizioni, 1887, изъ журнала Panaro an. XXVI № III.

* *Тайлоръ*, Первобытная культура, 1872. 2 т. Въ 1 т. въ IV гл. с. 105—148 о гаданіяхъ, колдовствѣ и вѣдьмахъ у дикихъ, варварскихъ и цивилизованныхъ народовъ. Цѣнное изслѣдованіе. Въ частности на с. 131 объ испытаніи вѣдьмъ посредствомъ желѣза и воды (плаваніе).

Тайлоръ, Антропологія, 1882. На с. 341 и сл. о религіи низшихъ расъ, душахъ предковъ, демонахъ, хожденіи мертвецовъ (къ исторіи упырей).

Тарачковъ, Изъ путевыхъ замѣтокъ, въ „Воронеж. Бесѣдѣ на 1861 г." На с. 237—249 о знахаркѣ и употребленіи ею лѣчебныхъ травъ.

Tarducci, La strega, l'astrologo e il mago, 1886.

Темме, Die Volkssagen von Pommern und Rügen, 1840. На с. 292—293 три разсказа о колдуньяхъ и вѣдьмахъ. Душа сожженной вѣдьмы вылетѣла въ видѣ чернаго ворона. Когда хотѣли сжечь невиннаго человѣка, обвиненнаго въ колдовствѣ, столбъ, къ которому онъ былъ привязанъ, далъ три зеленыхъ вѣтки. Шапочка вѣдьмы, скрывавшая демона въ видѣ ворона; на 307 о вампирѣ; на 308 и 340 о вовкулакахъ; 341 околдованіе лошадей; 342 дерево жостеръ, какъ оберегъ отъ колдовства.

Теобальдъ, Ніола и Упина, въ Виленскомъ Вѣстникѣ 1889 г. № 75. Приведено преданіе, что около м. Сапѣжишки близъ Ковно былъ цѣлебный

ручей богини Упины, жертвенникъ и жрицы, которыя потомъ обратились въ чародѣекъ и собирались ежегодно въ „праздникъ росы“ (Петровъ день) на шабашъ.

Теобальдъ, Литовско-языческіе очерки, 1890; на с. 14 о мертвецахъ и упыряхъ; 45 о волколакахъ; 82 объ упинѣ.

Тихонравовъ, Лѣтописи русской литературы и древности, 1859. I 149— выписка изъ Ин. Гизеля о бѣсѣ Летавцѣ („смѣшеніе тѣлесное“—incub); такая же выписка приведена и мной въ сочиненіи объ Ин. Гизелѣ; во 2 кн. с. 154—духовный стихъ о грѣшной душѣ (порча свадебъ, порча коровъ, заломы).

Thomasius, Chr., Vernünftige u. christl. aber nicht scheinheilige Gedanken u. Erinnerungen etc. 3 Bde, 1723. Здѣсь, между прочимъ, находятся возраженія противъ судебнаго преслѣдованія вѣдьмъ.

Töppen, Aberglauben aus Mazuren, 1867. Вѣдьмы, старыя бабы съ красными глазами, портятъ скотъ, насылаютъ болѣзни, прячутъ оплатки и колдуютъ по нимъ; волшебное зеркало, посредствомъ котораго одинъ старый колдунъ узнаетъ вѣдьмъ; ворожба—„обсыпка.“

* *Thornbury,* Schakspere's England, in two vol. 1856. Во 2 томѣ гл. XII посвящена англійскому колдовству конца XVI в. (стр. 112—172). Здѣсь говорится о народныхъ повѣріяхъ, относящихся къ колдовству, чѣмъ они были обусловлены (эпилепсіей, ипохондріей и пр.). Приведено нѣсколько судебныхъ слѣдствій по обвиненію въ чародѣйствѣ конца XVI в. Способы изгнанія демоновъ. Шабашъ. Сочиненіе Реджинальда Скотта о демонскихъ именахъ. Амулеты.—Въ XI главѣ (73—112) говорится объ алхиміи XVI в. (о сношеніи съ духами).

Taussérat, La sorcière de Berkeley, въ Revue des trad. popul. 1888 XII 643—647. Указаны средневѣковыя хроники и др. старинныя книги, въ которыхъ находится разсказъ о Берклейской вѣдьмѣ, унесенной дьяволомъ изъ церкви. Упоминается въ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ литературныхъ памятникахъ XIII—XVI вѣковъ. Т. прилагаетъ двѣ миніатюры на этотъ сюжетъ. См. Faligan.

Trede, Das Heidentum in der römischen Kirche, 3 Bde, 1890. Въ I т. гл. VII „святой колдунъ“ (о монахѣ Эгидіи, † 1812); во II гл. IX о домашнихъ духахъ, X о сглазѣ и чародѣйствѣ. Рядъ весьма любопытныхъ историко-культурныхъ и фольклорныхъ статей.

* *Трейландъ*, Латышскія народныя сказки 1887. (2 вып. Сборн. Матер. по Этн., изд. Дашк. Муз.). Въ VIII главѣ находится 23 сказки о колдунахъ, вѣдьмахъ и упыряхъ, представляющихъ богатый и цѣнный этнографическій матеріалъ. Въ сказкахъ говорится о томъ, какъ колдуны усыпляютъ людей (бросаютъ камни; свѣча изъ человѣческаго жира); о сожженіи колдуна; колдуны даютъ въ водкѣ гадовъ; о пчелѣ колдуна; какъ вѣдьмы достаютъ молоко (съ помощью змѣй); вѣдьмы ѣздятъ верхомъ на ульяхъ, похищаютъ дѣтей, оборачиваются кобылой и др. животными, боятся рябины, собираются

въ ночь подъ Ивановъ день и пляшутъ съ чертями. Упырь сосетъ кровь у дѣтей, сводитъ людей съ ума, бѣгаетъ въ видѣ хорька и пр.

Троицкій (свящ.), О нѣкоторыхъ обычаяхъ ветлужскихъ жителей; въ „Нижегородскомъ Сборникѣ“ 1870 III. На с. 136—137 о ворожбѣ на свадьбахъ и оберегахъ отъ колдуновъ.

Трусманъ, Полувѣрцы Псково—Печерскаго края, въ „Живой Старинѣ“ 1890 I. На с. 60 и 61 краткія замѣтки о знахаряхъ, „kaala“ гадающихъ по картамъ и по вращенію креста, ключа и книги, о знахаряхъ „soolapuhuja,“ которые лѣчатъ ребенка при ушибѣ (наговоромъ на соли) и о заговорахъ „sonad“ отъ волковъ и болѣзней.

* *Tuchmann*, La Fascination, въ „Melusine,“ съ 1884 г. 1888, 1889, 1890 и 1891 г. Обширное и цѣнное сочиненіе о способахъ узнать колдуновъ и вѣдьмъ (1888 №№ 2—12), о способахъ защиты отъ нихъ (1889), роль животныхъ (змѣи, обезьяны и др.) въ чародѣйствѣ (1890, I—II), неодушевленныхъ предметовъ (вѣника и др.), оборотничество (II), боязнь околдованія, способы сдѣлаться знахаремъ (III, IV, V).

Udziela, Mater. etnogr. z. miasta Ropczyc, въ Zbiór wiadom. X. Одна страница (110) о чаровникахъ и чаровницахъ. Чаровница-старая противная баба, получаетъ вѣдовство отъ дьявола, портитъ коровъ, насылаетъ и лѣчитъ болѣзни, пользуется заговорами, травами, чародѣйствуетъ при посредствѣ ножа, что рѣжутъ капусту; чтобы узнать чаровницу, нужно имѣть въ церкви на Свѣтлый праздникъ во рту кусочекъ сыру (ср. мои Культ. переж.); чародѣевъ меньше, чѣмъ чародѣекъ. Вѣра въ ихъ могущество падаетъ.

Ulanowska, Wsród ludu krakowskiego, въ „Wisła“ 1887. На с. 70—72 о планетникахъ, богинкахъ (похищаютъ дѣтей), объ Ивановской травѣ (Hypericum perforatum)—по словамъ Сиренія—fuga daemonum, нѣмец. Johanniskraut или 77 Löcherkraut, польск. dzwonki. На 99—105 о вѣдьмахъ, зморахъ (оборотничество въ пукъ соломы), стржигоняхъ (упыряхъ), разрывъ травѣ; ворожба посредствомъ летучей мыши, порча коровъ вѣдьмами, чародѣйское зелье переступъ, обереги (подкова); объ изгнаніи демоновъ:

Успенскій, Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ, 1818. Незначительныя замѣтки о колдунахъ и знахаряхъ (на 420 стр.).

Успенскій, О волшебствѣ, порчѣ и гаданіяхъ, въ Курскихъ Епарх. Вѣдом. 1875. №№ 1, 2, 8—10, 15.

Faligan, La sorcière de Berkeley, въ Revue des trad. populaires 1888 IX 487—491. Здѣсь приведенъ разсказъ средневѣковаго историка Вильгельма де Мальмсбери (+ около 1150 г.) о томъ, какъ трупъ вѣдьмы былъ унесенъ дьяволомъ изъ церкви. Этотъ разсказъ у позднѣйшихъ англійскихъ писателей повторяется подъ названіемъ „The witch of Berkeley“ (Берклейская вѣдьма). См. Taussérat.

Фалуи, въ Ethnolog Mitteil. aus Ungarn 1888 II о сербскихъ упыряхъ.

Фаминцынъ, Скоморохи на Руси, 1889. На с. 129—132 о кудесникахъ и знахаряхъ изъ скомороховъ.

Federowski, Lud okolic Zarek, Siewierza, Pilicy, т. I—II. Во 2 томѣ на с. 260—264 говорится о колдовствѣ и вѣдьмахъ: купаніе вѣдьмъ въ старину во время засухи, порча коровъ, летаніе на Лысую гору, чародѣйское зелье („переступъ").

Θеокритъ, Стихотворенія, въ рус. перев. Сиротинина въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1890. Въ октябрьской книжкѣ помѣщенъ переводъ стих. „Чародѣйки", въ которомъ ярко обрисована ворожба-присушка. Молодая дѣвушка приготовляетъ волшебный напитокъ, произноситъ заклинанія, обращенныя къ лунѣ (Селенѣ), жжетъ на огнѣ лавровое дерево, растопляетъ воскъ, бросаетъ въ огонь куски платья своего невѣрнаго возлюбленнаго, собирается растереть саламандру и многократно обращается съ заклинаніемъ къ птицѣ вертошейкѣ, прося ее привлечь въ домъ любимаго мужа.

Vernaleken, Mythen und Bräuche in Oesterreich, Wien, 1859. О колдовствѣ и сожженіи вѣдьмъ на стр. 308 и 322.

Ferrand, Traditions et superstitions du Dauphinè, въ Revue des trad. popul. 1890 VII. На стр. 412—415 суевѣрные способы лѣченія, между прочимъ, оберегъ отъ колдуна—ношеніе конопляной бичевочки на лѣвой ногѣ; околдованіе и вызываніе сатаны.

Филаретъ, архіеп., Историко-Статист. Описаніе Харьк. епархіи 1857 г. Во 2 т. на стр, 286—289 приведено одно весьма любопытное дѣло 1750 г. объ упырѣ, который показывалъ въ консисторіи, какъ и чему его научила вѣдьма. Эта вѣдьма созывала змѣй и снимала съ неба звѣзды.

Филаретъ архіеп., Историко-Статистич. Описаніе Черниг. епархіи VII. 70 (судебный процессъ 1666 по обвиненію въ колдовствѣ-дѣланіи закрутокъ).

Халатьянцъ, Общій очеркъ народныхъ армянскихъ сказокъ, въ I вып. Сборника матер. по этногр., изд. при Дашк. Этн. Музеѣ. На с 143 чародѣйственное усыпленіе, на с. 162 объ оборотняхъ (покойники оборачиваются въ кошку, собаку и др. животныхъ); на 168 о вѣдьмахъ (живутъ въ подземномъ царствѣ, преслѣдуютъ солнце).

Харитоновъ, Врачеваніе, забавы и повѣрья крестьянъ Шенкурскаго и Архангельскаго у. Архангельской губ., въ „Отечеств. Запискахъ" 1858, т. 58, с. 1—24. Много сообщеній о чародѣйскихъ травахъ, колдуны-знахари, колдуны—„порчельники"; насыланіе болѣзней по вѣтру (стрѣлы); порча свадебъ; порча колдунами коровъ, собаки двоеглазки.

Харузинъ, Н., Русскіе лопари, 1890. Цѣнныя сообщенія о колдунахъ и знахаряхъ; на стр. 215 и слѣд. Колдуны—нойды; врожденные и ученые знахари (218); могущество ихъ; лѣченіе болѣзней; заклинаніе волковъ; отга-

дываніе будущаго; превращеніе чародѣевъ въ камни; нойды вызываютъ чувство любви (присушка); обращеніе нойды послѣ смерти въ упыря.

Chełchowski, Powiésci i opowiadania ludowe z okolic Przasnysza I. 1889. На с. 21—28 сказка о панѣ—упырѣ, объ отчитываніи его въ церкви (въ родѣ гоголевскаго Вія; сходныя сказки см. въ IV т. Народ. рус. сказ. Аѳанасьева с. 493). На с. 28—34 сказка о томъ какъ баба—яга обратила зятя въ пса, потомъ въ птичку. Сходныя сказки малорусскія въ сборникѣ Манжуры 84—87, вотяцкая у Верещагина 91—92.

Хотинскій, Волшебство и натуральная магія, въ „Современникѣ" 1850 №№ 1, 4, 9; 1851 №№ 6 и 12. О колдовствѣ мало.

* *Хотинскій*, Разсказы о темныхъ предметахъ, 1861. Обширныя главы I (о суевѣріяхъ), VI 433—495 (о чернокнижіи и волшебствѣ въ средніе вѣка) и VII 496—579 (о чародѣйствѣ, колдунахъ и вѣдьмахъ въ старинной Россіи).

Худяковъ, Великорусскія сказки. 1860. I—III. Въ 1 ч. § 40 разсказъ о вѣдьмѣ (давитъ солдата, оборотничество въ кошку); во II части § 91 разсказъ о колдуньѣ (поднимается изъ гроба и хочетъ убить сестру; но помѣшалъ крикъ пѣтуха); § 104—о колдунѣ (сходныя сказки; три ночи въ церкви; задушилъ 2-хъ невѣстокъ, а третья перехитрила упыря).

Черемшанскій, Описаніе Оренбургской губерніи, 1859. На с. 210 о колдунахъ и знахаряхъ, 211 о вѣщицахъ, или вѣдьмахъ (подмѣниваютъ и пожираютъ дѣтей, оборачиваются въ сорокъ).

Чолаковъ, Болгарскый народенъ сборникъ, вып. I 1872. На с. 114—117 заговоры и суевѣрныя лѣченія болѣзней (краткія замѣтки); на с. 43 вѣдьмы обращаются въ бабочекъ и сосутъ у дѣтей кровь; на с. 88 колдуньи крадутъ воскъ съ вѣнчальныхъ свѣчей, чтобы повредить молодымъ.

* *Чубинскій*, Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-русскій край, въ 7 т. 1872—1877. Въ 1 т. 111—140 о заговорахъ и суевѣрномъ лѣченіи болѣзней, 196—205 о вѣдьмахъ: природныя и ученыя вѣдьмы, волшебная мазь, полеты; сказка о солдатѣ и вѣдьмѣ, въ родѣ пушкинскаго Гусара; порча коровъ; собака первакъ, сборища вѣдьмъ на перекресткахъ у крестовъ, оборотничество; старшая вѣдьма; ѣзда на вѣдьмѣ; отчитываніе умершей вѣдьмы дьячкомъ въ церкви; способы узнать вѣдьмъ; ловля ихъ на очкуръ; вѣдьмы высасываютъ кровь у людей, производятъ засуху. На с. 205 о вѣдьмакѣ, 205—206 объ упыряхъ, 206 о вовкулакахъ и мавкахъ, 297 о чаровникахъ и планетникахъ, 208 о знахарѣ—ворожбитѣ и чортѣ—выхованцѣ, 209 о характерникахъ и знахаряхъ. Во 2 томѣ на с. 410—420 нѣсколько сказокъ о мертвецахъ и упыряхъ, с. 403—409 о вѣдьмахъ (пожираютъ человѣческое мясо, обращаются въ упыря). Въ 5 томѣ на 414—424 ст. пѣсни о чарахъ.

Чулковъ, *М.*, Словарь русскихъ суевѣрій 1782 г. и тоже въ изданіи 1786 г. подъ названіемъ Абевега рус. суевѣрій. На с. 79 о вѣдьмахъ (обо-

ротничество въ сорокъ, медвѣдицъ, копну сѣна, волковъ, свиней и пр.; митр. Алексѣй заклялъ вѣдьму въ образѣ сороки, и потому въ Москвѣ нѣтъ сорокъ). О ворожбѣ цыганъ и о знахаряхъ.

Ciszewski, Lud z okolic Slawkowa w pow. Olkuskim въ Zbiór wiadam. XI. О злыхъ духахъ и стрыгахъ (упыряхъ). Приведено нѣсколько разсказовъ объ упыряхъ (гонятся за людьми, разрываютъ дѣтей, портятъ въ церкви свѣчи и пр.). Далѣе 16 сказокъ и повѣрій о чарахъ и урокахъ (доеніе коровъ; чаровницы не обходятъ въ церковныхъ процессіяхъ церкви въ третій разъ; парубокъ ночуетъ у вѣдьмы, подмѣчаетъ, какъ она, намазавшись мазью, улетаетъ, самъ мажется и улетаетъ и пр., стр. 34).

Цыбульскій, Всенародное купаніе вѣдьмъ въ озерѣ и судебная отъ того волокита, въ Кіев. Старинѣ 1885 XI 566—570. Приведенъ одинъ случай купанія женщинъ по подозрѣнію въ колдовствѣ въ черниговскомъ у. въ 1833, о чемъ судебное дѣло тянулось 5 лѣтъ.

Шапкаревъ, Български народни прикаски и вѣрования (въ Македоніи), 1885. На с. 34—37 сказки объ упырѣ; с. 120, 134 о наручницахъ (опредѣляютъ судьбу новорожденнымъ).

Шашковъ, Шаманство въ Сибири, въ „Запискахъ Геогр. Общ." 1864, II. Бурятскія и тунгускія повѣрья объ адахъ, бохолдаяхъ и альбинахъ—ночныхъ духахъ оборотняхъ изъ дѣвицъ, не вышедшихъ замужъ до смерти, и мужчинъ, проживших въ пренебреженіи,—родъ упырей; шаманы заклинаніемъ отгоняютъ ихъ отъ юртъ.

Schwartz, Der Ursprung der Mythologie 1860. О вѣдьмахъ во многихъ мѣстахъ (см. Указатель въ концѣ книги); полеты вѣдьмъ, задержаніе дождя, оборотничество, вовкулаки (120 и сл.) и пр.

Schwartz, Der heutige Volksglaube und das alte Heidentum mit Bezug auf Norddeutschland, 1862. На стр. 49, 91, 92, 115, 116, 118, 121 краткія замѣтки о вѣдьмахъ (съ распущенными волосами и красными глазами, производятъ бури и градъ). Миѳологическое объясненіе повѣрій о вѣдьмахъ. На с. 117, 120 о вовкулакахъ.

Schwenk, Die Mythologie der Slawen, 1853. На с. 23—48 о прорицаніяхъ и колдовствѣ.

Scheible, Die Sage vom Faust, 1847.

Шеинъ, Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверозападнаго края, т. I 1887 и II т. 1890 г. Въ 1 т. о вѣдьмѣ, которая беретъ огонь съ купальскихъ костровъ (216), о договорѣ чаровниковъ съ демонами (217), собираніе росы, порча коровъ и обереги отъ вѣдьмъ—святоянское зѣлье (218) и кропива (220), сожженіе въ купальскомъ кострѣ лошадиной или коровьей головы, какъ образа вѣдьмы (222), оборотничество чародѣевъ и вѣдьмъ (223); обереги и купальскія пѣсни о вѣдьмахъ (224 и сл.).

Шемуновъ, Сочиненія, т. II, на с. 165 нѣсколько случаевъ пытки и казни колдуновъ въ Московской Руси XVI—XVII вв.

Шепелевичъ, Очерки изъ исторіи средневѣковой литературы и культуры, вып., I 1890 г. Во второмъ очеркѣ „Изъ исторіи демонологіи“ отмѣчены въ современной европейской демонологіи остатки кельтскаго, германскаго и греческаго язычества. Авторъ останавливается на демологическихъ разсказахъ Цезарія Гейстербахскаго, Ѳомы Кантипрата и Рихальма. Для сравнительнаго изученія вѣдьмъ имѣютъ интересъ тѣ страницы (16 и сл), гдѣ говорится о половыхъ связяхъ злыхъ духовъ съ женщинами. Срав. Писарева.

Шеппингъ, Оборотень въ его миѳическомъ и пластическомъ олицетвореніяхъ, въ „Филологич. Запискахъ“ 1866 №№ 2—3, п. отдѣльно.

Шеппингъ въ X т. „Древностей“ Моск. Арх. Общ. 1885 даетъ объясненія словъ балій, ворожея, вѣдунъ.

* *Шерръ,* Исторія цивилизаціи Германіи, въ рус. пер. 1868 г. На с. 379—406 о волшебствѣ и процессахъ вѣдьмъ: Вѣра въ дьявола и злыхъ духовъ. Волшебство. Черная магія. Сказаніе о Фаустѣ. Вѣдьмы. Шабашъ вѣдьмъ. Любовныя связи вѣдьмъ съ дьяволомъ. Булла Иннокентія VIII. „Молотъ вѣдьмъ“. Процессы вѣдьмъ. „Признаки“ чародѣекъ. Обвиненія, Устройство тюремъ. Допросъ и пытка. Приговоръ и казнь. Сожженіе. Оппозиція: Шпее, Беккеръ, Томазіусъ.

Schindler, Der Aberglaube d. Mittelalters, 1858. Здѣсь указаны сочиненія XV—XVII в. по демонологіи (Молитора, Дельріо, Бодена, Шпренгера и друг.).

Шкрылевъ, Нѣсколько словъ о народномъ суевѣріи (знахаряхъ, упыряхъ и ворожеяхъ), въ Донскихъ Област. Вѣдом. 1879 №№ 21 и 36.

Schöppner, Sagenbuch der Bayerischen Lande. 1852, 3 Bde Во 2 томѣ на 29 с. о камняхъ вѣдьмы у г. Линдау; на с. 107 вѣдьма ловитъ рыбу; на 119 вѣдьма и чортъ (разсказъ 1606 г.); на с. 232 о башнѣ вѣдьмъ въ Вюрцбургѣ. Во 3 т. на 199 колдунья наноситъ смерть человѣку, сожигая съ заговорами изображеніе его въ печкѣ; 257 вѣдьмы танцуютъ съ чертями на горѣ; 297 полеты вѣдьмъ; 341 полетъ молодой вѣдьмы на снопѣ соломы на Блоксбергъ (сказка въ родѣ пушкинскаго Гусара).

Schott, Walachische Märchen, 1845. На с. 296—298 краткія замѣчанія о повелительницѣ вѣдьмъ Синѣ (Діанѣ), стригахъ (вредятъ новорожденнымъ), муронахъ, или вампирахъ, приколичахъ и приколичонахъ, или о колдунахъ и вѣдьмахъ—оборотняхъ, которые по ночамъ портятъ скотъ.

Schreiber (Heinrich), Feen und Hexen, 1846, въ V томѣ Taschenbuch für Geschichte und Alterthum in Suddeutschland (стр. 1—222).

Шульгинъ, Убійство упыря въ Кіевщинѣ во время чумы 1770 г. въ „Кіев. Старинѣ“ 1890 II 338—340. Приведенъ документъ.

Щеколдинъ (свящ.), Лопарскія сказки, въ Живой Старинѣ I—II. Въ сказкахъ 4, 5, 6, 9 и 11 о нойдахъ-колдунахъ и колдуньяхъ (уводятъ изъ Норвегіи оленей, предсказываютъ будущее).

Щуровъ, Знахарство на Руси, въ „Чтеніяхъ въ Моск. Общ. Ист. и древн.“ 1867. IV 143—174. Заглавіе неточное. О колдовствѣ и вѣдьмахъ ничего нѣтъ. Напечатанъ лѣчебникъ иноземнаго происхожденія, заговоры и нѣсколько повѣрій о домовомъ и лѣшемъ. Маленькая замѣтка о мертвецахъ, шумящихъ 11 Августа.

Юркевичъ, Остринскій приходъ Виленской губ. Лидск. у. въ „Этногр. Сборникѣ“ I; на 292 замѣтка о вѣдьмахъ и знахаряхъ; оберегъ-крапива.

Jucewicz, Wspomnienia Zmudzi, Вильно 1842. Въ приложеніи помѣщено нѣсколько процессовъ о чародѣйствѣ.

Янчукъ, По Минской губ., 1886. Краткія замѣтки о заломахъ (стр. 2) и объ олицетвореніи болѣзней (35).

ДОПОЛНЕНІЯ:

Creuzer, fortges. v. *Mone*, Symbolik und Mythologie, 1822, 5 т. Небольшія замѣтки о колдовствѣ разныхъ народовъ (см. оглавленіе).

Villemarqué, Contes populaires des anciens bretons, 2 vol. 1842. Въ 1 т. с. 42—63 статья о Мерлинѣ — архи-колдунѣ среднихъ вѣковъ.

Gesta Romanorum, въ изд. Остерлея 1872, о книгѣ волшебниковъ и волшебномъ рогѣ (см. указатель при книгѣ).

* *Hardouin*, Traditions et superstitions Siamoises (продолженіе) въ XII кн. Revue des trad. popul 1890 г. Весьма интересными по сходству съ европейскими повѣрьями о вѣдьмахъ и мертвецахъ представляются слѣдующія сіамскія сказки: О женщинѣ одержимой бѣсами „Phi Kaseu“ (полеты замужней женщины по ночамъ въ страну духовъ; мужъ, уцѣпившись за ея голову, летитъ туда же); о мстительности демона „Phi Krahang“ (какъ польская Мамуна и русскія вѣдьмы похищаетъ ребенка); о женщинѣ, приходившей послѣ смерти въ домъ мужа готовить обѣдъ (сходная съ малорусскими разсказами на 217 стр. Сборника П. В Иванова); о мертвецѣ въ видѣ рыбы; о знахарѣ самфанѣ (начальникѣ храма и школы пагоды), который обращался въ тигра и пожиралъ людей.

Маркевичъ, Обычаи, повѣрья, кухня и напитки малороссіянъ, 1860. Небольшая замѣтка о вѣдьмахъ.

Kuhn und Schwarz, Norddeutsche Sagen, 1848 г. Много сказокъ о колдунахъ и вѣдьмахъ (см. въ Предметномъ Указателѣ, прилож. въ концѣ книги).

* *Hauber*, Bibliotеka acta et scripta magica. Gründliche Nachrichten und Urtheile von solchen Büchern und Handlunge, welche die Macht des Teufels in leiblichen Dingen betreffen, zur Ehre Gottes und dem Dienst der Menschen

herausgegeben 1738—1745, Lemgo (городокъ въ Липпе-Детмольдѣ близъ Франкфурта). Сборникъ Гаубера выходилъ выпусками—всего 36. Второе изд. 1739 г. Обзоръ книгъ по магіи и чернокнижіи. Въ массѣ главъ (болѣе 200) попадаются легенды, папскія буллы, процессы колдуновъ и вѣдьмъ и т. д. Приложены рисунки.

Дриновъ, Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ, 1876. На с. 61 приведена замѣтка Ліутпранда о младшемъ сынѣ болгарскаго царя Симеона (+927) Боянѣ, который занимался магіей и могъ изъ человѣка обращаться въ волка и въ любаго звѣря (срав. съ Всеславомъ Слова о полку Игоревѣ).

Jacques de Voragine, La légende dorée, 2 vol. 1843. Французскій переводъ знаменитаго сборника средневѣковыхъ легендъ и житій „Legenda aurea" сост архіеп. Яковомъ де Ворагине (+1298). Множество разсказовъ о демонахъ. О колдовствѣ и вѣдьмахъ, кажется, нѣтъ ничего или очень мало. Наводить справки при отсутствіи предметнаго указателя весьма трудно. Кое какіе демонологическіе разсказы имѣютъ близкое отношеніе къ сказкамъ о вѣдьмахъ, напр. въ I т. на с. 231 о томъ, какъ демонъ оживилъ трупъ женщины и ходилъ въ немъ, 210 о демонѣ въ видѣ большой собаки и др. Такое же значеніе имѣютъ и другіе старинные сборники житій святыхъ и легендъ „Лавсаикъ", „Патерики", „Dialogus miraculorum" Цезарія Гейстербархскаго. Весьма цѣнные для исторіи демонологіи вообще, они весьма немногое даютъ въ частности по чародѣйству, и наведеніе справокъ въ нихъ сопряжено съ большими затрудненіями.

Wright (Th), Narratives of Sorcery and Magii, 1840.

Vagra (Pietro), Le Streghe nel Canavese (con due processi inediti dell' Inquisitione 1474, напеч. въ изданіяхъ Societa di Studiosi patrie memorie 1874 г. въ Туринѣ.

Bertolotti, Streghe, sortiere e maliardi nel secolo XVI, въ Revista Europea, т. XXXII и XXXIV.

Köstlin (Otto), Zur Geschichte des Dämonen und Hexenglaubens, 1882.

Pigorini-Beri, Stregonerie, въ Nova Antologia XXXVIII.

Genez, La mort et le Diable, P. 1880 (перев. съ испанскаго).

De-Maricourt, Sortiléges et malèfices dans l' Italie meridionale, 1883.

Görres, Die Christliche Mystik, 5 т.

Tocco (Felice), L'eresia nel medio evo, 1884.

Hugeler, Ein Hexenprocesse zu Freudenstadt aus d 1771., въ Würtenbergische Vierteljahrshefte für Landesgeschichte.

Pitré, Le Zéttature ed il maloccio in Sicilia, 1884.

Pitré, Le anime dei corpi decollati nelle traditioni popolari siciliane, въ Revista Europea 1874.

Puimaigre, Croyances et superstitions siciliennes, 1876.

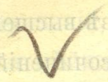
Garenet, Histoire de la Magie, 1818.

Collin de Planey, Dictionnaire infernale, 2 изд. 1825.

Smolenski, Walka z przesądami w Polsce wieku XVIII, въ „Ateneum" 1891 II 232—274. О произведеніяхъ литературы и науки, направленныхъ къ подрыву вѣры въ чародѣйство.

Eichler, Tempel-Anneke, 1890. Небольшая брошюра (30 стр.). Рѣчь идетъ о послѣдней вѣдьмѣ въ Брауншвейгѣ.

Н. Ѳ. Сумцовъ.



СОЧИНЕНІЯ, МАТЕРІАЛЫ, СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

СЛОБОДСКОЙ УКРАЙНЫ

(КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЙ ОЧЕРКЪ).

ВЫПУСКЪ 2-Й 1885—1890 ГОДЫ.

ЧАСТЬ 1-я.

ОБЗОРЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

Въ Харьковскомъ календарѣ на 1886-й годъ я напечаталъ обзоръ *важнѣйшихъ* сочиненій и матеріаловъ по исторіи Слободской украйны (нын. Харьков. губ.) съ 1880 по 1885-й годъ. Теперь я рѣшился продолжать эту работу и составить критико-библіографическій очеркъ сочиненій, матеріаловъ, статей и замѣтокъ по исторіи Харьковщины съ 1885-го по 1890-й годъ включительно. Въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній (въ какія впалъ, напримѣръ, рецензентъ „Кіевской старины" въ отзывѣ на 1-й выпускъ моего труда,) долженъ замѣтить, что я не претендовалъ и не претендую на исчерпывающую полноту своего обзора; это не подробный указатель литературы о Харьковской губ. (въ родѣ книги г. Устинова), а критико-библіографическія замѣтки о болѣе важныхъ явленіяхъ ея. Главное вниманіе мое было обращено на мѣстные сборники и историческіе журналы; что же касается мѣстныхъ газетъ, то здѣсь мною отмѣчены только самые важные труды. Въ 1-мъ вып. я размѣстилъ разбираемыя мною сочиненія въ хронологическомъ порядкѣ; теперь же я счелъ возможнымъ и полезнымъ сгруппировать ихъ въ нѣсколько отдѣловъ въ надеждѣ, что у читателя такимъ образомъ получится болѣе цѣльное представленіе объ этихъ трудахъ.

I. *Библіографія.* 1) Въ 1886 г. былъ изданъ Статистическимъ комитетомъ библіографическій указатель трудовъ по Харьковской губ., составленный *И. А. Устиновымъ „Литература о Харьк. губ." X. стр. 238, 1886 г;* сюда вошли описательные труды, матеріалы и источники, касающіеся исторіи, археологіи, этнографіи, географіи и статистики Слободской украйны, Харьковскихъ: намѣстничества и губерніи (1705—1880 г.). Составлена книга съ одной стороны на основаніи личнаго просмотра г. Устиновымъ различныхъ изданій, заключающихъ въ себѣ матеріалы по Харьк. губ., а съ другой—

каталоговъ и указателей.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ указывается содержаніе или оглавленіе книгъ. „Исполненный такимъ образомъ трудъ въ изложенныхъ предѣлахъ, говоритъ г. Устиновъ, заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и полный указатель Харьк. губ. вѣд. за время съ 1838 по 1880 г. включительно“. Дѣйствительно нельзя не признать указателя г. Устинова въ высшей степени полезной справочной книгой; въ немъ отмѣчено много сочиненій, журнальныхъ и газетныхъ статей по указаннымъ выше предметамъ, особенно много указаній найдетъ для себя изслѣдователь, интересующійся мѣстной стариной: историческими работами, матеріалами для исторіи мѣстной литературы, просвѣщенія и театра. Разыскиваніе необходимыхъ свѣдѣній облегчается помѣщенными въ концѣ книги указателями—предметнымъ и личнымъ. Таковы достоинства разбираемаго нами сочиненія. Но есть и недостатки: съ одной стороны можно указать не мало пробѣловъ, а съ другой сюда вошло многое такое, что къ исторіи, этнографіи и географіи Слободской украйны никакого отношенія не имѣетъ. Пропуски относятся главнымъ образомъ къ сочиненіямъ общаго содержанія, но есть пробѣлы и въ мѣстныхъ изданіяхъ (напр. Харьк. Губ. вѣд.). Неотносящіяся къ Харьк. губ. работы, очевидно были внесены г. Устиновымъ изъ другихъ указателей; авторъ былъ введенъ въ заблужденіе заглавіями такихъ статей; такъ, напримѣръ, онъ привелъ труды, въ заглавіяхъ которыхъ было слово украйна, забывши, что кромѣ Слободской была еще украйна лѣвобережная и правобережная. Небуду приводить примѣровъ, такъ какъ это сдѣлано было мною въ рецензіи, помѣщенной въ Жур. „Кіев. старина“ (1888, № 4). Въ заключеніе замѣчу только, что Указатель г. Устинова является въ высшей степени полезной справочной книгой и всякій, интересующійся прошлымъ и настоящимъ Харьк. губ., долженъ принести глубокую благодарность Губ. Стат. Ком. за ея изданіе; цѣна книжки (50 коп.) болѣе чѣмъ умѣренная и мы желаемъ ей самаго широкаго распространенія въ публикѣ.

2) *Г. С. Чирикова. Указатель книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ Харьковѣ съ 1805 по 1879 годъ. 61 стр.* (Харьковскій сборникъ за 1890 г.). Этотъ трудъ покойнаго помощника библіотекаря Харьков. унив. Чирикова изданъ также Губ. Стат. Комитетомъ подъ редакціей Я. О. Баляснаго, завѣдующаго университетской библіотекой. Какъ видно изъ некролога покойнаго, онъ живо интересовался исторіей литературы и мѣстнаго просвѣщенія. Его статья о бывшемъ ректорѣ университета Осиповскомъ заключаетъ въ себѣ много новыхъ и цѣнныхъ свѣдѣній объ этомъ замѣчательномъ Харьковскомъ дѣятелѣ первой четверти текущаго столѣтія. „Тоже самое желаніе собрать матеріалы для исторіи просвѣщенія Слободской украйны и участія Харьковскаго университета въ этомъ дѣлѣ, говоритъ Я. О. Балясный, руководило Чириковымъ при составленіи помѣщаемаго здѣсь „Указателя.“ При

незначительности этого труда на первый (прибавимъ: поверхностный) взглядъ, потребовалось не мало кропотной работы и времени для исполненія его.... Сколько помнимъ, онъ приступилъ къ составленію своего „Указателя“ по плану гораздо болѣе обширному, недумая ограничиться голымъ перечнемъ сочиненій, онъ желалъ еще показать вкратцѣ содержаніе каждаго. При дальнѣйшей работѣ это оказалось невозможнымъ. Скоро онъ убѣдился, что такой трудъ былъ бы подъ силу только цѣлому кружку людей, преслѣдующихъ намѣченную имъ цѣль. Пришлось поневолѣ отказаться отъ первой своей мысли и съузить рамку до болѣе скромнаго размѣра, чтобы уйти отъ упрековъ въ самомнѣніи и не подвергнуться осужденію за легкомысліе, съ какимъ онъ взялъ на себя работу слишкомъ непосильную. „Мы къ этому прибавимъ, что трудъ Чирикова и въ нынѣшнемъ своемъ видѣ очень полезенъ. Онъ явится драгоцѣннымъ справочнымъ пособіемъ для будущаго историка Харьковскаго университета. Въ немъ указаны многія такія книги и изданія, которыхъ нѣтъ въ нашей университетской библіотекѣ. Для составленія своего указателя Чириковъ пользовался каталогами рѣдкихъ изданій (напримѣръ, Смирдина, Ольхина). Его работа является дополненіемъ и продолженіемъ трудовъ „*Рославскаго—Петровскаго*“ *Указатель сочиненій, напечатанныхъ въ типографіи Имп. Харьк. унив. въ 1805—1814 г., Х. 1866. Унив. тип. 54 стр.* (отдѣльные оттиски изъ прибавленія къ № 15 циркуляра по Харьк. учебн. округу 1866 г.) *и К. Фойгта* „*Историко-статистическія записки объ Имп. Харьковскомъ университетѣ и его заведеніяхъ отъ основанія университета до 1859 г.*“ *Х. 1859 г., 170 стр.* (въ этомъ послѣднемъ одна глава—XXIV-я—посвящена спеціально университетской типографіи и ея изданіямъ съ 1805 по 1859-й годъ, стр. 133—170).

3) *Н. Сумцова. Замѣтка о старопечатныхъ книгахъ Харьковской Духовной Семинаріи* (Кіев. старина, 1888, Іюнь, стр. 89—90). Здѣсь между прочимъ авторъ говоритъ: „кто возьметъ на себя трудъ обозрѣть Харьковскія изданія, тотъ въ семинарской библіотекѣ найдетъ подходящій матеріалъ. Такъ, здѣсь находится любопытный сборникъ рѣчей, сказанныхъ при погребеніи перваго ректора Харьковскаго университета Рижскаго, сочиненія горемычнаго профессора Шада Institutiones philosophiae universae 1812 г. и De viris illustribus urbis Romae 1815 г. и сочиненія многихъ другихъ старинныхъ Харьковскихъ писателей.“ Такимъ образомъ, библіотека стараго Харьковскаго Коллегіума является (что весьма естественно) дополненіемъ, по части мѣстныхъ изданій, Университетскаго книгохранилища. Остается пожелать, чтобы книгами ея могли пользоваться, въ случаѣ надобности, тѣ лица, которые займутся исторіей мѣстной литературы и науки.

4) *Первый Харьковскій календарь* (Харьк. Кал. на 1884-й годъ, стр. 342—344) и 5) *Старинные Харьковскіе календари* (Харьк. кал. на 1886-й

годъ отд. IX-й стр. 144—147). Обѣ замѣтки библіографическаго характера и принадлежать перу б. редактора Харьк. Кал. (II. С. Ефименка). Въ 1-й приводится содержаніе календаря, изданнаго въ 1809 г. ректоромъ Харьк. Коллегіума Прокоповичемъ; во 2-й перечисляются Харьковскіе календари, упоминаемые въ библіографическихъ росписяхъ Геннади (справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ) и г. Устинова (трудъ, который мы выше разобрали и который былъ тогда еще въ рукописи).

II. *Архивовѣдѣніе*. Значительная часть архивныхъ матеріаловъ для исторіи Слободской Украйны въ настоящее время сгруппирована въ Харьковскомъ историческомъ Архивѣ. Матеріалы эти переданы сюда изъ Губернскаго правленія и составляютъ дѣлопроизводство упраздненныхъ нынѣ присутственныхъ мѣстъ—Харьковской полковой канцеляріи, Губернской канцеляріи и т. п. (XVIII в.). Они приведены въ извѣстность, каталогизированы и доступны для пользованія. Къ сожалѣнію нынѣшнее помѣщеніе архива болѣе, чѣмъ недостаточно; архивъ, не смотря на десятилѣтнее существованіе, не имѣетъ до сихъ поръ своего устава; у него нѣтъ средствъ на изданіе не только матеріаловъ, но и описей и т. п. Вопросу о правильномъ устройствѣ архива посвящено было нѣсколько статей.

6) *Д. И. Багалѣя. Мысли объ устройствѣ историческаго архива при Харьковскомъ университетѣ* (Вѣстникъ археологіи и исторіи, изд. Петербургскимъ Археологическимъ институтомъ, 1885, и отдѣльный оттискъ, 16 стр.). Въ этой статьѣ говорится объ основаніи историческаго архива въ Харьковѣ, о содержаніи и богатствѣ его документовъ и, наконецъ, о мѣрахъ для правильной его организаціи. Важнѣйшими мѣрами автору статьи представляются слѣдующія:—1) наемъ архиваріуса, который бы занимался описаніемъ дѣлъ и выдачею необходимыхъ справокъ, 2) новое болѣе удобное и просторное помѣщеніе, въ которомъ была бы отдѣльная комната для занятій; 3) изъисканіе средствъ на изданіе матеріаловъ. Всего этого можно было бы достичь при одномъ условіи, *если бы архивъ былъ введенъ въ штатъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ на подобіе музея изящныхъ искусствъ.* (въ такомъ смыслѣ и было недавно возбуждено ходатайство въ Мин. Нар. Просвѣщенія).

7) *И. В. Теличенка. Скорбный листъ Архива Малорос. Коллегіи* (Кіевская старина, 1889, Февраль, стр. 445—458). „Три небольшія, мрачныя и холодныя комнаты, отведенныя въ помѣщеніи харьковскаго университета, такъ начинаетъ свою статью г. Теличенко, составляютъ въ настоящее время убогое хранилище оставленнаго намъ временемъ драгоцѣннаго богатства документовъ по внутренней бытовой исторіи Малороссіи 18-го вѣка. Болѣе 20,000 дѣлъ, едва приведенныхъ въ кое какой порядокъ, смотрятъ придавленныя пылью, съ высоты своихъ полокъ и ждутъ съ нетерпѣніемъ изслѣ-

дователей. Не имѣя въ виду вдаваться здѣсь въ изложеніе причинъ.... того обстоятельства, что отведенныя университетомъ три комнаты болѣе напоминаютъ собой темный и холодный сарай, годный для храненія старой мебели, чѣмъ исторически цѣнныхъ бумахъ, я приведу здѣсь нѣсколько хотя отрывочныхъ, но очень интересныхъ данныхъ о прошлой судьбѣ архива и невзгодахъ, имъ перенесенныхъ. Предлагаемые въ этой замѣткѣ свѣдѣнія имѣютъ даже нѣкоторый поучительный характеръ: лица и учрежденія, на совѣсти и обязанности которыхъ лежатъ заботы о преуспѣяніи русской исторической науки, узрятъ отсюда, какъ они упорно въ отношеніи храненія памятниковъ старины продолжаютъ преступленіе своихъ малообразованныхъ предковъ прошлаго столѣтія". Здѣсь, хотя и въ рѣзкой формѣ, высказано много справедливыхъ замѣчаній. Дѣйствительно, пора обратить вниманіе на крайнее неудобство помѣщенія: авторъ статьи долго работалъ въ архивѣ и самъ лично испыталъ это неудобство; еще болѣе чувствуетъ его архиваріусъ. Нужно надѣяться, что теперь, наконецъ, съ переводомъ клиникъ въ спеціальныя зданія, найдется удобное, просторное помѣщеніе и для архива, *недаромъ онъ ждетъ его уже 11 лѣтъ.* Справедливость впрочемъ требуетъ замѣтить, что университетъ относится сочувственно къ архиву: отпускаетъ изъ спеціальныхъ средствъ по 500 руб. на содержаніе архиваріуса. Будемъ надѣяться, что Правленіе университета розыщетъ для него лучшее помѣщеніе при переводѣ клиникъ и дастъ спеціальнаго служителя, котораго теперь не имѣется. Историческія справки о судьбѣ архива Мал. Кол. въ прошломъ вѣкѣ, приводимыя г. Теличенкомъ, весьма любопытны; это дѣйствительно „скорбный листъ", въ особенности если вспомнить, какія заботы о храненіи архивныхъ актовъ употребляло литовско-польское правительство.

Статья г. Теличенка вмѣстѣ съ работой Н. Н. Оглоблина о провинціальныхъ архивахъ XVII в. кладетъ начало разработки исторіи нашихъ областныхъ хранилищъ.

8) *Передавая статья о харьковскомъ историческомъ архивѣ въ 3351 № газ. „Южный Край".*

9) *Д. И. Багалѣя. Харьковскій Историческій архивъ* (Харьк Губ. Вѣд.).

Неизвѣстный авторъ статьи „Юж. Кр." выражаетъ желаніе, чтобы богатые документы Харьк. Истор. Архива не оставались подъ спудомъ, а издавались бы въ свѣтъ; по его мнѣнію, для этого желательно было бы завести особую архивную коммиссію на подобіе тѣхъ, которыя существуютъ во многихъ провинціальныхъ городахъ. Неотложнымъ дѣломъ онъ считаетъ также печатаніе исправныхъ архивныхъ описей. 2-я статья является отвѣтомъ на первую; въ ней проводится мысль, что надежду на устройство архива приходится возлагать теперь только на университетъ; если не расчитывать на какое либо частное пожертвованіе, которое, конечно, можетъ

быть только дѣломъ случая. Университетъ можетъ отвести архиву лучшее помѣщеніе и увеличить содержаніе архиваріусу до 600 руб. (вмѣсто нын. 500).

10) Независимо отъ оффиціальныхъ документовъ въ рукахъ частныхъ лицъ сохранилось не мало фамильныхъ бумахъ, представляющихъ также интересъ для исторіи мѣстнаго общества. Объ одной группѣ такихъ матеріаловъ трактуетъ статья *Д. И. Багалѣя. Фамильныя бумаги Щербининыхъ, кн. Крапоткиныхъ и Донцовъ-Захаржевскихъ* (Харьк. Губ. Вѣд. 1887 г., № 247). Авторъ открылъ въ с. Бабаяхъ у землевл. П. П. Флота архивъ трехъ названныхъ выше фамилій, бывшихъ въ родственныхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ; здѣсь оказалось не мало бумагъ XVIII в.. которыя представляютъ значительный интересъ для мѣстной исторіи. Есть надежда, что онѣ будутъ изданы г. Флота подъ моей редакціей.

11) О другой группѣ фамильныхъ документовъ, относящихся къ исторіи Слободской Украйны сообщилъ свѣдѣнія проф. Одес. Унив. *А. И. Маркевичъ* въ статьѣ, озаглавленной такъ: „*Столбцы, принадлежащіе гр. М. М. Толстому* (Кіев. стар., 1889, февраль и мартъ стр. 506—512, 746—751). „У гр. М. М. Толстаго (въ Одессѣ), говоритъ пр. Маркевичъ, находится болѣе 100 столбцовъ, относящихся преимущественно къ исторіи московской Слободской Украины и заключающихъ обильныя данныя для топографіи этихъ мѣстностей. Это бумаги разныхъ фамилій—Кондратьевыхъ, Каменевыхъ, Авдѣевыхъ, Арсеньевыхъ и друг., имѣнія которыхъ перешли въ родъ гр. Толстыхъ (Одесскихъ). Мы разобрали эти столбцы и приводимъ списокъ оказавшимся въ нихъ дѣламъ, расположивъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Если бы кто поинтересовался какимъ либо изъ названныхъ ниже дѣлъ, онъ можетъ обратится къ гр. М. М. Толстому, который охотно вышлетъ копію съ дѣла. Печатаніе же всѣхъ столбцевъ, въ виду несистематичности заключающихся въ нихъ дѣлъ, не представляетъ, такъ сказать, насущной необходимости“. Я могу выразить только одно пожеланіе, чтобы дѣла эти были переданы въ Харьковскій Историческій Архивъ, гдѣ они будутъ лучше гарантированны отъ всякихъ случайностей, чѣмъ въ частномъ хранилищѣ, тѣмъ болѣе, что по содержанію своему, они и не имѣютъ отношенія къ роду гр. Толстаго. Свѣдѣнія о документахъ для слободско—украинской исторіи, хранящихся въ иногороднихъ архивахъ, мы встрѣчаемъ въ трехъ нижеслѣдующихъ работахъ.

12) „*Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ Министерства Юстиціи*“, *кн. VII-я М. 1890.* Здѣсь мы находимъ прежде всего любопытную справку о поземельныхъ правахъ бывшихъ войсковыхъ обывателей Харьковской губ. Съ запросомъ о нихъ къ директору Архива Иванову въ 1855 г. обратился Министръ Юстиціи въ виду того что въ это время Государственный Совѣтъ рѣшалъ вопросъ о правахъ ихъ на старо-

заимочныя земли. „Не имѣя подъ руками подлинныхъ дѣлъ Слободскаго Вотчиннаго департамента (они были переданы въ Архивъ позже), П. Ивановъ обратился къ производствамъ Вотчинной Коллегіи, которой былъ подчиненъ этотъ департаментъ. По пересмотрѣ въ подлинникѣ множества документовъ, П. И. Ивановъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) на Вотчинный департаментъ была возложена обязанность отдѣлить всѣ владѣльческія земли отъ земель казенныхъ и войсковыхъ обывателей, что же касается правъ на владѣніе землями самыхъ войсковыхъ обывателей, то эти права разсматривались департаментомъ лишь въ соприкосновенности съ владѣльческими землями собственно для отдѣленія этихъ послѣднихъ отъ земель владѣльческихъ 2) при утвержденіи правъ владѣльцевъ на ихъ земли департаментъ принялъ за общее главное основаніе спокойное безспорное владѣніе и полюбовные разводы владѣльцевъ между собою и съ войсковыми обывателями; въ случаѣ представленія владѣльцами полюбовныхъ разводовъ департаментъ не требовалъ отъ разводившихся никакихъ укрѣпленій на ихъ земли въ томъ упованіи, что жалованными Слоб. полкамъ грамотами 7194. 7196, 1700 и 1743 г. козакамъ за службы ихъ дозволено заимки земель чинить и владѣть вѣчно; по надлежащихъ рукоприкладствахъ и полюбовные разводы земель почитались не подлежащими никакому оспариванію и вносились въ писцовыя книги; въ рѣшеніи споровъ о земляхъ департаментъ основывался на владѣніи землями по свидѣтельству окольныхъ людей. Къ этому П. И. Ивановъ присоединилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о правѣ владѣнія заимочными землями въ Харьк. губ. до учрежденія въ 1764 г. Слоб. полковъ, извлеченныя изъ документовъ какъ вотчиннаго, такъ и другихъ отдѣленій Архива М. Ю. (стр. 200—201). Въ описаніи дѣлъ раскольничьей конторы есть свѣдѣніе о числѣ раскольниковъ въ г. Чугуевѣ, по даннымъ 2-й Ген. ревизіи (стр. 57). Въ описи десятенъ XVI, XVII вв. встрѣчается не мало указаній на документы, касающіеся Слоб. укр. городовъ, а именно Алешни (стр. 77, 162, 165), Каменнаго (стр 90, 162—165, 169, 170), Чугуева (стр. 115, 158, 159, 161), Бобрика (стр. 146—147, 162—164), Недрыгайлова (стр. 169) Лебедина (стр. 170), Сумъ (170) и Бѣлгородской черты (стр. 172).

13) *Въ „Пам. кн. Моск. Архива Мин. Юст.“ М. 1890, IV, 234.* Мы находимъ краткія свѣдѣнія о документахъ, заключающихся во всѣхъ отдѣленіяхъ Архива. Особенный интересъ для насъ представляютъ данныя о Сенатскихъ бумагахъ. Въ дѣлахъ, принятыхъ изъ б. Московскаго Сенатскаго Архива, заключаются между прочимъ матеріалы о Слободскихъ полкахъ, Украинской линіи и Ландмилиціи (по „Военной Коллегіи“), о мѣст. Володагѣ за 1731—1734 г. (по „Адмиралтейской коллегіи“), о Ген. м. Таракаловѣ и Дебриньи (по „разнымъ предметамъ“). Въ „дѣлахъ правительствующаго сената до раздѣленія его на департаменты“ есть также документы о

Слободскихъ полкахъ съ 1762 по 1765 г., о злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ въ Слободской Украйнѣ по доносу сотника Коневецкаго. Въ дѣлахъ по 4-му и 5-му департаментамъ хранятся книги коммиссіи о Слободскихъ Украинскихъ полкахъ. Въ V-мъ отд. Сенатскаго архива заключаются гражданскія судебныя дѣла по Харьк. губ. Кромѣ всего этого мы находимъ въ „Пам. Кн." еще извѣстія о рукописныхъ описяхъ и документахъ Архива.

14) *Обозрѣніе Слоб. укр. губ. неизвѣстнаго автора и неизвѣстнаго года Д. И. Багалѣя.* (Харьк. Сборникъ на 1889-й годъ, ст. 244). Это краткая замѣтка объ одномъ рукописномъ описаніи Харьк. губ., которое отнесено мною къ 1831 году.

15) *Описаніе дѣлъ архива Морскаго Министерства, т. V-й СПБ. 1888 годъ*, 1052 стр. И въ этомъ томѣ есть нѣсколько указаній на документы, относящіеся къ исторіи Слободской Украйны (въ предъидущихъ же ихъ гораздо больше). Вотъ они. Въ дѣлахъ адмирала Мордвинова есть извѣстіе о преоброзованіи Слободскихъ полковъ (стр. 131, № 1188), стр. 141, № 1191). о сложеніи съ нихъ казенной недоимки (стр. 146, № 1193, о размежеваніи земель въ Слободскихъ полкахъ (стр. 224, № 1227), о Вотчинномъ департаментѣ въ Слоб. укр. губ. (стр. 238, № 1233). Въ дѣлахъ графа Чернышова есть свѣдѣніе о присоединеніи г. Тора и Водолагъ (Старыхъ и Новыхъ) къ Азовской губ. (стр. 539, № 1397).

III. *Акты и грамоты.* Архивный матеріалъ для исторіи Слободской Украины весьма значителенъ. Онъ хранится частью въ мѣстныхъ архивахъ (главнымъ образомъ въ Харьковскомъ Историческомъ), частью въ столичныхъ. Независимо отъ того не мало цѣнныхъ въ историческомъ отношеніи бумагъ разсѣяно по рукамъ частныхъ лицъ. Между тѣмъ издано его очень мало. Починъ въ дѣлѣ изданія принадлежитъ мѣстному Историко-Филогогическому Обществу напечатавшему 2 тома собранныхъ мною матеріаловъ. Въ его вѣдѣніи находится историческій архивъ, заключающій въ себѣ богатую коллекцію такихъ источниковъ, и естественно, что общество начало издавать его. Нужно только пожелать, чтобы средства на изданіе увеличились и опубликованіе папятниковъ получило болѣе правильный характеръ. Теперь же, напр., 1-й томъ моихъ „Матеріаловъ" вышелъ въ свѣтъ въ 1886 г., а 2-й только въ 1890 г.

16) *Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго гос. (Харьк. и отчасти Курской и Ворон. губ.), собранные въ разныхъ архивахъ и редактированные Д. И. Багалѣемъ. Изд. Историко-Фил. Общества. X. 1886 г., XXI, 358.*

Это первое спеціальное научное систематическое собраніе документовъ по исторіи Слободской Украйны. Болѣе древніе акты извлечены изъ Московскаго архива Мин. Юстиціи, остальные изъ мѣстныхъ хранилищъ. По

содержанію своему они относятся къ исторіи заселенія, землевладѣнія, управленія и сословныхъ отношеній. Критикою этотъ сборникъ былъ встрѣченъ очень сочувственно (см. рец. В. А въ Кіев. стар. 1886, мартъ, П. А. С—аго въ Жур. Мин. Нар. Пр. 1886, мартъ, пр. В. Иконникова въ Рус. Стар. 1886, іюль, въ Рус. мысли, 1886, мартъ, въ Сѣв. Вѣстн. 1886, Іюль, въ Харьк. Сборн. на 1887-й годъ, въ Истор. Вѣстн. 1888, февраль, въ „Рус. Вѣд.“, „Харьк Губ. Вѣд.“ „Южномъ Краѣ“ и Ворон. Губ. Вѣд.).

17) *Д. И. Багалѣя. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ. Томъ 2-й. Х. 1890 г. XV, 433. (Изд. Харьк. Ист. Фил. Общества).* Всѣхъ документовъ въ настоящемъ томѣ 52. Одна часть ихъ найдена много въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юстиціи, другая въ Харьковскомъ историческомъ Архивѣ, третья добыта изъ рукописнаго отдѣленія Церковно-Археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи, четвертая—изъ частныхъ рукъ; самой обширной и важной серіей слѣдуетъ признать вторую. И настоящіе документы относятся частью къ исторіи колонизаціи, а частью къ исторіи внутренняго быта (сословнымъ отношеніямъ, экономическому положенію населенія, управленію и землевладѣнію). Для того чтобы облегчить пользованіе ими, я приложилъ къ настоящему тому указатель личныхъ именъ и географическихъ названій, а также общій къ обоимъ томамъ предметный указатель. Болѣе подробныя свѣдѣнія о происхожденіи документовъ читатель найдетъ въ предисловіи къ нимъ; критическую же оцѣнку ихъ содержанія въ рец. г. И. М. Каманина (Кіев Стар., 1890, сент., 513—515) проф. Дьяконова (въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, февраль) и г. Д. М. (въ Харьк. Губ. Вѣд.).

18) *Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губ. Воронежскіе акты. Изд. Ворон. губ. Стат. Ком. Томъ первый. В. 1887.* Въ составъ Слободской Украйны входилъ и Острогожскій козачій полкъ, занимавшій территорію нынѣ Острогожскаго уѣзда Ворон. губ. Неутомимый изслѣдователь Воронежской старины, секретарь Стат. Комитета Л. Б. Вейнбергъ, напечаталъ большой томъ актовъ, имѣющихъ важное значеніе для исторіи Ворон. губ.; часть же ихъ относится къ Острогожскому козачьему полку. Таковъ указъ полковнику Черкасскаго Острогожскаго полка Ивану Сасу объ учиненіи строгаго заказа черкасамъ, чтобы они не обижали и не грабили коротоячанъ и воеводѣ Гр. Мих. Неѣлову объ учиненіи строгаго заказа коротоячанамъ, чтобы они не обижали и не грабили Острогощанъ, списокъ съ грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Коротояцкому воеводѣ Гр. Неѣлову о завладѣніи у острогощанъ коротоячанами земель и угодій, отписка острогожскаго воеводы Ивана Іевлева царю Θеодору Алексѣевичу съ жалобою на незаконныя дѣйствія стольника и полковника Острогожскаго Ивана Сасова, отписка Бѣлгородскаго воеводы Б. П. Шереметева Острогожскому

полковнику И. С. Сасу объ учрежденіи крѣпкихъ заставъ вслѣдствіе появленія мороваго повѣтрія, челобитная Острогожскаго полковника Ѳедора Куколева съ жалобою на насильства и притѣсненія воеводъ и приказныхъ людей, челобитная Острогожскихъ козаковъ съ жалобою на воеводъ за притѣсненія и лихоимство; наконецъ, три документа имѣютъ прямое отношеніе къ территоріи Харьк. губ., а именно—указъ валуйскому воеводѣ Опухтину о выдачѣ ежегодно архимандриту святогорскаго мон. Іоилу съ братьею денежнаго и хлѣбнаго жалованья изъ Валуйскихъ доходовъ (1679 г.), указъ Валуйскому воеводѣ Кобякову (о томъ же 1683 г.) и грамота о построеніи вновь кружечныхъ дворовъ въ городахъ Острогожскаго, Сумскаго, Харьковскаго, Ахтырскаго черкасскихъ полковъ для русскихъ людей и о разрѣшеніи черкасамъ шинковать безпошлинно попрежнему. О содержаніи этихъ документовъ говорять приведенныя выше заглавія.

19) „*Матеріалы по исторіи Воронеж. и сос. губ.*" Л. Б. Вейнберга, вып. VI—XII. Акты, помѣщенные въ этихъ выпускахъ, по содержанію своему, напоминаютъ тѣ, о которыхъ говорилось выше. Не малая часть ихъ относится къ территоріи Острогожскаго полка и составляетъ особый отдѣлъ Острогожскихъ документовъ. Самостоятельное мѣсто занимаютъ здѣсь историко-географическія описанія разныхъ городовъ Воронежскаго края XVIII в. доставленныя въ Имп. Академію Наукъ. Отъ души желаемъ продолженія этого интереснаго изданія (о первыхъ выпускахъ его см. мою рецензію въ Журн. Мин. Нар., Просв. 1886, іюнь).

20) *Акты, относящіеся къ Малороссіи. Сообщены В. И. Холмогоровымъ.* (Чтенія Моск. Общ. Ист. и древн, 1885, кн. 2-я). Это небольшой сборникъ актовъ, относящихся собственно не къ Малороссіи, а къ Слободской украинѣ и извлеченныхъ изъ архива Минист. Юстиціи. Здѣсь мы находимъ описаніе укрѣпленій нѣкоторыхъ Харьковскихъ городовъ въ XVII в.—Недрыгайлова, Каменнаго, Ахтырки, Бобрика, Ольшанной, опись лѣсовъ и переполяній въ Вольновскомъ уѣздѣ, проэктъ земляныхъ укрѣпленій въ предѣлахъ Бѣлгородской черты, строельныя книги Острогожска и Колонтаева, переписныя книги государевыхъ описныхъ пасѣкъ въ Вольновскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ.

21) *Акты Московскаго госуд. изд. Имп. Акад. Наукъ подъ ред. Н. А. Попова. Томъ 1-й. Разрядный приказъ. Московскій столъ, 1571—1634 СПБ. 1890, XLIV, 766.* Это въ высшей степени важное Собраніе матеріаловъ для исторіи Московскаго государства XVI—XVII ст. Акты здѣсь впервые систематически извлечены изъ Московскаго архива Мин. Юстиціи, именно изъ разряднаго приказа. Кругъ вѣдомства этого послѣдняго былъ, какъ извѣстно, весьма обширенъ. Дѣлился онъ на столы, изъ коихъ Московскій долженъ быть признанъ важнѣйшимъ. Для исторіи Слободской украйны большее зна-

ченіе будутъ имѣть книги и столбцы Бѣлгородскаго стола (Слободскіе полки находились въ вѣдѣніи Бѣлгородскихъ воеводъ), но и въ нынѣ изданномъ томѣ мы находимъ не мало интереснаго для старой Харьковщины. Постараемся отмѣтить такіе документы. Здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить акты, касающіеся сторожевой и станичной службы на „польской“ (т. е. полевой, южной) украйнѣ Моск. госуд. Часть ихъ была издана еще покойнымъ Бѣляевымъ въ его извѣстной работѣ о сторожевой и станичной службѣ, но теперь они являются въ полномъ и болѣе исправномъ видѣ. Сюда относятся, роспись донецкимъ сторожамъ 1571 г. (№ 6-й и 10-й), роспись путивльскихъ и рыльскихъ станицъ (№ 11), роспись станичныхъ головъ (№ 12-й), боярскій приговоръ о пожегѣ полей (№ 13), грамота о посылкѣ сторожей на польскія сторожи 1577 (№ 18-й), роспись стоялыхъ головъ 1578 г. (№ 27-й), приговоръ боярскій о Калміусской дорогѣ 1579 г. (№ 28), боярскій приговоръ о головахъ и станицахъ 1586—87 г. (№ 31), боярскій приговоръ о сводѣ Донецкихъ сторожъ 1587 г. (№ 32), боярскій приговоръ объ учрежденіи на Ливнахъ двухъ станицъ для дозора по р. Донцу непріятелей 1591 г. (№ 34); другіе документы прямаго отношенія къ сторожевой службѣ уже не имѣютъ, но касаются все таки степной жизни; таково „дѣло о поимкѣ въ степи гулящаго человѣка Матюшки Сидорова (№ 152-й), отписка Валуйскаго воеводы о грабежѣ черкасами Святогорскаго монастыря въ 1627 г. (№ 189-й), отписка Бѣлгородскаго воеводы объ отсылкѣ въ Москву языковъ—татаръ, взятыхъ на бою, съ приложеніемъ ихъ распросныхъ рѣчей (№ 193-й), грамота Валуйскому воеводѣ о выдачѣ денежной и хлѣбной руги Святогорскому монастырю изъ Валуйки вмѣсто Бѣлгорода (№ 307-й), отписка Валуйскаго воеводы о поимкѣ вора Берникова, разбившаго съ товарищами Савинской монастырь на Сѣверскомъ Донцѣ въ 1632 г. (№ 325-й); къ этой же группѣ нужно отнести, наконецъ, новыя свѣдѣнія объ извѣстномъ казацкомъ предводителѣ Яковѣ Остранинѣ, основавшемъ впослѣдствіи г. Чугуевъ. Здѣсь онъ выступаетъ въ 1633 г. и 1634 г. въ качествѣ противника Москвы, (№ 538-й, 635-й, 636-й, 658-й, 663-й и 664-й).

22) *Депутатскіе наказы и всеподданнѣйшія челобитья отъ дворянъ Слободской Украинской губ. (въ Екатерининскую Коммиссію)* (Сборникъ Импер. Рус. Ист. Общ., томъ 68-й. СПБ. 1889, стр., 251—324). Наказы эти впервые появляются теперь въ печати и представляютъ матеріалъ первостепенной важности; до сихъ поръ мы имѣли только небольшія выдержки изъ нихъ въ книгѣ пр. Латкина „Законодательныя коммиссіи“. Слободско-Украинская губ. дѣлилась тогда на 5 провинцій—Харьковскую, Ахтырскую, Сумскую, Острогожскую и Изюмскую. Отъ первыхъ трехъ было представлено по одному наказу, а отъ послѣднихъ двухъ—по нѣсколько челобитій. На содержаніи ихъ я здѣсь останавливаться не буду: это завело бы меня слишкомъ далеко.

Замѣчу только, что наказы позволяютъ намъ судить не только о нуждахъ и желаніяхъ дворянства, но и его тогдашнемъ положеніи.

23) *Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. И. Багалѣя.* (Харьковскій Сборникъ на 1888-й годъ и отдѣльно, Х. 1888. стр. X, 82). Это—перепечатка перваго изданія даннаго сочиненія, которое занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди источниковъ для исторіи Слободской украйны. Перепечатка эта пріурочена была къ столѣтнему юбилею перваго изданія, вышедшаго въ Москвѣ въ 1788 году. Въ предисловіи я старался выяснить вопросъ объ авторѣ этого сочиненія и его источникахъ. Хотя я склонялся къ мнѣнію г. Черняева о принадлежности его капитану Загоровскому, но съ большими колебаніями. „Вопросъ объ авторѣ Топ. оп., говорилъ я, можно считать формально разрѣшеннымъ. Но остается все таки много неяснаго въ этомъ дѣлѣ: каково было отношеніе Загоровскаго къ Харьковскому краю? откуда онъ почерпнулъ свои любопытныя свѣдѣнія?.. Остается также неизвѣстнымъ источникъ грубой ошибки Митр. Евгенія. Возможно предположеніе (мы на немъ, конечно, не настаиваемъ по отсутствію какихъ либо положительныхъ данныхъ), что Загоровскій принялъ на себя авторство передъ цензоромъ; могло быть и такъ, что фактическій матеріалъ Загоровскому доставилъ Переверзевъ, а тотъ только придалъ ему литературную обработку. Теперь послѣ замѣтки по этому вопросу, напечатанной въ Журн. Мин. Нар. Просв. (1888 года, августъ) я еще болѣе утверждаюсь въ своихъ предположеніяхъ, что Загоровскій принялъ на себя авторство только передъ цензоромъ, а что настоящимъ авторомъ былъ Переверзевъ.

24) *Описаніе Слободско-украинской, (Харьковской) губ. 1802 года. Съ предисловіемъ Д. И. Багалѣя.* (Харьковскій Сборникъ на 1889-й годъ и отдѣльно. Х. 1889, стр. VI, 39). Описаніе это представляетъ объяснительный текстъ къ Атласу Слоб. укр. губ., хранящемуся въ Имп. Публ. библіотекѣ. По характеру своему это сочиненіе напоминаетъ предъидущее и является полезнымъ дополненіемъ къ нему, заключая въ себѣ общее описаніе губ. и частныя описанія уѣздовъ въ самомъ началѣ XIX стол. Авторъ его неизвѣстенъ.

25) *Три „черкасскія“ слободы XVIII в. по современному ихъ описанію. Сообщилъ Д. И. Багалѣй* (Кіев. Старина, 1887, Іюнь—Іюль, стр. 559—566). Посылая данный документъ въ ред. Кіевской сторины, я его снабдилъ введеніемъ, но покойный редакторъ журнала Ѳ. Г. Лебединцевъ, широко понимавшій свои редакторскія обязанности, замѣнилъ его своимъ, хотя и не скрѣпилъ собственною авторскою подписью. Мнѣ, такимъ образомъ, могутъ быть приписаны такія сужденія, которыхъ я не раздѣляю. “Не можемъ также сказать, говорится тамъ, заселены ли были эти слободы тогдашнимъ ихъ владѣльцемъ, или существовали раньше и попали уже къ нему по

наслѣдству, либо пожалованію, такъ частому въ царствованіе щедродательной императрицы". Мнѣ же *извѣстно*, что здѣшнія земли подарены были князю Борису Ивановичу Куракину, свояку Петра Вел. Въ XVIII в. Куракинымъ здѣсь принадлежали слѣдующія селенія—Павловка, Александровка, Демьяновка, Бѣлокуракина, Танюшевка, Алексѣевка. Въ 1750 г. Бѣлокуракино было уже селомъ съ церковью, а въ 1759 г. въ здѣшней церкви было три священника; въ исповѣдной росписи 1753 г. прихожане Танюшевской Николаевской церкви называются подданными черкасами кн. *Александра* Куракина. (см. Филарета. Ист. Стат. опис. Харьк. еп., V, стр. 397—398).

26) *В. Н. Сторожева. Къ вопросу о колонизаціи Лѣвобережной украины.* (Кіевская старина, 1890, Іюнь, стр. 544—549). Заглавіе статьи совсѣмъ не соотвѣтствуетъ ея содержанію: *авторъ смѣшалъ Слободскую украйну съ лѣвобережной.* Всѣ тѣ города, о малороссійскомъ населеніи которыхъ у него приведены статистическія данныя (изъ Моск. Архива Мин. Юстиціи), за исключеніемъ Путивля, относятся къ территоріи Слободской украйны и ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ Лѣвобережной или иначе гетманской Малороссіи. Странно, какъ г. Сторожевъ могъ впасть въ эту ошибку, если ему знакомы мои „Очерки изъ исторіи кол." (а онъ на нихъ ссылается). Что касается самихъ матеріаловъ, то они дѣйствительно даютъ нѣсколько новыхъ статистическихъ данныхъ о черкасахъ—козакахъ, мѣщанахъ и пашенныхъ мужикахъ, въ г. Каменномъ, Недрыгайловѣ, Сумахъ и Лебединѣ.

27) *Атласъ Слободско—Украинской губ. и ея описаніе 1797 г.* (Харьковскій календарь, на 1886-й годъ, стр. 147—152). Замѣтка состоитъ изъ нѣсколькихъ документовъ, извлеченныхъ изъ архива губернаторской канцеляріи и заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о составленіи для Имп. Павла Петровича атласа Слоб. укр. губ. и ея описанія.

28) *Распоряженіе ген. губ. Черткова 1782 г. объ уничтоженіи винокуренныхъ заводовъ въ городахъ, распоряженіе намѣстника въ 1785 году объ устройствѣ пограничныхъ пирамидъ, представленіе Харьковскаго губернатора 1798 года объ обсадкѣ дорогъ деревьями* (Харьк. Кал. на 1886-й годъ). Всѣ эти небольшіе документы извлечены изъ связки старинныхъ дѣлъ, хранящихся при Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ.

29) *Изъ архива Харьковскаго намѣстничества 1791—1799. Рескрипты Екатерины Великой, письма Шешковскаго, графа Самойлова, Беклешова, князей Куракина и Лопухина, съ предисловіемъ Д. В. Цвѣтаева.* (Русскій Архивъ, 1887, № 6, стр. 145—157). „Всѣ нижеслѣдующіе документы, говоритъ проф. Цвѣтаевъ, подлинные, а указы съ собственноручною подписью Екатерины II-й. Они переданы намъ семьею недавно умершаго здѣсь д. ст. сов. М. П. Цвѣткова, начавшаго свою службу въ Харьковѣ и кончившаго ее

въ Москвѣ. Въ свою бытность въ Харьковѣ, имъ однажды было отыскано въ подвалѣ перестраиваемаго дома нѣсколько кипъ старыхъ бумагъ и книгъ; съ согласія его семьи мы помѣщаемъ здѣсь часть этихъ бумагъ и приносимъ ихъ въ даръ Московскому Пуб. и Рум. музеямъ.“

Переписка тѣхъ дѣятелей, имена которыхъ указаны въ заглавіи статьи, касается различныхъ мѣстныхъ дѣлъ, а именно—мѣдной монеты и ассигнацій, винокуренія, недоимокъ, наконецъ, духоборцевъ и нѣкоторыхъ политическихъ преступленій. Въ симпатичномъ свѣтѣ выступаетъ передъ нами терпимость и гуманность Императрицы.

Жаль, что пр. Д. Цвѣтаевъ не указалъ содержанія остальныхъ документовъ пок. М. П. Цвѣткова; но во всякомъ случѣ нельзя не поблагодарить его и зато, что онъ намъ далъ.

30) *Переписка В. Н. Каразина по Филотехническому обществу (1814—1818 гг.). (Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива собственной Его Имп. Вел. канцеляріи. Выпускъ второй. Изданъ подъ редакціей Н. Дубровина. С.-пб. 1889 года стр. 445—514).* Начало этой переписки помѣщено въ 1-мъ выпускѣ этого изданія 1876 года. Теперешній выпускъ, вышедшій подъ редакціей академика Н. Дубровина, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе документы: 1) благодарственное письмо членовъ Филотехническаго общества къ извѣстному гр. Аракчееву за присылку медали и извѣщеніе объ избраніи его попечителемъ общества; 2) выписка изъ протокола собранія Филотехническаго общества, бывшаго въ Успенскій съѣздъ въ Харьковѣ 19 Августа 1814 г.; здѣсь приведены подробно мотивы, побудившіе собраніе избрать Аракчеева своимъ попечителемъ; здѣсь между прочимъ говорится, что гр. Аракчеевъ „не только простой любитель наукъ, но дѣйствительно ученый мужъ“ и что онъ „есть вмѣстѣ однимъ изъ честнѣйшихъ людей царства нашего“.; 3) Копія съ протокола собранія Филотехническаго общества 1815 г. генваря 16 дня.; 4) отчетъ Филотехническому обществу правителя его дѣлъ Каразина о происходившемъ послѣ Успенскаго съѣзда прошлаго 1814 года, гдѣ сообщаются подробныя свѣдѣнія объ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ Каразина въ области „домоводства“, т. е. сельскаго хозяйства; 5) Копія съ протокола собранія Филотехническаго общества 1815 г. генваря 19; 6) списокъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, также и корреспондентовъ Филотехническаго общества, по старшинству ихъ вступленія, за исключеніемъ умершихъ, сдѣланный къ 16 марта 1815 года; здѣсь интересно отмѣтить, что гр. Аракчеевъ фигурируетъ почетнымъ членомъ по тремъ отдѣленіямъ общества: въ качествѣ мужа ученаго, въ качествѣ мужа государственнаго и въ качествѣ отличнаго помѣщика; 7) Письмо В. Н. Каразина гр. А. А. Аракчееву 1815 г. и приложенное къ нему свидѣтельство московскаго комитета объ изобрѣтенныхъ Каразинымъ консервахъ

мяса и капусты и крѣпкомъ алькоголѣ; 8) Письмо В. Н. Каразина гр. А. А. Аракчееву 1816 г.; 9) Докладъ особаго комитета, учрежденнаго для размотрѣнія изобрѣтеній Каразина, военному министру кн. Горчакову I-му (о консервахъ и алькоголѣ); 10) Всеподданнѣйшій рапортъ ст. сов. Вас. Каразина объ учрежденіи и успѣхахъ Филотехническаго общества („записка для моего Государя"); 11—12) 2 письма Слободско-украинскаго губернатора Вас. Муратова Вас. Ром. Марченко 1817 г. (объ открытіяхъ Каразина); 13) письмо В. Н. Каразина В. Р. Марченко 1818 г. Замѣтимъ только, что кое что изъ перечисленнаго здѣсь было уже напечатано раньше. Такъ въ „Сынѣ Отчества", 1815 г., № XI, ч. 20, стр. 177—198 и 225—241 былъ помѣщенъ отчетъ В. Н. Каразина Филотехническому общ. о дѣятельности его послѣ Успенскаго съѣзда 1814 г.; въ томъ же журналѣ, 1815 г., ч. 23 стр. 221—241 появилось письмо Каразина къ издателямъ съ приложеніемъ протокола комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія предположеній Филотехническаго общ. касательно облегченія продовольствія войскъ и объ умноженіи въ государствѣ селитры посредствомъ новаго способа; въ другихъ отчетахъ помѣщены списки членовъ Филотехническаго общества, изданные теперь академикомъ Н. Дубровинымъ. Нельзя не пожелать, что бы кто нибудь взялъ на себя трудъ разсмотрѣть дѣятельность В. Н. Каразина по Филотехническому обществу, которое было прямымъ предшественникомъ нынѣшняго сельско-хозяйственнаго.

IV. Записки, воспоминанія, письма.

31) Почти всѣ эти матеріалы относятся къ XIX в. Исключеніе представляютъ только записки Квитокъ и Калиновскаго и отчасти Ярославскаго. *Извлеченія преосв. Филарета Харьковскаго изъ фамильныхъ записокъ Квитокъ. Сообщилъ Д. И. Багалѣй.* (Харьковскій Сборникъ на 1889 годъ, и отдѣльный оттискъ, 6 стр.). Это—собственноручныя извлеченія покойнаго ученаго изслѣдователя судебъ Слободской украйны изъ фамильной лѣтописи или замѣтокъ Квитокъ. Фамилія Квитокъ играла выдающуюся роль въ мѣстномъ обществѣ и ихъ лѣтопись имѣла бы очень важное значеніе для исторіи. Къ сожалѣнію она до насъ не дошла и мы имѣемъ только краткія извлеченія, сдѣланныя изъ нея пр. Филаретомъ. Тѣмъ не менѣе и извлеченія эти имѣютъ цѣну, такъ какъ никакихъ другихъ мемуаровъ мѣстныхъ дѣятелей изъ этой эпохи (XVIII в.) не сохранилось (намъ извѣстно о существованіи записокъ Лесевицкихъ, Кондратьевыхъ, Тевяшовыхъ, Шевичей—ими пользовался еще преосв. Филаретъ, но до насъ они не дошли); по крайней мѣрѣ онѣ неизвѣстны лицамъ, занимающимся разработкой мѣстной исторіи.

32) *Описаніе свадебныхъ украинскихъ простонародныхъ обрядовъ въ Малой Россіи и въ Слободской Украинской губерніи, такожъ и въ великороссійскихъ слободахъ, населенныхъ малороссіянами употребляемыхъ, сочиненное Григоріемъ Калиновскимъ.* (Харьк. Сборникъ, на 1889-й годъ стр. 160—174).

Это сочиненіе впервые было напечатано въ 1776 г. затѣмъ перепечатано въ Архивѣ Калачова и, наконецъ, вновь издано съ предисловіемъ Н. Ѳ. Сумцова въ Харьк. Сборникѣ. „Составлена она (эта книга), говоритъ Н. Ѳ., въ 1777 г. (?) и является такимъ образомъ первымъ по времени трудомъ по украинской этнографіи. Значеніе этого труда тѣми болѣе важно въ историко-этнографическомъ отношеніи, что онъ касается такого крупнаго явленія въ народной жизни, какъ свадебный ритуалъ..... Но у Калиновскаго отмѣчены и такія черты свадебнаго ритуала и вообще народнаго быта, которые уже не встрѣчаются въ настоящее время и потому представляютъ значительный интересъ для историка украинскаго народнаго быта“.

33) *Записки В. И. Ярославскаго* (Кіевская Старина, 1887, сентябрь, стр. 109—152, октябрь, 289—330, ноябрь, 506—528), *изъ воспоминаній В. И. Ярославскаго о городѣ Харьковѣ и Харьковской губ.* (1788—1820 г.) (Харьк. Сборникъ на 1887-й годъ, стр. 29—53). *Еще о В. Н. Каразинѣ (изъ воспом. В. И. Ярославскаго)* (Ibidem., стр. 65—69). Рукопись этихъ записокъ доставлена была свящ. от. Ник. Лащенкомъ секретарю стат. комитета Петру Сав. Ефименку, который небольшіе отрывки изъ нея напечаталъ въ Харьк. Сборникѣ, а болѣе полныя извлеченія помѣстилъ въ Кіев. Стар. Авторъ записокъ родился, учился и первоначально служилъ въ Харьковской губ. Сынъ сельскаго дьячка (въ с. Тростянцѣ Ахтырск. уѣзда) оставшійся круглымъ сиротою, Ярославскій получилъ скудное образованіе въ Харьковскомъ казенномъ училищѣ, а послѣ того служилъ въ губернскомъ правленіи, въ полиціи, жилъ у разныхъ помѣщиковъ въ качествѣ учителя, землемѣра и архитектора, снова служилъ, пока не вышелъ въ отставку въ 1833 году. Его личная жизнь не представляетъ особеннаго интереса; но онъ сталкивался съ разными мѣстными дѣятелями (напр. Палицынымъ, Комбурлеемъ, Леванидовымъ, Шидловскимъ и многими харьковскими помѣщиками) и оставилъ о нихъ небезъинтересныя свѣдѣнія. Любопытенъ разсказъ его о пасквилѣ, прибитомъ къ церковнымъ дверямъ въ Харьковѣ въ 1799 г. Нужно впрочемъ относиться къ нѣкоторымъ разсказамъ Ярославскаго съ осторожностью, ибо онъ о многомъ говоритъ по слухамъ; такимъ характеромъ отличается и его разсказъ о В. Н. Каразинѣ. Вслѣдствіе скудости образованія и недостаточнаго развитія Ярославскій не могъ критически отнестись къ сужденіямъ, господствовавшимъ въ тогдашнемъ обществѣ, и принималъ ихъ на вѣру и заносилъ въ свой дневникъ.

34) *Г. Харьковъ 20-хъ и 30-хъ годовъ. По воспоминаніямъ Ф. О. Рейнгардта.* (Харьковскій Сборникъ на 1887-й годъ, стр. 1—28). Авторъ воспоминаній былъ мѣстный педагогъ. Свѣдѣнія его отличаются чисто фактическимъ характеромъ и въ общемъ слишкомъ уже дробны, мелочны. Вотъ краткое содержаніе этихъ воспоминаній: Харьковъ съ 1826 г., топографическій очеркъ

и планъ города, каменные дома, мостовыя, освѣщеніе, базары, квартиры, образъ жизни, мѣнялы. Ярмарки промышленность и ремесла. Жители: составъ населенія, нравы и обычаи, благотворительность. Препровожденіе досужаго времени. Извощики, прислуга. Городское управленіе, полиція. Народный кредитъ. Санитарная часть. Народныя бѣдствія. Образованность. Принимая во вниманіе скудость подобныхъ матеріаловъ, можно думать, что будущій историкъ харьковской общественной жизни не оставитъ ихъ безъ вниманія при своей работѣ.

35) *Записки Ив. Матв. Сбитнева.* (Кіев. Стар. 1887, февраль, стр. 285—312, мартъ, 439—468, апрѣль, 650—666, май, 52—72). Записки эти касаются гл. образомъ юго-зап. края и только въ очень незначительной степени Харьковщины. Авторъ ихъ, бывшій учителемъ въ Новгородъ-Сѣверской гимназіи, долженъ былъ пріѣхать въ Харьковъ, чтобы узнать тутъ о своемъ назначеніи на педагогическое поприще въ Юго-Западный край. Записки имѣютъ форму путевыхъ очерковъ и читаются съ интересомъ. Въ Харьковѣ Сбитневъ бывалъ у нѣкоторыхъ профессоровъ университета и сообщилъ о нихъ летучія краткія свѣдѣнія (они относятся къ 1832 году). Харькову посвящено 8 страничекъ.

36) *Николай Ивановичъ Костомаровъ. Воспоминанія А. А. Корсунова.* (Русскій Архивъ, 1890, № 10, стр. 199—221). Воспоминанія эти принадлежатъ южно-русскому литературному дѣятелю, издателю извѣстнаго сборника „Снипъ," и относятся къ 40-мъ годамъ харьковской университетской жизни. Несмотря на свою эпизодичность, иногда приближающуюся къ анекдотичности, они исполнены живаго и глубокаго интереса и отличаются значительными литературными достоинствами. Самые анектоты въ высшей степени характерны. Таковъ разсказъ о проѣздѣ Имп. Николая Павловича черезъ военныя поселенія Харьк. губ., таковъ эпизодъ о застѣнчивости Н. И. Костомарова, таковъ, наконецъ, необыкновенно типичный разсказъ о Гр. Ѳед. Квиткѣ. Центромъ воспоминаній является личность Н. И. Костомарова, но въ нихъ изрѣдка попадаются и штрихи для характеристики другихъ тогдашнихъ харьковскихъ дѣятелей, напр., преосв. Иннокентія.

37) *Автобіографія Н. И. Костомарова* (Литературное наслѣдіе Н. И. Костомарова Спб. 1890 г., стр. 1—217). Въ 1885 г. въ жур. „Русская Мысль" была напечатана автобіографія Н. И. Костомарова, записанная съ его словъ г-жей Бѣлозерской. Но въ ней ничего почти не было сказано о его университетской жизни въ Харьковѣ; этотъ пробѣлъ пополненъ настоящей болѣе полной автобіографіей. Здѣсь харьковскимъ воспоминаніямъ посвящена почти цѣлая глава (2-я) въ 29 страницъ. Нечего и говорить, что страницы эти, рисующія университетскій бытъ того времени, въ высшей степени интересны. Въ нихъ просто и правдиво воспроизводятся темныя и свѣтлыя стороны университетскаго пре-

подаванія; дается характеристика нѣкоторыхъ профессоровъ и студенчества. Очень интересенъ разсказъ Н. И. о диссертаціяхъ, хотя нужно сознаться, что и доселѣ этотъ эпизодъ не выясненъ съ полною достовѣрностью; интересны свѣдѣнія о тогдашнемъ малорусскомъ литературномъ движеніи въ Харьковѣ, въ которомъ Н. И. Костомаровъ принималъ такое горячее участіе на ряду съ г. Корсуномъ и др. Вообще воспоминанія Н. И. Костомарова доставляютъ весьма цѣнныя данныя для исторіи харьковскаго университета въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія.

38) *А. Ш. Изъ воспоминаній о П. П. Гулакѣ Артемовскомъ* (Кіев. стар., 1889, № 2, стр. 499—503). Свѣдѣнія эти заимствованы авторомъ „изъ воспоминаній одного харьковскаго старожила, бывшаго въ близкихъ отношеніяхъ съ Гулакомъ Артемовскимъ и даже крестившаго нѣкоторыхъ изъ его дѣтей, и изъ разсказовъ вдовы покойнаго. П. П—ча.“ Они касаются гл. обр. частной жизни этого профессора, ректора и писателя.

39) *Изъ воспоминаній проф. В. И. Лапшина* (Журн Мин. Нар. Просв. 1890, май, стр. 120—139). В. И. Лапшинъ былъ первоначально профессоромъ въ харьковскомъ университетѣ (род. въ 1809, умеръ въ 1888 г. въ Одессѣ). На страницахъ Жур. Мин. Нар. Просв. помѣщены только отрывки изъ его интересныхъ воспоминаній. О пребываніи его въ Харьковскомъ университетѣ (въ качествѣ профессора) говорится всего на 5 страничкахъ (124—128).

40) *Ник. Ив. Костомаровъ. Воспоминанія А. Ѳ. Селиванова* (Рус. Старина, 1888, № 4, стр. 163—168). „Мое знакомство съ Николаемъ Ивановичемъ, говоритъ авторъ воспоминаній, было слишкомъ коротко и если я выступаю съ своими воспоминаніями, то только потому что у меня есть два письма Николая Ивановича, въ которыхъ довольно ясно выражается его любовь къ Харькову, и они имѣютъ значеніе для характеристики личности замѣчательнаго историка.“ И это вѣрно: воспоминаній здѣсь въ сущности нѣтъ никакихъ, а есть только два письма, которыя (собственно второе) интересны для характеристики отношеній Костомарова въ Харьковщинѣ.

41) *Ѳ. К. Неслуховскаго. Изъ моихъ воспоминаній* (Истор. Вѣстникъ 1890, № 4, стр. 116—153). Это отрывокъ изъ воспоминаній, относящійся къ пребыванію автора въ харьковскомъ университетѣ съ 1838 по 1843-й годъ и тѣсно связанный съ личностью Н. И. Костомарова. Изъ университетскихъ дѣятелей г. Неслуховскій касается мимоходомъ личности Метлинскаго, Райпольскаго, Гулака-Артемовскаго, Протопопова, Кронеберга, Срезневскаго и попечителя Головкина. Интересенъ его разсказъ о квартирномъ хозяинѣ Вареникѣ, рисующій бытъ студентовъ бѣдняковъ того времени. Самъ г. Неслуховскій польскаго происхожденія, но личность покойнаго Николая Ивано-

вича выступаетъ у него въ очень симпатичномъ видѣ, хотя онъ и не скрываетъ его слабостей и недостатковъ. Изложеніе г. Неслуховскаго страдаетъ нѣкоторою несистематичностью, но въ общемъ воспоминанія его написаны весьма литературно и представляютъ интересное чтеніе. Было бы желательно видѣть въ печати и ту часть воспоминаній, которая касается многолѣтней службы автора въ харьковскомъ учебномъ округѣ.

42) *Е. Гр. Гвоздикова. Николай Ивановичъ Костомаровъ. Въ воспоминаніяхъ одного изъ его учениковъ.* (Рус. Старина, 1890, № 4, стр. 207—209). Авторъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о частномъ пансіонѣ въ г. Харьковѣ де Роберти, гдѣ былъ преподователемъ и Н. И. Костомаровъ, (впрочемъ очень недолго—всего одинъ годъ). Покойный Ник. Ивановичъ, по словамъ г. Гвоздикова, былъ ихъ любимѣйшимъ учителемъ.

43) *Дорожныя письма С. А. Юрьевича во время путешествія по Россіи наслѣдника цесаревича Александра Николаевича въ 1837 году* (Русскій Архивъ, 1887, № 6, стр. 171—216). На стр. 212—214 говорится о харьковскомъ балѣ и мѣстномъ обществѣ. „Харьковъ, по обществу, просвѣщенію и образованности (и даже по торговлѣ безпрестанно возвышающейся и оттого въ строеніи удивительно украшающійся въ послѣднее время) есть южная столица Русская или Русской украины."

44) *Воспоминанія М. А. Кретчмера* (Истор. Вѣстникъ, 1888, мартъ, 631—653, апрѣль, 125—141, май, 361—380). Воспоминанія эти ярко рисуютъ бытъ сиротъ кантонистовъ 30-хъ годовъ текущаго столѣтія. Къ харьковской губ. относится собственно третья часть воспоминаній, напечатанная въ майской книжкѣ журнала. Авторъ въ числѣ прочихъ кантонистовъ былъ приведенъ въ чугуевскія военныя поселенія (въ с. Сватову Лучку) и здѣсь оставался до 1840 г., до своего зачисленія рядовымъ въ кирассирскій полкъ. Передъ читателемъ проходятъ мрачныя картины, навѣвающія ужасъ; суровая военная дисциплина въ примѣненіи къ дѣтямъ, ланкастерская школа, которая должна была ничему не научать, житье въ проголодь и полное господство розги—вотъ важнѣйшія явленія быта этихъ „несчастныхъ;" а рядомъ съ ними очерчены фигуры вольныхъ и невольныхъ палачей, въ родѣ, напримѣръ, Кошкулей (отца и сына). По истинѣ можно сказать, прочитавъ эти воспоминанія „свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ." Въ заключеніе замѣчу, что авторъ воспоминаній тотъ самый М. А. Кретчмеръ, который обнаружилъ столь изумительную при его возрастѣ и положеніи (онъ старъ, слѣпъ и бѣденъ) энергію въ устройствѣ „слѣпыхъ" родственниковъ покойнаго Т. Г. Шевченка. Горести, перенесенныя имъ въ казармахъ, сдѣлали его еще отзывчивѣе на чужое горе.

45) *А. А. Антонова. Четверть вѣка назадъ. (Воспоминанія степнаго помѣщика).* (Истор. Вѣст. 1887, ноябрь, 364—393 и декабрь, 637—663).

„Я не писатель, говоритъ г. Антоновъ, а простой смертный, степной помѣщикъ, никогда литераторомъ не бывшій, а взялся за перо потому, что во время одного изъ самыхъ знаменательныхъ событій настоящаго столѣтія— освобожденія крестьянъ въ Россіи мнѣ довелось быть дѣятелемъ въ этомъ дѣлѣ. Хотя дѣятельность моя распространялась въ весьма ограниченномъ раіонѣ, въ предѣлахъ одного уѣзда, тѣмъ не менѣе въ памяти моей сохранилось нѣсколько эпизодовъ о событіяхъ, имѣющихъ общій интересъ, а потому я прошу смотрѣть на мои воспоминанія, какъ на правдивый и безпритязательный разсказъ о томъ, что я самъ видѣлъ или въ чемъ принималъ непосредственное участіе.“ Содержаніе мемуаровъ оправдываетъ предисловіе. Это дѣйствительно интересный разсказъ очевидца и главнаго дѣятеля по освобожденію крестьянъ въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьк. губ. Любопытны разсказы г. Антонова о настроеніи мѣстнаго общества въ Крымскую войну, о пріѣздѣ государя, о дѣятельности автора въ качествѣ уѣзднаго предводителя дворянства, о губернаторѣ Ахматовѣ, объ эмансипаціи, о назначеніи мировыхъ посредниковъ (въ числѣ коихъ былъ извѣстный декабристъ баронъ Розенъ) и, наконецъ, о путешествіи государя Александра II-го и Императрицы въ Святыя горы.

46) *Письма Филарета, архіепископа черниговскаго къ А. В. Горскому.* (Творенія св. отцевъ, 1885, III и IV кн.). Здѣсь особенно интересны письма, касающіяся составленія ист. стат. описанія харьк. епархіи (см. объ этомъ предисловіе къ моимъ „Очеркамъ по исторіи кол. и быта“). Въ „Христ. чтеніи“ (1884, № 7—8, стр. 99—161) напечатаны *письма Пр. Филарета къ извѣстному Пр. Иннокентію* (Борисову), въ которыхъ также есть свѣдѣнія, по этому вопросу.

47) *С—ъ. Изъ воспоминаній о харьковскомъ ген. губ. Кокошкинѣ.* (Южный край, 1888, № 2759).

Г. Ѳ. Квитки. Исторія театра въ Харьковѣ. (Повѣсти и разсказы Грыцька Основьяненка. Статьи историческія. Томъ 4-й. Х. 1890 г., стр 499—515). Эту статью смѣло можно причислить къ мемуарамъ, такъ какъ она представляетъ воспоминанія старожила. „Видя, съ свойственнымъ каждому жителю Харькова удовольствіемъ, говоритъ авторъ, отстраивающійся у насъ обширный и красивый театръ, подумалъ я, что свѣдѣнія объ учрежденіи здѣсь въ разныя времена театра будутъ сколько нибудь занимательны; почему и рѣшился написать о немъ все, что знаю по наслышкѣ, что видѣлъ подростая и что узналъ по опыту, живши всегда въ Харьковѣ.“ Воспоминанія относятся къ концу XVIII и нач. XIX в., написаны они чрезвычайно живо и занимательно. Всѣ послѣдующіе историки Харьковскаго театра черпали широкой рукой себѣ матеріалъ изъ статьи Г. Ѳ. Квитки, который, какъ извѣстно, очень любилъ театръ и близко стоялъ къ нему. Первоначально появились они въ Литературной газетѣ (1841, № 114—115).

Д. И. Багалѣй.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

О КНИГАХЪ,

ИЗДАННЫХЪ ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Цѣль настоящей замѣтки—отмѣтить тѣ книги, которыя изданы въ Харьковѣ за послѣднее десятилѣтіе (1881—1890) и которыя имѣютъ отношеніе, хотя бы самое отдаленное, къ исторіи, преимущественно всеобщей.

1) *Проф. М. Н. Петровъ.* Лекціи по всемірной исторіи, изданныя подъ редакціей проф. *В. К. Надлера.* Т. I. Исторія древняго міра, обработ. прив.-доц. *А. Н. Деревицкимъ.* 1888. Т. II. Исторія среднихъ вѣковъ, обраб. и дополн. проф. *В. К. Надлеромъ.* 1888. Т. III. Исторія новыхъ вѣковъ (реформаціонный періодъ), въ обработкѣ пр.-доц. *В. П. Бузескула.* 1888. Т. IV. Исторія новыхъ вѣковъ (отъ Вестфальскаго мира....), въ обраб. проф. *В. К. Надлера* и *В. П. Бузескула.* 1890.

М. Н. Петровъ, скончавшійся 23 янв. 1887 г., въ теченіе цѣлыхъ 35 лѣтъ преподавалъ въ Харьковскомъ университетѣ всеобщую исторію. Тотчасъ послѣ его смерти въ средѣ его ближайшихъ учениковъ возникла мысль издать читанный имъ въ послѣдніе годы своей профессорской дѣятельности общій курсъ всемірной исторіи. Въ основу изданія положены литографированныя лекціи и бумаги покойнаго профессора. Что же касается обработки редакторовъ, то задача послѣднихъ состояла въ томъ, чтобы исправить ошибки и неточности, все устарѣлое и несоотвѣтствующее современному состоянію исторической науки, чтобы сгладить повторенія, противорѣчія и стилистическія шероховатости, словомъ, чтобы устранить все то, что болѣе или менѣе неизбѣжно во всякомъ литографированномъ курсѣ. Кромѣ того, редакторами дополнены или вновь составлены библіографическіе обзоры и указанія на литературу того или другаго вопроса. Въ самый текстъ внесены лишь самыя необходимыя дополненія и вставки.

Достоинство лекцій проф. Петрова—сжатость, систематичность, умѣнье выбрать изъ массы матеріала самое существенное и характерное, освѣтить смыслъ событій, выяснить ихъ связь и значеніе. М. Н. Петровъ не столько излагаетъ факты, сколько разсматриваетъ ихъ причины и слѣдствія. Онъ

слѣдитъ больше за самымъ „механизмомъ историческаго движенія", и его лекціи являются историко-философскимъ обзоромъ прошлыхъ судебъ человѣчества. Отсюда и главной недостатокъ ихъ, какъ *пособія*, какъ университетскаго *учебника*,—отсутствіе надлежащей фактической полноты; лекціи эти для студента, напр., даютъ мало фактическаго матеріала; онѣ какъ бы предполагаютъ въ слушателѣ уже достаточную подготовку съ этой стороны. Это особенно нужно сказать объ исторіи древнихъ и среднихъ вѣковъ, тогда какъ лекціи М. Н. Петрова по новой исторіи несравненно подробнѣе и даютъ значительный фактическій матеріалъ.

Отзывы о „Лекціяхъ по всемірной исторіи" М. Н. Петрова см. въ „Новостяхъ", 1888 *(В. И. Модестова)*; „Вѣстн. Евр.", 1888 янв. и іюнь; „Рус. Вѣстн.", 1888, дек. (статья *Д. И. Иловайскаго*); „Библіографѣ", 1889, № 1 (*Е. А. Бѣлова)*; „Рус. Мысли", 1888, дек. (ст. „Два университетскихъ курса по всеобщ. исторіи"); „Журн. Мин. Нар. Пр.", 1889, іюль (*В. Г. Васильевскаго*— о присужденіи преміи Петра В.).

2) *М. Н. Петровъ*. Очерки изъ всемірной исторіи. 2-е изд. 1882.

Въ первомъ изданіи книга эта вышла въ 1868 г. подъ заглавіемъ: „Очерки изъ всеобщей исторіи". Во второмъ изданіи прибавлена рѣчь о Петрѣ В., и поэтому заглавіе книги нѣсколько измѣнено. Очерки эти представляютъ рядъ популярныхъ и мастерскихъ историческихъ характеристикъ, замѣчательныхъ по своей художественности, мѣткости, по пластичности и выразительности языка. Они сдѣлались одною изъ любимыхъ нашею публикою книгъ. Особенно хороши очерки: „Евангеліе въ исторіи" и „Жанна д' Аркъ"; слабѣе другихъ—„Петръ Великій".

Біографическія свѣдѣнія о покойномъ проф. Петровѣ въ связи съ исторіей Харьковскаго университета во время его студенчества и молодости можно найти въ книгѣ:

3) *А. Н. Деревицкаго*, Михаилъ Назаровичъ Петровъ (Страница изъ исторіи Харьковскаго университета). Біографическій очеркъ. 1887.

4) *Г. Э. Гинце*. Краткій повторительный курсъ всеобщей исторіи. I. Древняя исторія. 1887. II. Средняя исторія. 1888.

Это—краткій конспектъ, составленный примѣнительно къ учебнику Иловайскаго (курсъ средняго возраста), для облегченія усвоенія предмета и повторенія, особенно къ экзамену.

5) *Проф. В. К. Надлеръ*. Миѳическій элементъ въ исторіи. Публичная лекція. 1887.

Въ этой лекціи авторъ говоритъ о вымыслахъ и извращеніяхъ историческихъ фактовъ, приводя примѣры какъ изъ древней, такъ и изъ средней и новой исторіи.

6) *Dr. Ireland*. Психозы въ исторіи. Пер. М. С. Буба подъ ред. проф. П. И. Ковалевскаго. 1887 (1-е изд.).

Это—опытъ примѣненія психіатрической точки зрѣнія къ объясненію нѣкоторыхъ историческихъ явленій. Тутъ рѣчь идетъ о галлюцинаціяхъ Магомета, Лютера и Сведенборга, о характерѣ и видѣніяхъ Жанны д' Аркъ, о душевныхъ болѣзняхъ римскихъ цезарей, о наслѣдственномъ неврозѣ испанскаго королевскаго дома и т. п. Историкъ ничего новаго не найдетъ для себя въ этой книгѣ.

7) *А. Н. Деревицкій*. Письменность на первыхъ шагахъ ея развитія. 1887.

Публичная лекція, написанная прекраснымъ языкомъ и изящно изданная. Въ ней говорится не только о развитіи письменности, но и вообще о книжномъ дѣлѣ въ древности и въ средніе вѣка.

8) *А. Н. Деревицкій*. Гомерическіе гимны. Анализъ памятника въ связи съ исторіей его изученія. Историко-литературный этюдъ. 1889.

Книга распадается на три отдѣла. Первый отдѣлъ состоитъ изъ нѣсколькихъ предварительныхъ замѣчаній, касающихся этимологіи и значенія слова ὕμνος, древнѣйшей греческой гимнодики, исторіи текста гомерическихъ гимновъ и т. д. Для историка наибольшій интересъ представляетъ второй отдѣлъ, посвященный большимъ гимнамъ гомерической коллекціи. Здѣсь подробно, въ живой и прекрасной, художественной формѣ, передается содержаніе большаго Діонисова гимна, гимновъ къ Деметрѣ, Аполлону, Гермесу и Афродитѣ (въ этихъ гимнахъ, какъ извѣстно, говорится о происхожденіи, подвигахъ и похожденіяхъ названныхъ боговъ и богинь). Третій отдѣлъ посвященъ малымъ гимнамъ, ихъ отношенію къ большимъ и ихъ классификаціи. Книга А. Н. Деревицкаго (магистерская диссертація по классической филологіи) написана прекраснымъ языкомъ и вполнѣ доступна и интересна даже для неспеціалиста, на что указано было и въ появившихся отзывахъ (см. „Журн. Мин. Нар. Пр.“, 1889; „Библіографъ“, „Рус. Мысль“, 1890); многіе отрывки изъ гимновъ очень удачно переданы стихами же. Нельзя не отмѣтить также тщательнаго знакомства автора съ литературой предмета.

9) *Георгъ Бузольтъ*. Очеркъ государственныхъ и правовыхъ греческихъ древностей. Переводъ съ нѣмецкаго студентовъ Императорскаго Харьковскаго Университета А. (М.+В.). 1890.

Трудъ Бузольта по сжатости и систематичности, по подробнымъ и тщательнымъ указаніямъ на источники и литературу предмета, является однимъ изъ основныхъ и лучшихъ руководствъ по греческимъ древностямъ. Онъ по справедливости можетъ быть поставленъ наряду съ другимъ прекраснымъ учебникомъ въ этомъ же родѣ—съ „Handbuch der griechischen Staatsalterthümer“ *Густава Гильберта*, и даже, пожалуй, имѣетъ предъ нимъ то преимущество, что новѣе (первый томъ руководства Гильберта вышелъ еще въ

1881 г., нѣмецкій же подлинникъ учебника Бузольта—въ 1886 г.). Свидѣтельства древнихъ авторовъ и особенно надписей, работы новыхъ ученыхъ, начиная съ крупныхъ трудовъ и кончая статьями, мелкими замѣтками, диссертаціями и программами, появляющимися въ такомъ обиліи въ Германіи, все это проштудировано Бузольтомъ съ замѣчательною добросовѣстностью и вниманіемъ. Такимъ образомъ его руководство подводитъ итогъ подъ всѣмъ, что сдѣлано въ области изученія греческихъ древностей, знакомитъ съ современнымъ положеніемъ въ наукѣ того или другаго вопроса изъ этой области и даетъ возможность оріентироваться въ подавляющей массѣ литературы предмета. Къ тому же самъ Бузольтъ—одинъ изъ лучшихъ современныхъ спеціалистовъ по эпиграфикѣ. Если „Очеркъ" Бузольта отличается нѣкоторою сухостью, то это вполнѣ понятно: по самому своему назначенію это—учебникъ, справочное пособіе, книга не столько для чтенія, сколько для штудированія.

Русскій переводъ, не смотря на отдѣльные промахи и нѣкоторую шероховатость, въ общемъ исполненъ добросовѣстно и удовлетворительно. Нужно замѣтить, что спеціально для этого перевода авторъ сдѣлалъ добавленія и поправки. Такъ, въ концѣ книги прибавленъ очеркъ этольскаго и ахейскаго союзовъ, чего нѣтъ въ нѣмецкомъ изданіи; приняты во вниманіе результаты работъ, появившихся послѣ выхода въ свѣтъ нѣмецкаго подлинника, и сообразно съ этимъ, напр., передѣланы параграфы о Ликургѣ и аттическихъ фратріяхъ; пополнены библіографическія указанія. Тутъ мы замѣтили лишь одинъ пропускъ: въ отдѣлѣ о фратріяхъ не упомянута новѣйшая работа *Schöll'я* по этому вопросу: „Die kleisthenischen Phratrien", помѣщенная въ „Sitzungsberichte der philos.-philol. und histor. Classe der bayer. Akademie der Wissenschaften" (München. 1889, II B., I Heft, стр. 1—25; вышла раньше, чѣмъ сдѣланы Бузольтомъ поправки и добавленія къ русскому переводу, такъ какъ предисловіе къ послѣднему помѣчено мартомъ 1890 г.). Къ сожалѣнію, Бузольтъ не могъ, конечно, воспользоваться только-что найденнымъ трактатомъ Аристотеля Ἀθηναίων πολιτεία и поэтому его обзоръ исторіи и развитія аѳинскаго государственнаго строя является теперь устарѣлымъ и требуетъ коренной передѣлки. Разумѣется, это не вина Бузольта, и въ такой передѣлкѣ нуждаются теперь всѣ труды, касающіеся аѳинской исторіи и древностей. Отмѣтимъ наконецъ, что переводчики съ своей стороны приложили перечень русскихъ сочиненій, относящихся къ греческой исторіи и древностямъ, и два указателя именъ (греческій и русскій), за что нельзя не поблагодарить ихъ, такъ какъ въ такой справочной книгѣ, какою является руководство Бузольта, подобные указатели необходимы. О рус. пер. „Очерка" Бузольта см. краткую мою замѣтку въ „Сѣверн. Вѣстн.", 1891, мартъ, и болѣе подробную въ „Филолог. Запискахъ", 1890,

кн. VI; кромѣ того отзывъ *Ѳ. Г. Мищенка* въ „Ж. М. Н. Пр.", 1890, дек.; *А. Н. Деревицкаго* въ „Истор. Вѣстн.", 1890, ноябрь; *Н. И. Карѣева,* въ „Руск. Школѣ", 1890, окт.; см. также „Рус. Мысль", 1891, мартъ.

10) *В. Бузескулъ.* Периклъ. Историко-критическій этюдъ. 1889.

Здѣсь разбирается новый взглядъ на Перикла, высказанный въ послѣднее время въ Германіи Пфлугкъ-Гарттунгомъ, Максомъ Дункеромъ и друг. и направленный къ развѣнчанію великаго государственнаго дѣятеля Аѳинъ. Книга состоитъ изъ слѣдующихъ главъ: „Прежніе и новые взгляды на Перикла", „Вопросъ о достовѣрности Ѳукидида и отношеніи его къ Периклу", „Общій ходъ аѳинской исторіи до Перикла", „Начало дѣятельности Перикла: борьба съ Кимономъ; реформа ареопага и геліэи", „Борьба изъ-за гегемоніи на сушѣ", „Периклъ на высотѣ своего могущества", „Начало Пелопоннесской войны", „Заключеніе: общая оцѣнка новыхъ взглядовъ на Перикла". Въ концѣ приложены прибавленія: „По поводу взгляда Шварца на аѳинскую демократію", „Къ отзывамъ о Периклѣ", „Взглядъ Мюллеръ-Штрюбинга и Шварца на Ѳукидида", „О введеніи жребія".

Отзывы см. въ „Журн. Мин. Нар. Просв.", 1889, май (въ отдѣлѣ: „Книжныя новости"); „Рус. Вѣстн.", 1889, май; „Рус. Мысль", 1889, августъ; „Книжн. Вѣстн.", 1889, окт. *(В. Н. Сторожева); Ѳ. Г. Мищенко,* „Ѳукидидъ—сторонникъ аѳинской демократіи" („Журн. Мин. Нар. Пр.", 1890, авг.); въ англ. журн. „Athenaeum", 1889, № 3219 (отъ 6 іюля); „Berliner Philologische Wochenschrift", 1891, № 4.

11) *Г. Ѳ. Шульцъ.* Къ вопросу объ основной идеѣ трагедіи Софокла „Царь Эдипъ". 1887.

12) *Карлъ Майнцъ.* Историческое введеніе въ элементарный курсъ системы римскаго права. Пер. съ 4-го франц. изданія студенты юридическаго факультета Импер. Харьков. университета подъ редакціей и съ дополненіями проф. *А. Н. Стоянова.* 1889.

Книга, представляющая объемистый томъ убористой печати, состоитъ изъ вступленія, трактующаго объ общихъ идеяхъ относительно происхожденія права, о памятникахъ и произведеніяхъ древности, служащихъ источникомъ при изученіи исторіи римскаго права, и о раздѣленіи этой исторіи на эпохи; затѣмъ—изъ обзора исторіи римскаго права по четыремъ эпохамъ: 1) отъ основанія Рима до времени изданія закона XII таблицъ, 2) отъ изданія закона XII таблицъ до конца республики, 3) отъ Августа до Діоклетіана, и 4) отъ Константина до Юстиніана; далѣе—изъ примѣчаній, занимающихъ большую часть книги (стр. 209—494) и дающихъ подробныя указанія на источники и литературу по тому или иному вопросу, и наконецъ изъ приложеній, принадлежащихъ редактору перевода—проф. А. Н. Стоя-

нову. Изъ этихъ приложеній для историка наиболѣе интересно послѣднее: „Историческія судьбы римскаго права въ Италіи“.

13) *Л. Н. Загурскій.* Элементарный учебникъ римскаго права. I. 1887 II. 1891.

14) *Свящ. Т. Буткевичъ.* Язычество и іудейство во времена земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. 1888.

Компиляція, составленная по нѣмецкой книгѣ пастора *Зейделя.* См. отзывъ въ „Странникѣ“, 1888, № 2; „Церк. Вѣстн.“, № 4.

15) *В. Бузескулъ.* Обзоръ нѣмецкой литературы по исторіи среднихъ вѣковъ. Лекція, читанная въ Императ. Харьковскомъ Университетѣ 26 апр. 1885 г. 1885.

Отзывы въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1886, янв.; „Истор. Вѣстн.“, 1886, апр. (ср. мое возраженіе ibid., въ іюльск. книгѣ).

16) *Л. Ю. Шепелевичъ.* Очерки изъ исторіи средневѣковой литературы и культуры. Выпускъ I. 1890.

Въ составъ этой брошюры входятъ три очерка: „Хожденія по мукамъ“, „Изъ исторіи демонологіи“, „Итальянскій лирикъ XIII в.“. Послѣдняя статья представляетъ очеркъ жизни и поэтической дѣятельности одного изъ предшественниковъ Данта, францисканскаго монаха Жакопо де Бенедетти да Тоди, прозваннаго Жакопоне.

17) *Гавріилъ Ласкинъ.* Ираклій. Византійское государство въ первой половинѣ VII в. 1889.

Книга, не имѣющая научнаго значенія; это —поверхностная компиляція. Читатель не встрѣтитъ тутъ ни сколько-нибудь тщательнаго изученія источниковъ, ни знакомства съ литературой предмета, ни надлежащаго освѣщенія фактовъ. См. болѣе подробный и совершенно справедливый отзывъ проф. *Бѣляева* въ „Казанск. Унив. Изв.“ за 1890 г.

18) *Э. Дилленъ.* Армянскіе этюды. 1884.

Первая часть этюдовъ, чисто филологическая, трактуетъ объ отношеніи армянскаго языка къ иранской группѣ языковъ; вторая же часть представляетъ переводъ армянскаго историка V в. по Р. Х., Егише, разсказывающаго о войнѣ армянъ съ персами.

19) *И. М. Собѣстіанскій.* Круговая порука у славянъ по древнимъ памятникамъ ихъ законодательства. Изд. 2-е. 1888.

Въ введеніи авторъ подвергаетъ критикѣ труды, имѣющіеся въ русской литературѣ касательно славянскаго права. Въ слѣдующихъ затѣмъ главахъ говорится о взглядахъ славянскихъ ученыхъ на институтъ круговой поруки у древнихъ славянъ, о круговой порукѣ первобытныхъ обществъ вообще, о круговой порукѣ у древнихъ славянъ въ частности. Въ концѣ книги помѣщены ссылки, примѣчанія и дополненія.

20) *В. К. Надлеръ.* Императоръ Александръ I и идея Священнаго Союза. Т. I—IV. 1886—1888.

Собственно говоря, авторъ даетъ здѣсь болѣе, чѣмъ обѣщаетъ заглавіе его книги. Это—не только характеристика Императора Александра I, не только изображеніе того внутренняго переворота, который совершился въ немъ подъ вліяніемъ великихъ событій 1812 г. и колоссальной борьбы съ Наполеономъ, но и описаніе самаго хода этой борьбы. Вышло уже 4 т. разсматриваемаго сочиненія, а изложеніе доведено только до взятія Парижа. Лишь въ V томѣ рѣчь будетъ идти о Священномъ Союзѣ. Авторъ, очевидно, предназначалъ свою книгу не для спеціалистовъ, а для такъ называемой „большой публики", для любителей исторіи, и занимательность, живость разсказа, доступность и легкость изложенія составляютъ неоспоримое достоинство труда проф. Надлера. Нельзя поставить въ упрекъ автору то, что онъ основалъ свой трудъ, можно сказать, исключительно на матеріалѣ уже изданномъ, печатномъ: собрать съ достаточной полнотой и такой матеріалъ составляетъ уже немалую заслугу въ виду его обилія и разбросанности. Но книгѣ вредитъ основная точка зрѣнія, та тенденція, та, такъ сказать, „философія исторіи", которая проводится въ ней. Мы не будемъ здѣсь подробно останавливаться на этой тенденціи; скажемъ только, что самъ авторъ иногда впадаетъ въ противорѣчіе съ проводимымъ имъ воззрѣніемъ на причины и смыслъ описываемыхъ имъ событій, что многія изъ этихъ событій не могутъ быть объяснены съ его точки зрѣнія и что провиденціализмъ въ *той формѣ*, въ какой онъ является въ сочиненіи проф. Надлера, не можетъ быть допущенъ въ строго-историческомъ, научномъ трудѣ.

См. отзывъ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.", 1887, май; 1889, сент.; въ „Рус. Мысли", 1887, февр. (ст. „Нов. историкъ двѣнадцатаго года" П. Н. Милюкова); „Библіографъ", 1889, стр. 205.

21) *В. К. Надлеръ.* Меттернихъ и европейская реакція. 1882.

Живая и довольно вѣрная характеристика Меттерниха и его политической системы. Главнымъ источникомъ автору послужили изданные около того времени мемуары и корреспонденція Меттерниха.

22) *Н. О. Куплеваскій.* Государственная служба въ теоріи и въ дѣйствующемъ правѣ Англіи, Франціи, Германіи и Цислейтанской Австріи. 1888.

23) Prof. *Max Müller.* Религія, какъ предметъ сравнительнаго изученія. 1887.

24) *Ѳ. А. Зеленогорскій.* Очеркъ развитія психологіи съ Декарта до настоящаго времени. 1885.

25) *П. Лейкфельдъ.* Различныя направленія логики и основныя задачи этой науки. 1890.

26) *В. П. Карповъ.* Двѣ лекціи по исторіи искусства. 1887.

Въ заключеніе назовемъ книги, касающіяся русской исторіи и изданныя въ Харьковѣ (нѣкоторыя изъ нихъ будутъ впослѣдствіи подробнѣе разсмотрѣны проф. Д. И. Багалѣемъ).

27) *П. Н. Буцинскій.* Заселеніе Сибири и бытъ ея первыхъ насельниковъ. 1889.

28) *Его-же.* Открытіе Тобольской епархіи и первый Тобольскій архіеп. Кипріанъ. 1891. (Отд. от. изъ журн. „Вѣра и Разумъ").

29) *Его-же.* О Богданѣ Хмельницкомъ. 1882.

30) *Д. И. Багалѣй.* Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества, съ предисловіемъ и примѣчаніями. 1888.

31) *Его-же.* Заселеніе Харьковскаго края и общій ходъ его культурнаго развитія до открытія университета. 1889 (Актовая рѣчь).

32) *А. С. Лебедевъ.* Духоборцы въ Харьковской губ. 1890.

33) *Свящ. Т. Буткевичъ.* Иннокентій Борисовъ, бывшій архіепископъ Херсонскій. 1887.

34) *Ф. Л. Германъ.* Врачебный бытъ до-Петровской Руси (Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи). Выпускъ I. 1891.

35) *К. Н. Ярошъ.* Императоръ Николай Павловичъ. 1890 (брошюра).

36) *А. И. Загоровскій.* О разводѣ по русскому праву. 1884.

В. Бузескулъ.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

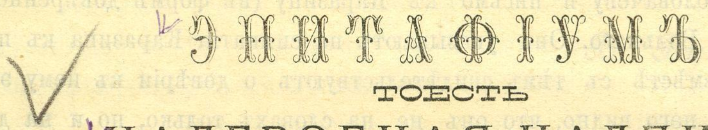
1) Къ біографіи В. Н. Каразина.

(Д. И. Багалѣя).

Еще въ шестидесятыхъ годахъ предполагалось изданіе записокъ и писемъ В. Н. Каразина. Но огромная коллекція этихъ бумагъ, уцѣлѣвшая отъ пожара и состоявшая изъ семи томовъ собственноручныхъ записокъ и копій съ писемъ В. Н. Каразина, съ 1821 по 1842 годъ, исчезла неизвѣстно куда. Теперь, такимъ образомъ, приходится довольствоваться случайными документами, относящимися къ личности и дѣятельности этого замѣчательнаго человѣка. Прот. о. Ник. Лащенко, сообщившій уже раньше новыя и весьма любопытныя данныя о В. Н. Каразинѣ, какъ помѣщикѣ с. Кручика (Харьк. Сбор. на 1887 годъ), передалъ намъ письмо Каразина къ ахтырскому землемѣру П. П. Головачеву и письмо къ Каразину (въ формѣ довѣренности) однодворцевъ с. Вольнаго. Они указываютъ на симпатіи Каразина къ простому народу и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ о довѣріи къ нему этого послѣдняго; изъ него видно, что онъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ отстаивалъ интересы своихъ земляковъ. Приносимъ глубокую благодарность о. Ник. Лащенку и печатаемъ сообщенныя имъ письма. Впереди же помѣщаемъ новыя свѣдѣнія о пожалованіи отцу Василія Назаревича с. Кручика и д. Основинцы и его Эпитафію, сообщенную тѣмъ же о. Н. Лащенкомъ. Предки В. Н. были греки. Семейство это переселилось въ Россію при Петрѣ Вел. Отецъ Василія Назаревича „маіоръ, а въ послѣдствіи полковникъ Назаръ Каразинъ былъ употребленъ въ 1768 и слѣдующихъ годахъ, до открытія турецкой войны, въ секретныя посылки и негоціаціи въ Молдавію, Валахію и Морею. Великій графъ Румянцевъ-Задунайскій жаловалъ его лично, удостоивалъ своими письмами даже послѣ его отставки, а Екатерина II-я наградила недвижимымъ имѣніемъ." *(Г. П. Данилевскаго. Украинская Старина. X. 1866, стр. 101—102).* Вотъ объ этомъ то пожалованіи помѣстья мнѣ удалось найти данныя въ одномъ дѣлѣ Харьковскаго историческаго архива. *(„Дѣло о пожалованіи полковнику Каразину изъ отписныхъ дворцовыхъ вотчинъ села Кручика и дер. Основинцы въ вѣчное и потомственное владѣніе").*

7 іюня 1770 г. Императрица Екатерина II-я именнымъ указомъ сенату пожаловала полковнику Каразину изъ описныхъ дворцовыхъ маетностей въ Ахтырской провинціи Слоб. укр. губ. деревню *Гниловку*, въ которой считалось 26 дворовъ и 140 душъ крестьянъ.

Но по справкамъ въ Ахтырской провинціальной канцеляріи оказалось слѣдующее. Дер. Гниловка, иначе Добренская, входила въ составъ имѣній, принадлежавшихъ раньше б. ахтырскому полковнику Перекрестову. Имѣнія его, какъ извѣстно, были конфискованы и за тѣмъ въ 1749 г. отданы въ аренду управляющему гр. Алексѣя Григорьевича Разумовскаго Василію Ольховскому и находились въ арендѣ у графа до 1765 года. Въ этомъ же году они были причислены къ дворцовымъ волостямъ, но никакихъ документовъ на дер. Гниловку и на подданныхъ черкасъ, нигдѣ не оказалось. Въ 1768 г. 127 д. крестьянъ малороссіянъ изъ д. Гниловки было переведено въ дворцовое село Яблучное, а земли Гнилицкія переданы были однодворцамъ, такъ что въ 1769 г. д. Гниловка находится въ вѣдѣніи Вольновской воеводской канцеляріи. Въ виду, всего этого 19 ноября 1770 г. послѣдовалъ новый Высочайшій указъ о пожалованіи Каразину въ вѣчное и потмственное владѣніе вмѣсто дер. Гниловки с. *Кручика* и дер. *Основицы* изъ описныхъ же дворцовыхъ вотчинъ Ахтырской провинціи Слоб. укр. губ. Въ с. Кручикѣ считалось 244 д., а въ д. Основинцы 187 д.



ТОЕСТЬ

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ

Въ краестрочіяхъ верхнихъ такихъ: Назару Александровичу господину полковнику. Въ нижнихъ такихъ: Каразину вѣчная память буди и буди и упокоеніе.

СТИХАМИ СОЧИНЕННАЯ

Противу коихъ по приличію означены времена Его высокоблагородія рожденія, дѣйствій и преставленія.

На тлѣнность, путникъ! зря сей жизни,
Коснися зракомъ сихъ стиховъ;
Аумный взоръ возведъ къ отчизни,
Атлантскихъ выспреннихъ вѣковъ;
Зри тамо мужа духъ взнесенный,
Родовъ селитъ гдѣ вѣрна часть;
А тѣла храмъ здѣ погребенный
Ахъ такъ рѣшила вышня власть.

Родился въ 1731-мъ году Октября 14 дня.

Раба кто вѣрнаго представить
Закону Божію во всемъ,
Узрѣть возможетъ и прославить
Изъ дѣлъ трудовъ пребывшихъ въ немъ

Вступилъ въ военную службу въ 1760 году.

А буди вѣренъ кто державѣ
Найтить желаетъ въ комъ пряму,
Лести всякія кромѣ, кославѣ,
Уступитъ истину ему.

Въ прусскую баталію раненъ въ ногу.

Екатерина, въ немъ, вторая,
Внявъ героическимъ трудамъ,
Съ самымъ онъ кои простирая
Единъ опаснымъ шелъ странамъ.

Въ турецкую войну посыланъ по секрету.

А сверхъ другихъ заслугъ достойныхъ,
Чтобъ скиптру славу пріобрѣсть:
На варваровъ съ числомъ войскъ стройныхъ,
Нашедъ взялъ Городъ Бухорестъ.

Взялъ турецкій городъ Бухарестъ въ 1769 году.

За оказанную въ службѣ ревность
Августа наша Росска Мать,
Размѣрнымъ даромъ всяку вѣрность,
Якъ фебъ обыкша награждать:
Основинцы и Крючикъ села
Пожаловала вродъ Ему.
Вотъ мзда достойна вѣрна дѣла,
А чинъ есть красотой тому.

Пожалованъ въ отставку полковникомъ съ награжденіемъ 6 тысячь руб. и вотчинъ въ 1770 году, въ кои и прибылъ въ 1771 году въ генварѣ.

И что жъ въ престанищахъ селенныхъ
Могло въ покои сердце быть,
Чтобъ труденъ подвиговъ военныхъ
Времъ сложивши отпочить.

Построилъ домъ въ 1773 году.

Удивишся читатель мужу
Ты какъ Его представишъ духъ.
Гдѣ сверкнетъ взоръ внутрь иль наружу
Блажитъ его твой будетъ слухъ.
О трудъ святый! достойный вѣры,
Уже и мѣсто гдѣ стоишь,
Святый сей храмъ тебя безмѣры
Живитъ и все, что въ немъ ты зришъ;
Поидиже въ домъ и въ вертограды
Экономически дѣла.
Онъ учредилъ всему преграды
И все рука его ввела

Заложена Церковь въ 1774 году, освящена въ 76 году августа 30 дня освящалъ Преосвященный Аггей Епископъ Бѣлоградскій.

Достоинъ дѣлатель мзды! воскликнемъ.
Богъ всѣмъ его благословилъ.
И въ качества когда ты вникнешъ
Устроенъ совѣстными былъ.
Нерадовался о неправдѣ,
На вѣрный истинѣ былъ другъ.
Устнами приводилъ къ отрадѣ
И чистъ имѣлъ отъ лести духъ.
Простъ нравомъ, но умъ обиленъ,
Искусенъ въ дѣлѣ, домовитъ.
Отецъ для странныхъ былъ умиленъ,
Убогимъ вѣрный фаворитъ.
Лукавствъ и лести презиратель,
Пріятель къ добродушнымъ былъ;
Къ просящимъ въ нуждахъ щедръ податель
Осиротѣвшимъ пособилъ.
О мужа мзды достоина вѣчной,
Кто развѣ не апробовалъ!
Въ немъ силы сихъ даровъ сердечной,
Онъ чтобъ того въ немъ не призналъ.
Но ахъ какъ только жить казался,
Его другой восхитилъ вѣкъ.
И въ половинѣ лѣтъ скончался,
На будущую жизнь претекъ.
Какъ сіи зришь стихи читатель
І зря на общій всѣмъ залогъ
Усердно помолись: Создатель
Его да упокоитъ Богъ.

Преставился въ 1783 году, Марта 14, во 2 часу сполдня, погребенъ 16-го Ахтырскаго монастыря Архимандритомъ Венедиктомъ со освященнымъ соборомъ и съ надлежащею церемоніею.

Приводимъ теперь подлинный текстъ писемъ.

Благодѣтель нашъ,

Василій Назаріевичъ!

На сихъ дняхъ дошло къ намъ свѣдѣніе, что будетъ присланъ изъ московской межевой канцеляріи землемѣръ Г. Федоровъ для повѣрки межи нашей съ яменскими обывателями. А какъ вы, благодѣтель нашъ, съ 1801 года еще и по нынѣ безъ корыстно участвуете въ дѣлахъ нашихъ, всегда защищали насъ, ходатайствовали о нашихъ нуждахъ у начальства, даже недавно въ началѣ 1818 года въ Москвѣ содѣйствовали къ объясненію учиненнаго намъ неслыханнаго неправосудія—предъ очами Всемилостивѣйшаго Го-

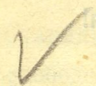
сударя Императора, то и нынѣ къ вамъ же прибѣгаемъ; и сіе тѣмъ справедливѣе, что присылку вышеупомянутого землемѣра—понимаемъ мы послѣдствіемъ поданной нами всеподданнѣйшей жалобы Его Величеству; мы знаемъ и чувствуемъ, что отъ нынѣшняго шестаго уже межеванія нашихъ прародительскихъ полей должно зависѣть утвержденіе ихъ за нами или наше конечное, послѣднее раззореніе. Мы—люди безъпомощные, недальновидные, безъграмотные. Войдите въ положеніе наше, благодѣтель нашъ! Довершая сдѣланное намъ добро, неоткажитесь присутствовать лично при всѣхъ дѣйствіяхъ сего межеванія отъ начала его до конца въ званіи главнаго нашего повѣреннаго. Мы вамъ не только вѣримъ, но совершенно ввѣряемъ участь нашу: защиту нашей собственности; на основаніи поднесенныхъ Его Императорскому Величеству нашихъ документовъ, какъ здѣсь во время межеванія, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ должно будетъ дѣйствовать въ нашу пользу, что относительно до сего въ званіи нашего главнаго повѣреннаго, вы ни учините, впредь спорить и прекословить небудемъ; пребывая съ глубокимъ почтеніемъ

Вашего высокородія преданные слуги.

(Затѣмъ слѣдуютъ фамиліи 106 однодворцевъ Вольнаго, за которыхъ, по ихъ неграмотности, росписался отставной солдатъ Игнатъ Мальцовъ). 1819 г., 19 мая.

Довѣренность эта заявлена была въ Богодуховскомъ уѣздномъ судѣ. На данной копіи приписка рукою В. Н. Каразина: съ подлиннымъ, полученнымъ мною вѣрующимъ письмомъ—вѣрно. Статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Каразинъ.

Милостивый Государь мой



Петръ Ивановичъ!

Узнавъ о прибытіи вашемъ въ слободу Козацкую, она жъ и Вольное, оффиціально, по поводу пріѣзда въ оную отправленнаго изъ московской межевой канцеляріи старшего землемѣра господина Федорова, обязанностію поставляю сообщить для свѣдѣнія вашего въ подлинникѣ и въ засвидѣтельствованной подписаніемъ моимъ копіи, вѣрующее письмо, полученное мною отъ однодворцевъ упомянутой слободы Козацкой. Послѣднюю благоволите у себя удержать, а подлинникъ мнѣ возвратить. За симъ поручая себя въ доброе ваше расположеніе, честь имѣю быть съ искреннимъ почтеніемъ вашимъ, Милостивый Государь мой

покорнымъ слугою Василій *Каразинъ.*

1819-го іюня 6-го. Вольное. Его Благородію П. И. Головачеву Ахтырскому Г-ну землемѣру.

2) Челобитная острогожскихъ старшинъ Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

(Д. И. Багалѣя).

Печатаемый здѣсь документъ сообщенъ намъ А. М. Лазаревскимъ, которому и приносимъ глубокую благодарность. На немъ нѣтъ даты, но мы не колеблясь относимъ его къ 1763—1764 году. Это—челобитная старшинъ острогожскаго слободскаго полка Императрицѣ Екатеринѣ о прощеніи имъ ихнихъ винъ и злоупотребленій, открытыхъ сек. м. Щербининымъ. Щербининъ былъ отправленъ на слѣдствіе въ 1763 году; значитъ челобитная не могла явиться ранѣе этого года; ее подписала полковая и сотенная старшина острогожскаго козацкаго слободскаго полка, не переименованнаго еще въ гусарскій (что случилось въ 1765 году); слѣдовательно, она появилась ранѣе 1765 года; вѣроятнѣе всего—въ 1764 году. Содержаніе челобитной чрезвычайно интересно. Старшина сознается въ своихъ злоупотребленіяхъ, хотя и дѣлаетъ слабую попытку объяснить и оправдать ихъ съ одной стороны своими „черкасскими обычаями,“ а съ другой финансовыми притѣсненіями (корчемными, соляными, лѣсными). Желая, очевидно, сдѣлать угодное Императрицѣ, они идутъ на встрѣчу намѣреніямъ центральнаго правительства и просятъ о „реформированіи слободскихъ полковъ въ совсѣмъ иной родъ службы и порядка,“ для чего „на общемъ коштѣ“ былъ отправленъ полк. Тевяшовъ. Изложеніе отличается риторическимъ, напыщеннымъ тономъ.

Всепресвѣтлѣйшая и всеавгустѣйшая Императрица всероссійская.

Государыня всемилостивѣйшая!

Милосердный Богъ егда во дни наши и предъ глазами вселенной восхотѣлъ въ любезной себѣ имперіи явить образъ своего благоволенія, то чтобъ открыть пороки, исправить заблужденіе, утвердить законы и облагоденствовать своихъ вѣрныхъ, избралъ орудіе по сердцу своему, оправдовавъ владычествовать надъ нами ходящую по его стопамъ всеавгустѣйшую свою помазанницу Ваше Императорское Величество.

Симъ образомъ, всемилостивѣйшая Государыня, когда дошелъ рядъ высочайшаго промысла о поправленіи пространнѣйшей въ свѣтѣ Вашего Величества имперіи, то дабы за поправленіе и возстановленіе оной достойныя безсмертныя славы вѣнецъ на всеавгустѣйшую Вашего Величества главу возложить собственною рукою тѣмъ же примѣромъ своего благоволѣнія преклонилъ высокомонаршее сердце возрѣть милосерднымъ окомъ на провинцію Слободскихъ полковъ и вникнуть во внутренность здѣшнихъ поведѣніевъ,

почему отъ Вашего Императорскаго Величества и поручена гвардіи измайловскаго полка г-ну секундъ маіору Щербинину коммиссія, по которой открылись намъ такіе наши пороки и преступленія, о которыхъ сами мы знать не могли и никогда въ мысли наши невходило и коихъ и изыскивано отъ насъ до ныне не было, о сихъ жалѣя со страхомъ и трепетомъ какъ предъ всевѣдущаго Бога, предъ всемилостивѣйшую свою Монархиню съ сокрушеннымъ сердцемъ приступаемъ истинно и чистосердечно исповѣдовать всѣ наши прегрѣшенія и преступленія вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ волею и неволею содѣланныя нами дерзаемъ.

Погрѣшили, всемилостивѣйшая Государиня, собираніемъ по согласію полковниковъ и старшинъ зборовъ съ народа, не наблюдали порядка въ содержаніи канцелярскихъ приходовъ и расходовъ и какъ по Острогожску, такъ и по сотнямъ, учинено запущеніе, особливо же по сотнямъ и записокъ зборовъ иногда вовсе не было.

Преступили приниманіемъ при судахъ и росправахъ приносимаго и виноватого наказаніе иногда перемѣняли въ денежной штрафъ.

Къ домашнимъ работамъ, яко то къ вывозкѣ на строеніе дерева, дровъ, къ кошенію сѣна и перевозки оного и тому подобнымъ послугамъ употребляли подъкомандныхъ своихъ.

Къ священнѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества припадая стопамъ, якоже Авраамъ самому Богу грядущему наказати Содомъ, рабски утруждать дерзаемъ неотвратить Вашего лица и милосердія выслушать о низвергшихъ насъ въ прописанныя преступленія причинахъ, которыя дерзаемъ представлять не для оправданія нашего, но въ надеждѣ безъ прикладного Вашего Императорскаго Величества милосердія.

Старинные черкасскіе обычаи, какъ въ малороссійскихъ полкахъ, такъ и въ слободскихъ донскихъ и протчіихъ козаковъ, во узаконеніе великороссійскихъ правъ никогда фундаментально превращены не были, но еще подътверждены грамотами и такъ древніе обычаи изъ рукъ въ руки дошли до времени нашего.

Наши безщастныя дни отъ чинимыхъ намъ и народу примѣтокъ по корчемнымъ лѣснымъ, соленымъ, табачнымъ и подробнымъ приключеніямъ толико утѣснены были, что ни истина, ни законъ ни человѣколюбіе неизбавляло, причемъ происходило отъ нихъ народу грабительство и разореніе, отъ котораго должно было оборонятца или имѣніемъ или силою, но наши силы состоятъ въ немощи, бѣдности и презрѣніи, такъ что лучшею у насъ старшину побить больше не стоитъ, какъ только отговоритьця, что мы ранговъ и достоинства не имѣемъ; отъ сего и происходили посотнямъ на откупъ частые зборы.

При такихъ обстоятельствахъ, полковыя канцеляріи, будучи безъ всякаго поправленія, и имѣя тотъ издревле черкасской обычай, только отъ недоумѣнія, а при томъ чрезъ выписанныя приключенія содержали непорядочно приходы и расходы, зачѣмъ какъ указные зборы заимствованіемъ выходили изъ суммы въ сумму и употреблялись на такіе и подобные хотя неположенные, но для насъ и общества нужные расходы, такъ и доимка запущена и удерживана безъ записокъ, по сотеннымъ же мѣстамъ сборамъ и расходамъ по канцелярскому порядку и книгъ учиненныхъ никогда небывало, а были одни, по простотѣ и частымъ отрывкамъ въ повелѣнныя посылки и командированія сотниковъ и писарей, недостаточныя записки, но и тѣ по прошествіи года большею частію уничтожались.

Мы, всенижайшіе Вашего Императорсаго Величества рабы, не имѣя денежнаго и хлѣбнаго жалованья противъ донскихъ ни ранговъ или маетностей противъ малороссійскихъ старшинъ, ниже подъмоги противъ подъкомандныхъ своихъ рядовыхъ козаковъ для содержанія себя въ службѣ, а что многіе изъ насъ не имѣя по бѣдности чѣмъ пропитать свои фамиліи, крайностію принуждены искать помощи отъ своихъ подкомандныхъ и употреблять въ наши послуги.

Съ воздыханіемъ взирая на бѣдственное наше состояніе, чувствовали мы многіе недостатки, наносящіе вредъ обществу въ нашихъ обрядахъ, но къ поправленію нѣтъ ни способу, ни возможности. Во избѣжаніе вышеприписанныхъ безпорядковъ и бѣдственныхъ нашихъ притѣснѣній положили намѣреніе искать о переформированіи сихъ полковъ совсѣмъ въ иной родъ службы и порядка, зачѣмъ и отправленъ былъ на общемъ коштѣ полковникъ Тевяшовъ.

Вашего Императорскаго Величества неутомленные, единственно о народномъ благоденствіи простираемые труды, которыхъ мы съ радостію ежедневно видимъ примѣры, рождаютъ въ сердцахъ нашихъ несомнѣнную надежду, что Ваше Императорское Величество и на сію часть Вашей имперіи милосерднымъ матернымъ возря окомъ, удостоите отъ рабовъ своихъ выслушать подносимое при семъ о состояніи нашемъ изъясненіе. Всемилостивѣйшая Государиня! изъ того усмотрѣть соизволите, сколь сія провинція требуетъ милости и поправленія, а время которое Ваше Императорское Величество на выслушаніе онаго употребить изволите, здѣлаетъ насъ и всю сію провинцію вѣчно благополучными.

Отъ Вашего Императорскаго Величества повѣренная г-ну лейбъ гвардіи измайловскаго полку секундъ маіору Щербинину комисія слѣдованіемъ нашихъ поступокъ, самими нами признаваемыхъ достойными праведнаго гнѣва Вашего Величества, найгорестнѣйшимъ уныніемъ тѣснитъ сердца наши.

Но всемилостивѣйшая Государыня, видя въ семъ дѣлѣ Божественный промыслъ и такое время, въ которое чрезъ просвѣщеннѣйшій Вашего Величества разумъ всему открыту быть должно и всякому вѣрноподданному остава пороки возвратитьца къ должности, сіе матерное Вашего Императорскаго Величества высокомонаршее попеченіе почитая вдохновеніемъ отъ его жъ божественного благоволенія, осталось намъ единственно ожидать особливаго безъ прикладнаго Вашего Императорскаго Величества матерняго милосердія и молить всещедраго всѣхъ благъ подателя о долголѣтнемъ Вашего Императорскаго Величества здравіи и о благополучномъ надъ нами царствованіи.

Всеавгустѣйшая Императрица Государыня всемилостивѣйшая! Какъ предъ всевѣдущимъ Богомъ, предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ открывая свои дѣла и погрѣшенія, въ чемъ вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ волею и неволею противъ законовъ и должности преступили, во всемъ истинно и чистосердечно исповѣдуясь, какъ самодержавнѣйшей своей владычицѣ, жертвуемъ въ высокомонаршую волю и власть жизнь нашу, честь и моленіе, и какъ милосерднѣйшей матери отечества принося безъ отвѣтную повинность, яко рабы недостойные, но при томъ вѣрные и непоколебимые Вашего Величества подданные, припадая къ стопамъ милосерднѣйшей своей монархини рабски и слезно просимъ, для прежнихъ предковъ нашихъ и нашихъ службъ для излитой на службахъ Вашего Императорскаго Величества крови и лишенныхъ жизней противъ непріятелей и возмутителей Рус. Имп. паче же для одной матерней Высокомонаршей Вашего Императорскаго Величества милости и щедротъ, для долголѣтняго здравія вседражайшаго В. И. В. любезнѣйшаго сына Вашего великаго государя Павла Петровича умилосердиться надъ своими рабами, отпустить намъ прошедшія наши прегрѣшенія, недоумѣнія и преступленія, которыя мы кровію своею и животомъ во всѣхъ потребныхъ случаяхъ заслужить должны, изъ одного матерняго жъ своего милосердія даровать рабамъ своимъ участіе всеобщей радости, которою нынѣ съ благополучнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества восшествія на всероссійскій императорскій престолъ изобилуетъ вся Россія и сіи наши древніе безпорядки возстановить закономъ Вашего Императорскаго Величества; въ заключеніе сего рабскаго нашего прошенія съ истиннымъ и чистосердечнымъ покаяніемъ припадая къ стопамъ милости и щедротъ всеавгустѣйшей монархини, яко рабы недостойные, зовемъ гласомъ царственнаго пророка Господня, „невниди въ судъ съ рабы твоими яко неоправдитца предъ тобою всякъ живый."

Всепресвѣтлѣйшая и всеавгустѣйшая! Вашего Императорскаго Величества.

Всеподданнѣйшіе рабы!

Слободскаго острогожскаго полку полковая и сотенная старшина:

Обозный: Иванъ Голубинъ.

Судья: Федоръ Татарчуковъ.

Ротмистръ: Николай Остафьевъ.

Старшій полков. писарь: Иванъ Тимошенковъ.

Младшій полков. писарь: Федоръ Тимошенковъ.

Сотникъ Осипъ Острожскій.

Сотникъ Савва Рохминъ.

Сотникъ Екимъ Емаковъ.

Сотникъ Иванъ Куколевской.

Сотникъ Дмитрій Гододолинской.

Сотникъ Иванъ Остафіевъ.

Сотникъ Василей Синельниковъ.

Сотникъ Иванъ Турчениновъ.

Сотникъ Андрей Головинской.

Сотникъ Дорофей Павлинской.

Сотникъ Тихонъ Лисаневичъ.

Сотникъ Андрей Куколевской.

Сотникъ Василей Владимеровъ.

Сотникъ Иванъ Лисоневичъ.

Сотникъ Федоръ Лохвицкой.

Сотникъ Петръ Пушковской.

Сотникъ Левъ Сиверской.

Сотникъ Николай Бедряга.

Сотникъ Андрей Жижковъ.

Прапорщикъ и сотникъ Андрей Москоленковъ.

Сотникъ Михаилъ Косенковъ.

Сотникъ Иванъ Шапочка.

Сотникъ Гаврило Винейскій.

Сотникъ Андрей Тевяшовъ.

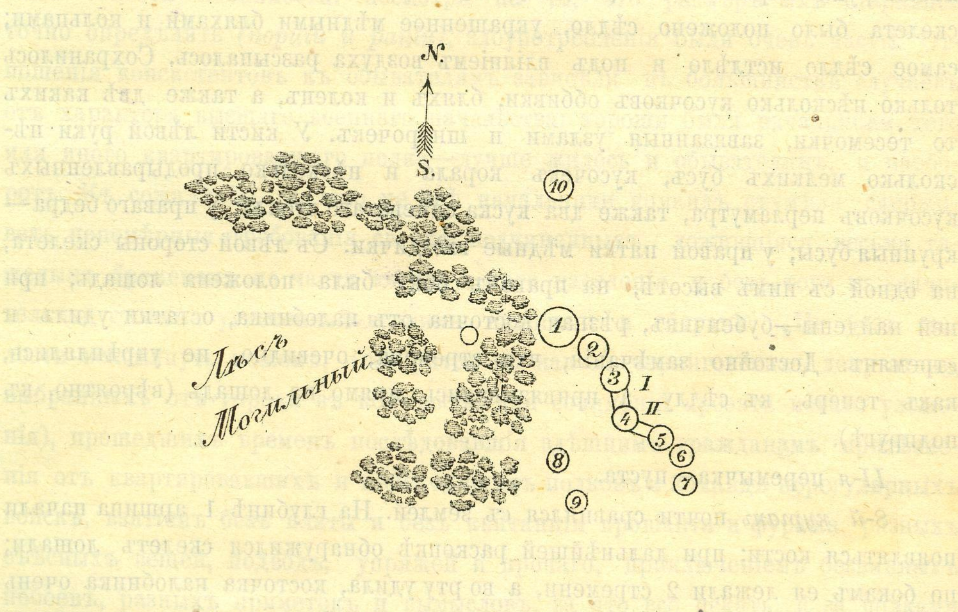
3) Раскопка кургановъ въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьк. губ., произведенная И. М. Бичъ-Лубенскимъ.

(Д. И. Багалѣя).

Ниже мы печатаемъ письмо помѣщика Изюмскаго уѣзда Ивана Михайловича Бичъ—Лубенскаго о раскопкѣ имъ нѣсколькихъ кургановъ въ своемъ имѣніи. Раскопки были произведены не съ хищническими, а съ научными цѣлями и сообразно съ правилами археологической науки, о чемъ свидѣтельствуетъ дневникъ роскопокъ, извлеченія изъ котораго теперь и печатаются. Что касается найденныхъ при раскопкахъ вещей, то они первоначально фигурировали на выставкѣ послѣдняго археологическаго съѣзда въ Москвѣ (въ январѣ 1890 г.), а затѣмъ пожертвованы были г. Бичъ Лубенскимъ въ музей изящныхъ искусствъ и древностей при Имп. Харьковскомъ университетѣ. Описаніе ихъ напечатано въ каталогѣ московской археоло-

гической выставки 1890 г. Дѣлать какіе бы то нибыло заключенія о народности покойниковъ и о времени ихъ погребенія было бы слишкомъ смѣло, по отсутствію опредѣленныхъ данныхъ и указаній по этому премету. Для этого нужно было бы произвести новыя раскопки, которыхъ, къ слову сказать, сдѣлано чрезвычайно мало въ Харьковской губ. Въ частности въ Изюмскомъ уѣздѣ особенный интересъ представляютъ курганы съ каменными бабами на вершинѣ. Полагаютъ, что раскопки такихъ кургановъ могутъ разрѣшить чрезвычайно важный вопросъ о происхожденіи каменныхъ бабъ. Въ 1892 г. состоится международный съѣздъ до исторической археологіи въ Москвѣ, а въ 1893 г. — обычный археологическій въ Вильнѣ. Желательно было бы, что бы къ этимъ съѣздамъ были сдѣланы и изслѣдованія харьковскихъ древностей—кургановъ, городищъ и т. п. Извѣстія о находкахъ можно было бы сообщать въ Харьковское Историко-Филол. общество и печатать въ „Сборникѣ“ его.

Описаніе раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1889 года въ Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда, Корульской волости, въ 5-ти верстахъ на востокъ отъ села Корульки въ урочищѣ Могильномъ.



1-й курганъ въ поперечникѣ 60 шаговъ; вскрытъ крестообразно; вышиной насыпь отъ материка 8 арш.; окозался пустой.

2-й раскрытъ въ видѣ буквы *Н;* въ поперечникѣ 40 шаговъ; на глубинѣ четырехъ аршинъ далъ слой перегнившаго дерева толщиною въ 2 четверти; подъ этимъ слоемъ оказался черноземъ глубиною въ 1 арш. вещей не найдено.

3-й курганъ въ поперечникѣ 40 шаговъ при крестообразномъ взрѣзѣ обнаружилъ на глубинѣ четырехъ аршинъ двѣ могилы съ человѣчьими костя-

ми, сложенными въ безпорядкѣ; многія кости разбиты. Судя по отсутствію заливочнаго слоя, можно предположить, что могилы ограблены.

4-й курганъ. Въ поперечникѣ 50 шаговъ. На глубинѣ 4 аршинъ показался срубъ въ видѣ четырехъ скатной крыши. Бревна совершенно истлѣли. По вскрытіи оказались: скелетъ человѣка съ подогнутыми ногами, головой на юго западъ (кости совершенно истлѣли); подъ скелетомъ былъ наконечникъ копья. Съ правой стороны въ срубѣ, вѣроятно, въ нарочно сдѣланной нишѣ стояли 2 горшка: одинъ гладкій, а другой съ орнаментомъ. Первый слегка треснулъ, а второй раздавило землей.

5 и 6-й курганы оказались пустыми:

7-й на глубинѣ 3 аршинъ далъ два скалета, изъ которыхъ одинъ скорченый служилъ изголовьемъ, а другой лежа головой на немъ былъ положенъ на спину. Направленіе прямаго скелета головой на сѣверъ, ноги на югъ; вещей не оказалось.

I-я перемычка. На глубинѣ 2 аршинъ показались слѣды истлѣвшихъ досокъ, подъ которыми оказался скелетъ всадника, головой на западъ; лѣвая рука параллельна туловищу; правая—подъ головой. Въ головахъ у скелета было положено сѣдло, украшенное мѣдными бляхами и кольцами; самое сѣдло истлѣло и подъ вліяніемъ воздуха разсыпалось. Сохранилось только нѣсколько кусочковъ оббивки, бляхъ и колецъ, а также двѣ какихъ то тесемочки, завязанныя узлами и шнурочекъ. У кисти лѣвой руки нѣсколько мелкихъ бусъ, кусочекъ корала и нѣсколько продыравленныхъ кусочковъ перламутра, также два куска синеватаго стекла; у праваго бедра—крупныя бусы; у правой пятки мѣдные гвоздички. Съ лѣвой стороны скелета, на одной съ нимъ высотѣ, на правомъ боку была положена лошадь; при ней найдены—бубенчикъ, рѣзная косточка отъ налобника, остатки удилъ и стремянъ. Достойно замѣчанія, что стремена, очевидно, не укрѣплялись, какъ теперь, къ сѣдлу, а привязывались прямо на лошадь (вѣроятно, къ подпругѣ).

II-я перемычка—пуста.

8-й курганъ почти сравнялся съ землей. На глубинѣ 1 аршина начали появляться кости; при дальнѣйшей раскопкѣ обнаружился скелетъ лошади; по бокамъ ея лежали 2 стремени, а во рту удила, косточка налобника очень проста; ниже былъ найденъ и всадникъ головой на западъ юго западъ. Руки—вдоль тѣла; съ правой стороны—сабля, оковка отъ ея эфеса и ноженъ, оковка отъ колчана и три наконечника стрѣлъ—два обыкновенныхъ, и одинъ раздвоенный; у ворота мѣдная пуговка; съ лѣвой стороны поясницы кремень и кусокъ желѣза (вѣроятно, кремень и огниво); у пояса—пряжка, кольцо и какія то подвѣски. На пальцѣ лѣвой руки костяное, пружинное кольцо которое сломалось.

9-й курганъ. Такой же, но безъ лошади. Положеніе скелета человѣка тоже. У ворота—пуговка; въ ногахъ—стремена и удила.

10-й и 11-й оказались пусты.

На двѣ версты южнѣе я срылъ до основанія еще одинъ курганъ № 12-й и въ немъ нашелъ—4 скелета (3 взрослыхъ и одинъ дѣтскій); всѣ они сидѣли на корточкахъ лицомъ къ западу; въ согнутыхъ рукахъ каждый держалъ какъ бы прижимая къ груди два горшка, по одному въ рукѣ. У ребенка—и горшки меньшіе. Въ правой рукѣ горшокъ гладкій въ лѣвой орнаментированный. Возлѣ каждаго изъ взрослыхъ я нашелъ по костяной вещицѣ, названіе которымъ затрудняюсь пріискать.

4) Замѣтка о консистентахъ въ Малороссіи.

(Н. Н. Бакая).

Еще со второй половины XVII в. въ Малороссію ежегодно приходили на квартированіе изъ Великороссіи регулярныя войска, называвшіяся здѣсь консистентами. Содержаніе войскъ всецѣло лежало на обязанности городскихъ обывателей, главнымъ образомъ, мѣщанъ и посполитыхъ, т. е. крестьянъ. Квартиры, съѣстные продукты, подводы — все это, въ случаѣ надобности, доставляли мѣщане и крестьяне. Не легко жилось и тѣмъ и другимъ отъэтой повинности: несмотря на то, что размѣръ ихъ старались точно опредѣлить *(порціи и раціи)*, злоупотребленія были очень часты. Отношенія консистентовъ къ обывателямъ зависѣли въ большинствѣ случаевъ отъ характера высшаго военнаго начальства: хороши были начальники того или иного квартировавшаго полка—лучше жилось и обывателямъ, и наоборотъ. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ начальники командъ съумѣли сдерживать непомѣрныя требованія своихъ подчиненныхъ, ложившіяся весьма тяжелымъ бременемъ на части южнорусскаго населенія, и безъ того въ значительной степени угнетенной всякими налогами и сборами. „Не безъ жалости вспомянуть можемъ, (говорится въ наказѣ черниговскихъ депутатовъ, выбранныхъ отъ города въ коммиссію для сочиненія проэкта новаго уложенія), прошедшихъ временъ послѣдовавшія здѣшнимъ гражданамъ притѣсненія отъ квартировавшихъ и переходящихъ полковъ и командъ нерегулярныхъ войскъ, взятіемъ безъ платы и безъ квитанціи провіанта и фуража, разныхъ съѣсныхъ вещей, подводъ, упряжей и прочаго, приключеніемъ безвинныхъ побоевъ, разныхъ приметокъ и вымысловъ, за что всэ искать, и за полками для того слѣдовать не всякому возможно, а больше и неудобно было“. [1]) Въ сохранившихся до нашего времени рукописныхъ матеріалахъ XVIII в. можно найти не мало данныхъ, иллюстрирующихъ эту жалобу черниговскихъ мѣщанъ, замѣтимъ, не единственную. Изъ такихъ матеріаловъ мы хотимъ сообщить теперь содержаніе одного дѣла Харьковскаго Историческаго Архива, озаглавленнаго: „Реестръ, заведенный въ ратушу Кролевецкомъ разныхъ крадежъ у мѣщанъ тутешнихъ в двохъ ротахъ починенныхъ отъ сол-

[1]) Авсѣенко. Малороссія въ 1764 г. Кіевъ. 1867, стр. 94.

датъ полку Яропкина 1735 г.“ (№ 22152). Мы не станемъ утомлять читателя перечисленіемъ именъ мѣщанъ, потерпѣвшихъ отъ солдатъ Яропкина, а укажемъ лишь общія цифры и предметы „крадежъ“, подчеркнувъ въ отдѣльности тѣ данныя, которыя такъ или иначе характеризуютъ и солдатъ Яропкина и Кролевецкихъ мѣщанъ.

Изъ реестра оказывается, что у 59 мѣщанъ Кролевца въ теченіи двухъ лѣтъ были украдены: 81 овца, 8 воловъ, 6 коровъ, 8 лошадей; 147 овечьихъ шкуръ, 30 козловыхъ, 17 яловичьихъ, 10 конскихъ, 4 воловыхъ; 3 хомута, путо желѣзное, коса, сошниковъ пара, таша, 10 рунъ вовны; одежда: 15 сорочекъ, 2 жупана, 5 кожуховъ, 4 свиты, 2 кунтуша, 13 паръ чоботъ козловыхъ, въ томъ числѣ 12 п. червоныхъ, 110 локтей полотна, 20 хустокъ, мотокъ бѣли, плахта, намисто, съѣстные продукты: рыбы одна бочка и сотня „щуки вяленой“, 6 мѣшковъ пшеничной муки и полубочекъ, бочка соли, дѣжка сыру, масла ведро, сало; наконецъ, „перепустъ горѣлки“, затѣмъ куфа (бочка), тютюну 200 папушъ и 3 талера грошей. Кромѣ того, отъ глазъ солдатъ не ускользали и фруктовые сады кролевецкихъ обывателей, особенно садъ Зачепы, у котораго „яко прошлаго лѣта, такъ и сего садовину на деревѣ еще зеленую: яблуки, дули и груши пообивали“. Главными предметами кражъ, какъ видно, служили скотъ и шкуры. Въ особенности много воровали овецъ и овечьихъ шкуръ; послѣднія, по всей вѣроятности, шли на пошитье полушубковъ; изъ другихъ шкуръ яловичихъ и воловыхъ пополнялась солдатская обувь. Что касается до кражъ овецъ и коровъ, то здѣсь бросается въ глаза слѣдующее: кражи эти очень часто совершались или наканунѣ большихъ праздниковъ, или-же розговѣнъ, при чемъ солдаты не упускали изъ виду и другихъ съѣстныхъ продуктовъ, такъ у Корнѣя Мирочника въ ночь передъ Рождествомъ солдаты уворовали: „дижку сыру въ три ведра, корову и масла ведро“, у Колонтая передъ Троицей: 2 овцы и вола; у Шапочника: 2 овцы передъ пущанемъ и на пущанѣ 2; у Ключки: передъ пущанемъ корову и проч. Женитьба солдата, сопровождавшаяся пиромъ, побуждала, какъ виновника пира, такъ и его товарищей заглянуть въ чужой сарай и стащить барана, „трибухи якого найшли на завтрешній день на улицѣ противъ того дому, где солдатъ женився“. А иногда и просто „храброму воинству“ надоѣдала скучная, однообразная сѣрая солдатская жизнь; для развлеченія тогда устраивалась пирушка. Охотники солдаты наканунѣ пирушки производили ревизію обывательскихъ амбаровъ, набирали вдоволь сала, масла, хлѣба и „горѣлки,“ чѣмъ и удавалось замѣнить на этотъ разъ вѣчно кислые щи и вѣчно подгорѣвшую кашу. До „горѣлки“ солдаты тоже были охотники, и хозяева берегли ее; но солдаты всетаки были опытнѣе хозяевъ: у Холодняка солдаты „до килко разъ комору на мѣстѣ одбивали, где выточили мал не куфу цѣлую горѣлки; а когда дознался

въ той шкодѣ Холодиякъ, сточилъ у барылко тую горѣлку с куфы" и крѣпко заперъ; однако и это не помогло: черезъ нѣсколько времени „также въ ночи пришедше до коморы, взяли солдаты и остакокъ съ борылкомъ, также казанъ и кварту мѣдную"; а на слѣдующій день—барыльце, казанъ и кварту „знашли въ пустцѣ з салами также въ коморахъ людскихъ крадеными". Вообще случаи повторенія кражъ у одного и тогоже хозяина—нерѣдки: у Шапошника передъ „пущанемъ" были уворованы двѣ овцы, на „пущанѣ" снова двѣ, передъ Николаемъ зимнимъ овечка, затѣмъ вскорѣ корова, наконецъ солдаты убили хозяина и жену его. У Корнѣихи Мирошничихи солдаты уворовали вола, но обыватели отняли его; воровство повторилось и вола „по сей часъ не машъ". Изъ двора Иванихи Вовчихи „тотъ рокъ украдена овечка подчасъ ночной добы, и сего лѣта четверо овецъ украдено съ хлѣва".

Думаю, что приведенныя данныя въ достаточной степени освѣщаютъ то тяжелое положеніе, въ которомъ находились кролевецкіе обыватели во время квартированія въ Кролевцѣ „роты Яропкина". Къ сожалѣнію военное начальство не смотрѣло строго за своими подчиненными, а иногда даже и само „корыстовалась отъ крадежокъ". У Ивана Холодняка уворованы были сани вышивни, „якіе онъ познал у господина капитана Ивана Усова, а когда приходилъ просить *з старшиною мѣскою,* жебы вернулъ, такъ онъ не тилко не схотѣлъ вернути, але еще и полаялъ". Конечно, при подобномъ отношеніи начальника, просторъ для салдатскихъ кражъ былъ широкъ, и запуганному обывателю приходилось только терпѣть. До какой степени доходила такая запуганность лучше всего показываетъ слѣдующій случай: у Сидора цехмистра ковальскаго „выкрадена была кузня зъ разнымъ начинемъ ковалскимъ, чинитъ шкода талерей 10, отъ власныхъ солдатъ; и люде видѣли, але подчасъ ночной добы в лице невзналы, а звлаща боялись и займати" помня, вѣроятно недавнее убійство Дацка Шапошника.

Таковы были въ Кролевцѣ солдаты Яропкина. Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что таковы были консистенты и въ другихъ мѣстахъ Малороссіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ масса дѣлъ въ архивѣ малороссійской коллегіи.

5) О доставкѣ фруктовъ изъ Малороссіи къ Царскому двору.

(М. Плохинскаго)

Въ царствованіе Елизаветы Петровны изъ Малороссіи то и дѣло доставлялись всевозможнаго рода припасы къ Царскому и гетманскому дворамъ. Въ дѣлахъ бывшей Малороссійской Коллегіи между прочимъ мы находимъ свѣдѣнія о доставкѣ фруктовъ изъ Малороссіи ко двору. [1])

[1]) Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 3013, 1902.

Въ 1752 г. въ августѣ было предложено генеральной войсковой канцеляріи навести справки по всѣмъ полкамъ: не имѣются ли тамъ въ садахъ „груши зимницы, яблоки зимницы, опорты и гливы зимницы, сливы венгерскія и орѣхи волоскіе“; и если, гдѣ найдутся вышеупомянутые плоды, то генеральная канцелярія должна была закупить ихъ и доставить въ Петербургъ, „склавъ (какъ сказано въ указѣ) въ лубянки или другое какое судно, пересыпавъ чемъ пристойно, чтобъ въ дорогѣ попортиться не могли.“ Генеральная канцелярія согласно указу разослала по всѣмъ полкамъ предписанія объ освидѣтельствованіи садовъ и о покупкѣ упомянутыхъ фруктовъ. Полковая и сотенная администрація о результатахъ своихъ разысканій донесла въ генеральную канцелярію. Эти доношенія могутъ немного познакомить насъ съ состояніемъ садоводства въ Малороссіи въ половинѣ прошлаго столѣтія. Конечно, изъ отрывочныхъ указаній, встрѣчающихся въ этихъ доношеніяхъ, нельзя составить ни полной характеристики, ни цѣльной картины о садоводствѣ въ гетманщинѣ, но указанія эти тѣмъ не менѣе, на нашъ взглядъ, цѣнны, тѣмъ болѣе, что полковая и сотенная старшина должна была отнестись къ этому дѣлу добросовѣстно и не могла представить голословныхъ доношеній; дѣйствительно отъ гетмана сдѣлано было предложеніе въ августѣ, а въ сентябрѣ оно повторяется, причемъ Тепловъ, отъ котораго исходило предписаніе, прислалъ въ оригиналѣ письмо отъ Черкасова къ гр. Разумовскому: „Сіятельнѣйшій Графъ Милостивый Государь мой Кириллъ Григорьевичъ! Ея Императорское Величество изволитъ требовать для употребленія своего фруктовъ; а понеже въ Гадяцкомъ полку въ мѣстечкѣ Опошнѣ лутчіе фрукты, груши называемыя зимницы, яблоки зимница ж, опоротъ и гливы зимница ж и сливы венгерки и орѣхи волоскія, того ради Ея Императорское Величество указала писать къ вашему сіятельству, чтобъ изволили всѣхъ сортовъ оныхъ фруктовъ по разсмотрѣнію вашего сіятельства отправить ко двору Ея Императорскаго Величества съ нарочными въ двѣ посылки, первую сего года осенью, хотя немного, въ Санктпетербургъ, а вторую посылку зимою, дабы къ великому посту в Москву, гдѣ Ея Императорскаго Величества присудствіе имѣетъ быть, привезена была и посланнымъ с тѣми фруктами приказать дать наставленіе, дабы дорогою везены были бережно, чтобъ не перебились, а зимою посылку приказать беречь и убрать по надлежащему, чтобъ от морозовъ тогда случающихся не повредились; а что на покупку и отправленіе оныхъ фруктовъ издержано будетъ денегъ, оные по извѣстію отъ вашего сиятельства отданы будутъ, куды изволите къ заплатѣ назначить. Вашего сіятельства милостиваго государя моего покорнѣйшій слуга баронъ Иванъ Черкасовъ. 21 сентября 1752 г. Изъ Санктпетербурга.“

Во вторыхъ, требованіе фруктовъ ко двору не носило случайнаго характера, но повторялось, кажется, потомъ ежегодно; такъ отъ 1753 г. мы

имѣемъ письмо Теплова къ Скоропадскому о присылкѣ фруктовъ: „Милостивый государь мой Михайло Васильевичъ! Его высокографское сіятельство ясневельможность гетманъ, получа сообщенное чрезъ г-на барона Черкасова Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе о присылкѣ изъ Малой Россіи грушъ, которыя поздно поспѣваютъ и долговременно лежать могутъ, приказать мнѣ изволилъ къ вашему высокородію отписать, дабы таковыхъ грушъ въ Москву сюды прислать изъ Опошни и изъ другихъ мѣстъ, а при томъ и яблокъ носовскихъ; тако жъ, когда отъ Менскаго сотника, Павла Сохновскаго, объявлены будутъ къ посылкѣ такія груши, благоволите ваше высокородіе сюды отправлять. Что объявивъ, честь имѣю быть со вседолжнымъ почтеніемъ вашего высокородія милостиваго государя моего вѣрный и подданный слуга Григорій Тепловъ. Москва сентября 12 д. 1753 г. Такія же требованія повторялись и въ послѣдующее время.

На предписаніе генеральной канцеляріи въ 1752 г. 9 августа Полтавскій полковникъ Горленко писалъ, „что нинѣшній годъ во всемъ моемъ полку не токмо таковыхъ требуемыхъ грушъ зѣмницъ, но и другихъ фруктовъ въ ростѣ нѣтъ“ (по случаю неурожайнаго года?). Въ 1752-мъ же году 24 сентября полковникъ переяславскій доносилъ что „за учиненіемъ освидѣтельствованія по садамъ и гаямъ, гдѣ овощное дерево имѣется, нигдѣ прищепныхъ деревъ родючихъ, на коихъ зимницѣ дулѣ или зовеміе поддульки могли б имѣтись не явилось.“ Это же самое тотъ же полковникъ доносилъ и въ 1755 году.

Стародубовскій полковникъ Максимовичъ въ своемъ доношеніи 1752 г. представилъ, что „онихъ грушъ зимницъ въ его полку не имѣется.“

Изъ доношенія Лубенскаго полковника мы видимъ, что въ хмѣлевской сотнѣ было куплено: „четвертинная коробка грушъ зимовницъ, да гливъ великихъ сто, а въ роменской пять четверичковъ съ половиною.“ Прилуцкій полковникъ въ томъ же 1752 г. (15 октября) писалъ, „что нигдѣ не сыскалось такожь и въ моихъ садахъ не имѣется, а которіе груши другого рода находились, точію ихъ скоро только з дерева сорвать заразъ гніютъ и долго лежать не могутъ.“ Въ носовской сотнѣ, по освидѣтельствованіи обывательскихъ и владѣльческихъ садовъ, требуемые фрукты не были найдены и „хотя де въ кого и могутъ груши хорошіе сисkиваться, точію де не зимовки.“ Въ доношеніи Кіевскаго магистрата 1752 г. (22 Октября) читаемъ: „яблокъ сколько возможно зниманих не битих, а именно тисячу..... а другихъ вишепрописаннихъ фруктовъ за прошедшимъ уже временемъ сискать всячески не можно.“ Отъ Троецкаго и Елецкаго Черниговскихъ монастырей было доставлено 500 яблокъ и 2000 орѣховъ волоскихъ, а въ другой разъ отъ Елецкаго монастыря были присланы груши и виноградъ, „въ другихъ монастыряхъ Черниговской епархіи, читаемъ въ доношеніи, таковыхъ фрук-

товъ не имѣется. Лубенскій полковникъ въ своемъ письмѣ къ генеральному писарю писалъ: „по первому вельможности вашей письму я з нарочнымъ въ Глуховъ отправилъ, сколько въ мене винайтись могло грушъ зѣмовокъ за крайнимъ онихъ прошедшаго лѣта недородомъ, а за силу другаго мною сего 20 октября со всякимъ почтеніемъ полѣченнаго, которимъ (кроме грушъ зѣмовокъ) гливъ и яблокъ зѣмовокъ же и другихъ фруктовъ къ долгому лежанію способнихъ присилки требуется; хочай я всекрайнѣйшое имѣлъ старательство по особливой моей ревности къ показанію въ томъ должнѣйшой прислуги, чтобъ гливъ и яблокъ зѣмовокъ въ знаемихъ мною разнихъ местахъ сискать моглъ, по причинѣ бывшаго на такіе фрукты недороду, кромѣ посилаемыхъ весма малого числа дулъ опошнянокъ другихъ сортовъ грушъ всячески сискать нѣльзя, волоскихъ же орѣховъ свѣжихъ бочонокъ, да сливъ венгерокъ другій, сколько до полученія почтеннѣйшаго велможности вашей писанія сохранить можно было з симъ нарочнимъ отправляю и зъ должнимъ почтеніемъ остаюсь Яковъ Кулябка 1752 г. 23 окт. Лубнѣ.“

Лизогубъ, родственникъ Безбородка, писалъ своему родичу: „велможній и високоблагородній господинъ писар войсковій генералній мнѣ милостивонадеждній благодѣтель и сердечній мосце-пане швагре. Чрез сей мой скриптъ нижайшій поклонъ мой вашей милосцѣ добродѣевѣ отдаю, искренно желаю вамъ милостивому моему благодѣтелевѣ купно и всемилѣйшой его паней, а моей сердечне вселюбезнѣйшой милостивѣй паней сестрѣ и милостивой добродѣйцѣ всерадостнихъ и помислнихъ при всецѣломъ здравіи узнавать в долготу лѣт благополучій, при яком моемъ щире желателствѣ на требованіе вашъ мосцѣ добродѣя ко двору его ясне велможности овощи три бочонки самихъ лутшихъ вибравши присланному пану канцеляристѣ Юркевичу видалем разних яблукъ вкусомъ и колѣромъ, которыхъ сами соизволите пересмотрѣть к угодности з коих вашъ милосцѣ добродѣевѣ по части зо всѣхъ посилаю и покорно прошу мене по своей милости увѣдомить, якие будут угоднѣйшие, име бы (?) я могъ вѣдат и такие сохранят; а дуль зимьницъ на молодихъ деревцяхъ первый разъ весма мало зродило и тие всѣ без остатка посилаю, а ранѣйшихъ дуль преизрядныхъ било круглихъ, якъ яблука и весма великие и вкусомъ диковиние, токмо я потребности об них не вѣдалъ; при чемъ неотмѣной вашей милосцѣ добродѣя милости себе навсегда довѣривъ, зостаю високоблагородия вашего моего милостивонадеждного благодѣтеля верножелателнѣйшій швагер и покорной слуга Симеонъ Лизогубъ 1752 г. 16 октября, Буровка.“ Во второй разъ въ томъ же 1752 г. (27 окт.) прилуцкій полковникъ доносилъ, что грушъ зимницъ нигдѣ не найдено, а присланные яблоки зимовки 200 штукъ изъ Свято-троицкаго Густынскаго монастыря препровождаетъ. Нѣжинская полковая старшина доносила (1752 г.):“ за неимѣніемъ в здешних мѣстах садов годнихъ фруктовъ не винайшлось, а

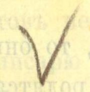
что отъ вашей велможности велено проискать волоскихъ орѣховъ, то онихъ свѣжих сискат не можно, яко жъ оние в полку нѣжинскомъ не родятся, а ежели надобно орѣховъ сухихъ, кои привозятся з волощины и здѣсь в лавках продаются, то такових орѣховъ довольно сискать можно в лавкахъ в грековъ."

Въ томъ же 1752 г. изъ сотни Сенчанской было доставлено яблокъ зимницъ три сотни, а орѣховъ волоскихъ тысяча, за которые (орѣхи и яблоки) было заплачено 1 руб. 40 коп; въ Опошнѣ было куплено 180 свѣжихъ яблокъ (дѣло было зимой въ февралѣ) за 1 рубль (для этихъ яблокъ барило за 10 коп,), дуль сушеныхъ шестьсотъ за 72 коп., сливъ сушеныхъ три пуда за 3 руб., сливъ и дуль сушеныхъ 26 фун. за 80 коп. и дуль 5 фун. за 30 коп. Въ слѣдующемъ 1753 г. въ той же опошнянской сотнѣ было куплено 450 яблокъ, да 400 дуль, за яблоки заплачено за сотню по 30 коп за дули по 15 коп. Въ томъ же 1753 г. Хмѣловскій сотникъ доносилъ, что онъ посылаетъ то, что могъ найти у обывателей: подгливковъ 400, дуль 300, яблокъ 200, грушъ 900; за все это обывателямъ пришлось уплатить (по договорной цѣнѣ) 1 руб. 83 коп.

Резюмируя все вышеизложенное, мы видимъ, что лучшіе сорта плодовыхъ деревьевъ въ Малороссіи въ половинѣ прошлаго столѣтія разводились въ сотняхъ Сенчанской, Хмѣловской и Опошнянской, а также въ садахъ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ старшинъ; особенно же садоводствомъ, какъ кажется, занимались монастыри; своими садами славилась также Носовская сотня; сады эти снимались на аренду великорусскими купцами; такъ Кіевскій полковникъ Дараганъ въ 1760 г. 22 мая писалъ къ Безбородку (генеральному писарю):" [2]) полку моего въ мѣстечку Носовки Калужскіе купци, какъ передъ симъ, такъ наипаче нинѣ единъ пред другимъ въ тамошнихъ обывателей переплачивая закупають сади теперъ во время онихъ цвѣтенья къ полученію с оних для перепродиванья фруктовъ. „Но такъ какъ, продолжаетъ далѣе Дараганъ, часто требуется фрукты ко двору, то нельзя ли запретить обывателямъс давать въ аренду сады"; Безбородко на это отвѣтилъ, что „в дачи обывателми своихъ садовъ, яко своихъ добръ, учинить запрещенія не смѣю."

---

[2]) Хар. Ист. Арх. Д. Мал. Кол. № 1902.



Описаніе графскаго диплома гетмана Разумовскаго.

(М. Плохинскаго.)

1-го марта 1751 г. малороссійскому гетману Разумовскому была оказана особая царская милость: ему былъ выданъ дипломъ на графское достоинство. „Имѣя къ его персонѣ особливую, читаемъ въ дипломѣ, [1]) Всевысочайшую довѣренность и благоволеніе и другими знатными привилегіями и преимуществами пожаловать и наградить его соизволили, и для того, желая ему. Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому, за выше объявленныя его службы новый и публичный знакъ Нашей Императорской милости показать, которой бы не токмо ему, и его потомству въ вѣчныя времена къ особливой чести и славѣ и опрочимъ Нашимъ подданнымъ къ побужденію служить могъ чрезъ вѣрныя и ревностныя службы Нашей Императорской милости достойными себя учинить, Всемилостивѣйше соизволили его, Кириллу Григорьевича Разумовскаго, по Нашей Императорской Самодержавной власти и силѣ не токмо въ данныхъ ему отъ Насъ и отъ иностранныхъ государей честяхъ и титулахъ милостиво подтвердить, но разсудили за потребно ему во утвержденіе того и въ память будущихъ родовъ на вышепомянутую честь графства дать сей Нашъ публичный *Дипломъ,* якоже мы симъ то исполняемъ“. Дипломъ весь былъ орнаментированъ. Среди дѣлъ бывшей малороссійской коллегіи имѣется описаніе украшеній этого диплома [2]).

Описаніе украшеній высокографскаго гетманскаго диплома.

На 1-й страницѣ заглавный листъ: на высокой каменной горѣ сидитъ под небеснымъ сіяніемъ великодушная щедротъ Ея Императорскаго Величества при высѣченномъ изъ камня и высочайшему Ея Величества посвященномъ монументѣ, которой више облакъ простирается; лѣвою рукою она з своего лона, изъ источника богатыхъ своихъ щедротъ и благодѣяній, выпимаетъ булаву гетмана Малороссіи и ее подаетъ; правою рукою держитъ инструментъ, который воспоминанія того подъ Імператорскимъ вензловимъ именемъ на монументѣ въ вѣчные роды вырѣзываетъ. Съ высоты воздуха спускается крылатая слава съ двумя трубами для объявленія сего случая во всемъ свѣтѣ и для распространенія славы великодушія, милости и кротости Ея Імператорскаго Величества; внизу къ горизонту видана (видна) часть Імператорскаго столичнаго города Санктъ-Петербурга на Невѣ рѣкѣ съ нѣсколькими плавающими по ней судами. Подъ вышеобъявленнымъ представленіемъ для высочайшаго имени и главнаго титула Ея Імператорскаго Ве-

---

[1]) Семейство Разумовскихъ. А. А. Васильчикова т. I. Прилож. стр. VII.

[2]) Хар. Ист. Арх. Д. Мал. Кол. № 21258. Все дѣло состоитъ изъ одного листа и описаніемъ украшеній диплома исчерпывается все содержаніе дѣла.

личества украшено по нынѣшнему манеру раковинами (?) и лопверками и расплетено лаврoвими полковими (?) вѣтвями, гдѣ въ срединѣ на верху постановлена Імператорская, а по сторонамъ внизу въ симметріи три царскіе короны: казанская, астраханская и сибирская.

На страницѣ 2-й изображены гербы прочихъ княжествъ и провинцій, которые въ полномъ титулѣ Ея Императорского Величества упоминаются, а именно: на срединѣ въ верху государственный гербъ, а прочіе по обоимъ сторонамъ внизъ по древку раздѣлены и на ней повѣшены.

На стртницѣ 3-й № 1-й Ея Імператорское Величество, сидя на прародителномъ своемъ престолѣ, милостиво взираетъ на стоящую предъ ею на колѣняхъ Малую Россію и скипетромъ повелѣваетъ ей встать и свой щитъ поднять; въ проспектѣ видна плодоносная веселая страна, чрезъ которую рѣка Днѣпръ течетъ, а на ней стоитъ на высокомъ мѣстѣ украинская пятиглавная соборная церковь. № 2. Геніусъ Россіи съ государственнымъ знамемъ в одной руки на оружіи и трофеяхъ своихъ щитомъ, на которомъ изображено вензловое имя Ея Імператорскаго Величества, покрываетъ жалуемой Ею гербовной щитъ Малой Россіи. № 3. Герольдъ на конѣ для созванія чиновъ на избраніе гетмана читаетъ Імператорскую повелителную грамоту. № 4. Амвонъ на площадѣ предъ церковю окруженъ скамями, в три яруса построенными, на которыхъ сидятъ малороссійскіе старшины, а созади окружены великимъ коннымъ конвоемъ; на амвонѣ стоитъ столъ, а на немъ лежатъ гетманскіе знаки.

На страницѣ 4-й № 1. Вѣрность с камергерным ключемъ. № 2. Храбрость знаковъ подполковника гвардіи. № 3. Мудрость съ минеривинимъ (минервинымъ) шлемомъ и копѣемъ города Афинъ или академіи. № 4. Ревность, достоинство и заслуги въ образѣ трехъ геніусовъ и съ тремя кавалеріями ординовъ полскаго Бѣлаго Орла, Александра Невскаго и Святыя Анны.

На страницѣ 5-й № 1. Богатою матеріею съ позументомъ поритой (покрытый) столъ, на которомъ лежитъ бархатная подушка; а на ней гетманская булава и зеленая печать; предъ столомъ стоятъ болшія литавры, а по сторонамъ оныхъ подушки. № 2. Воеңый геніусъ съ украинскимъ знамемъ сидящій на лукѣ, колчанѣ и съ стрили и на туретскомъ щитѣ № 3. Таковой же геніусъ в козацкой шапкѣ вмѣсто шлема на головѣ держитъ въ рукахъ бунчукъ. № 4. Часть запорожской линіи установлена вооруженными козаками; в проспектѣ видна лежащая на Днѣпрѣ стана съ порогами, при чемъ на полѣ выслание из линіи козаки розсѣенное войско татарское и турецкое в бѣги обращаютъ.

На страницѣ 6-й № 1. На легкомъ облакѣ, чрезъ которое солнце сіяетъ, правосудіе держитъ в лѣвой рукѣ виси (вѣсы), а в правой гетманскую булаву, прямо къ верху поднятую. № 2. Графской Розумовской гербовой

щитъ украшенъ двумя геніусами милости и человѣколюбія. № 3. Щитъ графского имени, тий же украшенъ цвѣтами и лоперками. № 4. Проспектъ отверстаго кабинета, гдѣ в срединѣ подъ зерцаломъ лежитъ на марморномъ столикѣ уложеніе, а надъ зерцаломъ грудной портретъ прежняго гетмана на постаментѣ съ подписью имени Хмелницкаго; на одной стѣнѣ представлено безпристрастіе, а на другой правосудіе в двухъ статуяхъ.

На страницѣ 7-й. Небесное сіяніе, между облаками проходящее, озаряетъ поставленной напротивъ между великолѣпными столбами щитъ имени Ея Імператорскаго Величества, от которой лучи, назадъ отскакивая, освѣщаютъ Імператорской дипломъ, при которомъ лежитъ и гетманская булава. № 2. Увеселяющая милость Ея Імператорскаго Величества, какъ покоющаяся при источникѣ красная нимфа, опирается на щитъ имени Ея Імператорскаго Величества, позади которого виденъ рогъ изобилія, плодами наполненой, а другою рукою подаетъ свѣжую воду в раковинѣ. № 3. Обѣщающая милость Ея Імператорскаго Величества, в прежнемъ образѣ подъ гранатовимъ деревомъ сидящая, у которого лежитъ щитъ имени Ея Імператорского Величества, въ одной рукѣ держитъ зрительную трубку, въ которую чрезъ отверстой лѣсъ вдаль смотритъ, а другою подаетъ сорваные гранатовие яблоки. № 4. Представленъ проспектъ Імператорскаго зимняго или новаго лѣтняго дворца, гдѣ дипломъ пожалованъ".

О гетманскихъ рыболовныхъ озерахъ.

(М. Плохинскаго.)

При назначеніи Разумовскаго гетманомъ, ему были пожалованы на булаву всѣ тѣ маетности, которыми владѣли Скоропадскій и Апостолъ въ качествѣ гетмановъ: „а маетностями на булаву опредѣленными противъ иныхъ подданныхъ нашихъ гетмановъ владѣть со всякою пристойною повинностью,"1) читаемъ въ грамотѣ, данной Разумовскому на гетманское достоинство. Вступивъ во владѣніе полученными маетностями, Разумовскій нашелъ, что многое изъ нихъ во время междугетманства было присвоено малороссійской старшиною себѣ; въ числѣ прочихъ угодій къ гетманскому двору принадлежали также и рыболовныя озера; нѣкоторыми изъ послѣднихъ завладѣли разныя лица. Для изслѣдованія, почему эти тони отошли къ частнымъ владѣльцамъ и къ кому именно, были назначены глуховскій и конотопскій сотники. Результатовъ ихъ изслѣдованія, а также и самого дѣла объ изслѣдованіи у насъ не было; мы имѣли въ своемъ распоряженіи только краткій реестръ— „опись," по выраженію документа; эту опись мы и предлагаемъ вниманію читателей.

---

1) Васильчиковъ, Сем. Разумовскихъ Спб. 80. Т. I Приложеніе стр. XI.

1750 года, Декабря 23 дня.

Опись озерныхъ тоней около рѣки Сейма, которые прежде тяглись рыбные ловлѣ войсковой части на гетманской дворъ за прежнихъ гетмановъ Іоана Скоропадского и Данiила Апостола, кто же оными тонями озерными владѣетъ нынѣ и какова званiя, о томъ ниже сего явствуетъ.

Внизъ по рѣкѣ Сейму села Озаричь близъ рѣки Сейму ж вступное озеро, прозываемое жъ Облуцкое.

Отъ села Озаричь озеро Варь, прозываемое і Гнилуша, вступное отъ реки Сейму въ волности зостаетъ, господаря ему нѣтъ.

Къ деревнѣ Любѣтову озеро, прозываемое Плоское, вступное отъ реки Сейму въ содержании деревень Любитова подданного Батуринского Крупецкого монастира Карпа Глущенка.

Той же деревни Любитова сотнѣ Кролевецкой козака Семена Охунки озеро, прозываемое Тароканъ, и другое озеро прозывается Малихин в содержанiи его жъ показанного Семена Охунки

Озеро, прозываемое Перекопъ, вступное отъ реки Сейму между деревнею . . . .товомъ и селомъ Жолдаками купленное покойнимъ сотникомъ Конотопскимъ Іосифомъ Костенецкимъ въ козака сотнѣ Кролевецкой жителя села Алтиновки Семена Казаченка, а за якую цену и по какимъ крепостямъ про то неизвѣстно, а прежде было волное.

В гору по рекѣ Сейму къ селу Жолдакамъ озеро, прозываемое Ходури, вступное во владѣнiи содержится сотнѣ Глуховской козаковъ жителей села Спаского Данила Щербака, такожъ и братаничов его Данила Степана и Федора Миха . . . . .рупи и много есть до него господарей.

Озеро, прозываемое Броденскъ, вступное от реки Сейму близъ села Жолдаковъ волное, которому господаря нетъ.

Озеро, прозываемое Нединъ, вступное отъ реки Сейму близъ села Жолдаковъ, такожъ и другое озеро, прозываемое Murижево, во владѣнiи сотнѣ Глуховской козака деревни Заболотова жителя Василя Муравя. Близъ села Жолдаковъ отъ реки Сейму вступнiй вирокъ, прозываемый Глушиця, волное.

Озеро, прозываемое Хмелинки, близъ села Жолдаковъ проданое Бунчуковому товарищу Василю Кочубею козакомъ сотнѣ Глуховской села Спаского Моисеемъ Шолухою, которые озера были собственные гетманскiе, а не его Моисея Шолухи.

Озеро, прозываемое Борожня, близь села Жолдаковъ волное, проданное ему жъ Бунчуковому товарищу Василию Кочубею имъ же козакомъ Моисеемъ Шолухою.

Озеро, прозываемое Улянино, уступное зъ реки Сейму близь деревни Заболотова во владѣніи значковаго товарища, жителя села Божка, Івана Вурвихвоста, да козака сотнѣ Глуховской, жителя села Спаского, Моисея Шолухи.

Озеро, прозываемое Довгенкое, близь села Заболотова имѣючееся въ содержаніи сотнѣ Глуховской деревни Заболотова козака Петра Кистеля.

Опись села Мутина:

Озеро, прозываемое Мутинъ, доброе гетманское во владѣніи Гамалѣевскаго монастира, в которомъ имеется восемь тоней.

Озеро Обітокъ во владѣніи того жъ монастиря Гамалѣевского.

Озеро Пустая Лука во владѣніи того жъ монастира Гамалѣевского.

Озеро, прозываемое Старая, во владѣніи онаго жъ монастыря Гамалѣевского.

Озеро вступное, прозываемое Пѣсочное, во владѣніи того жъ монастыря Гамалѣевскаго.

Озеро вступное, прозываемое Вертячое, во владѣніи Пустынно-Мутинского монастиря Дѣвичого.

Озеро, прозываемое Купля, во владѣніи того жъ монастыря дѣвичого Пустынно-Мутинского.

За полученіемъ изъ войсковой генеральной канцеляріи чинена опись атаманомъ Жолдацкимъ Герасимомъ Трохнецкимъ." *)

Письма студента Харьковскаго Университета 1824—1827 И. Я. Тросницкаго.

(Н. Ѳ. Сумцова).

Въ концѣ 1888 года покойный редакторъ Кіевской Старины Ѳ. Г. Лебединцевъ предоставилъ въ мое распоряженіе шесть писемъ студента Харьковскаго Университета 1824—1827 годовъ И. Я. Тросницкаго. Письма эти были доставлены въ Редакцію Кіевской Старины И. П. Бѣлоконскимъ при объяснительной запискѣ, изъ которой видно, что авторъ писемъ Иванъ Яковлевичъ Тросницкій былъ сынъ помѣщика Орловской губ. Малоархангельскаго уѣзда Якова Михайловича Тросницкаго, который былъ женатъ на Авдотьѣ Александровнѣ Тургеневой и жилъ до самой смерти въ имѣніи жены своей, с. Тургеневѣ Орловск. губ. Малоархангельскаго уѣзда. Иванъ Яковлевичъ Тросницкій, авторъ писемъ, по семейному преданію, умеръ студентомъ передъ окончаніемъ курса. Письма его къ роднымъ представляютъ историческій интересъ, такъ какъ характеризуютъ студентовъ тогдашняго времени,

*) Хар. Ист. Арх. Д. Мал. Кол. № 28207.

Въ нихъ находится нѣсколько указаній на событія университетской жизни въ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Г. Бѣлоконской замѣчаетъ, что нѣкоторыя мѣста въ письмахъ написаны темно; видно, что авторъ чего-то не договариваетъ. Такъ, въ письмѣ № 2 (Генварь 1826 года) необъяснена какая-то „исторія", случившаяся въ университетѣ и печально окончившаяся для нѣкоторыхъ студентовъ; въ письмѣ № 6 (Марта 1827 года) непояснено достаточно одно мѣсто, гдѣ дѣлается намекъ на взяточничество. Письма получены г. Бѣлоконскимъ отъ племянницы Ивана Тросницкаго, Евдокіи Дмитріевны Волковой. Письма Тросницкаго представляютъ интересъ нетолько по фактическому своему содержанію, которое вообще бѣдно, сколько по изложенію и тону, въ которыхъ слышится еще вѣяніе недалеко ушедшаго въ старину сентиментализма Карамзина и вліяніе добродушной музы Жуковскаго. При печатаніи писемъ сохранена ихъ орѳографія.

1.

Октября 4 дня 1824 года г. Харьковъ

Милостивый Государь Почтеннѣйшій Папенька

Яковъ Михайловичъ!

Наступающій день Ангела вашего я ни чѣмъ приличнѣе не могу встрѣтить какъ съ искреннимъ желаніемъ вамъ щастія, здоровья и всѣхъ благъ: Дай Богъ чтобы оное выполнилось точно такъ на самомъ дѣлѣ, а я съ своей стороны также буду стараться просить объ этомъ по силамъ своимъ Всевышняго. Вы можетъ быть подумали милый Папенька, что я отступилъ отъ предписанныхъ мнѣ касательно васъ обязанностей самимъ Богомъ, не поздравивъ васъ вмѣстѣ съ сестрицами; это произошло совсѣмъ не отъ того, надобно сказать правду я въ это время былъ немного нездоровъ; вотъ главная причина, которая можетъ быть подала вамъ поводъ принять обо мнѣ такое мнѣніе. Мое желаніе было непремѣнно поздравить васъ въ стихахъ, самъ Аполонъ покровитель сего искусства казалось улыбался моему намѣренію, и уже совсѣмъ было наставилъ меня на путь, по которому, я долженъ былъ направить слѣды мои; я слабыми руками моими уже дотрогивался до струнъ лиры и она издавала довольно пріятные звуки, успѣхъ казался быть непремѣннымъ;—судитежъ объ моемъ несчастіи!—Богиня Несогласія завидуя мнѣ что я успѣлъ снискать помощь у помянутаго бога, невидимо предстала ко-

мнѣ и въ то самое время когда я придавался всей сладости воображенія, представляя себѣ что могу принесть вамъ чрезъ то удовольствіе, пресѣкла роковыми ножницами струны лиры моей, которыя какъ вы сами судить можете еще не получили надлежащей твердости; я хотѣлъ было привесть ихъ опять въ прежнее состояніе, но вспомнивъ что стихи нужны бы были ко дню вашего Ангела, и уже было поздно оставилъ свое предпріятіе до будущаго года а теперь положилъ изъяснить вамъ какъ могу чувствованія моего сердца и просить вмѣстѣ съ тѣмъ, принять отъ меня истинное увѣреніе въ сыновней преданности послушаніи и любви съ каковыми и теперь позвольте имѣть честь остаться вамъ почтеннѣйшій Папенька.

покорнымъ сыномъ

Иванъ Трасницкій.

Милостивая Государыня Маменька

Авдотья Александровна!

Позвольте равномѣрно поздравить и васъ съ днѣмъ Ангела Папеньки; желаю вамъ душевно чтобы вы встрѣтили и препроводили въ удовольствіи сей праздникъ; и точно такимъ образомъ впредь съ пріятною улыбкою могли поздравитъ виновника онаго съ многими будущими; наслаждаясь здоровьемъ и всѣмъ тѣмъ, чего вы только можете желать себѣ лучшаго.— Жаль только что обстоятельства и учебное время не позволяютъ мнѣ засвидѣтельствовать лично истинно примѣрному и нѣжнѣйшему изъ отцевъ мое сыновнее почтеніе и всѣ тѣ чувства которыми я къ нему преисполненъ; Если бы это состояло въ моей волѣ, то бы я готовъ былъ лѣтѣть на крыльяхъ Зефира,—предолѣть даже могущія встрѣтиться опасности съ тѣмъ только, чтобы доказать любовь мою какъ къ вамъ такъ и къ Папеньки. Повѣрьте—это точно настоящая истинна.—Что касается до меня то я теперь слава Багу здоровъ; у насъ въ Университетѣ пришло Имянное повѣленіе Государя отнюдь не носить другаго платья кромѣ мундира (въ деревнѣ можетъ всякъ носить что хочетъ). Къ щастію, что я не шилъ еще своего фрака мы всѣ жалѣемъ да дѣлать нечего. Погода у насъ теперь удивительно не постоянная вы себѣ представте: сегодня дождь; завтра сухо и жарко, послѣ завтра опять дождь и морозъ и такъ далѣе всякій разъ должно стараться избѣгать простуды. То по сему здѣлайте одолженіе дрожайшіе Родители пришлитѣ мнѣ денегъ на шинель ибо вы знаете что у меня нѣтъ тёплой а холодное время приближается нечувствительно къ тому жъ ходивши на лекціи мы часто принуждены бываемъ дожидать Г. Профессоровъ на чистомъ воздухѣ то надобно признать-

ся въ одной суконной шинели безъ ваты не очень выгодно хоть и говорятъ что здѣсь гораздо теплѣе климатъ между тѣмъ однакожъ морозы посѣщаютъ городъ здѣшній довольно часто, да еще можно сказать порядочные.

Вы можетъ быть скажете дрожайшіе Родители чтобы вмѣсто того чтобы дѣлать новую шинель лучше подбить ватою ту, которая у меня есть но вѣдь эта уже довольно стара, да къ тому жъ прошлаго года какъ вы опредѣляли меня въ Университетъ дали слово когда я успѣю на экзаменахъ здѣлать мнѣ новую лучшаго сукна а вы знаете я кажется не ударилъ въ грязь лицомъ! Здѣлайте одолженіе Почтеннѣйшая Маменька и Папенька не откажите мнѣ на этотъ разъ это послѣднее, что я отъ васъ требую. Я вамъ докажу и пользу могущую произойтить отъ этого а именно: во первыхъ я сохраню свое здоровье, избѣгну простуды.

2.

Харьковъ. Генваря 3. 1825 года.

Любезнѣйшіе Родители Папенька и Маменька!

Позвольте и мнѣ въ свою очередь имѣть удовольствіе поздравить васъ съ Новымъ Годомъ, желаю душевно, чтобы сей новый гость пришедшій въ нашъ міръ изъ неизмѣримаго Океана вѣчности вмѣстѣ съ собой принесъ вамъ новое здоровье щастіе и успѣхи во всѣхъ вашихъ намѣреніяхъ.— Теперь дрожайшіе мои Родители осмѣливаюсь васъ безпокоить моею прозьбою, которую надѣюсь вы сами примете основательною особливо представивъ себя въ моихъ лѣтахъ и въ такихъ обстоятельствахъ вотъ какъ вы увидите; Вы я думаю припомните ваше желаніе а особливо Маменька, что вы мнѣ несколько разъ предлагали учиться танцовать, и я теперь въ полной мѣрѣ чувствую на опытѣ, что совѣты старшихъ, расположенныхъ искренно, ни когда не должно оставлять безъ исполненія, напр., въ разсужденіи этого я все отлагалъ до будущаго времени, но теперь пришедши въ лѣта нѣсколько основательные вижу какъ много это бы мнѣ принесло пользы; Вы сами признаетесь Любезные Родители, что при образованіи ума для свѣтской жизни непременно потребно также имѣть и образованіе наружное. Вы воображите, что я буду Ученымъ, или хотя и не въ собственномъ значеніи этого, но покрайней мѣрѣ какъ я и неотчаяваюсь, образуя свой разумъ разными познаніями но не получу ни малѣйшихъ уроковъ свѣтской жизни; куда я тогда гожусь? Буду сидѣть въ колпакѣ, въ халатѣ, въ своемъ кабинетѣ рыться въ книгахъ и только,—а показаться въ люди будетъ для меня дикою и пустынною дорогою.—Вы же сами, какъ мнѣ кажется готовите меня вовсё не для того чтобы я былъ только учёнымъ педантомъ. Вотъ я теперь бываю напр. въ Пансіонѣ у сетрицъ, иногда случается что содержательница

братьямъ барышенъ, позволяютъ танцовать, всѣ танцуютъ а я одинъ сижу повѣся носъ, или отъ стыда уйду домой.—Но теперь открылся сбособъ отвратить всѣ таковыя неудобства; вы меня извините, что я безъ вашего позволенія здѣлалъ кондиціи съ танцмейстеромъ; я не хотѣлъ пропустить случая чтобы и могло очень легко здѣлаться ибо покудова бы я писалъ къ вамъ и получилъ отъ васъ отвѣтъ то онъ могъ бы уѣхать изъ Харькова. Я послѣ Крещенья начну у него брать уроки по Середамъ, Субботамъ и Воскресеньямъ и при ревностномъ стараніи я надѣюсь достигнуть въ скоромъ времени желаемаго успѣха: За урокъ онъ со всякаго беретъ по 2 рубля; очень дешево, онъ одинъ во всемъ городѣ который такъ мало беретъ; и въ 20 уроковъ оканчиваетъ танцы такъ, что уже его ученики танцуютъ: екосесы кадрили разные, вальсы, котильоны и другіе танцы даже и мазурку. И такъ докажите вашу ко мнѣ любовь пришлитѣ мнѣ нѣсколько денегъ на книги, да на вышеупомянутое число танцклассовъ; чемъ бы вы меня много одолжили. А я бы, съ своей стороны прилагалъ бы всё стараніе всѣмъ чѣмъ можно васъ утѣшить. Что касается до новостей, то почти никакихъ нѣтъ, кромѣ слѣдующихъ: Вы я думаю слышали про это дѣло студентовъ нащетъ театра теперь оно окончено; Государь и другіе Министры разсматривая это дѣло положили было, чтобы простить студентовъ, основываясь на томъ, что они еще тогда какъ это было, были отъ своего начальства довольно наказаны; а экзекутора положено было посадить на двѣ недѣли подъ арестъ; тѣмъ бы и кончилось но . . . . [1]) подалъ свой голосъ и Государь утвердилъ по его мнѣнію: то есть: велено теперь зачинщиковъ этихъ малостей выключить изъ Университета и отдать подъ присмотръ Родителямъ и впредъ ни въ какой родъ службы не принимать. А. Г. экзекутора отрѣшить вовсе отъ должности и знакъ . . . . . [2]) черезъ это въ полной мѣрѣ показалъ добрыя свойства своей души. Экзекутора лишилъ куска хлѣба, несчастныхъ студентовъ за малую малость здѣлалъ недостойными быть, можетъ быть вѣрными сынами отечества; и наконецъ бѣдныхъ родителей этихъ студентовъ здѣлалъ несчастными, вы сами признаетесь, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ могли быть нѣжные родители, которые отъ одного этого можетъ быть въ печали окончать дни свои и даже преждевременно.—Это одна новость; теперь вотъ другая: у насъ здѣсь (въ Харьковѣ) около 16 сего мѣсяца будетъ разыгрыватся *Ораторія* подъ названіемъ: вечера святой Циціліи. Дирижоромъ будетъ Г. Витковскій и другіе виртуозы. Всѣхъ же музыкантовъ будетъ;—какъ вы думаете? двѣсти пядесятъ человѣкъ!—Есть чего послушать Оную Г. Витковскій разыгрывать будетъ въ пользу потерпѣвшихъ во время наводненія бывшаго въ Петербургѣ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго

---

[1]) Здѣсь зачеркнута чья-то фамилія И. Б.
[2]) Здѣсь зачеркнута чья-то фамилія И. Б.

1824-го.—Больше никакихъ нѣтъ новостей кромѣ того что у насъ зимы нѣтъ! Эй берегитесь выѣзжать на саняхъ изъ дома а то достанется оставлять ихъ здѣсь за грязью—лучше въ коляскѣ.

Милостивой Государынѣ Тетенькѣ Олимпіадѣ Васильевнѣ и Аннѣ Андрѣевнѣ свидѣтельствую мое почтеніе и поздравленіе съ праздникомъ.—Милостивой Государынѣ Прасковьѣ Александровнѣ и Аграфенѣ Ивановнѣ свидѣтельствую мое почтеніе и прошу всѣхъ ихъ и вышеупомянутыхъ принять увѣреніе, что для меня знакомство ихъ очень драгоцѣнно и что объ нихъ какъ и объ прочихъ знакомыхъ память никогда не изгладится изъ груди моей.—Милую Сашу заочно цѣлую и прошу ее чтобы и она присоединила и свои прозьбы къ вамъ Любезнѣйшіе Родители! о томъ чтобы вы поскорѣе увѣдомили насъ о своемъ здоровьи. Сестрицы теперь къ вамъ отъ того не пишутъ, что я уже за то что они мнѣ тогда не сказали ни слова о томъ что пишутъ не сказалъ тоже.—За симъ цѣлую заочно ваши ручки и остаюсь на всегда Вашъ дрожайшіе Родители покорнымъ сыномъ Иванъ Тросницкій.

3. *

Харьковъ 17 Октября 1826 года.

Любезнѣйшіе Родители

Папенька и Маменька!

Перо выпадаетъ изъ рукъ всѣ выраженія недостаточны для настоящаго изъявленія вамъ моей благодарности моего восторга и желанія исполнить ваше желаніе проводить съ вами Рождественскіе Праздники; Ангелъ благодѣющій вселилъ въ васъ сію мысль, я хотѣлъ самъ было начать просить васъ о этомъ. Вообразите! я здѣсь одинъ прежде это время я бывало могъ раздѣлить съ сестрицами хотя нѣсколько, въ минуты нашего свиданья мы переносились къ вамъ и вмѣстѣ раздѣляли сожалѣніе, что не можемъ перелѣтѣть къ вамъ съ какою ни будь доброю феею, теперь я и этого лишенъ удовольствія. Здѣлайте одолженія не возвращайте вашего слова, это послѣдній годъ моего пребыванія въ Харьковѣ, скоро можетъ быть судьба нами управляющая броситъ меня въ страну, гдѣ уже одно разстояніе можетъ не позволить исполнить теперь возможнаго. Впрочемъ теперь еще рано объ этомъ думать на щетъ французскаго языка о занятіи которымъ я васъ просилъ, до сихъ поръ вотъ уже въ четвертомъ письмѣ я вамъ не сказалъ ни слова: Пріѣзжайте сюда я теперь вотъ какого мнѣнія: такъ какъ вамъ извѣстно что я его знаю довольно хорошо, а потому я и раздумалъ что нѣсколько часовъ въ недѣлю посвященныхъ мною ему достаточны и безъ учителя нѣс-

*) Письма 2 и 3 мной сокращены, по многословію и малосодержательности. Н. С,

колько познакомить меня съ нимъ болѣе. Ходить въ университетъ на эту лекцію не нужно, ибо во первыхъ я сдавалъ экзаменъ, а во вторыхъ я тамъ ничего не могу занять ибо Савиньи самъ почти его не знаетъ. И такъ я самъ занимаюсь повтореніемъ онаго въ свободное время.—Письма сестрицъ восхищаютъ меня и я вмѣстѣ съ вами раздѣляю удовольствіе, что они занимаются музыкой и французскимъ языкомъ. Всё это заставляетъ меня заключить письмо мое вторичною просьбою вы догадываетесь вѣрно о чемъ это повторить то удовольствіе, котораго я уже четвертый годъ лишенъ т. е. поздравить васъ лично съ Рождествомъ Спасителя вспомнить прежнее времячко когда бывало:

Въ Крещенскій вечерокъ
Дѣвушки гадали
За ворота башмачёкъ
Снявъ съ ноги бросали и проч.

И я вмѣстѣ съ ними восхищался и гадалъ опуская въ воду кольцо.— Вотъ вамъ несравненные нежнѣйшіе Родители въ полнѣ порядочная эпистола надѣюсь, что она вамъ по любви вашей ко мнѣ не наскучитъ такъ какъ бы другому съ повтореніемъ увѣренія въ непремѣнности моихъ чувствъ и цѣлуя за очно ваши ручки съ почтеніемъ честь имѣю остаться Вашъ Почтеннѣйшіе Родители послушный сынъ Иванъ Тросницкій.

4.

Милостивая Государыня

Маменька Авдотья Александровна!

Всевышній удостоилъ меня сегодня исполнить священный христіанскій долгъ удостоивъ меня пріобщить святымъ своимъ тайнамъ, я никогда еще не былъ такъ доволенъ какъ сегоднѣйшій день. Вотъ неоспоримое доказательство противъ всѣхъ мнимыхъ философскихъ бредней XVIII вѣка ослѣпившихъ многихъ дерзнувшихъ послѣдовать онымъ. Къ этому удовольствію присоединяется еще и то, что я могу исполнить предъ вами второй долгъ— долгъ сыновней любви и почтенія, поздравивъ васъ съ приближающимся днемъ Ангела вашего, желаю вамъ быть здоровымъ и благополучнымъ не считаю нужнымъ увѣрять васъ въ искренности сего желанія. Я вашъ сынъ и вы меня знаете. Почему цѣлуя заочно ваши ручки съ почтеніемъ честь имѣю остаться вашъ преданнымъ сыномъ Иванъ Тросницкій.

1827 года Февраля 19 дня.

(Пятое письмо имѣетъ совершенно частный характеръ. Примѣч. Н. С.).

6.

Любезные Родители

Папенька и Маменька!

Почитаю себя щасливымъ, что имѣю честь поздравить васъ съ наступающимъ Свѣтлымъ Праздникомъ; желаю вамъ, чтобы вмѣстѣ съ радостнымъ привѣтствіемъ Христосъ Воскресъ—обновляющимъ надежды и утѣшеніе въ сердцахъ всѣхъ христіанъ, встрѣтили вы равнымъ образомъ необходимое для сего новое щастіе и благополучіе, желаю, чтобы вы провели сей праздникъ въ совершенномъ здоровьи и молю Бога, чтобы онъ наградивъ васъ онымъ, доставилъ бы мнѣ удовольствіе поздравляя васъ съ многими будущими, видѣть въ полной мѣрѣ исполненіе желаній моихъ.

По желанію вашему я говорилъ съ Алек. Артемичемъ о томъ полагаетъ ли онъ необходимымъ ваше присутствіе при экзаменѣ или при полученіи атестата—онъ доказалъ, что это совершенно лишнее, ибо дѣйствительно теперь университета нашего узнать невозможно...... почитаю излишнимъ пояснять это [1]) да хотя бы и было возможно то мнѣ самому хочется при помощи Божіей безъ всякой другой помощи [2]) получить хорошій аттестатъ, въ чемъ я и не сомниваюсь. Къ тому же еще вѣрнѣе увѣриться въ этомъ подаю поводъ то, что у Ал. Артемича недавно былъ въ гостяхъ одинъ чиновникъ университета—я стороною говорилъ объ этомъ предмѣтѣ, еще болѣе убидился, что ваше безспокойство и издержки были бы совершенно не могущіе мнѣ принести никакой пользы.

За симъ прощайте любезнѣйшіе Родители, цѣлую заочно ваши ручки и съ почтеніемъ пребыть честь имѣю

1827 г. покорнымъ сыномъ
Марта 26 дня. Иванъ Тросницкій.

---

[1]) Многоточіе поставлено въ подлинникѣ.

[2]) „*Помощи*"—подчеркнуто въ подлинникѣ И. Б.

Три письма В. Н. Каразина.

(Н. Ѳ. Сумцова).

Егоръ Ивановичъ Колтуновскій доставилъ мнѣ четыре небольшихъ письма В. Н. Каразина, изъ которыхъ три письма я помѣстилъ въ 34 № Харьковскихъ Вѣдомостей 1880 г. По малоизвѣстности этого изданія перепечатываю письма В. Н. Каразина съ присоединеніемъ къ нимъ коментарія. Е. И. Колтуновскій родился въ 1818 г. въ Петербургѣ, переѣхалъ съ родителями въ Харьковъ и получилъ здѣсь и затѣмъ въ Петербургѣ художественное образованіе. Въ Харьковѣ онъ пользовался извѣстностью, какъ талантливый иконописецъ. Во многихъ харьковскихъ храмахъ есть иконы его кисти. Колтуновскій скончался въ 1888 году на 70 году жизни. Письма Каразина касаются одного эпизода въ жизни Колтуновскаго, о которомъ я здѣсь говорю съ его словъ. Колтуновскій въ январѣ мѣсяцѣ 1841 г. оставилъ по болѣзни с.-петербургскую академію художествъ и возвратился въ г. Харьковъ въ домъ отца. Отецъ его, Иванъ Яковлевичъ Колтуновскій, служилъ въ харьковской казенной палатѣ старшимъ совѣтникомъ по винному, соляному и табачному отдѣленіямъ. Онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ В. Н. Каразинымъ. Каразинъ пользовался обширной извѣстностью между дворянами. Были у него недоброжелатели, преимущественно изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которыхъ онъ уличалъ въ жестокомъ обращеніи съ крестьянами, было у него довольно и близкихъ друзей, радушно принимавшихъ его въ своемъ семейномъ кругу. И. Я. Колтуновскій принадлежалъ къ числу послѣднихъ. Узнавъ о пріѣздѣ изъ столицы молодаго художника, Каразинъ сталъ усердно посѣщать своего пріятеля И. Я. Колтуновскаго, причемъ въ особенности полюбилъ мастерскую его сына. Забравшись сюда и окруживъ себя картинами, онъ входилъ какъ бы въ родную сферу и съ увлеченіемъ велъ разговоръ съ Е. И. Колтуновскимъ, то распрашивая его о томъ, что вышло новаго въ Петербургѣ по русской живописи, то предлагая молодому живописцу темы для художественныхъ работъ. Особенное впечатлѣніе на Каразина производили картины религіознаго содержанія. Случалось, онъ, стоя передъ ними, плакалъ. Такъ передавалъ мнѣ Колтуновскій, и къ этому сообщенію можно отнестись съ полнымъ довѣріемъ. Слезы Каразина— были хорошіе слезы. Ихъ источникомъ было чистое религіозное чувство. Кромѣ этого только мысль объ успѣхахъ отечественной науки и объ общественномъ благѣ вызывала въ Каразинѣ „видимыя міру“ слезы; извѣстно, что, упрашивая харьковскихъ дворянъ принять дѣятельное участіе въ устройствѣ въ Харьковѣ университета, Каразинъ становился передъ ними на колѣни и плакалъ.

Даровенія Колтуновскаго въ отношеніи живописи обратили вниманіе Каразина. Онъ рѣшился во что бы то ни стало отправить молодаго человѣка въ Италію, чтобы его эстетическій вкусъ и художественное чутье могли развиться на созерцаніи природныхъ красотъ италіянской страны и великихъ произведеній италіянскаго искусства. Старикъ Колтуновскій былъ человѣкъ небогатый; онъ былъ положительно не въ состояніи доставить сыну достаточныя матеріальныя средства для продолжительнаго заграничнаго пребыванія. Къ тому же онъ несочувственно относился къ мысли Каразина отправить молодаго человѣка заграницу и сильно колебался относительно того, согласиться ли ему на это путешествіе или рѣшительно возстать противъ намѣренія Каразина. Сильная привязанность къ сыну, боязнь за его безопасность склоняли его къ послѣднему, тогда какъ мысль о томъ, что, удерживая сына дома, онъ быть можетъ закрываетъ для него блестящую будущность, равно какъ и опасеніе оскорбить своего пріятеля и доброхота Каразина побуждали его дать согласіе на отъѣздъ сына. Не расчитывая получить отъ И. Я. Колтуновскаго деньги для путешествія Е. И. Колтуновскаго, желая лишь заручиться его согласіемъ и одобреніемъ, Каразинъ и не безпокоилъ его просьбой о деньгахъ. Своихъ денегъ Каразинъ также не могъ дать на это дѣло, такъ какъ въ началѣ сороковыхъ годовъ, онъ, какъ извѣстно, находился въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ. Для осуществованія плана онъ прибѣгнулъ къ своему обычному благотворительному пріему: отправился къ крупной мѣстной родовой и денежной аристократіи и принялся ревностно ее упрашивать о помощи Колтуновскому и объ отправленіи его въ складчину въ Римъ для довершенія художественнаго образованія. Въ первое время хлопоты Каразина были успѣшны. Къ его доброму начинанію очень сочувственно отнеслись архіепископъ Иннокентій *), извѣстный духовный ораторъ, затѣмъ графъ Орловъ-Денисовъ, княгиня Голицына, богатый откупщикъ Кузинъ и нѣкот. др. Каразинъ собралъ въ пользу Колтуновскаго 400 руб. и вошелъ въ соглашеніе съ проживавшимъ въ Римѣ русскимъ художникомъ Аппелесомъ Дмитріевичемъ Алфераки, который выразилъ согласіе принять Колтуновскаго въ свою квартиру и въ теченіе всего времени его пребыванія въ Римѣ содежать его на свой счетъ. Чтобы привлечь расположиніе богатаго и благотворительнаго графа Орлова-Денисова, Каразинъ посовѣтывалъ Колтуновскому нарисовать картину молящагося Спасителя, чтобы по окончаніи отослать ее въ имѣніе графа Новую Деревню.

---

*) Архіеп. Иннокентій родился въ 1800 г. въ г. Сѣвскѣ Орловской губерніи; образованіе получилъ въ Кіевск. Духовн. Академіи; съ 1836—40 былъ въ Кіевѣ викаріемъ; въ 1840 г. былъ переведенъ архіепископомъ въ Вологду; въ 1841 г. назначенъ Харьковскимъ архіепископомъ, а въ 1848—архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ. Вездѣ сѣялъ духовное просвѣщеніе и развивалъ наклонность къ нравственному совершенствованію. Его проповѣди пользуются большой извѣстностью. Скончался въ 1858 г. въ Одессѣ.

15 апрѣля 1842 года на страстной недѣлѣ Каразинъ писалъ Колтуновскому:

Мысль моя, любезнѣйшій Егоръ Ивановичъ! Чтобы доставить извѣстное изображеніе молящагося Спасителя завтра же, какъ и день для сего приличный. А самаго васъ, я уже на праздникахъ представлю. Если ето апробуете, пришлите картину. Вашъ всеусердный В. К.

Картина не была окончена къ празднику, какъ видно изъ слѣдующаго письма Каразина, отъ 28 апрѣля того же 1842 года.

„Пишу къ вамъ, любезнѣйшій Егоръ Ивановичъ, такъ сказать, записываю для памяти.

Оканчивайте съ Богомъ вашу картину. Представимъ ее вмѣстѣ. Авось еще прибавятъ что нибудь на дорогу къ четыремъ стамъ? Но знаете ли, что мнѣ пришло на мысль? Весьма бы не худо, чтобы вы отдѣльно написали головку умирающаго на крестѣ для того, чтобы ее взять съ собою и на первый случай показать Г-ну Алфераки. Если будете имѣть время, то сдѣлайте это; если нѣтъ, такъ и быть. Надѣюсь, что когда будетъ приходить къ концу работа ваша, вы меня предварите. Назначьте, когда именно представить. Я и Архіерея приглашу къ Графу на тотъ разъ.

*Кстати посылаю вамъ журналъ министерства Н. П. тотъ №, гдѣ о Гайвазовскомъ *) найдете, къ канцу книжки загнутый листъ. Вотъ какъ пошли наши! Не отстаните и вы, милый Егоръ Ивановичъ! Надѣюсь несомнѣнно!... Покажите эту статью Папенькѣ. А о Римѣ пришлю послѣ. Вашъ усердный слуга В. К.*

Каразинъ очень часто приходилъ освѣдомляться о ходѣ работы, причемъ по цѣлымъ часамъ просиживалъ передъ изображеніемъ молящагося Спасителя. Вскорѣ послѣ 28 апрѣля Каразинъ писалъ Колтуновскому: „*Не забудьте, что завтра намъ надобно быть у Кузина, а послѣ завтра съ картиною у Графа, въ пятницу жъ или въ субботу не худо бы и съ Архіереемъ проститься. Графа я предварилъ сегодня.*“

Картина была окончена и представлена по назначенію. Были получены отъ благотворителей деньги. Былъ взятъ заграничный паспортъ. Въ прибавленіи къ 20 № Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1842 г., въ числѣ выѣзжающихъ за границу, значится: „сынъ колежскаго совѣтника Ивана Колтуновскаго, — Егоръ, обучавшіися въ Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ, отправляется для усовершенствованія въ живописи въ Италію, срокомъ на одинъ годъ.“

Труды Каразина, неутомимые и безкорыстные, не увѣнчались окончательно успѣхомъ. Онъ въ своемъ благожелательномъ усердіи не разсчиталъ всѣхъ ходовъ и встрѣтилъ неодолимое препятствіе со стороны своего стараго

*) Въ 40-хъ годахъ Айвазовскаго часто называли и писали „Гайвазовскій“.

знакомаго И. Я. Колтуновскаго; одно время Колтуновскій—отецъ совсѣмъ было поддался увѣщаніемъ Каразина, но лишь только наступилъ часъ разлуки съ сыномъ, неумѣренное чувство чадолюбія взяло рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми остальными побужденіями, и всегда мягкій и добродушный И. Я. Колтуновскій оказалъ противодѣйствіе, которое не могли преодолѣть даже настойчивость и энергія Каразина.

Какъ ни коротки доставленныя мнѣ Колтуновскимъ письма Каразина, они не лишены нѣкотораго значенія для людей, интересующихся умонастроеніемъ и нравственнымъ складомъ этой замѣчательной личности. Въ письмахъ этихъ сказывается любовь Каразина къ живописи и желаніе, чтобы она развивалась и ширилась на Руси и чтобы такіе художественные самородки высокаго достоинства, какъ Айвазовскій, не оставались безъ примѣра и разумнаго, сознательнаго подраженія и соревнованія. Наконецъ, въ этихъ письмахъ, набросанныхъ мимоходомъ, какъ нибудь, „для памяти", пробивается чрезвычайно предпріимчивая, неутомимо дѣятельная и всецѣло общественная натура ихъ автора. Въ послѣдній 69 годъ своей жизни Каразинъ съ юношескою бодростью смотритъ на жизнь, любитъ людей и вѣритъ въ нихъ, увлекается искусствомъ, со вниманіемъ перечитываетъ журналы и настолько еще доступенъ живому участію въ умственныхъ и нравственныхъ нуждахъ ближняго, что ходитъ по домамъ мѣстныхъ вліятельныхъ лицъ съ цѣлью вызвать ихъ на доброе дѣло, отъ котораго чаялъ получить общую духовно-нравственную пользу. Каразинъ писалъ Колтуновскому за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины, и, нельзя не признать, писалъ въ духѣ человѣка ободряющаго, сочувствующаго, толкающаго впредъ. Какъ извѣстно, онъ въ томъ же 1842 г. уѣхалъ въ Крымъ, гдѣ задумалъ указать нѣсколько улучшеній въ принятомъ тамъ способѣ винодѣлія; онъ ѣздилъ тамъ на перекладной въ дождливую погоду, простудился и скончался въ Николаевѣ 4 ноября 1842 г.

К-568
П/65239